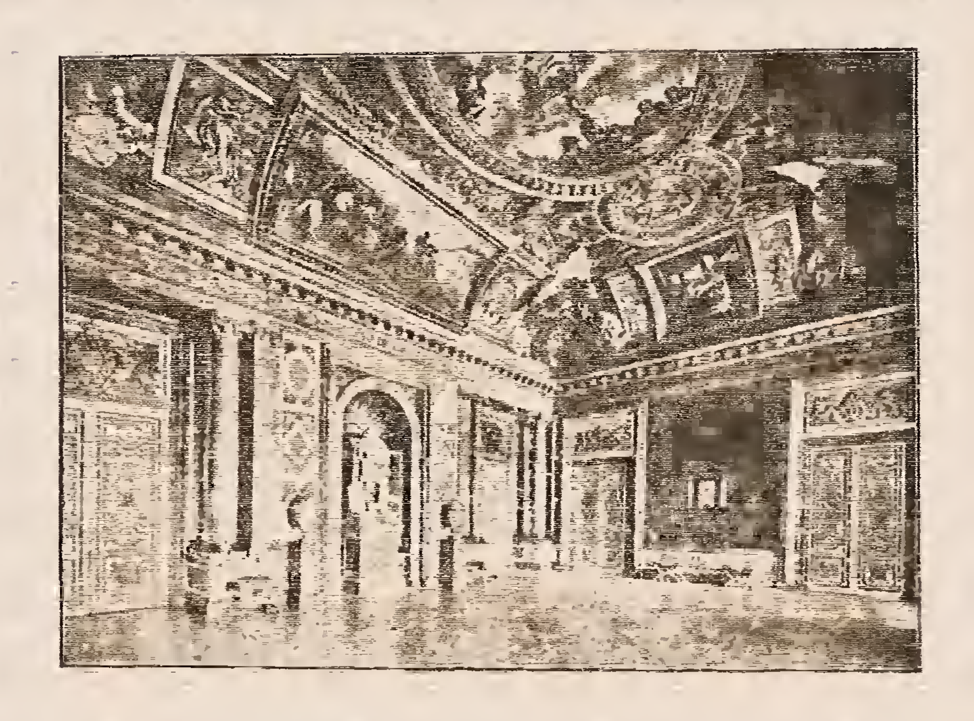
Проф. Р. Ю. ВИППЕР

Учебник истории

Новое время



Рига, 1928

Издание акц. общ. Вальтере и Рапа

44461/
1937. g.

Проф. Р. Ю. ВИППЕР

Учебник истории

Часть III

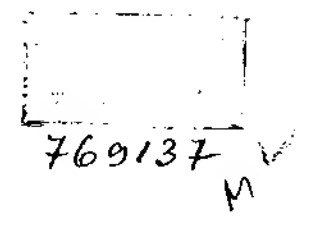
Новое время

С картами и иллюстрациями

Рига, 1928
Издание акц. общ. Вальтере и Рапа

Типография акц. общества
Вальтере и Рапа,
Рига, ул. Свободы 129/133.

I w


769137 M

Предисловие.

Составитель имеет прибавить лишь немногое к тем общим .мыслям о методе учебного изложения - гории, которые выражены им в предисловии к Учебнику . ^рии Средних веков.

В Учебнике Новой истории он старался держаться тех же главных приемов, которые положены были в основу предшествующего изложения: 1) характеризовать учреждения, быт и понятия посредством изображения событий, деяний определенных лиц и сочинений определенных авторов; 2) излагать события синхронистически, по скольку это помогает выяснению аналогий и различий в развитии отдельных стран и народов; 3) вводить фаікты русской истории по возможности в тесную органическую связь и состав истории всеобщей.

Относительно последнего нункта составитель должен сделать одно замечание. Казалось бы, вводить факты национальной истории русского народа в состав истории всеобщей становится тем легче, чем более мы приближаемся к Новому и Новейшему времени, когда сношения между Россией и другими странами Еврюпы приобретают особенно оживленный характер. На самом деле, однако, автор учебника истории такого облегчения не испытывает. Происходит это потому, что русский народ находился в эпоху Средних веков и в Новое время в неодинаковых культурных условиях и соответственно тому занимал неодинаковую ступень развития сравнительно с народами Западной Европы.

Киевская Русь по культуре не уступала современному ей Западу. Это — время, когда наставница русских, Византия, превосходила просвещением западных «франков», накануне своего
I падения от руки тех же франкских крестоносцев, с одной стороны, турок, с другой. Еще и Новгородская реснублика в своем счастливом положении близ выхода к Западной Европе, продолжала культурную жизнь, не отстававшую от Запада, между тем как центральная Русь, вследствие азиатского нашествия кочевников, уже отпала в глубину варварства. Киев XI—XII вв., Новгород XII—XV вв., при всех своих особенностях, были ближе к остальной Европе, чем стало Московское государство, а потом и Российская империя к современной им западноевропейской среде.

В XVI—XIX вв. Россия решительно отстает от Западной Европы. Не то, чтобы в ней происходили какие-то особенные процессы, проявлялись какие-то глубоко отличные национальные

свойства; нет, все дело в том, что события идут другим темпом, развитие замедляется. Достаточно привести один пример. Просвещенная монархия всюду выступает, как главный побудитель реформы освобождения крестьян. Но в то время, как на западе эту' деятельность просвещенного абсолютизма начинает Карл XI в Швеции еще в конце XVII в., а последним ее представителем является Иосиф II в Австрии в 1780—90 гг., в России период просвещенного абсолютизма по настоящему наступает только во второй половине XIX ВІ и выражается это исчезнувшее на Западе направление в лице Александра II (1855—1881).

Именно этот факт отставания России в Новое время и составляет главное затруднение для автора учебника, когда он вдвигает русскую историю в состав истории всеобщей. Тут сиихронистическое изложение и деление на периоды по существу явлений не могут быть вполне примирены. Рубрики приходится принять во внимание к западноевропейской культуре: «век реформации, век абсолютной монархии, век демократии»; события же русской истории приходится приспособлять к этим рубрикам, несмотря на постоянное расхождение по существу. Так напр.: явления, аналогичные западной реформации X□I.,в., наступают іа России лишь в середине XVII в.; смена абсолютизма демократией в России запаздывает, сравнительно с Западом, на 100—150 лет.

Говорить нечего, что это отставание не дает ни малейшего права отступиться от синхронистического изложения тем более, что, помимо сцепления внешних событий, мы имеем и глубокое идейное родство общественных направлений в восточной и западной Европе. Южная Русь в XVII в. по своей культуре, через Польшу, тесио связана с современным ей западноевропейским просвещением; русская интеллигенция XIX в. живет общей жизнью с образованными слоями Запада.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Переход от Средних веков к Новому времени.

Глава 1.

Введение.

Поиятия «Средние века» и «Новое время». Впервые разделил историю Европы на три большие века, Древний, Средний и Новый, германский ученый Кристоф Келлер, более известный под латинским именем Целлария (1634—1707). Он назвал Средним веком время от гибели римской империи, когда пришли в упадок прекрасные языки древних греков и римлян, и до взятия Константинополя турками, когда византийские греки, бежавшие на запад, иринесли с собой знание античной литературы и содействовали этим возрождению наук у европейцев.

Названия, иридуманные ученым XVII в., сохранились и у нас. Мы называем Средним веком столетия, которые следовали за разрушением культуры античного мира, когда Еврону, одичавшую и обедневшую, превзошли азиатские народы, и притом вдвойне: просвещением (арабская культура'VIII—IX вв.) и оружием (нашествия турок, монголов и татар XI—XIII вв.). Новым временем мы называем эпоху возвышения Европы начиная с 1500 года. Одна из главных особенностей Нового времени — расиространение европейцев за иределы своего материка. В связи с этим расширением Европы находится рост населения, развитие торговли и промышленности, появление технических изобретений, возникновение богатых и могущественных государств; в умственной жизни Новое время выделяется успехами наук, расширением кругозора, падением слепой бессознательной веры и установлением свободы личности.

Разделение Нового времени на периоды. Новое время можно разделить на три периода:

1. Век реформации от начала XVI ст. до середины XVII ст. Реформацией мы называем событие, открывающее собой XVI столетие, а именно крушение большой папской державы, сложившейся в Средние века, вследствие которого от католической

церкви отпала зоачительная часть европейских народов. Одновременно происходили большие океанические предприятия европейцев, началось колониальное расширение Европы. Церковный раскол вызвал войны, которые усилились еще от возникающего торгового соперничества западноевропейских народов. Восточная Европа также приняла участие в этой борьбе интересов: ее отличие от Европы Западной заключалось в том, что, не успевши оправиться от господства азиатских народов, она значительно отстала в просвещении.

2. Век абсолютной монархии от середины XVII в. до начала французской революции (1789). В эти полтора столетия развитие торговли и промышленности подняло богатство европейских народов и псвдело к образованию крупных и сильных государств. Во главе управлении большей части европейских держав- стала монархия, представители которой считали себя призванными просвещать народ, руководить его работой и занятиями. Так как при этом монархия сохранила привилегии высших классов, духовенства и дворянства, приобретенные ими в Средние века, этот строй принято называть Старым порядком. Исключение представляет за данное время Англия, где монархия уступила место парламенту, и где аристократия применилась к новым условиям промышленной жизни.

3. Век демократии от 1789 до наших дней. Старый порядок, задерживавший развитие средних и низших классов, т. е. людей умственного труда, купечества, ремесленников, крестьян, рабочих, был опрокинут рядом переворотов, которые мы называем революциями. Напор народных слоев сделал неизбежной отмепу привилегий дворянства и церкви, падение крепостной зависимости крестьян и уничтожение ремесленных цехов. Так как необходимые реформы слишком долго задерживались, то перемены совершились в бурной форме крушения монархии и столкновения классов. Первіый пример революции, провозгласившей равенство прав и политическую свободу, показали английские колонисты Северной Америки, сбросившие зависимость от аристократической метрополии и образовавшие демократическую республику. За нею следует великая французская революция. В Западной Европе для торжества нового демократического строя понадобилось несколько революций, из которых наиболее важные приходятся на 1848 год. В Восточной Европе, вошедшей в состав Российской империи, старый порядок задержался более, чем на 100 лет до начала XX века.

Развитие демократии сопровождалось ростом населения, индустриальным переворотом, ускорением средств сообщения, новым колониальным расширением Европы. Для того, чтобы прокормить себя, европейцы крайне усиливают свое производство, изобретают новые способы фабричной и заводской

работы, увеличивают чудеса техники в области машин. С развитием промышленной энергии между народами Европы образовались соперничества. Крупнейшие из них вступили на нуть им* периализма, т. е. установления господства одного сильного над несколькими слабыми. Возрастающие непомерно вооружения европейских империалистических держав ирривели с неизбежностью к Великой войне XX века (1914—1918).

Век демократии (1789—1918) ирииято отделять от первых трех столетий Нового времеии (1500—1789) под названием Новейшей истории.

Конец Средних веков и начало Нового времени. Вторую половину XV столетия и начало XVI в. можио считать переходом от Средних веков к Новому времени. Это — эпоха широкого развития иросвещения в Европе, находящего себе помощь в книгопечатании. Оообіенно ревностно изучаются забытые • в Средние века древние писатели, латинские и греческие. Впоследствии время это назвали Возрождением (по французски Ренессанс), разумея новый раз цвет умственной жизни европейцев под влиянием античной литературы и искусства. Одновременно успехи географической науки вызывают смелые океанические иредириятия, ириводящие коткрытию Нового Света (Америки). Наконец к той-же эпохе относится и образование нового государственного порядка, который отличается от средневекового феодального строя большим развитием центральной власти, объединяющей все части страны и подчиняющей себе все сословия. Этот новый порядок всего ранее обнаружился в трех государствах крайнего запада Европы: Англии, Франции, Испании.

Глава 2.

Возрождение и гуманизм в Италии и Германии.

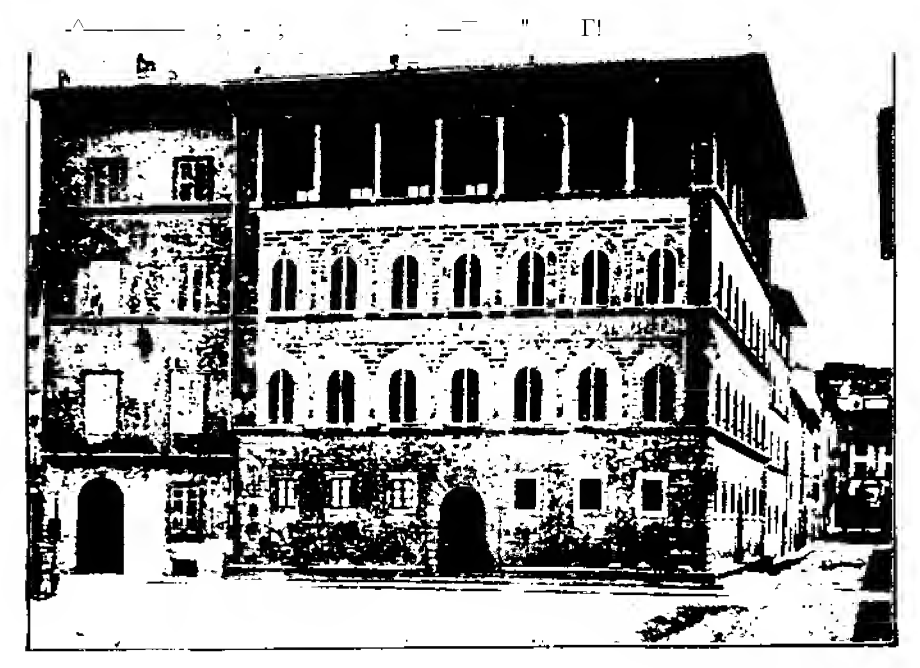
Италия и Германия в конце Средних веков. В XII и XIII вв., во время борьбы императоров с папами, Италия и Германия находились в самых оживленных сношениях между собою и были самыми цветущими и населенными странами Европы. На большом торговом пути от Средиземного моря через Альпы вдоль Рейна к Северному морю возник целый ряд больших промышленных городов. В XIV и XV вв. Италия и Германия раздробились на мелкие части и потеряли свое значение в европейской политике, чтобы уступить место государствам, сложившимся на западе и на востоке от них. В обеих странах однако города сохранили перевес в искусствах, ремеслах "и науках. Здесь и началось новое просвещение, к которому мы прилагаем названия „возрождение» и «гуманизм».

Возрождение в Италии. В больших промышленных городах северной Италии, Флоренции, Милане, Венеции^ Гепуе, впервые стала слагаться новая общественная жизнь. Она непохожа на ту, какую вели рыцари, увлекавшиеся далекими предприятиями. а в мирное время рассеянные по' замкам и собиравшиеся лишь в редкие сроки на праздники при дворе государей или сеньеров. Горожане находятся в постоянном близком между собой общении; они образуют кружки, в которых читают литературные произведения, стихи и повести; он:и собирают коллекции книг, разыскивая старинные рукописи по монастырям, где их переписывали в Средние века. Все более и более растет увлечение классической Древностью. Итальянцы хотят быть похожи на своих славных предков, римлян, изучают усердно произведения великих римских авторов, Виргилия, Цицерона, Тита Ливия, Тацита, выучивают их наизусть, стараются писать самi заимствованным у древних, правильным и красивым латинским языком.

Особенно ревностно занимались Древностью во Флоренции, городе трех замечательных поэтов, Данте, Петрарка, Боккаччо, почитателей античного Рима. Купеческий сын Нiкколо Никколи стал здесь первым собирателем старинных книг. Из 800 томов — громадного количества для того времени — многие были переписаны его собственной рукой. Никколи устроил в своем доме первую библиотеку для чтения: сам хозяин радушно

приглашал в нее, давал все разъяснения и был вполне счастлив, если удавалось ему иривлечь нового сторонника античной литературы.

В начале. XV в. во флорентийской реснублике среди богатых семей, оспаривавших друг у друга власть, выдвинулась фамилия банкиров Медичи, которые сумели занять положение покровителей простого народа. Козимо Медичи (род. 1389 г.) предложил освободить бедных людей от всяких налогов, а богатых за то обложить несравненно большими податями, чем раньше. Он ста-



Дворец Гвадапьи во Флорепции, образчик архитектуры Возрождепия (второй половипы XV в.).

рался ировести своих сторонников в синьорию (высший совет республики), соперников напротив разорить непомерными налогами и довести до нищенской сумы. В сношениях с другими городами все завысило от Медичи, так как его банк был главной платежной силой Флоренции. Если против реснублики поднимался враг, Медичи подрывал его кредит, затрудняя ему ссуду, нужную для ведения войны. Напротив Флоренции служил лучший из тогдашних кондотьеров — Фраическо Сфорца (*кондотьерами*, т. е. наиимателями, назывались командиры, которым правительство поручало все ведение войны, отдавая в полное их

распоряжение суммы для найма и содержания солдат). Козимо Медичи помог потом Сфорца овладеть Миланом и сделаться там правителем; он приобрел т. о. могущественного союзника для своего родного города. По внешности во Флоренции оставалась республика, но в действительности безусловным господином ее сделался Козимо Медичи, получивший почетное прозвание «отца отечества»: в течение 30 лет (1434—1464) ни одна должность не могла быть занята без его согласия.

Козимо Медичи и становится главным покровителем наук и искусств во Флоренции. Он выстроил себе дворец в новом вкусе, просторный и полный света (тогда как средневековые замки состояли из темных и низких каморок). Он принял горячее участие в собирании рукописей. Когда Никколи от своего любительства разорился, Козимо открыл ему неограниченный кредит в своем банке; после смерти Никколи, Козимо приобрел его книги для большой городской библиотеки, которую устроил в монастыре св. Марка. Между тем к увлечению латинскими авторами прибавилось изучение писателей древнегреческих. Главными пробудителями этого интереса были греки, приезжавшие из Византии для устройства церковной унии, и особенно участники флорентийского собора 1439 г. Из них Гемист Плетон, горячий сторонник философии Платона, склонил Козимо основать во Флоренции Академию для изучения сочинений этого древнегреческого философа. Фичино, сын домашнего врача Медичисов, прошел особую ученую подготовку, чтобы перевести для Козимо на латинский язык творения Платона. Последователи философии Платона видели в ней новую религию, которую они хотели соединить с христианством. Фичино обращался к своим ученикам со словами: «братья во Платоне!» Вместе с тем они вводили слова и поиятия античного язычествіа: молились «богам бессмертным», называли Христа Юпитером.

Из Флоренции увлечение классическими писателями перешло в Рим. Так как папы хотели иметь секретарями мастеров изящной латинской речи, на папскую службу поступил флорентинец Поджо; во время своей поездки с папою на Констанцский собор (1414—1418), ученый однако больше всего был занят разыскиванием по монастырям старинных рукописей. В Риме Поджо нашел новый предмет интереса: развалины старинных построек, статуи, надписи на античных памятниках; он составил впервые «Описание города Рима», посвященное искусству древних. В 1447 г. папою, под именем Николая V, сделался флорентийский ученый Парентучелли; принимая в Ватикане (папском дворце) своих флорентийских друзей, новый папа произнес великолепную речь на латинском языке, приводя на память длиннейшие отрывки из древних авторов. Несмотря на то, что в это время Константинополю грозили турки, и надо было собирать средства на кресто-

вый поход, Николай V отдавал все внимание покупке драгоценных стариинных книг; изо всех европейских стран выписывал он ученых переводчиков и переписчиков, положил основание знаменитой ватиканской библиотеке, целые часы проводил за чтением старинных текстов. Увлеченный мечтами о восстановления величия Рима, Николай V задумал громадный план пере-

прием у папы Сикста IV (1471—84), фреска художника Мелоццо да Форли.

стройки всей столицы своей: между замком ов. Ангела, т. е. папской крепостью, с одной стороны, а с другой — Ватиканом и базиликой ев, Петра, предполагалось, сломавши старые тссные дома, проложить широкие проспекты, обстроить их красивыми зданиями с колоннадами вдоль улиц, разбить большие площади с фонтанами посредине и т. п.

Увлечение литературой и искусством древних народов распространилось и в других городах Италии, в Милане, Генуе, Ве-

неции, Неаполе. Но всетаки Флоренция осталась главным центром Возрождения. Здесь продолжал украшать город произведениями искусства и покровительствовать ученым впук Козимо, Лоренцо Медичи (1469—1492). Власть в государстве перешла к нему без всякого спора. Его противники из городской аристократии попробовали составить заговор с целью убить членов правящей фамилии в церкви. Но от кинжала заговорщиков погиб лишь младший брат, Джулиано, сам Лоренцо спасся. Народ стал на его сторопу, жестоко расправился с врагами Медичи и, для охраны правителя, окружил его стражей. Лоренцо принял титул Великолепного (т. е. Его Величества), который как бы равнял его с коронованными особами.

Господство Медичи представляет пример замены республиканского правления монархическим. Их власть не опиралась однако на учение о божественном происхождении, как у королей и сеньаров в других странах Европы; поэтому к ним более всего подходит старинное греческое название-тиранов. Таким же тираном сделался *ві* Милане кондотьер Сфорна, основавший здесь династию. Появились тираны и в других городах северной Италии, кроме только Генуи и Венеции, где сохранилось республиканское устройство. Тираны старались составить себе блестящий двор, привлечь к нему видных художников, ораторов и писателей, расположить к себе народ празднествами и крупными постройками: ораторы были пужны им для того, чтобы произносить речи на приеме иностранных послов, писатели — чтобы выставлять заслуги правителя и очернять его противников.

Книгопечатание и гуманизм в Германии. Иной характер, чем в Италии, носило просвещение в Германии. Здесь большое влияние приобрели ученые, которые стремились просвещать широкие слои народа. Особенно замечательна школа города Девентера в Нидерландах (тогда принадлежавших германской империи), основанная просветительным союзом «братьев общей жизни». «Братья» старались помогать бедным ученикам, доставляя им книги, припасы и заработок; главное занятие их состояло в переписке книг, которая была поставлена в широких размерах. Братья хлопотали не о приготовлении роскошных, каллиграфически написанных, изукрашенных миниатюрами экземпляров, а о том, чтобы в возможно большем количестве продавать дешевые книги, так как в Германии потребность в чтении все возрастала.

Ради удешевления изданий- придумали готовить их механическим способом. Так напр. «Библия для бедных», жития святых, состоявшие из картинок с краткими под ними подписями, вырезывались на деревянных досках с выпуклостями в тех местах, которые, будучи покрыты чернилами, должны были вытиспуться на бумаге. Это было начало печатания; вырезанные на дереве страницы можно было воспроизводить в любом количестве. Для

печатания небольших вещей, калеидарей, грамматик и т. п. этот так наз. стереотипный способ был удобен; но для воспроизведения крупных и сложиых произведений он не годился, так как вырезывать доски было долго, а для других изданий оии уже не подходили.

В 30-х годах XV в. литейщик и резчик Гутснберг (род. около 1400 г. в Майнце, умер в 1468 г.) иришел к мысли о том, чтобы разделить целую резную страницу на отдельные передвигаемые буквы (типы, отсюда название нового искусства «типография») и затем набирать из них любьге слова и строчкн.. Работая в Страсбурге, а потом в Майице, Гутенберг иробовал сначала делать типы из дерева, но скоро заменил их более ирочными и ровными металлическими. К своему основному изобретснию он прибавил еще два других: иресс для нажима на бумагу сверстанного набора (отсюда название «прессы» для всех печатных произведений) и типографскую краску.

Типографское искусство сразу отделилось от других ремесл сложиостью работы и необходимостью больших затрат на материал, инструменты и плату многочисленным рабочим. Вiследствие этого Гутснберг должен был соединиться с богатым купцом Фустом, который дал средства для устройства типографии. Фуст привлек еще в дело своего зятя Шеффера, бывшего переписчика рукописных книг. Устроители типографии хотели соперничать с рукописными изданиями и старались сохранить тайну своего изобретения.

Первой книгой, которую Гутенберг начал печатать (около 1450) была Библия, за ней последовал Юстииианов закон. Фуст, недовольный затяжкой большого издания, потребовал назад своих денег, и так как Гутснберг не мог заплатить долг, вытеснил его из типографии, В 1462 г. в междоусобной войне Майнц подвергся разгрому, среди которого сгорела типография. Эта катастрофа послужила к раскрытию тайны типографского искусства и расиространению дела книгопечатания по всей Европе: рабочие разбежались в другие страны и везде пробовали иримснить изученное им:и ремесло.

В Италии германские типографы сначала не имели успеха; в глазах восторженных поклонников античной литературы новое искусство было варварством, так как ничего подобного не знали древние народы. Постспенно однако итальянцы иримирились с изобретением. В конце XV в. в Венеции стали выходить великолепные издания ученого Альдо Мануччи (или Мануция), печатавшего именно греческих и римских писателей. В это время типографии существовали уже по всей Европе, в Нидерландах^Испании, Франции, Англии, Польше, Венгрии, Скаидинавии. Быстрому расиространению печатных книг содействовало изготовление тряпичной бумаги (первая бумажная фабрика открылась

в Нюрнберге в 1390 г.). В 1513 г. король французский Людовик XII назвал типографию «изобретением скорее божественным, чем человеческим».

Как Герміания передала Италии искусство книгопечатания, так Италия в свою очередь впушила Германии интерес к античному миру, к древним языкам, литературе и искусству. Изучение Древности началось прежде всего в больших городах южной Германии, Лугсбурге, Нюрнберге, Страсбурге и др., которые вели оживленпую торговлю с Италией через Альпы. Богатые патриции (купеческая аристократия) стали собирать рукописи, издавать античных писателей, приглашать ученых, заводить школы для изучения языков латинского и греческого. Знатоки Древности составляли кружки и общества для бесед, для устройства поэтических состязаний, приияли обычай «венчания поэтов» в торжественных собраниях. В Германии впервые возникло новое название для поклонников античного мира — гуманисты. Они назывались так потому, что изучали humaniora — науки о человеке и о человеческом, в противоположность • 11 наукам о божественном, которыми до тех пор занимались в университетах; изящную и свободную «поэзию», которую заимствовали они у древних, гуманисты противополагали схоластике, т. е. старой сухой школьной учености (по" их примеру мы теперь разумеем под схоластикой и гуманизмом противоположность воззрений Средних веков и Нового времени).

Новое мировоззрение гуманистов. У языческих писателей Древности гуманисты нашли новые для себя взгляды на религию и новые нравственные понятия. Современник Поджо и его соперник, Лоренцо Валла, написал сочинение «О наслаждении и об истинном добре», где он решительно отверг христианское понятие о величии и святости самоотречения; правильность человеческих поступков, по мнению Баллы, измеряется лишь степенью приятного чувства, которое они вызывают в человеке. Более возвышенно', но также чуждо христианству нравственное учение художника и архитектора Альберта. В книге «Домострой» он излагает как бы советы отца детям своим: «должно стремиться к счастью на земле, должно беречь и совершенствовать одинаково дух и тело: пусть человек добивается того, чтобы овладеть силами природы и узнать ее законы; пусть украшает овюю жизнь всем, что есть прекрасного на земле; тогда он возвысит свой дух к благородной мысли и деятельности». Эти взгляды Альберта как нельзя более расходились с проповедью церкви и идеалом монашества: убивать телесные вілечения, отрекаться от земных благ, смирить свой дух, чтобы направить его исключительно на мысли о загробной жизни.

Гуманисты старались построить на новых нравственных началах и новое воспитание. В школе ученого Витторино

да Фельтре, названной им «домом радости», освовным иравилом было обходиться без всяких наказаний и устрашений. Устроитель думая, что должно лишь возбуждать в учащихся интерес и взаимное соревнование, открывать им свободу действий и доверять их естсственной наклонности: человек имеет от природы благородные задатки, любовь к труду, интсрес к знанию, благожелательность; в нем надо пробудить глубоко свойственное ему чувство чести, и тогда развернется вся сила его благородной личности.

Политическое расстройство Германии. Великая своим иросвещением, Германия была бессильна, как государство. В большой стране, включавшей, кроме нынешней германской державы, части восточной Франции, Бельгию, Нидерлаиды, Австрию, Чехословакию, Швейцарию, Латвию и Эстонию, не было общего порядка. Ни император, ни рейхстаг (съезд киязей и иредставитслей имперских городов) не имели никакой власти. Лишенная

Лапцкнехiы.

войска и финансов, империя не могла охранить свои окраины от нападения врагов, французов, венгров, поляков, датчан, московитов. Не было также средств, чтобы поддерживать порядок и спокойствие внутри: всякне споры решались не иначе, как усобицей и самозащитой.

Подстать этому разстройству империи был характер императора Фридриха III (1439—1493), поразительно ленивого и бездеятельного: он безучастно взирал на гибель Константинополя от меча турок, а затем и на захват собственных, габсбургских владе-

ний — Австрии с Веной — венграми. ИнЮГО характера был его сын Максимилиан, способный в науках, владевший 8 языками, покровитель гуманистов, блестящий рыцарь на турнирах, отличный предводитель, сумевший организовать отряды ланцкнехтов (наемников-пехотинцев, сражавшихся длинными копьями). Избранный в 1486 г. наследником престола («римским королем»), он дал рейхстагу обещание провести реформу империи. В свою очередь князья соизволили ему помощь деньгами, и благодаря этому он отвоевал у венгров наследственное владение Габсбургов, Австрию.

После воцарения МаксимилианаДМЭЗ—1519) крупные киязья, с архиепископом Майнцоким во глайще, приступили к реформе имперского строя. Решено было объявить обязательный для всех «вечный мир» по империи[1], установить имперский суд для разбора столкновений с тем, чтобы приводить в исполнение его приговоры и наказывать нарушителей мира, если пужно, при помощи вооруженной силы. Но князья при этом задумали взять власть в свои руки, и составить из своей среды постоянное правительство. Тогда Максимилиан, боясь быть отодвинутые в сторопу, помешал всему делу реформы государства: киязьям не удалось учредить ни войско имперское, ни общеимперский налог. Расстроив преобразование империи, Максимилиан отлично провел свои династические цели: собственным браком он приобрел «бургундское наследство», т. е. Нидерланды и Франшконтэ (см. ниже), а браками своих детей и впуков обеспечил Габсбургам короны Испании, Богемии и Венгрии.

Глава 3.

Образование нового государственного строя в Англии, Франции и Испании.

Англия, Франция и Испания к концу Средних веков. В более счастливых условиях, чем Италия и Германия, находились страны крайнего запада Европы, Англия, Франция и Испания. Сложившиеся здесь три нации, англичан, французов и испанцев, пользуясь каждая определенностью границ своей страны, образовали три замкнутые государства. К концу XV в. в этих государствах стал возникать новый политический строй, заметно отличающийся от средневекового . феодального устройства своей большей цельностью и объединенностыо. Во главе каждого из этих государств становится, ів качестве централизующей силы, монархия, которая, после периода смут и гражданских ЕОЙН, старается подчинить разбушевавшийся военный -класс, установить мир и спокойствие, содействовать развитию торговли и промышленности.

Война Роз и торжество монархии в Англии. Столетняя война между Англией и Францией прекратилась в 1454 году. Все приобретения, сделанные англичанами во Франции при короле Генрихе V, были потеряны при его' неспособном сыне, Генрихе VI (1422—1461); Англия сохранила только Калэ по другую сторону пролива. Рыцари, оставшиеся без дела, стали поступать на службу к крупным лордам и, в качестве ливрейных людей, носить гербовые цвета своих господ. Эти большие вооруженные свиты нашли себе применение в междоусобной войне, возгоревшейся из за династических споров.

Дом Плантагенетов разделился на две линии, Ланкастерскую (алая роза в гербе) и Иоркскую (белая роза). Король Генрих VI принадлежал к первой; против него выступил его родственник, герцог Йоркский. Прада Иорка стал поддерживать граф Уорик, располагавший 63 замками и кормивший в них несколько тысяч своей свиты: Генриха VI свергли, бросили в Тоуер (тюремную башню в Лондоне), королем сделался Иорк под именем Эдуарда IV (1461). С этого началась война между Алой и Белой Розами. Вся Англия разделилась: за Иорков стал более про свешенный юг, и особенно население городов, за Ланкастеров отста-

лой север и большая часть аристократии. Недовольный Эдуардом, «делатель королей» Уорик перешел на сторопу Ланкастеров, освободил из тюрьмы Генриха VI, но был разбит Норками и погиб. Четыре раза извлекали слабоумного короля из Тоуера и оиять заключали его туда, пока он ие был умерщвлен неизвестной рукой. В стране свирепствовала гражданская война: окруженные ливрейными свитами, располагая артиллерией, сеньеры совершали наезды и погромы, взимали налоги с населения, в судах назна-

Маскироваппый бал при дворе Максимилиапа I (начало XVI в.).

чали присяжных по усмотрению и присуждали себе имущество противников.

Все это помогло Эдуарду IV возвысить и укрепить королевскую власть. Преданный королю парламент, в котором преобладали горожане, искавшие спокойствия, соизволил Эдуарду IV на всю жизнь право собирать налоги с торговли; т. о. он мог обходиться в дальнейшем без созыва парламента. Успокоение Англни было однако остановлено раздорами в среде самих Иорков. По смерти Эдуарда IV его брат Ричард, назначенный опекуном своих малолетних илемянников, умертвил их и воцарился сам. Деспотизм Ричарда III дал повод к восстанию, которое подиял по-

следний из Ланкастеров, Генрих Ричмонд, граф Тюдор, нашедший себе приют во Франции. Высадившись в Уэльсе, Генрих разбил и умертвил Ричарда III в битве при Бооворте (1485). Победитель был признан королем Англии под именем Генриха VII; он окончил спор двух Роз, взявши в жены дочь Эдуарда IV, примирил этим партии и начал собой новую династию Тюдоров.

Тюдоры извлекли для себя все выгоды из окончания борьбы, в которой аристократические роды взаимно истребили друг друга. Население, измученное усобицами, разгромами, наездами, готово было предоставить королю неограниченпую власть. Генрих VII (1485—1509) прииял самые энергичные меры для подавления мятежей и заговоров. Он запретил носить ливрейные цвета, распустил все свиты. Он отиял нушки у сеньеров и объявил артиллерию монополией короны. Для суда над нарушителями порядка была установлена Звездная палата (название от украшения потолка судебной залы звездами), которая представляла значительное уклонение от привычного англичанам судебного, устройства. Тогда как в Англии до тех пор дела разбирались открыто с участием присяжных, т. е. людей, избираемых из среды общества, в Звездной палате судили **и** постановляли приговор тайно одни чиновники, назначенные королем с правом налагать произвольные наказания.

Парламент потерял свое значение, которым он располагал в течение двух веков. Верхняя палата его сильно поредела от истребления аристократии; лорды, вновь назначенные королем, были ему вполне послушны. Нижнюю палату, где сидели некрупные землевладельцы и горожане, король собирал лишь изредка. Но и тут ему нечего было бояться оппози ци, и (сопротивления). Генрих VII не обращался к парламенту за денежными требованиями. Ему также, как Эдуарду IV, соизволили на всю жизнь собирать «пудовые и тонновые деньги» т. е. налог на продажу товаров. Не довольствуясь этим доходом, король брал с богатых людей так наз, «добровольные» займы, назначал по произволу высокие штрафы, затевал разные тяжбы с целью вымогательства, при чем у него было на случай суда множество доносчиков и лжесвидетелей.

Объединение Франции. Капетинги, особенно Филипп II Август (1180—1222) и Людовик IX Святой (1226—1270), собирали королевскую вотчипу по частям с большими усилиями, устраияя независимых феодальных владетелей. Они однако не были объединнтелями французской нации. В приобретенных территориях они видели прежде всего достояние своего дома; начиная с Людовика IX, многодетные короли стали раздавать части вотчины своим младшим сыновьям. Так образовались во Франции удельные княжествi а; их обладатели, хоть и были родственниками короля, но вели себя, как самостоятельные государи, заключали

союзы с иностранными державами, нередко враждовали с королем. К концу XIV в. из этих владений образовались новые сеньерии, и как будто возник опять феодальный строй; это был «феодализм принцев».

Самым сильным из удельных князей был герцог *бургундский*. Его владения только одной частью входили в состав Франции. Другая доля, Франшконтэ по склонам г. Юра, лежала в пределах германской империи. В 30-х годах XV в, бургундский герцог Филипп Добрый приобрел еще новые богатые промышленные области империи, лежавшие по рр. Шельде, Маасу и Нижнему Рейну. Из пограничных германских и французских земель образовалось как бы новое государство: самой важной частью его были *Нидерланды*, т. е. области, лежавшие на низовьях рек, впадающих в Северное море (нынешние Бельгия и Голландия с городами Брюссель, Антверпен, Роттердам, Амстердам). Ради торговых сношений бургундским герцогам было выгоднее держаться союза с Германией и Англией, чем с родственной им Францией. Английский король Геприх V одержал свои успехи во Франции главным образом благодаря поддержке Филиппа Доброго. Только когда бургундский герцог отстал от Англии и соединился с французским королем Карлом VII (1422—1461), удалось вытеснить англичан из Франции.

В виду такого раздробления сил французской нации, восстановление государства после тяжелой Столетней войны было делом очень трудным. Во время борьбы с англичанами, король Карл VII каждый год созывал *генеральные штаты* (т. е. собрание сословий, дворянства, духовенства и горожан) и советовался с ними. На собрании штатов в *Орлеане* в 1439 г. было решено соизволить королю сбор прямого налога* или *тальи* в размере 1.200.000 ливров. Король продолжал потом собирать этот налог ежегодно, не обращаясь более к штатам. Т. о. сбор денег с населения из военной подмоги, возобновляемой время от времени, обратился в *постоянную подать*. Штаты не поставили ограничений, которые бы вынуждали, короля обращаться к ним при всякой нужде в деньгах, как это сделал парламент в Англии; они не закрепили за собой права проверять расходы короля и разбирать его политику. С этой поры короли во Франции[1] перестали созывать штаты.

За установлением правильного налога последовало устроение войска. Война с Англией велась наемными' отрядами, которые набирались, кроме французов, из людей различных стран, испанцев, итальянцев, бельгийцев, немцев, шотландцев и т. д. Когда с окончанием войны прекращалась выдача денег из казны, наемники, лишенные всяких средств, или искали нового предприятия, иной раз переходили к недавнему врагу, или обращались в разбойников и грабили ту самую страну, которую только что заши-

щал». Образовавшаяся для изгнания англичан сорокатысячная армия наемников (так наз. арманьяки, набранные графом Арманьяком), за свои насилия получила название «живодеров». К концу войны король только и помышлял о том, как бы избавиться от этого страшного сброда: их напустили на соседнюю раздробленную и бессильную Германию, где они долго беспрепятственно грабили. В виду такого разорения от наемников, Карл VII старался создать постоянную национальную армию на жалованьи, для чего средства ему дала новая постоянная подать, соизволенная штатами. Армия составлялась из двух частей: 1) вольных стрелков (из арбалета), которых ставил каждый приход по одному на 50 домов; 2) жандармов, или конных копейщиков, из которых каждый был окружен несколькими стрелками и слугами. В жандармы посту-пали во множестве обедневшие рыцари; большинству их было непосильно нести прежнюю феодальную повинность, т. е. вооружаться и содержать коня на свой счет; они искали новой службы, вознаграждаемой деньгами, в прямом подчинении королю, который стал единственным и постоянным военным нанимателем.

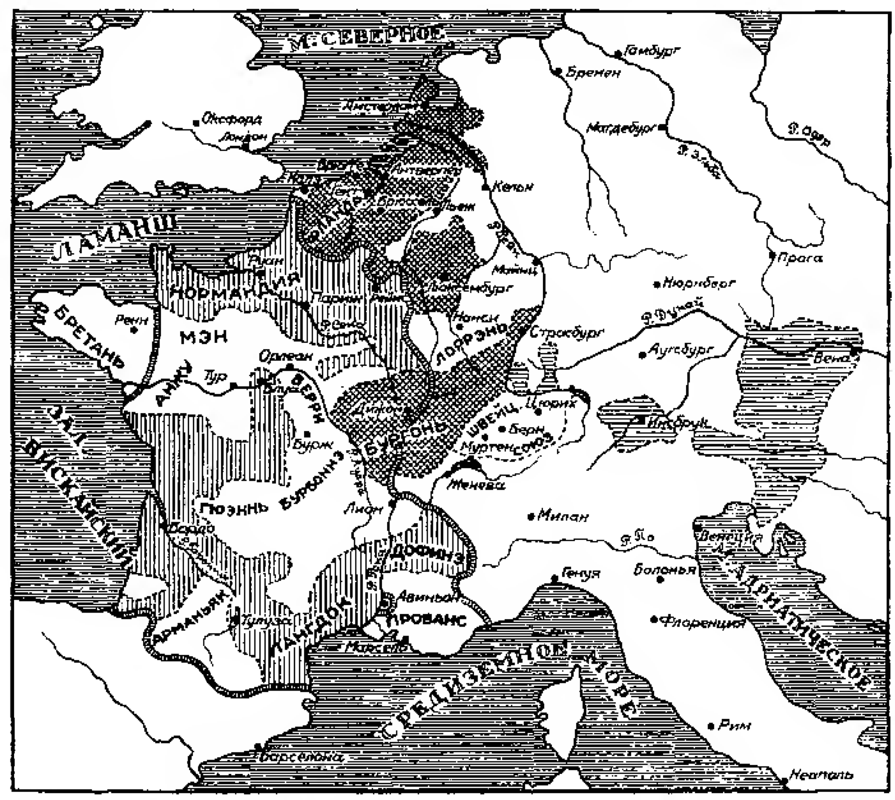
При Карле □П, однако, власть короля была еще очень слаба. Настоящим объединителем Франции, который покончил с феодализмом принцев, сделался его сын Людовик XI (1461—1483).

К началу его правления вотчина короля вследствие раздачи уделов так сократилась, что составляла меньше половины королевства; притом ее северная и южная половины были отделены друг от друга широкой полосой княжеских владений. Князья образовали против короля «союз общего блага» и сильно его стеснили. Самый могущественный из них, сын Филиппа Доброго, Карл бургундский, прозванный Смелым, одно время держал короля в плену у себя. Людовик XI, неутомимый, бесконечно изобретательный и вместе с тем нечестный политик, шел на всякие уступки и при первой возможности нарушал условия: отправляясь в качестве друга в гост» к бургундскому герцогу, он в тоже время разжигал мятеж среди подданных герцога.

Слабая сторона бургундского герцогства состояла в том, что оно было перерезано посредине посторонними владениями. Карл Смелый старался захватить имперские земли, Лотарингию и Эльзас, которые бы связали[1] обе разрозненные части, и вместе с тем получить королевский титул из рук императора. Людовик XI всюду поднял врагов против Карла; на севере он поддерживал волнения нидерландских городов, на юге платил деньги горожанам и крестьянам Швейцарского союза, которые опасались захватов со стороны бургундского герцога. Швейцарцы выработали замечательный пехотный строй в борьбе с Габсбургами, отстаивая свои права на обладание альпийскими проходами (особенно С. Готардом), по которым шла торговля между Герма-

нией и Италией. Теперь они выступили против Карла бургундского. В трех сражениях они разбили бургундских жандармов; в последнем, при Н а н с и, Карл погиб.

Людовик успел захватить из его владений только Бургонь на юге и Пикардию на севере. Остальная, большая часть б у р г у н д с к о г о н а с л е д с т в а, Нидерланды и Франшконтэ, досталась Максимилиану Габсбургу, получившему руку Марии бургундской,



ОБЪЕДИНЕНИЕ <РРАНЦИИ . Q *"^Королевские владения в 1461 году ЩЩЩВлодения Карла Смелого* I I *Владения Ia$c5ургов ^^^Граница французского королевства в 14*3Ъ году.*

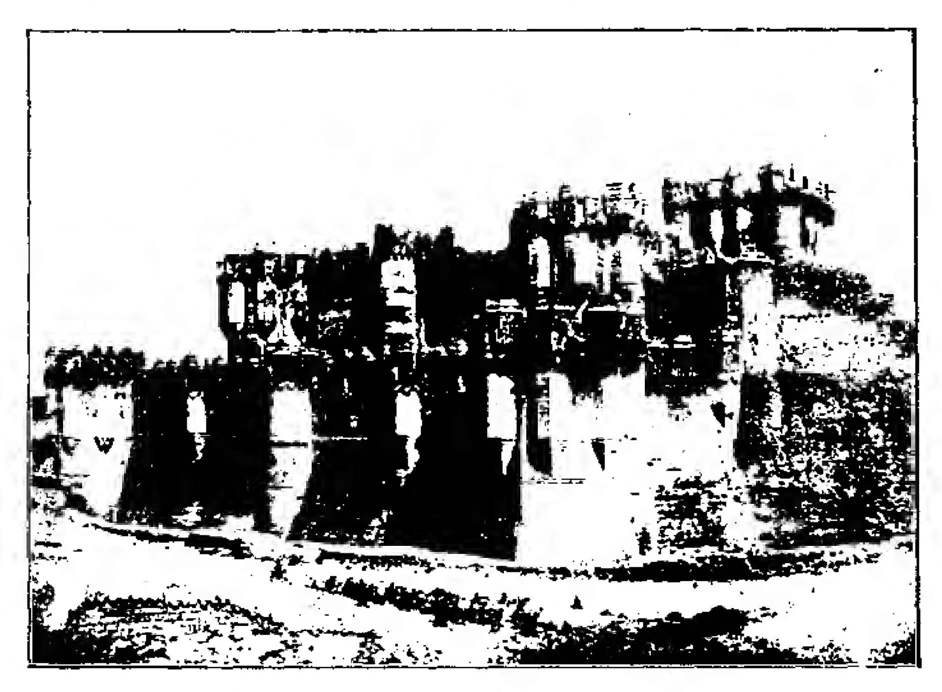
дочери Карла Смелого. С этой поры над Францией повисла новая угроза в виде притязаний германских наследников бургундского дома: на два с половиной века потом протянулась борьба французской монархии с Габсбургами. Но для внутреннего спокойствия Франции гибель Карла бургундского была успехом. После его конца было легче справиться с другими сеньерами. Людовик XI вернул оторвавшиеся от монархии уделы и приобрел еще новые княжества: П р о в а н с, на юге у Средиземного моря

с городом Маріселью и Бретань на северо-западе у выхода в океан с гор. Нантом. Корюль отнял у сеньеров право обмениваться посольствами и письмами с иностранными правительствами. Он присвоил себе вообще надзор за почтой: на границе особые чиновник» должны были прочитывать письма и пропускать лишь то, в чем не усмотрят ничего предосудительного для государства. Объединитель большей части земель, составляющих нынешнюю Францию, человек больной и тщедушный, долго оставался в памяти народа таким, каков он был в последние годы правления, когда жил *п* уединении небольшого замка, среди болот, окруженный наемной шотландской стражей, под защитой множества ловушек и волчьих ям, наводя ужас трупами повешенных жертв своей расправы, среди немногих приближенных, которых он вытянул из ничтожества.

Объединение Испании. Из борьбы христиан с мусульманами на Пиренейском полуострове образовалось насколько государств. Самым большим была Кастилия (т. е. страна замков), занимавшая $^{8}/_{s}$ полуострову. Она была главным полем борьбы с мусульманами и более всего отразила на себе черты завоевания. В течение борьбы между воюющими оставалась широкая полоса совершенно онустошенной и обезлюдевшей земли, которая служила как бы защитой от взаимных набегов; по мере успехов христианского оружия, она передвигалась южнее, а северная ее окраина заселялась совершенно заново. Старое мавританское население было или истреблено, или вынуждено бежать и сохранилось лишь на юге, в Андалузии. Вследствие этого долгого и последовательного* разорения хозяйство сильно упало: с уходом мавров была заброшена их оросительная система. Главный доход стало давать не земледелие, а скотоводство. Ради разведения овец жертвовали большими пространствами-земли: в силу обычая месты землевладельцы должны были пропускать через свои имения ежегодно два раза громадные стада, проходившие из северных областей в южные и обратно.

В борьбе с маврами образовалось многочисленное дворянство; рыцари чуждались ремесла и торговли, проявляли рірелигиозную и племенную гордость; считалось особою честью быть древнехристианского рода из дружины Пелахо, спасшего верных в горах от нашествия арабов, и не иметь в числе предков ни еврея, ни мусульманина. Весьма воинственно было также население городов, которые возникли из крепостей и, в силу королевских грамот, пользовались независимостью и самоуправлением: кастильские горожане охотно брались за оружие в столкновениях с рыцарями. Король в Кастилии был ограничен собранием (кортес) четырех сословий, при чем два из них принадлежали к дворянству, разделенному на грандов, или крупных сеньеров, и простых рыцарей.

Другим характером отличалось население двух государств, образовавшихся на западной и восточной морской окраине, Португалии и Арагона. Португалия с 1300 г. заняла важное место в перевозе товіаров, которые направлялись из Средиземного моря в северные страны через Гибралтарский пролив и кругом западной окраины Европы. Арагон, с приобретением Балеарских островов, Сицилии и Сардинии, стал главной морской и торговой державой в западной части Средиземного моря; промышленностью и торговлей выделялась особенно северная часть арагои-



Кастильский замок близ Сеговии (конец XV в.).

ского королевства, Каталония, с главным городом Барселоной. На Пиренейском полуострове было еще два небольших государства: мавританская Гранада в юговосточном углу, остаток мусульманского халифата, и Наварра в Пиренейских горах, государство басков, своеобразного старинного племени, в языке которого нет ничего общего с другими европейскими народами.

Португалия так и осталась отдельным государством. Остальные области Пиренейского полуострова объединились в конце XV в. под властью одной династии и образовали могущественную Испанию. Объединение Испании было результатом брака арагонского принца Фердинанда с наследницей кастильского коро-

девства Изабеллой. С 1479 г. начинается их совместное управление обеими странами, хотя Кастилия и Арагон продолжали считаться особыми государствами, имели каждое своих особых министров и свое собрание кортес В общеиспанской политике соединялась морская предприимчивость арагонцев и неукротимая воинственность кастильцев; главную печать новой державе дала однако более значительная Кастилия. Ее силами покорил Фердинанд Гранаду, последний оплот мавров на юге полуострова. Объединение Испании он завершил захватом Наварры на севере; наваррский король сохранил лишь небольшую часть владений по ту сторону Пиренеев и нашел себе приют в соседней Франции.

Фердинанд и Изабелла принялись энергично за борьбу с кастильскими грандами, которые также, как в Англии лорды в эпоху войны Роз, привели государство в бедственное положение. Аристократы расхитили королевские имения и на доходы с них кормили большие сайты. Рыцари одичали, занимались грабежом, удалыми наездами; масса их входила в состав богатого ордена Сант-Яго и других орденов, учрежденных когда то для борьбы с неверными, а теперь бесполезных и тунеядных. Королевская власть нашла себе союзников против дворянства' ві лице горожан. Феірдинаед пригласил города соединить свои ополчения, или германдады, и составить одну большую охрану, святую германдаду. Под начальством королевских офицеров городские отряды с барабанным боем, распустив знамена, при набатном звоне прошли громадной облавой по всей стране и очистили ее от мятежников и бандитові. Король был объявлен главой духовно-военных орденов: он подчинил рыцарей своей дисциплине и вступил в полное распоряжение богатых церковных имуществ. Гранды были вынуждены распустить свои свиты, рыцари стали во множестве поступать на королевскую службу. - В собрании кортес дворянствю смиренно согласилось на выдачу забранных у короны вотчин и доходных владений.

Новое усиление получила королевская власть от устройства святейшей инквизиции. Впервые инквизиция была учреждена в XIII в. для борьбы с еретиками. Теперь в Испании конца XV в. ее возобновили под предлогом опасности, которую представляло для истинной католической веры іудейство и мусульманство. Доминиканский монах Торкемада, назначенный великим инквизитором, устроил по всей стране судебные розыски, принимал доносы на неправильно верующих, взял под особое наблюдение вновь обращенных в. христианство евреев и мавров. По малейшему подозрению обвиненных заключали в тюрьму, подвергали жестоким пыткам, сожигали на кострах медленным огнем. За 18 лет управления инквизицией Торкемада сжег 9000 человек, до 90.000 подверг всякого иного рода наказаниям. Инквизиция послужила для королевской власти тем же, чем была в

Англии Звездная палата: под предлогом склонности к ереси хватали и казнили мятежных грандов и вообще всех, кто казался подозрительным правнтельству.

В начале инквизиция вызвала возмущение: в Арагоне народ убил главного судью Арбуэса. В Кастилии отношение к рели-

Ауто де фе, картина испанского художника Берругете (конец XV в.).

гиозному суду было иное. Ремесленники и торговцы были довольны, что этим способом истребляются их конкуренты, евреи и мавры, которые превосходили христиан своим трудолюбием и искусством. Торкемада в своей ревности настоял на совершенном

изгнании евреев из Испании. Инквизиция вообще отвечала национальному характеру и своеобразной племенной и религиозной гордости испанцев; сожжение на костре называлось ауто де фе (делом веры) и представляло большой пестрый и шумный народный праздник.

За свою ревность к делу вер:ы Фердинанд и Изабелла получили от папы титул «католических государей». Заключая союз с церковью, они ей однако ничего не уступили: в силу конкордата с папою, ни один епископ не мог быть назначен, ни одна папская булла опубликована без согласия короля; запрещено было приносить жалобы в папскую курию в Риме. Также, как в Англии, и в Испаниіи королевская власть берет ві свои, руки управление торговлей и промыслами. Король заводит общие для всей страны меры иі монеты; всеми .средствами поддерживает он шелковое и суконное производство. Чтобы поднять морское дело, было запрещено возить испанские товары на иностранных кораблях и продавать испанские корабли иностранцам. Особенно хлопотали о том, чтобы удержать в стране золото и серебро: иностранные купцы должны были увозить уплату за доставленные ими[1] в Испанию товары[1] не в виде денег, а в виде каких либо товаров. Испанская торговля и мореходство сильно увеличились при помощи таких поощрений и запретов: за 30 лет доход государства в одной Кастилии возрос в 12 раз; предприимчивые испанские моряки двинулись за океан и стали захватывать области и богатства Нового Света.

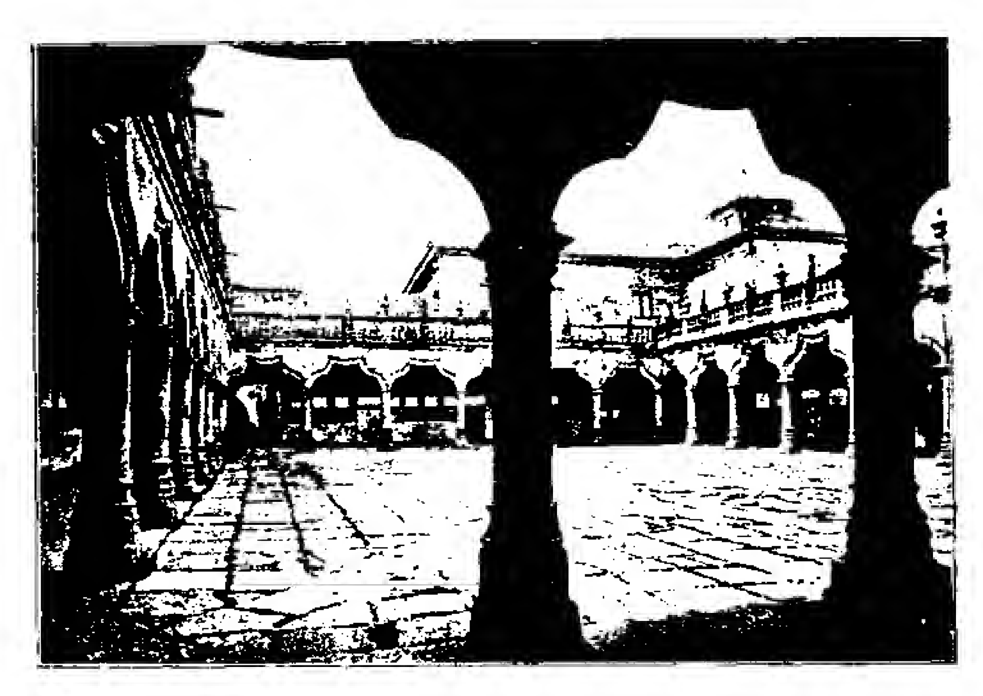
Т, о. правление Изабеллы (1469—1504) и Фердинанда (1479 — 1516) начинает собой эпоху расцвета Испании; в XVI в. Испания становится бесспорно первой сухопутной и морской державой Европы.

Итальянские войны. Объединенные -во второй половине XV века, Франция и Испания сразу выступили как две. сильные державы в борьбе за богатую Италию. Разрозненные между собою, итальянские мелкие государства не в силах были оказать им сопротивление.

В 1494 г. сын Людовика XI, Карл VIII, перешел Альпы с крупным для того времени войском, в котором видное место занимали швейцарские наемники. Французский король захватил, не встречая затруднений, северную и среднюю Италию, вступил последовательно в Турин, Милан, Флоренцию, Рим и, наконец, легко завоевал Неаполь. Дальнейшие планы его состояли в отвоевании Иерусалима у неверных и в изгнании турок из Европы. Король хотел овладеть Средиземным морем и пробиться к нутям торговли с востоком, с Персией и Индией, загороженным мусульманами.

Во Флоренции появление французов вызвало народное восстание против тирании Медичи, вынужденных бежать. В восста-

новленной опять ресиублике выдвинулся' доминиканец Савонарола, суровый аскет и пламенный проповедник, возвещавший народу суд Божий. Монах гремел против флорентийской роскоши и светского искусства и увлек граждан к великому покаянию: многие принесли из домов своих художественные вещи, украшення, вольные книги и сожгли вое это на большом костре перед синьорией. Савонарола объявил Христа главой ресиублики и поднял свой голос в защиту бедных, обираемых богачами: он потребовал введения прогрессивного налога (т. е. возвышающегося



Двор университета в Саламанке (Старая Кастилия).

соответственно богатству), прощення долгов несостоятельным гражданам, изгнання еврейских банкиров и устройства закладного дома, где бы давали бедным ссуду за ничтожный процент. В своей проповеди покаяння и самоотречения Савонарола вооружился также против папского престола, занятого в то время Александром VI, родом из испанской фамилии Борджа (1492—1503).

После Николая V (1447—1455) римские первосвященники забыли всякие идеальные цели; они покииули также прежние широкие иланы господства над всем христианским миром Европы, занялись местными итальянскими делами, приумножением своих владений. Но так как папа не мог иметь семью, то каждый представитель св. престола хлопотал в пользу своих племянников и

виуков (не потов, отсюда «непотизмом» мы называем устроение карьеры родственников). К вотчине св| Петра, составлявшей достояние римской церкви, папы относились как к личному своему владению; в коллегию кардиналов старались посадить побольше родственников, чтобы при последующих выборах сохранить римский престол за своей династией. Благодаря этому папы обратились в таких же тиранов, каковы были другие правители городов Италии. Среди всех пап-тиранов Александр VI выдавался как самый ріазвращевный. Папский дворец сделался местом разгульных пиров. Папа открыто устраиввил дела своих незаконных детей: 16-ти летнего сына своего Чезаре Борджа он возвел в сан кардинала.

К проклятиям Савонаролы, осуждавшего паиу за греховную роскошь и покровительство язычеству и искусству, присоединился французский король с требованием реформы церкви, которая была заброшена со времени великих соборов, Констанцского (1414) и Базельского (1431). На такое соединение своих противников Александр VI ответил союзом с врагом христианства, турецким султаном Баязетом, который, присылая папе золото, потребовіал, чтобы в замен папа отравил его брата и соперника, Джема, проживавшего в Риме под покровительством св. престола.

Французы однако быстро потеряли все свои завоевания. Опасаясь перерыва сообщений с севером, Карл VIII должен был покинуть Неаполь и вообще уйти из Италии. Папа воспользовался переменой настроении во Флоренции и враждой францисканцев против ордена, к которому принадлежал Савонарола; монаха внезапно схватили, и паіпский легат присудил его к сожжению на костре. Папа> сказал: «этот человек должен погибнуть, хотя бы он был Иоанном Крестителем». С новым французским королем, Людовиком XII, возобновившим поход Карла VIII на Италию, Александр VI помирился. За присуждение ему папой Милана и Неаполя, король дал папскому сыиу Чезаре герцогский титул и руку наваррекой принцессы. Паіпа получил теперь полный простор для своих действий: он назначил Чезаре властителем Романьи, т. е. области у Адриатического моря, чтобы владеннями своими охватить, как поясом, Апеннинский полуостров. Чезаре, даровитый, красивый, но преступный по своей натуре, составлял себе княжеское положение, устраняя щрагов то ядом, то кинжалом тайного убийцы. Он превзошел Александра VI злодействами: своего брата он убил у ног отца так, что кровь брызнула *в,* лицо папе.

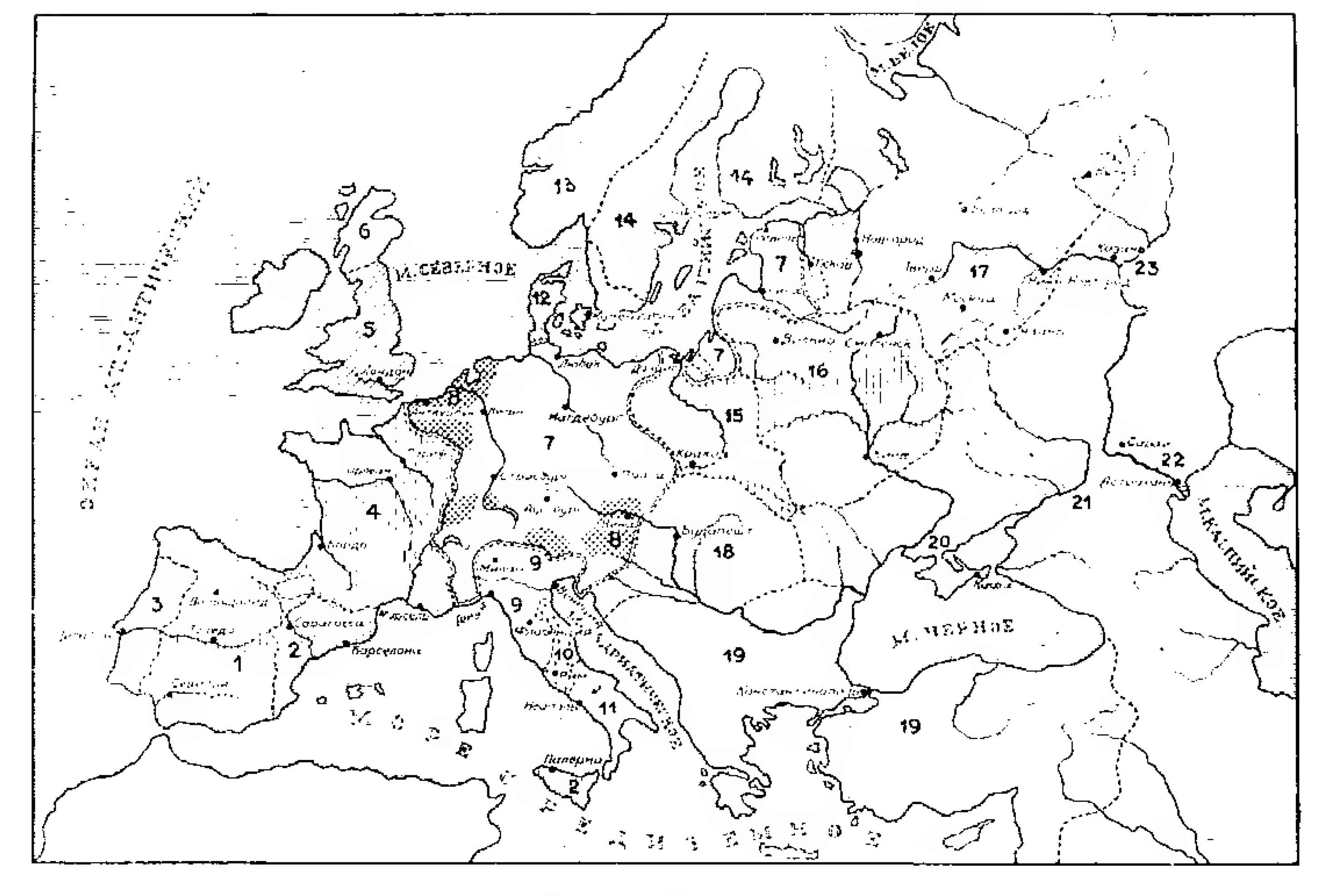
Людовик XII легко захватил Милан, который сдали ему без боя швейцарцы, нанятые тираном Лодовико Сфорца. Для завоевания Неаполя он заключил договор с Фердинандом Католическим о разделе южной Италии. Фердинанд однако нарушил договор; испанцы победили и изгнали французов с юга, Неаполь

получила Испания, которая и удержала его на два века слишком (1503—1713).

За смертью Александра VI, отравившегося ядом, который он предназначал для враждебных ему кардиналов, на папский престол был избран генуэзец Ровере, под именем Юлия[1] II. Папа Юлий II (1503—1513) покровительствовал художникам, при его дворе работали Рафаэль и Микель-Анджело; он был исполнен итальянского патриотизма и хотел изгнать французов из Италии. Но у этого папы не было ни малейшего желания произвести какие либо реформы в церкви. Он устроил священную лигу против Франции, привлекши в нее Максимилиана Габсбурга, Венецию, Англию, Испанию. Папа, шестидесятилетний старик, показал зрелище невиданное: в броне, верхом на коне, он скакал среди своих наемников, пинками ногой подгоняя ленивых. Французы разбили папское войско при Равенне, главным образом благодаря находившемуся у них отряду швейцарцев; но папа перетянул непобедимых горцев на свою сторону, и в последующих битвах они заставили французов отступить.

В борьбе с папою Людовик XII опять поднял вопрос о реформе церкви. На собор, созванный им во французском городе Туре, Юлий II ответил собором* в папском дворце Латеране, куда явилось большею частью итальянское духовенство, вполне послушное папе и не желавшее никаких преобразований. По смерти Юлия II папою был избран Джованни Медичи, сын Лоренцо Великолепного под именем Льва X (1513—1521), вполне светский человек, только что перед выборами получивший посвящение в клирики и епископы. Воцарился он при обстановке, полной языческих символов. К его въезду в Рим была поставлена триумфальная арка, украшенная изображениями древних богов с надписью: «за господством Марса и Венеры (войны и любви) наступает царство Паллады (просвещения). Лев X завел себе труппы комедиантов и танцоров; глядя на театральные представления, папа пользовался лорнетом, только что изобретенным. О реформе церкви он также ничего не хотел слышать: раснуская латеранский собор, созванный при Юлии II, Лев X повторил перед всем миром учение средневековых пап, что римский епископ — безусловный и непогрешимый глава церкви.

Государства нового образца и их политика. В трех государствах, сложившихся на крайнем западе Европы, можно заметить некоторые общие черты, составляющие вместе с тем новизну для своего времени. Каждое из них объединило в себе большую нацию, образовавшуюся ив разных народностей, но имевшую'один общий язык и достигшую единства интересов в поддержании внутреннего порядка. В каждом выработалось государственное устройство, которому подчинились, отдельные части, области, города, сословия; в пределах государства для всех установились



Еврона в конце XV столетия: 1, 2—^Кастилия, Арагон; 3 — Нортугалия; 4 — Франция; 5 — Англия; 6—Шотландия; 7 — Германская имнерия; 8 — (в нределах Германии) бургундско-австрийские владения; 9 — северо-итальянские реснублики; 10 — нанские владения; 11 — королевство Обеих Сицилии; 12, 13, 14 — Дания, Норвегия, Швеция; 15, 16 — Нольша, Литва; 17 — великое княжество Московское; 18—Венгрия; 19 —Турция; 20, 21, 22, 23—кочевые татары крымские, ногайские, астраханские, казанские.

одинаковые повинности: в уплате податей, в несении военной службы, в подчинении общему суду. -

Все это было последствием усиления центральной монархической власти. История сохранила память о трех замечательных объединителях («великих чародеях»), Людовике XI, Геприхе Тюдоре, Фердинанде Католическом. Уеилмівдіаяся монархия одолела духовенство, дворянство, горожан, подчинила их своей власти, но сохранила права и преимущества высших сословий (вследствие этого мы называем ее сословной мона-рхией). В ней соединяются черты новизны'и старины: нова централизация, сосредоточение власти и подчинение главе государства всех подданных, старо — сохранение привилегий, оставшихся от Средних веков.

В итальянских войнах монархии нового образца, Франция и Испания, обнаружили свою силу. Наблюдения над их политикой изложил флорентиец Макиавелли (1469—1527) ВІ своей книге «О государе». Макиавелли был республиканец и противник тирании Медичи. Глядя на раздробление Италии, вечную борьбу между ее мшенькими государствами!, мелочные споры партий внутри. ее городов, он готов отказаться от своих реснубликанских идей и присоветовать итальянцам единого правителя: не даром монархический порядок дал Франции и Испании перевес над просвещенной, богатой, но обессиленной его родиной. Макиавелли глубоко скорбел о несчастиях Италии, хотел спасти ее от «жестоких варваров», но вместе с тем не верил в нравственные качества своих современников, в их честность и бескорыстие. Поэтому он предлагает правителю не разбирать средств для укрепления своей власти: нускай все управление будет построено на недоверии к подданным, если нужно, на лжи и преступлениях; Макиавелли ссылается даже на пример ужасного Чезаре Борджа.

Сочинение Макиавелли сделалось настольной книгой государей XVI в/ о его патриотической цели потом забыли, но его советы — в политике быть готовым на обман и лицемерие — сохранились под именем макиавелизма.

Глава 4.

Эпоха великих открытий.

Искание путей на восток. Образование турецкой державы в Передней Азии и на Балканском полуострове послужнло к боль-

Аудінория нрофессора в XV веке.

шому стеснению Европы. Турки изгнали венецианцев с островов и берегов восточной части Средиземного моря. Сухопутные дороги в Индию и Кнтай через Азию закрылись для европейцев; морской иуть віэти страны захватили также мусульмане — арабы. Поэтому в Александрии, куда европейцы приезжали за восточными товарами, пряностями, жемчугом, слоновой костью, они

стоили втрое дороже, чем на рынках Индии, откуда их привозили. По сравнению с эпохой крестовых походов, Европа стала теперь в невыгодное положение относительно Азии. В западноевропейских странах мало золота и серебра, добываемого в рудниках; пока христиане владели Сирией, на запад обильно пртекали, драгоценные металлы в виде добычи; напротив с прекращением крестовых походов золото стало уходить а Азию, и Европа обеднела деньгами. Нужда в золоте и серебре послужила толчком к большим морским открытням.

В Европе жадно ловили всякие слухи о далеких золотоносных краях. Торговцы и моряки начинают искать новых обходных путей к восточной окраине Азии; направление их поискам дают ученые Возрожденння, знакомясь с географической наукой древних. Из сочинений Платона, Аристотеля, Птолемея гуманисты извлекли поиятие о шаровидности земли. Оно получило теперь особенное значение, наводя на мысль, что восточные страны, к которым европейцы стремились, достижнмы и с запада, если обогиуть івсю землю кругом.

В искании иутей на восток были особенно заинтересованы итальянские торговые города, и географическими вопросами более. всего заняты итальянские ученые. Но выполнение больших иланов иутешествий было делом не итальянской нации, раздробленной и слабой, а тех народов, которые находились на крайнем западе Европы у самого выхода в океан, прежде всего португальцев и испанцев, позднее французов и англичан. Однако у этих народов первыми направнтелями путешествий в неизвестные страны были 'итальянцы: геиуэзец Колумб на испанской службе, венецианец Кабот на английской, флорентиец Америко Веспуччи на испанской и португальской совершили самые важные открытня в Новом свете.

Открытня португальцев и испанцев. Предприятня португальцев возникли из войн с мусульманами, которые были изгнаны с Пиренейского полуострова, но составляли, еще военную и торговую силу на противоположном берегу Африки. Продолжая борьбу с врагом, португальцы пытались обогиуть близлежащую часть Африки морем, при чем о большом протяжении материка к югу они не подозревали. Португальский принц Генрих, прозванный Мореплавателем (1394—1460), в течение более 40 лет настойчиво преследовал этот илан. Он стал во главе ордена Христа, основанного для борьбы с мусульманами, и употреблял все его доходы на морские предпрнятня. На южной оконечности Португалии^ обращенной к Африке, стоял замок Генриха и устроенная им школа моряков для подготовки к дальним плаваниям: ежегодно он высылал по два или три корабля на юг.

Двигаясь вдоль западного берега Африки, португальские моряки добрались до крайней западной оконечности материка и на-

звали ее «Зеленым мысом» в знак того, что и за Сахарой открывается растительность и жизнь: этим был устранен упорный предрассудок, будто с приближением к экватору солнце сжигает все живое, и будто Сахара служит краем населенного мира. Далее португальцы открыли Гвинею и исследовали весь западный берег Африки. Король Иоанн II (1481—1495) учредил хунту (союз) математикон для того, чтобы усовершенствовать научные основы мореплавания. Он поставил более широкую цель морским предприятиям: отбить у мусульман торговлю на востоке и проникнуть самостоятельно в Индию. В 1486 г. Бартоломео Диас впервые достиг южной оконечности Африки, которую король назвал «мысом Доброй Надежды». Одновременно португальские искатели открыли другой путь в Индию — из Аравийского залива, а также исследовали восточный берег Африки, начиная с серіера и до Софалы. Оставалось только неизвестным, сходятся ли эти два нути, можно-ли проехать от м. Доброй Надежды до Софалы.

В это время к португальскому правительству обратился Христофор Колумб с предложением устроить экспедицию для открытия новых земель и островов в западном от Европы направлении. Колумб (латинское видоизменение итальянского имени Коломбо) род. около 1450 г., был мастером шерстяного дела ІВІ Генуе, но рано увлекся морскими предприятиями: ездил с португальцами на о. Мадеру и в Гвинею, в бумагах своего тестя, португальского капитана, нашел очень ценные данныя для океанических странствований. С географическими и торговыми задачами Колумб соединял религиозные и политические фантазии, мечтал открыть земной рай, отплатить мусульманам за взятие Константинополя и отнять у НИХ СВ'. Гроб.

Так как португальский король отклонил план Колумба, он обратился к католическим государям Испании. И здесь не было в начале сочувствия: ученые Саламанкского университета, которым поручено было разобрать план Колумба, высказались против него на основании тексто© св. Писания. После долгих мытарств, в отчаянии, он уже собирался ехать во Францию, как за него вступились францисканские монахи, увлеченные его религиозными целями. Они склонили в его пользу королеву Изабеллу; правители Испании заключили с Колумбом договор, в силу которого он заранее назначался наследственным адмиралом всех стран, которые будут им открыты; ему отдавалась вперед десятая часть золота, драгоценностей и пряностей, которые будут добыты в новых владениях.

На трех кораблях, имея 90 человек экипажа, вместе с испанскими моряками, братьями Пинсон, Колумб отплыл в августе 1492 г. и через три месяца пристал к одному из Багамских островов-, занижающих с востока Антильское море; потом он открыл островаі Кубу и Гаити (получивший прозвание Эспаньолы,'т. е. Ма-

лой Испании). Колумб был уверен, что это —восточная оконечность Азии, или Индия (под таким именем разумели нынешние Китай, Индостан и Индокитай); Кубу он считал за таинственный Ципангу (Японию), упомянутый у Марко Поло. Его. не смущало дикое состояние краснокожих туземцев: он назвал их жителями Индии, индейцами. По возвращении в Европу Колумб был принят Фердинандом и Изабеллой с большим почетом. Для новой поездки ему дали 17 кораблей и 1200 человек экипажа; с ним отправилось много кастильских рыцарей искать счастья в ожидаемых золотоносных полях (эльдорадо) новооткрытой Индии.

Предприятия Колумба вызвали беспокойство португальцев, что испанцы перебьют у них нуть в Индию. Обе стороны обратились к верховному судье в спорах между народами, папе, и Александр VI размежевал спорившик, проведя черту на карте вдоль Атлантического океана: все, что лежало от нее на запад, присуждалось испанцам, на восток — порт}тальцам (1494 г.).

Колумб не удержался в положении наместника новых земель. Он был плохой администратор, а кастильские воины и золотоискатели не хотели подчиняться иностранцу. Все больше распространялось разочарование: это явно не была та богатая страна, которую надеялись открыть. Обвинения Колумба в жестоком обращении с туземцами заставили правителей вызвдать его в Испанию. После нового, третьего путешествия, король поспал ревизора для проверки действий Колумба; его арестовали и отправили в цепях в Испанию.' Колумб был, правда, освобожден по прибытии и потом еще раз собрался на запад. Он не поколебался в своем убеждении: Индия была тут близко, следовало только найти пролив между нею и «райским материком» (так он называл Южную Америку, где устье Ориноко, с его громадным и быстрым течением воды, Колумб объяснял близостью мирового купола, с высоты которого текут райские реки). В поисках этого пролива Колумб бесплодно скользил вдоль берегов Средней Америки. Подавленный неудачей, больной, вернулся он в Испанию; его покровительницы, королевы Изабеллы, не было в живых; он умер в 1506 г., всеми забытый.

Немилость, которой подвергся Колумб, была вызвана успехами португальцев, открывших, при короле Мануиле I Счастливом (1495—1521) нуть к настоящей Индии. В 1498 г. португальский адмирал Васко да Гама, продолжая предприятие Диаса, обогнул южную оконечность Африки; доехав до Софалы, он напраш|ился дальше по нути, уже открытому его предшественниками. Африка во всей ее окружности стала известна португальцам; везде на видных местах берега водрузили они свои падроны, каменные столбы с изображением государственного герба Португалии в знак захвата ими земли. Васко да Гама прибыл в город Кали-

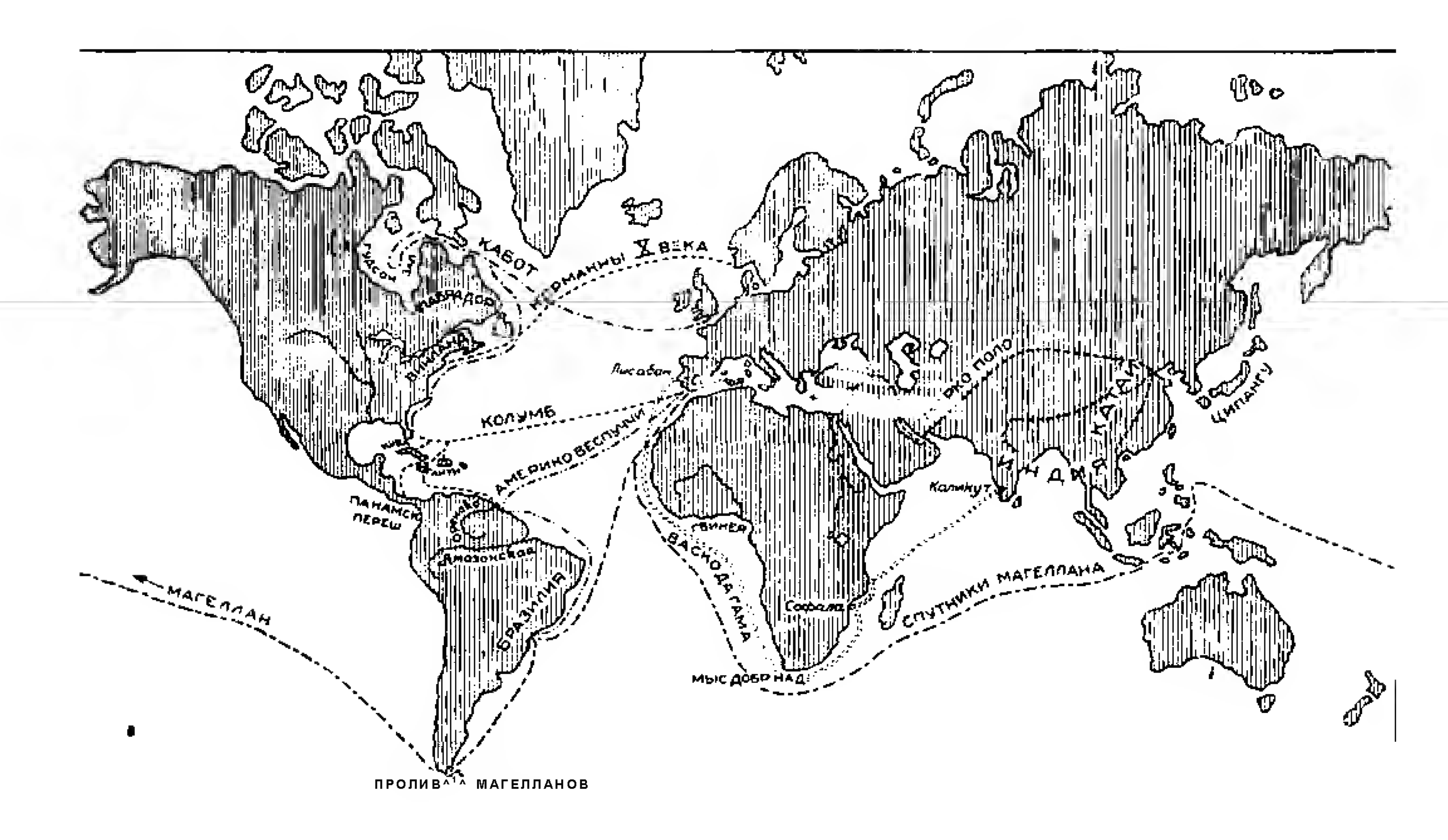
кут на западном, Малабарском берегу Индостана. В этой важнейшей гавани по торговле пряностями, принадлежавшей местному индусскому царю, Заморину, португальцы встретились со своими старыми врагами, маврами и арабами, и тотчас-же вступили с ними в борьбу. Васко да Гама поехал во второй раз уже во главе сильного флота; от Заморит он потребовал изгнания мавров и передачи всей торговли пряностями португальцам; чтобы подкрепить требование, он бомбардировал Каликут из своих нушек. С богатой добычей золотого песку, жемчуга и разных драгоценностей иернулся он домой.

Скоро португальцы открыли еще далее на востоке Цейлон, Малакку и проехали в моря Китая и Зондских островов. Весь южный берег Азни от Аравийского моря до Тонкинского залива стал доступен для прямых сношенний с Европой. Лисабон, столица Португалии, сделался средоточием торговли восточными пряностями (перец, гвоздика, корица, мускатный орех, в качестве необходимой приправы еды, составляли тогда большую ценность).

Открытие Америки. Португальцы, в сравнении с испанцами, добивались более верными и практическими средствами определениой цели. Их плавание по большей части было береговым, тогда как испанцы нускались в открытый океан. Колумб казался почти безумным мечтателем со своей упорной фантазией о достиженни воображаемой Индни, тогда как они нашли Индию подлинную.

Однако скоро в нутешествиях на запад стали также видеть самостоятельную цель там более, что ошибка Колумба была поправлена рядом новых поразительных открытий, которые установили существование громадного материка, протянувшегося во всю длину Атлантического океана. Пинсон, снутник Колумба, открыл устье Амазонской реки. Одновременно с Колумбом, венецианцы Иоанн Кабот и сын его Себастьян, на английских кораблях, открыли берега Лабрадора и нынешних Соединенных Штатов северной Америки. Пример Колумба увлек флорентийца Америке Веспуччи, который, на службе сначала у испанцев, потом у португальцев, совершил несколько нутешествий к берегам нынешней Бразилии. В письмах к одному из Медичи Америко дал подробное описание заатлантических стран, которые он впервые назвал Новым Светом; его собственное имя утвердилось как название материка Америки. Но и название Индни, данное островам Средней Америки Колумбой, также сохранилось: в отличие от настоящей Индии, восгочной, или Остиндии, американскую стали звать западной, Вестиндией.

В год смерти Колумба, с высот Панамского перешейка испанский офицер Бальбоа увндал громадный океан, который нужио было переплыть, чтобы подойти к действительной Индии. На та-



Ж.

Открытия евронейцев в конце XV и начале XVI в.

кое предприятие решился Магеллан, португалец на испанской службе, 14 лет спустя после смерти Колумба. Магеллан как бы завершил план Колумба и вместе с тем соединил открытия португальцев и испанцев. В 1519 г. на пяти кораблях он отправился с целью обогнуть южиую часть большого материка, лежавшего поперек дороги, проехал между Патагонией и о. Огненной земли проливом, который сохранил его имя, и вступил в океан, которому сам дал название Тихого (благодаря случайной тихой погоде). Переезд его оказался неожиданно очень долгим;, провиант весь вышел; истомленные голодом, добрались испанцы до нынешних Филиппинских островов. Здесь они встретили португальцев, прибывших с противоположной стороны. Магеллан был убит в схватке с туземцами; лишь один из его кораблей с половиной выехавших моряков, вернулся в Европу, проплыв через Индийский океан и кругом Африки; они прибыли через 3 года после выезда, совершив т. о. первое кругосветное плавание.

В течение 30 лет (1492—1522) область географических сведений европейцев необычайно расширилась. Земная поверхность оказалась гораздо больше, чем ее предполагали в начале путешествий Колумба; івіместе с тем на опыте подтвердилась догадка ученых о шаровидности земли.

/

Глава 5.

Восточная и Северная Европа в конце Средних веков.

Государства Восточной и Северной Европы в XV в. Западной Европы не коснулись те бедствня, от которых пострадала Европа Восточная. В течение трех веков (XIII—XV) восточноевропейские страны — Балканский полуостров, придувайские земли, области между Вислой и Волгой — терпели от нашествий азиатских варваров, монголов, татар, турок. Одни из восточноевропейских народов попали в рабство к воинственным азиатам, как византийские греки и югославянские народы, болгары и сербы; другие должны были отбиваться от них, как русские, литовцы, поляки. Вследствие этого долго оставались заброшенными как раз самые плодородные черноземные степи: они составляли д и к о е п о л е, куда не решался показываться земледелец, и где оставался широкий простор для свободного пробега конницы кочевников. В восточной Руси XV в. дикое поле начиналось в 100 верстах к югу от Москвы, еейчас-же за рекой Окой.

Непрерывная опасность не давала возможности населению строить города, заниматься' торговлей и промыслами, отдаваться наукам и искусствам. Жизнь в Восточной Европе оставалась несравненно более бедной, в просвещении народы восточноевропейские спльно отстали от западных. Русский народ вдвойне пострадал от водворення турок в Констаінтиіі-юполе: он потерял в лице Визаитии свою покровительницу и опору своего просвещення.

В XV в. Восточная Европа была разделена между тремя державами: Венгрией, пол веко-литовским и московским государствами. Из них Венгрня находилась в наиболее трудном положении: ее соседом была сама Оттоманская порта, могущество которой все возрастало, и которая грозила поглотить задунайский край до Карпат. Дальше от мира азиатских кочевников были расположены Польша, Литва и Москва: они могли успешнее обороняться от степняков, а затем постепенно перейти и в наступление, забирая одну за другой области дикого поля по течению рек Днестра. Днепра. Оки; Дона и Волги. Между собою польско-литовское и московское государства враждовали. Главная причина их столкновений заключалась в том, что между ними была поделена многочисленная русская народность: области, поселенные

племенами *белорусским* и *малорусским* (нынешние Белоруссия и Украина), будучи покорены Литвой в XIV в., соединились в 1386 г. с Полыней; племя *великорусское* в большей своей части объединилось вокруг Москвы. Каждое из двух государств стремилось к объединению всех русских земель; отсюда войны, заполняющие собой почти два века (1492—1667).

В Северной Европе средоточием сношений служило Балтийское море. По одну его сторону находились скандинавские государства, Дания и Швеция; по другую — области, населенные племенами финскими и латышско-литовскими, на которые с XIII в. была направлена сильная германская колонизация; к Балтийскому морю тянула и та часть великорусского племени, которая б|»іла заключена в Новгородской республике. В XV веке благодаря торговле немецких ганзейских городов, Любека, Данцига и др., Балтийское море служит нутем оживленного обмена: особенно усиленно начинают вывозить с востока хлеб, покупаемый промышленными странами запада. Но Гаиза была союзом купцов, а не государством; от империи германской она не получала поддержки; не могли ей помочь и военные силы немецкого ордена, утвердившегося на нижней Висле, у заливов Рижского и Финского. От бессилия империи пострадала и ее северно-восточная окраина: Польша и Литва, соединившись вместе, начинают успешно надвигаться на орденские земли и пробивать себе выход к Балтийскому морю. Ганзейскую торговлю, с другой стороны, принимаются теснить скандинавские народы, датчане и шведы. Начинается борьба *за преобладание в Балтийском море*; в ней принимает участие и Московское государство, после того как оно покорило Новгородскую республику (1479 г.) и захватило ее владения, прилегавшие к Финскому заливу.

В каждом из двух крупнейших государств Восточной Европы, польско-литовском и московском, вырабатывается в конце XV и начале XVI в. своеобразное политическое устройство: в одном *шляхетский строй*, близкий к республике, в другом — *монархия*, неограниченно властвующая над сословиями.

Образование шляхетского строя в Польше. Политический и сословный строй Польши сложился в XIV и XV вв. под влиянием борьбы с германской колонизацией. Пока Польша была раздроблена на уделы (1139—1305), немцы, пользуясь ее бессилием, успешно продвигались в область реки Вислы. Они заселили по преимуществу города и образовали тут совершенно самостоятельные общины, устрой спею которых получило название *магдебургекого права*, так как они воспроизводили у себя порядки большого имперского города Магдебурга. Когда в начале XIV в. уделы объединил Владислав IV Локетск и создал *национальное королевство польское*, ему пришлось вступить в борьбу с самостоятельностью немцев в городах. Попытку

восстання со стороны города Кракова он подавил жестокой расправой над горожанами и после этого лишпл города самоуправлення. На место прежних бюргеров, гордых и богатых, появились новые обыватели, тихие и послушные, которые однако по прежнему набирались из иностранцев, немцев и евреев.

Проповедь в церкви в копце Средпих веков.

В Польше не образовалось просвещенного и подвижного городского класса, подобного населению западноевропейских городов (мы зозем его теперь обыкновенно французским именем буржуазии) Отсутствие среднего класса, который стоял бы между аристократией и крестьянством, имело два важных последствии

для дальнейшей судьбы страны: 1) здесь не могла окрепнуть сильная центральная власть, подобная французской или испанской монархии, опиравшейся на горожан против дворян; 2) крестьянство, не пользуясь поддержкой ни королевской власти, ни горожан, попало в тяжелое крепостное состояние.

После прекращення династии Пястов (последний король этой династии, Казимир III Великий, покровитель крестьянства, умер в 1370 г.), престол сделался избирательным, и власть захватила аристократия, так наз. можновладцев, или панов. Их делом была уння Польши с Литвой в 1386 г.. Этим соединением они. обеспечили себе военную опору против немецкого ордена, напиравшего на Польшу с сееqра, из Пруссии. Вместе с тем, взявши себе короля со стороны, вполне им обязанного,' папы добились разных для себя преимуществ: в силу привилеев (грамот о вольностях) король Ягеяло, после крещення называвшийся Владиславом V, обещал не чеканить новой монеты без их согласня, не присуждать отобрания имущества без одобрения аристократии, признать за панами наследственное право на главные должности, в государстве.

По смерти Ягелла (1434) власть аристократии пытался сломить кардинал Збигнеда Олесницкий,. опекун малолетнего короля Владислава VI. Однако, политика этого духовного князя, участника Констанцкого и Базельского соборов, увлеченного церковными вопросами, была очень неудачна: он мечтал об унии греков с папством, проповедовал крестовый поход против турок для спасення Византии; двинувшийся под его влнянием на Балканский полуостров' молодой король Владислав был разбит турками при Варне и погиб (1444). Избранный королем младший брат его, Казимир IV Ягеллоичи'к (1445—1492), вернул Польшу к национальной политике: он совершенно покинул фантастическую борьбу с мусульманством и обратил все внимание на север, на войну с немецким орденом и на приобретение для Польши выхода к морю. В ряде походов Казимир совершенно разгромил рыцарей, взял столицу ордена, Мариіенбург, и в силу договора, заключенного в Торне в 1466 г., отнял большую часть орденских земель: еісего важнее было приобретение западной Пруссии по нижнему течению р. Вислы; великий магистр стал вассалом польского королевства; половину рыцарей должны были отныне составлять поляки.

Польша достигла величайшего могущества извне. Оно еще усилилось благодаря тому, что сын Казимира, Владислав Ягеллончик, занял престол Богемии и Венгрии. При всех своих внешних успехах, даровитый и энергичный король не мог однако создать неограниченную власть наподобие своих современников, Людовика XI и Фердинанда Католического. При нем стало вырабаты-

ваться то своеобразное шляхетское устройство польского государства, которое осталось потом на три века слишком.

С самого начала правлення, для того, чтобы укрепить свою власть против высших классов, аристократии и духовенства, Казимир должен был опираться на многочисленное рыцарство, которое составлялось частью из шляхты, т. е. старинных воинственных родов, частью из внов пожалованных владык, т. е. зажнточных крестьян, отделившихся от остальной массы земледельцев и ПРИНЯВШИХ шляхетский характер. В свою очередь, так как

Польские купцы в XV в. (старинная миниатюра Краковской библиотеки).

против шляхты у короля не было опоры в горожанах, он должен был подчиниться ее желанням и установить правление с ее помощью. Когда Казимир в 1454 г. объявил поход на север, шляхта Великой Польши, ближайшей к орденской земле, отказалась идти, пока король не.угвердит ее вольностей. С шумом окружили шляхтичи своей массой королевский шатер и потребовали у Казимира признання, что вперед без согласня шляхты ничего не будет решаться относительно войны и мира или собирання налогов. Во время похода, на большой лагерной остановке в Нешаве король утвердил важнейший для шляхты привилей: шляхтичи получпли защиту от произвола панов, приобрели самоуправление

по округам и право выбирать судей. Уже раньше шляхтичи привыкли собираться на сеймики, пли съезды и обсуждать в своей среде политические вопросы; теперь было признано, что согласие сеймиков необходимо для принятия всякого нового закона и для сознання посполитого рушенья, т. е. всеобщего конного ополчення.

Управлять государством при помощи шляхты было делом сложным и трудным. Для того, чтобы заручиться согласием рыцарства, король должен был объезжать округа и договариваться с каждым сеймиком в отдельности. Так как окружных сеймиков было очень много (до 60), король стал вызывать от них послов, т. е. уполномоченных, на сеймики генеральные, т. е. собрання по провинцням. В 1493 г. (через год после смерти Казимира IV) послы сеймиков генеральных собрались в первый раз на вальный (общий) сейм. Здесь депутаты от шляхты, составляя посольскую избу, присоединились к раде, совету аристократии панов. Польский сейм был непохож на парламенты Новейшего времени, обладающие верховной властью в делах законодательства: решення посольской избы вполне зависели от сеймиков; там разбирались предварительно все дела, и послы являлись с точными порученнями от своих избирателей; в свою очередь, если на сейме возникал какой либо новый вопрос, послы отказывались от его. решення, пока не испросят мнення сеймиков.

При сыновьях Казимира IV, Яве Альбрехте, Александре и Сигизмунде I (1492—1548), шляхта, получив в свои руки управление государством, расширила еще больше свои привилегии, которые были вместе с тем-уроном для других классов. Завоевание выхода к морю она обратила исключительно в свою пользу. Сейм издал закон о свободном беспошлинном вывозе произведений сельского хозяйства, и шляхта стала получать большую выгоду от продажи заграницу хлеба, вырабатываемого в ее .имениях. Вместе с тем она позаботилась о том, чтобы удешевить ввоз иностранных продуктов, которые потребляла сама: тонких материй, оружия, предметов роскоши. Этим она открыла доступ в Польшу иностранным купцам и чужим товарам, не давая развиться своему торговому классу и национальному ремеслу. Горожане, не имея участня в сейме, не могли защищать свои интересы; города остались в Польше в том' жалком состоянии, в какое пришли благодаря потере самоуправлення.

Особенно важно было для шляхты то, что она выработала на сейме законы, обеспечившие ей работу и подчинение крестьян.

Начало крепостного права в восточной Европе. В конце Средних веков землепашцы еа востоке Европы по большей части были людьми свободными. Рыцари по своей подвижной жизни не могли заниматься сельским хозяйством и предоставляли крестьянам полный простор, ограничиваясь получением от них оброка,

т. е. взносов деньгами и натурой. В XIV в. в Польше положение крестьян было особенно выгодно: землевладельцы старались использовать нетропутые еще обширные леса и пустоши и с этой целью привлечь рабочих: охотно они принимали: л а з е н к о в, т. е. безземельных, бродячих людей и наделяли их землей; деревни становплись г м и н а м и, т. е. самостоятельными общинами; у крестьян • были свои собственные судьи, с о л т ы с ы, жившие крестьянским бытом.

Эти условня стали изменяться в XV в., по мере того, как шляхта приобретала все больше силы а государстве. Дворяне ревностно занялись сельским хозяйством, от которого получали столько выгоды^. Они налегли на работу крестьян и ввели б а р щ и н у, т. е. рабочие дни, когда крестьяне с упряжью должны были приходить на обработку господских полей и уборку с них жатвы. Так как крестьяне стали уклоняться от новой тягости и убегать, шляхта принялась за меры строгости к поимке беглецов и наказанию тех, кто их укрывает. Для того, чтобы сломить самостоятельность крестьян, находившую себе опору в солтысах, дворяне стали выкупать должности деревенских судей: таким способом они устраняли непрнятных им, слишком упорных защитников крестьянства^ ставя на их место новых солтысов, вполне им послушных. Это дало им возможность захватить в свои руки вотчинный суд (т. е. судить в своих именнях), а крестьян лишить права обращаться с жалобами к королю.

Как только шляхта стала собираться на сеймы, она поспешпла издать законы для обуздания крестьян. От 1493 до 1511 г. на сеймах принимаются очень важные стеснительные меры: запрещается п е р е х о д к р е с т ь я н из-одного^ именпя в другое и определяются строгие наказання за побеги; усиливается барщина, особенно в страдные дни собирания жатвы; сельским рабочим воспрещается наниматься в городах, чтобы они оставались исключительно в распоряжении землевладельцев; крестьяне не смеют более выходить за пределы деревень и искать каких либо других занятий; воспрещается им обучать своих детей ремеслам и наукам: отныне дорога в университет им закрыта.

Одинаковую участь испытывает крестьянство в соседних с Польшей странах, в Б о г е м и и, В е н г р и и, в орденских землях П р у с с и и и Л и в о н и и. Причина утесненпя крестьян всюду одна и таже: это — усиление дворянства, которое пли одолевает королевскую власть, или обходится вовсе без монархии, образуя аристократическую республику. В Богемии свобода передвиженпя крестьян была запрещена ландтагом (сеймом) 1487 г., немного раньше, чем в Польше. В Венгрии это произошло несколько позже, но зато более резко при следующих обстоятельствах.

В 1514. г. при короле Владиславе Ягеллончике папа Лев X прислал в Венгрию буллу с воззванием к крестовому походу против турок. Собравшиеся на призыв крестьяне, раз получив оружие, не подумали идти на врага, а бросились на имення рыцарей. Во главе восставших стал Георгий Доша, происходивший из секлеров, гордых и независимых крестьян горной Травсильвавии. Доша назвался «князем и верховным начальником благословенного народа крестоносцев, подчиненных одному лишь королю венгерскому, а не господам». Но король был бессилен помочь крестьянам и не смел с ними соединиться. Одно время восставшие имели перевес; простой народ в городах, особенно в Пеште, выражал им свое сочувствие. Доша жестоко расправлялся с противниками, казнил двiорян, убил одного епископа. Скоро однако рыцарство разгромило неопытных в военном деле крестьян; предводитель дворiян Заполни подавил восстание в потоках крови; Доша был посажен на раскаленный железный трон, его сообщников перед казнью заставили съесть его жаренное тело.

Дворянство воспользовалось случаем, чтобы на сейме 1514 г. закрепить подчинение крестьян суровыми законами. Крестьяне лишились свободы передвижения; установлена была обязательная барщина — один день в неделю —, установлена десятина с полей и викоградников, денежная уплата с каждого двора, доставка господину живности и птицы; если у крестьянина найдется оружие в доме, ему отрубается рука; королю воспрещается возводить в епископский сан крестьянина. В законах 1514 г. сказано: «всеобщее возмущение крестьян против дворянства навеки заклеймило их позором измены, уничтожило их свободу и обратило их в рабов без всякого ограниченння и навсегда. У крестьянина нет теперь никакого права на землю. Так как все имущество принадлежит владельцу земли, то крестьянин не имеет права вызывать дворянина в суд».

В силу законов, выработанных польскими, чешскими и венгерскими дворянами, крестьяне были прикреплены к земле, стали подобны рабам. В отличие от рабства античного мира мы называем это состояние неволи крепостным правом.

Объединение северовосточной Руси. Одновременно с образованием большого польско-литовского государства, вобравшего в себя Русь югозападную, происходит объединение северовосточной Руси вокруг Москвы. Личность объединителя, московского великого князя Ивана III (1462—1505), сына Василия Темного, напоминает своим характером современных ему объединителей Франции и Испании, Людовика XI и Фердинанда Католического: Иван III не был по природе воителем: его спла заключалась в искусной дипломатии, в осторожной и тщательной подготовке походов и предприятий, которые повели к созданию великой державы.

■

Ко времени воцарения Ивана III североiЕОеточная Русь разделялась между двумя большими силами, Москвой и Новгородом; несколько княжеств, оставшихся; от прежнего разделения на уделы, Тверь, Рязань, Ярославль, Ростов, а также независимый город-Псков, были слишком слабы, чтобы выступать самостоятельно. Новгород по имени признавал великого князя московского, но в действительности оставался республикой, которая управлялась аристократией бояр и общенародным вечем. Новгород был богаче и просвещеннее, чем Москва, новгородцы стояли ближе к западной культуре, тогда как двор и управление московского князя прониклись азиатскими обычаями и понятиями. Однако московский государь был сильнее новгородской общины: в его распоряжении имелась многочисленная конница, часть которой состояла из татар, перешедших на его службу; помимо военного превосходства, он располагал еще возможностью загородить подвоз хлеба, направлявшегося к Новгороду из черноземного рязанского края через московские владения. Наконец Москва обладаiа перевесом благодаря единству и сосредоточению власти, тогда как Новгород ослабляла вражда классов, віячших людей, т. е. бояр и богатых купцов с одной стороны, и меньших, т. е. бедноты и крестьян, с другой; простой народ готов был отдаться Москве, чтобы найти защиту против аристократии.

Новгородские бояре стали искать союза с Литвой. В силу договора, заключенного посадником Борецким с великим князем литовским Казимиром Ягеллончиком, последний обещал подать Новгороду помощь против Москвы, ни в чем не нарушая новгородских вольностей; бояре уговорились также, чтобы он не давал веры холопам (рабам) и крестьянам, если те начнут жаловаться на своих господ. Узнав про договор, Иван III пошел войной на Новгород, обвиняя новгородцев[1] в измене православной вере. Казимир не мог помочь республике: его не пропустили через свои владения враждебные ему орденские рыцари. Псков, считавшийся «меньшим братом» Новгорода, стая на сторону Москвы. Архиепископ" новгородский Феофил запретил своему «владычнему» полку биться с москвичами. Передовой отряд московский разбил на р. Шел о ни вчетверо большие силы новгородцев, сражавшихся без всякого одушевления; Борецкий-сын был взят в илен, и вместе с тремя знатнейшими боярами казнен (1471).

Осторожный Иван III не хотел доводить новгородцев до крайности, ограничился большим выкупом, отнял колониальные владения, Заволочье и Пермский край, но оставил в силе. республиканские учреждения. Положение вещей было однако непрочно: с одной стороны, партия Борецких, вдова посадника Марфа и ее сыновья, продолжали сношения с Литвой, с другой Иван III поощрял поездки новгородцев в, Москву для принесения

жалоб и для суда по своим делам. Великий князь при этом зорко следил за применением титулов со стороны новгородцев. Когда его сторонники назвали его однажды «государем» вместо обычного «господина», он послал запрос в Новгород: «какого они хотят государства (т. е. государственного строя)?» На просьбу встревоженных новгородцев ничего не менять в устройстве, он заявил свою политическую цель: «хочу такого же государства в Новгороде, как в Москве: вечевому колоколу и посаднику не быть, а государство все нам держать». Для подкрепления своих требований он снова предпринял поход на Новгород. На этот раз сопротивлення не было; Борецких схватили и сослали в далекий Нижний-Новгород, вечевые собрання прекратились.

Иван III разгромил совершенно новгородскую аристократию: одни из бояр были казнены, другие выселены, их богатства, обширные земли конфискованы; забраны были также монастырские и архиепископские владения. На место новгородцеві, переведенных во Владимир, Рязань и др. города, были поселены обратно уроженцы этих областей, небогатые воины, служившие московскому государю. Расстроил он также и всю торговлю новгородскую, закрыл немецкий двор, куда приезжали ганзейские купцы и забрал все иностранные товары. Новгород сразу потерял свое значение, как центр торговли с Западной Европой. Однако властителе большой сухонутной силы^ князь московский смог только разрушить великое коммерческое дело новгородской реснублики; для того, чтобы наладить вновь сношення с Западом, у него не было ни понимання торговых целей, ни подходящего состава служащих людей.

После падення Ноівгорода вся северовосточная Русь признала верховную власть Москвіы: не могла удержать самостоятельность **Вятка**, община в свое время отделившаяся от Новгорода, а также **Тверь**, княжество, когда-то соперничавшее с Москвой, а теперь очутившееся в середине московских владений: тверские бояре стали переходить на службу в Москву, тверской князь бежал к Казимиру, и Тверь была присоединена без всякого усилия.

Начало самодержавия в Москве. Наряду с возрастанием внешнего могуществу у великого князя московского создавалось и высокое понятие о своей власти. При дворе московском соединялись взгляды, принесенные татарами из Азии, с ученнями, заимствованными из византийских книг, из летописей и судебников восточно-римской империи и греческой церкви. После падення Константинополя (1453) московский государь считает себя единственным правомерным наследником империи и хранителем православия: как Византня была вторым Римом, так Москва будет **третьим Римом**.

Увлечение москвичей Византией задумал использовать папа Сикст IV, устроив брак Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей

последнего императора, Константина XII: вместе с греческой царевной (в 1472 г.) приехал в Москву папский легат, греческие ученые и итальянские художники; папа расчитывал возбудить великого князя к крестовому походу против турок. Иван III отклонил однако союз с католической церковью; самый же приезд греков в Москву был началом заметных перемен в быту и в управлении государством.

Московский герб с изображением Георгия Победоносца заменяется византийским гербом двуглавого орла. Иван III заводит у себя пышный церемониал византийского двора. Титул великого князя уже не удовлетворяет его: в иностранных сношениях он начинает именоваться *царем*. Итальянским мастерам он поручает обстроить Москву, чтобы придать столице европейский вид: Фиораванти сооружает Успенский собор, Марк Фрязин и Алевиз возводят вокруг Кремля каменные стены с.высокими остроконечными башнями; для великого князя и знатнейших бояр впервые строятся вместо деревянных изб каменные хоромы.

Великий князь московский не захотел более терпеть подчинение татарскому хапу. Ему помогло распадение Золотой орды, отделение от главного ханства в Сарае татар *казанских* и *крымских*. Заключив союз с ханом крымским Менгли-Гиреем, поддерживая дружбу с ним правильной посылкой богатых подарков, московский князь отказал хапу саранскому Ахмату в уплате дани. Ахмат заключил в свою очередь союз с Казимиром литовским и двипулся на Москву. Ради соединения с Литвой, татары оставили обычный свой путь вверх по Дону на Рязань и пошли с запада вдоль литовской границы: они встретились с московскими войсками у р. *Угры*, левого притока *Оки* (1480 г.). В Москве сильная воинственно-национальная партия, поддерживаемая духовенством, требовала от великого князя наступления на татар. Иван Ш оказался однако совершенно чужд героизма: он отослал великую княгиню с казной на север в Белоозеро, а сам, проведя несколько месяцев в бездействии, предложил Ахмату мпр ценой восстановления покорности. В конце концов он выиграл благодаря своей выжидательной политике: Казимир не мог подать Ахмату помощи, потому что союзник Москвы Менгли-Гирей обрушился на литовские владения, а сам Ахмат выпужден был отступить, узнавши, что Сарай грабят московские отряды, отправленные вниз по Волге. В орде Ахмат был убит; его преемники оказались слишком слабы, чтобы возобновить поход на Москву. Т. о. события 14S0 г. имели последствием *конец татарского верховенства* над северовосточной Русью и установление полной самостоятельности московского государства.

Усилившаяся власть московского великого князя сказалась очень заметно и во впутренней его политике, более всего в отношении низшего класса военно-служащих, называвшихся *детьми*

боярскими и дворянами. В то самое время, когда и польско-литовском государстве Казимир IV должен был подчиняться всем требованиям шляхты, великий князь московский распоряжался безусловно службой и имуществом своих конных воинов. Особенно важен в его руках был способ испомещения, впервые в широких размерах примененный на землях бывших новгородских бояр: служилому человеку выдавалось поместье, т. е. временное владение, которое не могло переходить по наследству, быть продаваемо или даримо; при неисправности или с прекращением службы оно отбиралось; на доходы с него владелец должен был содержать коня, вооружаться и быть всегда готовым к выступлению в поход.

Вместе с подчинением низшего составд воинства, изменилось также и положение высшего его разряда, боярства, которое возникло из княжеской дружины, а со времени уничтожения уделов стало пополняться бывшими удельными князьями, Рюриковичами и Гедиминовичами, переходившими на службу к великому князю московскому. Иван III не считал для себя обязательным совещаться со всей аристократией, как это должен был делать его современник, польский король Казимир IV. Звание боярина из почетного имени аристократа становится придворным чином, который жалуется государем. Московский великий князь привык, чтобы приближенные называли себя «государевыми холопами».

К старости у него все более стал проявляться деспотизм. Бояре старинных фамилий, князь Ряполовский и князь Патрикеев, отодвинутые от дел, приписывали невыгодные для них перемены влиянию гречанки Софьи. В 1497 г. они оклеветали ее в намерении извести государя колдовством; Иван III сослал Софью и ее сына Василия в далекий монастырь, казнил ее приверженцев и объявил наследником престола своего впука Дмитрия, потомка первой жены, которая была тверской княжной. -Во время обряда торжественного венчания Дмитрия, самого Ивана величали царем и самодержцем (это был перевод византийского титула «аитократор», означавшего власть неограниченную). Уже через год Иван III резко переменил свое решение, верпул Софью и Василия, обрушился на враждебных им бояр: Ряполовскому за «высокоумничание» отрубили голову, Патрикеева с сыном насильно постригли в монахи; наследником престола был объявлен Василий, а Дмитрий брошен В) тюрьму.

В жестоких многочисленных казнях Ивана III, среди которых появляется позорящее наказание битья кнутом, а также азиатские приемы пытки, обнаружилось одичание русского общества, как последствие долгого татарского ига.

Борьба за русские земли между Москвой и Литвой. Иван III называл себя великим князем всея Руси: в Киеве, Смоленске.

Полоцке и других русских городах юга ю запада, принадлежавших Литве, он видел «свою отчипу», достояние своих предков, которое рано или поздно должно быть добыто для Москвы. Опасность, грозившая Литве от такого наступления, заставила литовско-польских государей прекратить борьбу с немецкими рыцарями и искать с ними союза, тем более, что Иван III стал угрожать и ордепу, стремясь пробиться к Балтийскому морю. Соединение польско-литовского государства с орденом заставило в свою очередь великого князя московского добиваться союза с отдаленными державами: с Данией, искавшей со своей стороны доступа к восточным берегам Балтийского моря, и с австрийскими Габсбургами, противниками польских Ягеллонов. Т. о. московское государство приняло участие в общеевропейской политике.

Германский император Максимилиан предложил сыну Ивана III, Василию III (1505—1533) план совместного нападения на Сигизмунда I (1506—1548) с тем, чтобы потом произвести раздел польско-литовского государства: себе он предполагал взять прусские области, завоеванные Польшей у тевтонского ордена, Москве предоставляя Смоленск и Киев. В войне, начавшейся в 1512 г., Максимилиан также, как во всех других-своих затеях, вследствие безденежья, не мог принять участие. Литва и Москва остались один на один, и столкновения между ними, сосредоточившиеся на верхнем Днепре, были борьбой русских "с русскими. К Василию III перешел крупнейший из литовских аристократов князь Михаил Глинский, русский по вере и происхождению: поссорившись с Сигизмундом, он надеялся с помощью Москвы вернуть себе опять самостоятельное положение. Глинский выписал из за границы лучшую артиллерию со знаменитым пушкарем Стефаном и, благодаря бомбардировке, взял Смоленск. Когда оказалось, что Василий III не хочет отдавать завоеванный город в удел Глинскому, а берет его себе, обиженный вельможа замыслил новую измену, но прежде, чем он успел бежать в Литву, его схватили и в оковах отослали в Маскшу. Между тем московское войско потерпело жестокое поражение при Орше от литовско-русской армии, находившейся под начальством князя Константина Острожского, также крупного литовского аристократа и также чисто русского по вере и языку, но ненавидевшего Москву, где он успел побывать в плепу.

Московское войско, по большей части состоявшее из дворянской конницы, вооруженной по старому татарскому образцу, луком, палицей и саблей, сильно уступало литовскому, которое знакомо было с западноевропейскими способами боя. Но и Сигизмунд не был способен отнять у Москвы Смоленск и вообще совершить решительный поход: все более обнаруживалось в его государстве своеволие шляхты, которая в своем увлечении сель-

ским хозяйством и торговлей, стала уклоняться от военной службы. Максимилиан выступил теперь посредником между воющими.. Его посол в Москве, барон Герберштейн составил потом первое описание полуазиатского московского государства. Он изображает страну, богатую естественными произведениями, изобилующую хлебом, нушным зверем, скотом, рыбой, медом и воском, льном и пенькой, кожами, солью, металлической рудой. Он отмечает поразившие его особеености быта и учреждений, так напр. устройство скорого почтового сообщения, заимствованного русскими из татарского быта, но чуждого тогдашней западной Европе. Наконец он останавливается на характере власти великого князя московского, который превосходит всех монархов на свете, имея силу над жизнью и имуществом подданных и не встречая никакого противоречия от свюих советников, бояр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Век реформации.

Глава 1.

Начало реформации в Германии.

Идеи гуманистической реформации. Движение к реформе церкви, поднимавшееся в первую треть XV в. в эпоху великих соборов, разбилось на взаимно враждебные партии и не достигло цели. После 60—70 лет отлива и затишья оно снова выступило с силой, увлекая за собой все классы общества. У сторонников реформы было теперь могущественное орудие в виде гуманистической науки.

Наиболее широкие требования"[1] реформы ставили гуманисты Германии, которая была по преимуществу подавлена деспотизмом римской церкви. В первые десятилетия XVI в. здесь главным руководителем научных занятий был голландец Эразм из Роттердама (1467—1536), учившийся в Девентере и *в*\ Париже, потом живший в Лондоне и Оксфорде, побывавший в Италии и под конец жизни поселившийся в Базеле по близости типографии Фробена, своего издателя. Эразм более всего был занят исправлением и истолкованием подлинных текстов античных и древнехристианских авторов; среди этих текстов самое видное место занимал Новый Завет. По мысли Эразма все должны узнать «проповедь о Христе из самого источника», т. е. евангелие должно стать общим достоянием всего грамотного мира; лучший нуть к истине в свободном изучении великой книг». К Библии Эразм применяет те же приемы критики, что и к древним писателям; по его мнению, нельзя ни ВІ чем держаться буквы; важно проникпуть в великие правственные начала, выраженные христианством.

Эразм видел в испорченности клира большое зло: он ожидал реформы от просвещенных пап, прелатов и государей, как покровителей «добрых знаний»: они должны открыть собою век мпрного процветания науки и отстранить испорченных невежд от дела просвещения народа. Эразм поддерживал огромпую переписку с учеными всех стран; его звали к своим дворам государи; к нему, как на богомолье, отправлялись многочисленные поклонники; по

его указанням работали молодые ученые «эразмовцы». О том, как представляли они себе будущий счастливый век, который водворится вследствие мирного переворота в умах, можно судить по взглядам Д"уга Эрпзмова, англичанина Томас ч Мора (1478—1535), составившего фантастическое описание общества остроіѕіа Утопии (1516 г.; утопня по гречески значит «нигде на свете»): там живет свободный народ; он не ведет войн, у него нет ни роскоши, ни бедности^ все люди обладают равным достатком, так как между ними проведена^общность имущества; благодаря этому каждый

Дворяпка. Богатая горожапка.

Костюмы пачала XVI века.

может подняться духом, развиться в науках и 'Искусствах; женщинам открыто образование одинаковое с мужчинами; в делах веры нст стесненія; религня — дело личного убеждения; ее сущность в нравственном совершенствовании.

Резче, чем Эразм и его друзья, были настроены гуманисты более молодого поколенія, среди которых выдавался фон Гуттен (1488—І523), происходивший из обедневшего рыцарства. Гуттен принимал участие в составлений сатиры на богословов старого схоластического направленія, под заголовком «Письма темных людей» (Epistolae obscuro;um virorum, отсюда обскурантизмом мы называет защиту невежества). Отыскивая случай напасть на Рим, Гуттен напечатал существовавшее только в рукописи сочинение итальянского гуманиста Лоренцо Баллы о так

наз. «Константиновой даре», где тот опровергал выгодное для пап сказание, будто первый христианский император передал папе светское владение Римом и вместе управление всем Западом. Свое издание Гуттен посвятил 'Иронически Льву X, прибавляя, что .ведь современный папа непохож на своих предшественников^ разбойников и воров.

Национально-религиозное движение в **Германии.** Поводом к отпадению Германии от папства послужил вопрос второстепенный, а открыл борьбу человек, хотя сильный талантом и волей, но далеко не передовой по своим идеям: Мартин Лютер- (1483—1546) сын саксонского горнорабочего, соединял в себе гуманистическое образование с первобытной сильной верой. Горячий по характеру, способный болезненно преувеличивать свои, чувства, он рано ушел в монастырь; его мучила мысль о гневе Божием и Страшном суде; он видел въявь дьявола и вступал с ним в борьбу; человек, казалось ему, подавлен грехами и неминуемо должен погибпуть. Лютер нашел утешение в словах апостола Павла* что грешник спасается заступничеством Христа без малейшей своей заслуги (из этого взгляда, успокоившего встревоженную душу Лютера, выработалось потом основное учение протестантов о том, что спасает вера, а не «добрые дела», которых требовало средневековое католичество).

Курфюрст саксонский Фридрих Мудрый пригласил ученого монаха профессором вновь основанного им университета в Виттенберге. От тиши своих ученых занятий Лютер был оторван вестью о продаже в Германии индульгенций, которую предписал папа Лев X для того, чтобы собрать деньги на построение великолепного храма св. Петра в Риме. Оскорбленный грубостью церковного обмана и убежденный, что папа в нем невиновен, Лютер вызвал на спор доминиканца Тецеля, распространявшего папские грамоты о прощении грехов и, по обычаю того времени, выставил у дверей соборной церкви в Виттенберге свои тезисы, 95 числом (1517 г.). В них говорилось между прочим: «если бы папа узнал о грабительстве проповедников, ходящих с грамотами, он бы лучше сжег церковь св. Петра, чем строить ее насчет плоти, крови и костей порученных ему овец. У церкви одно истинное сокровище, это — святейшее Евангелие о величии и благости Божией».

Главный руководитель продажи индульгенций в Германии, архиепископ Майнцсюнй принес папе жалобу на Лютера; но курфюрст саксонский, благоволивший Лютеру, не согласился выдать его на суд в Рим. Папа Лев X, равнодушный к религии, преданный светским развлечениям, посмотрел на все дело, как на нустой спор между монахами. Папскому легату, кардиналу Кайетану, отправленному на рейхстаг в Аугсбурге, было поручено потребовать у Лютера отречения; но Лютер в личном свидании с кар-

диналом, оказался сильнее его в богословских вопросах и ответил отказом. Протест Лютера совпал с подъемом в Германии сильного возбуждения против папства. В те же самые дни аугсбургский рейхстаг составил и отправил в Рим грозное изложение «ста обид немецкой нации*, утесненной несправедливыми поборами римской курии.

Эразм Роттердамский, гравюра Гапса Гольбейпа младшего (^костюм учепого).

Хотя Лютер, по желанию своего покровителя, согласился молчать, но скоро его вызвали на бой противники. На диспуте в Лейпциге защитник папы, профессор Эк, заставил Лютера признаться, что он повторяет еретические учения Уиклефа и Гуса: У Лютера, который до тех пор боялся разрыва с церковью, открылись глаза: «страшно мне стало от мысли, что евангельскую

истину сожгли сто лет назад». Сразу перешел он в противоположную крайность, объявил войну «римскому антихристу», стал звать своих соотечественников «броситься с оружием в руках на развратителей, кардиналов и пап, на всю шайку римского Содома и умыть руки в их крови». Его речи вызывали общее сочувствие в Германии. Гуманисты приветствовали в Лютере вождя в борьбе за просвещение; к нему примкнул один из лучших учеников Эразма, Мелаихтон (греческий перевод немецкой фамилии Шварцерд). На воинственный призыв Лютера особенно горячо откликнулись имперские р.ыцари: это были мелкие независимые землевладельцы, утесняемые князьями и расчитывавшие на реформу церкви с отобранием ее имущества. Глава рыцарей, Зикинген, предлагал Лютеру в виде убежища свой замок. Рыцарь-гуманист Гуттен вступил с ним в переписку и соединился для борьбы за права немецкого народа. В сатпре «Римская Троица» он изображает Рим огромным складом добра, награбленного со всего света: «папа, окруженный толпой жадных пожирателей, как ненасытный хлебный червь, точит это добро и сосет кровь германцев».

Лютер в свою очередь, видав себя среди воинствующих, партий, обратился к «дворянству немецкой нации» с приглаішением добиваться реформы всего быта, светского и духовного: нусть созовут общий собор; папа «жалкий смердящий грешник» нусть будет лишен светской власти и займется Библией и молитвенником. В другом воззвании «о христианской свободе» он объявляет: не должно быть различия клира и мирян; все христиане — священники; община нусть сама выбирает своих духовных руководителей. Свой разрыв с Римом Лютер завершил сожжением проклинавшей его папской буллы на площади Виттенберга в присутствии студентов и большой толпы народа.

В 1519 иі 1520 гг., когда раздавались эти мятежные речи, в Германии господствовала полная свобода слова благодаря отсутствию центральной власти. В начале 1519 г. умер император Максимилиан, не успев обеспечить избрание своему внуку Карлу Габсбургу, который уже получил бургундское наследство и воцарился с 151fi г. в Испании, наследуя там другому своему деду (по матери) Фердинанду Католическому. Теперь соперник-ом Карла выступил французский король Франциск I, который только что одержал крупный успех в Италии,' одолев непобедимых до тех пор швейцарцев и завоевав Миланское герцогство. Оба претендента старались действовать на курфюрстов-избирателей подкупом; победил, благодаря большой ссуде аутсбургского банкира Якова Фуггера, испанский король, ставший императором под именем Карла V (1519—1555). В Германии с напряжением ожидали приезда нового государя, который должен был решить поднявшийся великий религиозный спор. У людей всех званий был общий клич: «реформация, жизнь согласно чистому, незатемнен-

ному учению Писания»; ию каждый класс, каждая группа населения вкладывала свой особый смысл и содержание в эти слова.

Дело реформации на германских рейхстагах. В начале 1521 г. Карл открыл рейхстаг в Вормсе и вызвал на него Лютера. Выступив перед императором и князьями, Лютер сначала смутился, но потом стал защищаться твердо и определенно. Когда импера-

Картипка из пародпого листка, проповедующего восстапие к;есіьяп против папы и мопахов.

тор прервал его длинную речь и потребовал отречения, Лютер объявил, что убеждение его может быть поколеблено только, если противники докажут неправоту его Писанием. Хотя Лютеру дали свободу уехать, но можно было опасаться ареста на дороге; поэтому курфюрст саксоеский скрыл его в своем замке Вартбурге. На Каірла, плохо понимавшего по немецки, занятого больше делами Испании, Лютер не произвел впечатления: император, в своем Вормсском эдикте (указе) произнес над ним опэлу,

осудил его сочинения «а сожжение и вообще подчинил печатные произведения цензуре духовенства.

После рейхстага Карл V тотчас же уехал из Германии; итальянская война удерживала его потом за границей в течение 9 лет. В стране начался разброд мнений и действий. В Саксонии ярый сторонник Лютера Карльштат отменил католическую обедню, стал давать мпрянам причащение под обоими видами; возбужденный его проповедью против «языческих обрядов», народ врывался в церкви, ломал иконы, хоругви, люстры, цветные стекла. Еще дальше шла проповедь Фомы Мюнцера, который отрицал всякое богослужение, признавал Библию ненужной, учил, что надо искать непосредственного общения души с Богом и быть в жизни, согласно евангельскому завету, простыми и наивными, как дети.

Между тем за смертью Льва X папою сделался Адриан VI (1521—23) воспитатель Карла V, старик строгих нравов, религиозно настроенный. Он прекратил продажу индульгенций, отменил роскошь папского двора, признал необходимость реформ. Однако этот папа также, как император, не мог понять движение, поднявшееся в Германии: он хотел выполнения Вормсского эдикта и осуждения Лютера, а рейхстаг, созванный в Нюрнберге, признавая, что сочинения Лютера открыли великое зло в церкви, требовал, чтобы был созван общий собор из духовных и светских лиц, и притом в одном из германских городов; до созыва собора рейхстаг позволил «свободную проповедь чистого Евангелия по истинному разуму и согласно принятым церковью книгам».

До этого момента (1523 г.) голоса недовольных Римом как бы сливались вместе. Но следующий за Адрианом VI папа, Климент VII (1523—34), из фамилии Медичи, искусный дипломат, сумел внести в среду германских князей разногласие: под его влиянием от сторонников решительной реформы, преобладавших на севере Германии, отделились в особый союз консерваторы (сторонники старины), в их числе брат императора Фердинанд, управлявший австрийскими[1] владениями Габсбургов: они объявили всех нарушителей Вормсского эдикта еретиками, и запретили своим подданным посещать Виггтенбергский университет, откуда пошло учение Лютера.

Восстание рыцарей и крестьян. Ни от императора, который противился всякой реформе, ни от рейхстага, расколовшегося на двое, нельзя было добиться решения религиозного вопроса. Бездействие властей дало смелость выступить рыцарям и крестьянам, двум классам, которые не имели участия в реихстагах. Гуттен объявил в своих воззваниях банкиров, юристов и клириков истинными разбойниками, а князей тиранами; он звал города соединиться с рыцарями для защиты свободы. Зикинген собрал рейнских и швабских рыцарей на съезд и начал войну против одного

из духовных князей, объявляя, что борется «за христианскую свободу». Рыцари были скоро опрокинуты соединившимися против них князьями: их артиллерия немногими выстрелами прикончила старинный замок Зикингева и его самого; укрывшийся у Зикингена Гуттен погиб во время бегства.

Следом за рыцарями поднялись крестьяне, почти по всей южной Германии (1524—5). В Швабии они выставили, в виде манифеста, «12 основных и главных положений всего крестьянства». Здесь требования общей реформации церкви соединяются с особыми желаниями деревенского люда. Крестьяне хотят, чтобы священников выбирал народ, и чтобы Евангелие возвещалось во всей чистоте, без примеои человеческого вымысла. Затем должна быть отменена крепостная зависимость, потому что «Христос всех нас без исключения освободил и искупил драгоценной кровью, последнего пастуха наравне с самым знатным віельможей». Крестьяне требуют возвращения отнятых у них общинных земель, свободного пользования водами, лесом, ловлей рыбы и дичи, умеренной и справедливой барщины и оброка. Так как князья и сеньеры отказались принять 12 положений, крестьяне стали собираться большими толпами, громить и жечь дворянские усадьбы, избивать господ, затем двинулись на города, расчитывая на сочувствие городской бедноты. В среду восставших направились наиболее радикальные из проповедников, как напр. Мюнцер, составивший из крестьян в Тюрингии большой коммунистический лагерь наподобие чешских таборитов и обещавший народу за все его страдания близкое наступление царстaiа Божия.

Крестьяне, грав. Альбрехта Дюрера (1471-1528).

Восстание крестьян сначала носило грозный характер, по уже скоро господствующие классы общества овладели положением. В то -время как городская беднота не могла оказать деятельной помощи крестьянам, городские патриции соединились с князьями и прелатами для подавления мятежа. Сельские дружины, плохо вооруженные, не обученные военному делу, всюду были разбиты отрядами ланцкнехтов, нанятых на средства богатых городов. Победители наказывали восставших со страшной жестокостью: ослепляли захваченных или вешали рядами на дорогах. Лютер резко переменил свои воззрения: в первых своих сочинениях он горячо

требовал облегчения участи крестьян, но восстание заставило его стать на сторону киязей и сеньеров; весь свой гнев излил он на мятежников, призывая к дикой расправе над ними.

Крушение гуманистической реформации. Восстание 1525 г. получило в Германии название великой крестьянек-ой войны; его можно обозначить также новым именем революции, так как волнение охватило широкие слои народа: помимо деревень в нем прииЯли участие рыцари, ремесленники, ра-

Патриций и патрициапка (костюмы 1525 г.).

бочие, чиновники, священники, учителя. Несчастливый исход крестьянского восстания положил конец всем надеждам на реформу народной веры и просвещения, как ее представляли себе гуманисты, Эразм и его последователи. То, что произошло дальше, было уже не реформой, а расколом, резким отпадением большей части Германии от старой церкви, за которым последовало отделение целого ряда других стран от католичества (в истории однако для этих событий осталось название реформации, хотя это слово, вюзникшее в эпоху соборов первой половины XV в., обозначало идеальное преобразование церкви).

Империя Карла V. Во время бурных событий революции в Германии, император был далеко за ее пределами, то в Испании,

то в Нидерландах, то в Италии, весь поглощенный борьбой с Францией.

В руках Карла V находилась большая и своеобразная держава. От габсбургских предков он получил австрийское и бургундское наследства, т. е. земли на Верхнем Дунае и земли на границе Франции, из которых важнейшей был богатый торговый и промышленный край Нидерландов; с ними соединялось наследство испанское, т. е. кроме Пиренейского полуострова, южная Италия и колонии в Новом Свете; скоро завоевания испанских офицеров, Кортеса в Мексике (с 1519 г.) и Писарро в Перу

Бигва из времеп крестьяпского восстапии.

(с 1532 г.) доставили ему несметные запасы золота из Америки. «В его владениях никогда не заходило солнце». Свою императорскую власть Карл понимал как господство над всем миром; его идеалом был могущественный средневековый государь — Карл Великий.

Империя Карла V носила международный характер, и сам он не примыкал к определенной национальности. Его родным языком был французский, так как вырос он в валлонской (французской) части Нидерландов. Нидерландские советники окружали его в начале правления, и он привез их с собою в Испанию. Здесь чужестранцы вызвали общее недовольство; кастильские города (кcммунерос), на которые в свое время опирались Ферди-

нанд и Изабелла в борьбе с грандами, составили грозный союз и подняли восстание под начальством Хуана П ад иль и из Толедо. Карл привлек на свою сторону аристократию, горевшую желанием отомстить горожанам, разбил войско коммун и казнил Падилью (1522). Этим была утверждена неограниченная монархия в Испании: как Фердинанд и Изабелла одолели аристократию при помощи горожан, так теперь обратно при посредстве аристократии была уничтожена самостоятельность городов. Подчинив себе Испанию, Карл однако сам проникся вкусами и поня-

Стапсы (степпые картипы) Рафаэля Сапцио (1483—1520) в Ватикапском дворце папы; паправо „Афипская школа".

тиями испанцев: молчаліиівіый, холодный, он усвоил испанский церемонный этикет и испанскую приверженность к католичеству. В свою очередь Испания была ему нужна, как орудие господства над Европой: он втянул нацию, расположенную на краю материка, в самый круговорот среднеевропейской политики: с него начинается мировое владычество Испании.

Слабость империи Карла заключалась в разбросанности его владений; все его царствование прошло в борьбе с разнообразными противниками, с внешними и внутренними врагами, в больших переездах, в бесконечных сухонутных и морских предприя-

тиях; войска его составлялись из- испанцев, нидерландцев, итальянцев, немцев. Главным врагом империи Карла V была Франция, которую с всех сторон окружали Габебурские владения; французам угрожало теперь еще изгнание из Италии, так как Карл хотел восстановить средневековую' империю, простиравшуюся по обе стороны Альп. Поэтому король Франциск I вел с ним упорную борьбу, возобновлявшуюся 4 раза (с 1520 по 1544 год с перерывами).

В год великого крестьянского восстания (1525) на долю Карла достался большой успех: в сражении при Павии испанско-немецкая армия разбила французов, при чем попал в плен сам король Франциск. Его привезли в Мадрид и вынудили подписать унизительный мир, по которому он уступал не только все итальянские завоевания, ию также французскую Бургонь, когда-то составлявшую удел Карла Смелого, прадеда императора, Карл *V* не съумел воспользоваться своей победой: вынущенный из плена французский король тотчас же возобновил войну, заключив] союз с Венецией, Миланом, Флоренцией и с папою Климентом VII, который боялся соединения всей Италии в руках императора.

Карл снова привел в Италию своих немецких ланцкнехтов и двинул их на Рим; но так как у него не было средств для оплаты наемников, пришлось отдать та их произвол папскую столицу: немцы взяли Рим штурмом, и великий город, полный художественных богатств, античных и современных, вновь перестроенный папами эп'охи Ренессанса, подвергся жестокому разграблению (sacco di Roma 1527 г.). Снова противники должны были уступить ему: за Карлом осталась северная Италия с Миланом; папа совершил над ним торжественное венчание, в последний раз наподобие обряда Средних веков.

Однако на этом[1] затруднения императора не кончились. Франциск Иступил в переговоры с турецким султаном, Солиманом Великолепным: это был первый случай дружбы христианского' государя с мусульманским, резко расходившейся с религиозными понятиями Средних в/іков. Турки в это время, наверху сдоего могущества, шли; от одного завоевания к другому. Отец Солимана, Селим (1510—20) захватил Египет и овладел всей восточной частью Средиземного моря. Сам Солиман (1520—66) взял о. Родос, откуда изгнал иоаіннитскіих рыцарей — последний остаток крестоносных владений европейских на востоке; далее султан направился на север к Дунаю, взял Белград, принадлежавший к венгерскому королевству. Обещавши помощь Франции, Солиман предпринял поход на Венгрию, где правил родственник и союзник Карла V, Людовик Ягеллон, женатый на сестре императора. В битве при Могаче (1526) Людовик был разбит и погиб. Следом за этим поражением христиан, Солиман вступил в Будапешт; к нему перешла часть венгерской аристократии вю главе с Заполией, побе-

дителем крестьянского восстания 1514 г. Из коренной Венгрии турки стали грозить непосредственно габсбургским владениям в Австрии; в 1529 г. Солиман осадил В е ну и только здесь был отбит и отступил.

Т. о. Карл V, с громадным потерями, наживши себе нового врага в лице турок, утвердился в разоренной им же Италии. Но во время долгой борьбы, удерживавшей его за Альпами, император совершенно унустил руководство делами в Германии, где между тем церковный раскол принял опасные размеры для целости империи.

Глава 2.

Протестантизм и секуляризация в Средней и Северной Евроне.

Образование протестантской партии в Германии. Победителями из великого столкновения классов вышли князья и имперские города; в руки этих местных властей поступило теперь дело реформы церкви. Курфюрст саксонский, ландграф гессенский, города Страсбург, Нюрнберг, Магдебург, Любек и др. отстранили епископові и аббатов, зависевших от Рима, заменили их проповедниками нового учения и приступили к секуляризации, т. е. отобранию имуществ, принадлежавших монастырям и духовенству (saeculare, или «временным» называлось в Средние века светское владение в противоположность Божьему, или церковному, которое считалось «вечным»). Самой крупной в Германии секуляризацией было превращение тевтонского духовно-рыцарского ордена в светское Прусское герцогство, причем его владыка-монах обратился в наследственного князя, а братия-рыцари в наследственных же владетелей имений.

Другое следствие местных реформации состояло' в том, что, вместо сановных клириков, зависящих от Рима, были назначены проповедники и богословы, готовые подчиниться местным князьям или городским магистратам. Духовное звание совершенно изменило свой характер. Новые пасторы, (т. е. пастыри) не были связаны монашескими обетами (Лютер в 1525 г., давая пример другим, женился на бывшей монахине), не были облечены таинственной благодатью и не возвышались над мирянами; они считались учителями и толкователями открытого и всем доступного Писания. По поручению власти, Лютер и другие «евангелические» проповедники, отрекшиеся от папы и Рима, отправлялись по городам и деревням, чтобы отменять торжественную мессу, посты и почитание мощей, поклонение Богородице и святым, вводить причащение под обоими видами для мирян и богослужение на народном языке.

Между тем Карл V примирился с Франциском и с папой: оба государя обещали папе вступить в борьбу с широкораспростра» нившейея ересью. Под впечатлением этого успеха римской церкви выступили князья, верные католичеству, во главе их герцог баварский и Фердинанд австрийский: на рейхстаге в Шпейерев

1529 г. они собрали в свою пользу большинство голосов и потребовали остановки секуляризации вплоть до созвания общего собора. Те князья и города, которые уже принялись за реформу, «протестовали» против этого решения, и с тех пор за сторонниками нового учения закрепилось название протестантов. На следующий год (1530) Карл сам прибыл на рейхстаг в Аугсбурге; протестанты представили здесь свое исповедание, составленное Мелаихтоном в очень примирительном духе (Аугсбургское исповедание), надеясь на соглашение с като-

Сикстипская капелла Ватикапа; в глубипе па алтарпой степе „Страшпый суд", кар типа Микель Апджело (1475—1564).

ликами. Но против соглашения высказались на одной стороне Лютер, на другой папа. Император остался при своем решении: опираясь на большинство рейхстага, он запретил все нововведения и пригрозил сторонникам реформации опалой.

В действительности он был бессилен восстановить единство в церкви и в империи. Протестанты объединились в вооруженный союз, а начать с ними борьбу императору помешали внешние затруднения: опять возобновилась война с Францией и опять появилась турецкая опасность: Солиман отиял у Габсбургов, наследовавших венгерский престол, большую часть Венгрии со столицей Будапештом. Снова, как в 1521 г., Каря должен был покинуть Германию и предоставить князьям свободу действий.

Умерениый протестантизм. В среде протестантов далеко не было полного согласия. ГЗ то время как на севере Германии боль-

шею частью 'приняли саксонские порядки, введенные Лютером и Меланхтоном, в городах Швейцарии и южной Германии держались устройства и учения Цвингли (1484—1531), реформатора Цюриха. Цвингли, одновременно с Лютером, выступил против индульгенций и побудил цюрихский городской совет отменить посты, крестные ходы, мессу и церковную музыку, разрешить причйщение вином для мирян и свободную проповедь. Более проникнутый гуманизмом, Цвингли разошелся с Лютером в вопросе о том, как понимать причащение: истинно ли вкушается тело и кровь Христовы, происходит-лн чудо превращения, как прежде учило католичество, и как продолжал верить сам Лютер, или же этот обряд заключает в себе лишь симв)ол, т. е. напоминание духовного общения человека с Божеством.

По этому поводу начались сильные пререкания можду северянами и южанами как рш перед приездом императора в Германию, когда надо было протестантам особенно тесно сплотиться вместе. Была сделана попытка примирения, пригласили[1] Лютера, Цвингли и их сторонников на съезд в Марбурге, Лютер высказал здесь всю свою нетерпимость: в то время как Цвингли, ради обш.аго дела, просил не упоминать о разногласиях и, со слезами на глазах, протягивал ему руку, Лютер отказался от пожатия: он написал на столе мелом слово есть (из текста «сне есть тело мое») и молча на него показывал.

Лютер вообще отступил от тех широких взглядов, которые высказывал в пылу первого увлечения борьбы с Римом. Тогда говорилось, что для человеческого духа, свободно возносящегося к Богу, не нужны ни обряды, ни строгие догматы. Теперь Лютер, иснуганный разбродом мнений, стал указывать в Библии незыблемую основу учения: свобода может выражаться только в толковании текстов; но отступать от их точного смысла нельзя. Т. о. ОН опять пришел к строгим догматам.

Все это было непохоже на реформацию, как ее мыслили Эразм и его друзья; их планы мирного и свободного просвещения умов далеко отодвинулись и стали забываться среди раскола и ожесточенной борьбы партий. Сам Эразм, колебавшийся между Римом и его противниками, осмеянный Лютером, доживал последние годы свои (умер в 1536 г.) как бы в тени, не пользуясь и половиной прежнего авторитета. Его ученик Меланхтон, глубокий знаток и почитатель античной древности, примкнув к протестантской партии, должен был отказаться от своих свободных воззрений. К успехам наук протестантские богословы стали проявлять такое же недоверие, как католические инквизиторы. В 1543 г. вышла знаменитая работа польского ученого Николая Коперника (1473—1543) «О вращении небесных тел», Открывшая собой переворот в мировоззрении европейцев: здесь впервые было опровергнуто средневековое представление о центральном поло-

жении земли и вращении вокруг нее солнца; Коперник утверждал, что сама земля — лишь маленькая планета, движущаяся в свите громадного, во много раз превосходящего ее светила. Лютер сказал гэ поводу этой книги с негодованием: «глупец хочет повернуть все искусство астрономии; но священное Писание говорит нам, что Иисус Навин остановил солнце, а не землю».

Анабаптисты. От умеренных протестантов отклонились крайние, которые не донускали преград свободной мысли и понимали

Рабочая компата Мартипа Лютера.

истинную веру в смысле глубокого внутреннего озарения. Умеренные протестанты называли тех, кто отрицал писанное откровение и обращался к откровению внутреннему, анабаптистами, т. е. перекрещенцами (в виду того, что они не признавали крещения младенцев и донускали только крещение взрослых, вндя в этом акте сознательное перерождение человека).

Анабаптисты, похожие на чешских таборито®, стремились к установлению на земле «справедливого порядка»; по их мнению, нусть общины состоят из немногих верующих, но эти немногие должны быть святы, т. е правственно совершенны; в их среде должно господствовать равенство и общность имуществ, скром-

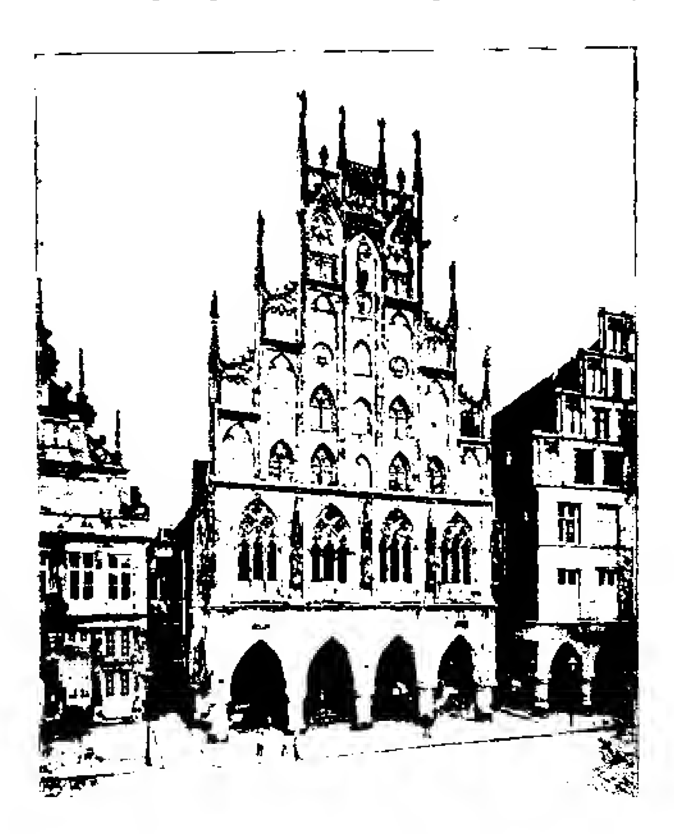
ность и умеренность быта. В утвержденных властями пасторах анабаптисты видели угодников могущества и богатства; они высказывались против самой власти, признавая ее языческой силой, против войны, клятвы, присяги и божбы. В свою очередь власти и пасторы принимаются преследовать анабаптистов; им клеймят языки, их жгут на кострах в качестве еретиков и безбожников.

Преследования, обратно, создали у анабаптистов воинственное настроение; среди них появились восторженные проповедники, возвещавшие близкое наступление тысячелетнего царства Христова и (великого Суда на земле. Таковы были голландские сектанты, которым удалось захватить богатый промышленный город Мюнстер в Вестфалии, принадлежавший епископу; они объявили его Новым Иерусалимом, водворили в нем Божье устройство с общностью имуществ, провозгласили одного из своих пророков, портного Яна Бокольда из Лейдена, царем Давидам Навіого Израиля. Для отвоевания Мюнстера католики соединились с протестантами: расправа с анабаптистами носила характер крайней жестокости, вождей восстания сожгли в железных клетках (1535). Остатки анабаптистов бежали в Моравию, где основали, несколько мпрных коммунистических общин (их позднейшие названия — моравские братья и меннониты от проповедника Менио Симонса).

Реформация в Швеции и Дании. С конца 30-х годов одновременно с распространением протестантизма *ц* Герм>ании, отделились от Рима северные страны Европы: Швеция, Дания и Англия.

В Швеции победа протестантизма тесно связана с национальным движением против Дании, которой шведы подчинялись с конца XIV века. Руководитель восстания 1521 г., приведшего к изгнанию датчан. Густав Ваза, выбранный королем, искал опоры у представителей сословий: в 1527 г. на сейме (риксдаге) в Вестеросе, где, кроме духовенства, дворянства и -горожан, участвовали крестьяне в качестве 4-го сословия, он предложил, ради изыскания средств' в борьбе с национальным врагом, отобрать у церкви замки и крепости, доходные земли и монастырские имущества, оставив лишь необходимое для оплаты клириков. Дворяне охотно поддержали короля, предоставили ему право назначать светских управляющих по монастырям тем более, что на том же сейме бьмо решено отдать самим дворянам большую часть секуляризуемых владений церкви. Густав Ваза воспользовался этим, чтобы захватить надзор за духовенством.вообще, ставить и сменять священников, не спрашивая епископов: в страну были донущены лютеранские проповедники, которые большею частью и заняли церковные должности. Так произошел разрыв с Римом; король стал главою церкви, а епископы сошли на положение его чиновников.

В Данни енископы сами хотели отделиться от Рима, надеясь при этом сохранить свои владения и свой авторитет. Эти иланы духовенства разбил король Фридрих I, предложит в 1627 г, на сейме в Одензе отменить десятину, которую илатил народ церкви; вместе с тем была объявлена «свобода веры», т. е. допущена евангелическая проповедь и назначены послушные власти священиики. Дворянство, которое помогло королевской власти произвести этот переворот, заняло в стране господствующее по-



Гиродскал ратуша Мюнстера

яожение: оно не только подчинило крестьян крепостной зависимости, но также перехватило право и преимущества горожан: бароны и рыцари принимаются за торговлю хлебом и скотом, отграняя всяких посредников, строят собственные торговые корабди, заводят прямые еношешя с Голландией н Ганзейским

Реформация в Англии. Сын основателя династии Тюдоров, король Генрих VIII (1509—47), в эпоху славы Эразма, держал сторону гуманистов против обскурантов; Томас Мор был близким к нему человеком. Но английский король вовсе не думал о решительной реформе церкви: в 20-х годах во врем'я великой борьбы, происходившей в Германии, он считался оплотом католичества и сам писал резкие возражения против Лютера. Чисто личные дела повели к разрыву его с Римом. Напа отказался дать Генриху VIII развод с первой его женой, испанкой Екатериной Арагонской, дочерью Фердинанда Католического. Тогда король обратился к английскому парламенту и конвокации(собору) английского духовенства.

Генрих VIII английский, портрет писанный Гольбейном (1497—1543).

Нарламенты при первых Тюдорах, Генрихе VII и Генрихе Щ, правивших после междоусобной войны, наполненные вновь пожалованными лордами и юристами на королевской службе, были весьма послушны. Оба собрания признали правильность развода и высказались против вмешательства папы в дела Англии. Затем парламент уничтожил аннаты, платившиеся в Рим, и запретил исполнять в Англии папские интердикты. Наконец по требованию Генриха VIII парламент, актом о супрематии (верховенстве), объявил короля главой церкви и передал ему право судить, раздавать духовные чины и должности, распоряжаться доходами церковных учреждений, производить осмотры монастырей, искоренять ереси (1534 г.).

Это была реформация лишь по внешности; король и его советники руководились материальными интересами и не задумывались над переменой в умах. Сам Генрих VIII, капризный и жестокий, воображал себя великим богословом и преследовал всеч несогласно с ним мыслящих: его орудием был канцлер Томас

Кромвель, сын ремесленника, побывавший солдатом и торговцем в Италии и Нидерландах, искусно пробившийся вверх на королевской службе. Сторонников протестантизма сожигзли на костре, как еретиков; ню одновременно также в силу «законов об измене» казнили тех католиков, которые не соглашались признать церковное главенство короля: среди последних был Мор, автор Утопии, веривший когда-то, что Геприх VIII откроет собой эру просвещенного мира и гуманности.

Король извлек из церковной реформы большую финансовую выгоду. Кромвелю, в качестве генерального наместника короля по церковным делам, было поручено произвести ревизию монастырей, церквей и духовных госпиталей под видом проверки политической благонадежности клириков и нравственного их поведения. Кромвель и его подчиненные наскоро собрали массу сплетен и составили огромный обвинительный акт «Черную книгу», на основании которой было приступлено к конфискации церковного имущества. Чиновники усердствовавшего Кромвеля расхитили драгоценные ризницы; разбивали иконы и распятия под предлогом истребления языческих суеверий. Монастырские земли распродавались спешно и дешево; покупкою их обогатились многие дворяне; из конфискованных земель король одарил массу своих любимцев.

Епископы, признавшие главенство короля, исполняли послушно его церковные предписания, особенно примас Англии Крамер. При всей строгости, с какой соблюдались старинные обряды, всетаки неизбежно проскользнули некоторые новшества: так был допущен перевод Библии на английский язык и английская литургия (вместо латинской). Со смертью Генриха VIII, при его малолетнем сыне Эдуарде VI (1547—53) тот же податливый Крамер, угождая опекуну короля Сомерсету, склонному к реформации, сделал еще несколько шагов в направлении протестантизма: донустил причащение под обоими видами, браки священников, принял догмат оправдания верой и признал Писание единственной основой вероучения. Отделившаяся от Рима англиканская церковь усвоила т. о. протестантское учение и сохранила также, как в Швеции и Дании, епископальный строй. В Англии все церковные перемены производились сверху по указанию власти; в образованном обществе и в народной массе было заметно мало интереса к реформации.

Религиозная война в Германии. После Аугсбургского сейма 1530 г. Карлу V пришлось в течение 15 лет действовать вне Германии, разбрасывая свои силы в борьбе с Францией и с мусульманским миром: два раза совершал он походы за море в Северную Африку под Тунис и под Алжир; нападал на Марсель, защищал от турецкого флота Ниццу, угрожал Парижу. Тем временем протестантизм одерживал в Германии новые успехи. К половине 40-х

годов три курфюрста (Бранденбург, Саксония, Пфальц) принадлежали к протестантскому лагерю. Четвертый, архиепископ Кельнский, готовился обратить свое владение в светское княжество подобно Пруссии; стоило ему перейти к новой вере, и протестанты получили бы перевес в коллегии семи избирателей; тогда стало бы легко устранить верных католичеству Габсбургов от императорской короны.

В эту опасную для себя минуту Карл V заключил окончательный мир с Францией (в Крепи 1544 г.), и у него развязались руки: он стал собирать силы, чтобы разгромить протестантских киязей и восстановить свою власть в Германии. Протестанты не съумели сплотиться для сопротивления: они пропустили испанские войска императора, двигавшиеся из Италии, через альпийские проходы. Часть протестантских князей даже перешла на сторону Карла V, между ними герцог саксонский Мориц «Иуда Предатель», как его прозвали. Император взял в плен главу сопротивлявшихся, курфюрста саксонского, и передал Морицу его владения и титул.

Карл V, казалось, достиг своей давнишней цели — восстановления единства империи и церкви. Он заставил папу Павла III (1534—49) созвать общий собор в Триденте (в южном Тироле), принудил протестантов' принять в нем участие, а покуда дал Германии свой собственный церковный устав с небольшими уступками, допустив браки священников] и причащение под обоими видами для мирян (1548). Сохраняя в стране испанские войска, Карл нарушал этим главное условие своего избрания в императоры. Германия, распавшаяся при его предшественниках на множество самостоятельных владений и городских реснублик, теперь, казалось, превратится в католическую монархию, опирающуюся на иноземную силу. Деспотизм императора заставил отшатнуться от него даже верных ему князей, вр главе их Морица саксонского; они стали искать союза с Францией и для того, чтобы подвигнуть Геприха II, сына Франциска, на войну против императора, уступили ему на западной окраине три имперские города, Мец, Туль, Верден; т. о. князья для сохранения своей самостоятельности, сами раздробляли империю. Мориц двинулся внезапно та Инсбрук в Тироле, где жил император, следя за ходом Тридентского собора, и чуть не взял его в плен. Карл едва успел бежать дальше в горы, захватив с собою своего банкира, Антона Фуггера.

В начавшейся большой врйне (1552—9) Карлу пришлось отстаивать западную окраину империи и защищать свое личное владение Нидерланды. Он пытался найти союзника в лице английской королевы, Марии Тюдор (1553—58), старшей дочери Геприха VIII, поженивши на ней сына своего Филиппа, наследника испанской короны. Этот союз с Испанией имел последствием для Англии возврат старой веры. Преданная католичеству, Мария восстановила мессу

и снова подчинила страну церковной власти папы; она повторила жестокости своего отца, но теперь на костре погибли Крамер и другие сторонники реформации (в памяти англичан она 'осталась Марией Кровавой).

Англия не оказала существенной помощи императору; напротив англичане сами потеряли Калэ, свое последнее владение на материке, остаток захватов Столетней войны. Карла всюду преследовала неудача: он не мог вернуть себе важную крепость Мец, которая осталась с тех пор в руках Франции. Ему угрожало нападение французов на Нидерланды. А главное, его политика R Германии потерпела крушение. На рейхстаге в Аугсбурге 1555 г. пришлось сделать чинам империи все уступки, которых они требовали, пришлось окончательно примириться с протестантизмом. Религиозвый мир, заключенный в Аугсбурге, признал за протестантам» одинаковые права с католиками (под протестантами разумелись только лютеране, цвинглианцев и анабаптистов от мира выключили); князьям и самостоятельным городам было предоставлено поступать в делах веры по своему усмотрению.

Аугсбургский мир не осуществил главной цели реформации, установления свободы веры. Только власть имущие, князья и городские магистраты, приобрели право менять исповедание; подданные должны были следовать религии своего начальства. В тоже время Аугсбургский мир завершил раздробление и бессилие Германии: от него выиграли князья, и притом не только протестантские, а также католические, так как условря мира дали им верховенство в религиозных вопросах, каждому внутри своей области: они стали теперь вполне самостоятельными государями.

Карл V в сильнейшей мере был потрясен этими событиями: та цель, к которой он стремился в течение 35 лет своего правления — стать во главе Европы, единой в церковном и политическом отношении — рушилась. Его энергия упала, он отдался меланхолии, и в год Аугсбургского религиозного мира отрекся от престола, уйдя затем в уединение испанского горного монастыря (умер в 1558 г.). Наследство его разделилось на две неравные части: главная доля — Испания, Нидерланды, южная Италия, Новый спет — отошли к его сыну Филипну; австрийские владения к брату Фердинанду, которого избрали императором Германии; с землями Габсбурского дома Фердинанд соединил уже принадлежавшие ему Богемию и Венгрию. Так образовались в 1555 г. две линии Габсбургов: испанская (до 1700 г.) и австрийская (до 1918 г.)."

Глава 3.

Кальвинизм и католическая реакция.

Франция во время реформации. В первой половине XVI в. Франция — государство столь же монархическое-, как Испания. В ней не стало больше самостоятельных феодальных владении; старые княжеские фамилии или вымерли или поступили на большие придворные должности и служили в качестве королевских наместников областей. На королевской службе состояло и многочисленное дворянство, которое только отчасти происходи;* от средневекового рыцарства; большая его часть создалась из людей других сословий, вновь пожалованных государем пли купивших себе дворянскую грамоту. Королевская власть стада неограниченной: со времени объединения Франции при Людовике XI не созывали более генеральных штатов, и об этом учреждении, где прежде сословия могли критиковать монархию, как бы забыли. Вся политика сосредоточилась в королевском совете, который изготовлял указы, определял размер налога, решал важные судебные дела. Король Франциск (Франсуа) I (1515—47) подчинил своей власти и духовенство: в силу конкордата, который он заключил с папою Львом X|в; Болехньё (1516), к королю отошла власть назначать на высшие церковные должности, а папа сохранил право утверждать прелатов в сане и собирать с них аннаты; при этом король мог подолгу не замещать вакантных бенефиций (т. е. епископских мест) и пользоваться доходами с них.

Во Франции не имелось тех оснований для реформации, которые существовали в Германии и в северных странах. В народной массе не было раздражения против Рима, подобного тому, какое возникло в раздробленной Герміаниіи, а монархия, получавшая ит богатого и влиятельного духовенства материальную поддержку, не имела побуждения конфисковать церковные имущества подобно английскому и скандинавским королям. В кругах образованного общества были сторонники религиозного просвещения в духе Эразма и Мора. Однако среди французских гуманистов преобладало другое настроение, более склонное к вольномыслию. Его характерный выразитель — Раблэ (1490—1553). Монах и священник по профессии, но совершенно равнодушный к религиозным вопросам, медик и натуралист по специальности, он осмеивает в своей са-

тире «Гаргантюа и Пантагрюэль» различные увлечения современного общества, кроме одного: науки и нового просвещения. Он спрашивает своих читателей: «каким образом среди овета, сияющего в нашем веке, и возрождения драгоценнейших знаний, еще находятся люди, которые не могут или не хотят освободить свое зрение от варварского тумана, окутавшего нас?» Идеал воспитания, в глазах Рабле, это — предоставление личности свободы во всем, в физическом и умственном отношении': «свободный, выросший в благородной среде человек уже от природы имеет влечение к правде и отвращение к пороку; это влечение мы, новые люди, называем честью».

Кбгда в ГерМіавии разгорелась религиозная вражда партий, и во Франции также стали появляться проповедники, нападавшие на католические обряды. Одно время Франциск дружил с немецкими протестантами, чтобы повредить Карлу V; пока длилась эта дружба, сторонников новой веры во Франции щадили. Но в 1534 году протестанты сами вызвали преследование, расклеивши всюду, даже на дверях королевской спальни, плакаты с грозными призывами к истреблению «католического идолослужания». Король почувствовал себя оскорбленным, как верховный защитник церкви. С о р б о н н а (парижский университет, славившийся своим правоверием) и п а р л а м е н т (высший суд) потребовали строгих наказаний еретикам. Чтобы смыть их овіятотатство, в Париже был устроен торжественный крестный ход «во славу Троицы, св. Девы и небесного двора райского»: несли все святыни, мощи французских святых, куски св. Креста и тернового венца, нераздельную одежду Христову, шел весь город, все сословия, братства и цехи, а во главе король с обнаженной головой, держа горящую свечу. Власти обрушились со всей силой на книги, как орудие новых идей; одно время было запрещено печатать что бы то ни было под страхом повешения; все книжные лавки были закрыты; потом поставили типографии под надзор цензоров, строго проверявших издания в смысле их правоверности.

Кальвинизм. В числе беглецов, спасавшихся от религиозного преследования, был молодой ученый Жан Кальвин (1509—1564), уроженец северо-французюкой Пикардии, учившийся в латинском университете (его фамилия собственно Cauvin, Calvinus латинское ее написание). Он нашел приют в Ж е н е в е (1536 г.), где сделался пастором и скоро самым влиятельным лицом в городской реснублике.

Город этот с небольшой территорией у выхода Роны из Леманекого озера, на соединении нутей из Франции, Нидерландов и Германии в Италию, принадлежал по имени к 'империи, но давно оторвался от нее подобно другим городам Средних Альп — Берну и Цюриху. Крайне важная по своему торговому положению, Женева была в XV в. местом больших ярмарок для средней Европы

и осталась потом крупной биржей. В борьбе с соседними савойскими герцогами, которые пытались захватить богатый город и соединить в своих руках оба склона важнейших альпийских перевалов, Женева должна была искать помощи у швейцарцев, особению у сильного города Берна. Поэтому Женева приняла веру своих союзников, протестантизм, хотя была окружена католическими странами. В качестве международного нункта Женева стала убежищем для итальянских и французских эмигрантов, спасавшихся от преследований за веру; Кальвин воспользовался этим приливом беглецов, чтобы сделать город из делового банкирского узла также центром протестантского богословия и проповеди, которая распространилась по другим странам.

От своих старших единомышленников, Лютера, Цвингли, Меланхтона, Каледин отличается гораздо более враждебным отношением к католичеству, которое он считает сплошной языческой тьмой, забвением Бога. Но Бог, славу которого хочет восстановить Кальвин, представляется ему грозным мстителем, истребляющим, как в Ветхом Завете, тысячи неверных и отступников. Божье решение, непонятное, далекое от людей, бесповоротно принято до их рождения; заранее уже души оправданных отделены от осужденных; люди — орудия Божьей воли: часто Он исполняет волю свою руками злодеев), но это не служит им в оправдание (таково учение Кальвина о предопределении). Верующие, в надежде, что они принадлежат к числу избранников, должны вести особенно достойную жизнь.

Исходя от своих догматов, Кальвин и другие пасторы Женевы, которых он подобрал в своем духе, требовали от своей паствы соблюдения монастырской тишины и строгости нравов. По их настоянию женевская городская дума учредила мелочный придирчивый надзор за гражданами, которым руководил суд консистории, состоявший из пасторов и светских старейшин. Запрещены были всякие развлечения, песни, танцы, общественные пиры; даже мистерии, т. е. драматические картины библейской жизни, не были донущены. В Женеве восстановили старинное церковное отлучение: последствием отлучения, налагавшегося консисторией, могла быть тюрьма, изгнание и казнь.

По нетерпимости своей церковь Кальвина совершенно сравнялась с католической. В 1553 г. был арестован на французской территории, недалеко от Женевы испанский гуманист Сервет, отвергавший в своем сочинении «Восстановление христианства» учение о Троичности Бога. Калцвин, знакомый с ним раньше, поспешил сообщить французской инквизиции письма Сервета, которые послужили уликой задержанного. Когда Сервет убежал из' Франции и попытался укрыться в Женеве, Кальвин узнал его в толпе: по его указанию, Сервета схватили, и Кальвин повел про-

ти'в него обвинение. Женевская дума согласилась с его доводами и осудила Сервета, как богохульника, на сожжение.

Кальвин основал в Женеве Академию, т. е. протестантский университет, который стал готовить ученых и проповедников разных национальностей, чтобы рассылать их для борьбы с католичеством по всей Европе; везде его последователи устраивали тайные общины в виде маленьких республик наподобие Женевы, с управлением пасторов и выборных старейшин. В лице кальвинистов появляется новый тип реформаторов, более резкий и самостоятельный сравнительно с германскими. Лютер, Меланхтон и их последователи в северных странах становились под защиту власти, допускали признание государей главами церквей, во многом уступали им и держали себя, как их подчиненные; достигпув успеха в странах, где правители сами склонялись к реформе, лютеранские проповедники успокоились на раз сделанных приобретениях и прекратили войпу с католичеством. Кальвинисты, напротив, считали пужным вести борьбу до конца, до полного истребления папизма; они иначе относились и к овіетской власти, совершенно отстраняли мысль о подчинении проповедников государям и напротив готовы были диктовать правителям свою волю. Кальвин учил, что повиновением подданные обязаны лишь той власти, которая исполняет Божьи веления; напротив власти безбожной (т. е. католической) должно оказывать сопротивление. Совершенно также, как в Средние века, служители церкви считали себя в праве громить светскую віласть, и Кальвин называет пасторов преемниками грозных пророков и апостолов: «пусть они безбоязнено дерзают на все, пусть заставляют всех сильных, гордых мира сего преклониться перед, величием Божиим».

Его ученики и последователи, в своей ревности, стали направляться в страны, где или вовсе не было реформы, как Франция, Нидерланды, Шотландия, Польша, или где реформа была неполная, как в Англии. В XVI в. главное поле их деятельности Франция, отечество Кальвина, в XVII в. Англия, где они выступают под именем пуритан (т. е. сторонников «чистого», незапятнанного язычеством христианства).

Возрождение католичества. Двадцатые и тридцатые годы XVI в. представляют время распадения католической церкви,: одна за другой отделяются от Рима области и целые страны; духовное руководительство ускользает от клира, долгие века господствовавшего во всем быту народа и направлявшего дело просвещения. Протестантские проповедники и ученые в течение первых двадцати лет реформации не встречали талантливых и образованных противников в католическом духовенстве. Папы этого времени (Лев X, Климент VII, Павел III), поклонники светского искус-

ства, не склонны были входить в религиозные споры, поднимавшиеся за Альпами.

Постепенно однако положение стало меняться. В южных романских странах Европы, Италии и особенно Испании, в свою очередь поднялось движение, направленное к очищению нравов и возвышению религиозных понятий. Это было своего рода реформация, но она не порывала со старинным строем церкви, с

Папа Павел III со своими непотами, карт. Тициапа (1477—1576).

первенством Рима; поэтому ее можно назвать католической реформацией. Она направилась против ереси, против всех, кто хотел отделиться от католичества; при этом католическая реформация приняла средства нового просвещения, исходившего от гуманизма. Особенно заметна эта перемена на ордене иезуитов (т. е. последователей Иисуса).

Иезуитский орден. В устройстве иезуитов и целях их общества отразились характерные черты испанского благочестия. На Пиренейском полуострове, где долгие века шла борьба с неверными, и народ считал делом чести истреблять беспощадно все

чужое, ученые и проповедники старались возродить средневековое монашество, истязание плоти и опасные подвиги: они хотели направить знания, искусство речи, поэтический дар и нравственную энергию монахов на истребление врагов церкви, еретиков и вольномыслящих и на завоевание темной массы язычников.

Основателем ордена был испанский рыцарь Игнатий Лойола (1491—1556). Отчаянно храбрый, вследствие повреждения ноги в битве с французами неспособный продолжать вюенную службу, Лойола постригся в монахи и в часовне Богоматери в Барселоне повесил перед иконой свое оружие, чтобы сделаться воином Божьим. Сначала он отдался подвигам истязания плоти наподобие средневековых аскетов; во деятельная и честолюбивая натура толкпула его на борьбу с опасностями. Он поехал в Палестипу для крестоносной проповеди; ЕЮ время этой миссии он увидал недостаток своего образования и со свойственной ему несокрушимой энергией бросился на занятия наукой. Неудовлетворенный испанскими университетами, Лойола идет пешком в Париж, зимой переходит Пиренеи; 40 лет отроду садится на школьпую скамью учиться латыни. В Сорбонне обнаружился удивительный талант Лойолы вербовать учеников и последователей: нескольких испанцев, учившихся ві Париже, он увлек своей идеей, и они составили «Йисусову дружипу», для борьбы с врагами церкви.

Они обратились в Риме к папе Павлу III с просьбой утвердить их новый воинствующий орден. Пламенная ревность испанцев испугала сначала прелатов, окружавших папу; но они добились цели (1540 г.), когда к обычным трем монашеским обетам предложили прибавить еще четвертый: «исполнять все, что прикажет папа, идти во всякую страпу, к туркам и еретикам, куда бы их ни послали, без возражения, без условий и без вознаграждения». Основным правилом поведения ордена Лойола считал «рабскую покорность» иезуитов церкви: «если церковь определила, что вещь, казавшаяся нам белой, черна, мы тотчас-же обязаны признать ее черной». Он говорит еще о послушании церкви: «вера «і Бога должна быть так велика, что ты должен без колебания броситься в море и переплыть его хотя бы на бревне, если нет корабля».

Новый реформационный орден во многом отличался от старых средневековых. Его члены не были обязаны вести созерцательпую жизнь в замкпутых общежитиях; напротив они должны были жить среди остальных мирян, вмешиваться во все житейские отношения, занимать любые должности, открывающие широкую общественпую деятельность; они не выделялись поэтому особым монашеским костюмом. Только одпу черту монастырской дисциплины, необходимую в борьбе, Лойола удержал и даже усилил, именно берусловное повиновение младших воле старшего и вообще всех членов ордена воле начальников. Во главе ордена

стоит генерал, обязанный жить в Риме: он назначает на все должности в широко раскинутых по всему миру провинциях, требуст от всех заведующих провинциями подробных отчетов, судит во всех вопросах, касающихся ордена; одним почерком пера можст он уничтожить влиятельнейшего члена ордена. Лойола говорил: «подчиненный должен быть в руках властвующего безкіасным орудием наподобие трупа». Или еще: «член ордена обязан совершить смертный или иной более легкий грех, если этого требует высший начальиик во имя Господа нашего Иисуса Христа или со ссылкой на послушание».

Игнатий Лойола в орденском костюме.

Для сохранения единства в ордене, Лойола считал нужным обязать всех членов следить друг за другом, постоянно исповедоваться друг другу и доносить друг на друга. Эта система всеобщего недоверия и шпионства была проведена сверху до низу. Сам всемогущий генерал ордена не был от нее свободен, находясь под непрерывным надзором нескольких несмеияемых высших сановников ордена. Этим способом Лойола хотел достигнуть цели, которую выразил в одном из основных правил ордена: „будем все верить в одно и тоже и говорить ОДНО и тоже". Уверенные в чистоте и неизменности собственной веры, иезуиты присвоили с< право следить за верой всех остальных католиков, не исключай и самого папы от своего надзора.

Иезуиты прежде всего направили свое внимание на южные романские страны, Италию, Испанию, Португалию, истребили здесь в корне всякие попытки ввести протестантизм; затем они двинулись во Францию для отражения натиска из Женевы кальвинистов и в Германию для отвоевания страны у протестантов; в Риме ради подготовки ученых богословов оии основали дна католических университета, из которых один назывался германской коллегией. Затем они придавали большое значение миссионерству ів обширных испанских колониях Нового Свста и наконец устроили миссии в области португальской торговли В Алии от Индостана до Японии. С

Ревность иезуитов, их новые приемы деятельности скоро отразились на всем строе католической церкви.

Тридентский собор и **католическая реакция.** Само папство, благодаря католической реформации изменилось. Папа Павел III (1534—1549) по образованию п вкусам похожий на Льва X, в виду успехов протестантизма, признал необходимым повернуть на другой путь; он окружил себя ревнителями благочестия, членами новых воинственных орденов. Однажды он спросил кардинала Караффу, какое тот знает средство для искоренения ереси. Ответ был: «только одно — неумолимую инквизицию». Павел III приступил к переустройству инквизиции в Италии, которая пришла в полный упадок во время Возрождения; руководство духовным судом он передал главному вдохновителю Караффе, которые тотчас принялся за дело, устроил помещение для допроса, заготовил цепи, замки, блоки и все средства пытки. Павел III учредил также духовпую цензуру, чтобы истреблять опасные в глазах церкви книги и составлять индекс, список книг, воспрещенных для чтения католикам.

Сам Караффа, сделавшись папой под именем Павла IV (1555—1559), почти 80-летний старик, возобновил в своей булле язык средневековых пап: «римский первосвященник имеет полпую власть надо всеми народами и королевствами и судит всех, а его на земле никто не смеет судить». Павел IV был однако плохой политик. Он жестоко враждовал с испанцами, хотел их изгнания из Италии, а между тем могущественный испанский король был как раз оплотом правоверия. Следующий за ним папа Пий IV (1559—1565), напротив, искусный и ловкий дипломат, сумел выйти из всех затруднений, примириться с правоверными государями, особенно с обоими Габсбургами, испанским и австрийским, и опять сплотить католический мир. Его главное дело — завершение Тридентского собора.

В начале реформации от пап требовали созвания собора для преобразования церкви; они долго откладывали созыв опасного для их власти собрания. Католическое возрождение открыло им теперь возможность обратиться к собору, но уже не с тем, чтобы сделать на нем уступки, а чтобы укрепить свою власть. Заседания Тридентского собора начались при Карле V в 1545 г., прерывались на многие годы и возобновлялись еще два раза. На последнюю его сессию (1562—1563) папа уже не приглашал протестантов; дело шло тут не о реформе, а об установлении незыблемых основ строя католической церкви. На соборе одержало верх непримиримое направление ультрамонтан (т. е. загорных, как называли сторонников Рима северяне, жившие перед Альпами). Во главе этого направления стояли иезуиты; их генерал Лайнес, преемник Лойолы, играл важнейшую роль в Тридепте. Они не допускали ни малейшей уступки в догматах, настаивали на мере и

чистилище, поклонении святым и Богородице; они отвергали какую-либо критику Писания и провозгласили пану единственным верховным толкователем всех церковных правил и священных книг.

Католическая реакция (т. е. возврат к старине), или контр-реформация особенно заметно отразилась на Италии, привыкшей ів эпоху Возрождения к вольномыслию и к полуязыческому искусству. Папа Пий V (1566—1572), бывший главный инквизитор, запретил врачам лечить больных, которые не представят свидетельства о причащении; людям, которые три раза нарушат воскресный отдых, грозило прошение языка и каторжные работы. Папа Сикст V (1585—1590) изгнал из Рима множество художников и гуманистов, запретил прелатам блестящие банкеты и праздники, охоту, маскарады.

Эпоха религиозных войн в западной Европе. *К* середине XVI в. религиозная жизнь в Европе стала весьма похожа на положение 1520 г. во время общих ожнданий реформы. Поднялись два враждебные церковные лагеря, оба непримиримые к малейшему отступлению. Исповедания резко размежевались друг от друга: сами протестанты были расколоты на двое; кальвинисты, соединившись с ивинглнанцамн, отделялись от лютеран, под именем реформатор или реформцроваиной церкви. Гуманизм, как мировоззрение, исчез; от него осталось лишь изучение древних языков и литературы, которому ревностно отдавались одинаково протестанты и католики (иезуиты, особенные мастера в этой области, создали классическую гимназию). Среди ожесточенных догматических споров стало опасно положение людей вольномыслящих, как показала судьба Сервета.

Нетерпимость религиозных партий неизбежно вела к резким столкновениям. Следующие за Тридентским собором десятмде« тия заполнены религиозными воинами. Они особенно киият в Нидерлаидах, восставших против Испанни_(1568—1609), во Франции (1562—1594) и в Германии (так паз. Тридцатилетняя война 1618—1648). Это <не только войны между государствами, но и внутренние междоусобия, борьба сословии пли областей, раз» делявшихся на религиозные партии, дли которых ноирос оо истинной вере соедиинялся с определенными иитересам и, е защитой своих прав, улучшением своего материального положения; знамя религии, которое при этом поднимали, служило значительному обострению борьбы,

Глава 4.

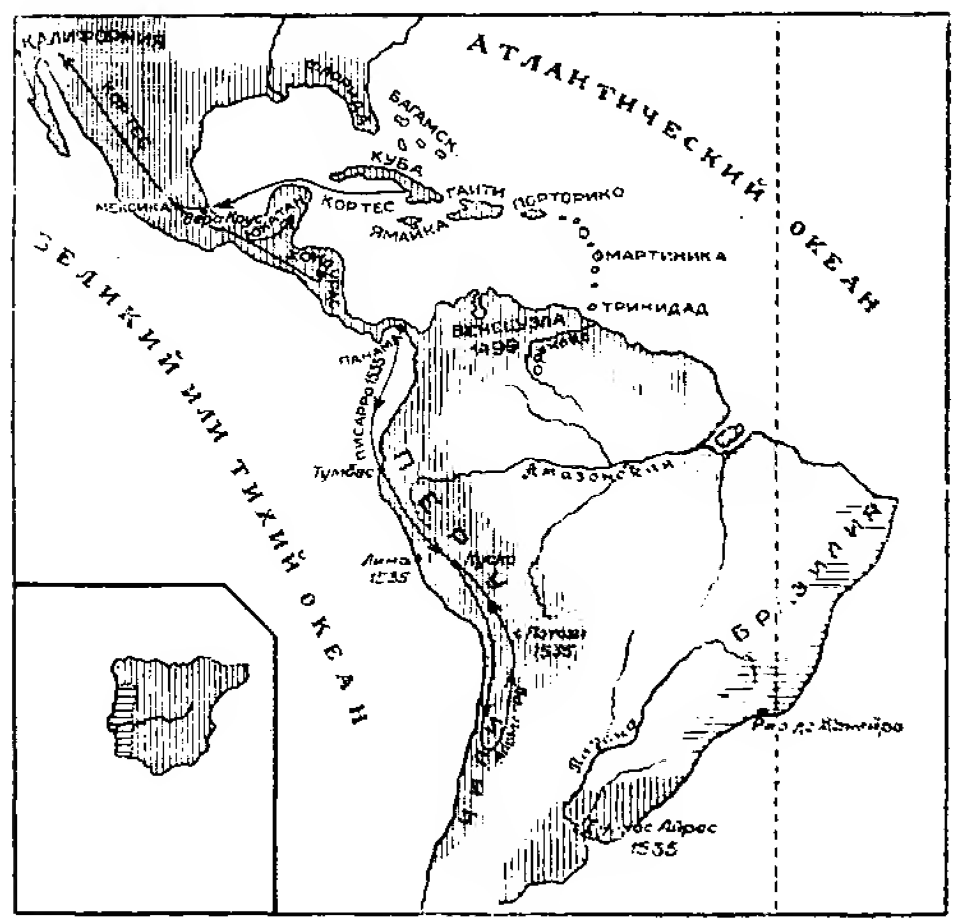
Испанская империя и религиозные войны.

Завоевания и колонии испанцев в Новом Свете. До конца XV в. кругозор европейцев едва переходил за пределы материка Европы и прилегающих к нему морей. После великих открытий конца XV и начала XVI века, сделанных испанцами и португальцами, предприятия народов западной Европы крайне расширились. Особенно обширны были завоевания испанцев в Америке.

Европейцы нашли в Америке особый культурный мир, который старинностью не уступал европейско-азиатскому. Но жизнь американцев в сравнении с европейской была однообразнее. Америка не обладает морем, которое подобно европейскому Средиземному, сближало бы различные ее страны и помогало культурным сношениям народов. Животный и растительный мпр Америки беднее видами. Европейцы впервые перенесли в Новый Свет большую часть своих хлебных пород, перевезли лошадь, рогатый скот и овцу; в Америке они встретили только одно прирученное животное, ламу. Американцы обладали золотом и серебром, но совсем не были знакомы с железом и частью употребляли каменные орудия.

Испанские конкистадоры (завоеватели) очень быстро захватили большие населенные страны Америки,, хотя они могли выставить десятки тысяч воинов, а у европейцев, напротив, были ничтожные силы. Кортес завоевал государство ацтеков, Мексику, с 400 солдатами, Писарро начал покорение большой империи инков в Перу с отрядом в 168 человек. Ни в том, ни в другом походе испанское правительство не участвовало: Кортес, офицер на службе наместника о. Кубы, обманом увел отряд в задуманное им на свой риск предприятие; Писарро составил с двумя товарищами частпую компанию, которая наияла банду искателей золота для проникновения в чудеспую страпу драгоценностей. Оба они воспользовались раздорами в среде господствующих американских племен, и оба начали с того, что захватили в плен царя страны. Необычайный вид белых людей, появившихся среди темнокожих, их быстрые, как іветср, лошади, гром и молния незнакомого американцам огнестрельного оружия создавали страх и помогали испанцам: мексиканские ацтеки приияли их за воплощение своего бога, верпувшегося к ним согласно пророчеству. Европейским

завоевателям было достаточно расстроить в американских государствах военный класс, чтобы уничтожнть само государство, завладсть его запасами и богатствами; рабочее население **и** подчииенные народности ненавидели господ **и** воинов, **которые жили** на их счет.



ОТКРЫТИЯ ИСПАНЦЕВ И ПОРТУГАЛЬЦЕЗ 8 АМЕРИКЕ . ЩЩПєжгдФннт не *памцев \=^Владения португальцев——————Разделение 4ъ□анті*□есіеого oNsit*a по догъво* ру в 149 А г.*

Сумев завоевать громадные территории, испанцы не **смогли** однако извлечь настоящую пользу.из своих новых владений. О распахивании земли, о прививке растений или разведении животных в начале вовсе не помышляли; заботились только о добывании драгоценных металлов: на испанских картах те территории, где не предполагалось золота и серебра, были помечены, как

«земли, не приносящие никакого дохода». Испания перебиралась в Новый Свет со всеми своими привычками и предрассудками. Королевская власть и в Америке, как В' Испании, хотела все держать под своим надзором. Ни один испанец не мог выехать в Америку без особого разрешения, при чем еще каждый выезжавший должен был показать, что никто из его предков не был под судом инквизиции. Колонистов старались держать вдали от дел и поручали управление присылаемым из Европы чиновникам. Колониям не позволяли развить собственпую индустрию; они получали из Европы не только орудия, металлы, но и предметы питания.

Сама торговля с Новым светом носила характер необычайно медлительный. Один раз в год из Севильи, единственного порта Кастилии, выезжал флот в 20—30 торговых судов, в сопровождении военных кораблей, галеонов). Одна его часть предназначалась для Новой Испании, т. е. Мексики, и ехала к гавани Вера Крус; другая служила для Центральной и Южной •Америки и направлялась к Портобелло на Панамском перешейке. К сроку прибытия европейского флота привозили морем вдоль западного берега Южной Америки товары из Перу и Чили к тихеокеанскому порту Панаме, отсюда на мулах их перевозили через перешеек к Портобелло. Колонии не имели права торговать с Европой иначе, как через посредство европейского флотам отгороженные друг от друга торговыми заставами^ они не могли даже обмениваться между собою европейскими продуктами. Все свои закупки колонии должны были сделать в короткий сорокадневный сезон ярмарки в Портобелло. Каждые три года у берегов Средней Америки составлялся «серебряный флот» из галеонов!, который вез в Европу груз драгоценных металлов.

Экономический переворот в XVI веке. Обмен Испании с Америкой и торговля Португалии с Азией сделала обе эти страны богатейшими в Европе по ввозу дорогих товаров и обладанию драгоценными металлами. Но обе были бедны своей впутренней жизнью, не имели развитой промышленности, значительного ремесленного и рабочего класса и крупных капиталистов. Благодаря энергии своих конкистадоров и моряков, пиренейские государства лишь забирали массами большую заморскую добычу, но не могли ни распродать ее в Европе, ни превратить свои запасы золота, серебра, пряностей и предметов роскоши в торговые и фабричные предприятия. Эти запасы остались бы в Испании и Португалии мертвым капиталом, если бы не явились посредниками опытные и богатые германские и итальянские купцы.

Особенно деятельное участие в новой океанической торговле приняли аугебургекие фирмы Фуггеров и Вельзеров. Они снабжали отходившие в Индию торговые эскадры европейским фабричным товаром, закупали у португальцев индийский перец,

когда еще он был в море, давали королю Португалии большие задатки И' только этим непрерывным отнуском денежных средств делали вюзможным дальнейшие поездки на восток. Наконец, они вывозили сами американские товары из Испании и Португалии в другие страны Европы. Вельзеры получили от испанского правительства право на вывоз негров-невольников из Африки; они приобрели в свое распоряжение Венецуэлу, целую область Южной Америки по течению реки Ореноко.

Для новой международной торговли, связанной с заокеаническими предприятиями, появился и новый центр — нидерландский город Антверпен на р. Шельде, недалеко от устья Рейна, близ канала, отделяющего Англию от материка. Грузы перца и других колониальных товаров, едва коснувшись Лисабона, направлялись морем вдоль западных берегов Европы в Аитверпен: сюда подвозилось также английское сукно, медь и немецкий бархат; на больших аитверпенских ярмарках определялись цены всех предметов, закупаемых для разных стран Европы. Антверпен, в конце правления Карла V, «поглотил торговлю других городов». В течение месяца в нем совершалось больше деі, чем в прежнее время в Венеции за два года.

В торговле Антверпена было заметно существенное отличие сравнительно с обменом старых европейских рынков. Товары по большей части не привозились на место и не выставлялись для осмотра; вместо них присылались образцы, по которым заказывали покупку. Городской совет Антверпена, имея в виду облегчить устройство сделок, ознакомление купцов с образцами, т говоры между заказчиками и доставителями, выстроил, близ порта, большое красивое здание биржи. Наблюдателям бросался в глаза международный характер аитверпенской биржи, пестрая' смесь всевозможных костюмов, смутпый говор всех наречий: она казалась «малым миром, в котором соедиияются все части большого».

Прилив богатств Нового Света и отдаленного Востока разжег соперничество и войны в Европе. Все государства потянулись к тому, чтобы прииять участие в новой золотой и серебряной ДОбыче. Увеличение денежных средств в свою очередь дало правительствам возможность вести войны в более крупных размерах, чем раньше, нанимать большие армии наемников, заготовлять для них лучшее вооружение и в особенности снабжать войска тяжелыми орудиями; теперь стало не под силу частным лицам держать нушки и мортиры, артиллерия сделалась исключительной принадлежностью государства. В XVI веке политики стали говорить «деньги — вот главный нерв войны».

Количество золота и серебра, благодаря подвозу из Нового Света, к середине XVI в. возрасло виятеро сравнительно с сере диной XV в., за сто лет до того. Это громадное увеличение мае* Ы

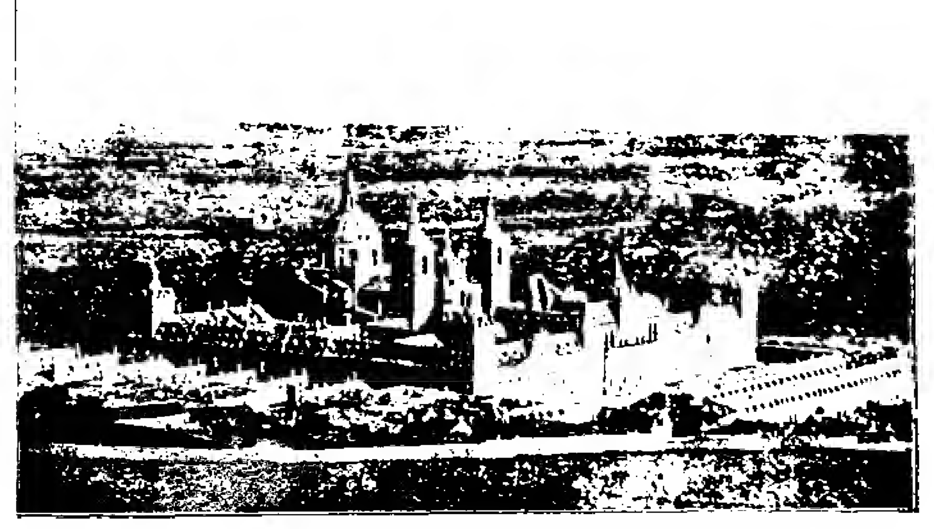
драгоценного металла привело к падению его стоимости. На ту-же -сумму денег можно было теперь купить гораздо меньше товара, или, иначе говоря, цены товаров, которые приходится измерять деньгами, чрезвычайно возрасли. Произошла революция цен. Она сильнейшим образом отразилась на судьбе разных классов общества, принося одним выгоду, другим убыток; тот, кто производил или продавал товары, в общем выигрывал, потому что на рынке мог требовать увеличенного количества денег; тот, кто получал жалованье или заработную плату, большею частью проигрывал, потому что в уплатах такого рода руководились старым расчетом на деньги. Удешевление денег и вздорожание товаров есть одно и тоже явление, но всем становится легко заметно второе и не видно первого: поэтому прибавка денежного содержания совершается гораздо медленнее, чем вздорожание продаваемых товаров.

Вздорожание было выгодно купцам, владельцам больших ремесленных мастерских, зажиточным крестьянам, и тем землевладельцам рыцарского звания, которые принялись вести собственное хозяйство; оно тяжело отзывалось на положении людей наемного труда, крестьян, дополнявших свое небольшое хозяйство работой в соседнем имении, батраков, подмастерьев. Невыгодно оно было" для многих мелких дворян, особенно тех, которые не имели хозяйства на земле, а жили на ренты, т. е. различные взносы подчиненных крестьян или за отдачу в пользование тсм же крестьянам своих угодий, так как эти взносы были раз навсегда установлены в деньгах, большею частью.в отдаленные времена, когда золото и серебро было дорого.

Те классы, которые были наиболее стеснены революцией цен, крестьяне и хмелкие рыцари, волновались, составляли вооруженные союзы, пытались насильственным способом улучшить свою участь. Восстания крестьян (особенно сильные в Германии, Венгрии, и Англии) были скоро подавлены. Но рыцарство дает себя знать в течение всего XVI века. Оно принимает самое деятельное участие в религиозных войнах; дворяне (выступают как военные, как ораторы, как писатели. Они устремляются на службу к монархии, из них по преимуществу составляется бюрократия (чиновничество); и они же, если не находят себе применения, становятся главными борцами против неограниченной монархии, образуют ей оппозицию.

Политика Филиппа II. Наследник Карла V, Филипп II (1555 до 1598) продолжал широкую общеевропейскую политику отца. Родившись и выросши в Испании, он взял всюду за образец устройство Кастилии, где, после восстания 1519 г., не существовало самоуправления: в. конце XVI века Филипп уничтожил вольности Арагона, восточной, меньшей по размеру части Испании. Нити испанской политики сходились в королевском совете. Филипп

при замкнутости свюего характере, перенес ее в свой кабинет: он никуда не ездил, много работал, часто просиживал ночи напролст, прочитывал массу докладов, снабжал их пометками, писал сам приказы и инструкции, но вся эта работа была бумажная, без желания примениться к особенностям стран и народов, которые были под его управлением. Считая себя оплотом веры, Филипп II диктовал папе предписания и поддерживал в Англии и во Франции католические партии. По смерти своей первой жены, английской королевы Марии, он сохранил притязания на Англию; но когда новая королева Елизавета (1558—1603), другая дочь Ген-



Эскуриал, дворец Филиппа II, выстроеппый паподсбпе мопастыря в пустыппой местности.

риха VIII, отвергла предложение руки с его стороны и восстановила в Англии протестантизм, Филипп стал помогать восстаниям и заговорам английских католиков. В качестве главы христиан Филипп II вел войну с сильной Турцией на Средиземном море. Последним предприятием Солимана было нападение на о. Мальту, куда спаслись иоаинитские рыцари, вытесненные турками с о. Родоса. Иоанниты под начальством овюего магистра, престарелого Лавалетта,, защищали геройски свои две крепости на острове, пока не подоспели на выручку испанские корабли. После этого большой испанско-венецианский флот разбил турок при Лепанто близ входа в Адриатическое море и этим остановил натиск мусульман на страны западной части Средиземного моря (1571).

В 1580 г. за прекращением королевской династии в Португалии, Филипп II, родственный ей, объявил себя наследником порту-

гальской короны: под его власть перешли все владения португальцев, их обширная торговля в, Азии и Африке. Т. о. в руках Филиппа II сосредоточились все колониальные завоевания, совершенные европейцами с конца XV века. Но в то время как он сделал это громадное приобретение вне Европы, Испанией была потеряна часть ее важнейших европейских владений — северные Нидерланды.

Нидерландская революция. Нидерланды (нынешняя Голландия, Бельгия и северозападная Франция), состоявшие из 17 провинций, весьма различного устройства с населением частью германским (фламандцы на югозападе, голландцы и фризы на севере), частью французским (валлоны на юговостоке), были важнейшей долей империи Карла. Император извлекал из Нидерландов в 8—9 раз больше дохода, чем из Америки; по словам венецианского посла «там истинные сокровища и рудники,, там настоящая Индия». В свою очередь Нидерланды пользовались при Карле всеми выгодами соединения с Германией: империя служила большим рынком для произведений фламандской индустрии. При Филиппе II положение изменилось: страна оказалась в тесной связи с отдаленной, чуждой ей Испанией. Вместс с тем в городской промышленности Фландрии, самой населенной из областей, наступил кризис (расстройство дел) благодаря тому, что фламандские тонкие шерстяные материи стало вытеснять английское сукно. Сокращение сбыта вызвало в городском населении недовольство: многие приводили упадок дел в связь с появлением новых господ в стране, испанцев.

Среди недовольного населения Нидерландов легко распространялись воинственные и крайние формы протестантизма, враждебные католической пышной обрядности: сюда направлялись проповедники кальвинизма из Женевы и переходили анабаптисты из Германии. Массы народа сходились по несколько тысяч на открытых местах; вход загораживался повозками и срубленными деревьями; в середине становился на возвышении проповедник, ближе к нему женщины, дети, безоружные, снаружн большим кольцом помещались вооруженные и всадники на случай защиты от нападений.

Филипп II прииялся за самую суровую борьбу с ересью, увеличил число епископов, назначил на высшие духовные места испанцев и приготовился ввести *в* стране испанскую инквизицию. Судьи но духовным делам стали разъезжать по стране и присуждать к сожжению всех, кто читал Библию или отказывался итти к католической обедне. Меры короля однако нарушали вольности Нндерландов, в силу которых должности не могли быть замещаемы иностранцами. Нидерландское дворянство стало протестовать. Дворяне составили «святую конфедерацию», обязавшись взаимной клятвой искоренить инквизицию; в составе не-

скольких сот отпраївшіись они в Брюссель к правительнице страны, Маргарите, герцогине Пармской, сестре Филиппа II, и подали ей прошение об отмене религиозных указов и о созваяии генеральных штатов (собрания представителей от ©сех провинций). Вслед за тем на большом банкете дворяне составили союз гёзов (gueux), т. е. «нищих», принявши в качестве имени партии обидную кличку, которую давали разорившимся рыцарям. Более грозно было движение среди городских ремесленников: подстрекаемые кальвинистами, они стали вторгаться в католические церкви и разбивать «знаки идолопоклонства», алтари, статуи, иконы и украшения; в Антверпене народ уничтожил все предметы, связанные с культом Богоматери (1566).

Король решил применить беспощадную строгость и послал в Нидерланды кастильца герцога Альбу с отборным испанским войском. Взгляды Альбы выражались в словах: «лучше страна разоренная, но верная Богу и королю, чем богатая, но еретическая и преданная дьяволу». Тотчас-же по прибытии в Брюссель, Альба учредил чрезвычайный суд для искоренения ереси. Испанские инквизиторы, засевшие в нем, судили не только за веру, но и за политическую оппозицию: так к смерти был присужден верный католичеству богатейший сеньер граф Эгмонт, герой французской войны. Другой крупный нидерландский аристократ, Вильгельм Оранский, в свое время любимец Карла V, успел бежать в Германию. Альба приступил затем к установлению испанской системы податей для содержания в стране испанского войска и администрации: он ввел алкабалу, т. е. сбор десяти процентов со всякой продажи товаров.

Испанский налог лег невыносимым бременем на торговлю Нидерландов. Множество людей разоренных, притесняемых за веру. бежало из страны; ремесленники, лишенные заработка, бедные рыцари бросились на родпую стихию нидерландцев, море, и обратились в «морских гёзов», т. е. пиратов, которые обрушивались на католиков, одинаково как на испанцев, так и на своих единоплеменников: они вешали священников, издевались над святынями; иные носили шляпы с изображением полумесяца и надписью: «лучше будем турками, чем папистами!» В то время как гёзы тревожили Альбу партизанской войной, Вильгельм Оранский (Молчаливый, как его прозвали) стал вербовать в Германии и во Франции наемные отряды и отправлять один за другим против испанцев. Он принял теперь протестантизм; его целью было вооружить всех недовольных и соединить в защите нидерландских вольностей. Самая многолюдная из северных приморских провинций, Голландия, возмутилась открыто против управления Альбы; сошлись самовольно провинциальные штаты и провозгласили своим наместником (статхоудером) Вильгельма Оранского. К Голландии присоединились еще другие северные области; Виль-

гельму поручили главное начальство над морскими и сухопутными силами против Альбьг.

Война пошла неудачно для восставших. Альба разбил войска Оранского и начал жестоко расправляться с городами Голландии: граждан Гарлема, геройски выдержавшего семимесячпую осаду и сдавшегося на милость победителя, испанцы казнили, сожигали и наконец топили в море, привязавши попарно спина к спине. Только одно средство нашли голландцы в своей стране для обороны: по распоряжению Вильгельма, были открыты шлюзы в плотинах, защищавших поля со стороны моря, и это заставило испанцев уйти с севера. Король сам увидал бесполезность террора (беспощадного устрашения) и отозвал Альбу. Между тем беда пришла от собственного воинства: испанские солдаты возмутились против своих начальников из за неуплаты жалованья и двипулись из города в город, грабя и избивал население. «Испанская фурия» особенно обрушилась на Антверпен. Здесь не пожалели ни чужих торговцев, ни даже католических церквей. Богатейший город представлял после этого одни развалины; в течение нескольких десятилетий Антверпен не мог оправиться: его торговля упала, капиталы ушли из него, всемирные ярмарки прекратились.

Разграбление Антверпена повело к мятежу в других фламандских и бельгийских городах. В Брюсселе граждане взялись за оружне и призвали Вильгельма Оранского. Выборные от всех 17 провинций сошлись на генеральные штаты в Генте и образовали общенидерландский союз (1576): постановлено было требовать у короля отмены религиозных указов, свободы исповедания, удаления испанских чиновников и войска, правильного созыва генеральных штатов.

Союз всех нидерландских провинций, устроенный Вильгельмом Оранским, был в свою очередь весьма непрочен: слишком различны были интсресы и взгляды населения на севере и на юге. В двух северных областях, Голландии и Зеландии, кальвинизм взял решительный верх; напротив в южных областях католичество сохранило всю свою силу. На сторопу короля стало переходить дворянство, привлекаемое пенсиями, отличиями, службой. Очень искусно этим воспользовался новый наместник Нидерландов, Александр Парма, сын Маргариты: он привлек на свою сторопу католиков, обещав сохранение нидерландских вольностей. Парма повел успешно войпу против Вильгельма Оранского, оттесняя его к северу. Виільгельм_, за голову которого испанский король назначил 25.000 золотых, удалось только сплотить северные провинции с Голландией во главе. Они образовали тесный вооруженный союз — Утрехтскую унию; на собрании штатов в Гааге (1581) был составлен «акт об отречении от тирана», которым объявлялось свержение Филиппа II и полное отделе-

ни.е северных Нидерландов от Испании. После нескольких покушений, Вильгельм был убит ревностным католиком Жераром. Вскоре затем Александр Парма взял оплот протестантизма на юте, Антверпен, изгнал кальвинистов и перенес войпу на север, чтобы возвратить потерянные провинции.

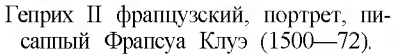
В середине 80-х годов Филипп II был на верху могущества. Его католическая политика, казалось, скоро получит торжество также во Франции и в Англии-, которые должны будут ему подчиниться.

Религиозные войны во Франции. В 50-х годах XVI века под влиянием настойчивой пропаганды, исходившей от Женевы, во Франции образовалась большая и сильная протестантская партия, Отдельные общины кальвинистов через выборных были представлены в областных съездах, а эти в свою очередь посылали своих представителей в национальные съезды или синоды. Т. о. французские протестанты составляли в церковных делах как бы отдельный от государства республиканский союз (отсюда объясняется данное им противниками название гугеноты, что составляет испорченное слово eidgenossen, т. е. имя швейцарских республиканцев). К протестантизму крупных сеньеров привлекало то, что они могут, приняв новую веру, собирать на богослужение в своих замках родстэо, челядь, мелких дворян и других обывателей округа, приглашать собственных священников, как бы восстановляя свое прежнее властное феодальное положение.

Обеспокоенный ростом гугенотства, Генрих II (1547—59) установил «огненпую палату» для суда над еретиками, похожую на инквизицию. После внезапной кончины этого короля, получившего смертельпую рапу на турнире, осталось трое малолетних его сыновей, которые правили один за другим в течение 30 лет, и которыми кончилась династия Валуа (1559—89). Это — почти сплошное время смут во Франции, вызванных сначала столкновениями религиозных партий, а потом стремлением сеньеров, большой части дворянства и некоторых городов обеспечить себе независимое положение наподобие чинов Германии; среди борьбы расшатался монархический строй, сложившийся во Франции со времени Людовика XI.

При старшем сыне Генриха II (Франциске II 1559—60) власть захватили Гизы, родственники жены короля Марии Стюарт, бывшей в тоже время королевой Шотландии: из них Франсуа Гиз был прославленным вождем в войне с Испанией, а Карл Гиз, кардинал и богатейший прелат Франции, занимавший несколько енископств зараз, был самым видным деятелем Тридентского собора. Гизы собирались продолжать политику беспощадного истребления ереси во Франции, но против них выступила протестантская партия, сплотившаяся около принца Антуана Бурбона, ближайшего родственника царствующей династии, считавшегося коро-

лем наваррским (собственно Наварра была в руках Испании, а у «его оставалась французская ее часть, Б е а р н, по сю сторопу Пиренеев); к гугенотам примыкали обширные круги недовольных, желавшие разрешения политических и религиозных затруднений посредством созвания генеральных штатов и устройства религиозного диспута.



Геприх II фрапцузский, портрет, писаппый Фрапсуа Клуэ (1500—72).

Екатерипа Медичи, жепа Геприха II.

Гизы выпуждены были уступить, и в 1560 г. сошлись штаты в О р л е а н е (после того, как их не собирали в тсчение 75 лет). Большинство в собрании было расположено к проведению реформации церкви: предлагали совершить секуляризацию церковных имуществ и продать их с тем, чтобы отделить одпу треть на поддержание церковных строений, одпу треть на бедных. Со смертью короля Франциска II, Гизов заменила у власти мать малолетнего

Карла IX (1560—74), итальянка Екатерина iЧедичи; вновь назначенный ею канцлер Лопиталь, умеренный католик, был сторонником веротерпимости. Правительство устроило религиозный диснут: в присутствии двора состязались лучшие протестантские проповедники, между иими Бэз, учееик Кальвина, с кардиналом Гпзом и iнезуитами, которых впервые пригласили во Францию Гизы. В ожидании нового созыва штатов и предстоящей реформы Лопиталь издал указ (так наз. январский 1562 г.), по которому протестантам позволялось свободно отправлять свое богослужение вне городов и занимать все должности наравне с католиками.

Примирительная политика Лопиталя была расстроена взаимным раздражением религиозных партий. Франсуа Гиз, проезжая со своей свитой мимо местечка Васси, где собрались в деревенском сарае гугеноты для своего богослужения и пения псалмов, велел своим людям избить безоружную толну. Гугенотские дворяне в ответ собрали вооруженные силы, и во Франции начались религиозные войны. В первом столкновении Гиз победил протестантов, но сам был предательски убит протестантским дворянином, поступившим' к нему на службу. Ревностные католики и кальвинисты составили две вооруженные партии с собственными вождями; оии сами набирали войска, частью нанимали за границей испанцев, швейцарцев, немецких ланцкнехтов и рейтеров; чтобы пополиять свои денежные средства, каждая партия забирала в свою пользу налог в той местности, где имела перевес. Несколько раз партии мирились и оиять брались за оружие; за 32 года (1562—94) было десять религиозных 'войн. '

Правительство не имело силы заставить воюющих сложить оружие: оно колебалось между ними и подчииялось то одной, то другой стороне. После третьей войны Екатерина Медичи попробовала взять дела в свои руки. Заключивши с гугенотами мир (1570), она привлекла протестантских вождей в Париж, чтобы отпраздновать свадьбу своей дочери с Генрихом Бурбоном, сыном Антуана. .Но заметив), что глава протестантов, адмирал Колиньи, приобрел влияние на короля Карла IX и советует ему вмешаться в нидерлаидские дела, чтобы помочь тамошним протестаитам против Альбы и Филиппа II, королева подослала к Колиньи убийцу. Покушение однако не удалось; тогда Екатерина, страшась мести Колиньи, подговорила партию Гизов истребил. гугенотов, съехавшихся в Париж. По уговору с купеческим старшиной столицы, вооружили парижских граждан и в ночь 24 авг. 1572 г. под звон набатного колокола бросились избивать протестантов; одним из первых убили Колиньи (резия эта носит название Варфоломеевской по имени святого, чтимого в этот день). При известии об истреблении еретиков Филипп II

учинил в Мадриде торжественный крестный ход, а папа Григорий XIII отслужил благодарственное молебствие.

Это кровавое дело отбросило гугенотов ві ряды противников монархии. Составляя в стране меньшинство', они уже не могли больше думать о реформе по всей Франции, а лишь о защите собственного существования. Действительной силой гугеноты обладали только на юге в Лангдоке, сохранившем свое особое право от Средних веков, и на западе, где их главным оплотом был приморский город Ларошель, почти независимая торговая республика. Среди религиозной войны дворяне возобновили старые феодальные усобицы и вооруженные наезды, заправляли бесконтрольно городами и областями, ссорились с правительством, чтобы мириться потом за хорошее вознаграждение. Военные губернаторы областей, пользуясь этими обстоятельствами, создавали себе почти независимые княжества, вели свою иностранпую политику, заключали особые договоры с религиозными партиями и с державами, «„_ nrtM,nm онниiiина оеЗ всякого внимания к королевскому правительству. Во Франции наступило раздробление, как бы новый, третий феодализм.

Кардинал Ниньо де Гевара, великий инквизитор Испании, портрет писанный Грета (1545-1614).

Расстройство страны увеличилось еще, когда для борьбы с протестантами образовалась священная католическая лига(1576): ее главная сила была на севере и востоке Франции, а важнейшим оплотом многолюдный и беспокойный Париж. Обе религиозные партии опирались на иноземпую помощь: в то время как гуге-

ноты получали средства борьбы от германских протестантов и от английской королевы, лигисты пользовались поддержкой испанского короля. Филипп II платил их вождям большие суммы; после подавления нидерландского мятежа он собирался прислать им вооруженную помощь для окончательного истребления ереси.

Конец смут во Франции и независимость Нидерландов. С 1580 г. после присоединения Португалии испанский король владел «обеими Индиями». Его денежные средства и флот почти удвоились; можно было ожидать, что Испания сломит окончательно сопротивление Нидерландов. Огромный перевес Испании на море и предстоящее отвоевание Нидерландов были крайне невыгодны для Англии. Королева Елизавета решила поэтому энергически; поддерживать восстание в Нидерландах. В свою очередь Филипп объявил себя мстителем за казненпую Елизаветой шотландскую королеву-католичку Марию Стюарт, обеспечил себе папским благословением наследство английской короны и двипул большой флот, заранее названный непобедимой Армадой, для обуздания одновременно Англии и Голландии. Александр Парма должен был приготовить войско для высадки в Англии. Но голландские корабли заперли выход из Шельды и помешали высадке, а великолепный флот испанский, почти не имея встречи с врагами, был разбит бурями в Ламанше и в Северном море (1588).

За этой неудачей скоро последовали другие. Из подчинения Филиппу стала ускользать Франция. За бездетностью Генриха III (1574—1589), последнего Валуа, престол Франции должен был перейти к Генриху Бурбону, королю наваррскому, вождю гугенотов французского юга. Католическая лига потребовала, чтобы Генрих III лишил его права наследования. Король пытался бороться с лигой; но когда он вызвал войска в Париж, буржуазия и простой народ взялись за оружие и загородили улицы баррикадами, нагромоздив повозки, каменные плиты с мостовых и обломки всякого рода; солдаты очутились точно в осажденной крепости и сдались; горожане осадили баррикадами и дворец короля, Лувр, так что он один успел бежать. Он искал спасения у Генриха Бурбона, приближавшегося с юга к Парижу. Но и в лагере гугенотов Генриха III настиг убийца-лигист, спрятавший отравленный нож под монашеской рясой.

Новый король, Генрих IV (1589—1610), начавший собой динаре тию Бурбонов, был в сущности главой партии, очень энергичной, но составлявшей меньшинство в стране. Однако он держался примирительно к католикам, и многие перешли на его сторону. Генриху IV пришлось завоевывать северпую Францию; он не мог только взять Париж, где засели самые ревностные лигисты; чтобы поддержать раздражение против гугенотов, монахи во главе с ректором университета, устроили вооруженный крестный ход: по улицам клпри-ки шли со шпагами при бедре и секи-

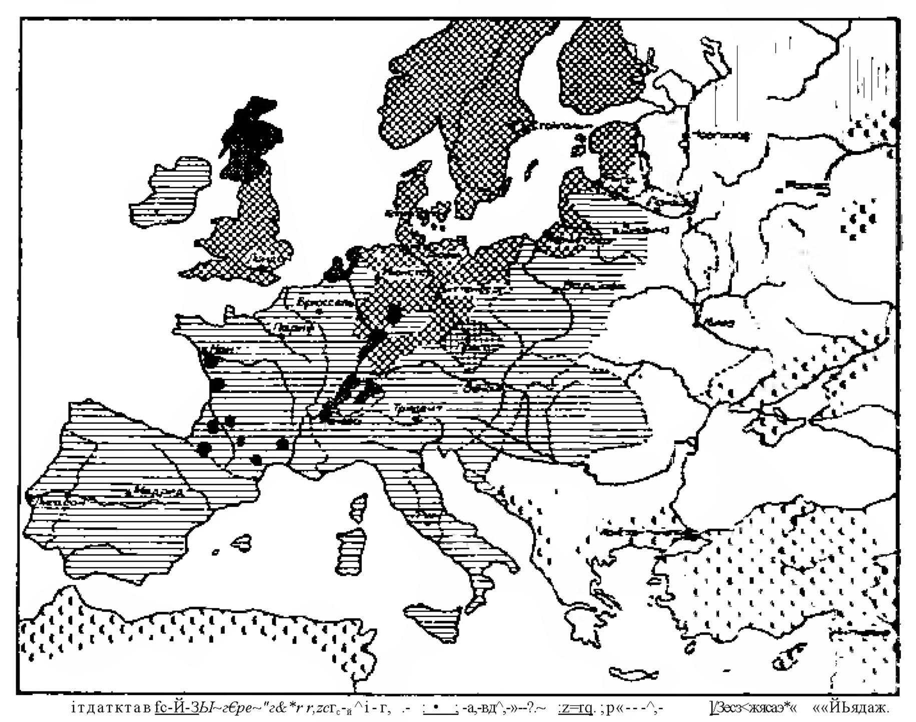
рами на плече, распевая воинственные гимны. Филипп прислал лиге помощь из Нидерландов под начальством Александра Парма, но испанский командир скоро умер, и Генрих IV вышел удачно из затруднений: своим переходом в католичество он обезоружил ревнителей веры; всех важных сеньеров, примыкавших к лиге — между ними было шесть Гизов, занимавших наместничества — купили большими подарками и пенсиями. Париж открыл королю ворота, испанский гарнизон должен был удалиться ив города.

Долгая смута вызывала у многих отвращение к религиозным спорам. Король, полжизни проведший в лагере, был в числе равнодушных к догматам; он сумел искусно провести примирение партий. Чтобы успокоить своих прежних единоверцев, 'которые не хотели складывать оружие, Генрих IV издал религиозный эдикт в Нанте (1598). За гугенотами была признана, как 36 лет перед тем в январском эдикте Лопиталя, свобода исповедания, им было предоставлено совершать богослужение по своему обряду в замках сеньеров и в городах, во за выключением Парижа; они сохранили свое обособленное положение, удержали ряд крепостей с собственными гарнизонами, между ними Ларошель, и право каждые три года сходиться на политические собрания для решения своих дел.

Испания должна была отказаться от всякого вмешательства во французские дела. К тому же времени обнаружилась неудача политики Филиппа II в Нидерландах. Гибель Армады, смерть Александра Парма, падение лиги во Франции, Есе это спасло Голландию и соединенные с нею области Утрехтской унии. У голландцев появился талантливый предводитель, сын Вильгельма Оранского, Мориц, большой мастер инженерного и артиллерийского искусства. Состарившийся Филипп, утомленный борьбой, возымел план выделить Нидерланды из своих владений и передать своему зятю Альбрехту, одному из австрийских Габсбургов. Но Мориц, скоро после смерти Филиппа (1598) нанес австрийцу сильное поражение: после этого о воссоединении севера и юга под владычеством Габсбургов не могло быть более речи. В 1609 г. обе воюющие стороны заключили перемирие; это значило, что Испания признала отделение провинций Утрехтской унии: они образовали союз республик под именем Соединенных штатов (обыкновенно называемый просто Голландией, хотя это — имя лишь самой важной и богатой из областей, заключавшей около % всего населения штатов).

Политические учения эпохи религиозных войн. В борьбе между католиками и протестантами было несколько случаев убийства вождей из за религиозных побуждений (Франсуа Гиза, Вильгельма Оранского, Генриха III). Писатели протестантского и католического лагеря старались оправдать эти дела мести учением о тираноубийстве, доказывая, что государь или

командир, отступивший от истинной веры, потерял право на власть и стал богопротивным тираном. Что касается восстаний против верховной власти во имя защиты своей веры, то **они** оправдывались у ч е н и е м о н а р о д о в л а с т и и. В акте отречения 1581 г., где голландские штаты объявляли свергпутым короля Филиппа II, говорилось: «не народ создан для государя, а государь для народа, так как без народа не было бы государя». В книжке «Обличение тиранов», которую после Варфоломеевской



iтдатктав fc-Й-ЗЫ~г€ре~"г&*r r,zcгс-й^i-г, .- : • ; -а,-вд^,-»--?.~ :z=rq. ;р«---^,-]/Зесз<жясаэ*« ««ЙЬядаж.

Вероисповедапия в копце XVI в.

ночи вынустил автор, скрывшийся под псевдонимом **Юния** Брута, говорится: «только Бог правит неограниченно, земные же государи — Божьи вассалы, и Он может свергпуть вассала, когда тот нарушил присягу, данную народу. У народа есть **защитники его** прав в лице представителен сословий, каковы во Франции генеральные штаты: эти «второстепенные власти» поставлены Богом для того, чтобы обуздывать произвол монархии.

Против подобного рода р е в о л ю ц и о н н ы х т е о р и й выступает во Франции историк и юрист Бодэн с учением о с и л ь н о й и н е о г р а н и ч е н н о й в і л а с т и. В книге «о Государстве» Бодэн высказывается против демократии: по его мнению, народ

«многоголовый зверь» опасен тем, что отдается крайностям, ни в чем не знает меры. Наилучшей формой, ' обеспечивающей общественное спокойствие, Бодэн считает монархию. ГЪсударь должен обладать полной властью, от него исходят законы; штаты не могут его ограничивать, они имеют пои нем лишь совещательское значение. В государстве должно быть единое унравление, нераздельность частей, не должно быть самостоятельных религиозных- партии. Ради спокойствия надо запретить религиозные прения; правительство должно стоять выше религиозных партий.

Глава 5.

Москва и Польша в XVI и первой половине XVII века.

Ранние годы Ивана IV. В 1533 г. неожиданно умер Василий III, оставив, в качестве единственного представителя династии, трехлетнего сына Ивана; через пять лет умерла и правительница-мать Елена, по рождению княжна Глинская, дочь литовского выходца. Правление захватили бояре, среди которых преобладали «княжата», т. е. бывшие удельные князья; между ними особенно выдавались Шуйские, Вельские, Глинские, первый род из Рюриковичей, последние два из Гедиминовичей. У них еще оставались крупные вотчины на местах их прежних уделов> в их подчинении было множество холопов и всякого рода зависимых людей. Однако они не составляли сколько нибудь сплоченной аристократии, как паны в Польше или Венгрии; также, как врозь они переходили в Москву на службу великого князя, остались они разрозненными при его дворе. Вся их забота была направлена лишь на то, чтобы не уступить на этой службе раз занятых мест: при замещении должностей придворных или военных выступали с притязанием на занятие высших мест те, отцы которых уже стояли выше по службе (такой счет местами назвали потом *местничеством*).

Малолетство Ивана IV было временем вражды княжеских родов, которые старались вытеснить друг друга. Снаыала правили Шуйские, потом их сменили Глинские, его родственники по матери; захват власти всякий раз сопровождался казнями, ссылкой -главных противников. Правящий род старался только об одном: как бы раздать своим близким *кормления*, т. е. предоставить им управление областей, которое состояло в том, что наместник приезжал, со своей свитой и подчиненными ему судьями, исправниками и сборщиками податей, «кормиться», на счет приношений местного населения; кормления обращались в чрезмерные поборы, сопровождались всякого рода насилиями и вызывали большое раздражение в народе.

Выросший среди произвола «княжат», Иван IV проникся презрением к боярству и необычайно высоким понятием о достоинстве собственной власти; его взгляды еще подкрепились благодаря знакомству с византийскими юридическими и иеториче-

скими книгами, на которое его направил ученый митрополит Макарий (род. 1482 г., сначала архиепископ в Новгороде, с 1542 г. в Москве). Не получив воспитания, лишенный всякой нравственной сдержки, Ишя то отдавался диким выходкам разгула и насилий над собственными подданными, то увлекался литературными беседами в ученом кружке Макария. В 1547 г., достигпув 17 лет, Иван объявил себя совершеннолетним, женился и венчался на царство (с этой поры московские государи стали носить

Московская дворяпская коппица, воипы в ватпых папцырях (из сочипепия Герберштейпа о Московии).

царский титул). Вслед затем в Москве вспыхнул мятеж, вызванный дурным управлением Глинских. Толчком к народному движению был страшный пожар Москвы. Иван бежал от огня в село Воробьево; за ним последовала разъяренная толпа народа, убившая одного из Глинских и требовавшая выдачи остальных. Потрясенный этими событиями, Иван подпал вполне влиянию Макария: глава церкви окружил его правительственным советом, где первое место занял священник Сильвестр, прибывший из Новгорода вместе с Макарием; далее в «избранной раде» (как назвали советников царя в подражание польско-литовской раде панов)

участвовали бывший удельный князь Курбский и простой костромской дворянин Адашев.

Рада занялась прежде всего реформой управленпя областей, желая облегчить население от грабежей и обид со стороны наместников. Она издала *Судебник*, в силу которого правители областей должны были судить не иначе, как вместе с *целовальниками* (т. е. целовавшими крест присяжными), избиравшимися местным населением. Далее совет при царе приступил к отмене самого способа кормлений: населению областей было предоставлено откупаться от обязанности содержать натурой наместника и его администрацию. Откупившаяся область в силу *уставной грамоты* получала *самоуправление*. Оно выражалось в том, что суд по уголовным делам поступал в ведение *губных старост* («губой» назывался большой округ), избиравшихся из *служилого* сословпя (помещиков или детей боярских), а сбор податей передавался *земским судьям*, или *излюбленным головам*, также выборным, но уже из среды *тяглого*, т. е. платившего налоги городского и крестьянского населенпя.

В этих реформах, которые приходятся на 1548—1556 годы, заметно сильное влпяние церкви. По мысли Макарпя, преобразованпя должны были совершаться во имя высшей справедливости; и Судебник, и уставные грамоты царь представил на утверждение церковного собора, созванного в Москве в 1551 г. и получившего имя *Стоглавого* (от 100 глав его постановлений). Церковь сама переживала настроение, похожее на католическую реформацию Западной Европы. Стоглавый собор, созванный для очищенпя нравов духовенства, исправленпя церковных книг, установленпя правильного вероученпя, отчасти похож на Тридентский, с которым совпадает и по времени. Русские реформаторы и просветители однако спльно отставали от западноевропейских: они опирались не на античных греческГих и латинских писателей, как гуманисты, а на средневековую византийскую литературу, для изученпя которой выписывали греков с *Афона*, горы греко-славянских-монастырей. Лишь теперь, в 50-х годах XVI в завели в Москве *первую типографию* — сто лет спустя после изобретенпя книгопечатанпя в Германии.

Покорение Казани и начало Ливонской войны. Из татарских ханств Казань была всего ближе и опаснее для Москвы. Она держала в своих руках торговлю по средней и нижней Волге и препятствовала в свою очередь русским торговцам ездить в Пермь и Вятку за пушным товаром; она мешала продвижению русских хлебопашцев в черноземный край, лежащий между Сурой и Волгой, вооружая против них племена черемисов, чувашей и мордвы; наконец казанцы сами тревожили московские области своими на-

бегами. Поэтому советники, окружавшие молодого **царя,** внушили ему необходимость завоевания Казани.

Большой поход 1552 г. был подготовлен построением крепости С в и я ж е к а против Казани на другом, высоком берегу Волги; сюда подвезли заблаговременно огнестрельные орудия, еще невнданные татарами. Казанцы, для отвлечения сил московских, заключили союз со своими сородичами, крымскими тата-

Покровскнй собор в Москве, построеп в память казапского похода (обыкн. пазыв. Василием Блажеппым).

рами, а крымцам в свою очередь прислал подмогу султан Солиман, который считался главой всего мусульманского мнра. Крымский хан Девлет Гнрей подошел с турецкими янычарами к Ту$^{\text{ле}}$Г но его заставили отступить московские воеводы. Оставшаяся без поддержки, Казань после полуторамесячной осады была взята благодаря взрыву стен, устроенному посредством подкопа, который вел служнвший в московском войске датский инженер Расмуссен.

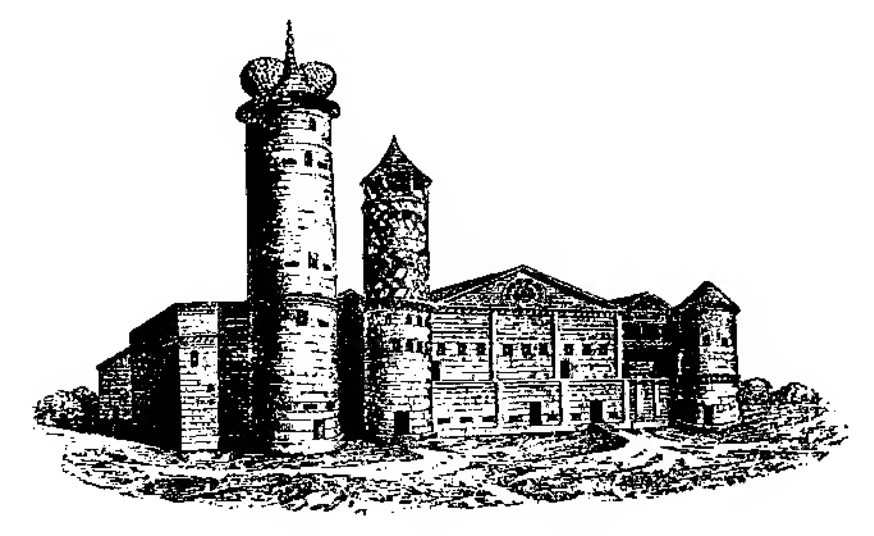
Взятие Казани представляет крупнейшее событие в **истории** борьбы с азиатскими кочевниками. Для русской колонизации открылся теперь широкий простор Поволжья. **Инородцы** приволжские, черемисы и мордва, вместе с казанскими татарами, должны были подчиниться Москве. Русские двипулись вниз по Волге и уже четыре года спустя по взятии Казани заняли Астрахань, остаток Золотой орды. Очистивши от татар все течение великой реки, они получили доступ к Каспийскому **морю** и завели торговые сношения со Средней Азией, с Бухарой и Персией. Татарские племена ногаев, кочевавших по нижнему Поволжью и у Дона, должны были также признать верховенство Москвы, и т. о. власть московского царя достигла реки Терека. Государство московское увеличилось чуть не вдвое против того, **что оно** представляло собой в малолетство Ивана IV*.

В 1556 г. со смертью Макарпя избранная рада потеряла свое атияние на Ивана IV. Советники царя требовали продолженпя войны с татарами, успленных походов на юг, и истребления гнезда кочевников в Крыму. Царь напротив увлекся целью завоеванпя берегов Балтийского моря, принадлежавших Ливонскому рыцарскому ордену (нынешних Латвии и Эстонии). Побужденпя к такой западной войне заключались в желаний вступить в прямые сношенпя с образованными странами западной Европы, как для торговли, так и для выписки из за границы военных инженеров, врачей и другого рода техников. Ливония казалась легкой добычей. Воинская сила рыцарей была давно в полном упадке; они находились в постоянной распре с архиепископом, с Ригой и другими городами; к землевладельцам немецкого происхожденпя крайне враждебно относились латышские и эстонские крестьяне, которых дворянство в XV веке обратило в своих крепостных, обязанных тяжелой барщиной и лишенных права передвижения.

В 1558 г. Иван IV двипул на Ливонию через Новгород и Псков многочисленпую конницу, состоявшую из русских помещиков и ногайских татар. Он встретил лишь слабое сопротивление. Первым его завоеванием была Нарва у Финского залива; тотчас же сюда были приглашены голландские и английские торговцы, и началась постройка русских морских судов. В следующем году он взял Дерпт и прочно утвердился в восточной части Ливонии. Дальнейшие его цели состояли в завоевании Ревеля и Риги и приобретении всего Прибалтийского края. Иван IV был полон гордого сознанпя своих успехов; с участниками рады он окончательно порвал, Сильвестра сослал в далекий Соловецкий монастырь. Началось его неограниченное правление; из прежних советников сохранил влпяние только дьяк Висковатый, заведовавший Посольским приказом (приказами назывались большие отделы управленпя, соответствующие нашим ми-

нистерствам, а дьяки и подъячие образовали в них состав обученных чиновников): это ведомство иностранных дел, принимавшее чужих послов и отправлявшее русских уполномоченных заграницу, получило теперь, со вступлением Москвы в сношения с Западом, первостепенное значение; Иван IV очень любил сам принимать посольства и произносить на аудиенциях обстоятельные речи.

Удар, нанесенный Москвою распадающемуся орденскому государству, послужил лишь поводом для выступления других держа©, прилегавших к Балтийскому морю, Данин, Швеции, Польши, расчитывавших на захват Ливонии не меньше, чем Москва. Магистр ордена Кетлер в виду немипуемого раздела орденских вла-



Дом купцов Строгоповых в 1565 г.

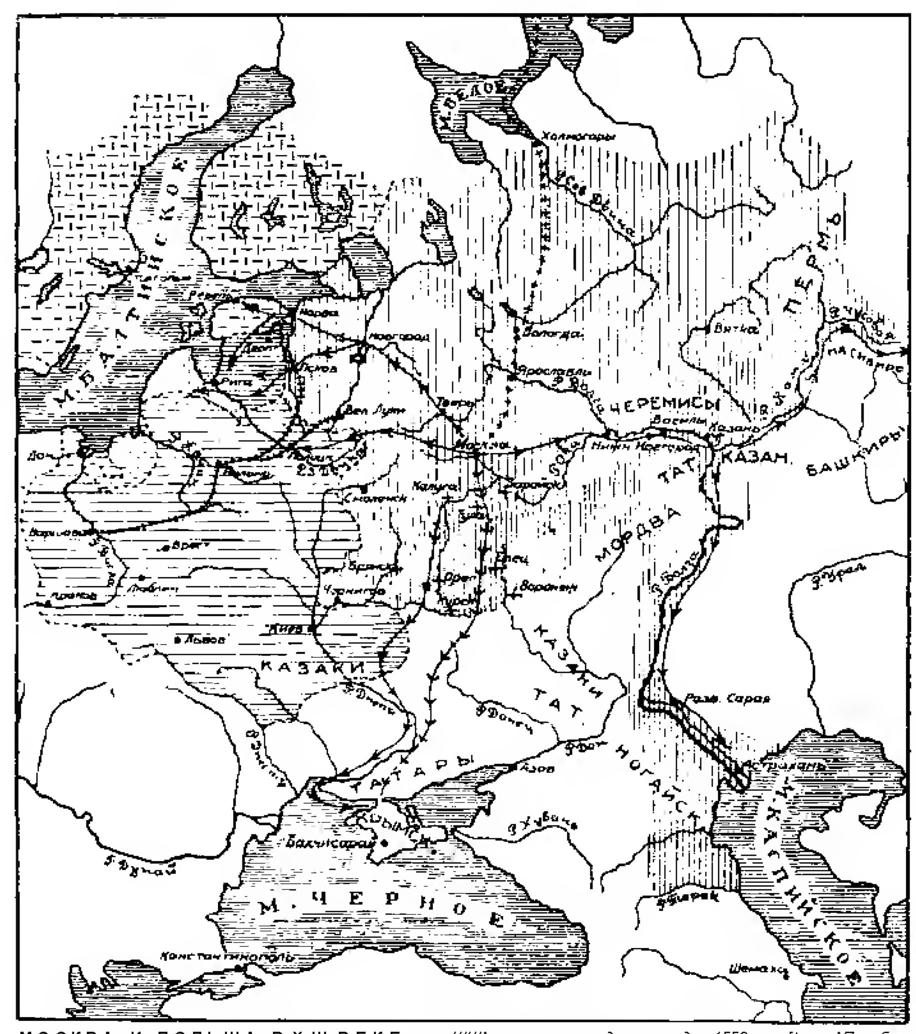
дений, поддался польскому королю Сигизмунду II Августу (1548—72), сохранив за собой южную часть, Курляндию и Земгаллию, которые он секуляризовал и обратил в светское герцогство, зависимое от Польши. Поляки заняли среднюю часть, собственно Ливонию, или Лифляндию; север, Эстляндию, успели занять шведы, а о. Эзель датчане. Из трех держав, между которыми разделилась орденская Ливония, только с далекой Данией Москва могла договориться миролюбиво: Иван IV потом ЕЗЯЛ датского королевича Магпуса на свою службу, женил на своей племяннице. Швеция и Польша послали ему требование очистить занятые русскими ливонские области. Т. о. Ливонская в,ойна (1558—1582) превратилась из местной, балтийской в общую войпу по всей западной границе: вместо одного слабого врага у Москвы оказалось двое сильных.

Война с польско-литовским государством вместе с тем представляла собой продолжение борьбы за объединение русских земель, лежавших по Зап. Двине и Днепру, которая началась при Васплии III. Иван IV сначала имел успех, взял крепкий Полоцк, стал надвигаться на столицу Литвы, Вильну. Но скоро начались для него неудачи. Москва, так значительно превосходившая татар своей техникой, уступала в свою очередь западному противнику в вооружении. В 1564 году князь Курбский был разбит поляками в Ливонии и после этого бежал в Литву, где перешел на службу к Сигизмунду II. Оттуда Курбский прислал царю резкое письмо, осуждая Ивана за разрыв со старыми советчиками, за жестокость и своеволие.

Опричнина Ивана Грозного и окончание Ливонской войны. Измена Курбского довершила переворот, который произошел в уме Ивана IV. В том же 1564 г. царь внезапно выехал из Москвы со своим двором; остановившись в 100 верстах от столицы в Александровской слободе, он прислал в Москву две грамоты, где объявлял опалу боярам, а также духовенству за то, что оно бояр поддерживало, гостей же (купечество) и простой народ успокаивал, уверяя, что гнева на них не имеет. Затем последовало разделение государства на дв|е половины: одпу часть городов со всеми людьми и доходами Иван взял себе в личное пользование, под названием опричнины, т. е. особого (опричного) владения государя; другая, под именем земщины, оставлена была в управлении бояр. К себе на службу, в качестве «дворовых» (народ звал их опричниками) он стал принимать людей, которых счнтал безусловно верными и преданными, набирая их преимущественно из незнатных и небогатых дворян.

Своей реформой царь хотел прежде всего расстроить силу и влпяние кпяжат, которых он подозревал в изменнических замыслах. Многие из них подверглись казни. Начался разгром их больших вотчин на местах прежиих уделов; самих потомков удельных кпязей переселяли на окраины государства, где, казалось, они уже не могут быть опасны; их владения-разбивались на мелкие участки, которые поступали в пользование новых помещиков-опричников. Т. о. посредством опричнины, московская монархпя прикончила самостоятельность крупных вельмож, подобных польским панам пли французским и испанским феодальным сеньерам и грандам. Выгода от их уничтоженпя досталась целиком мелкому дворянству. Масса московских помещиков, по своему хозяйственному и социальному (общественному) положению похожая на польскую шляхту, очень отличалась от последней своими политическими взглядами и стремленпями. Она не заявляла никаких притязаний на ограничение верховной власти и на участие в высшем управлении. Царь составлял по своему усмотрению боярскую думу и созывал, когда на-

ходпл нужным, земский собор, т. е. совещание различных чинов и представителей сословий.



МОСКВА И ПОЛЬША ВХШ ВЕКЕ . ШЩ^осковское государство до 1552г [| ^Приобретения Ивана Грозного £ zzq/7о*тьс*о -литовское государство Щ ^^Приооретения Польши после /56Ог р.у_I~^ Швеция ii||Лурляидс#ое и □-2-'_--\Прусское гери₂огства./ ■+ -± пограничные крепости, >-» походы русских пр»Иване Грозном^ Ч < < < нашествие крымцев но Москву, -и ■мни- походы Стефана Батория . ■+■+■+ + торговый путь англичан в XV!я

Московское самодержавие достигло высшей степени своего развитпя. У Ивана IV благодаря особенностям его натуры и воспитанпя оно приияло резкий извращенный характер. Поставив себе целью искоренить измену, он свирепствовал против винов-

ных' и правых, позволял опричникам всякие бесчинства. Особенно страшен был его поход на Новгород в 1570 г., сопровождавшийся мучительными казнями, потоплением нескольких тысяч людей в Волхове и полным разграблением города. В следующем году много жертв несправедливого гнева царя погибло из за подозрения, будто московские изменники показали обходный путь крымскому хану Девлет-Гирею, внезапно напавшему на Москву и сжегшему столицу. С тяжелым десятилетием казней и разгромов 1564—1574 гг. связывается обыкновенно прозвание Ивана IV Грозным (хотя собственно «грозный» в XVI в. значило не «страшный» и не «жестокий», а «могучий, великий властью»).

В 1572 г. со смертью Сигизмунда II, последнего из Ягеллонов, война с Польшей приостановилась. В польско-литовском государстве, которое незадолго до того теснее скрепилось в одно целое Люблинской Унией 1569 г., наступило «бескоролевье». Иван Грозный возимел надежду быть избранным на престол в соседней великой державе и т о. соединить в своих
ках всю Восточпую Европу. Однако польско-литовская аристократия, опасаясь за свои вольности, предпочла ему сначала французского принца Генриха Валуа (это будущий король Генрих Ш), потом трансильванского воеводу Стефана Батория (1576). В лице нового короля польского Иван IV встретил чрезвычайно опасного противника. Баторий, прославленный вождь войны с турками, современник Вильгельма Оранского и Александра Парма и такой же, как они, мастер орудовать пестрыми отрядами наемников, сумел увлечь польскую шляхту к большому воинственному порыву. Из Ливонии он перенес войну в пределы московского государства и напал на укрепленную русскую границу по Зап. Двине с тем, чтобы отрезать Москву от Прибалтики и" отодвинуть восточно-русское царство в глубину материки. С 1578 г., выходя каждый год из Литвы с войском, в котором, помимо поляков, литовцев, русских (белоруссов и малороссов), были венгерцы, немцы, бельгийцы, шотландцы, французы, итальянцы, он последовательно брал одну за другой сильные крепости Полоцк, Великие Луки, Велиж; в 1581 г. он осадил последний оплот этого края, Псков.

В течение четырех лет войны с Баторием Иван IV оставался дома в полном бездействии. Предоставляя гарнизонам крепостей отсиживаться, он не пытался подать им помощь, потому что не мог собрать большую полевую армию. Причины этой слабости заключались отчасти в истощении от войны предшествующих лет, когда, кроме походов в Ливонию, приходилось еще обороняться от нашествий крымских татар, отчасти в беспокойной внутренней политике царя со времени учреждения опричнины, затронувшей интересы как помещиков, так и работавших на их земле крестьян.

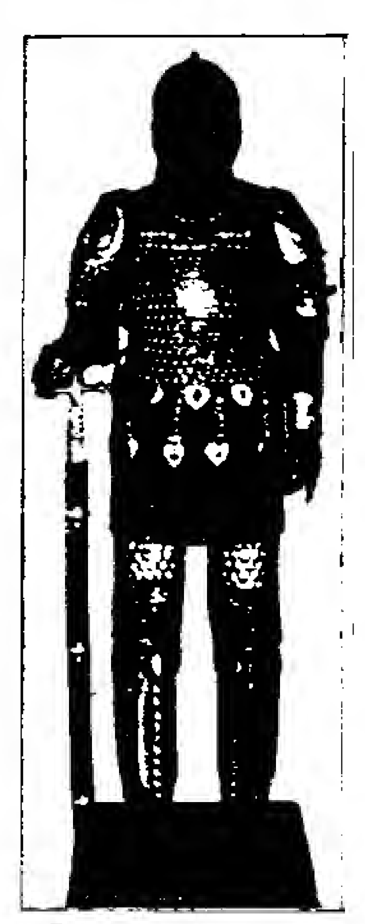
Постоянными переводами помещиков с одного места на другое, причем одни лишались своих владений, другие вновь водворялись, царь отнимал у них возможность правильно заняться хозяйством. С другой стороны, уничтожив крупные вотчины, он разогнал множество крестьян, которым у больших владетелей жилось привольнее, чем стало жить у помещиков мелких: из средних областей они стали уходить на южные и восточные окраины, на земли „дикого поля", увеличивая собою число вольных людей, или казаков.

ИвапГрозпый(пемецк.гравюраХ□Iв.).

Стефап Баторий.

В таком критическом положении Иван Грозный обратился к посредничеству папы. Из Рима, где обрадовались случаю завязать сношения с отдаленным восточным царством, отправился в Москву иезуит Антоний Поссевино, и его усилиями был заключен мнр с Баторием (1582). Иван Грозный должен был отказаться от Лиівюнии, вывести свои войска из Дерпта^ отдать Польше завоеванный в начале войны Полоцк. В тоже время пришлось помириться и со шведами, оставив в их руках Нарву и отказавшись от обладания берегами Финского залива. Все приобретения, сделанные с начала Ливонской войны, были т. о. потеряны, и московское государство оказалось опять отрезанным от моря, кик было оно до 1558 г.

Конец Рюриковичей и выборный царь. Неудачи и бедствпя конца царствованпя Ивана IV представляют полную противоположность блестящим успехам первой его половины. Правда, на востоке было сделано одно неожиданное приобретение: казацкий отряд в 800 человек под начальством атамана Ермака Тимофеева, находившегося на службе промышленников братьев Строгановых, в Пермском краю, покорил за Уральским хребтом татарское ханство Сибирь, расположенное на слпянии Иртыша с Обью. Это завоевание однако далеко не уравновешивало тяжелых потерь, понесенных на западе в борьбе с Польшей и Швецией. Ко всему прибавплось еще несчастье в семье Грозного, которое угрожало существованию династии: во время осады Пскова, Иван Г□ в припадке гнева, ударил на смерть костылем своего старшего сына и соправителя Ивана Молодого. Через два года после этого он сам, истощенный разгульной жизнью и нервными потрясениями, умер, всего 54 лет от роду.


Вооружение польского гусара XVI в.

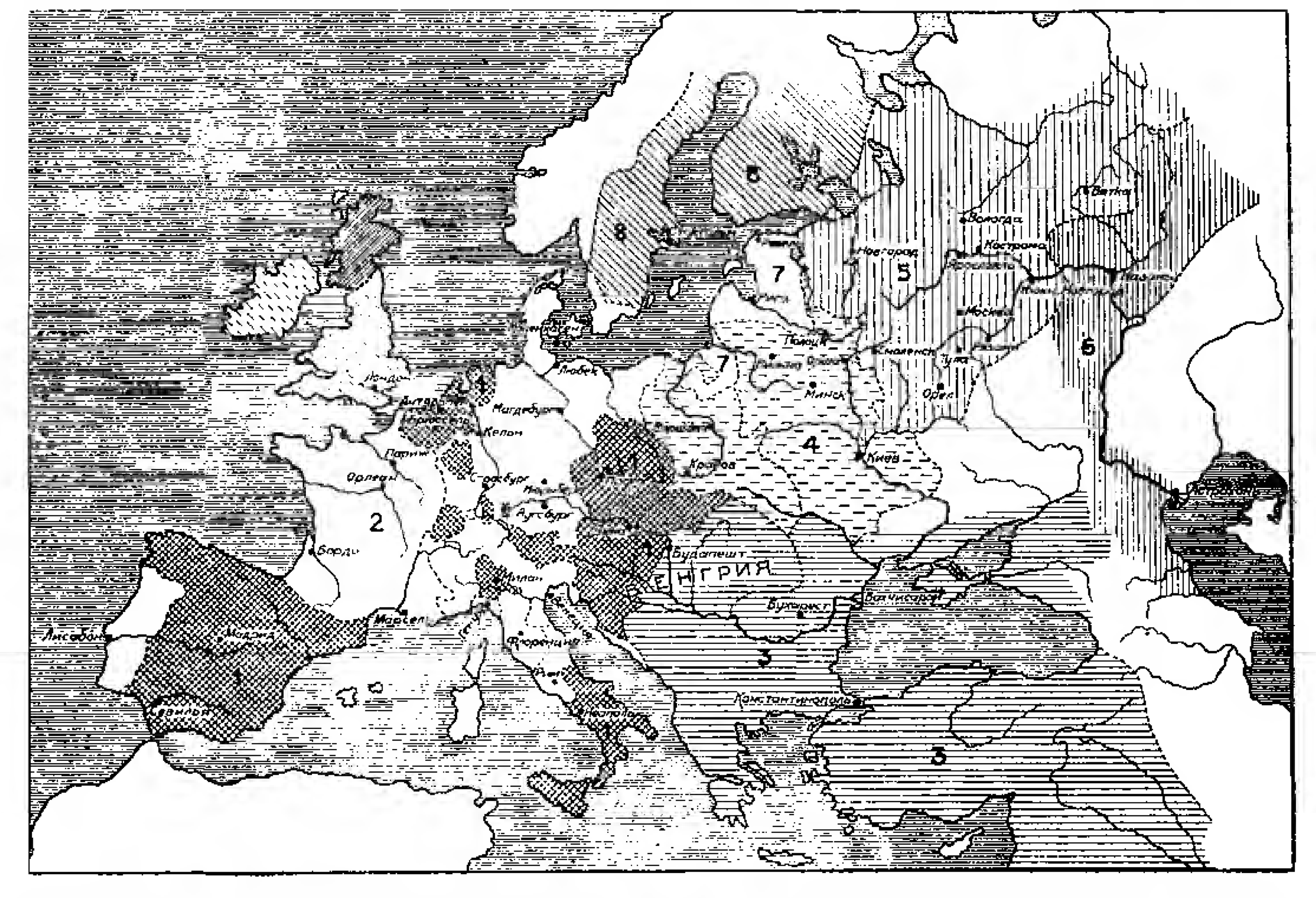
Царем сделался его второй сын Федор, слабоумный и неспособный к правлению (1584—98). Власть перешла в руки его шурина, брата царицы Ирины, Бориса Годунова, потомка татарского выходца из Орды Мурзы-Чета, представителя нового служебного дворянства, выдвипувшегося в опричнине Грозного. У Федора не было детей, а его малолетний брат Дмитрий, сын седьмой жены Грозного, сосланный Годуновым в Углич, погиб при загадочных обстоятельствах а 1591 г. Когда в 1598 г. умер Федор, с ним прекратилась династпя потомков Ивана Калиты. Получилось еще небывалое на Руси политическое положение, так как раньше замещение власти решалось по наследственному зу московской ветви Рюриковичей, а теперь эта линия исчезла. Для избранпя царя был созван большой земскии собор, который составился из «освященного собора», т. е. высшего духовенства. бояр и придворных чинов, представителей московского и провинциального дворянства и небольшого числа выборных от городского тяглого населения. Под председательством патриарха Иова

(сан патриарха был создан в царствование Федора, для того, чтобы закрепить полную самостоятельность русской церкви), собором был единогласно избран Борис Годунов, так как никто не решался спорить с фактическим правителем страны.

Несмотря на всенародное избрание, Борис (1598—1605) не чувствовал себя прочным на; царстве. Его нротивниками, были знатные бояре, между ними особенно Шуйские, которые, в качестве Рюриковичей, считали себя более в нраве занять престол; далее бояре Захаровы-Романовы, родственники первой жены Грозного, Анастасии, выдвигавшие также притязания на высщую власть. Борис разослал Шуйских на воеводства ів| отдаленные области; пятерых братьев Романовых отправил в ссылку, из них самого способного, Федора Никитича, заставил насильно постричься в монахи (под именем Филарета). Царь искал опоры в других народных слоях. В голодные годы 1601—03 он оказывал широкую помощь населению. Расположение помещиков он старался привлечь мерами стеснения крестьянских побегов.

В это время в московском государстве готовилась та самая перемена в положении! крестьян, которая произошла в Средней Европе, т. е. восточной Германии, Богемии, Польше, Венгрии, на 100—120 лет раньше. Землевладельцы, обратившись к усиленному занятию сельским хозяйством, стараются всячески привлечь на свои.земли крестьян и вместе с тем увеличивают их барщипу. Они дают крестьянам вперед деньги на обзаведение дома и хозяйства, с тем, чтобы связать их долгом и прикрепить к месту. Более богатые подсылают к чужим крестьянам посредников с тем, чтобы, заплативши их долг, перекупить их у менее имущих (такой способ приобретения крестьян назывался перевозом). В свою очередь крестьяне, считавшие своим исконным правом свободный переход с одной земли на другую (переход совершался обыкновенно в осенний Юрьев день, т. е. праздник св. Георгия по окончании полевых работ), сопротивляются новым для них условиям, убегают от помещиков, не уплативши долга. В ответ на жалобы помещиков Борис Годунов еще в царствование Федора в 1597 г. издал указ, в силу которого позволялось искать убежавших крестьян иі водворять их обратно и течение 5 лет после побега. Сделавшись царем, он запретил, в интересах мелких помещиков, перевоз крестьян, совершавшийся богатыми землевладельцами. Т. о. в московском государстве правительство вмешалось в отношения между помещиками и крестьянами; его указы были первыми мерами к прикреплению свободного реньше крестьянства. Хотя по нрежнему считалось, что в Юрьев день крестьяне имеют право перехода, но в действительности они лишились возможности передвижения.

Смутное время. С воцарения Бориса Годунова начинаются в московском государстве смуты, которые были последствием дол-



Европа эпохи^Фплиппа II и Ивапа Грозпого: 1—владепия Габсбургов; 2 —Фрапция; 3 —Оттомапская порта; 4 —Польско-литовское государство; 5 — Московское государство до 1552 г.; 6 — приобретепия Ивапа Грозпого; 7—земли бывшего Пемецкого ордепа; 8—Швеция.

гой разорительной войны, происходившей нри Грозном, затем также его беспокойной опричнины и наконец попыток дворянства закрепостить крестьян: все эти явления создали множество недовольных, которые обрушились в целом ряде восстаний на московское правительство, опрокипули установившийся в государстве порядок, привели к полному расстройству всей народной жизни («великой разрухе»). Гражданская война облегчила вмешательство иностранных держав, Швеции и Польши, которые оторвали у Москвы большие территории и отрезали ослабленное государство от сношений с остальной Европой. Лишь с большим трудом удалось восстановить глубоко потрясенпую державу: это было делом земских ополчений, которые спасли самостоятельность страны и возобновили ее монархическое устройство. События великой смуты от конца Рюриковичей до начала новой династии Романовых охватывают 15 лет (1598—1613); за все это время мятежи и разрушительные действия исходили из Украйны, т. е. новой, недавно приобретенной южной половины государства, тогда как силы жизнесохраняющие, которые помогли восстановлению, собирались в северной его половине, в областях более старинных.

В начале царствования Ивана Грозного военная граница на юге проходила по средней Оке, пограничными крепостями были Калуга, Тула, Зарайск. После покорения Казани начинается колонизация «дикого поля». В то время, как одни из переселенцев принялись пахать землю в области верхней Оки и верхнего Дона, другие углублялись еще дальше в степи, становились вольными казаками (слово татарское, означает воителя-всадника). Казаки не признавали над собой никакой власти, кроме выборных атаманов, занимались охотой, рыбной ловлей, сражались с кочевыми татарами, нападали на татарские города у Азовского и Черного морей, но грабили также и русских купцов и даже русские посольства, направлявшиеся в Крым. Московское правительство воспользовалось этим двнжением вольных переселенцев, чтобы овладеть занятым ими пространством; к концу XVI века военная граница на юге продвипулась за р. Сейм до верховьев Ворсклы и Донца; главными ее городами стали теперь Курск и Белгород.

Государственная власть старалась подчинить себе казаков, взять их на свою службу и посадить гарнизонами в укрепленных городах Украины (городовые казаки). Однако огаа не могла сразу нрочно утвердиться во вновь колонизованном крае. Большая часть казачества, ускользая от подчинения московскому нравительству, ушла дальше на юг и заняла низовья Дона и Донца (низовые казаки). Его среда постоянно пополнялась всякого рода беглецами, изгнанными помещиками, крестьянами и холопами, покинувшими своих господ, обедневшими посадскими

людьми, наконец преступниками, бежавшими от руки правосудпя. Эти отверженцы Москвы стремились верпуться домой, отомстить обидчикам, отпять поместья и другие богатства у правящих и имущих классов. Через Украипу они всегда готовы были вторгпуться во впутренние области государства; в самой Украине было непокойно, особенно в ее западной части, Северской области, пограничной с Литвой, где была своя Украина и свои казак». С прекращением династии Рюриковичей казачество и Украина стали выдвигать своего царя, «народного» в противоположность московскому «боярскому»; самозванцы, выходившие с юга, принимали имя Дмитрия, сына Грозного, который, по убеждению народа, спасся чудесным образом от своих убийц.

Первый Лжедмитрий появился в Северской земле в 1605 г., выйдя из Литвы во главе небольшого отряда польских и западнорусских добровольцев, чтобы добыть себе престол, незаконно захваченный Борисом Годуновым. Из Польши это предприятие поддерживали иезуиты, часть аристократии и тайно сам король Сигизмунд III (шведской династии Ваза), который строил планы завоеванпя Москвы; в самом московском государстве к названному Дмитрию присоединились сначала казаки, а потом его сторону стали держать бояре, недовольные Борисом.

Побежденный сначала' московскими воеводами, самозванец выиграл от внезапной смерти Бориса; враждебные династии Годуновых бояре возбудили мятеж против сына Бориса, Федора, убили его в кремлевском дворце и пригласили Лжедмитрпя в Москву в расчете, что он останется орудием в их руках. Самозванец однако явно благоволил полякам, приехавшим в Москву вместе с католичкой Мариной Мнишек, дочерью польского аристократа, с которой он еще в Польше обручился. Воспользовайшись раздражением москвичей, боярин князь Васплий Шуйский, во главе вооруженного народа, напал в Кремле на Лжедмитрия и его свиту и перебил их. Вслед за тем сам он был провозглашен царем (1606).

Избранный одной Москвой без земского собора, новый царь возбудил общее недовольство. Он поспешил перенести из Углича в Москву мощи царевича Дмитрия, объявив его мучеником, пострадавшим от злодеяний Годунова. Но в областях не хотели верить в эту смерть: именем Дмитрия поднялись восстанпя по всему югу; на Москву двипулись тульские и рязанские дворяне вместе с большими массами крестьян и холопов, во главе которых стоял беглый боярский слуга Болотникою, обещавший народу свободу, истребление «лихих бояр» и отобрание у них земли и имущества. С этим восстанием царь Васплий справился: мятежиики из служилых людей, дворяне и воеводы, помирились с правительством, и с их помощью царь осадил Болотникова в Туле: простонародное войско вынуждено было сдаться, много пленных

утопили в реке, многих роздали в холопы служилым людям; остальных, голодных и оборванных, отпустили на волю.

Между тем в Стародубе (Северской Украине) появился второй самозванец, который выдавал себя за спасшегося первого Дмитрия. Его признала Марина Мнишек и поляки, служившие у первого самозванца; шляхтич Лисовский собрал для него разбежавшиеся отряды Болотникова; подошли казаки и еще новые добровольцы из Польши и Литвы. Большое войско самозванца беспрепятственно дошло до Москвы, и в 12 верстах от столицы заняло укрепленный лагерь в Тушине. Много москвичей, между ними и бояре, перешли к самозванцу; образовались два царские двора; в Тушине согласился быть патриархом Фшіарет, бывший Федор Никитин Романов. Тушинцы загородили Москве все сношения с остальными областями, стали возбуждать к мятежу северные волжские города, осадили знаменитый своими богатствами Троицкий монастырь.

Царь Василий искал спасения в союзе с» Швецией. За уступку устьев Невы и Карелии (у Ладожского озера) шведы прислали войско, которое племянник царя, Скопин-Шуйский, соединил с земскими оиолчевиями северных «мужиков», т. е. горожан и крестьян волжских городов. Освободители Москвы изгнали тушинцев с Волги, заставили Лисовского снять осаду Троицкого монастыря, а самого тушинского Вора (московское прозвание самозванца) бежать на юг.

Польша не могла потерпеть вмешательства в московские дела Швеции, своего постоянного врага по Балтийскому морю. Пользуясь ослаблением Москвы, Сигизмунд III осадил Смоленск, потребовал к себе поляков, служивших у Вора; к самой Москве двинулся гетман (главнокомандующий) Жолкевский. Вследствие внезапной смерти подававшего большие надежды Окопина Шуйского, командование досталось людям неспособным, и московское войско было разбито Жолкевским нри Клушине. В Москве тотчас же произошло свержение Василия Шуйского. Заняв столицу, Жолкевский договорился с боярами об избрании на царство Владислава, сына Сигизмундоівіа, нри условии, что он примет православие и будет править с земским собором. Сигизмунд испортил весь замысел своего гетмана; он собирался сам занять Московский нрестол, разумеется, не отказываясь от католичества; вследствие этого в Москве образовалась национальная партия, которая, не желая допускать иностранца, требовала избрания кого-либо из московских бояр. В пользу такого решения объявил себя патриарх Гермоген, й хотя он был заключен поляками в тюрьму, однако успел разослать грамоты по городам с призывом к освобождению Москвы и избранию царя, русского по рождению и православного.

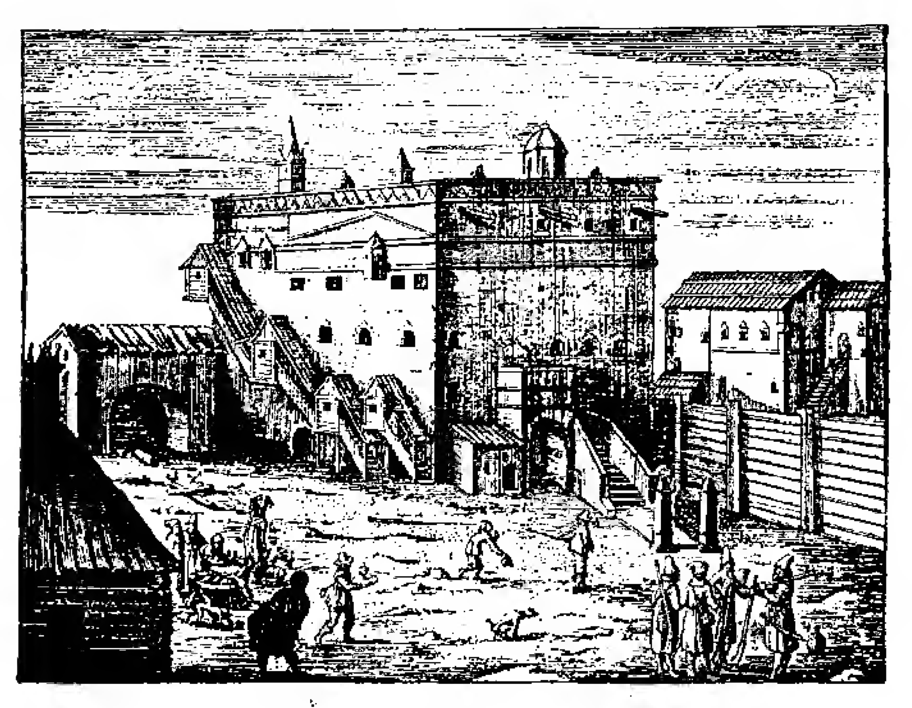
На этот призыв собралось второе земское ополчение, с рязанским воеводой, Прокопием Ляпуновым во главе; с ним соединплись для борьбы против поляков казаки, стужнвшие тушинскому Вору (убитому на охоте). Во время успешных для русских боев на улицах Москвы, между земским ополчением а казаками подпялись разногласия: казаки позвали Ляпунова с свой «круг» (собрание) и зарубили саблями. После этого ополчение дворян и горожан разошлось по домам, остались под Москвой одни казачьи таборы, которые уже вытеснить поляков не могли. Наступпла самая тяжелая пора Смутного времени, 1611—1612 годы: поляки взяли Смоленск, шведы, после нзбрашія Владислава ставшие врагами Москвы, заия;ти Новгород; казаки грабили и своевольничали в центре страны.

Наконец, усилпями волжских городов, образовавших союз для восстановленпя государства, возникло третье освободительное ополчение. Его главным организатором был нижегородскнй выборный земский судья, мясной торговец Козьма Минин Сухорук, предложивший городам произвести сбор «третьей деньги», т. е. трети ежегодных доходов с имущества, на содержание ополчения. Зимой 16] 1—12 г. ополчение, под начальством киязя Пожарского, двипулось из Нижиего Новгорода вверх по Волге. В Ярославле был созван земский собор, объявивший себя правительством страны; лишь укрепившись здесь, земцы решились идти на освобождение Москвы. Враждебная им часть казаков, под начальством Заруцкого с Воренком (сыном Марины Мнишек от второго самозванца) ушла в Астрахань; оставшиеся, склоненные обещанием награды из богатств Троицкого монастыря, присоединились к Пожарскому. После этого поляки, осажденные в Кремле и Китай-городе, сдались; ополчение овладело Москвой.

Московское государство после Смуты. Руководившее ополчением земское правительство созвало новый большой земский собор со всей страны для избрания царя (1613); сошлись на сыне Филарета, находившегося з польском плену, 16-ти летнем Михапле Федоровиче Романове (1613—1645). Новое царское правительство было слабо и ничтожно: оно не могло обходиться без помощи земского собора, который и заседал в Москве непрерывно в течение 9 лет. Положение неспособного Михаила укрепилась с возвращением из Польши энергичного и умного Филарета, ставшего патриархом и соправителем царя (до его смерти в 1633 г. в Москве считалось два «великих государя», которые подписывались под указами). Смутное время оставило следы величайшего разоренпя. Долго не могли быть истреблены шайки разбойничьих отрядов, русских и польских, казацких и шляхетских, которые носились по всем областям московского государства, грабили и беспокоили страпу. Лишь постепенно прекрати-

лась опасность от казацких набегов на центр московского государства; казаки осели прочно на низовьях Доиа и обратились к борьбе за побережье Азовского и Черного морей.

Извне Москва необычайно ослабела. Шведы и поляки, ири воцарении Михаила, не только занимали большие територии на окраинах государства, но и продолжали угрожать центру. Неизбежны были важные уступки, чтобы спасти остальное. По миру Столбовскому (1617) Швеции отдали Карелию и берега Финского залива, за что шведы сами согласились возвра-



Посольский двор в Москве около 1630 г. (по сочипепию голштипца Олеария).

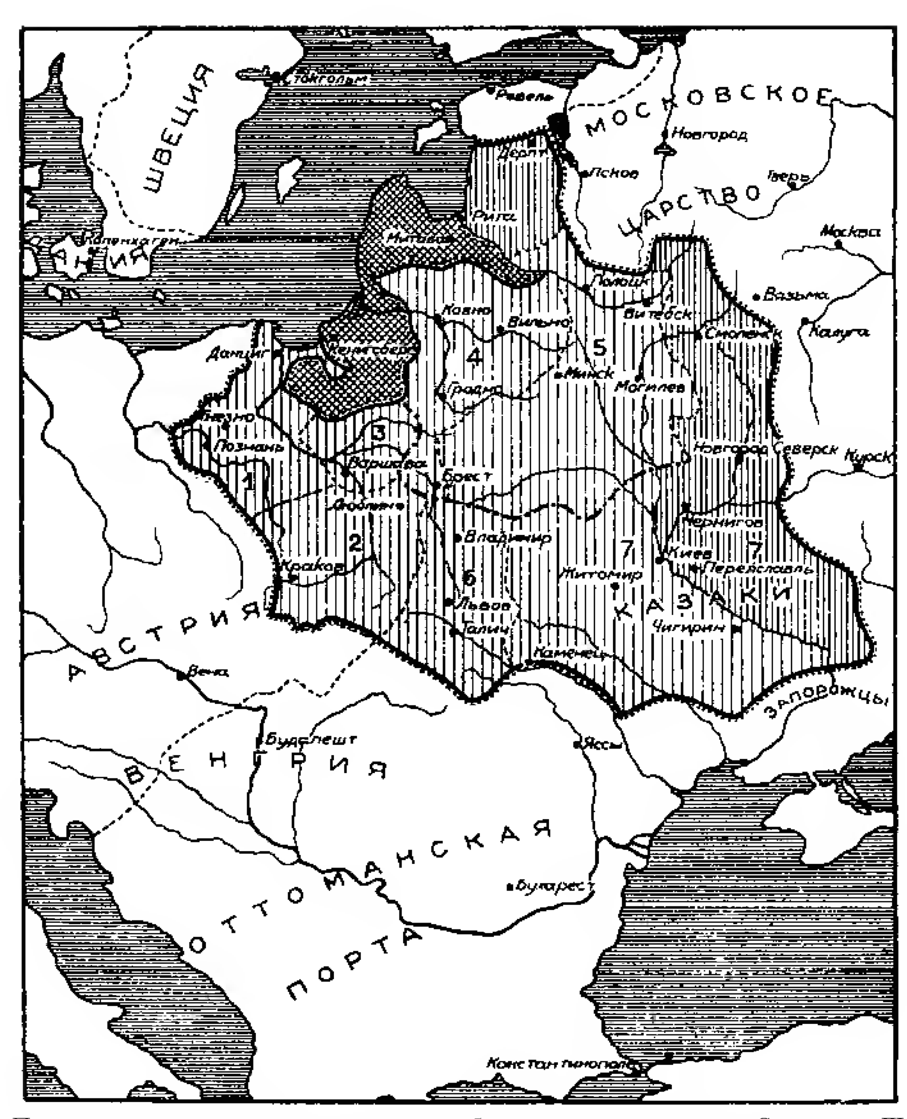
тить Новгород. Король Густав II Адольф сказал с торжеством по поводу этого мира: «теперь без нашего позволения ни одна русская лодка не может появиться в Балтийском море». В том же году польский королевич Владислав двинулся к Москве добывать престол, на который он был избран по низвержении Шуйского. Его нападение на столицу отбили, но прогнать его не могли. В оаою очередь сейм отказал ему в помощи, и у него не было сил продолжать войну; заключено было перемирие (Деулинское) на 14 лет с уступкой Польше Смоленска и Северской земли. В 1632 г. война возобновилась: русские пыта-

лись вернуть Смоленск, но Владислав вынудил их к отступлению. Однако обе стороны чувствовали себя обессиленными и заключили «вечный мир», в силу которого Владислав отказался от прав на московский престол.

В ^остановленном после Смуты московском государстве заметны известные перемены. Родовитое боярство, расстроенное уже опричниной, было окончательно добито Смутой; старинные княжеские роды или вымерли или потеряли влияние. На первое место выдвинулось незнатное дворянство. В его пользу при первом из Романовых был издан указ, продолживший срок преследования беглых крестьян с 5 лет до 10 лет. Все более и более сокращалось количество крестьян, которые сохранили право свободного перехода. К середине XVII в. в Москве установилось такое же суровое крепостное право, как в странах Средней Европы за 100—150 лет до того. У правителей московских и в обществе московском после тяжелых испытаний Смуты исчезла вера в нерушимость старинного уклада жизни; умы по большей части увлечены мыслью о реформах во всех областях, в церковном строе, в управлении, в военном деле. Будучи разбиты поляками, учениками западно-русской культуры, москвичи ищут поучения у вріага и начинают усиленно подражать западу.

Польско-литовское государство до середины **XVII** века. В Польше, близкой к гуситской Чехии, реформация в начале имела большой успех, протестантизм увлек значительную часть польской шляхты. Одноврем^енно с идеями религиозной реформы среди дворянства распространились планы политического преобразования: предполагалось объединить Польшу с Литвой и западнорусскими областями, теснее сблизить почти независимые воеводства, управляемые крупными панами, и поднять силу общего сейма; послы сеймиков, собиравшиеся, на нем," должны были сделаться выразителями голоса всего народа-шляхты, а сейм превратиться в настоящий парламент с решающим большинством голосов. Вместе с тем преобразователи хотели поднять королевскую власть, дааши ей новую финансовую силу в виде довода с церковных имуществ, которые при реформе должны были подвергнуться конфискации.

Сторонники одновременной политической и церковной реформы имели наибольшую силу в 60-х гг. XVI в. при последнем короле из династии Ягеллонов, Сигизмунде II Августе (1548—72). В виду его бездетности возник вопрос о дальнейших отношения-: между Литвой и Польшей, до тех пор государствами совершенно отдельными, связанными только личностью короля. В Литве также распространился протестантизм: сторонники нового исповедания в обоих государствах особенно ревностно хлопотали о тесной унии их и о выработке обших центральных установлений. Однако реформа не удалась. Против политических преобразо-



Польско-литовское государство в эпоху паибольшего расширепия, при Сигазмупде III (1587—1632): 1. Великая Польша; 2. Малая Польша; 3. Мазовия; 4. Литва; 5. Белая Русь; 6. Червоппая Русь; 7. Украипа. Мелкими полосками показапы области, потеряппые в XVII в., клетками вассальпые владепия, Пруссия и Курляпдия ——————грапица Польши и Литвы по Люблипской упии 1569 г.

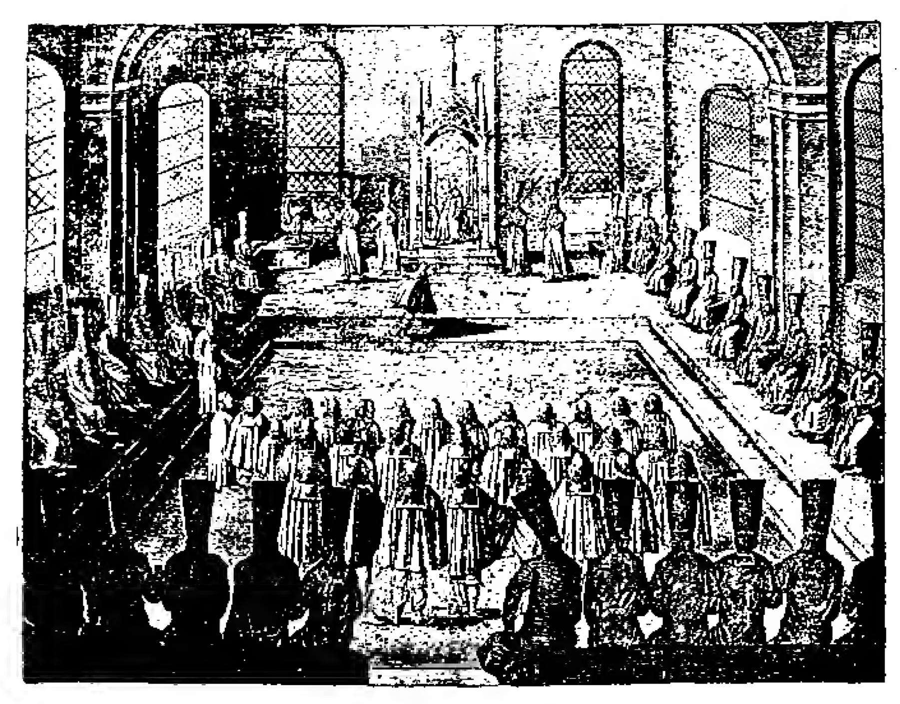
ваний были крупные аристократы, занимавшие по наследству воеводства и коронные должности гетмана, маршалка, канцлера и др. Церковному преобразованию помешало то, что протестанты разделялись на лютеран, кальвинистов и гуситов, враждовавших между собою; высокомерные шляхтичи пренебрегали исповеданием ОБОИХ хлопов, и простонародье осталось при католичестве. Духовенство, хотя и было готово отделиться от Рима, но противилось отобранию церковных имуществ, а король был слишком слаб, чтобы приступить к этой мере.

Вместо общего преобразования при Сигизмунде II была проведена только уния с Литвой (на Люблинском сейме 1569): оба государства должны были выбирать вместе одного короля и соединять овоик представителей в общем сейме. Но по прежнему осталась слабость королевской власти, и даже она увеличилась потом от тех ограничительных условий, которые предъявлялись всякому новоизбранному королю (pacta cenventa): так Генрих Вал}*а, избранный в 1573 г., обязался не объявлять войны и не заключать мира без согласия сената, т. е. высшего совета коронных и областных сановников и епископов. По прежнему осталась слабость сейма и разрозненность областей. Противники реформы, под видом защиты шляхетской вольности, оставили в силе старый порядок решения на сеймах, требовавший единогласия депутатов, так как они считались представителями самостоятельных сеймиков iв! воеводствах; меньшинство, несогласное с мнением большинства, всегда могло уехать с сейма и расстроить этим решение (в XVII в. из этого выработался обычай liberum veto, т. е. право единоличного протеста, в силу которого любой депутат мог «сорвать» сейм).

Эта особенность польского сейма, осуждавшая его на бездействие, вызвала в виде отпора обычай, в свою очередь несовместимый с правильной политической жизнью: партия, которая не надеялась найти на сейме зашиту своих прав, составляла конфедерацию и принималась действовать угрозой вооруженной силы. Впервые такую конфедерацию образовали протестанты во время первого бескоролевья в 1573 г.: они предъявили требование религиозной свободы вновь избранному королю Генриху французскому и заставили сейм включить это требование в условия избрания; но закона, который бы охранял свободу исповедания, так и не было издано. Конфедерации были восстановлением права феодальных усобиц и частной войны: по понятиям шляхты, отдельный дворянин в преде оказывать личное сопротивление властям, поднимать бунт (рокош), если находил их действия неправильными.

Совокупность этiх устарелых средневековых обычаев составила то, что называли «золотой вольностью» Речи Посполитой (т, е, республики). Польшу действительно нельзя было на-

звать монархией: король был только пожизненным, очень огранпченным в своих действиях сановником государства. Когда Сигизмунд III (1587—1632), из шведской династии Ваза., заговорил несколько властным тоном, польский примас напомнил ему, что он государь шляхтичей, подобных которым нет во всем мире, а не мужиков, как его отец в Швеции. Хотя по смыслу вольностей шляхтичи все считались равными, но в действщительности сила принадлежала большим магнатским фамилиям Потоцких, Конецпольских, Вишнавецких, Радзивилов и др., которые соединяли в своих



Прием ипостраппого посла у царя московского; вдоль степ бояре в высоких горлатпых шапках, в середипе залы посольская свита.

руках громадные имения, целые округа с городами, равные германским княжествам, кормили при своих дворах массы зависимых людей, между ннми и мелких шляхтичей. Король был для них «маткой пчел», раздавателем щедрот, коронных имений, подарков и пенсий.

Польская анархия открыла выгодные условия деятельности иезуитам, которые и принялись в свою очередь всеми силами поддерживать и выхвалять вольности шляхты. При Сигизмунде III они приобрели особую силу. Этот король взял себе

за образец Филиппа II испанского и заключил союз с австрийскими Габсбургами; из Кракова, где было много протестантов, он перенес столицу в Варшаву, центр строго католической шляхты Мазовии. Иезуиты проникли ко дворам магнатов и своими школами отвлекли аристократическую молодежь от протестантизма. Они стали воинственно настраивать против протестантов католические массы; народ разгонял протестантское богослужение, разрушал церкви, избирал иноверцев. Иезуитская ревность 'принесла вред польскому просвещению: водворилась цензура, похожая на испанскую; учение Коперника было объявлено ересью и кощунством.

Католическая реакция содействовала также падению внешнего могущества Польши. При вступлении Сигизмунда III, внука Густава Ваза, Польша находилась в крайне выгодных условиях: король \Ц своем лице соединил Швецию и польско-литовское государство; т. о. в его обладании находиласьщся Балтика, от которой предшественник Сигизмунда, Стефан Баторий, отрезал московское государство. Была полная возможность поставить в зависимость от Польши ее главного соперника Москву, ослабевшую к тому-же благодаря тяжелой смуте. Все выгоды испортила католическая ревность Сигизмунда. В Швеции, угрожая протестантизму, он вызвал возмущение, лишился шведской короны и навязал Польше войну, вследствие которой она должна была уступить Швеции важную Лифляндйю. Вмешательство В' дела Москвы было также неудачно; своими католическими замыслами он вооружил против себя православную церков, и она приняла участие в национальном движении віеликоруссов, которое закончилось восстановлением московского государства в 1613 г.

Бессилие короля и сейма, отсутствие в государстве финансов и постоянного войска делало чрезвычайно трудной борьбу с казацкими восстаниями, которые начались в XVII веке. Казачество, подобно московскому, возникло на юговосточной границе польско-литовского государству, вдоль длинной линии укреплений и поселений для зашиты от турок и союзных с ними крымских татар; также, как в московской Украине, и в литовской оно делилось на городовых и низовых, вольных. Последние составили на островах нижнего Днепра за его порогами военную реснублику (Запорожскую Сечь); в ней скоплялись недовольные господством польской, аристократии, крепостные, бежавшие от тяжелой барщины, а с конца XVI в., также яріаівославные, притесняемые католиками и униатами (т. е. духовенством, которое сохранило восточные обряды, но под влиянием иезуитов признало верховенство папы). Со времени Батория польское правительство старалось подчинить вольное казачество своей власти: требовало прекращения самовольных набегов на турецкие области, ограничивало число казаков списком

(реестром), всех незаписанных в таковой рассматривая как обыкновенных крестьян; аристократия же хотела отетріаннть казаков от колонизации «дикого поля» и уничтожить убежище в Сечи для беглых хлопов.

В ответ на эти стеснения казаки низавіые перенесли свои набеги на польские области, стали увлекать за собою городовых казаков, также недовольных польской аристократией, состоявшей у них воеводами и старостами, и наконец начали поднимать крепостных крестьян в имениях самих польских помещиков. Большие казацкие восстания 1629 и 1648 гг. были обширными возмущениями нисших классов против польских панов и шляхты. Это была социальная борьба, начатая на границе беглецами и изгнанниками и перенесенная внутрь государства. Непримиримые начала встретились тут друг с другом: сейм 1638 г. принял закон, по которому вольные казаки должны быть обращаемы в хлопов, т. е. подневольных крестьян; обратно вожди казаков объявляли, что пришло время освободить весь простой народ в Польше и Литве от неволи.

Глава 6.

Время Тридцатилетней войны.

Западная Европа в начале **XVII в.** В XVI в. Испания была величайшей державой мира. Ее сила отиралась на колоссальные богатства двух частей света, но неуменье использовать по настоящему средства Америки и неудачная политика в Европе привели

Тапцы в пачале XVII в.

ее к падению, которое начитается приблизительно с 1600 года. На счет разрушающегося испанского могущества выросли: Франция после того, как в ней прекратились религиозные междоусобия, столь выгодные для Испании, и две морские силы, Голландия и Англия. Одновременно с развитием океанических сношений на

западной окраине материка приходит въ упадок среднеевропейская торговля, питавшая главным образом Германию; к довершению несчастий средней Европы служит Тридцатилетняя междоусобная война (1618—1648).

Возвышение морских государств, Голландии и Англии. Главный выигрыш от потерь Испании достался новой нидерландской реснублике. Зеландия, область, расположенная на островах устьев Рейна, Мааса и Шельды, держала теперь в своих руках концы всех водных нутей, выходивших из южных нндерландских провинций, которые остались в руках Испании. После разгрома Антверпена его значение стало переходить к Амстердаму, главному городу Голландии'. В тоже время северные провинции, отделившись от Испании, не потеряли своих торговых выгод на Пиренейском полуострове. Среди самой войны, под чужими именами, голландцы доставляли в Испанию строительный материал и паруса для кораблей, а главное они принялись возить столь необходимый южноевропейским странам хлеб, за которым ездили в Балтийское море. Наряду с этим развивается голландское рыболовство, особенно ловля сельдей, которые потом раскупаются по всей северной Европе. Пользуясь,, своим выгодным положением между северными и южными морями, голландцы скоро стали посредниками в общей европейской торговле, заступи© место великой немецкой Ганзы. Онн первые из европейцев, освободившись от национальных и религиозных предразсудков, заключили торговый договор с иноверной Оттоманской июртой. «Жители Голландии, подобно пчелам высасывали сок со всех стран: Норвегия была их строевым лесом, берега Рейна и Гаронны их виноградниками, Германия, Испания и Ирландия их овечьими загонами, Пруссия и Польша — их житницами, Индия и Аравия их садами».

Голландцы устремились также на отвоевание колониальной торговли у испанцев и португальцев. Еще раньше, со времени открытии португальцами нути в Индию, голландцы привыкли приезжать в Лисабон для скупки индийских пряностей. Но когда Филипп запретил купцам мятежных провинций всякие сношения со своими португальскими подданными, голландцам осталось на выбор: или отказаться вовсе от торговли индийскими продуктами, или захватить себе прямой доступ в Индию. Сначала голландцы искали проезда к Индии и Китаю вдоль северных берегов Европы и Азии, и реснублика снарядила туда несколько' экспедиций, из которых одна зимовала на о. Новой Земли. Попытки эти были брошены для того, чтобы остановиться окончательно на нути кругом Африки, который в течение почти 100 лет составлял тайну португальцев. Пользуясь ослаблением португальцев, с 1580 г. подчинившихся Испании, голландцы вытесняют португальцев из Индии, выбивают их с Пряных островов Молуккского

архипелага, затем из Цейлона и Мадакки. На большой португальской дороге к Индии, голландцы заияли южную оконечность Африки, получившую название Капской земли, т. е. страны за мысом (Доброй Надежды), единственную область этого материка, в которой умеренный климат подходнл для привычек европейца, его земледелия и скотоводства.

Голландцы не отправляли за море ни конкистадоров» ни миссионеров: они не хлопотали ни о завоеваниях, ни о распространении своей веры; со всяким правительством они старались заключить выгодный торговый договор. Голландские промышлен-

Пагрузка сельдей в голлапдском порте.

ники сплотились в большое общее предприятие, Остиндскую компанию (1602), которая взяла в.свои руки добывание и привоз пряностей: гвоздики, перца, корицы, муската. Голландцы видели в них свои «золотые рудники» и направляли все усилия, чтобы поддержать огромные цены на редкие продукты. Компания провела свою монополию самым беспощадным образом. Все европейцы были удалены с Молуккских и Зондских островов; гвоздичные деревья вырубили на всех островах, кроме Амбонны, жители которой, превращенные в крепостных, обязаны были обрабатывать это растение и отдавать по определенной цене компании.

Хотя господствующей верой в Голландии сделался кальвинизм, веротерпимостью пользовались католики, а также евреи. В XVII в. Голландия служила убежищем для европейских эмигрантов, уходивших от гонений на веру и свободную мысль; в стране не существовало также цензуры и вообще стеснений для печатания книг. Подвижная свободная жизнь Нидерландов выражалась особенно в распространении газет, совершенно нового для Европы средства общения.

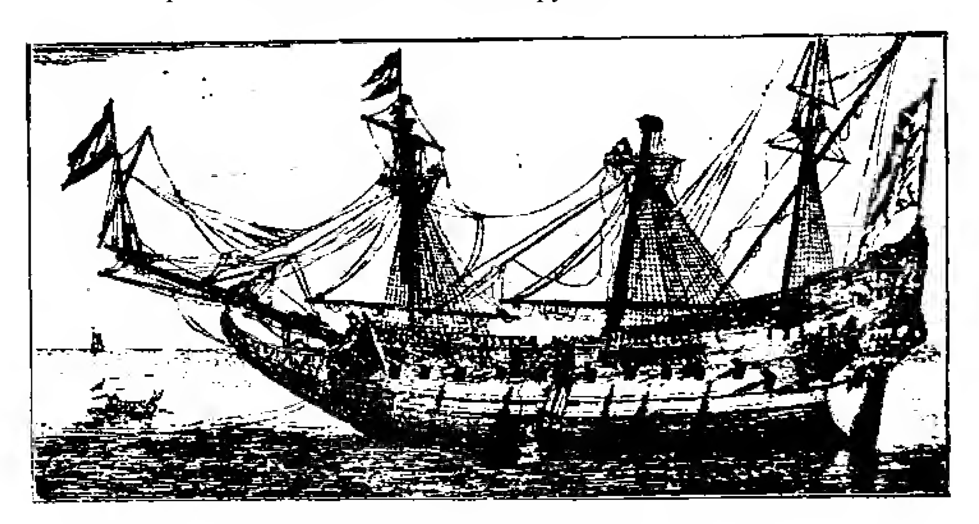
Другой силой, выросшей насчет Испании была Англия. Короли династии Тюдоров вообще старались вывести Англию из ее замкнутого быта, земледельческого и скотоводческого, развить ее торговлю и мореплавание. Более всего в этом отношении сделала королева Елизавета (1558—1603), у которой морская политика была тесно связана с борьбой против католической Испании. Необходимость обороняться от Испании заставила Елизавету, по убеждениям чуждую протестантизму, всюду поддерживать протестантов: нндерландским гезам она помогала в их восстании против Филиппа II, французским гугенотам против Гизов и лиги, шотландским кальвинистам против их католической королевы Марии Стюарт. Когда Филипп двинул против Англии непобедимую Армаду, Елизавета стала во главе национальной и религиозной обороны своей страны.

После этой неудачи Испании, англичане перешли к нападению, и опять Елизавета сумела поддержать движение английских моряков. Привлекаемые колониальными богатствами Испании, английские корсары Дрэк, Ралей и др. врываются в область испанского плавания, нападают на грузы серебра, опустошают берега Вест-Индии. В Англии стали составляться общества на паях для пользования выгодами морского разбоя: барыши распределялись между пайщиками и, говорят, в них тайно участвовала сама королева. Затем английские моряки начинают сами искать новых морских нутей. Фробишер пытался обогнуть Америку с севера, чтобы проникнуть в Тихий океан, Дрэк совершил большое кругосветное плавание. Ралей отвез в Северную Америку первую партию колонистов, назвавши страну их поселения Виргинией (т. е. землей девы, в честь незамужней королевы). В 1591 г. первый английский корабль прибыл к берегам Остиндии, а через 10 лет была основана Остиндская торговая компания по образцу подобной же голландской.

До тех пор англпчане были почти незаметны в европейской торговле; с материка товары к ннм возили торговцы германской Ганзы. Елизавета закрыла так наз. Стальной двор, т. е. ганзейскую контору в Лондоне, отняла у герм'анеких купцов их привилегии, выбила ганзейцев из их торгового положения в Северном море: в свою очередь английская компания «торговцев-авантюристов» занялась подвозом товаров на материк, избравши главным

складочным местом германский Гамбург. Желая поощрить кораблестроение, Елизавета разрешила вывоз из Англии хлеба, но с тем непременным условием, чтобы его грузиші на английских кораблях.

Счастливая национальная, религиозная и торговая политика создала королеве большую популярность в Англии и оставила за ее временем славу Елизаветинского века. Новым благоприятным для Англии обстоятельством был переход короны к династии Стюартов (в лице Якова, сына Марии Стюарт, с 1603-го года), царствовавших раньше того в Шотландии: хотя Англия и -Шоттаіндия остались (еще на 100 лет до 1707 г.) отдельными королевствами, но между ними прекратились всякие столкновения, и весь остров объединился в одних руках.



Корабль голлапдской Остппдской компапии.

Установление абсолютизма во Франции. В эпоху религиозных войн Франция находилась как бы в онемении: страна была полем вмешательства чужнх сил, сама же не имела голоса в; Европе. Первый король из династии Бурбонов, Генрих IV, и его главный министр Сюлли, поправили внутреннюю жизнь страны, восстановили земледение и индустрию. Во время своих объездов по Франции, Сюлли пришел к убеждению, что в земледелии заключены «ее истинные рудники и перуанские сокровища»; всего важнее открыть свободный вывоз французского хлеба заграницу, что будет поощрять его разработку.

Генрих IV собирался воевать с испанскими! и австрийскими Габсбургами и заключил союз с германскими протестантами. Во время приготовлении к этой войне его убил Равальяк, католический фанатик, мстивший за Нантский эдикт и за вражду короля к

Испании (1610). Со смертью Геириха IV во Франции опять наступила пора, похожая на время религиозных войн. Мария Медичи, регентша-мать малолетнего короля, Людовика **XIII** (1610—1643), не имела никакого авторитета: сеньеры, между ними иринцы крови, заводили усобицы с правительством и опять мирились за подарки и пенсии. Заволновалась воинственная партия среди гугенотов: они разделили всю Францию на военные округа, стали собирать налоги в сеюю пользу, назначили главнокомандующего протестантской армии.

"оллапдский офицер (в пачале XVII в.).

Среди смут растерявшееся правительство обратилось спять, как во время религиозных войн, к генеральным штатам (1614). На этом последнем собрании штатов (они не собирались лотом вплоть до революции 1789 г., уничтожившей неограниченную монархию) обнаружилось, насколько чужды и враждебны друг другу сословия. Дворянские депутаты оскорбились тем, что иредставители третьяго сословия (горожан) сравнили! государство с семьей из трех братьев, при чем прибавили, что нередко дом, разоренный старшим (т. е. высшими[1] классами) вюгастановляется младшим. «Мы не хотим — говорили дворяне — чтобы сыновья сапожников звади нас братьями; между нами и ими столько же разницы, сколько между господином и лакеем».

В 1624 г. явился энергпчный продолжатель Генриха IV в лице Ришелье, епископа Люсонского и кардинала римской церкви, забравшего власть ири ничтожном Людовике **XIII.** Ришелье в молодости готовился к военному званию и завял духовный сан

только потому, что искал служебного положения и нути к политике; мантия клирика не мешала ему лично предводительствовать войсками. Ришелье начал с борьбы против 'реснубликанского союза гугенотов: два раза осаждал оя неприступный оплот протестантов Ларошель, наконец срыл ее стены и отиял у гугенотов все

Церковь S.Carlo alia quattro fontane в Риме, постр. Борромини (1599—1667).

их крепости; политические собрания их прекратились, они перестали быть государством в государстве. После этого дворянство стало покидать ряды гугенотской партии, и протестантизм сохранился главным образом в городах, которые составляли на юге большую промышленную силу. Мирных протестантов Ришелье не хотел теснить: Нантский эдикт остался в силе, за

ними сохранилась свобода богослужения и национальные синоды. Т. о. Ришелье отступил от испанского католического абсолютизма и принял в религиозном вопросе светскую политику (ту самую, которую в конце религиозных войн предлагал Бодэн).

Затем началась борьба с различными противниками единой власти правителя. Против Ришелье интриговали мать Людовика XIII и брат короля Гастон Орлеанский; последний привел во Францию полки испанцев и кроатов и соединился со всемогущим генерал-губернатором Лангдока, сеньером Монморанси. Ришелье разбил их, взял в плен обоих и, отнустивши на позорных условиях королевского принца, велел казнить Монморанси, Эта смерть аристократа древней фамилии, в роде которого губернаторство Лангдока стало как бы наследственным, произвела во Франции сильнейшее впечатление: она ясно показала, что попыткам восстановить феодализм пришел конец.

Ришелье принялся истреблять вольнолюбивый дух дворянства, иреследуя действительные или 'мнимые заговоры против власти. Его система состояла в том, чтобы при перэом доносе сразу захватить и казнить подозреваемых, а затем производить дальнейшее расследование. Самым действительным средством для прекращения смут в его руках была отправка в провинции особых 'королевских чиновников под именем интендантов суда, полиции и финансов. Интенданты, назначенные из людей незнатных, мелких дворян или буржуазии, были очень пригодны для наблюдений за вельможными губернаторами, которым оставили лишь блеск представительства. Интендант следил не только за внешним порядком, но и за настроением умов/ в провинциях: он мог применять чрезвычайные меры наказания к лицам подозреваемым в мятежных замыслах. Ему поручалось входить во все стороны местного управлении, смотреть за правильной уплатой жалованья королевским войскам, заботиться о достаточном всюду продоiвольствии, чтобы предупреждать голодовки. Обо всем интендант должен был непрерывно и подробно доносить правительству.

Ришелье иравил в течение 18 лет до своей смерти (1642, скоро за ним последовал король Людовик XIII), настойчиво проводя во Франции бюрократический абсолютизм, т. е. управление через чиновничество, послушное только правительственным приказам. Он не терпел возражений со стороны парижского парламента (высшей судебной палаты), который благодаря наследственности должностей, образовал учреждение независимое от короля и его советников. Чтобы сломить парламент окончательно, Ришелье устроил торжественное заседание его в присутствии. короля и прочитал на нем резкое заявление верховной власти: в нем напоминалось, что" гибельное раздробление и смуты

времен лиги произошли от неуважения к короне; в ослаблении вл.асти' виноват и парламент; для того, чтобы Франция ие стала опять зрелищем ужаса и разрушения, необходимо устранить всякое покушение на скипетр и авторитет государя; парламент обязан не возражать, а принимать к сведению вое королевские указы. Ришелье хотел установить единообразие и в| умственной жизни общества: одной из обязанностей учрежденной им Французской Академии было заниматься очищением языка и литературы, выработкой единственно правильного стиля и в этой области произносить безусловные ученые приговоры.

Прекращение внутренней смуты дало Ришелье возможность направить силы Франции на внешнее расширение. Прежние фантастичные планы захвата восточных торговых нутей и завоевания Италии были теперь оставлены тем более, что и сама Италия потеряла промышленное значение. Внимание правителя Франции устремилось на ближайшие индустриальные области, на Нидерланды, принадлежавшие слабеющей испанской империи, и на прирейнские области, входившие в состав совершенно обессиленной Германии. На их счет и развивается завоевательная политика Франции. Как нельзя более кстати для Ришелье пришлась начавшаяся в Германии с 1618 г. Тридцатилетняя война, вызванная взаимной враждой католиков и протестантов, князей и императора. И во внешних делах Ришелье открывает собою политику светскую, чуждую религиозных соображений: разгромив у себя дома протестантскую партию, потому что она мешала государственному единству, он становится на сторону германских протестантов, чтобы бороться с императором католического дома Габсбургов].

Начало Тридцатилетней войны в Германии. Аутсбургский религиозный мир 1555 г. только приостановил борьбу религиозных партий, но не решил церковного вопроса в Германии. По его условиям вновь вступивший во владение князь мог навязать населению свою веру. Этим правилом старались воспользоваться иезуиты, чтобы восстановить католицизм в тех областях, которые отложились от Рима в годы реформации. В начале XVII в. взаимное раздражение религиозных партий вновь усилилось так, что на обеих сторонах образовались вооруженные союзы, католическая лигам протестантская уния, при чем первая была сильнее, так как протестантов ослабляла вражда лютеран с кальвинистами.

Особенную силу влияния иезуиты приобрели в южной Германии, а именно © Баварии и при дворе Габсбургов в Вене. Во владениях австрийского дома, в Богемии, Моравии, 'собственно Австрии и Венгрии они встретились с сильным распространением протестантизма среди дворянства и горожан; в Богемии лютеранское учение соединилось с церковным устройством гуситов, ко-

торос было признано королями еще в XVI в. Протестанты выступали в габсбургских землях также, как во Франции и в Нидерландах, иротивниками абсолютизма; в начале XVII в. дворяне разных областей стали[1] сговариваться о том, чтобы ограничить власть императора общим сеймом из денутатов от всех зем*ель австрий-

Впутреппость церкви S. Carlo, художп. Борромипи.

ской короны. Габсбургам для спасения своего авторитета оставалось только прибегнуть к разъединению областей и неумолимому проведению католичества.

В 1618 г. чехи, опасаясь воцарения ревностного ученика иезуитов, Фердинанда II, в молодости на богомолы* в Лоретто давшего обет Богоматери посвятить всю жизнь истреблению ереси, отложились от австрийского дома и выбрали себе королем од-

ного из протестантских киязей Германии, курфюрста псральцского Фридриха. Борьбой габсбургского императора с чешским восстанием и началась Тридцатилетияя война, которая распространилась на всю Германию и затянула потом большую часть европейских страя.

Фоптап художп. Тапка (1577—1641) во Флорепции.

Ни Фердинанд II (1619—1637), ни его протестантские противники не имели своего постоянного войска. Император должен был искать поддержки киязей католической лиги, которая располагала войском. Начальник ее, бельгиец Тилли, разбил чехов под Прагой на Белой горе (1620) и заставил бежать проте-

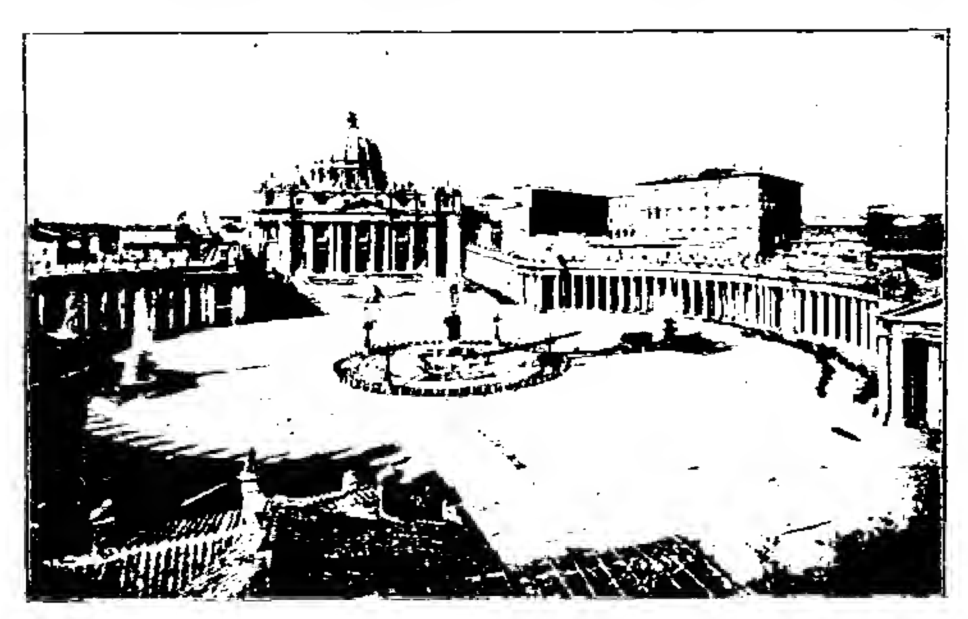
-стантекого короля. У Фрндриха был отнят сан курфюрста и передан главе лиги, герцогу баварскому. Для Богемии наступила реакция: за казнью мятежных сеньеров последовало изгнание массами протестантских дворян и конфискация их имуществ; отныне земли были розданы католическим дворянам, т. е. т.ем> кто оставался верен императору- Положение крепостных крестьян осталось тоже самое, но новые помещики воспользовались разорением от войны и от изгнаний и захватили много крестьянской земли. Протестантское богослужение, ненавистное императору, было запрещено, и народный чешский язык в церквах опять заменился латинским; отменили праздник памяти Гуса. Пражский университет был отдан в руки 'иезуитов. Ландтаг (сейм) лишился всякого значения: его созыв отныне стал зависеть от усмотрения государя, объявившего издание законов и улучшение строя земли своим неотъемлемым правом.

Так как после раоправы с богемскими протестантами католическая реакция стала угрожать и другим областям Германии, протестанты попытались выставить своих наемников против императора и лиги; в борьбе приняли участие на стороне протестантов Голландия, на стороне католиков Испания; последняя не' потеряла надежды вернуть себе северные Нидерланды, и для Голландии началась вторая война за независимость. Тилли везде одерживал верх, пока на защиту протестантизма не выступил датский король Христиан IV. Теперь войска лиги оказались слишком слабы; притом император хотел отделаться от опеки лиги: он принял поэтому предложение одного чешского дворяннна, Валленштейна, ученика иезуитской коллегии, разбогатевшего от скупки имений изгнанных чешских протестантов.

План Валленштейна состоял в том, чтобы набрать для императора собственную армию при условии, что начальнику будет предоставлена полная свобода действий; он разослал повсюду вербовщиков, которые раздавали задатки добровольцам, обещая необычайные награды и обильную добычу; скоро составилась большая для того времени армия в 50.000 человек из самых разнообразных национальностей. Валленштейн перенес войну на север, где преобладали протестанты, изгнал датского короля из пределов Германии, заставил просить мира и завоевал для императора южно-балтийское побережье. Валленштейн не считался с правами князей империи: он изгнал владетелей Мекленбурга, и император обещал ему это приморское княжество; Валленштейн иринял даже «титул генерала Балтийского моря и океана», расчитывая утвердить свое господство в северных морях.

Император торжествовал победу и издал восстановительный эдикт, уничтожавший те приобретения, какие были сделаны протестантами за последние 75 лет: все, что было ими секуляризовано после Аугсбургского мира 1555 г., признавалось

незаконно захваченным и должно было отойти опять к католической церкви. Эдикт принес выгоду не только католической партии: он крайне усилил власть императора вад князьями вообще, а образ действий Валленштейна еще увеличивал опасения князей. Поэтому, по предложению главы лиги, курфюрста баварского, князья потребовали у императора отставки Валленштейна (1630).



Собор св. Петра в Риме; окончил постройку и создал колоннаду, окружающую площадь, художник Бернини (1598J—1680); направо позади колоннады папский дворец Ватикан.

Общая война в Европе. В момент самого тяжелого положения германских протестантов, на южном берегу Балтийского моря высадился шведский король Густая И Адольф (1611—1632). Он уже успел совершить ряд удачных завоеваний в северной Европе: у московского государства отиял Ладожский край, устья Нарвы и Невы (где сейчас Петербург), у Польши Лифляндию и Данциг близ устья Вислы; вместе с ранее принадлежавшими Швеции Финляндией и Эстляндией это составило почти непрерывный ряд земель вдоль восточного побережья Балтийского моря. Шведам оставалось приобрести южную окраину его, Померанию, чтобы оценить Балтику со всех сторон и сделать шведским внутренним морем. Устремляясь Ш Германию, Густав Адольф хотел не только помочь единоверцам, но также закончить обширные завоевательные планы Швеции. «Снежный корол», как в шутку его называли в Вене, где силы его считали ничтожными, привлек быстро множество незаиятых военных людей, разбил несколько раз войска

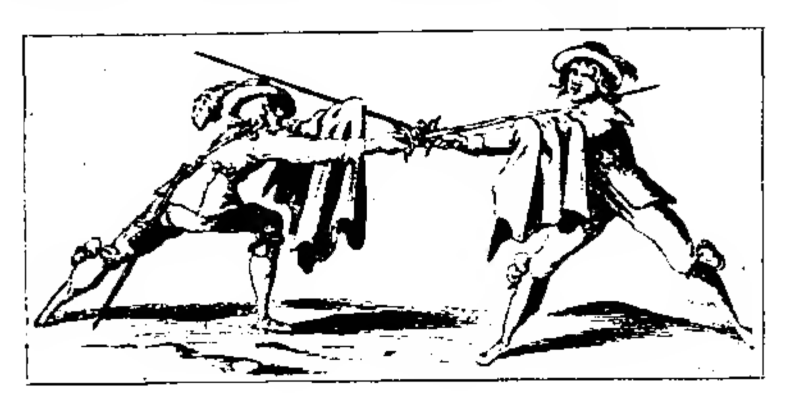
Тилли, прошел в южную Германию и стал грозить наступлением на самую Вену. Его успехи вызвали внимание Ришелье: не вмешиваясь пока сам в дела Германии, кардинал стал платить шведам субсидию.

Фердинанд II в крайности вынужден был снова обратиться к Валленштейну. Но фельдмаршал, который уже успел предло-

Надгробный намятник наны Урбана VIII (1623—44).

жить услуги свои шівГедскому королю, поставил на этот раз императору еще более тяжелые условия: он требовал права распоряжаться всеми землями, какие только завоюет, и в награду одно из наследственных владений Габсбургов, разумея Богемию. Опять в самый короткий срок собралась армия около знаменитого имени. Валленштейн заставил Густава Адольфа уйти из южной Германии, и хотя потерпел поражение при Люцене в Саксонии,

но за то все успехи шведов были уничтожены смертью их короля на поле битвы. Валленштейн не старался извлечь выгоду из этого положения: он оставался в бездействии и завел с врагом таинственные переговоры. Эта остановка не соответствовала интересам его ближайших помощников, которые только войной и жили; в среде офицеров составился заговор, и они убили его, избавивши т. о. Фердинанда от опасного диктатора (1634).



Дуэль (около 1640 г.).

От начала войны до смерти Валленштейна прошло 16 лет, а спору не виделось и конца. Религиозный вопрос, из за которого началась война, отступил на второй план. Князья, при чужой помощи, разрушили! притязания императора и спасли свою самостоятельность; но за то теперь выдвинулись -иностранные силы, Швеция и Франция. Политику Густава Адольфа продолжал канцлер Оксеншерна, правивший в малолетство дочери короля, Христины: его целью было прочно утвердиться на южном берегу Балтийского моря. Кардинал Ришелье, покончив к этому времени со смутой у себя дома, вмешался в «войну с тем, чтобы захватить прирейкакис земли Германии; он также объявил войну союзнику императора, Испании, расчитывая у нее отнять южную часть Нидерландов. Война протянулась еще 14 лет, превратившись из германского религиозного междоусобия в спор посторонних сил за германские территории.

Столь продолжительная война была возможна только при •особых условиях рекрутирования солдат и содержания их. Валленштейн выразил это положение ві словах: «война питает войну». Нанимало-ли солдат правительство или отдельный командир, капиталом для их вознаграждения должно было служить завоевание и добыча. С 20-х по 40-ые годы XVII в. вся Германия превратилась в чудовищный по размеру военный рынок: в полках, помимо самих немцев, служили шведы и датчане, испанцы, французы, итальянцы, кроаты, в)енгры, поляки, валлоны, голландцы,

англичане, шотландцы и ирландцы. Эти люди легко переходили из одного лагеря в другой: им были безразличен политические и религиозные интересы, из за которых спорили государи и народы.

Скоро после гибели Густава Адольфа и Валленштейна князья северной Германии заключили! мир с императором. Их земли однако на избавились от ужасов войны: несколько' раз выходили шведы *т* занятой «ми Померании и после похода на императорские земли, Богемию и Силезию, возвращались назад на зимние квартиры; перед ними сначала отступали, а потом за ними двигались императорские войска, проходя «ре по тем же разоренным странам, Саксонии, Бранденбургу. В тоже время французы опустошали югозападную Германию, земли, по Рейну и Верхнему Дунаю.

Вестфальский мир (1648 г.). Единственным выходом из бесконечной войны было вознаградить иноземные державы насчет Германии и внутри самой Германии признать равноправность ре-

Бедствия войны (рис. французского художника Калло, 1592—1635).

лигиозных партий. По Вестфальскому миру (назван так потому, что переговоры велись в Мюнстере и Оснабркже, двух городах Вестфалии на северо-западе Германии) шведам отдали западную Померанию у Балтийского моря с устьем Одера, а кроме того устья двух других важнейших рек Германии, Эльбы и Везера, т. е. в обладание Швеции поступили пошлины с вывозной торговли Германии[1]; французам отдали индустриальную область южного Эльзаса на Рейне. Император сохранил в своих наследственных землях полное господство и удержал всю силу католической реакции!; *в* остальной Германии отменили правило Аугсбурского мира, по которому подданные

должны держаться веры своих князей-властителей; на всех землях установилась веротерпимость.

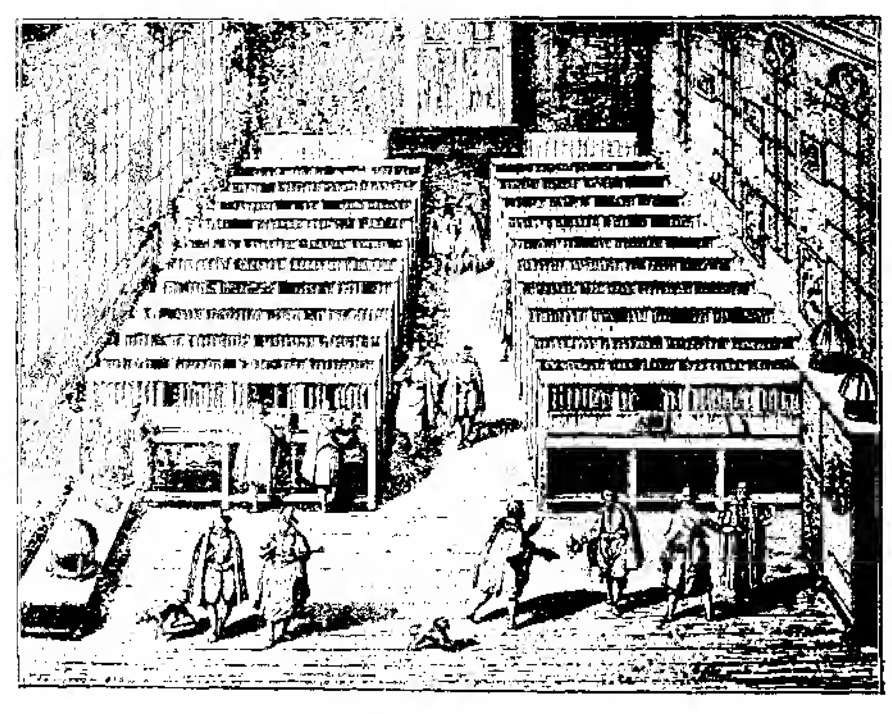
Вестфальский мир закрепил: полное раздробление Германии. Власть князей усилилась: за ними было признано право вести самостоятельно переговоры и заключать союзы с иностранными державами, тогда как император окончательно потерял всякий авторитет в общих делах Германии. Германская империя осталась лишь географическим понятием; с этой поры в течение полутораста лет страна представляла обширное поле, на котором европейские державы решали свои споры, и в тоже время она была местом вербовки солдат: мелкие германские князья нередко продавали своих людей на службу в чужие края, иногда даже в заокеаничеокие колонии. Мир 1648 г. определил также границы и отношения других государств! Европы. Он знаменует падение Испании, которая должна была окончательно признать независимость Голландии и уступить Франции часть индустриальной Фландрии. Франция вышла из войны с наибольшим выигрышем (при заключении мира в ней уже правил преемник Ришелье, кардинал Мазарини, при малолетном Людовике XIV 1643—1715 г.).

Вестфальским миром заканчивается век реформации. Религиозный вопрос после Тридцатилетней войны перестал занимать место в международных спорах. Интерес к преобразованию церкви совершено упал как у протестантов, так и у католиков. Вероисповедания остановились на том положении, какое они заняли в предшествующем, XVI веке. Только в одной Англии реформация продолжается еще и в XVII в.: своим бурным характером она вызывает здесь политическую революцию.

Глава 7.

Английская великая революция.

Пуританство. В XVI в. реформация в Англии носила весьма поверхностный характер: навязанная стране монархией, она не захватывала глубоко народных слоев; церковь сохранила аристо-



Библиотека в Лейдене.

кратическое устройство, епископы набпрались из богатых дворянских фамилий. При дворе королевы Елизаветы господствовал светсмии гуманизм; в столице увлекались театром: в трагедиях и комедиях знаменитейшего драматурга этого времени, Уильяма Шекспира (1564—1616) нет ни благочестивой ревности, ни даже вообще какого-либо интереса к религиозным спорам.

Но именно при Елизавете в конце XVII в. началось в Англии новое религиозное движение в народных слоях. Среди низшего духовенства стали появляться ревнители, отчасти ученики Кальвиновой Женевы, которые, по собственному побуждению и по желанию прихожан, изгоняли церемонии, заменяли пеструю католическую одежду черным плащом ученого, вместо алтаря ставили посредине церкви непокрытый стол и запрещали склонять голову при произнесении имени Христа.. Такое опрощение или очищение религии дало им основание называться пуританами. Они восстают против протестантизма, принятого высшей властью. Англиканская церковь, в глазах нуритан, полна язычества и раболепства; светский государь не должен господствовать над служнтелями божьими, Христос — единый глава церкви. Осуждая веселые шумные праздники, нуритане превратили воскресенье в подобие нудейской субботы с обязательным сидением дома, неподвижной монотонностью и чтением Писання. Библня заполняет все понятня нуритан, и особенно Ветхий Завеет, где рассказано о беспощадном истреблении врагов истинной веры народом Божиим.

В среде нуритан заметны были два направлення, умеренных и крайних. Умеренные, как верные последователи Кальвина, составляли пресвитерианскую церковь, вполне сложнвшуюся в Шотландии, где ее должна была поневоле допустить католичка Марня Стюарт (название церкви от пресвитеров, светских выборных старейшин, управляющих приходами вместе с проповедниками). От них отделялись крайние, признававшие только такое устройство, при котором все отдельные церковные общины совершенно независимы (отсюда название крайних индепенденты): авторитет священников и старейшин они считали ненужным, видели в нем новую тираническую власть; община должна быть демократией, все члены ее равны, и всякий из них может быть священником, потому что проповедь и толкование слова Божий—дело вдохновення, непосредственной благости Христа, открывающего истину тому, кто жаждет ее, и кто чист духом.

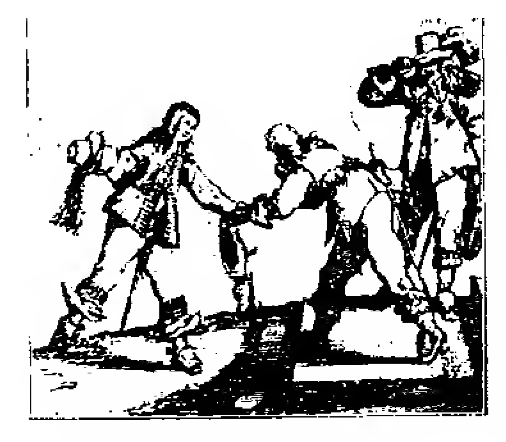
Пуритане сделались заметной силой в Англии при преемнике Елизаветы, Якове I Стюарте. Яков вырос в маленькой стране, где в сущности власть его была ничтожна: со времен грозного Нокса, ученика Кальвина, основателя шотландской церкви, пресвитерианские священники привыкли резко критиковать светских правителей. Но именно у Якова сложились огромные притязания, которые он любил излагать сам в ученых сочинениях, речах и манифестах. По его мнению, Бог особенно покровительствует наследственной монархии; власть монарха по праву деспотическая; он исполняет закон только по доброй воле; все законы, которые ограничивают королевскую прерогативу, т. е. высшее право

короля на управление, — простые уступки милости королевской, которые король может взять назад, когда угодно.

Опору своим стремлениям Яков находил в епископах англкаінской церкви, которые были как бы первыми чиновниками.[1] королевской власти в надзоре за настроением и образом мыслей населения; в его правление нуританских священников стали: преследовать и многих из них лишили мест. Сначала чуждые политике, английские пуритане становятся все более враждебными правящей династии; они проникают в парламент и образуют там грозную оппозицию.

Стюарты и парламент

Стюарты не обладали ни талантом, ни популярностью Тюдоров. Они не могли ужиться с парламентом, который при всяком новом налоге заподозревал чрезмерную трату денег или злоупотребления королевских чиновников.



Французские кавалеры времени Ришелье.

Парламент 1621 г., созванный после семилетнего перерыва, требовал суда над королевскими советниками, которые обогатились при раздаче торговых и промышленшых привилегий; между обвинявшимися был великий ученый Фрэнсис Бэкон (1565 — 1626). Король выдал Бэкона, который был осужден за взятки и лишен должности канцлера. Отношения между королем и парламентом обострились: противники королевской власти, нуритане, выдвигали против теории абсолютизма учение о народовластии, которое доказывалось на примере их церковной жизни. Обе стороны ссылались на Библию и на старинные английские законы, толкуя эти источники в свою пользу. На требования короля воздержаться от обсуждения политики депутаты заявили, что «свобода парламента составляет древнее и несомненное право и наследие англичан, что при ведении' и обсуждении этих дел всякий член парламента должен иметь свободу речи». Яков велел принести протоколы парламента и собственноручно вырвал страницы, на которых вписан был этот протест.

Разлад между королем и парламентом сделался еще сильнее при преемнике Якова, Карле I (1625—1649). Англия стала терпеть внешние неудачи: королевский фаворит Беккингэм без успеха водил морские экспедиции, одну против Испании, другую против.

Франции на защиту ларошельских гугенотов. Финансовые средства правительства не отвечали большим чрезвычайным расходам. Всякий раз, как король собирал парламент, Нижняя палата соглашалась соизволить лишь небольшие суммы, но вместе с тем выражала свои жаiлобы на управление и, требовала отставки Беккингэма. Король принимался тогда действовать помимо парламента: взимал пошлины сверх годового срока, на который они разрешались парламентом, собирал деньги с населення по способу принудительного займа: тех, кто не хотел ссужать короля, или забирали в солдаты, или сажали в тюрьму.

Лекция профессора анатомии (карт. Рембрандта, 1606—69).

Во главе протестующих выдавались два оратора: Вентворт и Элиот. Последний настоял на подаче королю в 1628 г. петиции о праве. Составители ее напоминали о Великой хартии 1215 г., откуда выводили ряд требований: 1) чтобы средства на государственные расходы взимались не иначе как с согласия парламента; 2) чтобы король не ставил к гражданам солдат на постой и не производил этим нутем насилня для взимания податей; 3) чтобы не совершалось произвольных арестов и заключений в тюрьму без суда. Король, хотя принял петицию, но решил раснустить несго--

ворчивый парламент; Элиота за резкие речи обвинили в мятеже против короля и посадили в тюрьму, где он умер.

После того Карл I сделал попытку править без парламента и не созывал его последовательно ін течение 11 лет (с 1629 до 1640). На сторону короля неожиданно перешел Вентворт; возведенный в звание графа Страффорда,. он предложил действовать «напролом», беспощадно истребляя противников монархии; оба, и король, и его министр, находились под впечатлением успехов Ришелье. Оии восстановили Звездную палату, т. е. чрезвычайный суд, учрежденный за 150 лет до того первым Тюдором для преследования мятежей и заговоров. Страффорд, назначенный наместником в Ирландии, стал готовить там преданную королю армию для вооруженной поддержки монархии. Одновременно с ним действовал в пользу королевской власти первый архиепископ Англии Лоуд: враждебный нуританству, он старался вернуться к католическому благолепию в церкви, к безбрачию священников и тайной исповеди. Учрежденная еще при Елизавете Высокая комисия по делам церкви, под руководством Лоуда, стали преследовать нуритан, точно испанская инквизиция. Множество нуритан начали выселяться в Америку.

Пресвитерианская революция. Королевская система рухнула в 1640 г. вследствие восстания шотландцев. Карл I и Лоуд решили ввести строгую епископальную церковь в Шотландии и устранить пресвитерианский строй. В ответ на это шотландцы составили ковенант, т. е. договор о сопротивлении королю и англиканству; войско шотландских мятежников заняло север Англии. Так как у короля не было денег, чтобы бороться с ними, пришлось снова обратиться к парламенту.

В ноябре 1640 г. собрался самый знаменитый в истории Англии парламент, так ваз. Долгий (он заседал потом непрерывно в, течение 12 лет). Перед выборами вождь пресвитериан, Джон Пим, объехал почти вісю Англию, развивая основные идеи своей партии и вербуя сторонников. Первым делом парламента было опрокинуть орудия абсолютной монархии; он уничтожил Звездную палату и Высокую комиеию, объявил незаконными все налоги, взимавшиеся королем без согласия парламента, освободил из тюрьмы протестантских проповедников и писателей. Парламент призвал Страффорда на свой суд: но обвинить министра в государственной измене, как этого хотели противники абсолютизма, не удалось; тогда парламент издал исключительный закон, которым объявил Страффорда вне защиты права. Король, напуганный натиском оппозиции, отрекся от своего министра, и он был казнен. Карл I делал одну уступку за другой: он согласился отменить епископскую церковь в Шотландии и признал за парламентом право сходиться и расходиться независимо от королевской воли.

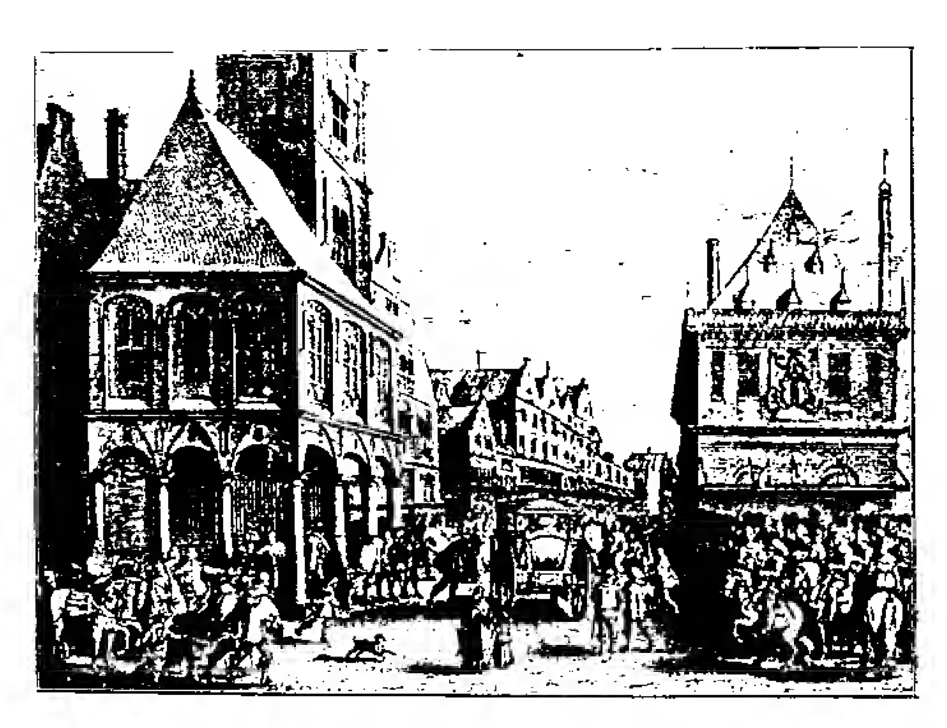
До этого момента парламент действовал единодушно; но теперь в нем произошло разделение. Пим предложит представить королю **великую ремонстрацию**, главные положенння которой состояли: 1) в передаче верховенства в церковных делах от короля парламіенту, или, другими словами, во> введении пресвитерианского строя в Англии; 2) в установлении ответственности министров королевских перед парламентом. За ремонстрацию высказалось большинство, но с незначительным перевесом (159 голосов против 148). Меньшинство, хотя и желало ограничення королевской власти, но не донускало передачи верховенства парламенту. Карл I взял министров из этой партии умеренных, но не проявил к ним искреннего доверия и решил без их ведома совершить насильственный переворот. Появившись с большой свитой в Нижней палате, король потребовал выдачи пятерых депутатов, наиболее резко нападавших на монархию, в-том чіисле Пима. Но их не оказалось в зале: они были предупреждены об опасности. При выходе короля раздались крики: «привилегня, привилегня!» (так называлась признанная издавна **неприкосновенность** депутатов). Заволновалось население огромного Лондона: Сити, старая торговая община в центре столицы, скрыла у себя нятерых и объявила себя в пользу парламента. Они с торжеством вернулись в палату, а король в виду враждебного отношення горожан, покинул Лондон (1642 г.).

И король, и парламент начали собирать врйека, чтобы решить спор оружием. Население Англии разделилось между ними приблизительно поровну. Аристократня большею частью стала на сторону короля; к нему устремились провинциальные дворяне из своих замков.' Часть дворянства однако примкнула к парламенту вместе с горожанами, торгово-промышленным населением и йоменами (мелкими землевладельцами). Более просвещенный юг и восток был за парламент, отсталый север и запад за короля. Ясно обнаружилось и религиозное разделение: в то время как католики и англиканцы держались за короля, пресвитериане и более крайние сектанты стали на сторону парламента. Враги дали друг другу клички **кавалеров** (придворных) и **круглоголовых** (т. е. остриженных, так как нуритане восставали против модных костюмов и ношения локонов).

В начале король пользовался большим военным успехом: в его войске имелись офицеры и солдаты, побывавшие в Тридцатилетней войне. Два обстоятельства изменили дело в пользу парламента: 1) Пим заключил соглашение с шотландскими пресвитерианами; в Англии парламент принял тоже самое устройство, как в Шотландии, и уничтожнл епископат; обе страны соединили свои силы; 2) в парламентское войско стали вступать крайние нуритане, так наз. индепенденты. В среде последних революцня вызвала необычайный подъем духа: они считали решительную и

беспощадную войну нутем к торжеству истинного Божьего порядка на земле. Небогатый фермер Оливер Кромвель (род. 1599) составил кавалерийский отряд из сектантов своей округи, большей частью йоменов, арендаторов, ремесленников и мелких торговцев, все людей, начитанных в Библии, с сознанием своего достоинства и самостоятельным взглядам на вещи. Когда его отряд «железнобоких» своей храбростью помог одержать первую победу над королем, Кромвель предложил парламенту преобразовать всю армию, допустив в нее индепендентов и взяв ее на жалованье. Новая армия, охваченная религиозным энтузиазмом, направляемая искусной рукой Кромвеля, разбила окончательно королевские войска, и Карлу осталось только бежать к шотландцам. Так окончилась первая гражданская война (1642—6 г.).

Индепендентская революция. Пресвитериане, боровшиеся за ограничение, но не за отмену монархии, оказались теперь ли-



Улица в Антвернене (в серед. XVII в.).

цом *к* лицу с настоящими победителями, иидепендентами, которые склоиялись к реснублике. Между пресвитерианами и индепендентами открылась такая же вражда, как раньше между сторонниками англиканства и нуританами, причем пресвитериане

проявили не меньшую нетерпимость, чем раньше епископская церковь.

Между тем шотландцы выдали короля парламенту. Когда пресвитерианское большинство парламента, поддерживаемое населением Лондона, задумало- раснустить одну часть индепендентской армии, а другую отправить иод начальством пресвитерианских генералов для подавления восстания в Ирландии, вооруженные сектанты, считая революцию незаконченной, воспротивились. В среде солдат выработалась демократическая организация, независимая от военной дисциплины: они сходились на правильные собрания, открывавшиеся молитвой, выбирали представителей, так наз. агитаторов, которые составляли как бы солдатский парламент и вели переговоры с вождями. Солдаты распорядились отнять короля у парламента и взять под собственный арест. В стране началась вторая гражданская война (1648 — 1649): шотландские пресвитериане вступили в Англию на защиту короля; к ним присоединились все, кто был недоволен господством армии и тяжелыми налогами, взимавшимися для ее содержания.

Индепенденты и в(этой войне оказались победителями. Вступив в Лондон, солдаты потребовали от своих вождей решительных мер; в заседание парламента явился полковник Прайд с отрядом и произвел «очищение», т. е. изгнал пресвитерианских депутатов; осталось меньшинство, державшееся реснубликанских взглядов' и индепендентства. Войско поставило далее требование, чтобы короля судили за измену перед народом. Лорды Верхней палаты высказались против такого суда; но палата общин не обратила вниманння на протест; она заявила себя- избранной народом, а «народ после Бога составляет первоначальный источник всякой истинной власти». Назначенный Нижней палатой суд под председательством юриста Брадшо, приговорил Карла I к смертной казни. Через неделю после его смерти была уничтожена монархия, отменена Верхняя палата, как учреждение «ненужное и вредное» и провозглашена реснублика (1649 г.).

Против реснублики высказалось торгово-промышленное население Лондона., священники; выходом в отставку протестовала большая часть судей. Казнь короля должна была, по мнению Противников монархии, послужить к ее подрыву, а в действительности вызвала сочувствие к казненному. Шотландские пресвитериане приняли его сына, Карла II, и опять направились на помощь английским единоверцам; за монархию поднялись ирландские католики. Но инденендентская армия, предводимая Кромвелем, всюду одержала блестящие победы; Карла II заставили бежать на материк; суровый вождь сектантов потопил ирландское восстание в крови; с этой поры началась смертельная ненависть ирландцев к англичанам. Шотландня и Ирландня потеряли свою са-

мостоятельноеть: Кромвель принудил их войти с Англией в Унию трех стран, образовать единый политический и церковный союз. Реснублика заняла и на море очень воинственное положение.

С конца XIX в. в торговле североевропейских стран господствовали голландцы. Парламент попытался ■сломить торговое преобладание Голландии Навигационным актом (1651), в силу которого вівюз товаров в Англию донускался или на кораблях английских владельцев, или на кораблях тех стран, где данные товары производились. Так как голландцы производили сами очень мало, то акт равнялся запрету всей их торговли в Англии. Началась морская война, в которой англичане впервые завели сильный военный флот, и адмирал вновь возникшей реснублики, Блэк, разбил лучших голландских моряков.

Возбуждение среди индепендентов продолжалось. От умеренных, к которым принадлежал сам Кромвель и поэт Мильтон (впоследствии автор поэмы «Потерянный Рай», теперь отделились крайние, прозванные левеллерами (уравнителями), которые хотели ввести всеобщее избирательное право, ежегодно возобновляемый парламент и совершенно отделить от государства церковные дела, с предоставлением всем полной свободы совести. Крайиие видели в революции лишь начіало великого переворота на земле, приготовление ко второму пришествию и концу мпра. Согласно пророчеству Даниила светопреставление наступит после смены четырех всемпрных монархий; наиболее восторженные из сектантов ждали приближения последней, пятой монархии, которая и будет тысячелетним царством Христа на земле.

Протекторат Кромвеля и реставрация монархии. Сделавшись верховной властью в реснублике, парламентское «Охвостье» (так противники назвали остаток Долгого парламента после Прайдова очищения) вызывало всеобщее недовольство. С 1647 г., когда солдаты захватили короля, индепендентское войско направляло все реформы; в армии теперь стали говорить, что место одного тирана, короля, заиял другой, парламент, что давно уже надо произвести' новые выборы; многих депутатов обвиняли в незаконной наживе при продаже имуществ, конфискованных у короля и кавалеров. Раздражение армии еще возрасло^ когда депутаты Охвостья, под предлогом спасения реснублики, решили закрепить за собою места в следующем собрании парламента. Выражая настроение военных, Кромвель ввел солдат в парламент и, несмотря на протесты реснубликанцев, разогнал его.

Под давлением войска созвали парламент-конвент (учредительное собрание) из представителей индепендентства. Противники нуританства назвали это собрание в насмешку Кащеевым парламентом: заседевшие в нем «святые» говорили ветхо-

заветным языком и много молились. Из реформ, ими предложенных, замечательно провозглашение свободы совести и введение гражданского брака с отменой церковного. Так как денутаты-проповедники Кащеева парламента не удовлетворили все таки армию, Кромвель и его раснустил. С согласня войска была выработана особая конституцня, в^ силу которой верховная власть передавалась Кромвелю с титулом протектора (т. е. регента); хотя парламенту дана была законодательная власть, но в тоже время назначение на должности было постав-

Кромвель разгоняет нарламент (из голландского сатирического листка).

лено в зависимость от протектора, и он получил право на взимание налогов, необходимых для содержання войска и флота.

Опираясь на преданность обожавшего его войска, Кромвель правил неограниченно » течение 5 лет (1653—1658 г.). Когда созванный им в силу новой конституции парламент заявил себя носителем верховной воли народа, Кромвель раснустил его и попробовал управлять Англией по военному: разделил страну на несколько округов и поставил их под управление генерал-майоров; им было поручено подагаить движение монархистов» с одной стороны, крайних реснубликанцев, с другой, а также собрать чрезвычайный налог для содержания войска. Во внешней политике Кромвель пользовался большим успехом; никогда

еще Англия не «мела такого веса в Европе. Мазарини, преемник Ришелье в управлении Францией, раньше помогавший королю и пресвитерианам, заискивал теперь поддержки протектора против Испании. Кромвель послал своих «краенокафтанникога» на материк; действуя вместе с французами, индепенденты отняли у испанцев опорный нункт в Нидерландах против английского берега, Дюнкерк. Одновременно английский флот занял о. Ямайку среди вестиндских владений Испании; Блэк разбил испанцев в океане у Канарских островов и впервые провел английские корабли в Средиземное море.

Доктор нускает нациентке кровь (карт, художника Босса 1605—78).

Все эти блестящие победы не могли однако удовлетворить страну. Большинство населения было против преобладания нуританства и господства индепендентской армии. Поэтому протектор стал искать примирения с оттесненными классами и восстановления старого устройства. Он старался опять создать аристократическую Верхнюю палату; была даже речь о восстановлении монархии с передачей Кромвелю королевского титула.

Среди этих затруднений Кромвель умер (1658 г.). В индепендентской армии начались большие разногласия, но многочисленные противники военщины все же боялись выступить открыто. Решение взял на себя один из кромвелевских генералов,

Монк, наместник Шотландии, двинувшийся со своим отрядом на Лондон. Он предложил созвать «свободный» парламеит, т. е. без давлення армии. Составленный наполовину ив кавалеров, наполовину из пресвитериан, парламент решил произвести **реставрацию**, т. е. призвать Карла Стюарта, сына казненного короля. В свою очередь Карл II, находившийся в Голландии, в своей декларации обещал амнистию всем партиям, сохранение конфискованных имущесгв за новыми владельцами и веротерпимость. (1660). В ответ на королевский манифест парламеит постановил, что «на основании старинных и основных законов королевства, правительство должно состоять из короля, лордов и общин».

Пуританская революцня окончилась. Армия инденпендеитов, вызвавшая столько недовольства в стране, получила жалованье- и отставку; сектанты мирно разошлись по домам, их религиозный энтузиазм улегся. Реакция однако зашла гораздо дальше, чем ожидали сами возвратившиеся Стюарты. Все те, кто был оттеснен переворотом, сторонники епископальной церкви, аристократня и дворянство, вернулись теперь ко власти и новели борьбу против ненавистных им перемен. Возвратившиеся старые собственники выгоняли из владений новых несмотря на амнистию; казнили «цареубийц», т. е. реснубликанцев, осудивших Карла I, повесили тела Кромвеля и Брадшо, вырыли прах Пима и Блэка. Англиканцы заполнили онять все епископские места, незамещенные при Долгом парламенте и реснублике, и проявили овою прежиюю нетерпимость, не пощадив и пресвитериан, хотя те и помогали делу реставрации. Все нуританские секты были выключены из должностей и от участня в парламенте; вступивший на іслужбу должен был под присягой «непротивления» признать преступность восстання против короля.

Начало свободной Америки. Политические бури Англии XVII в. имели большое значение для развитня колоний Северной Америки.

Англичане позже других наций Европы обратились к колонизации Нового Света, но далеко превзошли в ней всех остальных европейцев. Они не искали в колонизуемых странах, как испанцы, золотых и серебряных рудников или, как португальцы и голландцы, рынков для покупки и перевоза в Европу редких и ценных товаров); английские колонисты добивались более всего свободных земель для обработки, свободы промысла. Северная Америка вместе с тем гораздо доступнее для европейцев, чем центральная и южная области материка, куда направлялись испанцы; у нее тот же умеренный климат, что в Европе, обилие лесов и травянистых степей, большие пресноводные озера и реки. Середина Северной Америки расположена против Англии, и переезд через Атлаитический океан составляет здесь кратчайший нуть из Европы в Новый Свст. Вместе с тем, ближайший к Европе амери-

канский берег открывает множество безопасных бухт и гаваней. К нему прилегает обширная страна, в глубь которой движение может ндти легко и беспрепятственно: огромные водные системы двух рек (Миссисипи и св. Лаврентия), сплетаясь вместе, образуют из восточного угла ее как бы громадный остров, отовсюду доступный и прорезанный судоходными реками во всех направлениях.

В то время как Южиая Америка богата драгоценными металлами, Северная изобилует железом, каменным углем, строительным[1] материалом, т. е. важными средствами для развития индустрии. В Южиой и Центральной Америке испанцы встретились с густым оседлым туземным населением и основали свое господство на захвате чужого богатства и чужой культуры; они проявили большую энергию при завоевании, но потом онустились в апатию. Колонисты Северной Америки, напротив, нашли редкое полукочевое население охотничьих племен, у которых нечего было взять: оии сами впервые своей работой и искусством поднимали естественные богатства страны и заново создавали культуру.

Прочные колонии англичан начинаются со времени Якова I в двух местах: у глубокой Чизапикской бухты в Виргинии и на берегу нынешнего штата Массачусетса, в местности, получившей потом название Новой Англии. К ним присоединились в; тсчение XVII в. другие колонии, расположенные между этими двумя нунктами и южиее Виргинии, до испанской Флориды. Все эти колонии, позднейшие штаты великой североамериканской реснублики, возникли независимо друг от друга^ каждая со своим самостоятельным выходом к морю. Сначала право основывать колонии передавалось торговым компаниям, которые брались перевозить колонистов и устраивать их на новом месте, и крунным собственникам, покупавшим у короля или получавшим в внде подарка территорию. Нетерпимые и склонные к деспотизму дома, Стюарты, уже вследствие дальности расстояния и невозможности отправлять большие вренные силы в колонии, должны были предоставлять им простор.

Колонисты сразу вступали в условия гораздо большей свободы, чем в самой Англии; в дикой стране, где всякому приходилось упорно работать, не было места для особых отличий и привилегий. Колонисты скоро становились в положение, независимое от владельческих компаний и лордов-собственников: сходились на собрания, обсуждали распоряжения главных владельцев или поставленных ими наместников, установляли налоги и ^ограничивали губернаторов определенным жалованьем.

Эти начала политической свободы получили еще большее развитие с окоичанием нуританской революции в Англии, которое

повелю к массовому переселению наиболее ревностных и непримиримых сектантов в Америку. Туда как бы передвинулась значительная часть демократической Англии, сильной в 40—50 гг. XVII в. и оттесненной реакционным движением аристократии и епископальной церкви.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Век абсолютной монархии.

Глава I.

Век Людовика XIV.

Абсолютная монархия в Европе **XVII** и **XVIII** вв. Во второй половине XVII *в*.. в большей части европейских государств торжествует неограниченная монархия. Во **Франции** при Людовике XIV (1643—1715, самостоятельное его правление с 1661 г.) она достигает особенного блеска и является образцом для других монархических дворов и управлений. В обеих габсбургских монархиях, Австрии и Испании, продолжается строгий католический абсолютизм предшествующего столетия. В скандинавских государствах монархия, опрокидывая аристократию, получила новую, неслыханную до тех пор силу: в Дании в 1660 г. два сословия, духовенство и горожане, вопреки дворянству, передали королю абсолютную власть; в Швеции несколько позже Карл XI (1660—1697, самостоятельное его правление началось с 1672 г.), опираясь на те же сословия, духовенство и горожан, но с прибавлением еще четвертого сословия, крестьян, разрушил влиятельное до тех пор положение дворянства и произвел редукцию, т. е. отобрание в казну имений, пожалованных в свое время аристократии, причем дворяне из помещиков обратились в арендаторов коронных имений. К числу государств, в которых торжествует неограниченная монархия, надо отнести и Москву, где с середины X□II в.. прекратились совещания правительства с земскими соборами и установилось единоличное правление царя через вполне подчиненные ему приказы (министерства), состоявшие из назначенных чиновников.

От такого усиления монархии заметно отклонилась Англия, где после реставрации 1660 г. возвратившиеся Стюарты делали неудачные попытки ввести абсолютизм, но вызвали этим лишь новую революцию, создавшую перевес аристократии и господство парламента.

Успехи монархии во всех упомянутых государствах объясняются разрозненностью сословий и упадком их самостоятельности. Это дало возможность монархии взять в свои руки управление главными источниками страны, особенно в области торговли и промышленности, которые все сильнее развиваются, благодаря океаническим сношениям. Опрокидывая политическое влияние высших классов, монархия оставила в силе их социальные привилегии: дворянство сохранило придворные и почетные должности, свободу от налогов, духовенство (в католических странах) свои громадные земельные владения, свое право на получение десятины т. е. особого налога с паствы. Для должностей по управлению монархия применяет или бедных дворян, или буржуа, представителей третьего сословия. Потребность в обученных чиновниках вызывает приток слушателей в университеты, особенно на факультет камеральных наук (по нашему юридический) для изучения законов, статистики населения, торговли, промышленности и. т. п.; здесь будущие чиновники воспринимают просветительные идеи, понятия о естественном праве, равенстве и свободе людей. Самих руководителей просвещения, ученых профессоров и писателей, представители власти приглашают к своим дворам, вдохновляются их учениями; отсюда у монархов появляется уверенность в своей важной воспитательной роли по отношению к народу; в XVIII в. абсолютная монархия становится просвещенной, принимается за реформы улучшения быта нисших классов.

Испанская инфанта (с карт, художн. Веласкеса, 1599—1660).

Меркантилизм. Всемирная торговля, развившаяся в XVI в., изменила характер хозяйства щ отдельных европейских странах. До этого времени лишь немногие области Европы, как напр. Фландрия или Северная Италия работали на сбыт. Хозяева ста-

ралісь обеспечить себе предметы необходимости по возможности на месте. Заботой о ввозе и вывозе товаров занято было не правительство страны, а местные власти, больше всего городские управления. Иначе стало дело, когда развился широкий обмен между европейскими странами, когда возникла особая торговая нация голландцев. Явилась возможность сбывать в большом количестве на отдаленные рынки всякого рода товары, и фабрикаты, и сырые продукты, и предметы питания: польский хлеб повезли в Испанию, венецианские кружева и зеркала в Англию и т. п. Городские власти, оказались слишком мелкой силой, чтобы руководить таким движением товаров; это способна была сделать лишь государственная власть крупных держав, сложившихся к началу Нового времени.

Людовик XIV припимает депутяцию горожап (около 1660 г.).

Правительства болших стран сами стали крупнейшими предпринимателями: они нуждались' в капитале для своих больших оборотов, т. е. походов, найма войск, постройки крепостей, содержания большого состава чиновников ці т. д. Поэтому они начинают увеличивать налоги вообще, а особенно взимаемые с торговцев и промышленников, так как эти классы, казалось, могут привлечь всего более денег в страну. Вместе с тем они принимаются обогащать эти полезнейшие для казны классы, помогать торговле и фабричному производству. Впервые настойчиво стало вмешиваться в хозяйственную жизнь народа правительство Англии, еще со времени королевы Елизаветы; Кромвель запретил вывоз сырой шерсти и донустил беспошлинный ввоз чужой шерсти, чтобы удержать низкие Цены на продукт и этим доставить выгоду мануфактуристам. Во Франции, начиная с Генриха IV и

Ришелье, королевское правительство принимается руководить торговлей. При этом правители исходят от одной определенной мысли: чем больше страна получает чистой выгоды от продажи своих произведений, тем богаче она; выгодно, чтобы в стране было много денег, чтобы она была способна покупать товары и сиабжать себя всем необходимым; цель эта наилучше может быть достигнута при наибольшем вывозе своих обработанных произведений и наименьшем ввозе чужих.

Эта система понятий получила потом название меркантилизма. Самым ярким выразителем ее во второй половине XVII в. был Кольбер, министр финансов; и внутренних дел в управлении Людовика XIV.

Двор Людовика XIV и управление Кольбера. Людовик XIV не помнил себя иначе'как королем; будучи ияти лет (род. в 1638 г.) он уже открывал заседание парламента, с высоты трона выражая почтительным подданным свою волю.

В его малолетство против правителя страны, кардинала Мазарини, преемника Ришелье, подиялся мятеж (1648—53), отчасти под впечатлением английской революции; современники сами[1] назвали это движение фрондой (мальчишеской игрой), так как восставшие оеньеры не имели никакой серьезной цели, примеияли старые мелкие средства заговоров, усобиц, заключения дружбы с иностранными державами, от которых получали субсидии. В начале движения парижский парламент пытался придать ему идейный характер, выставив несколько требований, похожих на принципы английского парламента; он подиял -парижское население, сложившее на узких улицах города баррикады, как во время лиги, объявил кардинала Мазарини врагом государства, потребовал отмены интендантов. Мазарини, вынужденный бежать из столицы, совладал с мятежом, разъединивши недовольных, купил принцев и сеньеров по одиночке и восстановил опять господство неограниченной монархии. Все решения верховного суда были отменены, и парламенту оиять, как при Ришелье, было безусловно воспрещено входить в рассмотрение общих вопросов государственной жизни,

У Людовика XIV эта смута лишь укрепила его убеждение в величии королевской власти. Он писал потом в «Наставлении своим наследникам»: «когда государь вынужден принимать закон от своих подданных, это худшее несчастие, в какое только может впасть лицо нашего королевского сана ... Голова одна рассуждает и решает, отправления других членов состоят в исполнении приказов, которые им даны ... Божья воля требует, чтобы всякий, кто родился подданным, повиновался без рассуждения ...» Согласно этим поиятиям высказывался и архиепископ Боссюэт, знаменитый придворный проповедник, историк и философ в книге •«Государственное учение, извлеченное из св. Писания»: «государь

заключает в себе все государство; в его воле вся воля народа. Он — образ Бога, восседающего на престоле над небесами и направляющего весь мпр».

Людовик XIV любил, чтобы в стихах и 'Приветствиях его называли «королем-солнцем». Последовательно во всем проводилась та мысль, что король далеко возвышается над обыкновенными смертными: целый город, Версаль, исключительно королевский, должен был возникнуть по капризу Людовика XIV в местности, до тех пор совершенно безлюдной, на почве раечи-

Людовик XIV (бюст работы Бернини, 1598—1680).

щенного леса. Огромный версальский дворец, со своими мраморными лестницами, и монументальными залами, был приспособлен к ослепительному параду, к бесконечным приемам. На широчайших улицах, служивших для выходов, процессий, катаний короля со свитой, стояли большие отели знатных королевских слуг, сеньеров, обратившихся в «тени государя», которые всюду за ним следовали.

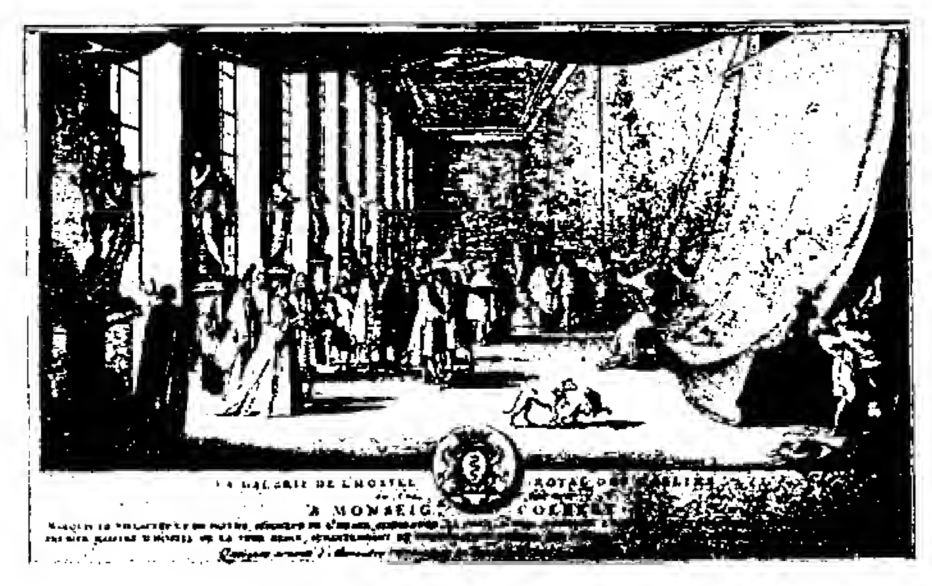
При его вставании от сна и укладывании в постель, при его завтраке и обеде присутствовали большие группы придворных,

всякий раз по особому выбору государя, в особых ливреях, держали свечи, подавали рубашку, приносили стакан свежей воды и т. д. Король требовал, чтобы вся аристократия была при нем: ни один дворянин, желавший служить, не мог уклониться от участия в придворной жизни. В ежедневно развертывавшихся рядах титулованных слуг и статистов король зорко замечал усердных; и обратно, если у него просили милости или занятия для человека, пренебрегавшего двором, он отрезывал разговор замечанием: «я его не вижу и не знаю Г» Вокруг двора сложилось новое титулованное дворянство, исключительно обязанное службе и милости короля: Людовик XIV возводил обыкновенных дворян в звание герцогов, графов и маркизов и давал дворянство множеству лиц мещанского происхождения.

Мазарини перед смертью (1661) дал совет Людовику XIV обходиться без первого министра, и король в течение 54 лет ^своего правления действительно никому из своих советников не давал перевеса над другими. Каждый день собирал он их на заседания, выслушивал их доклады, их споры, объявлял свои резолюции. С замечательным мастерством исполнял он «королевское ремесло», при чем сам, лишенный оригинальных идей, он только искусно усваивал замыслы своих министров. Так в деле внутреннего управления, промышленности и торговли он дал простор замечательному административному гению Кольбера (1661—1683), сына руанского суконщика, возведенного королем в дворянство.

Занявши должность генерального контролера (т. е. министра финансов, торговли, мануфактуры и внутренних дел), Кольбер стал «поверенным и главноуправляющим французской индустрии». Целым рядом распоряжений оградил он ее от иноземной конкуренции: особенно важен был составленный им в 1667 г. тариф, т. е. список пошлин на ввозные фабрикаты; эти пошлины были таік велики, что ввозить большую часть товаров стало невыгодно и невозможно; в свою очередь французские производители могли подымать цены на свои произведения без опасения, что их выбьют с рынка иностранцы. Кольбер предоставлял большим промышленным' заведениям особые преимущества в торговле, выдавал им денежные авансы; фабриканту, приобревшему право поместить на заведении своем королевский герб и название «королевская мануфактура», он доставлял рабочих, обязывая городских голов и деревенских старост приводить безработных мужчин, женщин и детей. Для понижения трат на провоз товаров Кольбер устроил крупные шоссейные нути и провел большой Лангдокский канал, соединивший бассейн Средиземного моря и Бискайского залива. Особенно ценил он трудолюбивых и искусных промышленников-гугенотов на юге Франции; в отношении их Кольбер продолжал политику Ришелье.

Кольбер поддерживал главным образом мануфактуру предметов роскоши, потребителями которых были высшие классы, огромное все возраставшее населения столицы, Парижа, и многочисленный версальский двор Людовика XIV. Так создалась большая шелковая мануфактура Лиона, занимавшая к концу управления Кольбера 13.000 станков. В отеле гобеленов (т. е. мануфактуре вышитых ковров и обоев) он соединил живописцев, скульпторов, ювелиров и токарей под руководством художника Лебреиа для приготовления предметов, служивших мебли-



Кольбер посещает мапуфактуру гобелепов.

ровке и декорации дворцов. Выпиской мастеров из за границы Кольбер старался привить во Франции производство кружев и зеркал по венецианскому" образцу, чулок — по английскому, сукон — по голландскому, жестяных и медных вещей по гер- м,анскому.

Оказывая поддержку новым отраслям индустрии, министр вмешивался во все мелочи фабричного дела: особыми ордонансами было предписано', какой длины должна быть материя, какой тонкости нить, какой окраски ткань и т. д.; за нарушение правил грозили тяжкие наказания вплоть до смертной казни. Кольбер был убежден, что без этих «костылей» промышленники не научатся сами ходить. Поэтому он рекомендовал интендантам, своим подчиненным, «строго следить за купцами, которые никогда не хлопочут о благе общем, только бы им добиться небольшой частной выгоды». Во многих отраслях производства стала изме-

няться сама обстановка жизни рабочих. Они уже не могли оставаться в избах, где работали раньше со своими семьями, а переселялись в большие казарменные мастерские, фабрики. Кольбер установил строгий надзор и, за жизнью рабочих; малейшая попытка со стороны рабочего уклониться от принятых условий преследовалась полицией со всей строгостью. Когда король отправлялся во время войны к границе, по обыкновению с большой свитой, по неожиданному маршруту, Кольбер приказывал сгонять тысячи крестьян, чтобы для новой королевской дороги равнять овраги, перебрасывать мосты, ломать изгороди и т. д. Если нужны были в большом количестве гребцы для королевского флота, выходило повеление, чтобы судьг наказывали все проступки каторгой на галерах.

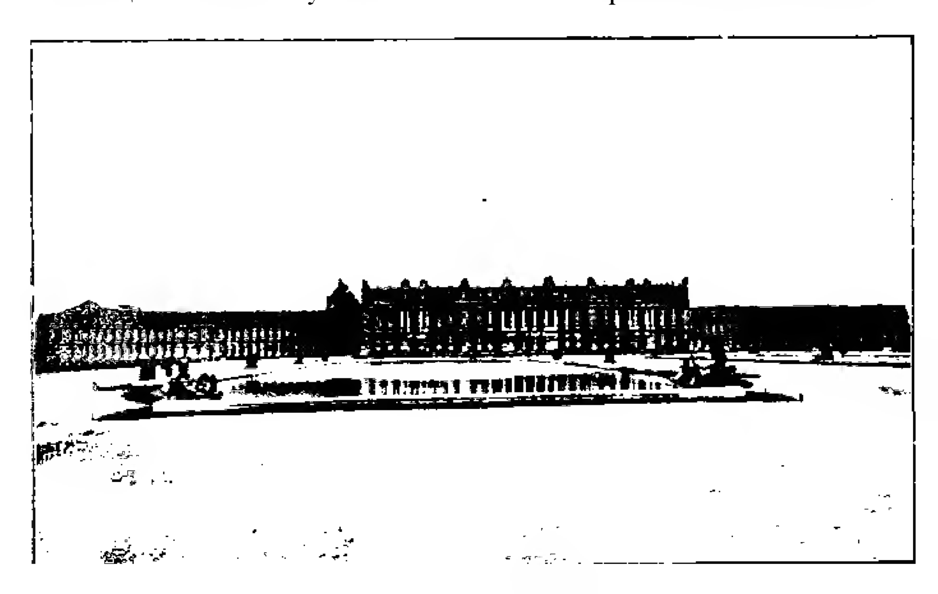
Кольбер старался также усилить французскую морскую торговлю: построением и улучшением гаваней; назначением премий за вывод в море французских кораблей, чтобы отнять у голландцев провоз товароів из Франции; основанием нескольких торговых компаний, вестиндской, остиндокой, восточной, северной, которым переданы были монополии на большие районы. Еще до Кольбера французы основали несколько поселений в Канаде, на север от страны Великих Озер. Кольбер задумал обширные колонизационные планы в Северной Америке, на Вестиядских островах, на Мадагаскаре; он хотел утвердиться на устьях Миссисипи у Мексиканского[1] залива, чтобы забрать в руки французов торговлю в испанской Мексике. Одни из французских офицеров и исследователей поднимались по Миссисипи до ее истоков, другие, обратно, снускались от Великих Озер к устью громадной реки, область которого назвали Луизианой по имени короля.

Войны Людовика XIV. Меркантилизм с неизбежностью вел к войнам и насильственному захвату торговых преимуществ у других наций. Торговая система Кольбера была уже сама по себе вызовом соседям иі ер иной с ними[1]: его пошлины слишком сильно вредили торговле других стран, и соперникам оставалось только мстить такими же стеснительными пошлинами в отношении к французским товарам. Кольбер своим тарифом более всего хотел ослабить голландскую торговлю, выбить голландцев с французского и других европейских рынков. В ответ на это Голландия, не располагавшая большими военными силами, старалась, во всех европейских осложнениях, поднять врагов против Франции.

Помимо этих общих условий, приводивших к торговым войнам, у Людовика XIV был еще особый задор, были ев|ои. теории, в силу которых Франция должна дойти до «естественных границ», Рейна и Альп, должна стать империей и приобрести, в Европе гегемонию, руководящее положение). Поэтому ив 54 лет его правления более половины — 30 лет — прошли в войнах. Французский король вел войну в большом размере, с крупным подво-

зом припасов, большими инженерными работами по осаде крепостей, проведению военных дорог и мостов и т. д. То, что на хлопотливом хозяйстве сберегая Кольбер, тратил военный министр Лувуа, такой же беззастенчивый, как сам король. На враждебной территории велась война онустошительная: «съесть страну» — таков; был откровенный приказ короля.

В первых двух войнах Людовик XIV, при помощи выдающихся генералов) и инженеров, Тюренна, Конде, Вобана, неизменно одерживал победы. В 1665 г. король объявил войну слабой Испании с целью отнять у нее Бельгию. Но против него составилась



Королевский дворец в Версале.

коалиция (союз) из Голландии, Англии и Швеции; Людовик XIV должен был ограничиться занятием нескольких городов пограничной полосы испанских Нидерландов. Тогда король решил отомстить Голландии, расстроившей его завоевательные планы, а вместе приобрести богатый край, первый по торговле в тогдашней Европе. Со стороны Англии Людовик обезопасил себя, взявши на пенсию ленивого Каірла II Стюарта. Война 1672 г. началась с того, что король обошел неприступные крепости, возведенные в свое время голландцами против испанцев, и наводнил безоружную страну своими войсками. В Амстердаме охваченная паникой масса народа возмутилась против господствующей аристократии; толпа убила пенсионария (председателя голландских штатов) Яна де Витта, руководившего делами Голландии более 20 лет. Во главе военной обороны был поставлен молодой Виль-

гельм Оранский, потомок освободителя Голландии, фамилию которого в свое время оттеснила аристократия. Вильгельм приказал прорвать плотины — способ, которым голландцы, за сто лет до того освободились от Альбы —; от наводнения французы должны были уйти. Далее Вильгельм, искусный дипломат, составил >в Европе коалицию против Людовика XIV из Испаниии, Австрии и Бранденбурга (крупнейшого в то время курфиршества в Германии, соединенного с Пруссией) и отвлек этим внимание ко-

Зала Веперы в Версальском дворое (роспись художп. Лёбрёпа, 1619—90).

роля от Голландии. Людовик, покинув план завоевания Голландии, вознаградил себя насчет Испании: по миру в Нимвегене он получил Фраиш-Конте на восточной границе Франции и несколько городов. Бельгии на севере (1678).

Нимвегенский мир представляет вершину силы Людовика XIV. В знак преобладания Франции мирный договор написан был впервые по французски (тогда как раньше языком дипломатии была латынь). Обычаи французского двора вместе с его светским языком стали распростраияться по всей Европе; всякий немецкий киязь старался подражать французскому королю, заводил те же увіеселительные дворцы, праздники, церемониал и т. д. Людовик XIV выставлял одно за другим все новые притязания и,

пользуясь слабостью и рознью других держав, совершал все новые захваты. После Нимвегевского мира король основал у самой границы германской империи «камеры присоединения»: здесь объявлялась претензия Франции на какой-либо германский город или область, вызывался на суд владетель таковой, и за его неявкой чиновники Людовика XIV присуждали намеченную область Франции; так была присоединена половина Эльзаса (другая половина раньше была приобретена по Вестфальскому миру). Наконец, уже без всякого повода Людовик занял важный для империи Страсбург.

В 1683 г. со смертью Кольбера исчезла всякая сдержка воинственному властолюбию Людовика XIV. При дворе получила перевес строго-католическая иезуитская партия, побудившая короля, через посредство его фаворитки, мадам де Ментенон, отменять Нантекий эдикт (1685). Эта суровая мера повела к массовому выселению протестантов, особенно с юга Франции, где находились главные клиенты промышленной политики Кольбера. Из страны ушли искусные мастера и рабочие, моряки и военные, унесены были значительные капиталы, лежавшие в индустрии и торговле. Гугеноты нашли убежище у соседей и противников Франции: в Англии, Голландии, Бранденбурге открыли они свои промышленные предприятия и привили свое мастерство. Несмотря на это культурное и экономическое ослабление Франции, Людовик XIV начал в 1688 г. третью войну с целью утвердить свою гегемонию Европе. Эта као□шания уже не принесла ему успехов тем более, что его главный противник, Вильгельм Оранский, сделался королем английским. Правда, коалиция, образованная Вильгельмом из Англии, Австрии, Испании, Голландии,. Швеции, Савойи, не могла нанести Людовику вреда на суше; за то на море англичане уничтожили (при Лахог у берегов Нормандии) флот, созданный Кольбером. После девяти лет бесплодной войны, истощив все свои усилия, Людовик XIV вынужден был в 1697 г. заключить мпр в Рейсвейке, голландском замке Вильгельма): в противоположность Нимвегенскому этот мир не признавал преобладания Франции, а устанавливал, согласно идеям дипломатии Вильгельма Оранского, равновесие главных европейских держав.

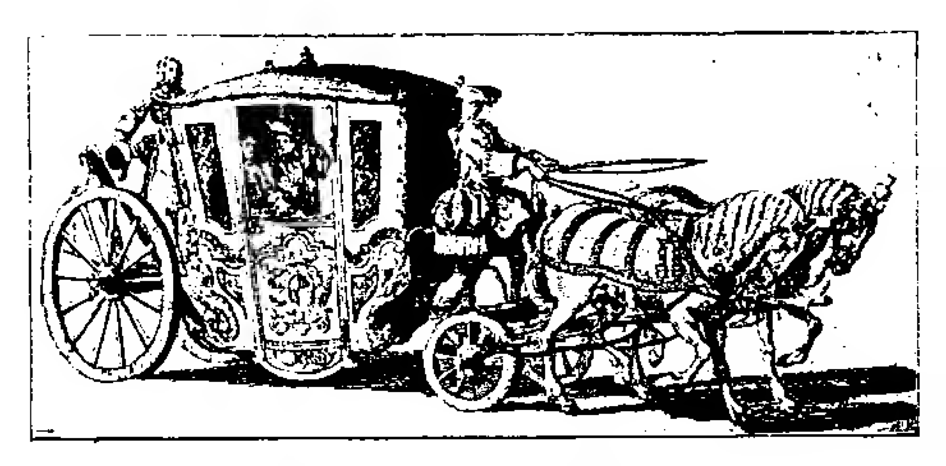
Людовик XIV однако не успокоился. В виду бездетности последнего из испанских Габсбургов, Карла II, у него сложился план захвата всей испанской монархии с ее посторонними владениями в Италии и Нидерландах и со всеми ее колониями. Столкновение по этому поводу с Англией, Голландией и Австрией вызвало в 1701 г. четвертую войну, самую крупную из тех, которые вел Людовик XIV, доведшую Францию до последней степени разорения (см. ниже).

Французская культура века Людовика XIV. Со времени Ришелье и Мазарини преуспевающая, богатая, многолюдная Франция выставляет ряд выдающихся ученых, художников, писателей: в области философии Декарта (1597—1650) и Паскаля (1630—1662), в области драмы Корн ел я (1606—1684), в живописи Пуссена (1593-—1665). К середине столетия, в начале царствования Людовика XIV, появляются новые таланты: Мольер (1622—1675), Расин (1639—1690), Лафонтен. Сравнение трагедий Корнеля и Расина показывает, как изменилась культура Франции в течение XVII века. Корнель, современник аристократических заговоров и Фронды, проникнут суровыми мотивами испанской поэзии, сочувствует беспокойному и задорному рыцарству. У Расина все это сглажено во имя требований новой общественной жизни. Раюиновы греки, римляне, иудеи — настоящие придворные французы его времени; на сцене они появлялись в модных, завитых париках, треуголках и при парадных шпагах; в изящной, благозвучной, вкрадчивой речи излагали они свои чувства. Блистательные цари Расина, Александр, Агамемнон, Тит, составляют идеализированные портреты Людовика XIV. Законодателем литературных вкусов великосветской среды выступает Буало (1636—1711) в «Искусстве поэзии»: правила его сводят сущность поэзии к совершенству формы, легкому полированному языку, непринужденности рифм; над фантазией должен господствовать «здравый смысл», т. е. уравновешенность человека, воспитанного в салоне, в постоянном общении с другими себе подобными.

Направление века Людовика XIV принято называть классицизмом, в виду того, что писатели и художники его эпохи вдохновлялись образцами классических греков и римлян; сами они были убеждены, что не только сравнялись с классической древностью, но и превзошли ее, что современный век представляет собой еще неслыханную высоту культуры человечества. К концу царствования Людовика XIV, особенно под давлением преследований за веру, связанных с отменой Нантского эдикта, появляется во Франции иное настроение, исполненное критики и недоверия к существующим порядкам. Оно резко звучит в произведениях изгнанных французских протестантов, которые осуждают деспотизм и стеснение мысли, водворившиеся во Франции, и восхваляю^- веротерпимость и политическую свободу Англии и Голландии. Проводимые ими идеи проникают в среду самого французского общества, развивая здесь скептицизм, т. е. сомнение в непреложности человеческих вглядов вообще и прежде всего в области религии.

Главный выразитель скептического направлении в конце века — Пьер Бэйль (1647—1706), родившийся в гугенотской семье, перешедший в католичество и опять вернувшийся к протестантизму, до отмены Нантского эдикта профессор протестантской Акаде-

мии в Седаие, потом издававший в Голландии вместе с женевцем Леклерком журнал «Новости литературной реснублики». Более всего Бэйль отстаивает необходимость свободы исповедания. Для того, чтобы уязвить своих противников], ревнителей веры, воз-



Придворная карета времени Людовика XIV в.

буждающих бесконечные преследования, он выста'вляет парадокс (противоречие общераспространенному вгляду): гораздо умнее, чем верующие люди, устроили бы государство атеисты, т. е. люди к вере безразличные, потому что у них не было бы главного основания ссориться и насиловать друг друга.

Глава 2.

Вторая английская революция и ее последствия.

Реставрация в Англии. Одновременно с политикой Кольбера идеи меркантилизма получили применение также в Англии; но здесь, в противоположность Франции, главной направляющей си-. лой становится, вместо монархии, аристократия. Несмотря на крушение пуританской революции, королевская власть в Англии не могла восстановиться в прежнем виде. У возвращенных Стюартов не было больше коронных имуществ, так как их распродали во время революции; парламент стал выдавать королю определенную сумму содержания. Призвавшие короля аристократы и англиканцы зоірко берегли свои преимущества.

Карл II (1660—1685) не распускал свой первый кавалерский парламент в течение 18 лет; это был другой Долгий парламент, реакционный в противоположность первому. При его содействии закрепились преимущества высших кругов общества. Лорды с феодальными титулами герцогов, виконтов, маркизов и баронетов, заботясь о сохранении в неприкосновенной целости округленных больших имений, устанавливают в своей среде обычай первородства. В самом начале правления Карла II опрокинули демократическую реформу избирательного права, проведенную при Кромвеле, и отняли у промышленных городов право посылать депутатов, возвратив его, напротив, ничтожным по количеству населения «гнилым местечкам»; в сущности этой мерой отняли избирательное право у горожан и передали немногим крупным землевладельцам, собственникам «местечек», которые прямо назначали депутатов парламента из числа сврих подчиненных. Ограничению политических прав населения содействовали также установленные парламентом присяги, которые требовались при вступлении в должности государственные, земские и городские и в самую палату: в присягу было включено осуждение папизма, которое отстраняло католиков, а с другой стороны введено такое в;ыражение о причастии, которого не могли произнести диссентеры (т. е. сектанты, несогласные с англиканской церковью).

Аристократический парламент назначил очень высокую пошлину на привозный хлеб и этим закрыл ввоз его; вместе с тем он допустил свободный вьгеоз английского хлеба, что позволяло

лордам поднимать его цену при продаже внутри страны. Аристократия поддерживала также купцов и судовладельцев Лондона и Бристоля; акт о мореіплаіВ]ании, изданный реснубликой в 1651 г., был несколько раз повторен при Карле II. Лорды и коммерсанты лондонского Сити соединялись в торговые компании по образцу голландцев. Рядом с ост-индской компанией возникла африканская, главным занятием которой был вывоз негров-невольников и продажа их на плантации Антильских островов. Все эти предприятия должны были усилить и без того существовавшую вражду между англичанами и голландцами, которые старались захватить монополию океанической торговли. Соперники сталки-

Астропомическая обсерватория во второй половипе XVII в.

вались у берегов Америки, где у голландцев была колония Новый Амстердам (нынешний Нью-Йорк) и в Ост-Индии. В Европе между ними два раза при Карле II разгаралась ожесточенная война; английский парламент, очень не желавший после опыта гражданской войны создавать сухонутное войско, не жалея, напротив средств на усиление военного флота.

Стюарты, возвратившись после революции, хотели устроить себе независимое положение при помощи чуждых Англии сил: папского двора и иезуитов, католической и абсолютной монархии Франции. Парламент, очень недоверчивый, не ограничивался уже соизволением сбора налога, а стал точно определять статьи расхода на годовой срок и требовал у королевских советников отчета в употреблении денежных сумм. Этот парламентский контроль стесиял расточительного Карла II. Из ассигнованных палатой сумм на снаряжение флота большие деньги' уходили в королевскую частную кассу на придворные праздмиии, наряды, игру в карты; в это время голландский флот онустошал берега Англии, жег английские корабли, однажды ворвался в Темзу. Чтобы иметь собственные средства, Карл II продал Франции Дюнкерк, завоеван-

ный «а материке Кромвелем; потом он заключил даже тайный договор с Людовиком XIV, в силу которого обязался перейти в католичество и помотать Франции.

Чем дальше, тем больше верный кавалерский парламент стад раздражаться против королевской политики. Хуже еще, чем тайный договор с Францией, казался предстоящий переход престола к брату бездетного короля, Якову, герцогу I Іоркскому, открытому и ревностному католику. Водворение католицизма в Англии представлялось господством иностранной силы в стране, нарушением ее самостоятельности, всех ее обычааа В виду этого составилась партия, задумавшая лишить Якова прав на престол, Но отвергнуть наследника, значило, несомненно, оказать королю «сопротивление» и этим нарушить присягу верности. Так далеко в свою очередь ие решались идти все те, кто помнил революцию и боялся новой гражданской войны: сторонники англиканства, \\ ховенство государственной церкви, большая часть сельского дворянства. За «сопротивление» были аристократические фамилии, которые добивались власти через парламент, а также торги население лондонского Сити и вое диссентеры. Во главе оппозиции стал один из бывших министров Карла II, Шефтебери, богатый аристократ, пользовавшийся популярностью в Лондоне.

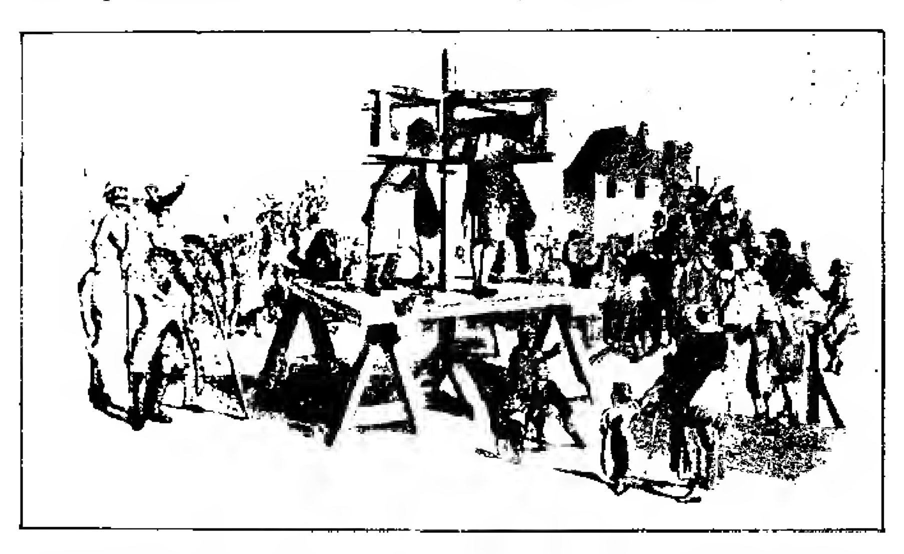
Три раза в течение короткого срока созывал Карл II парламент. В избирательной борьбе опять, как в 1641 г. появились две клички, сначала обидные, но потом совершенно утратившие первоначальный смысл и сохранившиеся более, чем на 200 лег до редины XIX в.: т о р и («заговорщики») для сторонников неограниченной власти короля, и в и г и («разбойники») для сопротивляющихся.

Виги сначала имели перевес. В парламенте 1679 г. поднялся протест против произвольных арестов и задерживания в тюрьме сторонников оппозиции: для защиты личных прав граждан был издан знаменитый в английской истории закон H a Ь e a s c o r p u s в силу которого требовалось, чтобы при аресте предъявлялся письменный приказ от судьи (habeas corpus, т. е. «получи тело арестованного» — таковы первые, слова судейского приказа): в противном случае арестованный, по заявлению собственном\ и (И кого либо из близких, может настоять, чтобы его представили в течение суток в суд или освободили из тюрьмы. Виги пред п. жили закон о лишении Якова права на престол; с каждым НОВЫМ созывом парламента росло их число и их настойчивость. Нако нец, король собрал парламент не в Лондоне, а в Оксфорде, in- ibiecтном своим консерватизмом; он окружил себя стражей, и в свою очередь випи< отправляясь в собрание, захватили оружие (1681).

Опять показался призрак гражданской войны, и страх перед ней решил дело в пользу короля: близкая смута представлялась

большинству более опасной, чем неясная возможность донущения католичества в Англии. Карл II получил отовсюду множество сочувственных адресов; уверенный в своей силе, он стал расправляться с вигами: Шефтсбери бежал в Голландию, другие сторонники партии были осуждены за составление заговора и казнены.

Вторая английская революция. Карл II правил последние 4 года до смерти своей 'без парламента. Его преемник, Яков II (1685—1688) чувствовал себя настолько сильным, что приступил к введению католичества. Обходя законы о присяге, он стал нутем королевских диспенсаций (изъятий от закона) назна-



Нозорпый столб (к стояпию у пего присуждались между прочим авторы памфлетов, т. е. листков, где действия правительства подвергались критике или пасмешке).

чать католиков на должности, а в высший тайный совет он ввел приближенного к нему патера-иезуита. Наконец, минуя парламент, он издал «декларацию свободы совести», отменявшую стеснительные законы против католиков и дисс□нтеров. Большинство диссентеров, не желая союза с католиками, отказались от милости, не утвержденной парламентским законом. Так как декларация угрожала господству английской церюти, духовенство не захотело читать ее в церквах. Первый архиепископ Англии и 6 епископов подали королю протест.

Епископов отдали под суд за оскорбительное для короля заявление. Но присяжные оправдали их; приговор был встречен общим восторгом, особенно в Лондоне. В противоположность 1681 г. теперь опасность от надвигающегося католичества казалась англиканцам страшнее, чем последствия смещения короля.

Поэтому большинство ториев отреклось от Якова II и согласилось принять избранника вигов, зятя короля, Вильгельма Оранского, который уже высадился в Англии; всеми покинутый Яков II бежал во Францию (1688).

Новый король Вильгельм III был принят на условии особого договора. Парламент предъявил ему билль о правах, который и был королем опубликован в виде декларации прав. Здесь были повторены и расширены главные условия, петиции о праве 1628 г.: 1) запрещались всякие диспенсации и приостановка законов; в Англии, благодаря этому, окончательно установилось «господство права», т. е. безусловная сила законов, выработанных парламентом в согласии с королем, 2) королю было дозволено держать постоянную армию лишь с особого на каждый год разрешения парламента, который установлял и размер ее: здесь выразилось недоверие к военщине, которое получилось в результате индепендентской революции; 3) запрещено было взимать какие-либо подати без согласия парламента. Декларация прав объявляла далее 4) свободу выборов в парламент без давления правительства, 5) свободу граждан в подаче петиций и требовала в 6), чтобы суд присяжных составлялся из людей независимых и неподкупных, признавая всякие взыскания и штрафы, налагаемые без суда, незаконными.

Особым актом была признана веротерпимость за диссентерами, т. е. предоставлено им право совершать беспрепятственно богослужение и выбирать своих священников я старейшин. И наконец к числу вольностей присоединилась скоро свобода печати, получившаяся благодаря отмене цензуры.

Англичане назвали переворот 1688 г. «достославной революцией»: действительно в ней не было пролито крови, она послужила к закреплению старинных прав. Но эта вторая мирная революция была гораздо одностороннее нуританской революции 40-х годов XVII в., в которой выставлены были требования полной свободьг совести и демократии. В перевороте 1688 г. торжествовали аристократия и англиканство; католики и диссентеры остались лишенными прав на должности, на участие в парламенте и в управлении. Главное значение переворота 1688 года состояло в том, что верховная власть перешла от короля к парламенту. Аристократия, упрочивши свое господство в период реставрации, под видом восстановления монархии, подчинила себе теперь кор'олевскую власть.

С торжеством вигов связано развитие учения о политической свободе. Его главный выразитель Джон Локк (1632—1704), домашний врач графа Шефтсбери, бежавший вместе с ним а Голландию и вернувшийся после революции 1688 г. В своем сочинении «О правлении» Локк объясняет, что в «первобытном» или «естественном» состоянии люди не знали госу-

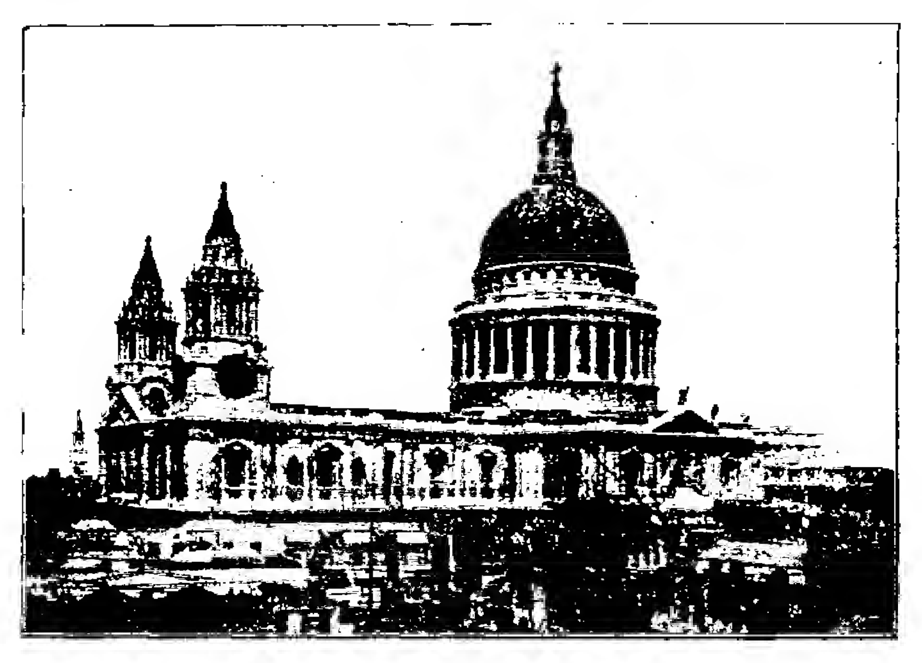
даргаа; так как для разрешения споров им необходимо было установить посредников и судей, они составили между собою государственный союз, заключивши общественный договор. Этот договор не привел к уничтожению свободы отдельных лиц; они лишь согласились общими силами охранять свои имущества. Поэтому государство может издавать законы, налагать наказания и требовать поддержки всех своих сочленов при защите от врагов; но высшая власть не может распоряжаться жизнью и имуществом подданных безгранично, не может отнимать у них больше, чем требует общее благо. Опасно поручать законодательную власть одному лицу; лучше всего, если она принадлежит собранию, меняющемуся в своем составе (т. е. парламенту). Исполнение закона, напротив, удобнее передать одному высшему лицу (т. е. королю); но если он начнет нарушать закон и наступит беспорядок, тогда граждане в праве поднять сопротивление.

Как декларация прав 1688 г. составляет основу конституционного порядка в Англии, так книга Локка — начало конституционного учения. Это учение ставит на первом месте свободу личности и участие народа в выработке закона. Лучшим средством для обеспечения этих условий оно считает разделение власти между государем и собранием представителей от народа.

Внешияя политика вигов и война за испанское наследство. Призванный вигской аристократией, сделав ей важные уступки, Вильгельм увлек ее в круг своей внешней политики, а также заинтересовал в ней и торговый мир Англии. При нем, по мысли шотландца Патерсона, было устроено большое учреждение для обмена денег, покупки векселей, приема сбережений и выдачи ссуд — Лондонский банк ^1694). Правительство заключило с новым банком заем на большую сумму, при чем парламент обеспечил правильную уплату процентов. Раз парламент обладал верховной властью и стоял за избираемого или утверждаемого им короля, это обеспечение давало полную уверенность капиталистам и сберегателям, что они не потеряют ссужаемой через банк суммы. Владельцы бумаг, вынускаемых банком, выручали правильный ежегодный доход в виде 8%, платимых банку правительством. Ссуда обратилась в постоянный национальный долг. Удачным ведением внешней политики, приобретением колоний и торговых выгод правительство увеличивало получения казны и след. расширяло займы. Получался постоянный крупный бюджет (государственный приходо-расход); в его образовании Лондонский банк служил посредником между обществом и государством.

Последние два Стюарта искали опоры во Франции. В лице Вильгельма III Англия, напротив, получила непримиримого врага

Франции. Начиная с 1672 г., когда ему пришлось защищать свою родину, Голландию, против Людовика XIV, Вильгельм Оранский неустанно устраивал в Европе воинственные коалиции .против Франции и сам руководил походами, как его предай, Вильгельм Молчаливый и Мориц Оранский в борьбе с Испанией. В 1689 г. Вильгельм втянул в континентальную войну іи Англию. Так начался период ожесточенных столкновений А[н]глии с Францией (1689—1815), как бы эпоха новой Столетней войны (старая Сто-



Собор ев, Навла в Лопдопе, построеп художником Рёпом (Wren 1632—1723).

летняя война 1336—1454). Смысл этой войны был тотже, какой имело, начиная с королевы Елизаветы, соперничеств©' Англии с Испанией, а со времени Кромвеля -борьба с Голландией, т. е. вытеснение торгового соперника, приобретение господства на морях. С этим общим направлением интересов Англии Вильгельм III соединил свою оригинальную ндею о соблюдении политического равновесия на материке Европы;-в таком виде систему внешней политики продолжали английские виги, особенно их гениальные вожди, два Уильяма Питта, отец и сын (1709—78 и 1759—1806).

Рейевейкский мир составил лишь короткий перерыв в борьбе Англии с Францией. Через четыре года она вновь разгорелась из за вопроса об испанском наследстве. Главными кандидатами на испанскую корону были внук Людовика XIV, Фи-

липп, и младший сын императора Леопольда австрийского, Карл. Морские державы, т. е. Англия и Голландия, направляемые Вильгельмом, ив хотели: отдавать испанскую империю целиком ни тому, ни другому из претендентов тем более, что в слабой раздробл'енной Испании: они расчитывали сохранить вое торговые выгоды для себя. Поэтому Вильгельм тайно- уговорился с Францией и Австрией о разделе испанских владений. Людовик XIV, однако, нарушая этот договор, подкупом испанских грандов, успел склонить умирающего Карла II составить завещание в пользу Филиппа; отправляя внука после смерти: Габсбурга (1700) в Мадрид, он сказал: «нет более Ппренеев!» Такого торжества французской политики не могли донустить морские державы. Вильгельм примкнул к кандидатуре австрийского Габсбурга и составил против Людовика XIV опять большую коалицию из Англии, Австрии, Бранденбурга, Савойи и Португалии.

В самом начале общеевропейской! войны (1701—14), умер Вильгельм III, но его преемница, королева Аниа (1702—14), вторая дочь Якова II, вынуждена была продолжать его политику, увлекавшую партию вигов. Первое десятилетие XVIII в. представляет собой картину общей войны в Европе: битвы происходили в Испанни, где сражались оба претендента; в Бельгии, на Рейне, в южной Германии, в северной Испании, в самой Франции, иа морях, прилегающих к западной Европе. Одновременно с войной за испанское наследство происходила Великая Северная война (см. ниже), занимавшая собой Восточную Еврону: союзный с Францией шведский король Карл XII воевал против трех держав, России, Польши и Дании, а местом действия были берега Балтийского моря, Неман и Висла, Силезия и Саксония, Белоруссия и Малороссия.

На стороне противников Людовика XIV был перевес сил и выдающиеся віождга: принц Евгений Савойсмий, не принятый на службу Людовиком XIV и перешедший к Австрии, и английский генералиссимус Мальборо, представитель крупной аристократической фамилии, примкнувший к вигам. Беда союзников состояла в том, что их интересы сильно расходились: император добивался для сына всего испанского наследства, тогда как морские державы, Англии и Голландия, не хотели ни. французского', ни австрийского господствіа, стояли за разделение Испании и добивались для себя морских станций, колониальных приобретений и преимуществ в торговле. Союзники почти всюду одерживали победы над армиями и флотами Людовика; но всякий раз после тяжелого удара на поле сражения следовала задержка, вызванная разногласием союзников, и французский король снова получал возможность собраться с силами.

После девяти лет войны однако средства Франции совершенно истощились, войско, когда-то крупнейшее в Европе, сократилось

так, что его не хватало для обороны, фиеаисы пришли в полное расстройство', торговля остановилась. Правительство вынуждено было прибегать к средствам последнего сорта: портить моиету, продавать всякого рода сочиненные должности и титулы, насильно занимать у капиталистов. Наконец Людовик XIV сам обратился к противникам с мирными предложениями, соглашаясь на полный отказ от Испании и готовый возвратить империи Страсбург. Союзники, опьяненные успехами, отвергли его предложения и потребовали, чтобы он' сам изгнал из Испании своего внука. Но до этого унижения дело не дошло, и обстоятельства неожиданно повернулись в пользу Людовика XIV: ему помогла смерть императора Иосифа I (1705—11), старшего сына Леопольда, и падение вигов в Англии. Теперь, когда императором (Карлом VI, 1711—40) сделался претендент на испанскую корону, и в руках одного государя должна была сосредоточиться империя, подобная государству Карла V, столь же грозная для равновесия Европы, как гегемония Франции, у морских держав отпало основание поддерживать австрийца. Вместе с тем в Англни лишился влияния Мальборо, главный вдохновитель континентальной войны; королева Анна призвала министров из партии ториев, консервативных землевладельцав', тяготившихся войной, которая вредно отзывалась на сельском хозяйстве.

Начались переговоры Англии и Голландии с Францией; к заключенному между ними Утрехтскому миру (1713) должна была через год присоединиться и Австрия. Главные выгоды достались Англии, сделавшей ряд приобретений, подготовленных политикой Вильгельм» III: она заняла важные морские позиции, крепость Гибралтар на южной оконечности Испании у входа в Средиземное море, и о. Менорку (одна из двух Балеар); затем выговорила себе асиенто, т. е. исключительное право на торговлю неграми, перевозимыми из Африки в испанские и португальские колонии. Система политического равновесия была осуществлена разделом испанских владений, в том духе, как проектировал раньше Вильгельм III: внук Людовика XIV был допущен в Испанию, но при условии отказа от наследства французской короны, так чтобы Франция и Испания никогда не соединялись в одних руках; между тем как колонии остались за Испанией, европейские владения ее, Бельгия, Милан, Неаполь отошли к Австрии.

Последствия революции 1688 года. Революция 1688 г. была вызвана соединением различных интересов: аристократии, торгового класса Лондона и диссентеров. Они сходились на программе вигое, которые требовали перевеса парламента над королем, веротерпимости, расширения морской завоевательной политики. Но « стране преобладали тори, к которым принадлежало большинство провинциальных землевладельцев и английское духо-

венство. Часть ториев, так наз. якобиты, готовы были даже содействовать (возвращению изгнанной династии Стюартов. Выгода вигов была в том, что они в решительную минуту захватили власть. Вильгельм III, чужой человек в Англии, призванный вигами, нуждайся в них и для своей континентальной политики. Вслед за декларацией прав 1688 г., дальнейшей уступкой короля был закон о престолонаследии 1701 г., составленный опять © духе вигов. Он устанавливал, что после смерти Вильгельма, выключая изгнанного короля и его мужских потомков, корона должна перейти к младшей дочери Якова II Анне, верной протестантизму, а затем к отдаленным родственникам Стюартов, также протестантам, владетелям Ганновера (германского княжества по низовьям Эльбы и Вез ера); далее закон требовал: 1) чтобы под всяким актом кор о л ейского тайного совета, составляющего исполнительную власть, была подпись министра, отвечающего за это решение; король не может помиловать министра, который подлежит суду за нарушение законов; иначе говоря, министры, призываемые королем к управлению, ответственны перед парламентом; 2) король не может сменять судей; только осуждение обеих палат может лишить их места, или, иначе говоря, была объявлена независимость судей от короля.

Королева Аниа, принявшая от Вильгельма войну за испанское наследство, под конец правлении склонилась к ториям; их вождь лорд Бол'ингброк задумал призвать по смерти королевы претендента, жившего- во Франции (сына Якова II), <и якобиты даже возбудили в пользу Стюартов восстание в горной Шотландии, где удержался старинный, патриархальный народ охотников и скотоводов. Эта опасность заставила вигов поспешить с приглашением короля ганноверского дома в 1714 г. Болингброк бежал во Францию и был объявлен в опале; партия ториев совершенно расстроилась. Вигские аристократические фамилии захватили теперь надолго господство. Король Георг I (1714—27) не понимал по английски и мог объясняться только при посредстве переводчика. Его сын Георг II (1727—60) также чувствовал себя в Англии иностранцем. Оба они, как мелкие германские князья, призванные ■в чужую могущественную и богатую страну, выдававшую им определенный доход, вынуждены были предоставить полный простор вождям партии, которая возвела их на престол. Это особенное положение двух Георгов привело к установлению в Англии кабинета министров, представлявшему новое торжество парламента.

Первый ганноверский король вынужден был взять тех советников, которых выдвинула победившая партия вигов. Не понимая языка, он перестал председательствовать в своем тайном совете (кабинете) и даже бывать в нем; с этих пор кабинет соби-

рался без короля. Георг II говорил поэтому, что «в Англии правит не король, а министры». Король по прежнему приглашал в свой совет тех или других депутатов, но в действительности его заставлял приглашать своих вождей парламент или вернее партия, располагавшая в нем большинством.

Английская политическая жизнь развилась в совершенно ином направлении, чем французская. Английское правительство не могло ограничиваться властным оповещением своей воли в роде того, как напр. во Франции был отменен Нантский эдикт. Оно должно было считаться с общественным мнением и поручать искусным ораторам и писателям защиту своих мероприятий; при свободе печати оно ничего не могло сделать, чтобы подавить противоположные взгляды. При-королеве Аnие в борьбе вигов и тори за власть важную роль играли Дефо (впоследствии автор «Робинзона Крузо») и Свифт (сатирик, автор «Путешествий Гулливера»). Блестящий талант Свифта заставлял вождей вигской партии, министров и депутатов, заискивать его дружбы. Честолюбивый и капризный, Свифт изменил вигам и перешел к тори, победившим в конце царствования Анны; его новая газета «Критик» стала опять опасной и крупной силой, а Свифт держался гордо и независимо с политиками и министрами ториев.

Общество английское в свою очередь горячо отзывалось на события дня. В больших кофейнях Лондона собираются ученые, политики, художники, писатели, офицеры, купцы и биржевые люди, читающие жадно новости журналов', обсуждающие вопросы войны, парламентских выборов, театра, религии и. т. д. Наибольший успех приобрели листки «Болтун» и «Зритель», вынускавшиеся Стилем[1] и Аддисоном в 1709—14 годах. Впервые появляется теперь обычай утром за чаем прочитывать свежий номер газеты. Однако столица в этом отношении очень опережала провинцию, где листки, доставляемые почтой, большею частью читались сразу за всю неделю, по воскресеньям.

Европейские спекуляции начала X□Ш в. Людовик XIV умер в 1715 г. среди такого раздражения, что его поспешили похоронить без всякого блеска, опасаясь враждебных народных манифестаций. Королем стал единственный оставшийся в живых его правнук, пятилетний Людовик XV (1715—74), а регентом один из принцев крови, герцог Филипп Орлеанский. Первым делом нового правительства было найти выход из финансовых затруднений, так как казна была совершенно нуста, королевскиеименния распроданы, и долги так велики', что невозможно было по ним даже уплачивать проценты:

Регенту представился азартный игрок по профессии, шотландец Джон Ло, изучавший банковское дело в Англии и Голландии. Ло исходил из той мысли, что во Франции много наличных денег и богатств, которые лежат даром, без обращения, и могут быть

привлечены в различные предприятия кредитом (расчетом на будущие выгоды). Филипп Орлеанский позволил Ло основать частный банк для ссуды и перевода денег. Денежный фонд банка образовался из продажи акций, т. е. бумаг, которые составляли паи предприятия и давали право на участие в его барышах. Банк выдавал в свою очередь ссуды в виде билетов, а казна принимала эти билеты наравне с деньгами. Дела банка пошли чрезвычайно хорошо, когда правительство разрешимо Ло устроить также на акциях вест-индскую компанию для торговли с американскими колониями, Канадой и Луизианой, и приобрести все владения и преимущества прежней остиндокои компании; новая компания стала строить корабли и рассылать их во все части света; затем Ло приобрел право чекана правительственной монеты, монополию табачной торговли и, наконец, откуп государственных податей.

Вслед за первой серией «миосисипеких» акций компания вынустила их «дочерей», а потом и «внучек». Расчет на выгоду затеянных предприятий поднимал цену акций, первоначально стоивших 500 ливров, в 2, 5, 10 раз выше цены номинальной. Их курс еще более поднялся, когда компания взяла на себя уплату государственного долга, а Ло был назначен генеральным контролером. Банк сделал правительству ссуду в виде билетов, которые и были вручены кредиторам государства; чтобы получать выгоду с новых бумаг, им оставалось только обменивать билеты на компанейские акции Масса людей продавали земли и другие имущества и вкладывали капитал в акции и билеты банка. Цена акции поднялась до 20.000, т. е. в сорок раз более номинальной. Компания всячески поддерживала надежды на быстрое обогащение: о миссисипеком крае говорили, что это — золотое дно в роде Перу. Акции жадно перекупались, и в короткое время на совершенно произвольных ожиданиях выигрывались громадные барыши. На улице, где помещался банк, кипели страсти, іа биржевой игре принимали участие люди всех состояний.

Ошибка Ло состояла в том, что он далеко переоценил силу кредита. Он вынустил бумаг на $2y_2$ миллиарда, тогда как в банке было немного более 200 миллионов. Доверие к банку стало колебаться; некоторые вкладчики начали обменивать свои бумаги на деньги; сначала банк платил, но потом перестал, и даже Ло выхлопотал закон, который воспрещал частным лицам держать в наличности более 500 ливров: все должны были сносить деньги в банк и получать за них билеты. Действие этих мер было как раз обратное: все владельцы сразу обесценившихся акций и билетов бросились спасать свои капиталы. Но банк оказался несостоятельным; Ло едва ушел от ярости массы разоренных людей и бежал из Франции (1720).

Одновременно с банком Ло, в Англии в первые годы ганноверской династии «вздулись и лопнули мыльные' нузыри» компа-

кии Южного моря, увлекшей широкие круги общества в спекуляции. Ее главный расчет был в том, чтобы заманить картиной богатств совершенно неизвестного Южно-морского или Австралийского края: тут на помощь преувеличенным обещаниям агентов компании приходило полное незнакомство 'европейского общества с обширной еще неисследованной областью к юго-востоку от Азии (подлинную Австралию открыли лишь 50 лет

Биржевая игра на улице Quincampoix во время банка -Джона Ло.

спустя, и она оказалась гораздо более бедной, чем ожидали). Также, как во Франции, были взвинчены цены на акции' южно-морской компании, также компания взяла на себя уплату государственных обязательств, также сразу рушился ее кредит, когда выяснилась фантастичность обещаний.

В Англии значительная часть господствующей вигской аристократии втянулась в биржевую игру; компания покрывала свои недобросовестные спекуляции взятками и подкупом влиятельных членов парламента и министерства. Крах южно-морской компании грозил подорвать существование самой партии вигов. Положение ее спас Роберт Вальполь (Уольполь), один из немногих вигов, оставшихся в стороне от скандалов компании; ставши во главе министерства, он предложил удовлетворить владетелей акций в 30% стоимости их бумаг. С этого распоряжения в 1721 г. начинается его продолжительное 20-ти летнее правление (до 1742 г.), самое долгое из английских министерств.

Начало промышленной Англии. Успех Вальполя объяеняется тем, что' ой сумел удовлетворить жажде наживы, охватившей английское общество. С необыкновенным искусством соединил он интересы сельской, землевладельческой Англии и Англии торговой, промышленной, денежной. Он последовательно держался миролюбивых отношений с европейскими' державами, избегая войны, добился благодаря этому сокращения расходов и за то уменьшил поземельный налог: вследствие этого цены ва землю поднялись, сельское хозяйство расцвело, а землевладельцы, почти все тори по убеждениям, примирились с династией, покинули якобитство. В то же время Вальполь энергично поддерживал промышленность: в отличие от Кольбера, покровителя индустрии роскоши, он содействовал развитию промыслов, работавших на широкий сбыт: при нем начинается выделка в Англии мануфактуры ситца, коленкора, миткаля из привозного остиндского хлюпка. Успехи[1] индустрии отражались и на торговле, на вывозе из Англии и на привозе в Англию колониальных продуктов: при Вальполе стала подниматься английская Америка, колонии, разрабатывавшие плантации риса, сахарного тростника, табаку. Возрасли обороты Бристоля и Ливерпуля, Двух морских портов, обращенных к Атлантическому океану, между тем как внутри страны возвысились промышленные города Манчестер и Бирмингам.

Материальное процветание Англии было связано однако с упадком нравов в обществе. Вожди партии вигов, когда то боровшихся за великие начала политической и умешенной свободы, теперь, достигши власти, цеплялись за свои места и старались извлечь побольше выгоды из рае занятых должностей. Глава правительства, Вальполь, чтобы удержаться в своем положении, терпел злоупотребления во всех ведомствах, недобросовестность в государственных поставках, распространенные повсюду взятки; больше того, он сам поощрял и развивал порчу своими откровенными подкупами: чтобы иметь в парламенте всегда послушное большинство, он, перед голосованием, приглашал депутатом к себе на обед, и гости находили[1] в своих кувертах чеки на 500 фунтов. Когда Болиягброк, получив прощение, вернулся в Англию, Вальполь, крайне боявшийся его острого языка, закрыл ему доступ в палату лордов. Но глава правительства оказался бессилен против памфлетов и воззваний, в которых бывший вождь ториев обличал продажность господствующей партии, позволяя себе называть Вальполя «нубличным миссионером порока». В самом парламенте против Вальполя поднялась опасная ораторская сила в лице Уильяма Питта, который призывал английское общество выйти из нравственного отупения, из круга мелочных интересов и обратиться к новой деятельной и воинственной политике. Эти голоса независимых добились наконец в парламенте такого перевеса, что Вальполь вынужден был выйти в отставку.

Глава 3.

Образование российской империи.

Присоединение к Москве Малороссии. При первом из Романовых Москва была слишком слаба, чтобы стремиться к расширению государства. В 1637 г. донские казаки взяли турецкую крепость Азов, загораживавшую им выход в море; увидав, что им не удержаться одним против турецкой мощи,, они предложили московскому правительству принять Азов в свое подданство. Хотя царя поддержал земіокий собор, однако ів Москве не решились нускаться в такую отдаленную и трудную войну, и казакам был послан приказ 'покинуть взятый ими город.

К середине XVII в, при[1] следующем царе, Алексее Михайловиче (1645—76), государство настолько оправилось от разорений Смуты, что Москва не побоялась большой войны с Польшей, когда ей Богданом Хмельницким предложено было ■•подданство Малороссии (Малороссией стали называть Западную Украину, или область Киевской Руси, старинной родины русских, в противоположность Велико-россии, области: позднее заселенной).

Хмельницкий, казацкий сотник и войсковой писарь, обиженный своеволием польских шляхтичей, соединил против Польши большую часть населення Малороссии: казаков городовых, которые требовали принятия всего их состава на службу (в реестр), казаков запорожских, состоявших большею частью из беглых холопов, крестьян, страдавших от тягостей крепостного права, наконец всего православного населения, терпевшего от притеснешш со стороны католикові и униатов' (униатский епископ Кунцевич дошел до того в. своей слепой ревности, что приказывал выбрасывать из могил тела тех, кто не был похоронен униатскими священниками). Для того, чтобы добиться от Польши самоуправления Малороссии и свободы исповедания, Хмельницкий вступил в союз с крымскими татарами. Сначала он одержал несколько побед над поляками и добился от короля Яна Казимира выгодных условий: допущения в реестр 40.000 казаков и свободы исповедания для православных. Но когда татары изменили ему, польская шляхта, предводимая самим королем, взяла верх и нарушила сделанные уступки. Эти неудачи' и заставили Хмельницкого обратиться к Москве: в его глазах московское государство было лишь

могущественным союзником, при помощи которого он хотел обеспечить самостоятельность Малороссии.

В Москве подданство Малороссии подвергли обсуждению на земском соборе. По договору 1654 г. число реестровых казаков определили в 60.000; выбираемый ими гетман получил право внешних сношений с державами, и только переговоры с Польшей и Турцией должны были происходить с ведома царя. В открывшейся тотчас же войне с Польшей Москва повела наступление, и первые ее действия были, неожиданно очень успешны. Царь Алексей, лично предводительствуя войском, в котором были рейтарские (конные) и солдатские (пехотные) отряды, обученные иноземному строю, взял Смоленск и вернул все потери Деулинского перемирия 1619 г., затем завоевал Вильно, Ковно, Гродно, т. е. всю Литву. В это время Хмельницкий, наступая с юга, взял Люблин, а шведы, действуя от Балтийского' моря, вторглись в Великую Польшу. Казалось, Речь Поеполитая совсем погибает. Спаслась она только благодаря ссоре Москвы со Швецией: царь Алексей возобновил притязания Москвы на Лифляндию, которая была теперь в руках шведов.

Т. о. во второй половине 50-х годов Москва ведет наступательную политику на трех фронтах: на Днепре, а Литве и в Лифляндии. Такое напряжение было в свою очередь не по силам государству. Пришлось мириться со шведами и отказаться от завоевання берегов Балтийского моря| (мир в Кардисе 1661 г.). В Малороссии после смерти Хмельницкого (в 1657 г.) обнаружилась рознь партий, и дела пошли менее выгодно для Москвы. Представители казачьей старшины (гетман и его штат, полковники и сотники) тяготились зависимостью от восточно-русской державы: гетман Выговский отложился от Москвы, позвал татар и с их помощью нанес московским войскам тяжелое поражение при Конотопе. Между тем простые казаки и крестьяне тянули к Москве: во множестве бежали они с правого берега, из Волыни и Киевщины, на левый берег в Украину Московскую, или Слободскую. Внутренние споры щ Малороссии привели к ее разделению. Полки, находившиеся на левом берегу Днепра, избрали гетманом запорожца Брюховецкого и остались за Москвой; вся правобережная Украина (кроме Киева) отошла опять к Польше со 'Своим особым гетманом.

После этого распада Малороссии война с Польшей не дала успеха ни той, ни другой стороне. Наконец оба государства помирились на statu quo (установившемся положении): по Андрусовскому- миру 1667 года за Москвой остался Смоленск, Северская земля и левобережная Украина, а также Киеіві (уступленный формально на 2 года). Устроитель мира, Ордіин-Нащокин, искусный дипломат, торопил с его заключением, так как, по его взгляду, с Польшей надо было держаться дружбы

для того, чтобы все силы отдать на борьбу со Швецией и на приобретение доступа к Балтийскому морю.

Присоединение Малороссии имело важное политическое и культурное значение для Московской Руси. Оно не только расширило государство, прибавляя к нему богатую и населенную область; оно помогло также великороссам в их умственном развитии. За два с половиной века, прошедшие после падения татарского владычества (1400—1650), Малороссия значительыно опередила та своей культуре Великороосию. Малороссам послужила на пользу их близость к Западной Европе, а еще больше то обстоятельство, что іим пришлось вести трудную борьбу с польским и католическим влиянием. По образцам, заимствованным у врагов, гуманистически просвещенных иезуитов, православные в Малороссии завели средние школы, где стали изучать латинский язык, в Киеве (стараниями митрополита Петра Могилы) основали Академию, т. е. богословский факультет для подготовки образованных священников, которые были бы способны бороться в проповедях ,и печати с католическим и униатским духовенством. В Малороссии народ раио должен был привыкать к самостоятельности: здесь не имелось верховной власти, которая давала бы защиту вере и церкви, поэтому сами миряне составляли братства, принявшие на себя заботу о материальном поддержании храмов и охране чистоты вероучения.

Отсталой Москве образованные деятели малорусские могли оказать большую услугу. Митрополит Петр Могила еще при царе Михаиле предложил устроить в Москве монастырь и коллегию (высшую школу). К преемнику Могилы обратился сам царь Алексей с просьбой прислать ученых монахов для исправления церковных книг — дела, которому © Москве придавали самое существенное значение.

Церковная реформа, начало раскола и народные волнения. Смута оставила глубокие следы во внутренней жизни Московского государства. Правительство не склонно было восстановлять самоуправление общин, сложившееся при Иване Грозном: оно стало посылать во все области облеченных сильной івластью віоевод. Представители новой чиновной администрации, заменившей выборную, не имея над собой достаточного контроля, позволяли себе наоилия, вымогательства, взятки В свою очередь народ, не забывший волнений омуты, легко подымался к бурному протесту и соединялся в мятежные массы. С большого народного восстания в Москве началось само царствование Алексея Михайловича.

Вступив на престол почти мальчиком, 16 лет, он поручил все дела своему воспитателю, боярину Морозову; сила и влияние Морозова еще возросли, когда он сам и царь Алексей женились на двух сестрах Милославских. Вокруг Морозова сосредоточилось несколько крупных чиновников, которые также, как он сам, зло-

употребляли властью для своего обогащения, запятнали себя жадным вымогательством и притеснением народа. В июне 1648 г. в Москве вспыхнул бунт, народная толпа окружила царя во время крестного хода, требуя казни Морозова и его приспешников. Испуганный Алексей со слезами молил пощадить Морозова и спас его только тем, что отправил в ссылку в дальний северный монастырь; остальные ненавистные народу чиновники были захвачены толпой, убиты, дома их разграблены. Мятеж захватил и другие города: современникам казалось, что «весь мир качается».

Восстание 1648 г. имело последствием созыв земского собора, который занялся составлением Уложения, т. е. сборника законов для того, чтобы «всяких чинов людям от большого до меньшого чину, суд и расправа была во всех делах всем ровна». Не смотря на такое демократическое заявление, законы Уложения (1649) по большей части клонили к выгоде двух классов, на которые опиралась династия Романовых: среднего дворянства, или некрупных помещиков, и посадского (городского)' купечества. Дворяне получили право искать своих беглых крестьян без «урочных лет», т. е. без срока; иначе говоря, крепостное право утвердилось теперь по закону. Купцы добились того, что иноземцам было запрещено торговать внутри московского государства и позволено приезжать лишь в Архангельск у Белого моря. Уложение' было невыгодно для боярской аристократии, которая потеряла право укрывать у себя «закладчиков», т. е. принимать в заклад, или покупать крестьян, ускользавших таким способом от уплаты податей; Уложение было также невыгодно для духовенства, которое утратило право увеличивать свое землевладение. Оба эти класса, лишенные всякой организации, беспрекословно подчинились возрастающей силе монархии. Не так отнеслось к переменам простонародье, в особенности крестьяне, в свою очередь сильно затронутые законами Уложения: их недовольство выразилось в новых волнениях, заполняющих дальнейшее царствование Алексея Михайловича и еще усилившихся благодаря церковному расколу.

Раскол начался из за разногласий в деле исправления богослужебных киофициальных книг, в которых, покуда они существовали в виде рукописей, накопились неточности и ошибки, допущенные переписчиками. В этом вопросе столкнулись сторонники старины, крепко державшиеся обрядов и обычаев, установленных Стоглавым собором, и приверженцы новизны, готовые поверить в силу просвещення, пришедшаго с запада через малорусских ученых. Их спору особенно резкий характер придал властолюбивый патриарх Никон.

В мпру Никита (род. 1605), по происхождению из нижегородских крестьян, самоучка, сначала священник, по усердию ушедшнй в монашество, Никон подчинил своему влиянию податливого,

напуганного восстаниями Алексея, «царя тишайшего», по выражению современников. После того, как Никоя, в качестве архиепископа новгородского, показал непреклонную твердость в подавлении большого яовiгородско-псковского мятежа, царь настоял на избрании его в 1652 г. патриархом. Никону дали титул «великого государя», в свое время присвоенный Филарету, отцу царя Михаила; свою вріасть он считал неизмеримо выше светской: «священство подобно солнцу, царство месяцу». До вступления в патриаршество Никон примыкал к кружку священников, собиравшихся у царского духовника Вонифатьева: гордые сознанием верности Москвы чистым заветам православия, они в деле исправления книг хотели обойтись собственными силами, так как считали греков и малороссов уклонившимися в ересь. Сделавшись патриархом, Никон круто переменил свой взгляд, решил произвести церковную реформу именно согласно' указаниям ученых греков и малороссов.

Большинство великорусского духовенства, привыкшее к повиновению, подчинилось патриарху и на созванных им двух соборах в Москве, где он потребовал признания церковных перемен, возражений не было. Но со своими прежними единомышленниками, ревнителями благочестия, Никон резко разошелся. Их, правда, разделяли отличия чисто внешние, однако обе стороны придавали им крайне важное значение: читать-ли в церкви аллилуйю дважды или трижды, слагать-ли при крестном знамении два или три перста, писать ли Иисус или Исуе. В глазах Никона и никонианцев старые обряды и написания слов были еретическими заблуждениями, заслуживавшими проклятия; для поклонников старины это были, напротив, драгоценные черты непоколебимого древнеправославного вероучения. Спор мог бы остаться в замкнутом кругу духовенства, но Никон своими действиями сам перенес церковные разногласия в широкую среду мирян. Все перемены он вводил насильственно: так напр., найдя некоторые иконы недостаточно православными, он велел соскоблить с них краску, в изуродованном виде носить по улицам и вдобавок еще пришел в церковь, чтобы собственноручно разбить о пол несколько еретических образов'. Подобными поступками он оскорблял религиозные чувства множества людей, которым были непонятны его богословские тонкости; а упорные его противники, отстаивавшие привычную религиозную старину, становились в глазах народа страдальцами за веру, особенно когда Никон стал их преследовать, лишать сана, отправлять в ссылку.

Никон не долго находился в обладании своей непомерной власти (1652—1658). Царь Алексей стал тяготиться вмешательством патриарха во все дела; этим воспользовались враги Никона и вызвали между ними ссору. Никон покинул Москву, ушел в основанный им Воскресенский монастырь (или «Новый Иеруса-

лим»), но не отказался от патриаршего сана; в своем высокомерии он был уверен, что царь попросит у него прощения и вернет ему прежнюю власть. Однако в Москве не было тех условий для властного положення иерархов, какие на западе позволили возвыситься папству. Из духовных лиц никто-не решился стать на сторону Никона; а его отказ от управлення повел только к тому, что церковными делами занялись царь и приближенные к нему сановники и след. к подчинению церкви светской власти. После 8 лет междупатриаршества в 1666 году был созван в Москве собор для решення занутавшихся церковных дел. Духовенство стало на сторону царя, осудило единогласно- Никона и лишило его патриаршества; ню- проведенные им церковные перемены собор признал правильными. В следующем году при участии приехавших в Москву восточных патриархов (Александрийского и Актиохийекото) все эти постановления были еще раз утверждены. Соборы 1666—7 произнесли проклятия всем противникам никонианских реформ. С этой поры их стали считать раскольниками, отщепенцами от истинно' верующей церкви; сами они видели в себе, напротив, хранителей древнего благочестия, старообрядцев.

В Москве, по близости двора стало опасно исповедовать старообрядствіо; оно нашло себе опору на севере, за Волгой, в поморском крае, в областях, когда-то принадлежавших Новгороду и сохранивших в себе дух независимости. Не приняли Никоновской реформы в далеком Соловецком монастыре: монахи вооружились и в течение 8 лет (1668—76) выдерживали осаду против правительственных войск. Многие из преследуемых за веру старообрядцев, священники и мпряне, бежали на юг, в Донскую и Волжскую Украину и приняли участие в большом восстании Разина (1668—71 гг.).

Стенька (Степан) Разин принадлежал к числу голутвенных казаков, или голытьбы, бездомных беглецов, которых не хотели принимать в свою среду старые донские казаки, домовитые, получавшие из Москвы жалованье ві виде хлеба^ сукна, пороха и свинца. С отрядом смельчаков таких же, как он сам, Разин перекинулся на нижнюю Волгу, вышел в Каспийское море, разграбил его югозападные берега, принадлежавшие Персии, и с богатой добычей вернулся на Дон. Слава его успехов собрала вокруг него еще больше голытьбы и с этими новыми силами он обратился на Волгу; раъезжая по реке вверх и. вниз, поднимая бунт против царских воевод, он готовил войну против самой Москвы. Разин взял Царицын, Астрахань, Саратов, Самару. Везде избивались воеводы, дворяне, богатые купцы, разграблялись дома, лавки и церкви. Простой народ, крестьяне, беднота переходили на его сторону: Стенька, как доверчиво его звали простолюдины, умел привлекать к себе широкие массы; его считали ода-

ренным сверхестествениой силой, называли колдуном. Всюду он водворял казацкое устройство, освобождал крепостных, снимал тягло, т. е. обязанность илатить подати, принимал беглецов, опасавшихся от господ или от преследований за в-еру. Восстание распространилось по всему среднему и нижнему Поволжью и прияло опасный характер: стали, подниматься крестьяне на помещиков, инородцы (татары и мордва) на русских. Стенька уверял, что у него в лагере находится московский царевич и опальный патриарх.

Прервалось восстание благодаря поражению, которое под

Вид г. Риги в XVII в.

Симбирском нанес Разину князь Барятинский во главе царских полков иноземного строя. Стенька бежал на Дон, схваченный домовитыми казаками, был выдан царскому правительству и казнен в Москве. Оставшиеся после его гибели отряды мятежников не скоро были выбиты из захваченных ими крепостей, и Поволжье долго не могло успокоиться.

Сближение Москвы с Западом. Во время богатого событиями царствования Алексея Михайловича в Москву все сильнее стало проникать влияние Западной Европы. В отсталую по культуре страну направлялись две струи иностранцев. Одни были западноевропейские техники, знатоки военного дела, мастера по добыванию и разработке минералов, врачи, архитекторы, торговые агенты; из них скоро составилась под Москвою целая *немецкая слобода* (немцами в Москве называли всех иностранцев, в том числе голландцев, англичан, шотландцев, швейцарцев и т. д.). Другие были русские из Украины, преимуще-

ственно ученые и педагоги; из их числа Симеон Полоцкий стал учителем детей Алексея Михавловича. Под влнянием тех и других в высших классах московского населення развивается вкус к европейскому просвещению и европейскому быту.

Знаменитый дипломат, начальник Посольского приказа Ордин-Нащокин советовал все делать «с примера сторонних чужих земель», между прочим оказывать покровительство торговле (подобно современнику своему Кольберу). Однако Ордин-Нащокин не хотел во всем подчиняться Западу, принимать костюм и нравы европейцев: свою жизнь он окончил по старорусскому благочестивому обычаю пострижением в монахи. Сын его, напротив, так увлекся западноевропейским строем, что убежал за границу, к большому огорчению отца. Также убежал из Москвы подъячий (мелкий приказный чиновник) Котошихин; забравшись в Швецию, он для шведского правительства составил «Описание России», в котором выражено не мало насмешки над отсталостью русских обычаев. Преемник Ордина-Нащокина по управлению Посольским приказом, боярин Матвеев, был во всем великим почитателям Запада: он устроил свой дом на «заморский» манер с мебелью, картинами, музыкальными инструментами. Женатый на шотландке, он не прятал женской половины своей семьи, как этого требовало затворничество женщины, установившееся в Москве по азиатскому примеру со времен татарского владычества. Будучи близким другом царя Алексея, Матвеев и его увлек в свой новый быт. У Матвеева была своя домашняя труппа актеров; он стал забавлять царя театральными представлениями, которые до тех пор в Москве считались греховным делом. В его доме благодаря открытому выступлению женщин, овдов|евший царь Алексей познакомился с воспитанницей Матвеева, Натальей Нарышкиной, и она стала его женой. Этот способ царской женитьбы был также большой новизной в Москве, тогда как раньше, по восточному обычаю, царь выбирал себе невесту на больших смотринах, куда свозили девушек со всего государству.

В 1676 г. Алексей Михайлович умер совсем еще не старым, 47 лет. После него остались малолетние сыновья: от первой жены, из рода Милославских, Федор и Иван, больные и слабые, от второй, Нарышкиной, Петр, крепкий и здоровый (род. 1672). Между родством той и другой линии загорелась борьба, в которой сначала победили Милославские: обвинив своего главного противника, Матвеева, в чернокнижии (колдовстве), они отправили его в дальнюю ссылку и царем провозгласили 14 летнего Федора.

В его шестилетнее правление (1676—82) обнаружились новые успехи иноземного влияния. По совету малорусских ученых была заведена с л а в я н о - г р е к о - л а т и н с к а я А к а д е м и я; Федор велел обучать своего младшего брата Петра латыни. За-

метно было также усиление неограниченной власти царя. Задумавши военную реформу, правительство уже не захотело более обращаться к земскому собору (последний земский собор был созван в 1653 г. по случаю присоединения Малороссии), а пригласило лишь специалистов военного дела. Сама комисия по переустройству войска предложила прежде всего выгодную для монархии отмену местничества, которое стесняло царя в свободе назначения на должности. Уничтожение местничества стало возможным благодаря вымиранию старых боярских родов; новое незнатное дворянство, теснившееся к службе царской, не заинтересовано было в счете местами.

Во внешней политике при Федоре наметилась важная перемена: прекратились войны с Польшей, начались войны с Турцией. Спор за Украину с Польшей приостановился потому, что в борьбу вмешалась новая сила, Турция. Так как ослабевшая от шляхетской анархии Польша не могла дать защиту партии независимого казачества, гетман правобережной Украины Дорошенко передался туркам, и султан Магомет IV предпринял поход для покорения всей Украины. Т. о. у Москвы и Польши появился общий враг; однако они не могли столковаться для совместной борьбы с Турцией, а в отдельности их действия против турок были бессильны: ни победы воинственного короля польского Яна Собесского (1674—96), ни походы московских воевод к Чигирину, столице правобережного гетмана, не заставили турок уйти из южной части Украины.

Со смертью Федора в 1682 г. верх взяли Нарышкины. Вернувши из ссылки Матвеева, они по соглашению с патриархом Иоакимом отстранили от престола слабоумного Ивана и провозгласили царем 10-летнего Петра. Патриарх ограничился тем, что представил маленького царя случайной толпе москвичей: т. о. обошлись без земского собора, который мог бы подкрепить избрание, и произвели дворцовый переворот. Противоположная партия ответила таким же переворотом. Старшая сестра Ивана, царевна Софья вошла в переговоры со стрельцами, царской гвардией, полки которой помещались в особых слободах под Москвой; стрельцові подняли обещанием разных льгот, уверивши, что их недруги, Нарышкины и Матвеев, умертвили царевича Ивана. Стрельцы ворвались в Кремль, перебили лиц, указанных Милославскими, и провозгласили новое правительство: царями- объявлялись оба малолетние Иван и Петр, а опека над ними и управление государством передавались Софье.

Ближайшим лицом к правительнице Софье (1682—89) был князь Василий Голицын, человек нового образования, проникнутый западноевропейскими просвещенными взглядами: у него был план освобождения крестьян от крепостной зависимости (в чем он сходился со своим современником, шведским королем Кар-

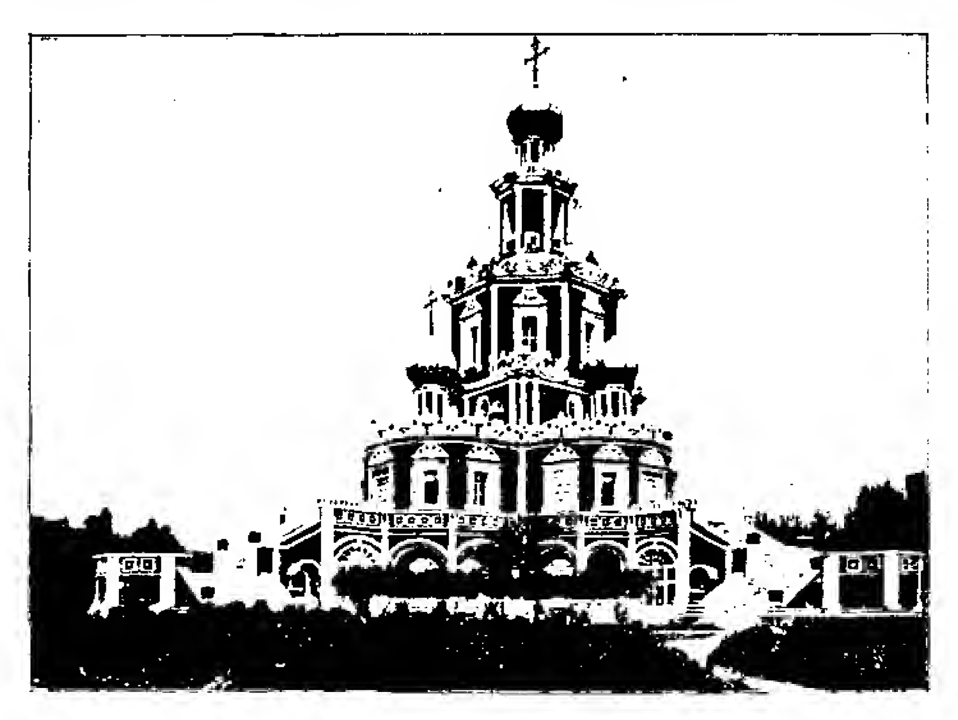
лом XI). Во внешней политике он не проявил большой энергии, Ради борьбы с Турцией был заключен «вечный мир» с Польшей, в силу которого Кие® окончательно уступался Москве; но походы, предпринятые Голицыным для завоевания Крыма, который составлял оплот Турции на северном берегу Черного моря, окончились неудачей.

Софья боялась Петра, отстранила его от двора, прекратила его обучение в духе малорусской шкалы; всем этим она отбросила царевича в| круг другого иноземного влияния — немецкого. Петр рос без всякой воспитательной сдержки, предоставлениый своим наклонностям. В нем рано пробудился интерес к войне и военному искусству: проводя лето и зиму в подмосковных селах, Преображенском и Семеновском, он набирал иа молодых дворян и крестьян «потешные полки», производил маневры, строил крепости; само собою случилось, что он стал обращаться к помощи техников, мастеров и офицеров Немецкой слободы, близкой по соседству с Преображенским. Случайно нанал он на корабельные сооружения своего отца, заброшенные в сарае; найдя ботик для морского плавания, он вызвал из слободы голландского мастера, который'починил судна и научил Петра ездить на парусах; у царевича появляется новое увлечение — плаванием по водам и постройкой кораблей. Вместо латыни и упражнений по стилистике, преподававшихся малороссами^ он начинает учиться инженерному, артиллерийскому, морскому делу. Его невольные учителя, однако, практики и ремесленники, были лишены систематического образования; полученные от них сведення носил» случайный и обрывочный характеры

Первые походы Петра и нутешествие заграницу. В 1689 г., когда Петру исполнилось 17 лет, произошел его разрыв с Софьей. Во главе большой военной силы, он обезоружил преданных ей стрельцов, отправил ее в Новодевичий монастырь, сослал кн. Голицына и захватил власть. Еще теснее стала его связь с Немецкой слободой; ближайшими его друзьями сделались два иностранных офицера, шотландец Гордон и швейцарец Лефорт. Общительный Лефорт втянул его в бытовую жизнь Немецкой слободы. Петр стал ездить в гости к новым знакомцам, принимать участие в их увеселеннях и попойках; как нельзя более отклонялся он от старого московского 'придворного этикета, чопорного и торжественного, скрывавшего царственную особу от народа. Для людей старозаветных все эти повадки молодого царя., его общение с еретиками были предметом ужаса и отвращения. Свои парусные плавання Петр перенес с Переяславского озера в Архангельск к Белому морю, единственно в то время доступному русским. Его главной и величайшей мечтой становится добиться выхода к настоящему, круглый год открытому морю.

С этой целью в 1695 г. Петр с войском, начальствуемым Гор-

доном, собрался походом на турецкую крепость Азов, за полвека до того захвіаменную и покинутую ▪казаками'. Осада Азова не удалась, так как крепость получала с моря припасы и снаряды, а у русских не было флота для отражения турецких кораблей. Вернувшись я Москву, Петр решил тотчас же готовиться к новому походу. В Воронеже на притоке Дона была устроена первая верфь, и началась усиленная стройка судов. На другой год под Азовом появился флот из 30 крупных военных кораблей, и после второй осады крепость была взята. Но эта большая удача не обеспечи-



Церковь Нокрова Богородицы на Филях близ Москвы (конец XVII в.).

вала еще выхода в Черное море; надо было дальше добывать Керчь, а ради этой цели строить новый, еще больший флот. Петр предписал, чтобы люди всех сословий составляли «кумпанства», делали взносы и на общие средства соорудили 50 больших судов; для изучения русскими' «навигацкои науки» он послал заграницу несколько десятков молодых людей из придворных фамилий.

Задумавши составить союз европейских держав для изгнания турок из Европы, Петр в 1697 г. решил отправить большое посольство, с Лефортом во главе, для посещения Германии, Голландии, Англии, Рима и Венеции; в это посольство он сам записался под именем дворянина Петра Михайлова. Его инкогнито скоро

открылось: на прусских принцесс он произвел впечатление человека необыкновенно живого, острого умом и даровитого, но в тоже время грубого и невоспитанного. Петра более всего занимала техника, разные мастерства и ремесла: в Голландии и Англии он усиленио занялся кораблестроением, сам работал на верфях в качестве плотника; также учился он сам литейному делу, токарному, гравировальному, изготовлению часов. Заключить союз против турок ему не удалось: Голландия и Англня желали мирной торговли с султаном, Австрня готовилась к разделу испанского наследства. Но также заграницей, во время нутешествия, Петру подсказали другую военную цель, которая и захватывает с этой поры целиком его внимание: бороться против Швеции за *доступ к Балтийскому морю*.

По приезде в Москву, Петр предпринял несколько внешних перемен, которые должны были показать русскому обществу необходимость полного разрывiа со стариной. Вместо старого календаря, в котором год считался с 1 сентября, а летосчисление от сотворения мпра, введен был календарь западноевропейский со счетом лет от Рождества Христова и началом года 1 января. Дворянству было предписано брить[1] бороду и заменить старорусское длинное платье коротким европейским; тем, кто пробовал ослушаться, царь сам обрезал волосы и окорачивал кафтаны.

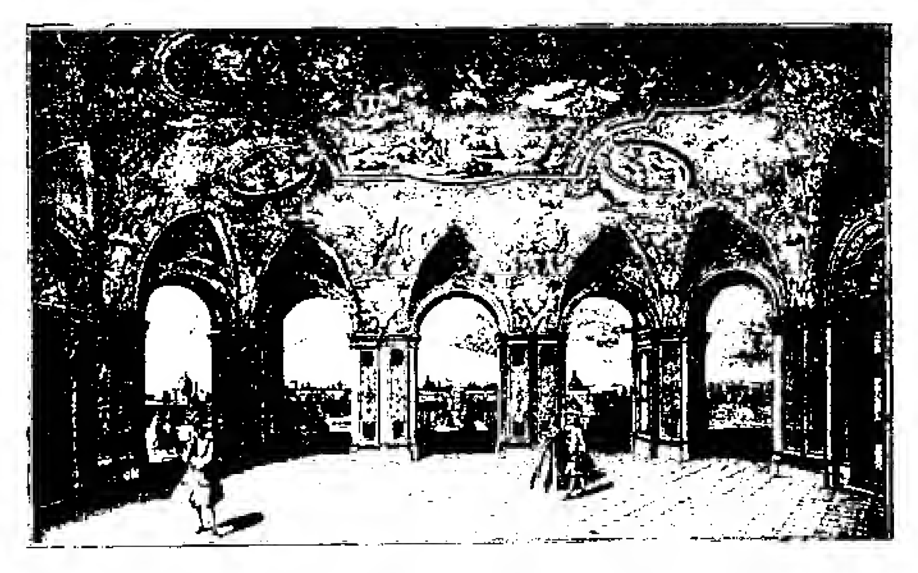
Давно уже поведение молодого царя, его дружба с иностранцами, его пренебрежение к русскому быту вызывало ропот приверженцев старины. Более всего недовольство было заметно среди стрельцов, которых и Петр[1] не любил со времени господства Софьи. Перед самым нутешествием его[1] за границу был раскрыт заговор на его жизнь, и казнены зачинщики, в том числе несколько стрелецких начальников. Стрельцов после этого перевели из Москвы на тяжелую службу к польской границе и Азову. Раздраженные своим скудным содержанием, стрельцы ко времени возврата царя из Европы возмутились и двинулись к Москве. Их легко рассеял Гордон своей артиллерией; беглецов переловили, многих казнили, остальных посадили под стражу. Но Петр остался недоволен этими мерами, предписал новый строжайший розыск, сам принял участие в пытках, выказывая жестокость, напоминавшую Ивана Грозного. У стрельцов вынудили признание, что их подбищала царевна Софья; Петр заставил ее теперь постричься в монахини, казнил до 2000 стрельцов и уничтожил стрелецкое войско. Со своей женой, Евдокией Лонухиной, около которой собирались сторонники старины, он развелся и также отправил ее на пострижение.

Швеция в конце XVII века. Со времени Густава Адольфа Швецня сделалась самой могущественной державой северной Европы. Она владела большей частью берегов Балтийского моря; ей принадлежали устья рек Везера и Одера, отнятые у Германии, устье

Зап. Двины, отнятое у Польши, устье Невы, отнятое у Москвы; в портах, лежавших у этих выходов в море, Швеция взимала пошлины с вывозимых и привозимых товаров; шведское войско после Тридцатилетней войны считалось лучшим в Европе. Однако, господство шведов над разбросанными по берегам Балтийского моря владениями- не могло быть прочным тем более, что области заморские имели устройство весьма отличное от Швеции: так напр>. в Эстляндии ,и Лифляндии господствовали тяжелые формы крепостного' права, тогда как в самой Швеции крестьяне были свободны и составляли государственное сословие, принимавшее участие в политике.

Врагами Швеции были государства, побежденные ею в XVII в,., Дания, Польша и Москва, при чем к ним присоединился курфюрст бранденбургский, которому шведы в Померании загораживали устье р. Одера. В малолетство Карла XI (1660—97) курфюрст Фридрих Вильгельм разбил непобедимое до тех пор шведское войско и готовился вытеснить шведов из Померании, но был остановлен Людовиком XIV, союзником Шві€ции. Карл XI, достигнув совершеннолетия, искусной дипломатией, бережливостью в финансах, восстановил поколебленную силу государства. Он проявил себя далее, как замечательный реформатор социальных отношеений. Воспользовавшись рознью сословий на сейме, он провел, голосами горожан, духовенства и крестьян против дворянства, редукцию, т. е. отобрание у аристократии земельных владений, пожалованных ей королями или выданных на феодальном праве, оправдывая свою меру тем, что все эти выдачи носили условный характер, и что интересы государства требуют возвращения их в казну (1680). Эта-реформа, превращавшая дворянские имения в государственные, приняла особенно резкую форму в колониальных владениях Швеции, в Эстляндии и Лифляндии, где она сопровождалась самыми существенными преобразованиями в быту крестьян. Крепостные отбираемых дворянских имений из подчинения частным владельцам перешли в ведение государства; оставаясь по прежнему лишенными; права передвижения и обязанными работать на. земле, они получили значительное облегчение рабочей повинности, самоуправление и право жалобы на помещиков, которые в свою очередь обратились в арендаторов и чиновников короны, поставленных для наблюдения за исправностью работы крестьян. Так как в Лифляндии, в силу редукции, в управление короны перешло около •'-, всей помещичьей земли, шведский король приступил к уничтожению политической силы дворянского сословия: прекратил созыв ландтагов, т. е. дворянских собраний, отменил ландратов, т. е. выборных от дворянства судей и исправников; в управление вступила новая королевская администрация, которой внушилось оказывать особенное внимание к интерессам и нуждам крестьян.

Карл **XI** умер в 1697 г., 42 лет, среди разгара преобразований. В виду малолетства его сына Карла **XII** (1697—1718), казавшегося сумасбродным мальчишкой, Швецня очутилась в критическом положении. Этим воспользовались ее враги, Дания, Польша (где королем был выбран курфюрст саксонский Август II) и Москва; между тремя державами был заключен союз стараниями лифляндского эмигранта Паткуля, представителя дворянства, крайне раздраженного социальной реформой Карла **XI.** Союзники решили напасть с разных сторон на Швецию, при чем Август II наметил себе Ригу, Петр Нарву.



Зал нижнего этажа дворца Бельведера нод Веной (нач. XVIII в.).

Великая Северная война 1700—21. Карл **XII** обманул все расчеты своих противников'. Он внезапно бросил свои забавы, занялся войском, стал сам вести суровую лагерную жизнь, одинаковую с солдатами. Восемнадцати лет начал он свои знаменитые походы, в которых восстановил опять славу шведского оружия. В **его** стратегии особенно поразительна быстрота действий. Карл **XII** начал с неожиданного нападения на столицу Дании, Копенгаген; датчане были вынуждены заключить мир, и т. о. от одного из трех противников он сразу отделался. Далее, перебросив' войско на другой конец государства, с такою же стремительностью ринулся он на русских, осаждавших Нарву: с 8-тысячью солдат напал он на 40-тысячное войско, ворвался в укрепленный лагерь, заставил русских бежать, отобрал у них всю артиллерию (1700).

Изумительный воин, Карл **XII** был плохим недальновидным по-

дитиком. Он не преследовал русских и не предпринял похода на Москву. Считая своего восточного іврага надолго выбитым из **боя** и вообще ничтожным, шведский король обратился против третьего своего противника, Августа **II** саксонско-польского. Он унустил из виду неудержимое стремление русских к Балтийскому морю и враждебное отношение к шведам лифляндского дворянства: для защиты восточно-балтийских владений он оставил лишь слабые силы, уйдя с главным войском в Польшу. В то время как Карл XII, одерживая легкие победы над Августом, взял Варшаву и Краков., Петр>, далеко не отчаявшись после первой неудачи, повел борьбу с необычайной цепкостью и упорством. Часть русских войск, под начальством Шереметева, он отрядил для нападения на Лифляндию, другую —, под начальством Меншикова, в помощь Августу; а сам занялся отвюеванием б е р е г о в **Ф и н с к о г о** з а л и в а, принадлежавших при Иване Грозном Москве и потерянных по Столбовскому миру. Особенное значение придавал он обладанию Невой, составляющей узел большой севсрозападной русской водной системы: у выхода ее из Ладожского озера взял он шведскую крепость Нотебург (когда то принадлежавшую новгородцам под именем Орешка) и переименовал ее в Ш л и с с е л fa-б у р г (ключ-город); близ устья вместо захваченного шведского форта Ниеншанц возвел он крепость П е т р о п а в л о в с к у ю, и около нее начал в 1703 г. строить город, которому дал имя также на немецкий лад С а н к т - П е т е р б у р г а (или, по голлиндски, Питербурха). Здесь предполагалось устроить порт для морских сношений с Западной Европой.

После 5 лет походов в Польше и Саксонии, добившись отречення Августа от польского престола и избрания своего кандидата, Станислава Лещинского, упрямый шведский король обратился наконец против московского царя. Несмотря на большие успехи, которые одержал Петр во время польской войны Карла **XII,** положение русского царя все же было очень трудно и опасно. Рекрутские наборы, которые стал производить Петр для заполнения войска, собирание тяжелой подати на военные нужды истощали население и вызывали его недовольство; перед самым приходом шведов пришлось подавлять к а з а ц к о е в о с с т а н и е Булавина на Д о н у, где опять, как во время Разина, собралось большое количество голытьбы из беглецов, уклонявшихся от повинностей или спасавшихся от притеснений. Петр был в затруднении, на какой дороге встречать врага: пойдет-ли он на север для отвоевания своих прибалтийских владений или на восток на покорение самой Москвы. Карл XII своими ошибками помог противнику. Он пошел сначала на Москву; для подкрепления **его** войска, утомленного польским походом, генерал Лавіенгаупт должен был от Рижского побережья привести свежие силы, провиант и артиллерию. Уже переправившись через Днепр у Могилева,

Карл внезапно переменил свой нуть и двинулся на юг к Малороссии, которую обещал поднять против Петра гетман Мазепа. Петр искусно воспользовался этим поворотом, врезался между двумя шведскими войсками и разбил при деревне Лесной на р. Соже Левеигаупта, отняв у него весь обоз и артиллерию.

Расчеты Карла XII на Малороссию также не оправдались. Петр поспешил отрядить Меншикова на юг, и тот, разгромив Батурин, гетманскую столицу, предупредил возможность отпадения страны; Мазепа бежал к Карлу лишь с небольшим отрядом казаков. Зимой 1708—9 г. русские окружили шведское войско, истощенное долгой войной. У Карла еще оставалась возможность пробиться на юг к туркам; с этой целью он осадил Полтаву, крепость, поставленную в свое время на границе «дикого поля». Но у него не было нушек, и осада затянулась. Тогда Петр подошел на выручку осажденным, и под Полтавой разыгралась решительная битва между 30.000 шведов и 42.000 русских. Раненный еще до начала боя, Карл XII в сражении получил сильные ушибы и не мог руководить действиями; шведы были разбиты на голову, почти половина войска полегла на месте или была взята в плен; остатки знаменитой армии, собранные Левенгауптом и спешившие к переправе через Днепр, должны были сдаться преследовавшим их русским. Сам Карл и Мазепа с немногими снутниками успели бежать и укрылись на турецкой территории.

Полтавская битва (27 июия 1709) имела решающее значение в истории восточной Европы. Она была концом не только военной славы шведов, но и самого великодержавного положения Швеции. Напротив, московскому государству она дала место в среде европейских держав. Петр получил теперь доступ к Балтийскому морю, которого так добивался, и сразу приобрел гораздо больше, чем ожидал: обезоруженные Эстляндия и Лифляндия сдались ему, Рига и Ревель открыли свои ворота. Сама война однако далеко не кончилась. Карл XII возбудил турецкого султана к войне с русскими. Петр принял вызов и двинулся к Дунаю: он расчитывал на помощь Августа II, опять вернувшегося в Польшу, и на поддержку двух господарей, молдавского и валашского, вассалов Турции, которые обещали восстание православных подданных султана, греков, румын, славян, по всему Балканскому полуострову. Однако в этом опасном предпрятии он рисковал потерять все плоды своей недавней победы. Турки собрали огромные силы, предупредили присоединение господарей к русским и окружили Петра близ р. Прута. Лишенное провианта и воды, измученное русское войско неминуемо должно было бы сдаться, если бы турецкий визирь (главнокомандующий) не согласился на заключение мира. Условия его были весьма тяжелы: Петр уступил Азов и все завоевания 1696 года; т. о. он со-

вершенно отказался от своих прежних планов ради обладания Балтийским морем.

Прутским походом окончилась первая половина Великой Северной войны (1700—11), наиболее трудная для Петра и* полная крутых и резких поворотов судьбы. В последующий ее период (1711—21) уже не было столь решительных действий, но можно было извлечь все последствия из вновь установившегося политического положения. Центр тяжести русского государства передвинулся на северо-запад, к морю; с 1712 г. Петр перенес свою резиденцию в Петербург. Он іівступил теперь в более тесную связь с западноевропейскими державами. Еще раз предпринял он путешествие заграницу, стараясь теперь завязать дружбу с Францией. Вместе с Пруссией и Саксонией повел он борьбу за вытеснение шведов из Померании. Но тут же под влиянием увлечения немецкой культурой, начала слагаться его династическая политика, которая принесла потом много лишних усложнений и бедствий России: своего сына Алексея Петр женил на германской принцессе (дочери герцога Вольфенбюттельского)г отиявши у шведов Висмар, он старался передать город герцогу мекленбургскому, за которого выдал замуж свою племянницу, Екатерину Ивановну.

В то время как война приносила все новые успехи — в 1714 г. русский флот одержал первую морскую победу над шведами при Гангуде у югозападного угла Финляндии — семейные дела Петра развертывались весьма неудачно. Его единственный сын Алексей, очень непохожий на отца по характеру и наклонностям, выросший во время нутешествий и походов Петра, вдали от него, в окружении; людей, недовольных нововведе'ниями и мечтавших о возврате к старине, не выказывал расположения к политике и войне. Петр принуждал его учиться и служить, страшно гневался на его лень и нерадение, наконец, видя в нем упорного противника своего дела, потребовал его отречения от престола. Царевич отрекся, но бежал заграницу и скрылся в Неаполе под покровительством императора Карла VI. Хитростью удалось его склонить к возвращению, но с приездом Алексея в Москву начался розыск по обвинению его самого и его друзей в заговоре на жизнь царя. Петр, как всегда, приинял участие в допросе и пытках; назначенный им верховный суд приговорил Алексея к смертной казни; но еще до исполнения ее царевич умер в Петропавловской крепости от испытанных им мучений.

Возвратившийся в Швецию Карл XII смирился и сам был готов на примирение с Петром. Его внезапная смерть (1718 на войне с Данией) остановила переговоры. В Швеции произошел переворот: аристократия опрокинула королевский абсолютизм и попыталась продолжать войну с русскими. Однако государство

7)швеция *до/устава Адольфа* ^%у%£*Прilобрлтения К5П—@0rr.* -*—>■ *Походы Густава, Адольфа в Германии* *-ir-fr-tri Походы Карла. JUL* .

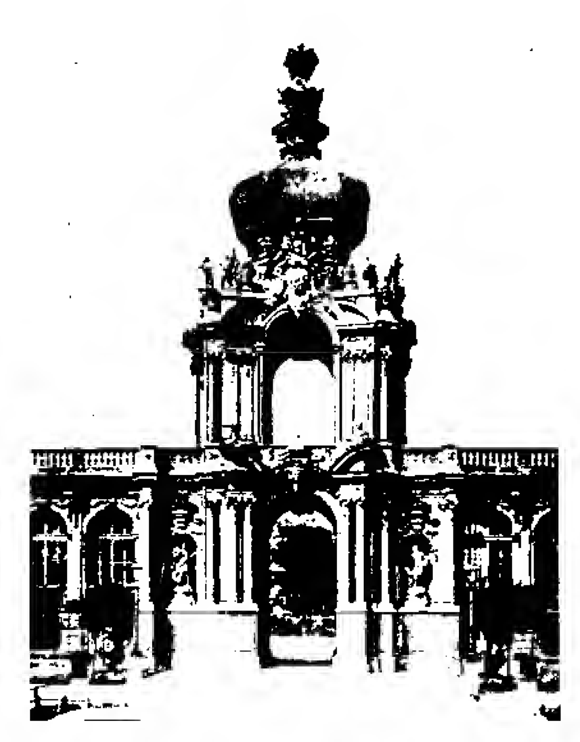
Швеция в эпоху наибольшего могущества.

дошло до полного истощения; в стране уже не хватало сил для обороны против русских, переправившихся теперь в свою очередь морем и разорявших окрестности Стокгольма. В 1721 г. Швеция была вынуждена наконец заключить мир (в Ништадте, гор. западной Финляндии), по которому Петру уступили Лифляндию, Эстляндию, Ингрию (нын. Петербургскую губернию) и восточную часть Финляндии (Карелию) с гор. Выборгом.

Петр с торжеством отпраздновал в Петербурге и Москве почетный и выгодный мир, закончивший до нельзя трудную и долгую Северную войну. Он принял теперь новый титул, который, по его мнению, более отвечал его достоинству, — императора Всероссийского, а государство свое стал именовать Всероссийской империей. Учрежденный им (1711) сенат, заменивший прежнюю боярскую думу, предложил ему имя «великого» и «отца отечества». Уже через год после заключения мира со Швецией Петр предпринял новый далекий поход — на Кавказ против Персии для завоевания торговых нутей в Средиюю Азию. Турция помешала ему овладеть Закавказьем; произошел раздел кавказских владений Персии, в силу которого Турция взяла Эриванъ и Тифлис, а России досталось побережье Каспийского моря, Дербент и Баку. Т. о. и этот поход Петра, последний в его жизни, был посвящен цели, похожей на другие его предприятия — приобретению доступа к одному из морей.

Россия после Петра Великого. В свои поздние годы Петр продолжал отдаваться с прежним юношеским увлечением морским маневрам и опасным выездам. Осенью 1724 года в ненастную погоду он бросился спасать солдат, тонувших в море близ Петербурга, схватил сильную простуду и в январе 1725 года скончался, 52 лет от роду.

Его царствование представляет величайший поворот в судьбе русского народа. Московское государство, до тех пор загороженное от культурного мира, вступило, благодаря его войне и дипломатии, в состав европейских держав, и притом как одно из сильнейших; отныне оно



Вход в Zwinger, дворец саксонского курфюста в Дрездене (нач. XVIII в.).

стало Российской империей, Россией. Приобретением берегов Балтийского моря Петр открыл широкий выход для вывоза естественнных произведений громадной страны — хлеба, льна, кож, мехов, и для привоза произведений западноевропейской промышленности; открылась возможность применить европейскую технику для разработки собственных богатств, особенно минеральных, для устройства в России фабрик и заводов. Русские могли теперь приобщиться западной культуре и нагнать в науке, искусстве, ремеслах все то, в чем они отстали за время своей замкнутости, вынужденной тяжелой борьбой с кочевой Азией. Петр старался усердно перенести в Россию те изобретения, которые его поразили в Западной Европе: заведены были газеты, театр, ассамблеи (общественные собрания), стали печататься! переводные и оригинальные руководства по науке и технике, устроена была Академия Наук в Петербурге.

Эти политические и культурные приобретения были куплены весьма дорогой ценой. Войны Петра, заполняющие из 36 лет его царствования 25 лет, потребовали невероятного напряжения сил и средств страны. Петр покончил со старой натуральной повинностью помещиков, которые служили со своих хозяйств в имениях, вооружаясь сами и приводя своих крестьян. Он заменил ее рекрутскими наборами со всего населения и денежной повинностью податных классов, которые должны были оплачивать содержание постоянного войска. Дворяне должны были служить поголовно, независимо от того, владеют-ли они поместьем или нет; для них было объявлено обязательным первоначальное образование, и службу они должны были начинать с простых солдат. Крестьяне привлечены были к службе вдвойне — поставкой рекрут и уплатой налога, причем подать с них получила новый неслыханно тяжелый характер, из поземельной и подворной сделавшись подушною, т. е. поголовной. Петр хотел таким способом включить в состав податного класса также многочисленных холопов, состоявших в личном владении дворянства и большею частью лишенных земли, тогда как раньше подать платили только крестьяне, наделенные землей или двором. Вместе с тем он возложил на дворян ответственность за исправное отбывание крестьянами рекрутской и податной повинности и т. о. усилил зависимость крепостных от помещиков. Эти меры вели к тому.. что крепостные и холопы смешались в одну массу; на крепостных перешло безправие холопов, и крепостное право приняло новый более тяжелый характер.

В течение всего царствования Петра господствовало военное положение, и все в стране должно было служить войне, которою притом лично руководил сам царь. Благодаря этим условиям

самодержавие приобрело еще большую силу, чем имело оно при предшественниках Петра. Отменой местничества при Федоре царская власть открыла себе простор повышать по службе дворян всех разрядов одинаково, не взирая на знатность рода. Петр, издавши табель о рангах (т. е. порядок восхождения по чинам), пошел еще дальше в смысле уравнения званий на государевой службе: он допустил к чинам военным и гражданским людей любого происхождения, лишь бы они 'имели требуемое для дела образование; одновременно тем же законом он определил, что дворянское звание получает всякий служащий по достижении известного чина. Т. о. самодержавие превратило дворянство в чиновничество и уничтожило всякое подобие аристократии, которая могла бы быть ему опасна своими притязаниями. И с внешней стороны особа государя как бы поднялась над всеми учреждениями. Император уже не принимал участия в заседаниях сената, тогда как в прежней боярской думе царь имел председательство; но в тоже время за правильностью действий сената поставлен был следить генерал-прокурор, который считался «оком государевым» в высшем государственном органе.

Особенно ярко сказалась сила самодержавия в подчинении церкви светской власти, при чем Петр опять-таки завершил перемену, которая наметилась раньше, при Алексее Михайловиче, в период уклонения Никона от патриаршества. После смерти в 1700 г. патриарха Адриана, враждебного европейским заимствованиям и нововведениям, царь оставил высший церковный сан незамещенным, поручив управление церковью одному из малорусских монахов, Стефану Яворскому. В 1722 году он заманил единоличного патриарха коллегией епископов под названием святейшего синода; главным лицом в этом высшем церковном учреждении сделался однако обер-прокурор, светский сановник, опять таки назначаемый государем для того, чтобы следить за правильностью действий высшего церковного совета.

Наибольшей крайности достигла неограниченная власть императора в законе о престолонаследии (1722), которым Петр объявил право государя назначать себе самому преемника. Изданный под тяжелым впечатлением несчастливой борьбы царя с собственным сыном, закон этот напоминает формы восточного султанского произвола и с неизбежностью должен был вести к повторению дворцовых переворотов, подобных тем, которые испытал сам Петр в свои детские годы. Своей династической политикой Петра еще увеличил затруднения в вопросах наследования престола. Единственным мужским потомком его в 1725 г. был десятилетний Петр, сын замученного Алексея. Остальной состав династии образовали женщины: вторая жена Петра,

Екатерина, лифляндка простого звания, взятая в плен Меяшиковым, сопровождавшая Петра в походах, возведенная им незадолго до его смерти н сан императрицы, ее две дочери, Анка и Елизавета, затем две племянницы Петра, дочери Ивана. Из царевен три были выданы замуж за немецких герцогов. Одним из важных побуждений для заключения иностранных браков было желание выделить семью самодержца от всяких родственных связей со своими подданными, но они имели своим неизбежным последствием появление в России посторонних принцев и вообще иностранцев с притязаниями на власть и влияние.

Краспые ворота в Москве (середипа XVIII в.).

Перевороты начались тотчас же после преждевременной смерти Петра Великого, так и не успевшего назначить себе преемника. Первый из них был произведен Меншиковым, который отстранпл малолетнего Петра, и при помощи дворянской гвардии, стоявшей в Петербурге, возвел на престол вполне преданную ему императрицу Екатерину. При этом был образован Верховный тайный совет из немногих лиц, который поставил ограничительные условия монархии наподобие того, как это сделал незадолго до того олигархический сенат в Швеции. В действительности вся власть принадлежала Маншикову, который выступает первым из временщиков, пли фаворитов, заполияющих

эпоху последующих женских царство ваий й. Меяшиков убедил Екатерину составить завещание в пользу несовершеннолетнего Петра, и после ее смерти (1727) продолжал неограниченно править, приготовляясь женить двенадцатилетнего Петра II на своей дочери. Но его свергли другие временщики, на этот раз представители старинных фамилий, Голицыны и Долгорукие, враждебные нововведениям Петра Великого. Под их влиянием Петр II объявил себя совершеннолетним, отправил Меншикова в ссылку и переехал в Москву; ему прочили в невестып одну из княжен Долгоруких, но он внезапно умер от оспы (тогда еще не знали предохранительной прививки) в 1730 г.

Верховники (8 членов Верховного тайного совета), из которых двое были Голицыны и четверо Долгорукие) предложили императорскую корону племяннице Петра, Анне Ивановне, вдовствующей герцогине курлядской, при чем поставили ей «кондиции» (условия ограничения власти). Эта последняя попытка аристократии окончилась весьма плачевно. Приехав в Москву, Анна увидала настроение большей части дворянства в пользу самодержавия; опираясь опять на гвардию, она разорвала грамоту с изложением условий избрания и распустила Верховный тайный совет. Дворяне за оказание помощи монархии получили льгот}' в виде замены пожизненной службы, предписанной Петром, службой двадцатипятилетней. Анна привезла с собой свой курляндский двор, раздала главные должности иностранцам, Остермаяу, Мияиху, которые служили- уже при Петре, но на местах вггоростепеннных. Всесильным временщиком сделался при ней курляндец Бирон, человек необразованный, грубый и жадный. Он оставил по себе злую память в народе учреждением Доимочной канцелярии, занимавшейся выколачиванием недоимок по налогам. Бирон отправлял отряды для вымогательства денег, сажал в тюрьмы неисправных начальников областей, морил голодом помещиков и старост, отвечавших за податное население; крестьян — били розгами и кнутами, распродавали из их имущества все, что только можно было достать.

Анна Ивановна потянула к престонаследию свое родство, отстраняя дочерей Петра и их потомство. Свою племянницу, Анну Леопольдовну, она выдала за герцога брауншвейгского, и их сына Ивана (родившегося за 2 месяца до смерти самой Анны Ивановны) объявила наследником престола; регентам при нем был назначен Бирон. Однако в среде немцев начался разлад: уже через три недели после смерти Анны, Бирона сверг фельдмаршал Миних, явившийся во дворец во главе отряда гвардейских солдат, и передал правление матери Ивана VI, Анне Леопольдовне. Эти распри дали возможность выступить партии русских придворных, сплотившихся около единственной оставшейся в живых дочери

Петра, Елизаветы. В четвертый раз был совершен переворот при помощи гвардии: Елизавета, принесенная во дворец на плечах Преображенских гренадер, опрокинула правление Анны Леопольдовны; оба брауншвейгские родители маленького царя подверглись ссылке, сам он был заключен в тюрьму, немцев отстранили от должностей.

Воцарению Елизаветы (1741—61) много помог французский посланник в Петербурге; немецкое влияние при дворе теперь вытесняется в пользу французского; французский язык и литература впервые начинают проникать в Россию. При назначении наследника престола Елизавета однако снова вернулась к немецкой среде: ее преемником стал выписанный, из Германии вполне онемеченный сын ее старшей сестры, голштинский герцог Петр, а в жены ему Елизавета дала одну из мелких германских принцесс, Ангальт-Цербстскую (это — будущая Екатерина II).

Глава 4.

Эпоха Семилетней войны.

Возвышение Пруссии. Самым новым из восточноевропейских государств была Пруссия. Она образовалась в XVII в. из соединения: 1) Бранденбуірга (между Эльбой и Одером с. г. Берлином) и 2) собственно Прусети (между Нижней Вислой и устьем Немана с г. Кенигсбергом), когда-то земли Тевтонского ордена, после 'прииятия протестантизма обратившейся в светское герцогство, зависимое от Польши, В начале XVII в. курфюрст бранденбургский из дома ГогенцоллернО'в: получил Пруссию по наследству так же, как еще небольшое владение по обе стороны нижнего Рейна (Клеве). Эти разрозненные три куска территории обозначают всю линию позднейшего государства, которое заполнило потом пробелы между ними.

Бранденбург .принадлежал к числу германских областей, наиболее пострадавших в Тридцатилетней войне. Нигде не было такой массы заброшенных местностей, лишенных населения. Для хозяйственного подъема страны много сделал Фридрих Вильгельм, прозванный «великим курфюрстом» (1640—88), современник Людовика XIV и родственник Вильгельма Оранского. Этот настоящий создатель прусского государства в еврей политике наметил приемы, которых держались потом его преемники, короли XVIII в. После разорения Бранденбург нуждался в колонизации; поэтому его правители охотно принимали протестантов, гонимых в Австрии и Франции, но и вообще не разбирали вероисповедания, раз дело шло о приобретении новых производителей. Увле^каясь меркантилизмом, они старались во что бы то ни стало привить ві стране мануфактуру. В этом отношении курфюрсту оказала важную услугу отмена Нантского эдикта: масса гугенотских эмигрантов, большею частью люди промышленных профессий, были им приняты после 1685 г. и составили зачительную колонию в Берлине и в других местах.

Промышленные цели указали прусским правителям характер и направление их войн и захватов. Главные реки средней Европы имеют однообразное направление к северу, впадая а Северное и Балтийское моря: прусское государство образовалось из клочков почти на всех этих реках, Немане, Висле, Одере, Эльбе, Везере и Рейне, но везде почти это были территории среднего течения,

между тем как устьями владели другие, частью шведы, получавшие доходы от вывозных пошлин. Политика Пруссии была направлена на то,.чтобы овладеть «изовьями[1] рек ради сбыта своих продуктов и прямых сношений с морскими государствами. Там, где великий курфюрст не мог надеяться на военные успехи, он искал дружбы и союза с богатой торговой Голландией. На востоке он помогал сначала шведам против Польши, потом полякам против Швеции; этим способом он освободил восточную область от вассальной зависимости и развязал себе руки в Кенигсберге. В больших европейских войнах, поднимаемых Людовиком XIV, он принимал участие в качестве союзника Голландии и Австрии, но готов был одинаково, как получать вознаграждение за помощь от голландцев, так и отступное от французского короля.

Первые два преемника великого курфюрста (с 1700 г. носившие титул королей прусских) были люди незначительные, но политика, указанная им, осталась в силе: то на законном основании Пруссия поддерживала своего суверена, императора, против Франции, то, при случае, без всякого закона и права опиралась на Францию против Австрии. В лице Фридриха II (1740—86) появился гениальный продолжатель великого курфюрста. Его отец, Фридрих Вильгельм I, отнял у'шведов устье Одера с городом Штеттином; сам он тотчас по воцарении захватил принадлежавшую Австрии Силезию, чтобы располагать всем течением р. Одера и пользоваться доходами густо населенной, промышленноц области. Удержать это приобретение ему помогла большая общеевропейская война, угрожавшая вообще существованию Австрии.

Война за австрийское наследство. Из войны за испанское наследство Австрия вышла с большим приращением, получив Бельгию, Милан и Неаполь. Благодаря блестящим победам Евгения Савойского над турками, она расширилась также и на востоке: возвратила все раньше потерянные части Венгрии, приобрела вновь Трансильванито, Кроацию, и даже заіхватила по ту сторону Дуная Белград и часть Сербии.

Обладатель этих обширных и крайне разбросанных владений, император Карл VI, (1711—40), не имея мужских потомков, был очень озабочен тем чтобы передать все свое сложное и пестрое достояние своей дочери Марии Терезии: составлено было особое завещание, прагматическая санкция, которое возили на утверждение по всем европейским дворам. Ради этой цели император был готов! на всякие уступки: так он отдал Неаполь испанским Бурбонам; чтобы не раздражать Англии, он отказался от заокеанических предприятий, начатых в Остенде, в своих новых бельгийских владениях. С его смертью (1740 г.) все соглашения, которых он добился, потеряли силу: никто не хотел при-

знавать права Марии Терезии, и в европейской дипломатии поднялся вюпрос о разделе австрийского наследства. На итальянские владения Габсбургов заявили свои права испанские Бурбоны, на Богемию и придунайские земли два германских курфюрста, саксонский и баварский, причем баварец Карл Альберт хотел быть императором вместо Франца Стефана, мужа Марии Терезии. Все эти притязания готова была поддержать Франция, всегда враждебная Габсбургам.

В открывшейся войне за австрийское наследство на сторону Австрии стала Англия. Вальполь очень неохотно вышел из еврей

„Малый туалет" Людовика XV.

миролюбивой политик», но сделал это для того, чтобы иметь возможность вредить Франции, -с которой иитересы англичан сталкивались в Остиндии и в Америке. В отличие от времен Мальборо на материк не послали английского войска; парламент ограничплся отнуском сумм для найма на английскую службу отряда датчан и гессенцев, а также выплатой Австрии субсидий. Т. о.

богатейшая из европейских держав, Англия, стала откупаться деньгами, заставляя своих союзников на материке вести иойны в ее пользу. В числе клиентов Англии, сражавшихся на ее счет, в этой войне появилась и Россия: 25.000 русских совершили поход к Рейну для устрашения французов.

Война, начавшаяск в 1741 году, не привела к результатам, которых ожидали противники Австрии. Мария Терезия сделала уступки венгерской крепостнической аристократии; опираясь «а поддержку воинственной Венгрии, набирая массы солдат из своих славянских владений, она отстояла всю империю, кроме Силезии, которую пришлось отдать Фрндриху II; ее муж Франц Стефан был признан германским императором. Воюющие страны помирились в Ахене (1748) на началах равноіщесия, как в Утрехте в 1713 г. Для Франции Ахенскнй мир был еще большим уроком сравнительно с Утрехтским: она не добилась никаких успехов в Европе, а напротив согласилась на такие уступки в колониях, которые пришлись на пользу ее сопернице Англии.

Столкновения французов и англичан в колониях. Со времени войны за испанское наследство Англия развертывает все шире свои заморские предприятия. Между тем как Франция старалась утвердить свое влияние на Пиренейском полуострове семейными связами, посадив в Испанию Бурбонскую династию, англичане предупредпли французов заиятием опорных нунктов на море и овладением рынками пиренейских государств. В 1703 г. так наз. Метуэнский договор (по имени английского дипломата), понижая пошлины на португальские вина, открыл свободный ввоз английской шерсти в Португалию; с этого времени англичане быстро захватывают всю португальскую торговлю. Обладая Гибралтаром и Меноркой, Англия начинает обгонять Францию на нутях к Леванту, хотя у Франции был прямой выход к Средиземному морю. Утверждаясь на Пиренейском полуострове, Англия как бы охватывает Францию с двух флангов.

В Индостане каждая из двух держав имела свои опорные нункты: Франция — Пондишери на восточном Коромандельском берегу, Англия там же Мадрас, а кроме того на северо-востоке — Калькутту и на западном Малабарском берегу — Бомбей. В XVI в. обширная страна между Индом, Гималаями и морем, населенная различными племенами, была объединена мусульманскими Ісултанами*, известными" в Европе под именем Великих Моголов. К 1700 г. это единство разрушилось: подчиненные Великому Моголу мусульманские набобы (наместники) и индийские раджн (царьки) перестали его слушаться и начали в своих спорах обращаться к помощи пришлых европейцев. Открылась возможность вмешательства во внутренние дела Индии, и первый, кто возъимел мысль основать на развалинах

царства Моголов, при помощи собранных ими богатств, европейскую колониальную державу, был Франсуа Дюплэ (1697—1764). Сын одного из директоров французской Остиндской компании, Дюплэ, во время предприятии Джона Ло, прибыл в Пондишери; здесь он организовал большой торговый флот, завел сношения по всему южному побережью Азии, от Персидского залива до Филиппин, вытесняя всюду англичан, построил на Коромандельском берегу ряд укрепленных пунктов и подготовил искусной дипломатией объединение южноиндийских раджей и племен под протекторатом (покровительством) Франции. Саім Дюплэ к его жена, родившаяся в Индии, дочь европейского колониста, изучила различные индийские языки и наречия и обнаружила необыкновенное уменье привлекать и очаровывать туземцев. Все, что сделал Дюплэ в качестве генерал-губернатора юговосточной Иидии^ обосновавшись йі великолепно им укрепленном Пондишери, было исполнено без участия французского правительства и даже в нарушение его запретов. Но когда англичане открыли военные действия в Индии, сооружения Дюплэ и дружественные союзы, заключенные им, оказали французам великие услуги: не будучи сам военным, он умел вдохновлять и направлять командиров. Англичане посылали в Индию один флот за другим, во не в силах была взять Пондишери и даже потеряли свой главный центр на юговостоке Индии, Мадрас.

Беда была однако в том, что французская Остиндская компания вовсе не сочувствовала воинственным предприятиям Дюплэ, а главное, что недовольно было тягостями далекой колониальной войны французское правительство, опасавшееся, как бы, в лице искусного и популярного намествика, не нажить себе всемогущего колониального императора Поэтому в Париже раздули вражду между Дюплэ и другим способным командиром, адмиралом Лабурдовнэ, завоевателем Мадраса. Лабурдоинэ был отозван во Францию и посажен в политическую тюрьму, Бастилью. Несмотря на победы Дюплэ и даже не будучи[1] о них хорошо осведомленным, правительство согласилось на отдачу англичанам Мадраса по миру Ахенскому 1748 г. Дюплэ пытался, несмотря на замирение, происшедшее в Европе, продолжать свои завоевания в: Индии; ему удалось включить около 40 миллионов индусов во владения Франции. Но на родине непрерывно действовали враги, обвинявшие его & создании независимой индийской империи. Когда лондонский кабинет поставил условием сохранении мира отозвание Дюплэ, французское правительство согласилось (1754). Возвратившись после 30-ти летнего почти неограниченного управления Индией домой, Дюплэ напрасно добивался возмещения ему собственного достояния, поглощенного военными издержками: он умер в полной бедности, всеми забытый.

Что касается французских колоний в Северной Америка, то они с самого начала были постащщены в условия менее выгодные, чем английские. Между тем как в Англии правительство не мешало уходить за океан сектантам и людям, недовольным политическими порядками родины, французские колонии, напротив, были правительственными предприятиями. Ришелье и Кольбер оказывали колонистам и товговле с колониями особое покровительство, но в тоже время производили отбор среди эмигрантов и как

Публика расходится по окончании оперы в парижском театре.

раз не нускали выселяться людей неправоверных и неблагонадежных с точки зрения правительства: гугеноты, напр., во французской Америке не моогли появиться. Далее французские колонии воспроизводили сословные деления и привилегии метрополии; туда отправлялось много дворян, младших сыновей аристократических семей, или осужденных за дуэли — храбрый и беспокойный элемент, авантюристы, охотники, солдаты и нутешественники, несклонные к промышленным занятиям. Еще больше было духовенства.

правда, это были самые образованные люди, из их среды набирались техники., инженеры, архитекторы, счетоводы, ию их было слишком много сравнительно с земледельцами, ремесленниками, торговцами, рабочими Там, где надо было поднимать землю, расчищать лес, возникал монастырь, госпиталь, который жил чужим трудом, только потреблял и ничего не производил. Колонистов не спрашивал» вовсе по делам внутреннего устройства, правительство вмешивалось своими предписаниями^ назначало и сменяло чиновников, управление стошго дорого. В колонии ехали неохотно, энергия поселенцев на месте ослаблялась тем, что они встречали теже стеснительные порядки, от кото-рых хотели уйти.

Ко времени Утрехтского. мира 1713 г. у англичан в Америке был уже значительный количественный перевес: тогда как в английских колониях считалось 450.000 человек (из них 400.000 белых и 50.000 негров), во французских было не более 20—30.000. При том для дальнейшего развития колоний было очень важно то обстоятельство, что английские поселения представляли одну сплошную полосу посредине берега, обращенного к Атлантическому океану, тогда как французские образовали два разрозненных куска, один на савіере у Великих озер и р. св. Лаврентия (Канада) и другой на юге около устья Миссисипи (Луизиана). Однако у французов имелись .известные культурные преимущества, которым» англичане не обладали, и это было особенно искусство в обращении) с туземцам?», приспособляемость, гуманность. Тогда как английские нуритане с самого начала повели упорную борьбу с краснокожими охотничьими племенами, ревностно истребляя в их лице язычников, французы завязали с индейцами дружественные торговые связи; благодаря этому они впервые проникли в дикие области, которых никогда до тех пор не касалась нога европейца.

Среди французских колонистов нашлись столь же храбрые и талантливые люди, как в Остиндии, которые пытались вести борьбу с англичанами на свой страх и риск. Губернатор Канады Дкжэн задумал, пользуясь дружбой французов с индейскими племенами, установить прямую связь по суше с Луизианой и завладеть с этой целью всем течением Миссисипи, начиная от ее верховья, где река близко подходит к Великим Озерам: он отправил на юг экспедицию, которая, врубаясь в первобытные леса, должна была определить линию французского владычества пригвождением к деревьям французского королевского герба с обозначением лилий. При этом особенно имелось в виду овладеть бассейном реки Огайо, левого притока Миесисини!, текущего с Аллеганских гор, которые отделяли территорию английских колоний от остального материка. Если бы план французов удался, это означало бы остановку английской колонизации, закрытие англича-

нам нутей на запад за пределы неширокой полосы, отграниченной Аллеганами; напротив французам открылся бы безграничный простор позади этой территории до самого Тихого океана.

Борьба загорелась у самого ответственного места близ верховьев Огайо, на границе с английской территорией, где французы заложили форт имени Д ю к е н а. Здесь выступил оо главе отряда добровольцев 22-летний виргинец Джордж Вашингтон, будущий основатель независимой Америки. Английские колонисты и присланная им подмога из Европы в начале терпели поражения от французов. В английских колониях возникла тревога, как бы не подвергнуться окружению со стороны французов. В таком положении застала Америку большая война, разразившаяся между европейскими державами в 1756 году, так наз. Семилетняя.

Семилетняя война. После Ахенского мира (1748) в политике Франции заметно утомление; упадку сил государства отвечало ослабление патриотизма во французском, высшем обществе, а также крайне вялая натура короля Людовика XV, все более и более подчииявшегося своим фавориткам. Франция искала мира со своим прежним врагом, габсбургской Австрией. Мария Терезия воспользовалась этим стремлением, чтобы заключить большой союз против Фридриха II: ©коалицию была втянута Россия, где правила Елизавета, ненавидевшая прусского короля, далее Швеция и Саксония. Союзники уговорились относительно раздела прусских владений: Швеции была обещана Померания, России — Восточная Пруссия; Франция должна была получить Бельгию, если Австрия вернет себе Силезию.

Фридриху II предстояла бы неминуемая гибель, если бы не помощь Англии, в которой управление внешними делами перешло в руки Уильяма Питта. • Внук Томаса Питта, корсара, разбойничавшего в водах Оетиндии, обогатившегося потом на службе Остиндской компании, обладателя крупнейшего алмаза мира, купившего себе имение в Англии и вступившего в ряды английской джентри (сельского Дворянства), Уильям Питт (род. 1708) был представителем воинственного направления, противоположного миролюбивой меркантильной политике Вальполя. Красноречие Питта, бурное и театральное, исполненное выражений, взятых у Шекспира и у дре|внеклаесических авторов[1], обратилось на проповедь в Англии патриотизма, жестокого и беспощадного, который готов крушить все, что становится на дороге британского расширения. Главной целью Питта было принизить Францию, разрушить ее морскую и колониальную мощь; этим побуждением определялась его политика на материке Европы. Он настоял на прекращении субсидий Австрии и на заключении союза с Фридрихом II. Король Георг II ненавидел как Питта^ так и Фридриха II;

но он должен был приинять Питта в министерство ради общественного мнения в Апглии.

Начавшаяся в 1756 г. Семплетняя война состояла собственно из днух войн: одной, которую вел Фрндрих II на английские средства против многочисленных своих противников в пределах между Рейном, Дунаем, Карпатами, Вислой и Неманом, и другой, которая происходила между Францией и Апглией на морях, окружавших Францию, затем в Америке и Остиндии.

В войне маленькой Пруссии против спльнейших держав Европы вполне раскрылся военный гений Фридриха II. У короля было прекрасно дисциплинированное войско, он превосходил противников своей тактикой и военными изобретениями[1]. Но все же его армия была вдвое меньше сложенных вместе спл его врагов, и они могли бы задавить его, если бы действовали одновременно и в согласии между собою. Фрндрих II выигрывал на том, что, нападая на каждого вi отдельности и совершая быстрые переходы, предупреждал соединение союзников. На второй год войны ему грозило наступление французов с запада, австрийцев с юга и русских с оеверовостока. В то время как русские овладели Восточной Пруссией, он рассеял в битве при Р о с б а х е вдвое превосходившие его силы французов и присоединившихся к ним германских войск из мелких кияжеств. Эта победа послужила толчком к пробуждению германского патриотизма, создавши Фридриху славу н а ц и о н а л ь н о г о г е р о я, хотя сам он был целиком предан французскому просвещению и с пренебрежением относился к немецкому языку и литературе. Во Франции поражение при Росбахе было напротив встречено равнодушием и насмешками высшего общества!, которое утратило вовсе чувство национальной гордости. После Росбаха Фрндрих уопел отбить у австрийцев заиятую ими Силезию. Только русских не удалось изгнать из Восточной Пруосии; они оказались самым опасным врагом Фридриха; однако он избавлялся от этого противника несколько раз благодаря колебаниям петербургской политики, связанной с вопросами престолонаследия.

В то время как Елизавета стремилась к уничтожению Фридриха II, ее наследники, Петр голштинский и его жена Екатерина, желали победы прусскому королю и тайно отправляли ему изменнические письма. Когда русские завладели Восточной Пруссией, Елизавета опасно заболела; канцлер Бестужев, не желая портить себе отношения с будущим государем, и кроме того подкупленный Англией, послал генералу Апраксину, победителю пруссаков, приказ очистить прусскую территорию. Интриги канцлера однако раскрылись; с выздоровлением, Елизавета его сместпла и отправпла в ссылку, главнокомандующим был назначен балтийский немец Фермор, который вновь заиял Восточную Пруссию и оказал

упорное сопротивление самому Фридриху. На следующий год русские перешли в. наступление; прюдвигаясь к центру государства, Бранденбургу, они, под начальством Салтыкова, в соединении с австрийцами, нанесли Фридриху решительное поражение при Куннерсдорфе. В первую минуту Фридрих считал все потерянным, хотел отравиться; он собрал последние силы на дороге к Берлин}', чтобы защищать в отчаянном бою столицу. Но тут случилось то, что он назвал «чудом Бранденбургского дома»:

Фридрих II при Росбахе.

союзники не воспользовались своей победой, между ними вышли разногласия, и русские опять отступили.

Положение Фридриха II все же было отчаянное. Его первоначальное хорошее войско почти растаяло в боях, казна опустела; запертый в истощенной центральной области, он с трудом мог набирать свежие аилы; приходилось вербовать очень молодых солдат, почти мальчиков, в офицеры назначать учеников кадетско'го корпуса. Его опасли новые перемены в русской политике. В конце 1761 года умерла Елизавета, ее преемник Петр III, великий поклонник Фридриха, не только помирился с ним, но и заключил дружественный союз, отдавши обратно Восточную Пруссию и приказав русским войскам, сражавшимся только что против короля, присоединиться к нему. Через полгода Петр III был свергнут с престола своей женой, Екатериной. Она, правда, отозвала

русские войска домой, но не нарушила раз заключенного с Фридрихом мира; прусский король избавился от своего восточного противника и остался один на один против Австрии.

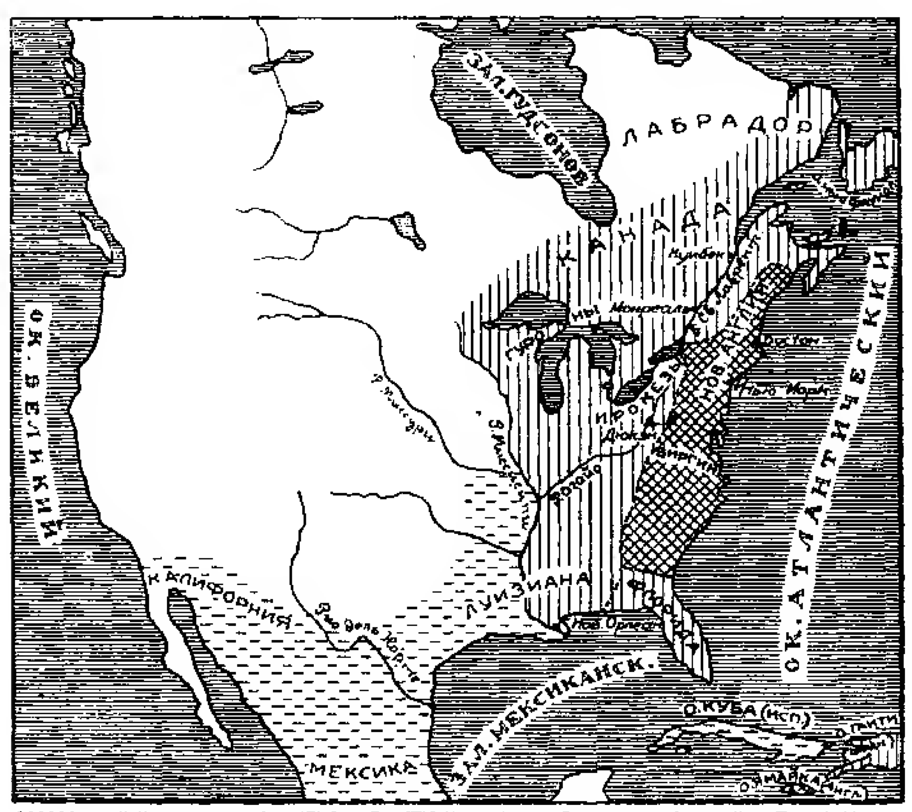
Возникновение английской колониальной державы. Настоящим победителем в Семилетней войне была Англия, которая извлекла для себя все выгоды из борьбы, происходившей на материке.

Помимо ораторского дарования, Питт обладал еще талантом организатора, удивительным уменьем выбирать выдающихся офицеров и моряков, направлять их на самые трудные и отчаянные предприятия, руководить отдаленными экспедициями за морем. Особенно івіажны были успехи, достигнутые им в Америке. Питт предложил колониям выставить солдат с тем, чтобы метрополия взяла ' на себя доставку оружия и их содержание. Колонисты охотно приняли участие в борьбе, дали людей и провиант, и благодаря их количественному перевесу над французами, последних удалось, несмотря а их храбрость, оттеснить из всех занятых ими позиций. Форт Дюкен, на р. Огайо, угрожавший из за Аллеган английским колониям, был взят и переименован в Питтсбург в честь великого министра. Затем английское экспедиционное войско в союзе .с колонистами двинулось на север Б страну Великих озер и в Канаду. Французский губернатор Монкальм собрал поголовное ополчение и расположился лагерем под Куибеком. На него напал английский генерал Ульф; оба командира погибли в сражении, но оно было выиграно англичанами, и в результате его все города французской колонии по р. св. Лаврентия должны были сдаться победителям.

В Остиндии англичане приобрели выдающегося командира в лице Роберта Клайва (1725—74) как раз к тому времени, когда французы потеряли своего великого организатора Дюплэ. Родом из богатой аристократической семьи, приводивший своих родителей в отчаяние диким необузданным нравом, Клайв в возрасте 18 лет был отправлен на службу Остиндской компании в качестве писца: он сразу нашел в новой стране свое призвание, бросившись в самые трудные и опасные военные предприятия. Его главным успехом было покорение Бенгалии, т. е. области по нижнему Гангу, которою владел Сураджа-Даула, самый богатый и могущественный из наместников распавшегося государства Великих Моголов. У Клайва было всего 900 белых и 1500 сипаев (т. е. индусов, вооруженных по европейски), когда он выступил против Сураджи, имевшего 64.000 туземных івіоннов; своей ловкой дипломатией он успел подготовить измену в армии противника, и в решительную минуту встречи при Пласеи (в 1757 г. одновременно с битвой при Росбахе) она положила пред ним оружие. Эта .победа произвела в Индии впечатление чуда: набобы и раджи стали

сдаваться Клайву, искать дружбы Остиндекой компании, так как видели в англичанах могущественных преемников Великого Могола.

От всех неудач, испытанных французами, министр иностранных дел, аббат Бернис пришел в полное отчаяние. По его словам, «Франция дошла до последней степени упадка... Морская торговля, которая давала доход в 200 миллионов, более не существует. Нам гровит полная утрата колоний, мы скоро будем свергнуты на положение второстепенной державы». Заменивший Беряиса герцог Шуазёль возъимел смелый план приготовить экспедицию для перепраіны войска через канал и высадки его в Англии; но англичане бомбардировали Гавр и сожгли эскадру, которая там строилась; другая часть флота, вышедшая из Тулона, была уничтожена в океане адмиралом Боскоуен, который за время



$££££Английсliие колонии до 17Ь3г [] [TjOJ/тасги^ *приобретенные Англией поПарифсНомумиру.* t-~-~-| *Ис п а некие владения после* 776.3 г,

Северная Америка по окончании Семилетней войны.

войны потопил бесконечное множество торговых кораблей французских.

Между тем в Англии произошла важная политическая перемена. В 1760 г. умер непопулярный король Георг II, и в лице его внука Георга III (1760—1820), родившегося и выросшего среди англичан, ганноверская династия усвоила национальные черты и примирила с собой английское общество. С Питтом, который, руководя войной, в сущности неограниченно правил Англией, у него начались недоразумения, и высокомерный министр вышел в отставку. Уход Питта устранил главное -препятствие для примирения с Францией, которого теперь желало и большинство английского общества, утомленного войной. Однако условия Парижского мира 1763 г. были все же крайне тяжелы для Франции: она испытала все последствия побед Питта. В Америке Франция должна была уступить почти все свои колонии, и Канаду, и Луизиану; у нее остались только Вестиндские острова. В Остиндии ей, правда, было возвращено взятое англичанами Пондишери, но лишь как торговая фактория, при условии не возводить укреплений. Распространению французского влияния в Индии раз навсегда был положен конец; Индостан стал полем исключительного господства англичан. Вся французская колониальная империя, создавшаяся со времени Ришелье и Кольбера, была разрушена Семилетней войной. Напротив Англия поднялась на высоту первой и сильнейшей морской и колониальной державы мира.

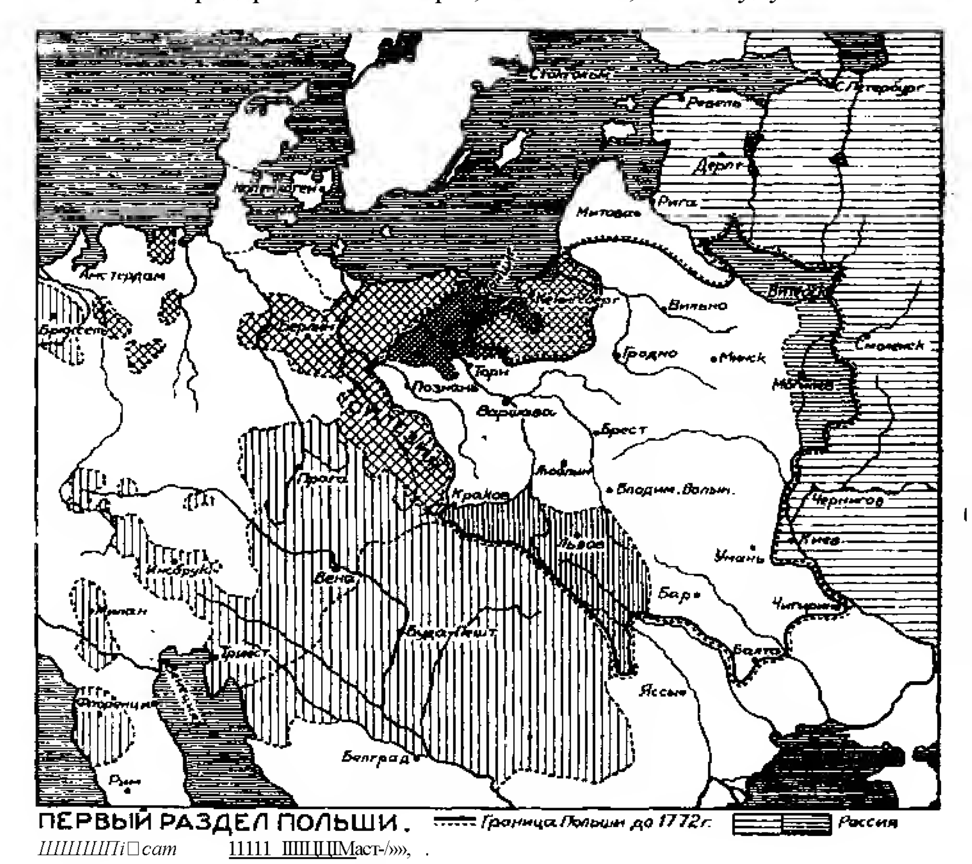
Со времени падения Питта Фридрих II лишился английской субсидии. Но война тем не менее закончилась в его пользу: в том же 1763 г. Австрия, также обессиленная, заключила с ним мир (в Губертусбурге), уступая окончательно Силезию.

Начало раздела Польши. Успехи Фридриха II продолжались и после окончания Семилетней войны. Он скоро сумел войти в соглашение со своими недавними врагами, Австрией и Россией и занял руководящее положение в начавшемся разделе Польши.

С середины XVII в. после казацких восстаний и несчастливых войн с Москвой и Швецией, Речь Посполитая представляет собой распадающееся политическое тело, лишенное всякой силы извне и внутри: государство без войска и финансов, оно не могло защитить свои границы; иностранные державы вмешивались в ее внутренние дела, составляли себе партии между аристократическими фамилиями, соседи делали приготовления, чтобы, отхватить в свою пользу территории!, принадлежавшие Польше. С воцарением Екатерины II (1762—96) особенно усилилось /влияние в Польше России. Она добилась в 1764 г. возведения на польский престол преданного русским польского магната Станислава Понятовского. Но когда этот король обнаружил склонность к ре-

формам в духе патриотов^ желавших возрождения Польши, и когда на сейме была проведена, против желання России, отмена libemm veto, Екатерина под предлогом охраны интересов диссидентов (т. е. не католиксхвi, главным образом православных) ввела в Польшу русские войска.

Сторонники исключительного господства католичества образовали конфедерацию в Баре, объявляя, что будут биться за



ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ.

ШШШШПі□сат 11111 ШЦЦЦМаст-/»», .

«веру и свободу». Но так как в своик партизанских набегах они не щадили православных украинцев!, против них поднялись восстание гайдамаков, т. е. бродячих малоросоийскх казаков, подобных тем, что на Дону назывались голутвенніы/ми; увлекая за собой крепостных, притесияемых польской шляхтой, мстя за преследование русских со стороны католического духовенства, за. участие в этом гонении евреев, которым поручалось управление православными церквами, гайдамаки совершали неслыханные жестокости: под начальством казаков Железняка и Гонтъг они зы-

резали поголовно все население города Умани. Русские войска рассеяли гайдамаков, а затем обратили свое оружие против барских конфедератов, у которых имелись лишь слабые добровольческие отряды под командой приглашенных из Франции, офицеров.

Усиление России вызвало беспокойство Франции и Австрии; они возбудили против- русской империи Турцию. И в турецкой войне (1768—74) русские, имели успех. Румянцев взял Яссы и Бухарест, и в битве при Кагуле отогнал турок за Дунай. В это время русская эскадра проникла в Средиземное море, уничтожила у берегов Малой Азии (при Чесме) турецкий флот; отсюда русские стали призывать греков и славян Балканского полуострова к восстанию против султана. Стесненная до крайности, Турция обратилась к посредничеству Пруссии и Австрии. Фридрих очень искусно использовал положение: с одной стороны, он отвлек Екатерину от Польши, предоставив ей возможность вознаградить себя насчет Турции, с другой — поставил ее в необходимость поделиться в Польше с ним и с Австрией на равных началах. Произошел первый раздел Польши (1772): Россия получила две белорусские области по Западной Двине и Днепру, с Витебском и Могилевом, Австрия — Галицию, с населением наполовину польским, наполовину русским (украинским), сам же Фридрих взял себе Западную Пруссию (без Данцига), бывшую до 1464 года областью Тевтонского ордена, но с тех пор сильно заселенную поляками (нынешний так наз. «польский коридор»). Этим приобретением, послужившим к соединению двух разрозненных частей прусского; государства (Восточной Пруссии и Бранденбурга), король сплотил владения Гогенцоллернов в одно целое.

Договор трех держав в 1772 г. открывает собою раздробление Польши, которое через 25 лет закончилось полным уничтожением польского государства.

Глава 5.
Просвещение X□Ш в.

Научное мировоззрение. Религиозные споры XVI в. и первой половины XVII в. сопровождались «нетерпимостью к чужим воззрениям, одинаково сильной у католиков и протестантов. Те же два века выдаются огромным количеством колдовских процессов, сожжением множества людей, обвинявшихся в сношениях с дьяволом. Эти грубые понятня начинают постепенно вытесняться благодаря распространению научных сведений и появлению рационалистического мировоззрения.

Великие научные открытия Нового времени начинаются сочинением Коперника о вращении земли вместе с другими планетами вокруг солнца. Новый взгляд распространялся чрезвычайно медленно, и еще сто лет снустя было немало ученых, которые отрицали движение земли. Но уже во второй половине XVI в. смелый ум Джордано Бруно (1548—1600) сделал ив астрономической теории Коперника общие философские выводы: солнечная система кажется ему одним из бесконечного множества миров, заполняющих вселенную; нет небесной тверди, «.видимые нами звезды — также солнца, центры громадных систем, которым нет числа. Объяснение мировой жизни Бруно находит в *пантеизме*, т. е. он привнает божественное начало не в виде отделенного от мира Творца, а в виде глубоко ему присущей силы, проявляющейся во всех телах и организмах, больших небесных и малых земных. Бруно, осужденный инквизицией, был сожжен на костре в Риме 17 фев|р. 1600 г.

Преследуя астрономов за опасные их теории, церковь была вынуждена пользоваться их точными наблюдениями, их описаниями и таблицами. В самый разгар католической реакции при папе Григории XIII пришлось заняться исправлением пасхалии (т. е. установлення Пасхи и других связанных с нею праздников,), пришедшей в расстройство вследствие ошибки *юлианского* календаря (составленного при Юлии Цезаре), благодаря которой разница между действительным весенним равноденствием и его ожидаемым днем к XVI веку дошла до 10 дней. Поправку сделали в 1582 г. и в честь папы назвали новый календарь *григорианским* (это — так наз. в наше время *новый стиль*, всюду почти заменивший старый, юлианский).

В начале XVII в. Кеплер (1571—1630) в Германии и Галилей (1564—1642) в Италии впервые стали применять телескоп при наблюдении неба. Кеплер дал прочное основание открытию Коперника, установив законы вращения земли и других планет вокруг солнца. Около тогоже времени возникает физика (ученик Галилея Торичелли изготовил первый барометр), начинается исследование анатомии и физиологии человеческого тела; в последней области особенно іваажно открытие кровообращения, сделанное сначала испанцам Серветом (погибшим на костре в Женеве 1553 г.), потом англичанином Гарви (1578—1658).

В спорах между сторонниками и противниками системы Коперника было сделано множество наблюдений, которые совершенно расстраивали неподвижный до тех пор научный материал, заключавшийся в сочиненнях древне греческих авторов, переданный арабами и 'Сохраненный христианской схоластикой. Старинные системы рушились благодаря массе новых фактоіві, авторитет главного греческого^ теоретика и философа Аристотеля, почти равный библейскому, неизбежно должен был сильно пошатнуться. В конце XVI В', всюду, в университетах и в ученой литературе начинается борьба против Аристотеля. Принципы новой науки, покидающей нути схоластики, особенно ярко изложил Фрэнсис Бэкон (1561—1626) в сочинении Novum organum. Натуралист, по его мнению, должен остерегаться метафизики, т. е. отвлеченных рассуждений. Наиболее важный прием, это — индукция, т. е. восхождение от массы фактов, наблюденных и проверенных опытом, к общим заключениям. Иначе понимал задачи науки французский математик Реве Декарт (1596—1650). Также враждебный схоластике, он искал прочного обоснования для мысли не в наблюдении внешней природы, а во внутреннем опыте: в разуме человеческом имеется ряд несомненных истин, которые дают возможность строить заключения и проверять их критикой. Декарт положил, т. о. начало рационализму (от ratio — разум, рассудок). То и другое направление сходились в одном важном общем выводе: мировые явления должны быть изучены и поняты, как сцепления естественных причин и следствий; в жизни природы нет места волшебству и чудесным переменам.

Всего раньше новые научные и философские взгляды стали распространяться в Англии, стране, которая шла впереди других и в развитии политической свободы. В XVI в. главный интерес ученых был направлен на древнюю литературу и языки греков и римлян. Английское пуританство, враждебное языческим вкусам гуманистов, нанесло первый сильный удар классицизму; с половины XVII в. изучение древности стало приходить в упадок; напротив все более развивается интерес к естественным наукам. В 1645 г. среди гражданской войны Роберт Бойль и еще несколько

ученых составили под именем «невидимой коллегии» небольшое натуралистическое общество, сходившееся раз в неделю. После реставрации', Карл II, увлекавшийся новинками физики, химии и анатомии, взял эту коллегию под свое покровительство и утвердил ее под названием «королевского лондонского общества для развития естественных наук». При возникновении лондонского общества опыты были вещью весьма необычной; оно избрало «опыт» своей главной целью. Вкус времени во второй половине XVII в. совершенно изменился: как прежде в салонах рассуждали о Цицероне и Плутархе, так теперь джентльмены и лэди считали хорошим тоном говорить о воздушных насосах и телескопах, о химических смешениях и о магнетизме.

Самым выдающимся 'произведением -эпохи является книга Исаака Ньютона, члена Лондонской Академии «Математические принципы философии природы» (1687 г.). Ньютон (1643—1727) примыкает к открытию Коперника и Кеплера; он объясняет вращение земли и других небесных тел вокруг солнца посредством з а к о н а т я г о т е н и я, того же самого, в- силу которого брошенный камень надает на землю, и все предметы иа земной поверхности притягиваются равномерно к ее центру. Открытие Ньютона установило основы астр'ономии и механики. Мир перестал казаться соединением загадок и чудес; все в нем как бы получило разумный внд, все, крупное и малейшее, строго подчинилось простым и неизменным законам.

Под влиянием рационализма и новых научных понятий появляются учения о е с т е с т в е н н о м п р а в е ио е с т е с т в е н н о й, или р а з у м н о й р е л и г и и. Первое из них предполагает, что природе человека свойственно здоровое и[1] правильное влечение к свободе, к счастью, к дружественному общению с другими себе подобными, на чем и основано человеческое общежитие; второе предполагает, что человеку вложены от природы некоторые простые и разумные понятия о Боге и обязанностях людей по отношению к Высшему ^Правителю мира. Те и другие начала — так думали ученые, проникнутые рационализмом — подверглись в ходе веков' затемнению и искажению; существующие государственные учреждения и церковные вероучения заключают в себе множество предрассудков и суеверий; эти отклонения получились вследствие злой воли людей, главным образом вследствие деспотизма немногих честолюбцев, захвативших власть над толпой и обеспечивших себя лучшие блага жизни; т. о. первоначальное равенство и свобода уступили место сословным преимуществам и подчинению массы немногим привилегированным группам.

Ученые ставят себе великой целью открыть и восстановить заглушённые благодаря вековому обману естественные и разум-

ные начала человеческой природы, просветить общество относительно правильных нутей и способов строения жизни й восстановить истинные права человечества. В XVII в. главными провозвестниками идеи естественного права были: в Голландии Хуго Гроцнус (де Гроот 1583—1645) в сочинении «О праве войны и мира», в Германии Самуэль Пуфендорф (1632—94), сначала профессор в Галле, потом приглашенный в) Швецию, к Карлу XI, на которого он оказал сильное влияние.

Учение о естественной религии, получившее впоследствии имя деизма, т. е. чистого, незатемненного, возвышенного понятия о едином Боге (Deus), образовалось в XVII в. главным образом в среде английских мыслителей.

Английский деизм. Впервые весьма смелые мысли об отношении разума к св. Писанию шысказал Чербёри, офицер и дипломат на службе Якова I в книге под названием «Об истине, поскольку она разнится с откровением» (1624 г.). По его мнению, следующие понятия, независимо от откровения, прирождены и общи всем людям: в мпре есть Высшее существо; почитание Его со стороны человека должно выражаться в добродетели; добро и зло возмещаются в земной и загробной жизни. Чербёри думает, что' первоначальная вера людей, согласная их природе и рассудку, была чиста и возвышенна, но ее затемнили потом своекорыстные и невежественные жрецы, старавшиеся приобрести власть над массой народа; религия закрылась множеством суеверий и вместе с тем наполнилась разногласиями, которые и привели к существовению нескольких ожесточенно нападающих одно на другое исповеданий.

Сторонники разумной религии особенно^настаивали на невозможности чудес, о которых повествуют книги св. Писания. Они считали необходимым проверить расказы Библии с точки зрения соответствия с понятиями современной науки. В критике Писания всего далее зашел Борух Спиноза (1632—77), рано умерший еврейский философ, по профессии бедный шлифовальщик оптических стекол в Амстердаме. Примыкая, с одной стороны, к учению Декарта, с другой — к рационалистическому направлению в иудейской философии, Спиноза настолько удалился и от христианства и" от иудаизма, что его стали преследовать оба исповедания. Спиноза .впервые решился отрицать принадлежность книг св. Писания тем авторам, под именами которых они переданы; так напр. Пятикнижие Моисея вовсе не исходит от этого древнего пророка, а составлено весьма поздно, богословами, жившими после вавилонского плена. Библия не продиктована Богом, но она — Божья книга, потому что проповедует истинную религию, которая может быть понимаема лишь при полной свободе толкования. Рассказы Библии — не дока-

зательства, а иллюстрации для простецов. Для того, кто может самостоятельно усвоить вечные истины Писания — а они заключаются в законе правды и добродетели — вера в рассказы о чудесах необязательна.

Идеи Спинозы оказали сильное влияние на современников, особенно в Англии. Здесь со времени второй революции (1688), объявившей веротерпимость и устранившей цензуру печати, люди независимых религиозных взглядов получили возможность свободно высказываться. Особенный успех имела книга Джона Толенда «Христианство без тайн» (1696). Ирландец и католик по рождению, Толенд перешел ів протестантизм, стал учиться в благоприятной свободомыслию Голландии; горячий и нетерпеливый по натуре, Толенд не ограничился печатными работами, а еще распространял всюду устно свои взгляды, проповедуя по гостинницам, трактирам и кофейням. Он исходит от следующей основной мысли: то, что дано в откровении — истина, ию не потому, что находится в откровении, а потому что согласно с разумом. Евангелия дали человечеству простые и ясные положения; но очень скоро отцы церкви, желая сделать христианство привлекательным для евреев и язычников, ввели много лишних обрядов, похожих на волшебство и древние мистерии; они объявили ежедневные и естественные вещи, как-то еду хлеба, питье вина, погружение в воду, омовение водой — страшными, невыразимыми тайнами. Необходимо устранить всю эту таинственность, чтобы вернуться к разумной религии.

В то время как Толенд нападал на обрядовую сторону христианства, граф Шефтсбери (1681—1713), внук знаменитого вождя вигов эпохи Карла II, стал оспаривать правственное учение христианства, поскольку оно опирается на веру в загробное возмездие. Для Шефтсбери правственность вовсе не есть какое либо внешнее предписание, которое нуждается в поддержке посредством наград и; кар, возвещаемых религией; она вытекает из свойств челореческой души, она внушена благородством человеческой природы, врожденным каждому чувством внутренней красоты и достоинства личности. В год смерти Шефтсбери Коллинз написал «Рассуждение о свободе мысли», где заявляет: «мы должны перестать доверяться священникам и начать свободно мыслить за самих себя». С этой книги начинаются в Англии сильнейшие споры об основах религии, пишутся сочинения за и против христианству, разбпраются все догматы, предания, обряды христианские. Государственная англиканская церковь, в виду установившейся в Англии веротерпимости, не могла уже прибегнуть к поддержке светской власти для преследования «свободных мыслителей»; она вынуждена была сама в лице наиболее

образованных своих представителей защищаться в литературе и обращаться т. о. к суду общественного мнения.

Французское просвещение. Главные идеи XVIII в. — деизм, веротерпимость, свобода научного исследования, мысль о подчинении мировых явлений незыблемым физическим законам, понятие о народовластии и разделении властей — впервые высказаны были английскими ученым» нублицистами и литераторами. Дальнейшее их распространение в остальной Европе было делом писателей французских. Это произошло прежде івсего потому, что французский язык со времени Людовика XIV стал господствующим в высших образованных классах всех европейских стран; далее потому, что французские авторы привыкли излагать научные теории, философские и политические системы в легкой, общедоступной, изящной и остроумной форме, выступая в качестве собеседникоіві в салонах.

При Людовике XIV любители искусства, науки и литературы собирались большею частью при дворе или в домах крупных сеньеров. В XVIII в. аристократия составляет лишь часть образованного общества; в Париже и других городах возникают кружки из людей умственных и промышленных профессий, которые сходятся у богатых представителей буржуазии. Они отчасти переняли беседы и развлечения двора, изысканную вежливость и находчивость, но внесли много своего: большую простоту и непринужденность в беседах, решение философских и научных вопросов. С осоібеінным искусством руководили такими литературными салонами г-жи Дюдеффан и Леспинасс: не. будучи сами писательницами и учеными, он» умели привлекать на свои ужины и вечеринки избранную нублику, заставлять талантливых людей высказываться, направлять споры и смягчать их ожесточение. «Ничто не сравнимо — говорит Вольтер — с тою приятной жизнью, которую ведешь в Париже в лоне искусств и спокойных, изящных удовольствий; иностранцы*, короли предпочитают своему отечеству и трону этот покой, столь приятно занятый и полный очаровании». Париж становится школой общественности для всей Европы, куда едут молодые люди всех стран для того, чтобы приобрести светский лоск и просвещенные вгляды.

Несмотря на то, что англичане со времени Вильгельма III часто воевали с французами, » наносили им поражения, Англия все таки слыла за страну, достойную преклонения и подражания; англичане казались французам разумным, счастливым, уравновешенным народом, к которому надо ехать учиться. Читающая нублика во Франции добивалась верных и точных сведений о политической и общественной жи□ни свободной страны; но также сильно было желание поспеть за успехами англичан в науке, приобрести рациональный вгляд на мир, обоснованный английскими

мыслителями. Подобного рода мировоззрение етали называвать философским (у немцев просвещением, Aufklarung), а его распространителей философами.

Среди французских философов наиболее выдавался Вольтер (1694—1778), ученик иезуитод возненавидевший их систему воспитання, которая вырабатывала в людях сленую приверженность к догматам. Замечательна его поездка в Англию после того, как он два раза успел посидеть в Бастшіьи за стихи на короля и за насмешку над сеньором, герцогом Рогавом: Вольтер посещает заседания лондонского королевского общества и в своих «Фило-

Салон у г-жи Жоффрен в Париже.

софских письмах» знакомит соотечественников с важиейшим явлением умственной жизни ю Англии, Ньютоновской теорией. У Вольтера, величайшего мастера салонной беседы, не было оригинальных воззрений, он придерживался поиятий английского деизма; но он считал главной задачей своей не проповедь новой религии, а борьбу с предрассудками и заблужденнями ума, с нетерпимостью, с узкими и лицемерными понятнями, которые отстаивало католическое духовенство, руководившее воспитанием и политикой. Вольтер хотел разрушить «старое, осиюоианное 17 веков назад строение обмана (он разумеет церковь) которое разорвало своими когтями Францию, раздробило людей своими зубами и загубило в муках 10 мил. человек». В его глазах самое

ценное в человеке — критическая мысль, самое важное для общества — умственная свобода.

Установления умстшениой свободы Вольтер ожидал от просвещенного гуманного государя. Он вступил в переписку с наследным принцем прусским Фридрихом, а впоследствии, когда тот сделался королем, поехал на его лестное приглашение в Берлин. Также, каік многим другим французским просветителям, Вольтеру казалось, что в Пруссии, где не было старых привилегий, и где не имелось сильного духовенства, просвещенный правитель может провести в жизнь начала разума.

В оценке монархии с Вольтером сильно' расходился другой почитатель Англии, Монтескье (1689—1755). Монтескье принадлежал к судебной аристократии и смотрел на политическую жизнь глазами парламентской оппозиции, которую Ришелье и Людовик XIV заставили молчать, но не заглушили окончательно. В «Рассуждениях о причинах величия и падения древнего Рима» он выше всего ставит стойкие реснубликанские характеры римлян; его герой — Брут; Цезарь, как основатель неограниченной монархии, ему ненавистен. По взгляду Монтескье, Франция вследствие произвола своих королей, близка к тому, чтобы стать деспотией, на подобие восточных государств. Надо вернуться к правильной умеренной монархии, где государь согласует свои действия со старинными привилегиями высших классов. В главной своей книге «О духе законов», (вгышедшей в 1748 г., Монтескье развивает ту мысль, что в жизни отдельных народов, в строении государств сказывается- действие постоянных сил, прежде всего естественных условий, климата и поч>Ны, затем характера нации. Желая быть объективным, автор тем не менее не'может скрыть предпочтение, которое он отдает Англии. Главной и самой счастливой особенностью ее устройства он считает разделение властей, при котором только и может быть обеспечена истинная свобода. Монтескье в этом отношении лишь повторяет идеи, высказанные у Локка, но они стали известны івюсей Европе в той форме, какую ей придал французский писатель.

Вольтер и Монтескье принадлежали к поколению, которое помнило еще времена Людовика XIV. Их младшие продолжатели, родившиеся в первые десятилетия XVIII в. были свидетелями упадка монархии; во многих вопросах они высказывались резче своих учителей и предшественников. Они хотели дать полное торжество научному мировоззрению: с этой задачей связано огромное предприятие, задуманное Дидро (1713—84) и выходившее, при содействии большинства выдающихся писателей Франции с 1746 по 1765 год: «Большая энциклопедия наук, искусств и ремесл».

Общая идея Энциклопедии -выражена во вступительной статье д'Аламбера: ученый предостерегал от преклонения перед авторитетами и ставил на первое место самостоятельное исследование и' обстоятельную критику во всех вопросах знания. В статьях Дидро развивается тот взгляд, что знание составляет великую силу для материального и правственного улучшения общества. Резче, чем в самой Энциклопедии, выражены взгляды отдельных энциклопедистов в особых сочинениях. Кондильяк (1715—80) в книгах, которые пришлось печатать в Лондоне и Амстердаме, излагал ту мысль, что единственным источником человеческих знаний служит чувственное восприятие; прирожденных понятий нет, дух человека — белый лист, на котором внешние впечатления образуют рисунок мысли. Этот сенсуализм (от sensus, что значит чувство) в соединении с теорией Ньютона приводил французских просветителей второго поколения к материализму и атеизму. Согласно теории всемирного тяготения они признавали основным свойством материи движение; но в то время как Вольтер считал для такого движения необходимым первый толчек, исходящий извне, и предполагал Великого Строителя, заводящего мпр, как часовой механизм, Дидро, д'Аламбер, Эльвесиюс и др. отрицали такую посторонюю силу; раз нет врожденных ндей вообще, понятие о Боге также не есть врожденная идея; а в таком случае наличность этого понятия и не есть доказательство бытия Божий.

Особенно решителен в этом отношении был Эльвесиюс, богатый откупщик налогов и глава одного из наиболее посещаемых в Париже салонов: в книге «О духе» (1766), осужденной в Париже на сожжение, выдержавшей в короткое время 50 изданий и переведенной на многие языки, он излагает тот взгляд, что правственность должна быть построена не на богословии, а на опыте; основой человеческих поступков является чувство самосохранения, желание испытывать удовольствие и избегать неприятностей; характеры людей составляют результат внешнего воздействия, воспитания личного и общественного; надо устроить жизнь в обществе и определить законы таким образом, чтобы достигалась общая польза, т. е. польза самого большого числа людей; только хорошие законы создают добродетельного человека.

Отдельно от других просветителей стоит первый провозвестник демократии, женевец Жан Жак Руссо (1712—78), появившийся в литературном мпре Парижа с конца 40-х годов. Руссо происходил из кругов мелкой, небогатой буржуазии, в аристократической реснублике Женевы писал в защиту массы неполноправных, нападал на деспотическое правительство своего родного города. В то же время он сохранил крепкую привязанность к быту своей родины, горной Швецарии, где живут простые и независи-

мые крестьяне. Руссо казалось, что этот тихий, удаленный от шума событий край сохранил истинные черты человечности; вообще счастлив первобытный строй, люди наивных понятий; культура, успехи наук и искусств, жизнь в больших городах создают лишь новые потребности, развращают людей, увеличивают неравенство между ними. Но люди могут вернуться к первоначальным здоровым чувствам. В романе «Эмиль» изображено воспитание человека, поставленного е непосредственное общение с природой, далеко от утонченной светской жизни, развивающегося на началах самодеятельности.

Комната для музыки во дворце Sansouci Фридриха II.

Руссо старался изобразить идеальное устройство в «Общественном договоре» (1762). Он иначе, чем Локк, понимает смысл договора, заключенного людьми при выходе из первоначального быта; а именно, по его мнению, при вступлении в общественное состояние, все и каждый и отдельности должны были отказаться от своих личных прав в пользу всех; т. о. люди вышли из договора равными, и носителем верховной власти должен стать весь народ. В идеальном устройстве весь народ имеет безграничную силу над отдельными личностями; его власть — неотчуждаема (т. е. не может быть передана одному или немногим лицам), неделима, непогрешима. Руссо стоит очень далеко от учения Мон-

теокьё о разделении івиасти; ои не думает-вовсе об обеспечении свободы отдельных граждан; он не хочет парламента, а мечтает о демократической реснублике, в которой непосредственно правит весь народ, сходясь на общие собрання.

К простоте и правдивости здоровой жизни принадлежит, по мнению Руссо, также религня, но его религня далека и от церковного учения, *ш* от рассудочных заключений, это — религия сердца и чувства. Говоря о религии в государстве, Руссо устанавливает основные догматы, между прочим веру в загробное воздаяние и требует изгнання из государства неверующих, как людей, непригодных к общеетвенной жизни.

Глава 6.
Просвещенный абсолютизм.

Просветители и правительства. В литературе XVIII в. было много споров и противоречий, но писатели и ученые тем ие менее сознавал», что образуют влнятельную силу, «литературную реснублику», как тогда выражались. Вольтер в начале 60-х годов, заговорил о двух возмутительных, но вполне обычных для/того времени судебных приговорах во Франции. В обоих случаях вполне ложно обвинили протестантов в совершении убийства, хотя единственным основанием для обвинення была религиозная вражда: один из осужденных (Калас) был казнен, другой (Сиреен) успел бежать к Вольтеру, жившему близ французской границы на женевской территории. Вольтер написал по этому поводу сочинение о веротерпимости, заинтересовал в деле парижское общество, дружественных с ними государей Европы, между ними Екатерину II, добился пересмотра обоих процессов, восстановлення чести казненного Каласа и выдаче его семье пенсии.

Правители не только старались украшать сйои дворы светилами науки и поэзии, как Фридрих II, вызвавший Вольтера к своему двору, или Екатерина II, которая приглашала Дидро в Петербург и купила его библиотеку, чтобы оказать ему материальную поддержку, — они пытались сами занять известное место в этом мире, выступая в качестве писателей, добиваясь одобрения законодателей литературных вкусов,. Фридрих II еще принцем заявил свои политические мнения в сочинении, которое он озаглавил «Антимакиавель» (т. е. против Макиавелли). Впоследствии просветители звали его «королем-философом». Принято было также поддерживать с литераторами переписку, просить у них совета по различным государственным вопросам, составлення проектов. Вольтер, в последние 20 лет своей жизни, живя в Фернэ подле Женевы, получал множество таких обращений; к Руссо обращались сторонники реформ в Польше, спрашивая о наилучшем устройстве для атой страны.

Влняние просветителей на правительства Х□Ш в. сказалось с особенной -силой по двум поводам: 1) *в* романских странах, когда поднялась борьба светской власти с иезуитским орденом, и 2) в государствах восточной Европы, когда начались реформы в пользу освобождення и улучшення участи крестьян.

Закрытие иезуитского ордена. В XVI в. в государствах, оставшихся верными католичеству (Франции,, Испании, Португалии, Ав>-стрии, Неаполе, Венеции) светская власть оставила за духовенством его владения и привилегии; она считала нужиым тесный союз с церковью, как силой консервативной, обеспечивающей повиновение подданных. К XVIII в. отношения правительств и духовенства в католических странах изменились; государи и их

Вольтер за столом Фридриха II (картина Менцеля 1815—1905).

министры увлечены меркантилизмом, заботой о том, чтобы извлечь доход и налог из всех вндов владений и угодий; они не находят нужным щадить громадные имущества церкви, которые до тех пор, будучи рассеяны по всему свету и не связаны с национальностями и государствами, ускользали от обложения. Особеино зарится светская власть на богатства иезуитов, имевших в' Америке богатые плантации, собственную колонию в Парагвае,

распоряжавшихся крупными капиталами, вложенными в торговлю, в банкирские дома. Все более распространяется мысль, что для государства было бы полезно присвоить эти капиталы, отобрать земли «мертвой руки», распродать и раздать их светским владельцам, которые увеличили бы собою число плательщиков налога.

В тоже время значительно ослабела и духовная энергия руководителей церкви. В XVII веке иезуиты работают во всех областях науки, поспевают за умственным движением, стараются примирить требования знания и исследования с интересами церкви. В XVIII в. они уже отстали от хода просвещения; новые наставники общества, философы, частью их бывшие ученики, как Вольтер, превосходят их без сравнения блеском языка, тонкостью мысли, свободой критики. Из среды ученых богословов за весь XVIII в. не вышло ни одного талантливого сочинения в ответ на критику просветительной философии. Для католической церкви наступил опасный момент, когда в качестве правящих министров в 50-х и 60-х годах появились сторонники нового просвещения: во Франции Шуазёль, в Испании[1] Аранда, в Португалии Помбаль. Первый натиск на иезуитов произвел Помбаль, самый решительный из всех, и как раз в стране, наиболее порабощенной монахами.

В 1751 г. Помбаль подчинил приговоры инквизиции светскому суду и отменил сожжение еретиков. В 1755 г. произошло сильнейшее землетрясение в Лисабоне, разрушившее город и стоившее жизни 30.000 человек. Иезуиты объявили, что это — кара Божия за нечестивые действия правителя, но Помбаль, который, с удивительной энергией, восстановил город, помог голодающим и устранил беспорядки, в то же время изобличил иезуитов в подстрекательстве к мятежу, удалил от двора иезуитов, состоявших духовниками ничтожного короля (Иосифа II), запретил им вообще исповедь и закрыл все их торговые учреждения. Арестовав самых влиятельных патеров по обвинению в заговоре на жизнь короля, он применил к ним все ужасы инквизиционных допросов, пыток и наказаний; всех остальных португальских иезуитов он распорядился посадить на корабль и отвезти в Рим.

Одновременно подобные же меры против ордена были приняты во Франции и в Испании: и там, и здесь патеров высылали, закрывали орденские дома, конфисковали их имущество. Помбаль предложил трем бурбонским правительствам, французскому, испанскому и неаполитанскому, выступить совместно в Риме с требованием пересмотра правил ордена и отмены тех из них, которые противоречат интересам государства. Сначала они встретили резкий отказ. Генерал ордена Риччи ответил в духе непримиримости: «пусть они останутся такими, какие есть, или пусть их вовсе не будет»; папа Климент XIII выпустил грозную б\

с осуждением всех врагов иезуитства и сторонников новой светской философии (1765). Лишь преемник его, папа Климеит XIV, бывший монах францисканского ордена, враждебного иезуитам, после долгого колебания, объявил закрытие общества Иисуса (1773).

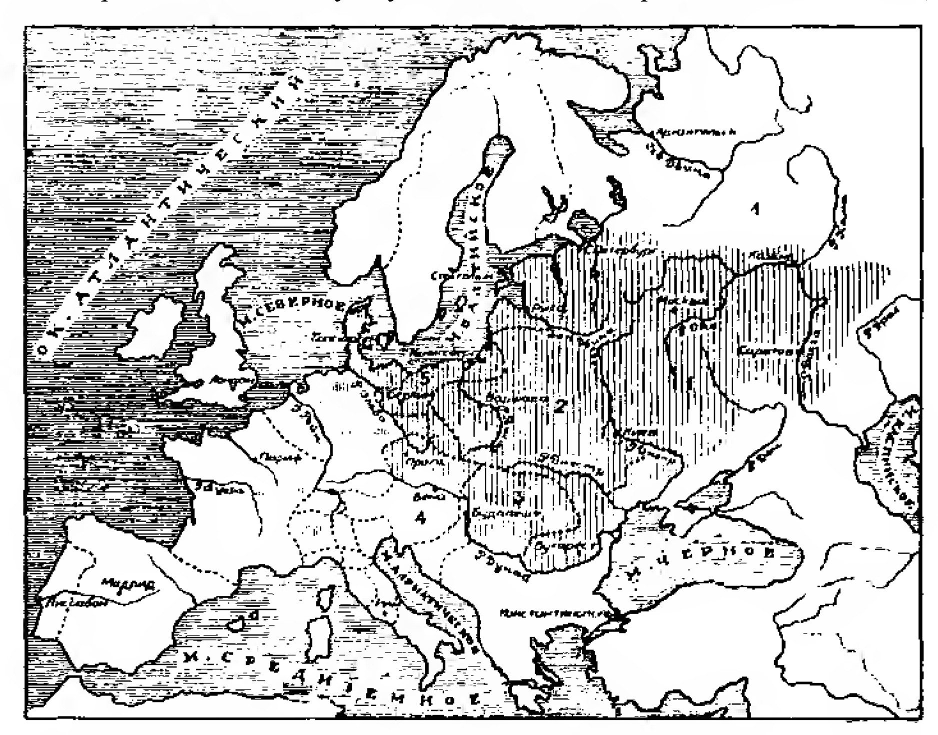
Это был шаг, очень іважный для католичества. Всюду в католических странах закрытие иезуитского ордена сопровождалось реформами, при помощи которых государственная власть старалась .взять верх над церковью. Особенно важиы были попытки преобразования школы, до тех пор находившейся в исключительном распоряжении монахов: в этом смысле впереди всех был опять Помбаль, который настойчиво хлопотал о приглашении новых светских учителей взамен воспитанников иезуитских коллегий, о введении новых учебников и новых[1] методов преподаванпя, приспособленных к научному мировоззрению. Закрытие иезуитского ордена, который со времени реформации служил главной опорой римскогопрестола, предвещало дальнейшее разрушение церковных учреждений и авторитета церкви, которое совершила, менее 20 лет спустя, революцня.

Молочница в Пюрнберге (около 1700 г.).

Креностное право в восточноевронейских державах. Три большие державы восточной Европы, Австрня (с Венгрией), Польша и Москва, при всем различии политического устройства, представляли сходство в своем общественном порядке и в характере своего хозяйства. Значительная часть областей, занятых этими государствами, были колоннями, т. е. первоначально нустырями или слабо населенными землями, доставшимися пришельцам. При слабом развитии городов в этих странах не имелось обширной индустрии, которая бы могла работать на сбыт. Главным заиятием оставалось земледелие, притом экстенсивное: забирали обширные пространства, которые илохо вспахивали и мало удобряли, а затем забрасывали или оетавляли под пар.

Этим способом хозяйства объясняется и политика восточноевропейских государств. Онн постоянно чувствовали нужду в

земле и вели войны за приобретение новых территорий. У них выгработалась иная военная система, чем на западе Европы. Франция и Голландня напр. защищали свои границы поясом крепостей, держали на жалованьи массу наемных солдат. Восточные государства, Австрня, Польша, Москва, устраивали вместо того широкие полосы военных границ, т. е. поселяли на вновь захваченной земле вооруженных людей, чтобы наблюдать за действиями врага и быстро давать ему отпор. Земля была главным вознаграждением за службу: военного не держали на жалованье,



Раснространение креностного нрава в XVIII в. 1—Россия; 2—Польша; 3—Венгрии 4—Австрия; 5—Пруссия.

не нанимали на срок, а его испомещали, наделяли участком земли с определенным доходом. Устройство крестьян в восточных государствах также зависело от характера завоеваний. Первой заботой правителей было привлечь земледельца на нустыри или в отиятые у врага не вполне замиренные и неспокойные области, наделить его щедро землей, помочь при первоначальном обзаведении. Позднее государства более налегло на другую сторону дела: оно старалось снабдить своих военных людей постоянными рабочими для обработки земли; поэтому оно стало помогать по

мещикам задерживать у себя перехожих земледельцев и пользоваться барщиной соседних крестьян или, иначе говоря, содействовало установлению крепостного права.

В развитии крепостных порядков с Австрией и Польшей сравнялась Пруссия; здесь на полуславянской окраине Германии утвердились очень упорные и хозяйственные помещики (юнкеры): пренебрегая городской жизью, они сидели в самой деревне, владели землей черезполосно с крестьянами, сами распоряжались всеми работами в имении, сами продавали продукты хозяйства. Чем дальше, тем больше напрягали они крестьянские повинности, так что небольшая старинная подмога из 6—8 дней в году обратилась в барщипу, отнимавшую 3—4 дня в неделю. Встречались местности, где у крестьян для обработки собственной земли оставались только лунные ночи. В деревню запрещено было принимать свободных людей; крестьяне обязаны были отдавать младших детей в дворовую служб)-, а сами на своих лошадях и телегах справлять полевую работу и отвозить зерно в господские амбары.

*

Помещики крепостного времени охотно учились юридическим наукам. В римском праве, изучавшемся в университетах, они нашли выгодное для себя, положение, что верховный господин земли и есть настоящий собственник ее, а работающие под его началом крестьяне — лишь временные пользователи, которых он может перемещать с одного участка на другой или и вояее удалять с земли за ненадобностью. Своим правом уничтожать крестьянское хозяйство, сносить крестьянский двор и его строения помещики особенно часто пользовались после больших войн, напр., Тридцатилетней: когда разбежавшиеся от солдатских грабежей жители возвращались на старые места, помещики объявляли, что не в силах помочь обнищавшим крестья'нам, потому что и сами разорились; они присоединяли тогда к своему имению опустелое место, не обращая внимания на то, что прежде тут были крестьянские дворы; на еовоприобретенной земле они заводили отделение своего хозяйства, фольварк, который отдавали в аренду.

Как ни велики были притязания дворянства в восточно-европейских государствах, правительства не могли отдать ему на полный произвол труд, личность и владение крестьян, так как и сами они были заинтересованы в сохранении рабочей силы и платежной способности обширных деревенских масс. Вследствие этого в Пруссии и Австрии начинается в XVIII в. политика, направленная к охране крестьянства: она и составляет главное содержание деятельности просвещенного абсолютизма. В окружении монархии появляются лучшие умственные силы страны: философы стараются шушить правителям идеи гуманности в отно-

шении угнетенных крестьян, вызвать у них возмущение к самому факту рабства и владения людьми в цивилизованной Европе; образованные чиновники, ученики просветителей, выступают с проектами облегчения повинностей крестьянских или освобождения крестьян.

Реформы Фридриха II и Иосифа II. Фридрих II, король-философ, допуская в своем государстве свободу веры и мысли, позволял себе вольномыслие в беседах с Вольтером, но в сословном порядке Пруссии не предпринимал никаких перемен. В его войске офицеры могли быть только из дворян; король не затрагивал владельческих прав дворянства и особенно крепостного права. Он боялся даже решительных действий на собственных коронных землях, чтобы не взволновать крестьян помещичьих и не вызвать этим недовольство дворян. Только одно соображение перевешивало этот страх: разоренные деревни не смогут кормить военпую силу государства; напротив, если крестьяне будут обеспечены в своем владении и зажиточны, они будут больше давать солдат в армию, а дома их служить для расквартирования войска. Поэтому, когда после разорительной Семилетней войны помещики воспользовались онустением деревень, и опять начали сносить крестьянские дворы, Фридрих II взял крестьян под свою защиту. Он запретил под каким бы то ни было видом присоединять крестьянские участки к господской земле или соединять вместе несколько дворов. Всюду, где королевские чиновники находили у помещика фольварк, получившийся от соединения нескольких крестьянских участков, его тотчас же опять разбивали и требовали водворения прежнего количества крестьян.

Гораздо дальше Фридриха зашел его младший современник, сын Марии Терезии, Иосиф II.

Если Пруссия не составляла отдельной нации, то Австрия заключала в себе несколько наций, весьма чуждых друг другу: бельгийцев, итальянцев, немцев, венгров^ румын, несколько славянских племен, между ними чехов, словаков, хорват, словинцев, позднее, после первого раздела Польши, поляков и русин. В каждой области господствовал свой язык и особые учреждения. Управление было раздроблено; для каждой области имелся свой канцлер, или главный министр, который ведал только ее интересы; насчитывалось 20 отдельных государственных касс,

В войнах с Францией и Турцией, частых и упорных, Австрии приходилось защищать чрезвычайно длинпую и извилистую военную границу. Она постоянно вооружала огромные армии, пользуясь главным образом крестьянством своих отсталых восточных областей. Но чтобы собрать военные силы и средства, надо было столковаться в отдельности по областям с ландтагами, в среде которых преобладали крупные землевладельцы. Из того же мо-

гущественного по своему влиянию сословия правительство избирало состав служащих при дворе, в войске, в администрации. Габсбурги поэтому не мешали дворянам установить строгий надзор за крестьянами и увеличить их повинности. Крестьяне отвечали на притеснения мятежами, избиениями помещиков; сельские жители во множестве бежали в Польшу и Венгрию, из их среды составлялись разбойничьи шайки.

При императоре Леопольде I (1657—1705) крепостное право в австрийских землях достигло самой тяжкой степени. Хотя правительство издало указ об ограничении работы (т. е. барщины) тремя днями в неделю, но в тоже время оно уничтожило право крестьян жаловаться на помещиков.

Испапский король Карл III (1759 — 88), при встрече со священпиком, песущим св. дары, выходит из кареты и опускается па колепи.

Императрица Мария Терезия (1740—80), стараясь снасти свои разрозненные владения от захвата со стороны своих врагов, приялась за реформы, которые должны были сплотить пестрые провинции в одно цельное государство. Был учрежден общеавстрийский государственный совет, общая дворцовая государственная канцелярия, общие министерства. Области были разделены на округа, вi которые стали посылать правительственных чиновников для сбора податей вместо прежних выборных комиссаров от землевладельческой аристократии. Окружные начальники получили полномочие принимать от крестьян жалобы, разбирать их столкновения с помещиками, отменять приговоры вотчинного (помещичьего) суда, если он присуждал крестьян к телесному наказанию.

В комисиях, которые назначала Мария Терезия для расследования крестьянских дел, стали появляться люди, весьма далекие от помещичьих интересов,, последователи просветительной философии: они настойчиво указывали,что крестьянство, как трудовой класс, важнее для государства, чем сеньеры и дворянство; если желательно увеличить платежную силу крестьян, то необходимо облегчить их повинности, улучшить их благосостояние. Этими мыслями вполне проникся сын Марии Терезии, Иосиф, ее соправитель с 1765 года. Повторяя французских просветителей, о« называл крепостные порядки «холопством, подлыми узами, сковывающими человека». Тотчас же после воцарения своего, Иосиф II (1780—90) провел, личное освобождение крестьян Богемии, Моравии и Галиции (приобретенной по первому разделу Польши). У помещиков; отняли те сборы и пошлины, которые они взимали с крестьян при вступлении их в брак, при перемене ими места жительства или выборе нового занятия, напр. при переходе от землевладения к ремеслу; т. о. крестьяне получили свободу передвижения.

От крепостного права остались барщины и повинности на помещиков. Стремясь освободить от них крестьян, Иосиф II издал закон о регулировании повинностей: сущность его была в том, что работа крестьян переводилась на деньги и превращалась в налог, платимый помещикам; этой платой, в течение известного срока, крестьяне могли выкупить свои повинности и высвободить время, труд и средства на собственное хозяйство.

Император встретил сильное противодействие в среде высших сановников: придворная канцелярия и государственный совет в торжественной форме высказались против намерений императора. Тогда Иосиф объявил, что оба высшие учреждения неспособны «видеть свет истинного блага государства сювр3ь темные предрассудки и эгоистические понятия». Указы Иосифа II о крестьянах вызвали также сильное раздражение землевладельцев. Высшие классы были вообще встревожены его реформами. Проникпутый идеями просветительной литературы, Иосиф II стремился к установлению веротерпимости в Австрии: поэтому он отменил стеснения для протестантов, православных и евреев. Он хотел также преобразовать господствующую католическую церковь, сократить пышность богослужения, в особенности же уничтожить монастыри, так как считал начала монашества противными разуму, а монахов самыми опасными и бесполезными членами общества. Когда папа, обеспокоенный реформами императора, приехал в Вену, его встретили, с большим почетом, но не сделали ему ни малейших уступок. Иосиф II закрыл из 2000 монастырей до 1300 и обратил их доходы на пользу благотворительных и про-

светительных учреждений, уменьшил содержание епископов, отнял у иезуитов школы.

В деятельности Иосифа II ясно вндны достоинства и недостатки просвещенного абсолютизма. Император хотел просветить массу, поднять ее материальный быт, но при этом был уверен, что сам лучше всего знает, как это сделать. Управление осталось деспотическим; у подданных своих он не хотел допускать никакой самостоятельности. По его мысли, земли австрийской короны, несмотря на все различие национальностей и старинных учреждений, должны быть управляемы однообразными способами: поэтому Иосиф вводил всюду в качестве делового языка немецкую речь, чем крайне восстановил против себя венгров.

Иосиф II умер в 1790 г., оставляя Австрию в очень трудном положении. Приходилось вести тяжелую войну с турками, волновались венгры, восстала под влиянием французской революции Бельгия. Бельгийцы разбили австрийские войска, и в Брюсселе была провозглашена независимая республика. Преемник Иосифа, Леопольд II, чтобы сохранить австрийское государство, пошел на уступки недовольным и отменил большую часть'реформ Иосифа. Правда, осталось в силе личное освобождение крестьян, проведенное в 1781 г. в начале правления Иосифа; но был прекращен выкуп крестьянской работы, т. е. по прежнему помещики сохранили пользование повинностями крестьян (эти остатки крепостничества продержались в Австрии вплоть до революции" 1848 года).

Реформы Екатерины II и восстание Пугачева. Преемник Елизаветы, Петр III за время своего краткого правления (1762) успел издать очень важный закон об освобождении дворян от обязательной елужбы (к которой их принудил его дед, Петр Великий). Несмотря на эту меру, Петр II не приобрел расположения дворянства, потому что пренебрегал русской гвардией, отдавая во всем предпочтение своим голштинцам и слепо подчиняясь а своей политике Фридриху II. Составился заговор среди бывших елизаветинских вельмож; мятеж гвардейцев помог им низложить Петра III и провозгласить императрицей его жену Екатерипу. Будучи во всем обязана дворянству, Екатерина II (1762—96) должна была, ради сохранения престола, угождать этому сословию. Однако в тоже время она усвоила просвещенные ндеи французских философов; при своем крайнем честолюбии, она желала прославиться на всю Европу реформами в духе гуманности и уравнения сословий.

В 1765 году Екатерина потребовала через генерал-губернатора ЛифляндииI Брауна, чтобы немецкое дворянство приияло ряд мер в пользу латышских крестьян: 1) ограничило барщипу, 2) сократило телесные наказания, 3) признало за крестьянами

право на движимое имущество, 4) запретило продажу крестьян без земли. В 1767 году Екатерина II созвала Комиссию для сочинения Уложения, которая должна была выработать ю'В|ый свод законов взамен устарелого Уложения 1649 г. Собралось 564 депутата: сановники правительственных учреждений, представители дворянства по губерниям и уездам, выборные от горожан, от крестьян государственных (но не от помещичьих), наконец от инородческих племен. Этому собранию Екатерина дала в руководство составленный ею самою Наказ, т. е. изложение общих правил, почерппутых из сочинений выдающихся французских философов, и более всего из «Духа законов». Одновременно Екатерина учредила «Вольное Экономическое Общество» в Петербурге, где под ее влиянием была поставлена тема на соискание премии о наилучшем устроении крестьянства. Подали работы преимущественно заграничные авторы; награду в 100 золотых, выставленпую самой Екатериной, получил автор, м\ щищавший мысль об освобождении крестьян.

На этом однако остановились начинания Екатерины. Созванная ею Комисия работала два года (сначала в Москве, потом в Петербурге), ию не успела ничего составить, как началась турецкая война (см. выше), которая отвлекла большую часть дворянских депутатов в армию. А главное, впутри страны возникло сильное движение в среде простого парода, и произошли события, которые отклонили Екатерипу от избранного ею нути преобразований.

В 1773 году началось восстание яицких казаков (Яик — старое название р. Урала), недовольных тем, что правительство стеснило их вольности, заставило их служить в крепостных гарнизонах. Во главе движения стал донской казак Емельяи Пугачев, участник Семилетней войны, бежавший из казанской тюрьмы, куда он был посажен за призывы к бунту. Приняв имя/ Петра Ш, Пугачев объявил, что идет добывать законпую власть, а народу обещал свободу от податей, уничтожение помещиков и воевод. К нему стали примыкать раскольники, преследуемые за веру, крепостные крестьяне уральских горных заводов, инородцы, из них особенно башкиры, недавно покоренные русскими.

Захватив в яицких крепостях несколько пушек, Пугачев осадил главный город края Оренбург. Восстание быстро перекипулось на Волгу, тем более, что у правительства, воевавшего с Турцией, не было войска на востоке. Всюду поднимались крестьяне, жгли господские усадьбы, убивали помещиков, ЧИНОВНИКОВ, офн церов. Посланный для борьбы с Пугачевым, Бибиков нашел В Казани, главном городе Привюлжья, большую растерянность среди дворянства; он привез рескрипт императрицы, в котором Екатерина называла себя «казанской поме^чнсіЪ и обещала «почитать

целость, благосостояние и безопасность дворянства ничем неразделимо с собственной нашей и империи нашей безопасностью и благосостоянием». Собрав с дворян средства на ополчение и устроив дворянскую конницу, Бибиков двипулся на Пугачева и рассеял его плохо вооруженные казацкие и инородческие отряды; сам Пугачев едва спасся, убежав в башкирский край.

В следующем году, после внезапной смерти Бибикова, мятеж возобновился, захватывая все более обширные круги. Пугачев вышел из своего убежища и направился к Волге. Он, правда, не имел военного успеха: под стенами сожженной им Казани, майор Михельсон нанес пестрой толпе пугачевцев сильное поражение и заставил ее переправиться на правый берег Волги; но имя Пугачева везде поднимало народные массы; волнение охватило восточные губернии вплоть до Москвы. Везде распространялись манифесты Пугачева, в которых он повелевал ловить дворян в их вотчинах, казнить и вешать: «по истреблении оных злодеев дворян, всякий может восчувствовать тишину и спокойпую жизнь, которые до века продолжаться будут». Петербургский двор и дворяне боялись, что Пугачев пойдет на Москву. Но он поверпул от Чебоксар на юг и, убегая от своего преследователя, пошел через Пензу к Саратову и Царицыну; здесь Михельсон нанес ему новое решительное поражение. Пугачев бежал на Яик, но был выдан своими сообщниками Суворову, которого тем временем отрядила Екатерина с турецкого фронта для подавления восстания.

Пугачева казнили в Москве (1775). Один из очевидцев казни писал потом, что народ до последней мипуты ждал милостивого указа о прощении, а дворяне считали «зрелище истинным торжеством своим над общим их врагом и злодеем». За неимением вождя народное движение прекратилось; наступила суровая расправа. Усмпренные казаки потеряли свою самостоятельность; само имя Яика, напоминавшее бунт, заменили Уралом. Мятежных крестьян наказывали с чрезвычайной жестокостью: всех, кто обвинялся в убийстве чиновников и помещиков, колесовали или вешали за ребро; целые деревни поголовно секли кнутом и плетьми, многим обрезывали уши.

Для того, чтобы сломить пугачевское восстание, угрожавшее и монархии, Екатерина должна была соединиться с дворянством. В последующую пору царствования она становится «дворянской царицей» в еще большей степени. Жалованной грамотой 1785 г. она подтвердила освобождение дворян от обязательной службы, данное Петром III, установила за ними свободу от податей, избавление от телесных наказаний, исключительное право владеть населенными имения-ми; дворяне одни в государстве получили право собраний по губерниям и уездам под главенством выборных предводителей, право восходить с просьбами на

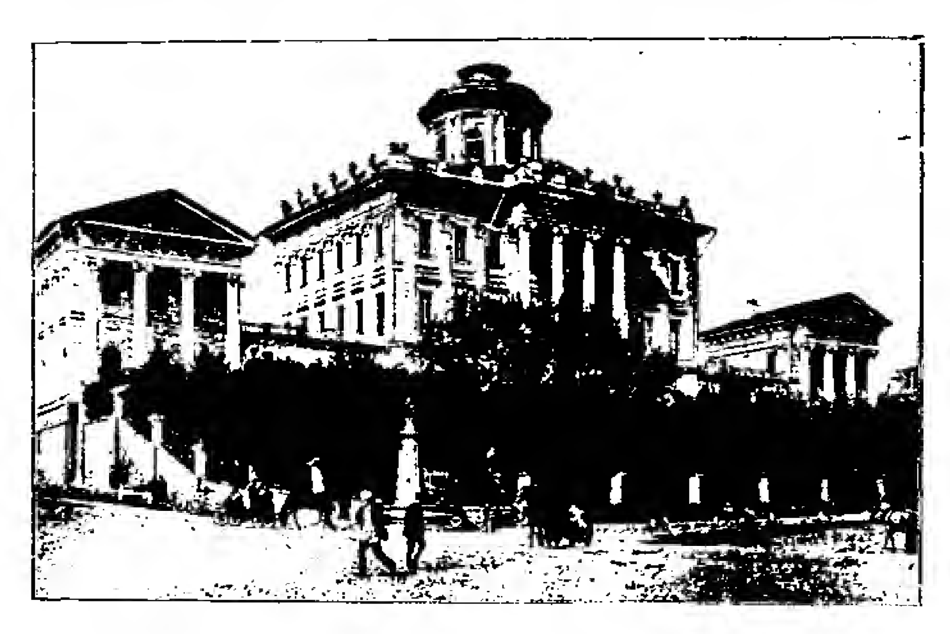
высочайшее имя. Крепостное состояние крестьян, вместо того, чтобы быть ограниченным, как это сначала замышлялось Екатериной, стало еще тяжеле. За помещиками было признано право ссылать своих людей на каторгу без суда, у крестьян отняли право жалобы. Расширились и внешние пределы крепостного права. Императрица щедро награждала тех, кто помог воцарению ее, а позднее своих фаворитов, раздавая населенные земли из казенных имений, вследствие чего государственные крестьяне, пользовавшиеся самоуправлением, обращались в крепостных рабов, в собственность господ. Наконец крепостное право было распространено на Малороссию, где до тех пор крестьяне пользовались свободой перехода.

Сообразно изменению политики, Екатерина стала иначе относиться к просвещению своего века. В начале царствования она была занята вопросами воспитания молодого поколения, благоприятствовала развитию литературы; она сама принимала участие в журнале («Всякая всячина»), поощряя обличение пороков общества. Под ее покровительством журналист Новиков стал издавать собрание исторических документов под названием «Древняя Россійская Вивліоѳика». В позднейшие годы, особенно когда началась французская революция (1789), Екатерина всюду стала подозревать мятежный дух. Молодого дворянина Радищева, выпустившего в 1790 г. книгу «Путешествие из Петербурга в. Москву», где были резкие замечания о крепостном праве, она сослала в Сибирь, хотя он высказывал теже мысли, какие защищала за 20 лет до того сама императрица. Особенно сурово отнеслась она к движению масонов (или франк-масонов, т. е. вольных каменьщиков, «строителей храма Божия»), которые, по примеру английских и французских лож (братств), сходились на таинственные собрания, применяли своеобразную символику и ставили своей задачей взаимпую помощь, нравственное совершенствование и умственное просвещение. Когда Новиков, примкнувший к масонам, основал «дружеское общество» и «типографическую компанию», Екатерина запретила его издательскую и просветительпую деятельность и самого Новикова заключила в крепость.

Великодержавная политика Екатерины II и окончательный раздел Польши. Война, веденная с Турцией в 1768—74, окончилась благоприятным для России миром в Кучук-Кайнарджи: в силу него Россия получила Азов, Керчь и Кинбури, т. с. выходы в Черное море из бассейнов Дона и Днепра; татары, жившие на северных берегах Черного и Азовского морей, признавались независимыми от султана. Это означало переход в руки России обширного края черноморских степей, до тех пор почти безлюдных вследствие набегов крымских татар. Вместе с тем само

крымское ханство, служившее так долго грозой южно-русских земель, охваченное с обеих сторон русскими крепостями, подпало русскому влиянию. Екатерина II, воспользовавшись междоусобиями в среде династии Гпреев, ввела в Крым войска, сместила хана и присоединила полуостров под именем Тавриды (1783).

Наместником «Новой России», как были названы вновь приобретенные земли (из них образованы губернии Екатеринюславская, Херсонская и Таврическая), Екатерина назначила своего фаворита Потемкина. Для быстрейшего заселения края он созывал отовсюду колонистов, кроме русских с севера, также иностранцев, особенно немцев, хлопотал о прививке новых культур, вино-



Румяпцевскиіі музей в Москве (построеп, в копце Х□Ш в.).

делия, шелководства. Но главное внимание было обращено на постройку черноморского военного флота, стоянкой которого сделалась крепость Севастополь в Крыму. Екатерина заключила союз с Иосифом II, имея в виду раздел Турции; с Потемкиным вместе она придумала греческий проект, собираясь изгнать турок из Европы, захватить Константинополь, Архипелаг и Морею и мечтая посадить в освобожденной Греции императором своего второго внука, которому не даром дали византийское имя Константина.

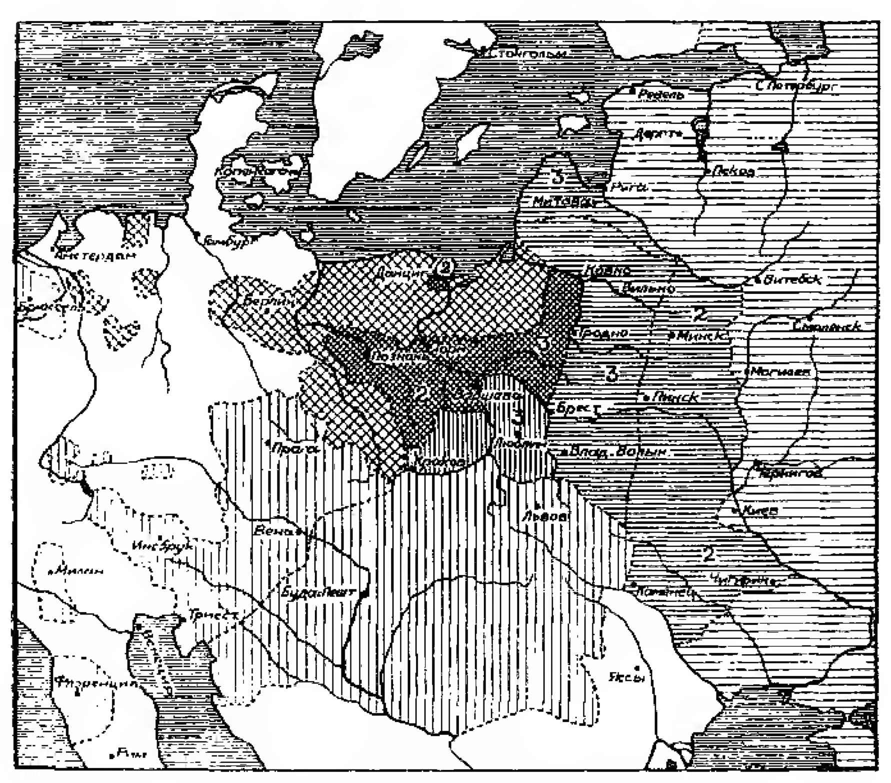
Турция, встревоженная этими приготовлениями, сама объявила войпу России (1787). Потемкин, в качестве главнокоман-

дующего, действовал медленно и неудачно; за то поразительные успехи одержал гениальный Суворов, мастер быстрых переходов и неотразимых аттак (таков был штурм неприступной крепости Измаил), вдохновлявший солдат и боготворимый ими[1], блестящие победы русских не сопровождались однако большими приобретениями: мпр в Яссах (1791), закрепив за Россией Крым, дал ей вновь только черноморское побережье между Бугом и Днестром, где был через три года заложен порт Одессы. Широкие планы греческого проекта пришлось покинуть, потому что для политики Екатерины поднялись затруднения на севере и на западе: объявила войпу России Швеция и грозила сбросить зависимость от русских порабощенная ими Польша.

Раздел Польши 1772 г. пробудил в польском обществе движение патриотов, поставивших целью возрождение страны и устранение (вмешательства иностранных держав и ее впутреннюю политику. Среди аристократии появились сторонники реформ в духе французской просветительной философии. В судах отменили пытку; в литературе заговорили об улучшении участи крестьян; учредили эдукационную коммиссию (под таким названием появилось первое в Европе министерство народного просвещения), которая занялась устройством светских школ, между тем как до тех пор образование было исключительно в руках иезуитов. В среде шляхты, иод руководством просвещенных магнатов, Малаховского и Игнатия Потоцкого, образовалась партия, поставившая своей целью преобразование устарелого устройства Польши. Под ее влиянием четырехлетний сейм, заседавший с 1788 г., выработал конституцию (3 мая 1791 г.), которая совершенно изменяла государственное устройство Рейн II ь политой: престол, вместо избирательного, становился наследстве» ным; отменялось liberum veto, т. е. право любого шляхтича срывать сейм; отныне решения сейма должны были постановляться большинством голосов; конфедерации объявлялись делом Н конным; шляхта теряла свои сословные привилегии, и доступ в нее открывался для горожан. Реформа носила чисто политический характер и не затропула вовсе крепостного права.

Преобразования крайне раздражили Екатерину, тем более, что партии патриотов обещала свое содействие Пруссия. Тотчас же по объявлении майской конституции, консервативная часть польской аристократии образовала враждебпую патриотам конфедерацию в Тарговицах; ее руководители отправились в Петербург, прося ЕКаТqjHHy защитить старый порядок; верпулись они с большой русской армией, которая заняла Варшаву и заставила сейм перейти в Гродно. Прусский король Фридрих Вильгельм II, обеспокоенный вмешательством русских, поспешил ввести свои войска в западные области Полыни, которые ОН рас-

читывал захватить себе; обманув ожидания патриотов, он вступпл в переговоры с Россией относительно нового раздела Польши. Екатерина издала манифест, в. котором объясняла, что смуты в Польше приияли опасный оборот в связи с ужасами французской революции (начавшейся в 1789 г., см. ниже); поэтому Россия, Австрия и Пруссия не видят средств для восстановления порядка,



Второй (2) и третий (3j разделы Нольши: клетки—Нруссия, вертикальпые полоски — Австрия, горизоптальпые — Россия.

кроме ограничения пределов Речи Посполитой. Россия выговорила себе Волынь и Подолию, населенную украинцами, западную Белоруссию (с г. Минском) и часть Литвы; Пруссия —-Данциг и Познань, чисто польскую область; Австрии обещано было вознаграждение насчет Баварии, и она в этом втором разделе Польши не участвовала.

Союзники хотели, чтобы все уступки территории были закреплены постановлением сейма, собранного в Гродне. Депутаты,

не смея открыто протестовать, решили отмолчаться: целый день (23 сентября 1793 г.) и всю следующую ночь продолжалось «немое заседание», пока наконец задобренный русскими председатель не объявил молчание знаком согласия. В сохранившейся небольшой части Речи Поеиюл'итой был востановлен старый порядок; король обязался не объявлять войны и не заключать договоров без согласия России.

Часть патриотов бежала от русской расправы в Дрезден; с этими эмигрантами вошли в соглашение оставшиеся в Польше деятели, образовавшие тайные комитеты в Варшаве, Вильне, Кракове для подготовки восстания. Внезапным нападением удалось разгромить русский отряд, стоявший в Варшаве; составилось временное правительство, которое захватило в плен короля, объявило войну России и Пруссии и назначило главнокомандующим с неограниченной властью Косцюшко, известного своим участием в американской войне за независимость (см. ниже). Успехи патриотов на этом остановились. Призывы Косцюшко к народу, обещания освободить крестьян не привлекли в ряды его войска значительных сил. С появлением Суворова, восстание, не смотря на все упорство и храбрость поляков, было подавлено: в сражении при Мацейовицах под Варшавой был взят в плен Косцюшко, после кровопролитного штурма Праги, варшавского предместья, сдалась столица.

Три союзные державы-соперницы приступили теперь к третьему, окончательному разделу Польши. Россия взяла себе Литву до Немана и Курляндию, Пруссия северно-польские области по правую сторопу Вислы и Буга с Варшавой, Австрия — южно-польские с Краковом.

Разрушение польско-литовского государства в силу трех разделов (1772, 1793, 1795 гг.) одновременно с возвышением Пруссии и Австрии и непомерным разрастанием России характерно для международной политики XVIII века. В лице Польши погибает государство национальное с историческими традициями (т. е. преданиями), торжествуют на ее счет Австрия и Пруссия, государства без национальности, сшитые внешним образом из пестрых лоскутов, вырастающие благодаря династическим завоеваниям. В их захватах принимает участие Россия, до Петра государстве национальное, но со времени своего вступления в состав европейских держав занявшаяся вмешательством в чуждые ей дела и тратой сил на посторонние народу цели. Петр положил начало этой опасной политике присоединением балтийских земель и своей системой заграничных брачных союзов; при его преемниках русские войска участвуют в западно-европейских войнах, устраивая интересы Австрии, Франции, Пруссии. При Екатерине II политика

расширения достигла высшей степени: государственная власть как нельзя более отклонилась от заботы об основной великорусской народности; Россия стремительно поглощает новые и новые территории, при чем эти захваты не могут быть оправданы ни теснотой жизни русского народа, ни необходимостью для него выселения.

Глава 7.

Американская революция.

В 1763 г. Англия торжествует победу над Францией в Остиидии и в Северной Америке. Но в то время, как в Индостане она приступает к основанию большой, деспотически управляемой империи, американские ее колонии готовятся к отпадению от метрополии.

Торговая политика Англии и отпадение американских колоний. Положение американских колоний в английском государстве было очень своеобразно. В политическом отношении они были почти независимы: лондонское правительство не вмешивалось в дела администрации и религии; господствовала полная веротерпимость и совершенно свободная пресса. Но в экономическом отношении колонии были сильно связаны, и метрополия старалась извлечь из них для себя торговые и промышленные выгоды. Англия руководилась при этом правилами меркантилизма. В силу навигационного акта 1651 г. воспрещалось вывозить сырые продукты колоний (табак, рис, меха) куда-либо, кроме Англии; точно также все необходимое колониям сырье и фабрикаты они должиы были получать из метрополии или при ее посредстве на английских кораблях. В Англии особенно хлопотали о том, чтобы в колониях не развилась собственная мануфактура. Колонистам запретили между прочим выделку железа и обработку мехов.

Американские колонии быстро развивались. За 80 лет после революции 1688 года население в Америке выросло с 200.000 до 1.760.000 жителей. Расчитали, что через каждые 20 лет оно удваивается. Бедность и нищенство были почти неизвестны в стране. Заработная плата была несравненно выше, чем в Европе. Но чем многочисленнее и богаче становились колонии, тем труднее было удержать их в промышленной зависимости. Обходя навигационный закон, колонисты провозили большую часть товаров контрабандой, против которой английское правительство было бессильно: девять десятых чая, потреблявшегося в Америке, покупали незаконно из других стран.

Важиым толчком к разрыву колоний с метрополией послужила воинственная политика Питта. Великий завоеватель не мог

ее провести без помощи американских колонистов. Зато теперь, когда были побеждены французы и поддерживаемые ими краснокожие, исчез всякий противовес колонистам: у «их не было более опасного врага в Америке, и не было пужды искать опоры в метрополии. Для постороннего глаза было ясно, что настало время полного освобождения колоний.

Со смертью Георга II и выходом в, отставку Питта (см. выше) в Англии произошла смена правительственной системы. До тех пор правление было в руках немногих аристократических фамилий вигской партии, которые господствовали в парламенте и навязывали пришлым из Ганновера королям министров. Третий король ганноверского дома, Георг III (1760—1820) чувствовал себя в Англии гораздо прочнее, тем более, что вымерла враждебная династия Стюартов: он начал составлять кабинеты по собственному выбору из «королевских друзей», не довольствуясь парадной стороной власти и желая самостоятельно править; он искал сближения со старой монархической партией ториев, которая долго была отодвипута от власти вследствие приверженности к старой династии, а теперь вполне примирилась с новой. Благодаря тому, что в кабинете сталкивались две разные партии, у правительства не было нужной твердости; сам король, лишенный таланта, не имел определенных целей в политике; ошибки его советников ускорили отпадение колоний.

Одно из быстро сменявшихся в это время министерств (Гренвилля) решило перевести часть огромного долга, созданного войной, на Америку и с этой целью повысить пошлины на многие товары, приходившие в колонии морем. Против этой меры американцы протестовали: адвокат Джемс Отис из Бостона в колонии Массачусетс выставил теорию, что никакая часть населения не может быть привлечена к уплате податей, если не участвует через представителей своих в парламенте. Тоже самое повторил в Лондоне делегат от колоний Вениамин Франклин (1706—90), принадлежавший к индепендентской секте квекеров, типичный американец-самоучка, предприимчивый издатель, известный в научных кругах европейских как изобретатель громоотвода. Гренвиль взял назад свой закон о пошлинах и предложил парламенту принять штемпельный акт, или закон о гербовом сборе, которым облагались игральные карты, газеты и торговые сделки (1765). Гербовой сбор был невелик и в глазах правительства имел значение принципиальное, чтобы прпучить колонистов к обложению.

Действие этой меры было как раз обратное. Колонисты подияли протест таіокже во имя принципа, а угрозы английского правительства лишь заставили представителей отдельных колоний впервые подумать о соединении своих сил. В Бостоне, в Нью-

Іорке, в Виргинии произошли серьёзные волнения: податных чиновников английских прогоняли, толпа разрушала их дома; присланную из Англии гербовую бумагу не дали выгрузить, все дела приостановились, торговцы заперли магазиеы и вдобавок ко всему милиция отказалась действовать против мятежного народа. В Нью-Йорке сошлись (1767) представители 9 колоний (из 13); в адресе к королю и парламенту они настаивали на праще самообложения и на суде присяжных, как основах гражданского быта, вытекающего из естественных прав всякого человека и всякого англичанина.

В английском парламенте лишь немногие возражали против стеснения американцев, в их числе Питт. Король попытался обезоружить его оппозицию, возведя его а звание графа Чатама и пригласив вступить в министерство. Но Питт утратил свою прежиюю популярность и к тому же был разбит подагрой; коллеги- по министерству попробовали, без его ведома, ввести в Америке, вместо гербового сбора, пошлипу на чай. В колониях встретили это решение, как новый акт английской тпрании;. В Бостоне один оратор объявил чай наихудшей чумой на свете; все, кто будет содействовать его распространению, должны пасть жертвой народной ненависти.

Сменивший министерство Питта лорд Норе, тори, один из «королевских друзей», готов был вообще на уступки, но решил, не вникая в настроение колонистов, настоять все таки на ввозе. китайского чая, хотя бы по крайне пониженным ценам. Однако в колониях уже привыкли сплочиваться вместе для протеста. Купечество Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии отказалось принять товар, привезенный на кораблях Остиндской компании. В Бостоне на один № кораблей напала банда молодых людей, замаскированных индейцами и выбросила весь чайный груз, 340 ящиков, в море. Тогда Норе побудил английский парламент отменить вольности колонии Массачусетс, ввести в Бостоне военное положение и вообще усилить войска в Америке. Генерал Гэдж, назначенный губернатором Бостона и главнокомандующим над всеми колониями, закрыл местное собрание Массачусетса; но оно сошлось самовольно вне города, призвало добровольцев под оружие на защиту свободы и отправило делегатов для участия, вместе с представителями других колоний, на первый конгресс в Филадельфии (1774).

Конгресс в обращении к королю и народу Великобритании протестовал против присылки войск, а колониям предложил прекратить торговлю с Англией до выполнения их законных требований. На собрании представитель Впргинии Патрик Гепри произнес знаменательные слова: «английская тирания уничтожила границы, которые отделяли колонии друг от друга. Я уже более

не виргинец, а американец». Все еще казалось возможным соглашение с метрополией тем более, что обширные круги в Америке не желали поднимать восстание. Случайная стычка между английским отрядом и инсургентами под Бостоном, в которой американцы взяли верх, послужила сигналом к революции: Виргиния и другие колонии изгнали своих губернаторов и приступили к организации добровольцев. Под впечатлением того-же успеха инсургентов начал действовать второй конгресс в Филадельфии. Созванный для того, чтобы повторить протест пока еще в мирной форме, он должен был взять в свои руки дело вооруженного восстания и вместе с тем принять на себя обязанности национального правительства, соединившего разрозненные до тех пор колониальные области. Конгресс предложил колонистам всюду выбрать губернаторов взамен назначавшихся из Англии и выпустить кредитные знаки для оплаты армии под обеспечение «Соединенных колоний»; начальником инсуррекционного войска, по предложению северян Новой Англии, был единогласно выбран южанин Джордж Вашингтон.

Война за независимость. Воспользовавшись слабостью английских войск, Вашингтон выпудил их очистить Бостон и Нью-Йорк. Американцы двипулись на север в Канаду, но им не удалось вовлечь в восстание канадцев; канадские французы оказались более верны Англии, чем колонисты англосаксонской расы, по большей части принадлежавшие к сектам, которые продолжали ндеи английской революции. Для того, чтобы оправдать свое восстание пред лицом общественного мнения Европы, конгресс опубликовал составленную виргинцем Джефферсоном Декларацию независимости (12 июня 1776). В ней говорилось: «мы считаем очевидной истиной, что все люди родились равными и получили от Творца известные неотчуждаемые права, в их числе право на жизнь, свободу и стремление к счастью; правительства установлены для того, чтобы обеспечить людям эти нрава, и власть их может быть признана справедливой лишь при одобрении управляемых . . . Когда долгий ряд злоупотреблений ясно показывает намерение подчинить народ неограниченному деспотизму, он в праве и даже это его долг — свергпуть иго подобного правления». Декларация объявляла колонии «свободными и независимыми штатами (т. е. республиками)».

Выражения американского манифеста свободы вызвали горячее сочувствие передовой части европейского общества тем более, что они отвечали учениям просветителей о естественных правах человека и о народном верховенстве. Томас Пэн^ английский демократический писатель и оратор, стараясь привлечь сочувствие своих соотечественников к новой республике, объявил,

что «Соединенные штаты Америки готовят у себя убежище свободе человечестве».

Военное положение в Америке резко изменилось, когда англичане подвезли значительные сухопутные и морские силы: войска свои они составили по большей части из германских наемников, при чем среди них было много крепостных крестьян, проданных владетельными князьями и помещиками. Высадившись близ Нью-Йорка, англичане разбили Вашингтона и заставили его отступить к югу. Они могли бы и совсем уничтожить его армию, но пренебрегли преследованием врага, казавшегося ничтожным, и дали ему вновь собраться с силами. На следующий год генерал Хоу провел флот в глубокую Чизапикскую гавань и, высадивши сухопутные силы, двинулся к Филадельфии. Вашингтон преградил ему дорогу и опять потерпел сильное поражение; конгресс должен был бежать из Филадельфии, которую и заняли англичане. Вашингтон съумел однако сохранить свою армию. Это неопределенное то нараставшее, то таявшее войско выбирало в начале своих офицеров, не слушалось конгресса; среди похода многие убегали, уходили целые полки; их плохо кормили и одевали. Нужно было поразительное терпение и такт Вашингтона, чтобы удерживать их под командой, чтобы после неудач собирать их и совершать новые трудные переходы.

Помощь американцам пришла из Европы. Французское общество в это время начинает увлекаться американским бытом под влиянием Франклина, посланного делегатом от конгресса: в Париже среди пестроты и позолоты светского франтовства американец выдавался своим квекерским черным сюртуком, отсутствием парика, цилиндром на голове, простым, непринужденным обхождением; костюм и повадки американцев входят тепер в моду. С Франклином договорился о поступлении на американскую службу 20-летний архибогатый маркиз Лафайет, снарядивший на свои средства целый корабль «Викторию». Кроме множества французов в Америку едут сражаться добровольцы из Германии и Польши (Косцюшко).

В 1778 г. французское правительство (министр Верженн при короле Людовике XVI, 1774—92), руководясь желанием отмстить Англии, вступило в союз с отпавшими колониями, впервые признав их независимым государством. Началась война с Англией, которая закипела всюду в местах прежних столкновений двух держав,: у вестиндеких островов, в Индостане, в Средиземном море и Ламанше. В Америке первые два года вмешательства не дали заметных результатов. Только когда Франция прислала денежпую помощь, корпус под начальством Рошамбо и флот, который был введен в Чизапикскую гавань, Вашингтон мог выйти из своего вынужденного бездействия под Нью-Йорком. Вместе с французами

надвинулся он на юг, куда англичане перенесли главное поле своих операций. Здесь генерал Корпуэльс, осажденный союзниками и лишенный поддержки флота, должен был сдаться в Иорктоуне с 11-тысячным корпусом, представлявшим лучшие силы англичан.

Этой капитуляцией война за независимость была окончена в пользу Америки. Но общая война продолжалась: Франция втяпула в борьбу Испанию; испанский флот осадил Гибралтарскую крепость, французы стали готовить высадку в Англии. Враждебное к Англии положение заняли и другие державы: Екатерина II предложила невоюющим заключение вооруженного нейтралитета с тем, чтобы препятствовать англичанам производить осмотр чужих кораблей и задерживать их под предлогом военной контрибуции. Бессильная против восставших колоний, Англия проявила большую энергию в борьбе с остальными противниками: в долгой осаде отстояли англичане Гибралтар, в ряде морских сражений разгромили французский флот.

Когда в английском парламенте за продолжение борьбы с американцами получилось большинство лишь одного голоса, лорд Норе вышел в отставку; король вынужден был составить вигское министерство, в которое вошли лучшие ораторы свободолюбивого направления, Фокс, Борк, Шеридан, все — друзья независимой Америки. Начались переговоры о признании Соединенных штатов. Американцы выказали себя неблагодарными к Франции, которой они были обязаны победой: они заключили сепаратный (отдельный от союзника своего) мир с Англией, при чем получили территорию по ту сторону Аллеганского хребта, в свое время отнятую англичанами у Франции; через год эта уступка вместе с признанием новой республики была включена в условия общего Версальского трактата (1783).

Конституция Соединенных Штатов. До второго филадельфийского конгресса колонии были разрознены и не имели между собою связи. Конгресс впервые соединил их для борьбы; он предложил также отдельным штатам определить свои конституции и выработал устройство конфедерации штатов, Конфедерация была формой слабого союза наподобие Нидерландских соединенных штатов. Конгресс составлял в ней единственное общее учреждение, где штаты были представлены одинаковым числом голосов не смотря на то, что по количеств)' населения и реальному влиянию они весьма разнились. Вследствие этого конгресс имел мало авторитета. Он не мог установить общий для всего союза налог; для этого требовалось согласие каждого отдельного штата. Конгресс не имел средств расплатиться с войском; однажды небольшой отряд мятежных солдат заставил депутатов бежать из Филадельфии. Из за несогласий между штатами нельзя было предпринять ни одной крупной общеполезной работы, напр. про-

вести канал между Чизапикской бухтой и рекой Огайо, как предлагал Вашингтон. Извне конфедерация была очень слаба: Испания мешала торговыми сношениями штатов в устьях Миссисипи.

По окончании: войны Вашингтон сложил неограниченные полномочия, которыми был облечен и, как настоящий республиканский герой, подобно римскому Цинциннату, отдался сельским работам в своем имении. Когда конгресс снова обратился к нему, прося оказать свое влияние в борьбе со злоупотреблениями, Вашингтон ответил: «вам не влияние нужно, а правительство!» В своем послании конгрессу он указывал, что вся будущность страны зависит от создания крепких союзных учреждений. Под влиянием этой мысли, в 1787 г. через 4 года по окончании войны сошелся конвент делегатов от 12 штатов и занялся, под председательством Вашингтона, выработкой федеральной конституции.

Задача была трудная: надо было сохранить независимость штатов и их особых учреждений и обеспечить в тоже время совместную защиту интересов большинства населения. В конвенте боролись две партии[1]: федералистов, т. е. сторонников сильной центральной власти, во главе с Гамильтоном, бывшим адъютантом Вашингтона, и автономистов во главе с Джефферсоном, автором Декларации. Из соглашения этих партий получился новый вид конгресса, разделенного на 2 учреждения: 1) сенат, представляющий равенство штатов в союзе, при чем каждый штат независимо от своей величины и количества населения избирает двух представителей, и 2) палату депутатов, выражающую общие интересы нации в целом, при чем в ней количество представителей пропорционально населению штатов: от маленького Род-Эйлевда было положено избирать одного депутата, от Пенсильвании и Массачусетса по 8, от Впргинии 10. Те и другие выборы должны производиться всеобщей и прямой подачей голосов. В то время как отдельным штатам предоставлено ведать местные интересы и постановлять по ним законы, конгресс определяет все, что касается армии и флота, торговли, пошлин, денежного обращения, почты и дорог.

Далее, американцы воспроизвели у себя единоличпую власть в лице президента республики, избираемого на 4 года всеобщей, но двойной или косвенной подачей голосов: сначала население по штатам намечает выборщиков, которые затем, собравшись вместе, избирают большинством одного из кандидатов. Американский президент, могущий быть переизбранным на следующее четырехлетие, получил большую власть, чем английский король XVIII в.; он не зависит от палат в назначении министров. Конституция Соединенных Штатов вошла в силу в 1789 г. с избранием первым президентом Вашингтона; президент временно жил

в Нью-Иорке и в Филадельфии, но ему решено было отвести место в особом округе Колумбии, вне территории штатов (резиденцию потом назвали Вашингтоном в честь первого президента).

Значение американской революции для Европы. Американская конституция осуществила политическое равенство и народное верховенство и обеспечила личную свободу граждан. Для европейского общества, находившегося в условиях управления абсолютной монархии и господства аристократических привилегий свободная Америка представляла наглядный опыт и пример подражания. Здесь европейцы могли видеть применение на практике двух своих теорий, до тех пор совершенно отвлеченных от жизни: учения Монтескье о разделении властей и учения Руссо 0 народном верховенстве. Более всего во Франции, главном поле развития просветительных идей, распространяется американофильство, вытесняя господствовавшую ранее англоманию, или увлечение Англией: влияние Америки сильно сказалось в речах и действиях эпохи французской революции, начавшейся в год вступления в силу федеральной конституции Соединенных Штатов.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Век демократии.

Глава 1.

Великая французская революция.

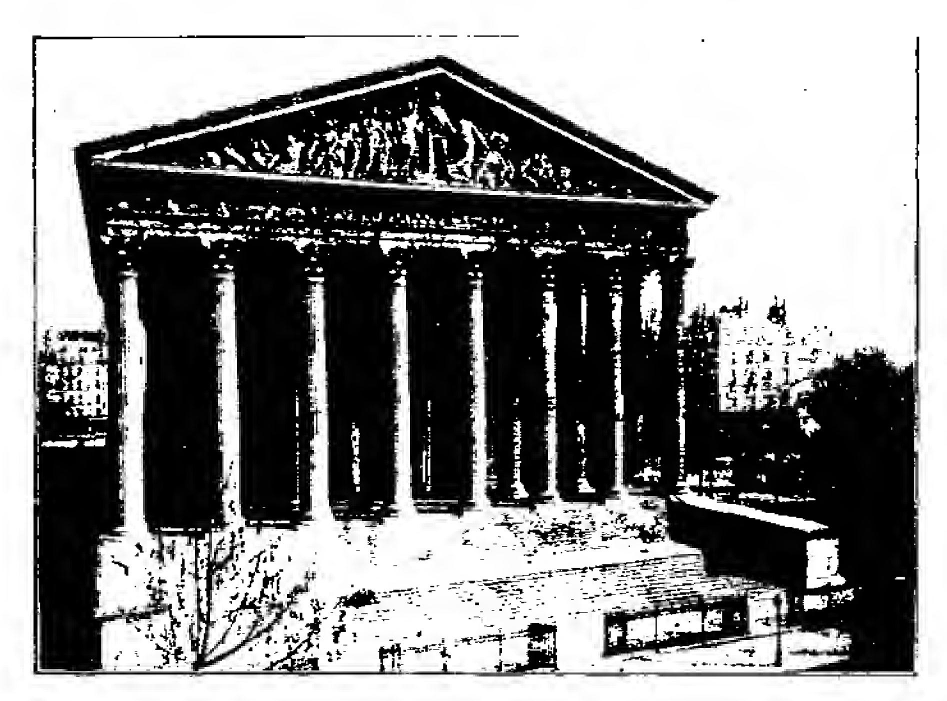
Старый порядок и революция во Франции, В XIX в., после того как в общественной и государственной жнгии большей части европейских стран произошла революция, прежний дореволюционный строй стали называть Старым порядком (у франвата©» ancien regime).

Характерная черта его заключается в сохранившемся от Средних веков различии между военной аристократией и представителями. церкви, с одной стороны, а с другой — классами трудовыми и производительными. Первые пользовались большими преимуществами в виде свободы от податей, права на. замещение важных государственных должностей; церковь собирала в свою пользу десятину со всего населения; сеньеры также взыскивали с деревень различные феодальные (т. е, сохранившиеся от времени феодализма) налоги за помол зерна, за пивомршие, за право суда (хотя в действительности' не имели мвЛЬНИЦ не приготовляли напитков, не творили суда).

В свою очередь горожане и крестьяне, заиятые торговлей, ремеслом и земледелием, были отодвинуты не только от участия в управлении государством, но и от пользования богатствами, находившимися в руках привилегированных сословий. Так буржуа, или бюргеры (горожане) не могли покупать дворянские имения (церковные земли вообще считались неотчуждаемыми)- Крестьяне были связаны множеством всякого рода повинностей: в качестве ^рабочего класса, они должны были нести барщину на государство» чинить дороги и мосты, рыть крепостные валы и т, и/, на них лежала главная тяжесть податей; они были обязаны работой на полях сеньеров или уплатой им взносов за пользование землей; во многих европейских странах они находились в креиост-

ном состоянии, т. е. были лишены свободы передвижения, привязаны к месту и занятию своему, не имели права распоряжаться своим имуществом; местами их положение доходило до полного рабства с потерей всех личных и имущественных прав.

Старый порядок был связан со множеством стесненнй для отдельной личности, ее предприимчивости и свюбоды ее умственных влечений; все и каждый были прикреилены к своему сословному положению и вероисповеданию; государственная власть, находясь в зависимости от высших классов и охраняя их иитересы,



Церковь св. Марии Магдалины (Madeleine) в Париже, ностроен, нри Людовике XV.

боялась свободной мысли и критики и преследовала их. Старый порядок не был впрочем одинаковым для всей Европы: он значительно разнился по отдельным странам. В Англии черты его очень ослаблены: есть аристократия, свстская й церковная, но нет пригнстения низших классов, нст умственного и политического стеснения. На материке Европы Старый порядок сравнительно мягче в западных странах, Франции и Германии; более суровые формы принимаст он в странах восточных и южных, доходя до крепостного права в Пруссии, Австрии, Польше и России и до

полного стеснения умственной свободы в Испании, Италии и опять в Австрии и России.

Устои Старого порядка поколебались и стали разрушаться под напором новой промышленной жизни, которая придала сильную энергию производительным средним и низшим классам общества и опрокинула господство классов привилегированных. Помимо Англии, где уже с конца XVII в. установилась политическая и умственная свобода, перемены в государственной и общественной жизни всюду приняли бурный оборот, совершились в виде революций. Первою из материковых стран, испытавших революцию, была Франция: здесь разрушительный взрыв произошел раньше всего и в наиболее резкой форме, потому что слишком велико было противоречие между учреждениями Старого порядка и понятиями просвещенного общества. Притом во Франции государственная власть не съумела взять в свои руки дело реформы общества,: как раз в этой передовой стране Европы, откуда шло распространение гуманных и освободительных идей, не образовалось просвещенной монархи»; королевская власть осталась безразличной к общественному движению, и потому была опрокинута вместе с дворянством и аристократической церковью.

Неудача реформ и аристократическая революция. Увлечение Америкой, охватившее французское общество с конца 70-х годов, показывало, что французы сами прониклись демократическими идеями. Но га, то время, как для аристократии это было только модой и забавой, для буржуазии, класса зажиточного, энергичного, интеллигентного, здесь заключались очень серьезные требования жизни. Крупные и мелкие мастера и предприниматели в торговле и промышленности, а также люди свободных профессий, ученые и учителя, техники, врачи, адвокаты, артисты, понимали под демократией уравнение в, правах людей всех званий, предоставление гражданской свободы средним и нисшим классам, тем более, что привилегированные сословия они считали «праздными и бесплодными».

Правительство шагу не могло ступить без материальной поддержки буржуазии: сбор налогов находился в руках откупщиков, и это были богатейшие люди в стране. Финансы держались давно уже не на поступлении податей, а на непрерывно возраставшей ссуде, которую власть добывала выпуском процентных бумаг, жадно раскупавшихся обществом. За несколько десятков лет французская буржуазия чрезвычайно разбогатела) и усилилась. Это было особенно заметно на крупных приморских торговых городах, Марсели, Бордо, Нанте, на больших индустриальных пунктах, как Лион, и на самой столице, Париже, представлявшем громадный пункт потребления. Освобождение американцев от Англии обещало необыкновенное усиление французской торговли,

получившей новый рынок в Соединенных штатах. Французская буржуазия выказывала также вкус к искусствам и интерес к науке: университеты были заполнены молодежью из среды горожан.

У буржуазии имелись однако все основания быть недовольной государственным управлением. В финансах не было порядка. Не хватало средств на полезные сооружения, а между тем масса денег тратилась на блеск двора, на бесчисленные подарки и пенсии дворянству, составлявшему свиту короля и заполнявшему бесполезные должности. Неумеренные займы правительства угрожали банкротством, которое неизбежно должно было разорить сотни тысяч зажиточных людей.

Последнее два Бурбона, Людовик XV (1715—74) и Людовик XVI (1774—92) своим образом жизни и нравственными качествами много содействовал падению популярности королевской власти. В лице Людовика XV, отдавшегося разврату, монархия пала так низко, что ей вообще перестали верить; в, ней привыкли юидеть только каприз, деспотизм и нравственную порчу. С восторгом встречали оппозицию, откуда бы она ни исходила; готовы были одобрять сопротивление королю со стороны парламентов, члены которых составляли «дворянство мантии» (в отличие от «дворянства шпаги») и потому противились всякой реформе уравнения сословий.

Под конец правления своего (1770) Людовик XV дал канцлеру Мону полномочия сломить оппозицию парламентов и произвести государственный переворот (coup d'etat). Правительство объявило, что отныне намерено законодательствовать безраздельно и не допустит вмешательства парламента. Парижский парламент, сговорившись с провинциальными палатами, попробовал ответить на это судебной забастовкой, т. е. прекращением разбора дел. Но правительство не смутилось перед таким протестом: Мону предписал внезапно ночью арестовать всех судей-забастовщиков, выслать более 150 членов парламента и заменил наследственных судей назначаемыми от правительства. Вместе с тем министр отменил наиболее вопиющие злоупотребления суда, как-то взимание денег с тяжущихся сторон; в судопроизводстве была уничтожена волокита; суд стал проще, дешевле и общедоступнее.

Переворот, произведенный в суде, мог бы быть началом просвещенной демократической монархии, но только при условии, чтобы за ним следовали другие преобразования. Всего важнее была бы реформа финансов, уравнение сословий в отношении налога, а также сокращение расточительности двора. Но попытка а этом смысле министра финансов, аббата Террэ, встретила противодействие самого Людовика XV, который ничего не хотел из-

менять в своем барском существовании. Как раз предстояло справлять свадьбу наследника престола, будущего Людовiика XVI, с австрийской принцессой Марией Антуанетой. Свадебные торжества поглотили колоссальные суммы; в год смерти Людовика XV общие расходы на королевский двор составляли приблизительно одну седьмую всего государственного дохода.

Если Людовик XV был плохим королем, но все таки понимавшим задачи управления, то Людовик XVI, вступивший на престол 20 лет (1774), не имел никаких данных, чтобы править Францией: увлекаясь только охотой и слесарным ремеслом, он совершенно пренебрегал политикой. Для того, чтобы показаться милостивым, он вернул сосланных членов парламента, восстановил старые суды и уничтожил т. о. реформу своего предшественника. С другой етор'оны, однако он вызвал живейшие надежды! в обществе, назначив генеральным контролером ученого Тюрго, одного из выдающихся просветителей, который, в качестве интеиданта области Лимузен, выказал гуманность и энергическую заботу о нуждах населения.

Тюрго предпринял целый ряд реформ с целью облегчить повияиости нисших классов и поднять самодеятельность общества: отменил цехи, стеснявшие свободу действий промышленников, уничтожил таможни, разгораживавшие отдельные французские области, точно чуждые друг другу государства; объявил свободную торговлю хлебом по всей стране, тогда как раньше она подлежала различным стеснительным правилам; отменил государственную барщину крестьян. Он замышлял далее ввести' всеобщее светское обучение, а также устроить в городах и сельских округах совещательные собрания (муниципалитеты), которые заведовали бы распределением налогов, общественными работами, попечением о бедных; над местными и провинциальными собраниями должно было стать общее национальное собрание; предполагалось, что оно вместе с министрами будет обсуждать главнейшее расходы по благоустройству страны; все собрания должны получить право восходить о ходатайствами к королю.

Проекты Тюрго остались только мечтаниями. Так как он требовал сокращения бесполезной роскоши, против него вооружилась придворная партия с королевой Марией Антуанетой во главе. После неполных двух лет управления, он получил отставку (1776), и даже меры, которые он успел провести, были отменены. Хуже того, двор усилил реакцию: всем недворянам закрыли доступ к офицерским чинам в армии, к крупным церковным должностям и в парламенты. Но и с привилегированными сословиями правительство не умело поладить, между тем как финансовое положение становилось все хуже и хуже.

К старому долгу прибавились огромные затраты, сделанные в американской войне. Правительство сменяло одного министра финансов за другим. После Тюрго оно обратилось к Неккеру, женевскому банкиру, иностранцу и протестанту, что было крайне необычно.для французской монархии, но объяснялось отчаянием правительства и его верой в финансовую мудрость этого денежного дельца. Однако и Неккеру король дал отставку за то, что тот, желая приобрести популярность, опубликовал впервые бюджет и раскрыл финансовые тайны. Следующий за ним министр, Калонн, желаія также сделать устуіпк^ общественному мнению, предложил пригласить *нотаблей*, т. е. представителей сословий, назначаемых правительством. Но так велико было накопившееся в обществе раздражение, что оно проявилось даже среди нотаблей, состоявших из крупных сеньеров, прелатов, членов парламента и городских голов. Калонну поставили в вину то, что скрывали до сих пор все министры финансов, а именно, что государство страдает *дефицитом*, т. е. перевесом расходов над доходами, который все нарастает. Опасаясь отдачи под суд, Калонн бежал в Англию.

Нотабли шумели, требовали прекращения деспотизма абсолютной власти, установления при короле аристократического совета и наконец созыва Генеральных штатов, не собиравшихся с 1614 года. Их поддержал парижский парламент, где приверженцы старины и сословных привилегий произносили революционные речи, оспаривая право короля издавать законы и признавая его только за нацией.

На эти резкости правительство ответило разгоном парламента и ссылкой судей совершенно так, как это сделал Мону при Людовике XV за 16 лет до того. Но теперь эта мера лишь повредила монархии, не вызвав ни в ком ни малейшего сочувствия. Напротив, закрытие парламента было встречено беспорядками и волнениями в разных частях Франции, в Дофинэ, Провансе, Бретани, Беарне. Всюду чувствовалось падение авторитета монархии; в Бретани королевские войска отказались стрелять в народ. В *Дофинэ* собрались самовольно, без разрешения короля, провинциальные штаты и потребовали созыва штатов Генеральных. Король снова обратился к Неккеру, который, казалось, один может спасти финансовое положение: дело дошло до того, что казна, совершенно нустая, уже не могла производить никакой наличной расплаты.

Неккер, по своему обыкновению, постарался всем угодить. Он вернул сосланных членов парламента и восстановил старый суд. Судьи, защищавшие привилегии и отсталые феодальные учреждения, вернулись в Париж при восторженных кликах толпы, которая, в их лице, приветствовала победу над монархией. Вме-

сте с тем Неккер распорядился ускорить созыв Генеральных штатов, которого так жаждали во всем французском обществе.

Буржуазная революция. И нотабли, и парламенты хотели, чтобы Генеральные штаты были составлены по старому, по образцу 1614 года, т. е. чтобы сословия выбирали отдельно своих представителей, собирались и голосовали каждое в отдельности. При таких условиях буржуазия, или третье сословие было бы отодвинуто назад, так как два привилегированных, дворянство и духовенство, легко могли между собою столковаться против него. Совершенно иначе понимали дело созыва штатов в среде буржуазии, которая видела в них представительство всей нации и считала, что перевес в собрании должен принадлежать по праву ей, как самому деятельному и производительном}' классу.

В Дофинэ, области, где было много мануфактурных фабрик и металлических заводов, и где буржуазия чувствовала свою силу, она сама решила вопрос об участии своем в провинциальных штатах: потребовавши себе удвоенного количества голосов, она сравнялась с привилегированными. Правительству поневоле пришлось последовать этому примеру смелых провинциалов, когда объявлен был созыв Генеральных штатов. Оно предоставило свободу выборов, к которым допустили всех французов, достигших 25 лет и имевших некоторый достаток. Выборы происходили посословно, но третьему сословию было предоставлено двойное число голосов (600, двум привилегированным по 300). Правительство однако не решило вопроса о том, как будут подаваться голоса, поголовно или посословно (последнее уничтожило бы всякий смысл удвоения голосов).

5 мая 1789 г. среди величайшего напряжения всей Франции сошлись в Вереали, королевской резиденции,. депутаты и выслушали неясные речи короля и его министров. У правительства не было никакого плана действий; собрание было предоставлено самому себе. Сначала сословия разошлись по отдельным залам для разрозненных совещаний; но третье сословие, считая себя истинным представителем всей нации, пригласило два другие присоединиться к нему. В среде духовенства и дворян многие сочувствовали идеям буржуазии: таков был аббат Сийэс, который в брошюре «Что такое третье сословие?» доказывал, что оно и есть нация, 96"/„ всего французского народа; таковы были аристократы, маркиз Лафайет и граф Мирабо, который даже порвал со своим сословием и выступил в Провансе кандидатом от буржуазии. Несколько недель прошло в пререканиях между сословиями, пока наконец Сийэс не предложил «обрезать канат» и дать последний срок двум сословиям. Большинство дворян и духовенства решили перейти в заседания третьего сословия, и соединенное собрание провозгласило себя Национальным.

Король и двор приияли этот неожнданный поворот за открытое неповиновение и попробовали старые средства, примеиявшиеся против непослушных генеральных штатов и парламентов; залу заседания заперли на замок, но депутаты, собравшиеся в парке Версали, вошли в случайно открытый павильон игры в мяч и здесь, стоя, так как сидений «е было, приияли торжественную клятву не расходиться до тех пор, пока не выработают для Франции конституции. Между тем Людовик XVI назначил «королевское заседание», чтобы личным появлением подействовать на непослушных. Но и это не помогло: денутаты третьего сословия остались молча на местах, а когда церемониймейстер, с уходом короля, повторил требование разойтись, Мирабо ответил, что собрание сошлось по воле народа и может быть разогнано только военной силой.

При дворе и решили прибегнуть к этому последнему средству. Король дал отставку Неккеру и приказал стянуть к Парижу войска, состоявшие по большей части из иностранцев, которым лучше верили, чем своим солдатам. В огромном городе поднялось необычайное волнение, усиленное тем, что накопилось много безработных. Массы народа собирались в саду Палерояля, дворца принца Орлеанского, заискивавшего популярности, и жадно слушали возбужденные речи впервые появившихся в Париже уличных ораторов. В здании городской Думы сошлись парижане, избиравшие денутатов в Национальное собрание, и выбрали новое управление города, приинявшее средневековое название Коммуны (т. е. независимого города). Коммуна решила образовать гвардию из граждан для защиты Парижа от королевских войск. Всполошились денежные люди, владетели государственных заемных обязательств, среди которых распространился слух, что правительство вместе с разгоном Национального собрания, объявит банкротство: банкиры и меиялы закрыли биржу, самые видные из них вместе с персоналом своих контор записались в буржуазную гвардию. Закрылись и театры; город приинял мрачный и зловещий вид. В то время, как буржуазия готовилась к обороне, выступило грозно парижское простонародье, среди которого было много пришлого незанятого работой люда, частью иностранцев, немцев и поляков; огромная толпа захватила арсенал, вооружилась ружьями и нушками и взяла приступом укрепленную тюрьму Бастилью, в которой видели символ всей прошлой эпохи деспотизма.

Взятие Бастильи (14 июля 1789 г.) решило победу буржуазии над монархией. Король увидал, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Он окончательно признал Национальное собрание и даже приехал в Париж; здесь он утвердил мэром (городским головой) астронома Бальи, который был председателем во время

присяги в мячном зале, а начальником буржуазной националь-ном гвардии Лафайета; в знак единения с народом он принял новую трехцветную кокарду (красный и оиеий — цвета Парижа, белый — королевской династии). С новым порядком не хотели примириться младший брат короля, граф д'Артуа, и многие придворные: они бежали за границу, с них началась эмиграция.

Между тем 14 июля отозвалось *во* всей Франции. В некоторых городах напр. в Бордо, народ также взял королевские крепости, но главным образом подиялись крестьяне: они отказыва-

Взятие Бастильи 14 июля 1789 г.

лись отдавать положенную по обычаю часть жатвы и десятину, врывались в усадьбы сеньеров, отыскивали и уничтожали грамоты с обозначением феодальных повинностей; банды безработных и голодающих останавливали и грабили хлебные обозы.

Это было грозным напоминанием и для Национального собрания, которое, не имея в своей среде крестьян, забыло думать о их судьбе. Один из сеньеров, проникнутых новыми идеями, герцог де Ноайль, в ночном заседании 4 августа, произнес горячую речь в защиту возмутившихся крестьян: «деревни — говорил он — просили не конституции, а облегчения феодальных повинностей^.

Сам оратор, а за ним и другие представители высших классов, наперерыв стали предлагать уничтожение феодальных обычаев, остатков крепостничества, права сеньеров на суд, на охоту и т. д. Но тут же было решено, что за полное освобождение от всех повинностей и главным образом за освобождение своей земли крестьяне должны будут платить выкуп. Считая, что для успокоения сельского населения достаточно сделано, собрание, усвоившее себе название Учредительного, обратилось к обсуждению конституции. В основу ее положили декларацию прав человека и гражданина., которую предложил Лафайет по образцу Америки. Первый и самый существенный вопрос политического устройства состоял в отношениях между королевской властью и народным представительством: оставить-ли королю право, посредством veto (запрета), отменять решения палаты народных представителей? Большинство собрания было за то, чтобы дать королю не абсолютное, а лишь отлагательное veto (т. е. ограниченное известным сроком).

Король в свою очередь не соглашался на такое умаление власти; так как кроме того он отказывался подписать закон об отмене феодализма в деревнях, в Париже опять началось волнение; к осени голод и безработица дали себя знать еще сильнее, чем летом. 5 октября стотысячная масса, в которой было много женшин, двинулась из столицы на Версаль, чтобы взять с собой и увезти «булочника», как называли короля. Лафайет с национальной гвардией направился за нею следом и не дал ей штурмом нзять дворец; но и он мог только посоветовать королю подчиниться и переехать в Париж, переведя туда и Национальное собрание. С этой поры король был в плену у парижан: он подписал все те законы, которым до сих пор противился, и согласился на ограничение своей власти народным представительством. Т. о. буржуазия два раза в самые решительные для себя моменты, 14 июля и 5 октября 1789 г., одержала верх над монархией при помощи парижского простонародья.

Реформы Учредительного собрания. В Париже впервые началась политическая жизнь. На галлереях Национального собрания теснилась многочисленная публика, жадно следившая за ходом прений. Появились ежедневные, газеты, которые не только осведомляли общество о работе собрания, о событиях в столице, провинциях и заграницей, но также обсуждали стоящие на очереди вопросы и критиковали народных представителей. Далее образовались политические клубы для объединения людей одинаковых взглядов; основателями и главными деятелями их были депутаты, встречавшиеся здесь со своими единомышленниками, которые не входили в состав собрания. Наибольшее значение приобрел клуб «друзей конституции» в доме упразднен-

ного якобинского монастыря, которых короче называли *якобинцами*. Парижский клуб якобинцев образовал несколько сот отделений в провинциях. Поставив себе целью оберегать свободу от покушений деспотизма, о« имел огромное влияние на ход дел в собрании.

В свою очередь королевская власть не умела найти опору ни в одной из партий собрания. Когда разрушился старый общественный порядок, Мирабо, до тех пор резко критиковавший политику двора, изменил свое поведение; он стал искать сближения с монархией, желая укрепить ее на новых началах гражданского равенства и согласия с народным представительством. Расточительный, вечно в долгах, он стал брать субсидию от двора, за что обязался давать королю советы. При даоре однако не доверяли Мирабо и пренебрегали его советами, а в обществе и собрании создалось убеждение в измене самого крупного и талантливого деятеля революции!. Т. о. между королевской властью и нацией, представленной в собрании, установилось полное отчуждение.

Учредительное собрание в реформах своих исходило от принципа, выраженного в первом нункте декларации прав: «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах; общественные различия мотут быть основаны только на общей пользе». Сообразно этим началам, собрание уничтожило все сословные преграды и преимущества, титулы и привилегии рождения, изъятие дворян и духовенства от налога и т. п. В качестве основных прав была признана веротерпимость и отменены все стеснения, тяготевшие над протестантами и евреями. Вводилась свобода печати и уничтожалась цензура. Парламеиты были окончательно отменены, и суд, преобразованный на началах равенства, стал общедоступным, судопроизводство объявлено гласным, и решения по уголовным делам предоставлены присяжным заседателям, избираемым из среды граждан.

Старое деление Франции на провинции было уничтожено вместе с отменой их особенных прав и устройства. Все преграды внутренней торговли, все таможни пали; королевство было объявлено «еднным и нераздельным». Для удобства управления Францию разрезали на равные приблизительно по размеру и количеству населения 83 *департаментас* названиями, взятыми большею частью от рек, горных цепей и террас, мысов и т. п. Из недоверия к прежней бюрократии было введено полное *самоуправление*. В департаментах, их подразделениях, округах и общинах все власти, судьи, головы, старосты, сборщики налога и т. п. должны были избираться самим населением; высшая власть не могла ни утверждать, ни смещать их. Вместо косвенных налогов

на продажу предметов потребления вводился один прямой налог на землю, дома, торговые и промышленные заведения.

Рядом с этими важнейшими изменениями в духе равенства и свободы, были другие, не менее существенные реформы, в которых однако теже начала были урезаны, при чем в этих ограничениях обнаружились понятия зажиточной буржуазии, преобладавшей в Учредительном собрании.

Таков был закон 1790 г. о выкупе феодальных повинностей. Напрасно летом 1789 г. крестьяне надеялись уничтожением феодальных грамот добыть себе свободу от взносов и оброков: собрание признало, что сеньер не обязан доказывать свои притязания; напротив крестьянин может освободиться без выкупа лишь в том случае, если предъявит документ в доказательство своей давнишней свободы от взносов. Выкуп был установлен на условиях очень тяжелых; крестьянину приходилось откупаться от всех повинностей разом, а это значило заплатить в 25—30 раз больше, чем приходилось платить сеньеру ежегодно. В виду этого крестьяне большею частью отказывались от выкупа, но не хотели платить и старые повинности. Поэтому летом 1790 г. после издания закона о выкупе повторились аграрные беспорядки, происходившие в 1789 г., т. е. разорение помещичьих экономии, насильственный захват жатвы и т. п.

Собрание отнеслось также невнимательно к городским и индустриальным рабочим. Имея в виду полное освобождение личности, оно запретило всякие соединения граждан одного и того же состояния и занятия, так как подобные общества заключают в себе «покушение на свободу и декларацию прав человека». Таким нутем уничтожены были старые цехи, союзы привилегированных мастеров, которые мешали рабочим пробиваться в хозяева; но вместе с тем собрание воспретило рабочим составлять коалиции, т. е. союзы для защиты своих интересов против предпринимателей.

Наконец понятия зажиточной буржуазии отразились также на избирательном законе, установленном Учредительным собранием. В декларации было сказано: «все граждане имеют право лично или через представителей участвовать в издании законов». В противоречии с этим началом Учредительное собрание провело в среде граждан важное разделение на активных и пассивных. К первым были отнесены те, кто уплачивал прямой налог не менее как в размере трехдневной рабочей платы, и только они пользовались политическими правами, то есть участием в выборах; для того, чтобы быть избранным, надо было показать ещё больший ценз (достаток). Т. о. хотя была отменена аристократия рождения, на за то установлена аристократия богатства.

В устройстве общегосударственного управления буржуазия ;ге имела опыта. Учредительное собрание руководилось теорией Монтескье о разделении властей: королю и его министрам оставили только исполнительную власть, а законодательную передали палате народных представителей (Законодательному собранию). Но из боязни, чтобы старая власть не стала оказывать давление на депутатов, было решено, чтобы министры ни в каком случае не принадлежали к палате и не присутствовали на ее заседаниях.

Очень существенную перемену испытала церковь. Ко времени революции духовные учреждения владели одной шестой всей территории Франции. Господствующий взгляд у депутатов собрания, учившихся у просветителей XVIII в., был тот, что не дело духовенства пользоваться и заведовать огромным богатством, когда в нем нуждается государство. Согласно такому воззрению, собрание объявило владения церкви национальными имуществами и назначило их в продажу; выручка должна была пойти на уплату государственного долга, и под ее обеспечение были выпущены ассигнации, т. е. кредитные. бумаги. Но собрание не ограничилось отнятием у духовенства привилегий; оно вмешалось во внутренние дела церкви» издавши гражданское положение о клире, которым отменил© архиепископства, сократило число епископов и предоставил© населению выбирать епископов и священников. Избранный е»иском не подлежал утверждению папы, а лишь извещал его, как видимого главу церкви; духовные, подобно чиновникам, должны были присягать на верность конституции и обещать полное повиновение нации, закону и королю.

Это была в сущности отмена католичества: папа отказался признать новое положение и вновь избранных епископов. В среде духовенства, и притом также нисшего, до тех пор преданного деду революции, произошел раскол; оно было поставлено в тяжелое положение между подчинением родной стране и своему духовному главе: одни согласились приинять присягу, другие отказались и» в качестве неприсягнувших получили отставку и потеряли права гражданства.

Падение монархии. Король соглашался на все реформы с явной неохотой; он не был искренен в своих решениях, считал их вынужденными и втайне дожидался случая, чтобы выйти из своего плена и опрокинуть конституционное устройство, которому он присягнул. Еще более поддерживали его в том королева Мария Антуанета и придворная партия, расчитывая на вмешательство иностранных дворов (Мария Антуанета была сестрой императора Иосифа II). Об этом вмешательстве явно хлопотали эмигранты, принцы и сеньеры, представляя в особенности австрин-

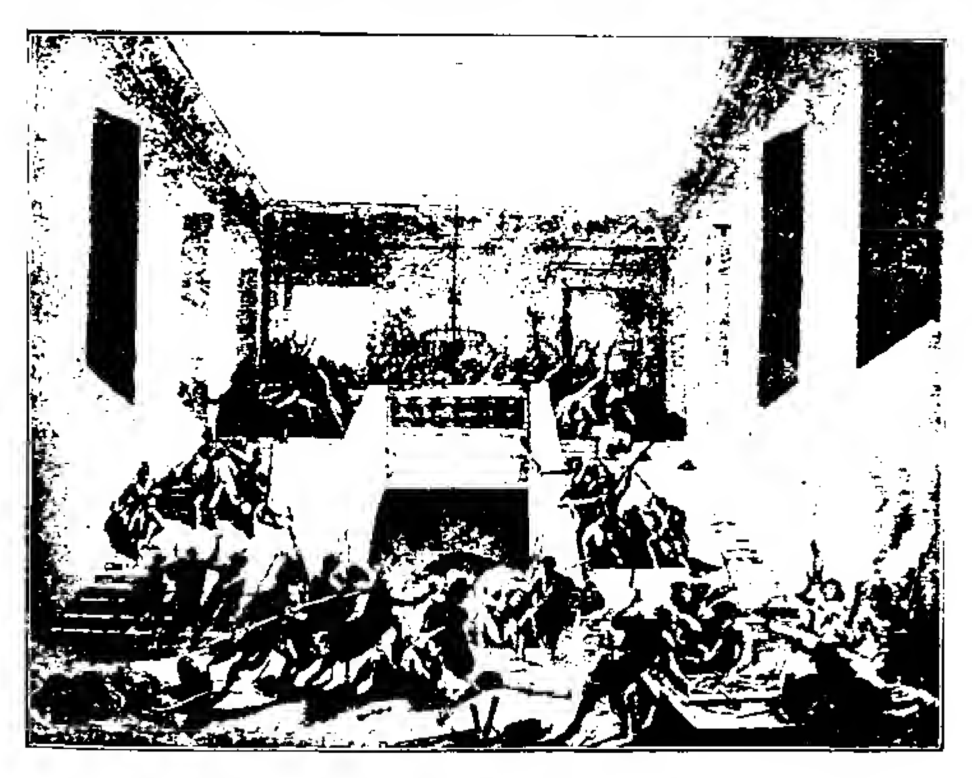
скому и прусскому двору, как опасна для всех монархических правительств Европы революция, происходящая во Франции.

Весною 1791 г. умер Мирабо, который, правда, желал освободить короля из Парижа, но решительно отсоветовал ему искать помощи за границей против своей нации. Людовик XVI возъимел несчастливую мысль бежать из Франции, чтобы присоединиться к эмигрантам. Но его узнали недалеко от границы Бельгии и вернули в Париж. Попытка бегства вызвала в парижанах сильное раздражение; теперь открыто стали высказываться в клубах, в печати, на сходках противники монархии. Собрание взяло короля под стражу и временно отрешило его от исполнительной власти, но в то же время резко и сурово выступило против реснубликанцев, иснугавшись, как бы вместе с гибелью монархии не было нападения на собственников. Через месяц после бегства короля должен был происходить *праздник федераций*, т. е. общего объединения всех французов; воздвигли «алтарь отечества» на Марсовом поле. Когда противники монархии принесли сюда петицию о низложении Людовика XVI, предлагая желающим подписаться, появились, по распоряжению собрания, Бальи и Лафайет с войсками и национальной пвардией. Толпа стала бросать в солдат каменья, а те дали залп в массу, скученную на ступенях алтаря; впервые произошло кровавое столкновение между двумя группами третьего сословия, казавшегося до революции объединенным. Якобинский клуб распался: сторонники конституционной монархии вышли из его состава, и с их уходом якобинские собрания стали главным средоточием более решительных демократических идей.

В сентябре 1791 г. Учредительное собрание уступило место ноаому — *Законодательному*, в котором сторонники конституционной монархии составляли *правую* (консервативную) сторону. *Левую* образовали демократы, желавшие дальнейшего ограничения монархии. Они в свою очередь распадались на две группы: 1) умеренных, получивших имя *жирондистов* (из г. Бордо в департаменте *Жиронды* были лучшие их ораторы), опиравшихся главным образом на провинциальное купечество и фабрикантов, *и* 2) радикальных (крайних), имевших за себя парижское население, мелкую буржуазию, лавочников, ремесленных мастеров, рабочих, необеспеченную интеллигенцию; среди крайних особенно выделялись журналист Марат, редактор газеты '<Лруг народа», требовавший истребления «аристократов» как врагов революции, и два адвоката, Дантон и Робеспьер, из которых последний пользовался неограниченным влиянием в якобинском клубе.

Толчком к дальнейшему развитию революции послужило вызывающее поведение эмигрантов, которые скопились на рейнской

границе и грозили революционной Франции военной расправой. В ответ Законодательное собрание объявило конфискацию имуществ и смертную казнь эмигрантам, которые не вернутся на родину после известного срока. Между тем император Леопольд II, брат Марии Антуанеты, предложил прусскому королю Фридриху Вильгельму II военный союз для помощи Людовику XVI. Жирондисты считали нужным предупредить врагов и ответить им народной войной, которая должна будет вызвать общее восстание



Взятие Тюльерийского дворца санкюлотами 10 августа 1792 года (стр. 276).

народов против королей. Людовику XVI казалось со своей стороны, что война поможет ему выйти из затруднения; он составил министерство из жирондистов и объявил войну Австрии. В армию начали записываться во множестве добровольцы; отовсюду устремлялись они в Париж на защиту отечества и революции.

Патриотическое движение повернулось прежде всего против монархии. Летом 1792 г. стали приходить вести о вторжении врага, пруссаков, в пределы Франции. Вместо того, чтобы обороняться, главнокомандующий, Лафайет, приехал самовольно в Париж и обещал королю поддержку войска против мятежников

внутри. Раздражение парижан достигло величайшей степени, когда появился манифест, составленный эмигрантами и подписанный начальником прусской армии, Фердинандом Брауншвейгским: в нем заключались угрозы произвести казни, сжечь дома, разрушить Париж. Пока жирондисты, устами своих ораторов, предлагали объявить «отечество в опасности», радикальные якобинцы решили сокрушить монархию, в которой они видели гнездо измены. Они вооружили санкюлотов (простой народ) в предместьях Парижа, захватили здание думы и заменили выбранную в 1789 г. Коммуну умеренных новым составом из своей среды. 10 августа 1792 г. инсургенты под звуки набата, двинулись на Тюльерийский дворец, охраняемый наемной швейцарской гвардией. Людовик XVI покинул своих защитников на произвол судьбы и бежал с семьей в Законодательное собрание; здесь, в его присутствии, королевская власть была временно отменена, сам он отведен в тюрьму. Лафайета, пытавшегося увлечь войско к походу на революционный Париж, встретили негодованием, и он бежал заграницу. Министерство жирондистов должно было принять в свою среду одного из организаторов восстания, Дантона.

Радикальная Коммуна, под влиянием Робеспьера и Марата, оттеснила Законодательное собрание от власти и распорядилась арестовать до 3000 аристократов и монархистов, подозреваемых в измене. Страх в Париже еще увеличился, когда пришло известие о сдаче пруссакам крепостей Лонгви и Вердена: решено было ускорить суд над арестованными, но вооруженные отряды санкюлотокой милиции, не дожидаясь приговора, прошлись по тюрьмам и самовольно учинили казни над арестованными; эти так наз. «сентябрские убийства» послужили началом террора.

Якобинская революция. С падением монархии, рушилась конституция 1791 г., выработанная Учредительным собранием. Законодательное собрание разошлось, чтобы дать место Национальному Конвенту (в сент. 1792 г.). Первым делом Национального конвента было провозглашение республики: оно было признано началом новой эры и следующий год решено считать первым годом революционного календаря. Между тем внешнее положение изменилось в пользу революционной Франции. Накануне открытия Конвента новый главнокомандующий, Дюмурье, отбил нападение пруссаков при Вальми; после этого они ушли из Франции, а Дюмурье сам начал наступление и отнял у австрийцев почти всю Бельгию; другие генералы заняли германский Майнц на Рейнеизахватилиусардинского короля Савойю и Ниццу. Под впечатлением этих побед Конвент решил вести войну за освобождение всех народов Европы от деспотизма («война дворцам, мпр хижинам!»).

Однако скоро судьба молодой республики подверглась большой опасности, которая еще усилилась вследствие ожесточенной борьбы партий внутри Конвента. Жирондисты составляли в нем уже правую сторону; левую заияли якобинцы, образовавшие партию монтаньяров, т. е. людей Горы (по их положению на высоких местах амфитеатра сидений). Спор между ними загорелся из за вопроса об участи короля. Жирондисты, не желавшие смерти Людовика XVI, предложили судить его в Конвеите, в расчете, что приговор будет отдан на решение народа; однако большинство депутатов, под давлением парижан, грозно шумевших на улицах и в галлереях собрания, голосовало вместе с монтаньярами против аіпеляции к народу и за казнь, которая и была совершена в январе 1793 г. Смерть короля вооружила против республики новых врагов: к Пруссии и Австрии присоединились Россия, Голландия, Швеция, Испания, Неаполь и наконец Англия; последияя не столько в негодовании на цареубийство, сколько потому, что французы, занявши Бельгию, открыли гавань Антверпена, торговля которого грозила составить сильную конкуренцию английской.

Союзники образовали коалицию и начали наступление с разных сторон: с севера от канала, с востока от Рейна и Альп, с юга от Пиренеи и Средиземного моря. Ко всему прибавилась еще измена Дюмурье, который поссорился с монтаньярами и возъимел илан восстановления монархии; разбитый австрийцами, он вступил с ними а переговоры и, подобно Лафайет}', бежал во вражеский стан. Внутри страны поднялось опасное восстание: когда Конвеит объявил усиленный набор солдат, в'Вандее, т. е. местности близ устьев Луары, и в Бретани, двух областях, наиболее удаленных от театіра войны, крестьяне отказались идти на службу, вооружились и под именем «Христова воинства» собрались вокруг неприсятнувших священников; к ним присоединились дворяне и начали войну на защиту монархии.

В .виду надвигавшейся грозы, монтаньяры решили усилить террор. По предложению Дантона, Конвент установил чрезвычайный революционный трибунал для суда и наказания изменников, заговорщиков против реснублики, недобросовестных поставщиков в армии, подделывателей бумажных денег и т. д. Жирондисты видели себя оттесненными от власти: в качестве провинциальных депутатов, они негодовали на политическое преобладание Парижа, который, по их словам, не должен значить больше, чем $^{1}j_{s\cdot l}$ всей Франции. Когда жирондисты потребовали низвержения демократической Коммуны Парижа, монтаньяры подияли на них санкюлотов; по предложению Робеспьера, вооруженной бедноте стали выдавать дневное жалованье; наконец окружили этой новой революционной гвардией залу заседаний Кон-

вента и настояли на исключении и аресте 22 выдающихся жирондистских депутатов; через несколько времени их казнили в числе массы осужденных революционным трибуналом.

Некоторые из жирондистов успели бежать и подняли восстание против Конвента в провинциях; в больших городах, Бордо, Лионе, Марсели, Тулоне, Тулузе, якобинцев изгнали из городских советов и заменили жирондистами. Местами среди восставших появились сторонники монархии, которые в Лионе даже захватили власть. Корсика отложилась, Тулон принял в свою гавань англо-испанский флот. Летом 1793 г. против Конвента и Парижа бунтовали 60 департаментов, а верными оставались едва 20.

Монтаньяры отбивались храбро и с неслыханной жестокостью. В ответ на вандейское восстание, Конвент объяіаил смерть эмигрантам и неприсягнувшим священникам, которые окажутся во Франции; во всех общинах он предписал образовать революционные комитеты для наблюдения за «подозрительными»; надо всем был учрежден высший надзор Комитета общественного спасения, которому Конвент передал чрезвычайную исполнительную власть. В бунтовавшие города были отправлены комисары Конвента: распоряжаясь на местах полновластно, вмешиваясь в управление общин, они являлись как бы повторением прежних интендантов абсолютной монархии. Лион пригрозили разрушить до основания; в Нанте (близ Вандеи) комисар Конвента расстреливал и топил в реке сотни людей, против вандейцев были посланы истребительные «адские колонны».

В виду недостаточности действующей армии Конвент предписал призвать к оружию молодые поколения страны от 18 до 25 лет. Член Комитета общественного спасения Карно, выдающийся организатор, создал из рекрут несколько армий и отправил их к угрожаемым границам. Решено было назначить чрезвычайный налог на военные нужды, с обложением богатых людгй. Демократы, занявшие место в городском управлении Парижа, пытаясь помочь бедноте, которая испытывала сильную нужду во время нашествия неприятеля и внутренних восстаний, затруднявших подвоз припасов, установили максимум (таксу) на хлеб, за нарушение которого грозили суровыми мерами. В 1793 г. Конвент принял новую конституцию, в силу которой впервые признавалось политическое равенство всех французов; он признал также необходимым обязательное для всех даровое обучение. Мужчины и женщины стали носить темные костюмы, лишенные всяких украшений, в противоположность яркой пестроте и позолоте прежнего века, говорили друг другу «ты», «гражданин», «гражданка».

Энергия монтаньяров дала им торжество над внешними и внутренними врагами. К концу 1793 г. войска Конвента всюду стали

сдерживать победы под начальством молодых офицеров, выдвинутых революцией: Журдан изгнал австрийцев из Бельгии, Ош iflоche) выбил пруссаков с Рейна, Бонапарт удачным обстрелом Тулона заставил город сдаться и прогнал англичан; в Вандее, Лионе и других местах восстание было сломлено. Но среди победителей-монтаньяров произошел раскол. Дантон находил, что пора прекратить террор; Робеспьер, подчинивший себе Комитет общественного спасения, требовал новых жертв. Будучи сторонником религии в духе Руссо, Робеспьер восставал также против материалистов, которые хотели совсем уничтожить христианское богослужение и заменить его культом Разума. Он представил и Дантона, и атеистов врагами революции и вынудил у напуганного Конвента согласие на их арест.

После казни тех и других Робеспьер достиг неограниченного господства; своим положением он воспользовался для того, чтобы ввести в Париже поклонение Высшему Существу, напоминавшее католический культ. Его подозрительность стала, наконец, страшна его товарищам во всесильном Комитете. Против него составился заговор, и в Конвенте Робеспьера арестовали (27 июля 1794 г., или 9 термидора II года по реснубликанскому календарю). На другой день он подвергся казни с сотней приблизительно сторонников, среди которых было много членов Коммуны.

Конец революции и внешние завоевания республики. С падением Робеспьера в Париже началась реакция против якобинства. Конвеит уничтожил революционную Коммуну, вернул оставшихся в живых жирондистов и закрыл якобинский клуб. Когда остатки якобинцев вооружили санкюлотов против Конвеита с требованием «хлеба и конституции 1793», нападение было отбито вооруженной силой; в Конвенте взяли верх умеренные, вынужденные до тех пор молчать, и отправили своих товарищей, монтаньяров, перед которыми так недавно дрожали, на эшафот. Зажиточные круги парижского общества снова вернулись к нравам, напоминавшим старый дореволюционный порядок; в беседах стало считаться хорошим тоном смеяться над республикой и санкюлотами.

Республика, основанная в 1792 г. под впечатлением страха иноземного нашествия, через два года существования оказалась весьма непрочной; у нее мало было сторонников. Против нее, кроме дворян, было почти все духовенство; она ничем не расположила в свою пользу крестьян; зажиточная буржуазия была напугана произволом конвентских комисаров. Оставалось одно ремесленное и рабочее население Парижа, которое, в лице санкюлотов, давало главную опору революции. Но Конвеит, уничтожив остатки партии монтаньяров, оттолкнул от себя парижских обывателей, лавочников, ремесленников, рабочих. Это подняло на-

дежды роялистов (сторонников монархии). Осенью 1795 г. через иять месяцев после якобинского восстания, на Тюльерийский дворец, где заседало собрание, напали роялисты, и Конвент был спасен ▪войсками под командой Бонапарта. Между тем Конвент приготовпл новую конституцию менее демократическую, чем якобинская конституция 1793 г. Опять ввели ценз, как 1791 г.; законодательная власть должна была перейти к двум палатам: Старейшин и Пятисот. Опасения, что республика будет опрокинута, были настолько велики, что Конвент решил заранее заиять

Вычурные костюмы (incroyableS et merveilleuses) 1794 года.

две трети мест в новых палатах членами своего собственного состава и только для одной трети допустить выборы. Исполнительная власть была передана не одному президенту, как в Америке, а коллегии пяти директоров'.

Директория (1795—99) в сущности тоже держалась войском, к вождям которого скоро и перешла настоящая власть. В 1793 г., преобразованная в духе демократии, Франция была в большой опасности; в ряды войск стали уходить люди, одушевленные новыми идеями или недовольные внутренними смутами; уходили бедные от плохих заработков и нищеты. Общему энтузиазму

отвечало обновление армии в демократическом духе: тогда как раньше офицерство составляло аристократическую касту, теперь все должности были открыты для людей любого звания. Знаменитые генералы республики и последующей империи все вышли из средних и нисших классов: ГГишегрю, завоеватель Голландии, был учителем духовного училища, Ош — королевским конюхом, Бонапарт иноплеменником, уроженцем завоеванного в его детство острова Корсики.

Между тем как правительство новой республики было весьма непрочно, общественные перемены, совершенные революцией, напротив, привели к порядку весьма устойчивому. Земли, отобранные у церкви, у дворян эмигрантов, были скуплены буржуазией, а также крестьянами; многие безземельные батраки- сделались мелкими собственниками. Новые владения отличались существенно от прежних. Прежде на всех почти крестьянских участках лежали многочисленные феодальные повинности: уплаты сеньеру, работы на него и т. д.; на одпу и туже землю имели право несколько владетелей. Теперь у каждого владения был только один собственник; право его на землю было безусловное; он обязан был лишь одним видом повинности на государство, именно уплатой прямого налога. Страна действительно получила демократическую основу.

Велики были и внешние успехи обновленной Франции. Отбивши войска коалиции в конце 1793 г., французы в следующие годы перешли в наступление. В соседних на востоке странах настроение средних и нисших классов было в 'их пользу, так как они объявляли всюду отмепу привилегий и феодальных повинностей и перелагали подати на богатых. Снова отияли французы у Австрии Бельгию, захватили духовные курфиршества Германии по левую сторопу Рейна, отменили светскую власть архиепископов; завоеванные германские, и бельгийские области были присоединены к Франции и разделены на департаменты.

Удача французского оружия в значительной мере объясняется тем, что главные противники, Пруссия и Австрия, были отвлечены разделом Польши. Пруссия, после битвы при Вальми, отозвала свои войска с французской границы, чтобы держать их наготове для востока; удовлетворенная своими приобретениями насчет Польши, она отстала от коалиции и первая заключила мир (Базельский в 1795 г.) с новой французской республикой, признавши ее т. о. державу. В 1795—6 гг. французы всюду идут победоносно вперед, покоряют Голландию, завоевывают Италию.

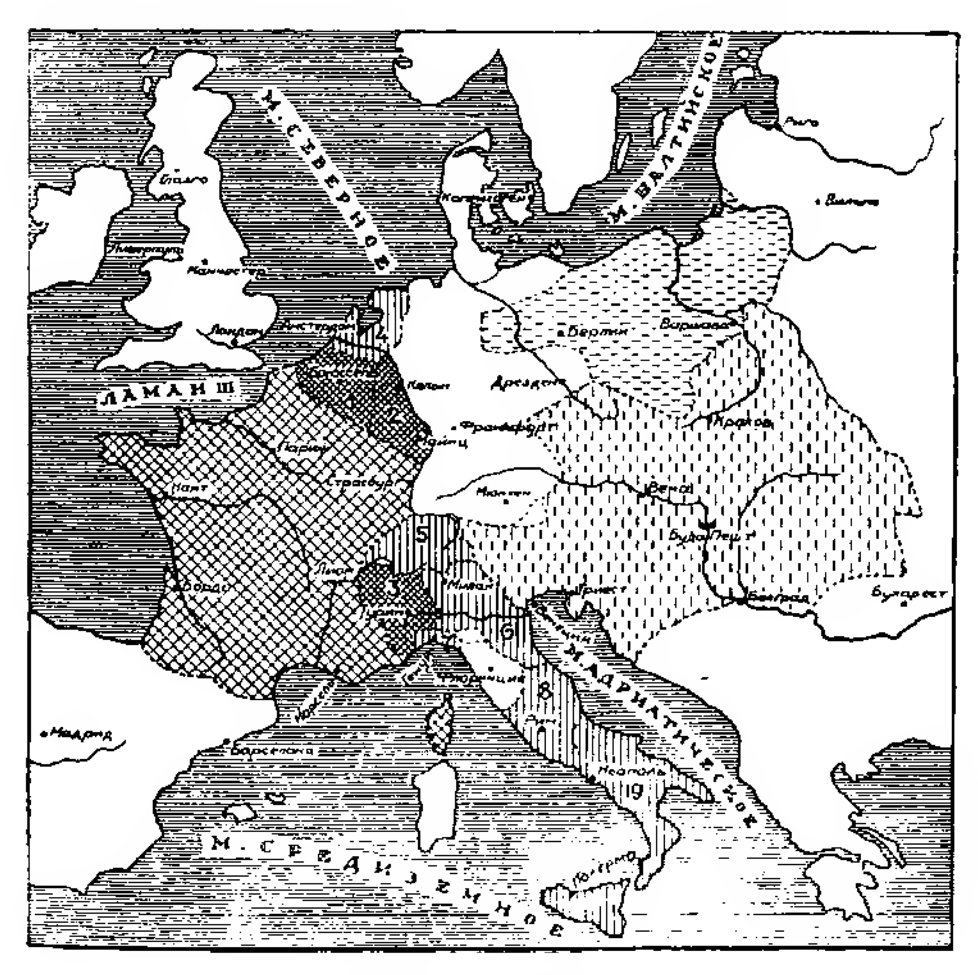
Особенно поразительны были успехи 27 летнего Наполеона Бонапарта (род. 1769 г.) в Италии. В нем новое войско, созданное революцией, нашло себе вождя, который поиял настроение солдат и овладел их чувствами. Прибыв в штаб-квартиру в Ницце, он

объявил в своем воззвании к армии: «Солдаты! вы голы, плохо одеты; правительство вам обязано многим, но ничего не может вам дать... Я поведу вас в самые плодородные равнины мира; изобильные -области, большие города в вашей власти; там вы найдете почести, славу, богатства.» Обойдя армии сардинскую и австрийскую, которые защищали альпийские проходы, Бонапарт проник в Италию с морского побережья, заставил сардинского короля капитулировать и в ряде упорных сражений оттеснил австрийцев из Ломбардии и Венецианской области. Его победы сопровождались захватом больших контрибуций, в золоте и драгоценностях, с итальянских государств, между ними Генуи, Венеции и папской области, что дало возможность не только вознаградить солдат, но и поправить финансы[5] французской республики. Бонапарт сумел однако при этом сохранить сочувствие местного населения. Сам человек итальянской крови, он с изумительным чутьем нашел слова и поступки, чтобы воодушевить итальянцев к возрождению своей нации. В Милане, где так долго господствовала посторонняя австрийская сила, он устроил 14 июля 1796 г., в годовщину взятия Бастилии, праздник «возрождения свободы и отечества итальянского». Центром объединения итальянцев должна была послужить вновь основанная им Цизальпинская республика.

Бонапарт действовал в Италии совершенно самостоятельно, не считаясь с видами правительства Директории. Также самовольно он закончил войну с Австрией. Ему было предписано идти на Вену и потребовать полной капитуляции габсбургской монархии. Он перешел тирольские Альпы, но ограничился лишь угрозой столице; затем ои заключил мир(вКампоформию 1797г.), по которому Австрия отказывалась от своих владений в южной Германии, но получала из рук Бонапарта Венецию; остальную Италию она предоставила в полное распоряжение французской реснублики.

Так окончилась большая первая коалиция, сложившаяся в 1793 году; у Франции остался только один противник, Англия. Директория решила поддержать восстание в Ирландии против английского владычества и послать туда генерала Оша с эскадрой; но буря разбила французские суда, и высадка в Ирландии не удалась. Вскоре после этого Ош, очень популярный среди солдат, умер, и Бонапарт избавился от главного своего соперника. Теперь он овладел безграничным влиянием на внешнюю политику реснублики. Согласно его плану, Директория поставила его во главе «армии Востока», отправляемой в Египет с целью изгнать англичан из всех владений на востоке и в особенности разрушить их торговые колонии на берегу Красного моря, прорезать Суэцкий перешеек каналом' и обеспечить французской республике сво-

бодное и исключительное пользование Красным морем. В новом воззвании к войску Бонапарт говорил: «солдаты! вы проделали войну на горах, в равнинах, при осаде крепостей, вам остается только вести войпу на море: Гений свободы, который сделал Рее-



Революциоиная Франция и образованные ею республики: 1, 2, 3 — Бельгия, левореййские области Германии, Пьемонт, присоединенные ко Франции в 1794 — 7 гг.; 4, 5, 6, 7, 8, 9 — республики батавская, гельветская, лигуриіiская, цизальпинская, римская, партенопейская.

публику с момента ее рождения судьей Европы, хочет, чтобы она стала правительницей морей и самых дальних стран». Сам он строил планы завоевания Передней Азии, похода в Индию наподобие Александра Македонского.

В конце 90-х годов французская республика достигла могущественного положения в Европе. Всюду, где появлялись французские войска, они помогали демократам производить революции и устанавливать новое правление на началах гражданского равенства ; всюду возникали республики, похожие на французскую и союзные с нею. Таковы были, кроме Цизальпийской, еще Л и т у р и й с к а я (на месте Гепуи) и Р и м с к а я ві Италии, Б а т а в е к а я в Голландии и Г е л ь в е т с к а я в Швейцарии: последние две заменпли старое аристократическое и федеративное устройство демократическим и централистическим управлением, подобным Франции.

В начале войны с Европой Конвент заявлял, что завоеваний не будет, что свободная Франция лишь протягивает братскую руку другим народам. Но по мере успеха, во Фракции забывали обещания; воины хотели славы и вознаграждения насчет покоренных, генералы требовали тяжелых контрибуций, как в старинных войнах, ведомых абсолютной монархией. Казалось, демократическая Франция напоминает своим военным счастьем античный Рим, покорявший царства и сам из республики превратившийся в империю; генералы сознавали себя как бы римскими проконсулами, всесильно распоряжающимися в колониях; самый выдающийся из них, Бонапарт, мечтал о захвате высшей власти наподобие Цезаря или Августа.

Глава 2.

Борьба трех империй.

Индустриальный нереворот в Англии. Вступая в войпу за освобождение Америки, Франция надеялась отплатить Англии за потери 1763 г.: казалось, что предстоит неминуемая гибель английской державы, созданной ее воинственными вождями, Впльгельмом **III,** Мальборо, Питтом. Эти ожидания врагов Англии однако не оправдались: точно организм гигантского роста, Англия от обилия сил раокололась на двое, но, вследствие отделения ее промышленной ветви на Американском материке, основной ствол не разрушился, а напротив продолжал расти и шириться. Торговля Англии с Новым Свстом после отпадения Штатов нисколько не уменьшилась, а напротив еще увеличилась. А главное — в то время, как Англия за океаном потеряла колонии, гений ее промышленных изобретателей и энергия ее фабрично-заводской деятельности создали в самой стране новые неисыерпаемые источники растущего обогащения.

После больших торговых войн, которые вела Англия, чтобы вытеснить из Америки и Азии своих коммерческих соперников, Испанию, Португалию, Голландию, Францию, она в XVIII в. становнтся главным поставщиком на Европу азиатских товаров, особенно фарфора и хлопчатобумажных тканей: китайокая посуда и обои, индийские раскрашенные снтцы сделались модными предметами в придворных и зажиточных кругах европейского населения. Выгода от продажи привозных хлопчатобумажных материй послужила приманкой для подражания, и в Англии возникла (при Вальполе, см. выше) совершенно новая для Европы индустрия б у м а г о п р я д и л ь н о г о и с и т ц е н а б и в н о г о дела.

Старая шерстяная мапуфактура была подчинена множеству стесннтельных цеховых правил: мастера не могли держать более известного числа подмастерьев; не было возможности примеиять какие либо усовершенствования. Перед новой хлопчатобумажной индустрией не было этих преиятствий; здесь открылось широкое поле для изобретений. Изобретатели стараются прежде всего придумать способы для ускоренного приготовления пряжи. Ткач

и плотник Харгривс в 1 765 г. заменил прялку ручной машиной, при помощи которой один рабочий мог приводить в движение несколько валиков. Предприимчивый Аркрайт, бывший парикмахер, искусно уловлявший чужие мысли, приспособил к валикам Харгривса действие водяной силы и завел первую большую бумагопрядильнто, настоящую фабрику, в которой работало несколько сот человек. Скоро в Ланкашире, северо-западной Англии, по течению быстроходных рек, водопадами и стремнинами сбегающих с Пеннинского хребта, возникло множество крупных прядилен.

Прежде шерстяная пряжа, сукно, чулки, обувь, металлические пещи работались в деревнях, приготовлялись кустарями, которые трудились в своих избах, всей семьей, со своими инструментами; мастера принадлежали к деревенскому обществу, и находили себе подспорье в своем огороде или пахотном участке; большинство деревенских кустарей не могли закупать сами сырой материал, нужный для обработки и получали его в кредит от скупщиков, которые увозили потом из деревень готовые вещи. Теперь машина произвела переворот в устройстве и в быту рабочих. Скупщик, который забирал пряжу у кустарей, превратился в фабриканта и сосредоточил их работу в большой казарменной мастерской; множество мелких мастеров-прядильщиков, которые были не в силах соперничать с обладателем водяного двигателя, располагавшим большим количеством машин, переходили к нему на фабрику и обращались в его наемных рабочих.

Некоторое время ткачи еще продолжали работать по избам кустарным способом. Между тем бумажные материи стали носить все классы, спрос на ситцы, коленкор и т. п. все возрастал, и явилась необходимость в новом изобретении. Врач и агроном Кар'іраит придумал (1785) механический ткацкий станок, ускорявший приготовление материи в той же мере, как заньше машина Харгривса ускорила прядение. Тогда все ма'стера-ткачи, не имевшие средств завести себе станок, стали поступать в наемные рабочие к обладателям больших ткацких машин.

К концу XVIII в. наряду с водяным двигателем стали применять новую силу — паровую. Первую паровую машину состроил в 1769 г. ученый химик Джемс Уатт; ее применение сначала задерживалось тем, что она требовала много топлива, а в Англии леса уже были сведены. Много горючего материала нужно было также Для ковки металлических частей, из которых составлялись прядильные и ткацкие машины. Поэтому успехи мануфактуры были невозможны без крупной перемены в добывании угля и в выделке металла. Богатые залежи каменного угля и железа в Англии, до XVIII в. мало известные, подверглись усиленной разработке. Сначала не умели плавить железо « печах, рас-

гапливаемых каменным углем; но скоро изобретатели придумали способы устранять вредные газы угля. Английские железоделательные и сталелитейные заводы становятся первыми в свете; особенно выдавался в 70-х и 80-х годах XVIII века огромный машинный завод в Сохо, около Манчестера, руководимый капиталистом Больтоном в компании с изобретателем Уаттом.

Большое количеiвю наемных рабочих, поступавших в распоряжение фабрикантов, дали деревни, где в свою очередь происходпл переворот (аграрный): развивалось крупное землевладение, обладатели капитала скупали землю у мелких собственников (йоменов), свои владения отдавали в аренду опять таки зажиточным фермерам, отстраняя мелких арендаторов (копигольдеров); благодаря этому в Англии в течение XVIII века почти исчез тот класс самостоятельных мелких хозяев на земле, которых на материке Европы зовут крестьянами. В новых имениях, из которых значительная часть запускалась под пастбища для. мериносов пли под парки для охоты, требовалось гораздо меньшее количество рабочих, чем раньше; весь излишний люд, обезземеленные хозяева, бывшие мелкие собственники и арендаторы, прежние оседлые рабочие, владевшие усадьбами, должны были покидать старые насиженные места в деревиях и искать заработка в городах и в новых промыслах.

Промышленный и аграрный перевороты в Англии начались около середины XVIII в. и совершались с особенной силой в конце XVIII и в начале XIX в. Между тем как прежде значительно преобладало сельское население, вследствие переворота стало возрастать население городов, пока в **XIX** в. оно не получило значительного перевеса. Вместе с тем выдвипулся новый край Англии, до тех пор бедный и малолюдный; население как бы передвипулось с юговостока на северозапад. Новая фабричная промышленность возникла и развилась вблизи хлопкового порта Ливерпуля, около больших каменноугольных копей, прозванных „Черной Индией». Большая часть новых хлопчатобумажных городов (Манчестер и его округа) приходится на Ланкашир, до **XVIII в.** бывший пустырем, покрытым лесом и болотами: население Ланкашира в течение 80 лет возросло в 10 раз. К хлопчатобумажному районy примкпули в соседнем графстве другие промышленные округа: центры железного и стального производства Бирмингам и Шеффильд, средоточие новой шерстяной индустрии Лидс и др. Также фабричным краем сделалась южная низменная Шотландия, около двух крупных городов Глазго и Эдинбурга, и южный Уэльс, то и другое — местности богатые каменным углем.

В конце XVIII века Англия — точно громадный подвижной лагерь, приспособленный к внешней и впутренней борьбе, полный

возбужденных воителей, беспокойных талантов, соперничающих дельцов. Впечатление возрастающей наживы и роскоши получают современники, приезжающие из других стран, особенно из культурной, но тихой и замкнутой Германии. Берлинца, напр. посетившего Англию в 1782 г., изумляет кинучая жизнь Лондона, великолепие нубличных зданий и скверов, нарядность прохожих на улицах, громадная езда в экипажах. Рядом с картиной политических выборов, где „всякий простолюдин чувствует себя человеком и англичанином наравне с королем и министром», наблюдатель отмечает большую самостоятельность молодежи: «очевидно детей не бьют, как в Германии». Особенно поражают немца публичные развлечения, нечто неслыханное на материке Европы, вечерние и ночные гулянья в блестяще освещенных парках, где гремят оркестры, поют артисты, даются представления под открытым небом, куда высыпает весь зажиточный Лондон, чтобы показать костюмы, и где господствуют весьма легкие правы.

Английский торговый империализм. Ко времени бурного расцвета английской индустрии как нельзя более подходила политическая деятельность Питта Младшего, которого можно назвать вождем английского торгового империализма (т. е. стремления установить империю, или господство Англии над всей торговлей Европы).

В 1784 г. король Георг III поставил во главе управления сына Чатама (Питта Старшего), 24-летнего. Уильяма Питта, который при жизни отца, сопровождая его в палату, рано научился искусству парламентской борьбы. Питт сразу заявил себя политиком великого таланта, вполне уверенным в своих силах. Парламент встретил его враждебно, как одного из «королевских друзей» и несколько раз выражал ему свое недоверие. Тогда Питт распустил палату и назначил выборы, отдавая спор на суд страны; получив в новом парламенте огромное большинство, он занял положение независимое от короля; с этого момента он оставался у власти непрерывно в течение 17 лет (1784—1801). В Англии уже не поднималось более вопроса о королевском внепартийном управлении: конституционная монархия окончательно обратилась к парламентарной форме, т. е. такой, где исполнительная власть, кабинет министров, зависит от преобладающей партии в парламенте.

Питт, сам принадлежавший к вигской фамилии, должен был приспособиться к большинству парламента, состоявшему из ториев-землевладельцев: в угоду им он отказался от своего первоначального намерения отнять избирательные права у «гнилых местечек» и отдать их крупным промышленным городам. За то, раз овладев безграничным доверием этого большинства, Питт

предписывал ему свою волю: так напр. в разгар войны с революцией, когда непомерно возрасли траты на войско и флот, он потребовал назначения подоходного налога, который должен был пасть особой тяжестью на богатых, т. е. добился с согласия парламента того-же самого, что якобинцы вырвали у буржуазии только силой террора. Современник индустриального переворота, Питт был убежден в великой мировой роли, принадлежащей деятельной, богатеющей Англии. В своих парламентских речах он как бы воспевает непобедимую силу капитала, увеличивающего непрерывно богатство нации, так как ежегодная прибыль прибавляется к капиталу, затем примеияется таким же способом и дает прибыль в последующие годы. «Капитал действует со скоростью постоянно возрастающей, с силой беспрерывно накопляющейся: движением он живет, и в поступи растут его силы... нст ему границ, пока в стране есть хотя бы одна область знания пли промысла, к которой можно приложить более высокую культуру пли остается новый неизвестный еще рынок, пли еще может быть расширен какой-либо существующий рынок.»

Промышленный переворот дал английской индустрии огромный перевес над остальной материковой Европой, где работали старыми ручными способами, без машин. Питт старался открыть простор нoвoй силе, созданной английским капиталом. В 1786 г. несмотря на недавнюю войну с Францией из-за Америки, Питт заключил с ней торговый договор, которым обеспечил сбыт английских фабрикатов через канал. В первые годы французской революции, Питт спокойно наблюдал события, довольный тем, что старый соперник его ослаблен гражданскими междоусобиями. Но когда революция Франции стала одерживать свои первые успехи, отвоевала у Австрии Бельгию, служившую как бы мостом для английского сбыта на материк, Питт сразу изменил политику и стал из провозвестника мира самым ярым сторонником войны. Теперь он делается душой коалиций Европы против Франции. Начиная с 1793 г. Англия ведет с небольшими перерывами 22-х лстнюю войпу с Францией (1793—1815; Питт умер в самом ее разгаре в 1806 г.); главная цель этой борьбы состояла в том, чтобы уничтожить конкуренцию французской индустрии и торговли и сохранить для Англии рынок в отсталой средней Европе.

Нападение Бонапарта на Египет сильно обеспокоило Англию. Для отражения удара Питт составил в т о р у ю коалицию против Франции, привлекши iв нее русского императора Павла I (сына Екатерины II, .1796—-1801), Австрию, германских киязей и Турцию, устрашенную появлением французов в восточной части Средиземного моря. Вслед за экспедицией Бонапарта пустился по Средиземному морю английский адмирал Нельсон и сжег французский флот при Абукире близ устья Нила. Павел I, изменяя

осторожной политике Екатерины, объявил себя борцом за права изгнанных монархов и отправил русские войска под начальством Суворова на соединение с австрийцами в. Италию.

Неистовым натиском разбил Суворов реснубликанских генералов Моро, Макдоінальда, Жубера; французы были вытеснены из Италии, созданные ими реснублики уничтожены, в Неаполь вернулась династия Бурбонові Суворов собирался идти на Париж, чтобы истребить в корне революцию; но австрийцы, вюзізратив себе влияние в Италии при помощи русских, вовсе не хотели такого оборота войны; они потребовали перехода Суворова за Альпы на соединение с Римским-Корсаковым, который оперировал против[1] французских армий, наступавших на Вену через южную Германию и Швейцарию. Еще раз во всем блеске показал свои изумительные таланты семидесятилетний фельдмаршал: преодолевая невероятные трудности, перешел занесенный снегом С. Готард и «чортові мост» в долине Рейса, но тут узнал об отступлении разбитого французами Римского Корсакова; лишенный артиллерии, он однако избег капитуляции перед вчетверо большими силами французов и опять горными переходами вывел овюе войско невредимо из Швейцарии. Но кампания была проиграна, Павел I, недовольный союзниками, отозвал свои войска и отстал от коалиции.

Между тем во Франции совершился переворот, опрокинувший слабое правительство Директории.

Консульство и **империя во Франции.** Во время управления Директории все сильнее развивается реакция против революции. От идеала равенства, который так выдвигали якобинцы 1793 г., общество ушло как нельзя более далеко. Создалась новая аристократия богатых; капитал вошел при воинственной республике еще больше в силу, чем раньше. Война открыла новые промышленные выгоды: выигрывали поставщики на армию; добыча, контрибуции, собираемые с покоренных стран, служили для основания крупных предприятий. Сильный поіворот был заметен также в религиозных чувствах: равнодушие реснубликанцев Конвента к религии заменилось ревностным посещением обрядов, совершаемых неприсягнув'Ш'ими, т. е. верными старой церкви священниками.

Однако ошибались те противники революции, которые распространяли манифесты Людовика XVIII (это имя принял старший/ брат казненного Людовика XVI, считая Людовиком XVII умершего малолетнего дофина). Против возвращения Старого порядка было большинство буржуазии: его боялись владельцы имуществ, отобранных у церкви и эмигрантов, боялись все те, кому равенство прав открыло службу, должности и почести; почти все генералы реснублики при Старом порядке остава-

лись бы в нисших чинах. Большинство соглашалось теперь с такой властью, которая дала бы спокойное обладание новыми правами и владениями, хотя бы при этом была зтрачена политическая свобода.

Само республиканское правительство готовило передачу власти в руки военного диктатора. В 1797 г., когда за монархию оказалось большинство в палатах и двое из 5 директоров, остальные директора сообщили об опасности командирам победоносных армий. Бонапарт из Италии прислал подчиненного генерала, который арестовал монархических депутатов. В 1799 г. между тем как Моро, начальник рейнской армии, медлил, Бонапарт внезапно покипул Египет и верпулся во Францию. За него были два

Триумф Бонапарта первого консула, рис. художн. Prudhon.

директора, между ними популярный среди зажиточной буржуазии Сийэс. Бонапарт был назначен комендантом Парижа, а палаты, под предлогом избавления от якобинского заговора, переведены в городок Сен-Клу под Парижем. Девятого ноября 1799 г. (по республиканскому календарю 18 брюмера VIII года) директора-сторонники Бонапарта добровольно отказались от должностей, остальных выпудили к отставке и взяли под арест. На другой девь генерал ввел солдат в залу заседания совета Пятисот и изгнал народных представителей.

По плапу Сийэса, считавшегося особым мастером в составлении конституций, был выработан новый строй, представлявший полпую противоположность самоуправлению, установлен-

нюму конституцией 1791 г., и верховенству Конвента. Эта конституция сохранила имя республики, и для ее утверждения был произведен плебисцит, т. е. всенародное голосование. В действительности не было ни реснублики, ни демократии. Народ не выбирал ни депутатов, ни должностных лиц. Вместо парламента установили несколько своеобразно разделенных законодательных учреждений: одно только предлагало проекты, другое только обсуждало эти предложения, третье только голосовало и утверждало налоги; наконец, высший орган, сенат, утверждал или отменял законы, судя по тому, был-ли закон согласен с конституцией или

•^Бонанарт нервый консул носещает фабрику в Руане.

нет. Сенат с Сийэсом во главе, был назначен по усмотрению Бонапарта и в свою очередь назначил депутатов двух палат по списку граждан. В действительности все решалось волею главы государства «гражданина Бонапарта», который был только по имени членом коллегии 3 консулов, а на самом деле, в качестве первого консула, избранного на 10 лет, состоял единственным начальником всех военных сил и всей администрации, с правом полного распоряжения в делах войны и мира; назначая министров, послов, членов государственного совета, судей, он мог издавать указы, равные законам.

Как только вернулся Бонапарт домой, дела Франции быстро поправились. Павел I, резко оборвал дружбу с англичанами, раз-

драженный стеснениями, которые они, под предлогом осмотра нейтральных кораблей чинили балтийской торговле; а когда Бонапарт еще польстил ему, отпустивши без обмена пленных русских солдат, одетых и обутых, Павел предложил первому консулу союз против Англии, которая «топчет все права народов». Отдаваясь своему капризу, русский император затеял совершенно фантастическое предприятие отвоевания у англичан Индии, для каковой цели он отправил уральских казаков в глубипу средней Азии, приказав им взять двойное число лошадей, но запретив брать с собою фураж. Между тем Бонапарт перешел Альпы у С. Бернара, разбил австрийцев при Маренго и вновь завоевал северную Италию; в это время другая французская армия вступила в Германию и открыла себе дорогу к Вене. Стесненная до крайности Австрия должна была заключить мир, оставив за Францией Бельгию и леворейнские земли (1801 г.).

Англия осталась в одиночестве. Но как раз к этому времени оборвалось правление Питта, вследствие ссоры всемогущего министра с полубезумным королем, который не хотел согласиться на допущение в парламент[1] ирландских католиков и исполнить т. о. обещание Питта, данное при заключении вi 1800 г. Унии с Ирландией. С уходом в отставку главного вдохновителя войны, и Англия также заключила мир с Францией (Амьенский 1802).

Италия и Германия открылись теперь безграничному влиянию Франции. Бонапарт придал Италии более упрощенный вид и объявил себя президентом итальянской республики. В Германии, разрушая старые имперские порядки, 'он вознаградил своих союзников, князей Баварии, Вюртемберга и Бадена, насч[с]г духовных курфюрстов, имперских городов и имперских рыцарей, которые за то должны были исчезпуть с политической карты. Пруссия также воспользовалась в сильной степени милостями Франции и выгодами раздела Германии; за потери на левом берегу Рейна, она получила почти вiчетверо на правом, забравши земли епископов, аббатов и вольных городов. Габсбург Франц II сложнл с себя THTJVI императора Германии, утративший всякий смысл и стал называться императором Австрии.

Исполненный непомерного славолюбия, Бонапарт не мог остановиться на достигнутых результатах. По заключении общеевропейского мира в 1802 г., сенат, согласно его желанию, объявпл его пожизненным консулом. В 1804 его власть превращается в императорскую; в качестве «императора французов» Бонапарт назвался по своему личному имени Наполеоном I; для коронования своего он выписал в Париж папу. Вместе с неограниченной властью ожили и многие учреждения старой монархии: в департаментах были назначены послушные верховной власти префекты, преемники монархических интендантов и конвент-

ских комиссаров; в каждой общине, городе и деревне правительство назначало м з р а, голову. В столице была устроена многочисленная полиция, очень бдительная и придирчивая. Политическое дело революции внутри Франции было совершенно уничтожено Наполеоном. Молодым офицером он держался демократических идей, был одно время членом якобинского клуба; но со времени переворота он выражал нескрываемое презрение к «идеологам», т. е. людям реснубликанских и конституционных принципов.

Нана Пий VII и кардинал Канрара нри короновании Нанолеона.

Общественные перемены, произведенные революцией, напротив, удержались в силе. Хотя многие эмигранты, помилованные Бонапартом, вернулись, однако национальные имущества и конфискованные владения остались в руках новых собственников, которые купили их во время революции. Не восстановил он также прежнего землевладения и богатства церкви, уничтоженного революцией, ограничившись тем, что посредством к о н к о р д а т а 1801 г. признал католичество религией большинства французов, а епископов чиновниками, получающими назначение от главы государства 'и лишь утверждение от папы. Гражданское равенство, объявленное Учредительным собранием, сохранилось; законы, выработанные в эпоху революции, были соединены в большой свод, получивший название к о д е к с а Н а п о л е о н а. Однако люди, окружавшие Наполеона, подчинившиеся ему прежние коллеги-генералы, гражданские чиновники, частью бывшие деятели Конвента, стремились составить новую аристократию, также как их глава не захотел оставаться президентом республики, а желал войти в круг европейских сеньеров-государеи. Наполеон завел поэтому настоящий двор с пышными приемами и праздниками, нарядил недавних демократов и якобинцев в яркие, шитые золотом кафтаны и страусовые перья, стал раздавать титулы баронов, графов, герцогов.

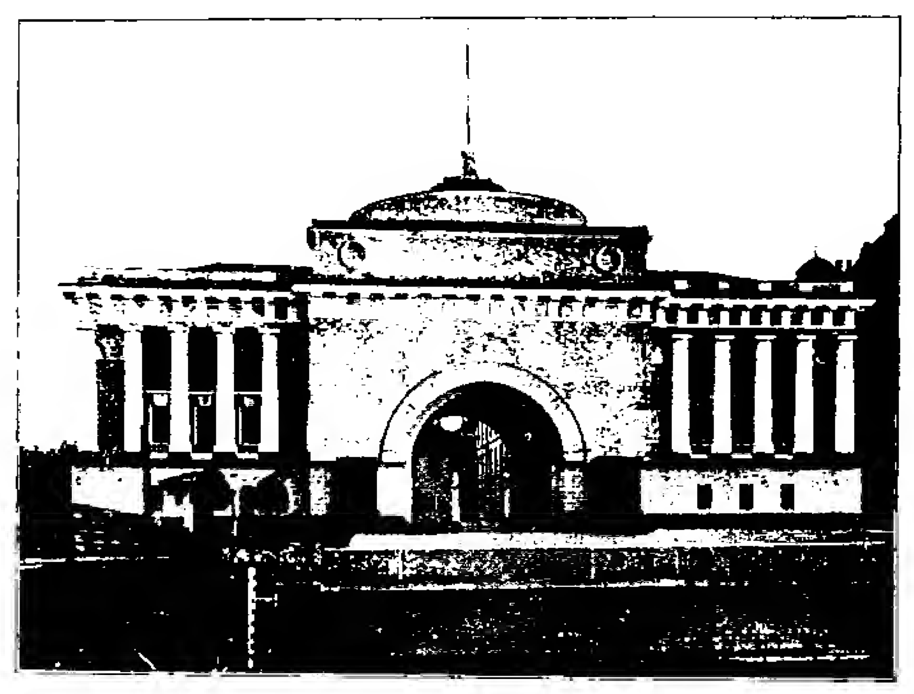
Россия на рубеже **XVIII** и **XIX** веков. Царствоівіаиие Павла I (1796—1801) представляет верх развития самодержавия и крепостного права. Павел не признавал никаких прав за подданными; он однажды так выразился: «у меия в государстве только тот велик, с кем я говорю, и лишь до тех пор, пока я с ним говорю». Император, правда, издал указ, запрещавший работу крепостных по воскресеньям и выражавший положение, чтобы барщина крестьян не превышала трех дней в неделю. Но в тоже время он содействовал отягчению участи крестьян, раздарив за 4 года своего правления неимоверное количество государственных крестьян частным владельцам; от крестьян жалоб не принималось; в помещиках Павел видел 100.000 даровых полицеймейстеров, помогающих ему управлять Россией. Со страшной жестокостью были подавлены крестьянские беспорядки, вспыхпувшие при воцарении Павла в 32 губерниях: князь Репнии, усмирявший военной силой орловских крестьян, разрушал до основании целые деревни, а убитых приказывал хоронить вне кладбища, как «преступников против Бога, государя и помещиков».

В опасении, как бы в Россию не проник революционный дух с Запада, Павел запретил въезд иностранцев и выписку каких либо книг из Европы; закрыты были все частные типографии, всех русских, учившихся заграницей, вызвали домой; в русской речи воспрещено было множество выражений, между ними слово «общество» и «отечество». Сумасбродные действия императора грозили вовлечь Россию в войну с Англией, и уже страшный Нельсон, уничтожением датского флота проложивший себе путь в Балтийское море, приближался к Кронштадту и к Петербургу, когда Павел был убит заговорщиками из среды придворных офицеров.

Ему наследовал его старший сын 23-летний Александр (1801—25), любимый внук Екатерины, которая сама занялась его воспитанием в духе просвещения XVIII в., а в наставники дала ему швейцарца Лагаріпа, горячего сторонника республики и отмены крепостничества. Павел, знавший о намерении Екатерины передать престол своему впуку, с отстранением его самого, и потому крайне недоброжелательный к Александру, принуждал его заниматься муштровкой солдат и заставлял подписывать смертные приговоры над опальными. Так в обстановке самодержавия вырос с мечтой об освобождении народов будущий правитель великой империи, талантливый, с чувствительным сердцем, но очень непостоянный и в то же время безмерно славолюбивый.

Александр был встречен русским обществом с восторгом. Примирением с Англией он предотвратил грозящее нападение Нельсона и скова открыл широкий сбыт за море хлеба и других продуктов русского сельского хозяйства. Он верпул на службу

всех исключенных без суда чиновников и офицеров — до 15.000 человек, — объявил прощение всем беглецам, отменил пытку, запретил полиции чинить обиды обывателям, открыл запечатанные типографии, допустил иностранные книги, стал поощрять перевод их на русский язык, позволил русским выезд за границу. Первое время Александр был под влиянием своих личных друзей. среди которых выдавались кн. Чарторыиский, польский патриот, поклонник английских политических порядков, и Строганов, подобно Алексаидру воспитанный французским демократом Ром-



Боковой навильон главного адмиралтейства (строитель А. Д. Захаров в 1806—10 гг.).

мом, еще более радикальным, чем Лагарп,-якобинцем и членом Конвента.

В тесном кружке этом, который Александр в шутку называл Комитетом общественного спасения, много и горячо толковали об освобождении крестьян, о народном просвещении и конституции, причем как государь, так и его советники признавали действуюшую систему управления «безобразной» и считали нужным «обуздать деспотическое правительство»; Строганов определял конституцию как «законное признание праві народа». Однако, при столь широких взглядах, они были очень робки на практике.

Ограничение деспотизма выразилось лишь ei указе 1802 г., которым сенат (учрежденный при Петре I) был признан «верховным местом империи», сейчас же следующим по власти за государем; ему было даровано право делать государю предстаииения об указах, если он находил их неправильными (подобно дореволюционному парламенту во Франции).

Особенно сдержанно было правительство в вопросе о реформа крепостного права, потому что здесь боялись обидеть помещиков и вызвать их раздражение. В начале правления Александра был издан только указ о воспрещении продажи крестьян без земли, и еще о вольных хлебопашцах (1803), в силу которого помещикам предоставлялось право освобождать крестьян путем выкупа, и притом непременно с землею; ню недостаток последнего распоряжения состоял в том, что освобождение не было сделано обязательным, а зависело от доброго согласия помещиков (за все 24 года правления Александра I освободилось не более 50.000 крестьян). Только в Лифляндии по отношению к помещикам немецкого происхождения правительство показало себя более решительным: там крестьяне-латыши, оставаясь прикрепленными к земле, получили самоуправление и собственный суд; введено было ограничение барщины двумя днями в неделю;-крестьяне были признаны наследственными владетелями земельных участков, которые они могли потерять лишь в силу решения суда (1804).

Неспособный по своей натуре к систематическому труду, Александр скоро охладел к комитету друзей своих. С 1804 г. он все более отдается вопросам' внешней политики, втягиваясь в борьбу держав, происходившую на западе.

Захваты Наполеоновской империи. Наполеон не довольствовался тем крайне выгодным положением, которое Франция заияла в европейском мире. Прииятие императорского титула он понимал, .как установление господства над всей Европой наподобие римской империи. В этом смысле его империализм грозил породить новые завоевательные предприятия, которые должны были обратить Австрию, Пруссию, Россию и все другие страны Европы в такие же вассальные государство, какими стали Голландии, Италия, Неаполь и мелкие владетели Германии.

Торжества французского империализма никоим образом не могла допустить Англия. Для английского империализма, выражавшегося *в* индустриальном и торговом преобладании Великобритании над материком, было выгодно, чтобы и Франция, и другие страны оставались при старом устройстве, при работе медлительной, при плохих путях сообщения, вообще при прежней промы/шленной вялости. Обширные круги комерсантов, заводчиков банкиров, деловых людей, предпринимате-

л-ей и рабочих, горой стоявших за Питта и его воинственную политику, были крайне недовольны замирением 1802 г. Одному из министров-преемников Питта была подана докладная записка, в которой говорилось: «нам нужно продолжение морской войны потому, что при таких условиях обеспечена наша торговая монополия ... Все страны, которые Франция вовлекает в сферу cteioero влияния, и с которыми мы прежде торговали, Голландия, Испания, Бельгия, итальянские королевства, заключат договоры

Снальня Нанолеона в Фонтенбло.

с Францией с тем, чтобы уничтожить нашу торговлю хлопчатобумажными товарами. Они могут запретить вывоз к вам сырья, поощрить покупку испанской шерсти, а это им даст могущественный толчок к развитию собственной мануфактуры. Тогда конец нашей фабричной деятельности.»

Помимо косвенной опасности, о которой так горячо говорил защитник английской мануфактуры и торговли, Англии грозила прямая беда. Наполеон стал готовить в Булони у канала, отделяющего материк от Англии, высадку против своего врага:

«двадцать четыре часа быть господами пролива — говорил он — и мы — владыки мира». Общественное мнение в Англии потребовало возвращения Питта к власти; однако в этом втором своем министерстве (1804—1806) Питт не имел безусловного авторитета, как прежде: оно было составлено из «талантов всех партий», в нем был Фокс, главный парламентский противник Питта. Чтобы отвлечь внимание и сплы Наполеона от нападения на Англию, Іiтт устроил третью коалицию, привлекши на свою сторону субсидиями Австрию и Россию. Александр I вмешался в европейскую борьбу как настоящий самодержец, предписав усиленный набор рекрут, хотя война не представляла никакого интереса для русского народа; он лично прииял участие в военных действиях, не мало затрудняя своими распоряжениями главнокомандующего Кутузова.

Конец 1805 г. представляет самый драматический момент в столкновении европейских империй. Адмирал Нельсон, правда, уничтожил возможность высадки французов в Англии, разбил франко-испанский союзный флот при Трафальгаре у южных берегов Испании, но сам был смертельно ранен в сражении. Приготовленпую против Англии овюю «великую армию» Наполеон двипул против союзников на материке и при Аустерлице в Моравии разбил войска Александра I и Франца австрийского (дек. 1805 г.). Через полтора месяца после этой битвы умер от нервного напряжения организатор коалиций Питт в возрасте 46 лет: Наполеон освободился от величайшего противника своего.

Через год Наполеон одержал на суше новые' успехи. Пруссия до тех пор мирилась со всеми французскими завоеваниями и даже извлекала из них выгоду. Но когда Наполеон стал распоряжаться территориями, раньше ей обещанными, Пруссия объявила ему войпу. Наполеон, по обыкновению, прошел очень быстро через южную Германию и разбил прусскую; армию при Иене. После этого позорно сдались одна за другой крепости на нути к столице и через две недели Наполеон был уже в Берлине. Прославленная военная сила Пруссии оказалась обманчивым призраком; не было и тени той энергии, дисциплины, выучки, которые считались неотъемлемым достоинством государства Фридриха II. Преследуя бегущую королевскую семью, Наполеон занял области, присоединенные по разделам Польши за 10—12 лет до того, вступпл в Варшаву и объявил независимость поляков. Обеспокоенный за свои польские владения, Александр I двипулся на защиту Пруссии и во второй раз предпринял борьбу с Наполеоном. В кровопролитном бою под Прейсиш-Эйлау, среди тумана и снега, Наполеон в первый раз в своей жизни не мог добиться победы, и хотя он потом одолел русских, но собственные потери его были так велики, что он предложил Александру мир, который

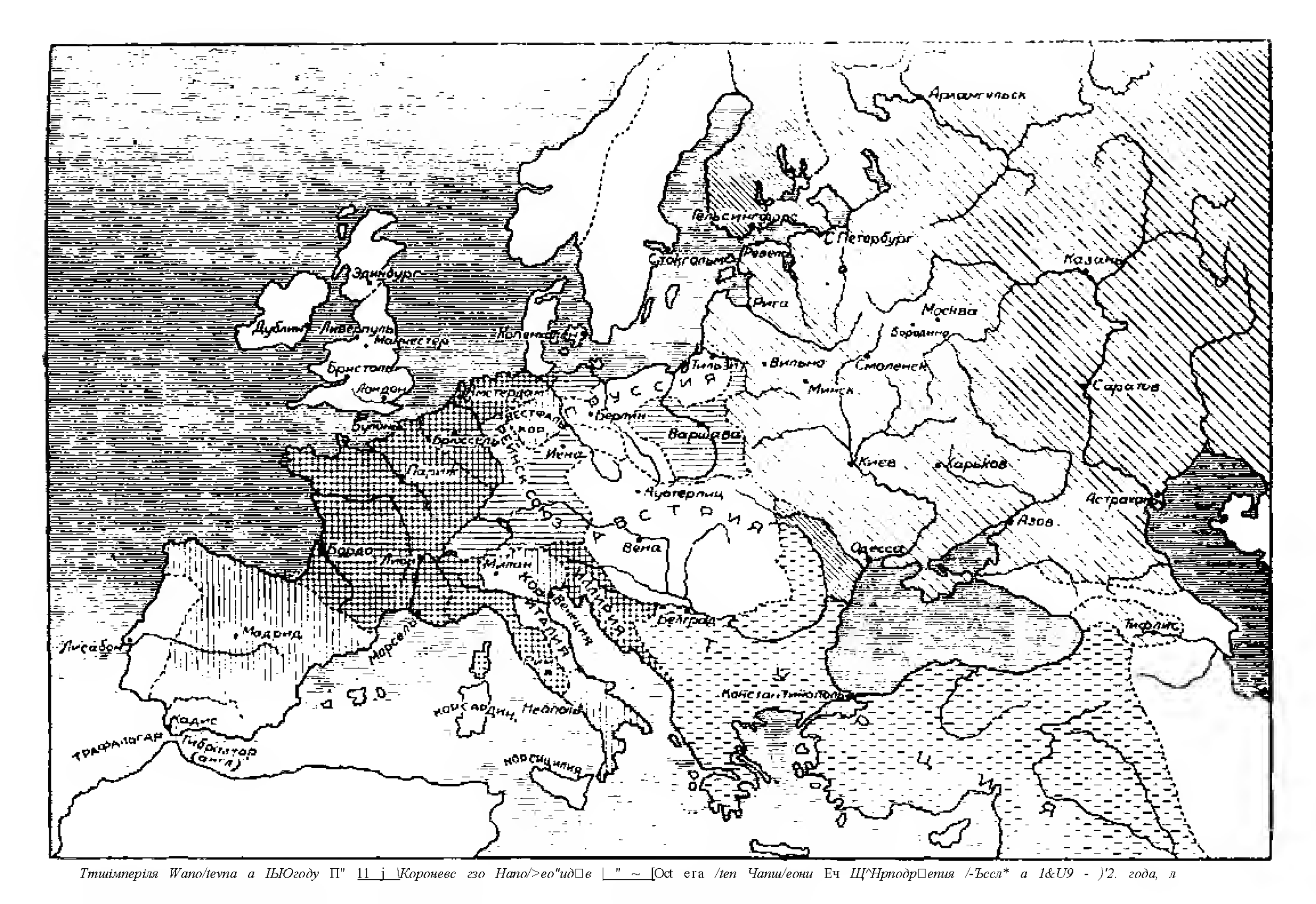
и был заключен после личного свидания обоих императоров в Тильзите при устье Немана (1807).

Главное условие состояло в разделении круга действий в Европе: Россия выговорила себе свободу относительно Швеции и Турции, Наполеон в остальной части материка. Пруссия потеряла большую часть территории, а именно все земли на запад от Эльбы и области, полученные по двум последним! разделам Польши. Из последних вместе с долей Австрии по третьему разделу Наполеон составил герцогство Варшавское с передачей его саксонскому курфюрсту, наделенному королевским титулом. Пруссия обязалась выдать большую контрибуцию и сократить свою армию до 40.000; она обратилась в державу третьего разряда, в роде Баварии или Саксонии.

В тоже время республики, образованные генералами Директории, были обращены в королевства и розданы Наполеонидам: Батавская стала королевством Голландией; в северной Италии вицекоролем был посажен пасынок Наполеона. Из прежних прирейнских земель Пруссии выкроили королевство Вестфальское для брата императора; Наполеон поставил его во главе остальных князей, образовавших Рейнский союз, при чем правители Баварии, Вюртемберга, Саксонии получили от него королевские титулы. Бурбонов из Неаігголя Наполеон удалил, объявив, что они «перестали царствовать» и посадивши там своего зятя Мюрата, сына трактирщика. Таким же заявлением он лишил пап□ светской власти и сместил династию в Португалии. Наконец он заставил отречься от престола своего верного союзника, короля испанского, и заменил его своим братом, Иосифом Бонапартом.

По прежнему Наполеон не мог сладить только с Англией; бессильный против нее на море, Наполеон решил убить ее торговлю на материке и с этой целью провел во Франции и заставил всех вассалов и союзников, в том числе Россию, принять континентальную систему, т. е. запрещение покупать какие либо товары, привозимые на английских кораблях.

Декретом, изданным в Берлине в 1806 г. Наполеон предписывал: «британские острова объявляются в блокаде; запрещается всякая торговля с Англией; английские подданные, находящиеся в пределах французского влияния, объявляются военнопленными, а товары английские военной добычей». Согласно этому распоряжению все, что прибыло из за моря на большую Лейпцигскую ярмарку, было забрано имперскими властями. Англия отвечала на такие сухопутные захваты открытым морским грабежем, забирая, как добычу, все корабли, выходившие из французских гаваней. Оба противника, разделенные стихиями, бессильные достать друг друга, один на суше, другой на море, вымещали свое



Тшімперіля Wano/tevna а IЬЮгоду П" 11 j *Коронеес гзо Напо/>ео"ид□в* | " ~ [Oct ега */ten Чапш/еони* Еч *Щ^Нрподр□епия /-Ъссл* а 1&U9 -)'2. года, л*

НяпНлРпнпйГп-яа тіпйппа

озлобление на посторонних, которых они втягивали ві борьбу. Скоро после Тильзитского мира Англия потребовала у нейтральной Дании выдачи флота, опасаясь, что иначе датчане запрут вход в Балтийское море; в «иду отказа Дании англичане бомбардировали столицу, Копенгаген, сожгли половину города, перебили несколько тысяч безоружиых людей и добились своей цели, уведя весь датский флот.

Александр подпал теперь влиянию французского императора. На другой год после Тильзита, он приехал на свидание с Наполеоном в Эрфурт, куда явились также с почтительными приветствиями германские вассалы императора. Александр привез с собой нового любимца, Сперанского, <в свою очередь очарованного правительственным гением Наполеона. По возвращении е Петербург Сперанскому было поручено выработать план постепенного введения конституции в России. Он поставил себе целью ввеети устройство, подобное французской империи, где представительные учреждения, заиятые выработкой законов[1], не ограничивали верховной власти правительства. Согласно его предложению, в начале 1810 г. открыли государственный совет, который должен был готовить проекты законов; но предположенная Сперанским государственная дума, из выборных от дум губернских, так и не получила осуществления, и даже об этом замысле правительств'а общество ничего не узнало. Однако планы преобразования, выдвинутые Сперанским, вызвали жестокий отпор со стороны консерваторов: историк Карамзин подал Александру записку под заглавием «о древней и новой России», в которой доказывал, что самодержавие дано всей историей русского народа, и что государь не имеет права отрекаться от той власти, которая ему вручена его предками.

В 1807 г.' Европа разделилась между тремя великими империями: за Англией осталось безусловное господство на моге, Франция и Россия размежевали круги господства на материке. Соединившись в общей вражде к Англии, два сухонутные императора сражались еще каждый со своими особливыми противниками. Александр, в войне со Швецией, отиял у нее Финляндию, в войне с Турцией, приюбрел Бессарабию. Наполеон должен был бороться с восстанием, подиявшимся против его брата в Испании. Испанское движение заключало в себе черты, непохожие на те настроения, которые он до сих пор встречал.

Начало пробуждения наций в Европе. До 1808 г. против Наполеона сражались не народы, а дворы, опиравшиеся на старую систему управления, на привилегированные классы, на армии, составленные наполовину из крепостных. В то время как Фракция представляла сплоченную национальную' силу, где общество и армия были перестроены на началах гражданского равенства, про-

тивники оставались разрознеиными массами: в Пруссии напр. бюргерство встречало завоевателя равнодушно, а крестьяне даже с тайной радостью, особенно когда в отнятых у Пруссии польских областях Наполеон объявил освобождение крепостных. Эта великая разница в. пользу Франции должна была исчезпуть под влиянием самого толчка, созданного ее завоеваниями. Войны ускорили в европейских странах наступление перемен, похожих «а преобразование французского общества в эпоху революции. В 1792 году французская нация, независимости которой угрожало вмешательство посторонних держав, дала мужественный отпор чужестранцам. Теперь, когда французы сами явились посторонней силой, они встретили у покоряемых защиту своей национальной вольности.

В Испании, несмотря на то, что Наполеон принес стране культуру, гуманный суд и конституцию, народ и слышать не^ хотел обо всех этих благах, навязываемых иностранцами. Во имя изгнанного короля своего, испанцы стали собираться для борьбы за независимость; в отдельных провинциях и городах возникли хунты, т. е. комитеты восстания из людей всех сословий, объединившиеся в генеральной хунте в Севилье; образовались добровольческие отряды из крестьян и дворян, вдохновляемые на бой монахами и священниками. Окруженный инсургентами в горах Сиерра-Морены, 20-тысячный корпус французов вынужден был сдаться на капитуляцию, и Иосифу Бонапарту пришлось бежать из Мадрида. Правда, Наполеон личным появлением поправил дела, покорил почти всю страпу и верпул престол своему брату, но с уходом его возобновилась партизанская война, инсургентов стали поддерживать высадкой своих войск англичане. А главное — испанские события произвели неизгладимое впечатление во всей Европе: благодаря им поколебалась вера в непобедимость империи.

Французский драгун Наполеоновского времени.

Пользуясь затруднениями Наполеона, в следующем (1809) году поднялась Австрия, вооружила большие силы и объявила войну под знаменем освобождения народов от деспотизма империи.

Наполеон, по обыкновению, быстро надвипулся на врага, занял Вепу, но, при попытке переправы через Дунай, был отбит; и только потому, что австрийцы сами не верили своей победе, ему удалось всетаки переправиться, разгромить своего противника (при В а г р а м е) и заставить его просить мира. Австрия потеряла Триест, свое последнее владение на берегу Адриатического моря; император Франц обещал выдать за Наполеона свою дочь для того, чтобы бывший республиканский офицер мог вступить в семью старинных монархических династий Европы.

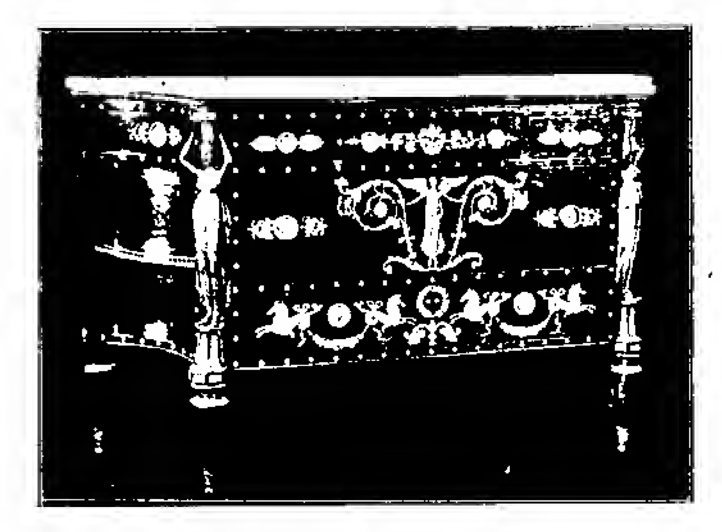
Между тем подготовлялось путем реформ возрождение Пруссии, и в нем также заметно было проявление новых национальных чувств и понятий. В Пруссии, где до войны общество не имело возможности составлять собрания или высказываться в печати, появились сторонники преобразований среди самих чиновников: Гарденберг, Вильгельм Гумбольдт и др. приветствовали французскую революцию, в которой видели о с в о б о ж д е н и е л и ч н о с т и. По мнению Гарденберга «сила принципов революции так велика, они получили такое всеобщее признание и распространение, что государство, которое откажется принять их, осуждено или подчиниться им или погибнуть». Это значило в глазах реформаторов', что надо покипуть систему опеки, вмешательства во все стороны жизни; что должны быть устр>ане»ы преграды и рамки, стоящие между классами, уничтожены привилегии, отменено «позорное иятно» крепостничества, и что обществу следует предоставить самодеятельность. Король Фридрих Вильгельм III (1797—1840), медлительный и неспособный, будучи доведен до крайности падением Пруссии, заменил своих старых советников людьми более решительными, которые настаивали на коренных ^реформах, чтобы возродить «общественный дух».

Первый из-этих министров, барон Штейн, происходивший из имперских рыцарей, был далек от идей революции и держался старозаветных взглядов. Однако, защищаясь от деспотизма Наполеона, Штейн хотел воспользоваться средствами революции для возрождения страны. Тотчас по вступлении в министерство (в окт. 1807 г.) он издал указ, который позволял бюргерам и крестьянам покупать дворянские имения и вместе с тем о т м е н~я л л и ч н у ю з а в и с и м о с т ь к р е с т ь я н от помещиков, т. е. давал им право уходить с земли и выбирать любое занятие (это было лишь началом освобождения, так как остались в силе работы и повинности на помещиков). Далее Штейн предложил ввести самоуправление городов. Однако Наполеон, заметив в нем сторонника отпадения Пруссии, потребовал его отставки.

Преемник Штейна, Гарденберг, человек передовых воззрений, отменил цехи, стеснявшие свободпую деятельность промышленников. и ввел налоги, одинаковые для всех сословий. - Впервые

созвал он «национальных представителей» причем в составе этого собрания дворяне значительно преобладали над остальными денутатами из чиновников, бюргеров и государственных крестьян (помещичьи крестьяне вовсе не имели представителей). Однако когда депутаты единогласно потребовали введения конституции, правительство не дало никакого ответа на их адрес: при всем расположении к реформам, Гарденберг не хотел идти так далеко.

Сильное столкновение с дворянством произошло у Гарденберга по вопросу о крестьянской реформе. Министр и подчиненные ему чиновники хотели освобождения крестьян от барщины за денежный выкуп; но помещики не были согласны на подобную развязку крепостных отношений. В собрании депутатов дворяне



Коммод стиля Ампир (Empire, Наполеоновской эпохи).

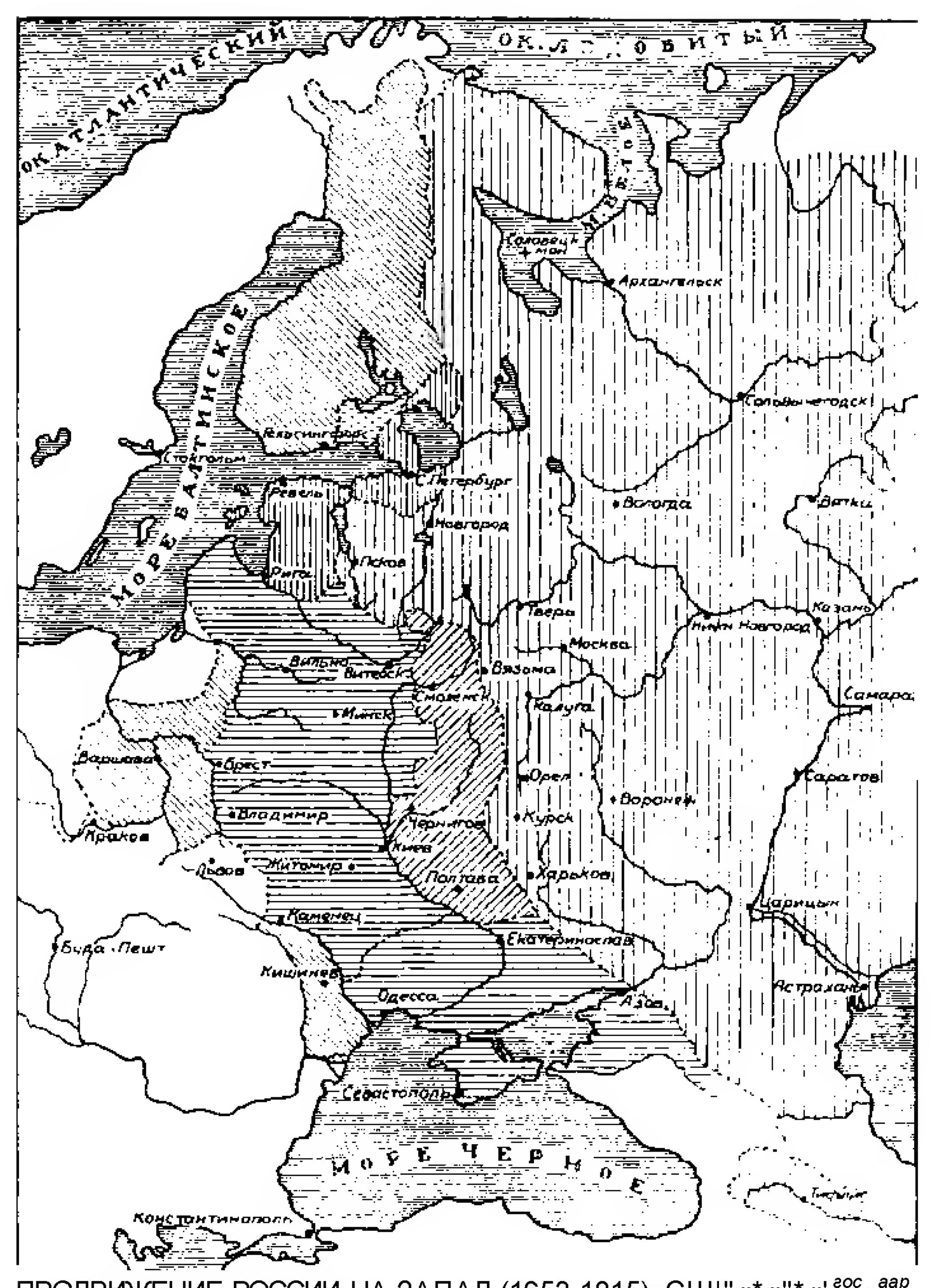
изменили проект правительства, и Гарденберг оказался настолько слаб, что согласился на все требования юнкерства. В силу эдикта 1911 года о регулировании повинностей выкуп донускался только при обоюдном желании помещика и крестьянина, но не был обязателен, как сначала предполагалось в проекте правительства; крестьяне должны были выкупать барщину землей, а не деньгами, причем наследственные владельцы крестьянских дворов отдавали треть занимаемой земли, пожизненные и временные пользователи (арендаторы) — половину.

Ради подъема духовной жизни правительство прусское создало в 1810 г. университет в Берлиие, стараясь привлечь в него лучшие умственные силы Германии. В числе его профессоров был философ Фихте (1762—1814); в молодости космополит и почитатель революционной Франции, он теперь под впеча-

тлением разгрома Германии произносит «Речи к германской нации», проникнутые враждой к чужеземцам и их культуре: с 'негодованием обрушиваясь на «бездушное, мертвящее просвещение» французов XVIII 'В.., он противополагает им германцев, народ нетронутый, носителей великой нравственной идеи, единственно обладающих языком истины, живым, проникающим до глубины души.

Война 1812 года и надение Нанолеоновской имнерии. Одновременно с подъемом враждебных настроений в других странах империя начинает колебаться в самой Франции. Континентальная система, посредством которой Наполеон хотел сломить господство Англии над Европой, совершенно не удалась. Противник находил сотни нутей, чтобы ввозить свои мануфактуры и колониальные товары в страны материка, отправлял продукты далеким окружным нутем так, что они попадали в Среднюю Европу с востока через русские порты и Турцию. Развилась колоссальная контрабанда, с которой французское правительство, при громадном протяжении береговой линии, бессильно было бороться. Не удалась также попытка Наполеона развить во Франции собственную шерстяную, ситцевую мануфактуру и стальное производство для снабжения фабрикатами материковой Европы. Новое национальное производство, будучи основано на легком захвате и на разгроме соперников, было также непрочно, как политическое здание империи, увеличившее Францию чуть не втрое против прежнего. Покоренные и ограбленные контрибуциями страны потеряли покупательную силу. В 1811 г. разразился жестокий кризис: множество фабричных предприятий, основанных в расчете на обширный заграничный сбыт, пришлось закрыть и рабочих отнустить; крупные фирмы, коммерческие и банкирские, в Париже, Лионе, Орлеане и в зависимых от Франции городах, Амстердаме и Любеке, объявили банкротство.

Высшие и средние классы во Франции, приветствовавшие Бонапарта в 1799 г., как установителя порядка и спокойствия, прониклись враждой к империи из за ее непрерывной воинственной политики. В народе еще не проявлялся прямой протест, но все наростало недовольство беспощадной рекрутчиной, которой требовали войны; массы людей убегали в горы и леса; правительству приходилось рассылать облавы и устраивать военные экспедиции внутри страны для захвата солдат. Неминуемое падение империи Наполеон ускорил своей безумной затеей похода на Россию. Он был недоволен! тем, что Александр плохо соблюдает континентальную систему против Англии, и задумал смирить Россию, как последнюю державу на материке, которая еще не подчинилась ему; за походом на Москву он мечтал о дальнейшем движении на восток для отвоевания у англичан Индии. Были сделаны боль-



ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ НА ЗАПАД (1653-1815). СШ|"«*«"*«' гос »аар

стоя после Смуты ^У/у^рріпобретения Алексея Михайловича* Ш Щ|]/7рио^р. *Петра!* | =ЦПр*тодр

Екатерины Л [. -\Приобр *Александра I*

шие приготовления, со всех подвластных стран, Италии, Германии, Голландии, Швейцарии, Австрии, Пруссии, Польши, собрали армию свыше полумиллиона солдат.

Без объявления войны, летом 1812 г. Наполеон перешел пограничпую реку Неман. Втрое меньшие числом, русские войска, •под начальством осторожного Барклая, стали отступать, имея целью завлечь неприятеля в глубину страны, причем все на пути опустошалось, чтобы затруднить враждебной армии фуражировку. Под Смоленском Наполеон попытался окружить русских, но они, после жестоких боев, отступили в полном порядке по московской дороге. Александр встретил в Москве в среде дворянства и купечества патриотическое одушевление: ему ассигновали огромные суммы и обещали поставить в ополчение по 10 рекрут с каждых 100 душ, что составляло почти половину рабочего и способного носить оружие населения. Уступая общественному мнению, Александр сменил Барклая и назначил главнокомандующим нелюбимого им Кутузова, который, в свою очередь, следуя настроению армии, дал Наполеопу битву у дер. Бородина близ Можайска, в 120 верстах от Москвы. Здесь билось 110.000 русских против 130.000 французов и союзников; с обеих сторон полегло до 100.000. Наполеопу не удалось сокрушить противника; в последний момент он не решился ввести в бой свою гвардию, не желая рисковать ею «за 3000 километров от Парижа».

После Бородина Кутузов сдал Москву, но, «ступивши в старинпую столицу, Наполеон нашел ее покинутой населением. Затруднение его крайне возросло, когда начались пожары, от которых выгорела вся Москва; недостаток припасов в опустошенных окрестностях заставил французскую армию разделиться на мелкие грабительские отряды, а это в свою очередь подняло против нее народные массы.

На предложение мира со стороны Наполеона Александр не дал ответа. Между тем русская армия оправилась и стала нападать с юга на французов. Когда Наполеон, уходя от морозов, покипул Москву, Кутузов преградил ему дорогу в южные теплые и хлебные губернии и, после кровопролитных боев под Малоярославцем и под Красным, припудил отступать по разоренной смоленской дороге. Голодающих, лишенных одежды солдат французской армии избивали порознь и брали в плен партизанские отряды под начальством русских офицеров, а также крестьяне, ожесточенные грабежами. При переправе через р. Березину едва не был уничтожен весь остаток Великой армии; до границы добрались 15—20 тысяч из 300.000, вступивших в пределы России. Наполеон поспешил во Францию, чтобы набрать и организовать новое войско для отпора грозившей ему вновь коалиции.

С изгнанием врага ив пределов России Кутузов считал борьбу законченной. Но Александр, сознавая в себе орудие Провидения, стремился к истреблению «сатанинской» сплы французского завоевателя и перенес военные действия в Западную Европу. Однако война против Наполеоиа была бы невозможна для России в виду отсутствия финансовых средств, если бы не Англия, которая опять, как во время Питта, пришла на помощь своими субсидиями.

Война последующих двух лет (1813—14) не похожа на предшествующие столкновения держав с французской реснубликой и империей. Общественные силы выступают теперь самостоятельно, и государи должны считаться с национальными настрое-

Бронзовые часы Амппр.

^ниями. После крушения Великой армии Наполеона, дворянство прусское почти насильно увлекло за собой короля, все еще боявшегося разорвать с Францией: не дожидаясь разрешения из Берлина, дворяне сошлись на ландтаг в Кенигсберге и созвали ландвер, пли народное ополчение; правительство поневоле применпло в остальных частях государства заведенную ими систему и т. о. ввело всеобщую воинскую повинность по образцу революционной Франции. В добровольцы записалось большое число молодежи из бюргеров, ушли все студенты берлинского университета и многие лектора. Соедиияясь с Александром, Фридрих Вильгельм III издал «Приказ к народу», в котором упоминал, что народы имеют право на определение своей судьбы;

это было поято не только как приглашение к борьбе против иноземного господства, но и как обещание дать народу представительные учреждения.

Врагами Наполеона в начале 1813 г. были Россия, Пруссия и Англия; большинство германских киязей осталось на стороне Наполеона, который успел собрать новую армию и сам напал на союзников. Положение его стало затруднительно, когда к коалиции присоединилась долго колебавшаяся Австрия. В четырехдневной битве под Лейпцигом (окт. 1813 г.) Наполеон был разбит и ушел за Рейн. Германские князья отступились от него, но присоединились к коалиции только под условием, что за ними будут признаны все приобретения, сделанные ими при помощи Наполеона, В следующем 1814 г. русские, пруссаки и австрийцы вступпли с востока во Франции* *в* то время, как из за Пиренеев надвигался английский командир Веллингтон, вытеснивший из Испании, в союзе с инсургентами, французских маршалові Франция была слишком истощена, чтобы защищаться как в 1792—3 гг.; войско Наполеона состояло большею частью из совсем молодых людей. Соединенные армии открыли себе нуть к столице и взяли Париж, между тем как Наполеон подписал в Фонтенбло свое отречение. Союзники решили сделать его владетельным киязем небольшого итальянского острова Эльбы, а во Франции, которая должна была сократиться до пределов 1792 года, восстановить династию Бурбонов (Людовика Х□Ш), при чем Александр настоял, чтобы король дал стране конституцию. Для решения других вопросов, касавшихся распределения европейских территорий, возвращения изгнанных правителей и внутреннего устройства стран, захваченных революцией и войной, государи-союзники созвали конгресс в Вене.

Венский конгресс. В борьбе Европы против Наполеона участвовали различные силы, весьма несхожие между собою. Эмиграиты 1789 г. изгнанные владетели и династии побуждали европейских государей к войне, следовали за армиями и появились потом на общеевропейском конгрессе, чтобы напомнить о своих правах. Но в тоже время массы населения подиялись в Германии, Италии, Испании, Австрии и Польше в ожидании политического освобождения. Руководители европейской политики, монархи и их министры, были теперь в большом затруднении, когда возник вопрос о восстановлении порядка после великого разрушителя. Они должны были исполнить обещания, данные нациям, но боялись вновь пробужденной мощи народов, грозившей ограничить их власть; они взялись защищать легитимизм, т. е. законные старинные права, и в тоже время сами приняли участие в дележах, производившихся іво .время войны, приобрели земли согнанных владетелей и не хотели их отдавать.

Эти противоречия отразились на работе Венского конгресса (осенью 1814 года), на котором участвовала большая часть европейских государей и дипломаты всех держав. Лишь в немногих странах Европы были удовлетворены права народов: во Франции, где Людовик XVIII дал конституционную хартию, в бывшем герцогстве Варшавском, где Александр обещал дать конституцию, и в южно германских государствах (Баварии, Вюртемберге, Бадене), где бывшие участники Рейнского союза сохранили свои увеличенные Наполеоном владения под условием, что введут у себя народное представительство. Но в большей части Ьвропы национальные интересы не были приняты во внимание.

„Они роптали, но следовали за ним" (последние походы Наполеона)

Польшу оставили разделенной между тремя государствами: Познань возвратили Пруссии, остальную часть Варшавского герцогства, под названием Царства Польского, получил Александр I. Бельгию насильственно соединили с Голландией в одно Нидерландское государство, передавши в нем власть в руки Оранского дома. В Италии сохранили прежнее раздробление, вюсстановпли династии, но оставили уничтоженными старые республики: Геную отдали сардинскому королю, возвратившему себе Пьемонт, Савойю и Ниццу; северовосточные области (Ломбардо-Венецианское королевство) отдали Австрии', которая получила т. о. преобладающее положение на полуострове. В Германии нация также осталась раздробленной: конгресс признал всех правителей Рейнского союза с их титулами' и приобретениями, полученными от Наполеона (38 владений вместо прежних 360 территорий). Прус-

сия верпула себе Вестфалию и еще получила вновь большую Рейнскую провинцию. Сохранив полпую самостоятельность, все мелкие правители' Германии были соединены в союз Германский, в который входили также Австрия и Пруссия западными половинами своих владений. Союзный сейм во Франкфурте на Майне вовсе не был собранием' народных представителей, а лишь съездом чиновников, уполномоченных германских правительств.

Согласные между собою, пока велась война, державы подняли споры по заключении мира. Англия и Австрия были крайне недовольны усилением Александра I, который угрожал сделаться как бы новым властелином Европы наподобие Наполеона. Они составили против России союз, в который втянули и Францию, вступившую благодаря искусству Талейрана, своего дипломатического представителя, в семью европейских держав. Этим разногласием воспользовался Наполеон, зорко наблюдавший за делами конгресса со своего острова, где он скучал без дела; он знал также о недовольстве своей старой армии, множество офицеров которой было уволено Бурбонами в отставку. Весной 1815 г. он высадился на юге Франции и встреченный всюду с восторгом, быстро добрался до Парижа, из которого Бурбоны бежали. На Этот раз Наполеон выпужден был сблизиться со сторонниками политической свободы и принять конституцию, ограничившую его власть.

Его возвращение опять сплотило грозивший распасться европейский союз; особенно обеспокоена была появлением своего страшного противника Англия. В Бельгии собрались под начальством Веллингтона и Блюхера английские и прусские войска; Наполеон двипулся против них, не смог их разъединить и был разбит их превосходными силами при Ватерлоо. После краткого восстановления империи («ста дней») он снова отрекся в пользу своего сына («римского короля» Наполеона II) и отдался в руки англичан, надеясь найти у них убежище; но его арестовали и отправили на остров св. Елены, в южной части Атлантического океана, где он оставался в английском плепу в течение 6 лет до своей смерти (1821 г.). Союзники опять вошли в Париж и снова водворили Бурбонов. Франция должна была выплатить контрибуцию, а для ее обеспечения в течение 5 лет содержать на своей территории 150.000 войска союзников.

Глава 3.

Время реставрации.

Реставрацией сначала называли собственно возвращение Бурбонов во Францию в 1814 году. Потом это обозначение было перенесено на всю эпоху от 1814 до 1830 года: под ним стали разуметь вообще преобладание реакции, т. е. попыток борьбы с революционным духом. Реакционные настроения охватили все страны Европы, в том числе Англию, со времени революции 1688 г. имевшую свободные учреждения и вызывавшую зависть других европейских народов.

Идеи революции и либерализма. До революции 1789 г. никто не оспаривал в литературе религиозные и политические ндеи просвещения. И высшие классы, и государи относплись к ним спокойно, во многом сочувственно, считая их вполне отвлеченными и очень далекими от осуществления. Совершенно иначе стали на них смотреть, когда то Франции произошла революция, и когда проповедь освобождения распространилась в других странах Европы. Все, кого затронул переворот, стали говорить о разрушительном,, «ядовитом» действии тех самым принципов, которые раньше высказывались в салонах и в литературе. К прямым врагам революции, каковы были французские эмигранты, мелкие владетели Германии, лишенные территорий, католическое духовенство и др., стали присоедиияться бывшие участники революции, представители буржуазии, задетые бурным характером якобинского' периода. В понятиях всех этих людей, раздраженных, сбитых с места и положения, иснуганных и разочарованных, происходит перемена. Они начинают восхвалять исчезнувшее время, проклинать «холодный разум», внушивший ломку старины, и противопоставлять ему непосредственное чувство, веру.

Среди французских писателей, враждебных революции, своим талантом особенно выдается Жозеф де Местр (1754—1821). Эмигрант из Пьемоита, довольно долго живший в Петербурге, де Местр в «Мыслях о французской революции» осмеивает «сочиненные» конституции французов. Только та конституция крепка, которая выросла, как дерево, и составляет дело самой природы,

а между тем естеетвенный порядок заключает в себе неравенство, господство одних и подчинение других; бесполезно объявлять освобождение тех людей, которые родились и призваны быть рабами. Основа незыблемого строя общества — религия; но религия не есть дело совести каждого отдельного человека, это — грозный общий закон. В сочинении «О папе» де Местр доказывает, что на земле должен быть высший безаппеляционный авторитет, который бы говорил людям: «вы заблуждаетесь?» Человечеетву нужна не свобода, а суровые, жестокие сдержки, оковы, наказания; оттого де Местр прославляет инквизицию и возвеличивает палача, служащего к поддержанию общества.

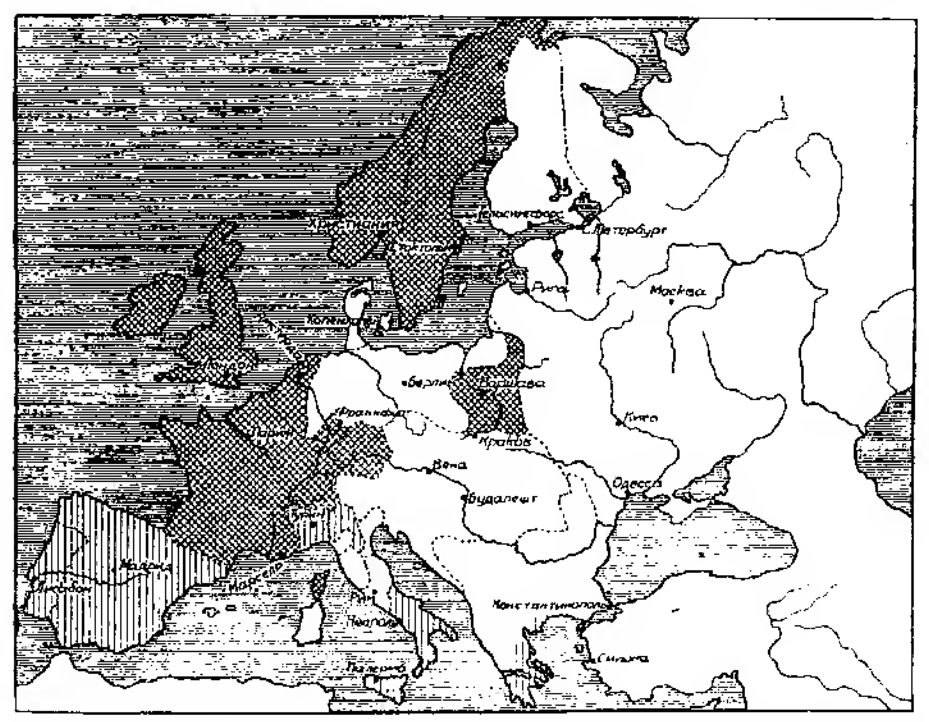
Идеалам реакционеров были Средние <века, по их определению, — пора веры, воинственного рыцарства, подчинения рабочего класса, крепкого патриархального строя. Против требований разума они 'выдвигали *исторические права*, т. е. то, что освящено давностью: таковы права династий на власть наследственную и неограниченную, права собственников на доход с земли и на крепостную работу, преимущества сословий, исключительные права старинных корпораций.

В противоположность реакционерам представители нового общества, завоевавшие себе права благодаря революции, банкиры, купцы и фабриканты, чиновники новосозданных учреждений, а также люди иителлигеитных профессий, врачи, адвокаты, художиики, литераторы, ученые, педагоги, держатся принципов, провозглашенных в 1789 г., защищают свободу личности и требуют политической свободы, как обеспечения прав личности. Эти ндеи теперь получпли обозначение *либерализма* (впервые либералами названы были в Испании сторонники конституции, выработанной в 1812 г. во время восстания против Наполеона).

В учении либералов видно влияние индустриального переворота: они исходят от веры в безграничную силу и благотворность личной предприимчивости и свободной конкуренции. Либералы считают нежелательным руководительство власти в деле промышленноети; *протекционизму* (покровительству своим торговцам и етеснению чужестранных) они противопоставляют *фри->грэд* (англ. free trade значит «свободная торговля»). Они настаивают на *невмешательстве* государства в общественную жизнь: политическая спла должиа ограничиваться лишь ролью стража и охранителя порядка; нусть она заботится о дорогах, гаванях, благоустройстве улиц; нужен хороший суд и поменьше администрации; нужно покинуть сиетему бесконечных войн.

Либерализм XIX века составляет продолжение просветительной философии XVIII в., но в нем заметны и *новые черты*. Просветители XVIII века говорили о правах человека и человечества[1], заявляли себя космополитами. В революционной Фраи-

ции, защищавшейся против старой Европы, и в борьбе европейских государств против наполеоновского господства выступили сплы пробуждающихся наций: стало ясно, что отдельная" личность может достигнуть свободы только при совместных усилиях всех, кто разделяет одинаковые с нею чувства и поиятия, говорит одним с нею языком. Так возникла чуждая Х□Ш веку национальная идея. Либералы становятся националистами, особенно © раздробленных странах, каковы Италия и Германия.



Время Венского конгреса. Клетками ноказаны страны , имевшие конституции или вновь нолучившие их около 1815 г. Полосками — революционные движения 20-х годов XIX века.

Священный союз и подавление революций. Александр I все более поддавался влиянию религиозных мечтателей: ему казалось теперь, что только в христианстве можио найти основу для поддержания порядка в Европе и для прекращения международных войн. Он сам сочинпл акт Священного союза, в котором ставилось в долг государям, © качестве уполномоченных Проведения, братски помогать друг другу и отечески управлять своими подданными. В союз вошли сразу Россия, Пруссия и Австрия, потом и другие государства Европы; Англия отказалась от прямого участия в союзе самодержцев, ссылаясь на свое парламентское

устройство, но фактически осталась в согласии с реакционными державами материка.

Из всех европейских правительств австрийское, державшееся только абсолютной властью над различными народностями, всего более было заинтересовано в том, чтобы нигде не поднимались требования национальной самобытности и политической свободы. Руководитель австрийской политики Меттерних, человек холодного расчета, лишенный всякой сантиментальности, отнесся сначала насмешливо к затее Александра; но скоро он увидал в СвященнОхМ союзе превосходное средство для подавления всяких либеральных и национальных движений в Европе. Главное приложение свое идея Александра нашла в политике реакционных держав по отношению к двум странам южной Европы, Испании и Италии.

Испания дожила до XIX в. с учреждениями, которые установились благодаря католической реакции XVI в.: в ней было всесильное духовенство, располагавшее огромными имениями, массой монастырей, свободное от налогов, державшее в своих руках инквизицию, цензуру всех изданий; представители сословий (кортес) не собирались вовсе, и страна управлялась «камарильей», т. е. королевой, духовником короля и случайными фаворитами его. Вторжение французов вызвало Испанию из этого онемения: просвещенные завоеватели уничтожили инквизицию, установили равенство перед законам, одинаковое подчинение налогам всех классов[1]. Патриоты, не желавшие сносить господство иностранцев, в свою очередь, должны были для обороны выработать самостоятельно военное и политическое устройство: в 1812 г. в Кадисе они составили очень либеральную конституцию, взявши за образец французскую 1791 г. и провозгласив верховенство народа.

Когда англичане после победы над наполеоновскими войсками вернули в Испанию изгнанного бурбонского короля Фердинанда VII, к нему устремились сторонники неограниченной власти и господства духовенства. Король объявил конституцию 1812 г. недействительной, велел арестовать вождей либералов и сам, не читая судебного расследования, осудил их на каторгу и заключение по монастырским тюрьмам. Он востановил затем инквизицию, камарилью, монастыри и привилегии; по вечерам духовники короля собирались и составляли вместе с ним указы и распоряжения об арестах. Но правительство было бессильно, чтобы удержать в повиновении возмутившиеся и отпавшие колонии южиой и средней Америки, Перу, Мексику и др. В отправляемых на борьбу с колонистами военных частях началось брожение; на защиту политической свободы выступили кружки офицеров, которые объединялись в масонских ложах, распространив^

шихея в Испании с приходом французов и англичан. В 1820 году Риего, начальник небольшого отряда войск, стоявших близ Кадиса и ожидавших отплытия в Америку, провозгласил конституцию 1812 года. На это военное пронунсиаменто отозвались сочувственно в других частях Испании; никто не хотел сражаться против мятежников; испуганный король согласился на все, присягнул конституции и призвал к власти либералов.

В Италии, стране высококультурной, было еще больше оснований для недовольства порядками, установившимися с 1815 г. Австрия потребовала, чтобы восстановленные династии не вводили у себя учреждений, непохожих на австрийские, т. е. свободы личной и политической. Сардинский король отменил веротерпимость, поручил цензуру книг духовенству, верпул церкви отобранные имущества, назначил смертпую казнь за святотатство. Папа устранил светских чиновников и разделил страпу для управления между кардиналами; духовная администрация отменила оспопрививание и освещение улиц, потому что это были французские нововведения. Особенно тяжело было положение народа в северо-восточной австрийской Италии: здесь итальянцев отстранили от управления, уничтожили суд присяжных; дествовала суровая цензура, тайная полиция выслеживала убеждения и вскрывала письма.

В 1820 г. под влиянием испанской революции поднялось движение в Италии. На нем отразилась деятельность тайных обществ карбонаров («угольщиков»), подобных масонам, устроивших отделения своего союза в военных полках. В Неаполе несколько офицеров провозгласили популярпую на юге Европы (испанскую) конституцию 1812 г., и король согласился ее принять. В Сардинском королевстве произошло тоже самое, но кроме того восставшие подняли национальное зелено-бело-красное знамя и объявили востановление итальянского королевства в пределах, занимаемых итальянским народом.

Оба движения, испанское и итальянское, крайне обеспокоили реакционные правительства Европы. Австрийцы, непосредственно затронутые в Италии, хотели добиться вооруженного подавления итальянокой революции. Однако на созванном по этому поводу конгрессе в Троппау (в австрийской Силезии), в среде пяти руководящих держав получилось разногласие: Англия объявила, что стоит только за неприкосновенность территорий в Европе, но не хочет никакого вмешательства во впутренние дела других стран; к ней присоединилась Франция, вовсе не желавшая усиливать влияние Австрии на Апеннинском полуострове. Но Меттерних ловко вышел из затруднений, перенеся конгресс на другой, южный край Австрии, в Лайбах, близко к итальянской границе, и вызвав туда неаполитанского короля, от-

давшегося под защиту Священного союза против своих подданных. Решено было немедленно вмешаться в итальянские дела. Посланная в Неаполь австрийская армия быстро рассеяла неорганизованное войско конституционалистов и восстановила неограниченную власть. Также скоро австрийцы совладали и с сардинским движением; король, согласившийся' присягнуть конституции, отрекся в пользу своего брата, и тот восстановил абсолютизм; так как в борьбе против; австрийцев участвовали студенты, король закрыл оба сардинские университета.

В следующем году (1822) конгресс государей Священного союза собравшийся <*в* Вероне, решил подавить испанскую ре-

Фонтаны Петергофского императорского дворца (конец XV Ш в.)

ьолюцию; теперь Франция, где возобладали крайние монархисты, не возражала, а напротив просила поручить ей произвести экзекуцию. Французская армия прошла, не встретив никакого сопротивления, по всей стране до Кадиса, где заперлись конституционалисты; после обстрела форта Трокадеро они сдались, и абсолютизм был восстановлен.

Конец Александра I и декабрьское восстание. После изгнания Наполеона из России в 1812 году Александр I жил больше заграницей, чем в своем государстве. Он присутствовал на всех конгрессах, очень заботился о введении конституции во Франции и в Царстве Польском: в последнем он дал свободу печати, присягнул на верность конституции, при открытии сейма сказал тронную речь, восхваляя блага политической свободы. В отношении

России он по прежнему обещал введение представительных учреждений, но не делал к тому никаких шагов. Покинуты были и другие замыслы начала царствования. Освобождение крестьян приостановилось; реформа была проведена в 1817—19 гг. только для инородческих Остзейских губерний, т. е. Лифляндии, Эстляадии и Курляндии, и то крайне неудачно, сравнительно с хорошим началом 1804 года, когда за крестьянами была закреплена в наследственном пользовании земля;- теперь крестьяне, латыши и эстонцы получили личную свободу, но лишились пахотной земли, которая перешла вся к помещикам.

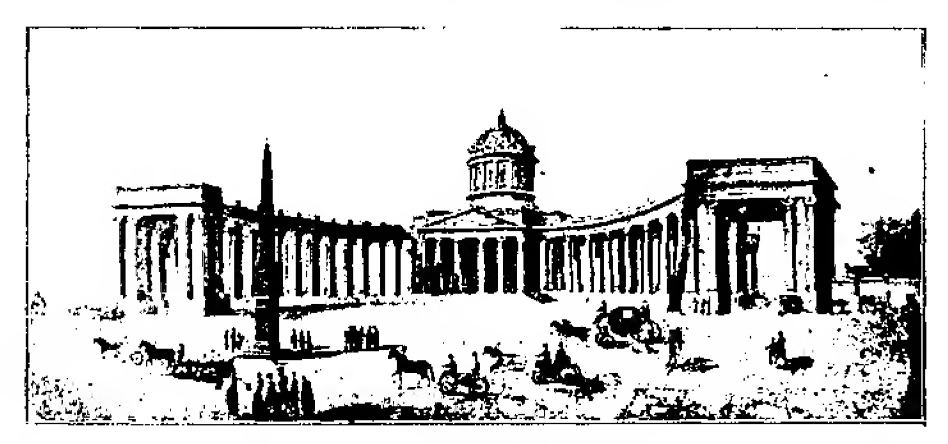
Александра окружали с 1812 г. по преимуществу иностранные советники: корсиканец Поццо ди Борго, грек Каподистрия, немцы Штейн и Нессельроде. Чтобы не иметь никаких забот, по управлению Россией, он доверия все дела Аракчееву, выросшему на службе Павла I, человеку честному и верному, но а то же время крайне ограниченном}', бездарному и жестокому. Главным делом Аракчеева были военные поселения, цель которых состояла в том, чтобы соединить крестьянские занятия с военной службой и сократить расходы на содержание войска. Начались^ они с устроения государственных крестьян близ Волхова в Новгородской губернии, обращенных в «военных поселян»: по систематическому плану были выстроены дома и разбиты усадьбы; мужикам обрили бороды, надели мундиры, заставили их маршировать и разместили среди них полки солдат, которые должиы были работать у них в качестве батраков. Браки между военнообязанными устраивались лишь с разрешения начальства, детей поселенцев зачисляли на военную службу под именем кантонистов. Такие же поселения были устроены в обширных размерах на нижием Днепре и в других местах России.

Военные поселения не имели успеха, их жители плохо пахали и были плохими солдатами; хотя крестьяне получали ссуды, скот, лошадей и т. п., однако их угнетала мелкая придирчивость начальства и военная муштровка, прерывавшая их работу и хозяйство. Это было крепостное право в худшем его виде.

Совершенно изменилось отношение правительства к просвещению страны. В начале правления Александра успленно открывали университеты (в Дерпте, Харькове, Казани, Петербурге), приглашали лучших преподавателей с запада. Теперь, когда при дворе возобладало религиозное настроение, в науке и философии стали видеть революционный дух. Назначенным для надзора за высшими школами «попечителям» было поручено заняться истреблением опасных учений; наиболее усердствовал из них Магницкий, бывший сотрудник Сперанского, обратившийся в ожесточенного реакционера: в Казани он уволил половину профессоров за свободомыслие, предписал читать политическую экономию на

основе Библии и заставил студентов маршировать и петь хором молитвы.

Все более расходился Александр с передовыми кругами общества, возбужденного событиями войны 1812 года, особенно с военной молодежью, которая во время походов 1813—14 годов наблюдала пробуждение политической жизни на западе, проявлявшееся в патриотических союзах, собраниях и печати. Офицеры, составлявшие цвет русского дворянства, считали, что, освободив Еврону от тираннии Наполеона, русский народ завоевал право на свободу для самого себя. «Мы были сыны 1812 года; порывом нашего сердца было жертвовать всем, даже жизнью во имя любви в отечеству... Войска от генералов до солдат, ири-



Казанский собор в Петербурге.

шедши назад, только и толковали: «как хорошо в чужих землях!» Сравнение со своим естественно породило вопрос: «почему не так у нас?» (Из признания декабриста Александра Бестужева на допросе 1826 г.).

Тотчас по возвращении из заграничной кампании, в среде военных с присоединением многих гражданских лиц, стали возникать кружки, участники которых занимались самообразованием, старались внести мягкость и гуманность в нравы, воздерживались от вина и карт, не били солдат, учили их грамоте и вместе с тем ставили целью преобразование государственного строя. Чем более удалялось правительство от реформ, тем резче становилась в либеральных кружках критика «аракчеевщины» и тем сильнее утверждалось убеждение в необходимости переворота. На первый план выдвинулись политические задачи; кружки стали объединяться в тайные общества, слагавшиеся по образцу масонов и карбонаров; в 1816 г. из них образовался большой обще-

русский союз спасения, потом назвавшийся союзом благоденствия: помимо главной цели — введения в России конституции — имелось в виду освобождение крестьян, уравнение граждан в правах, устройство гласного суда, уничтожение военных поселений и облегчение военной службы.

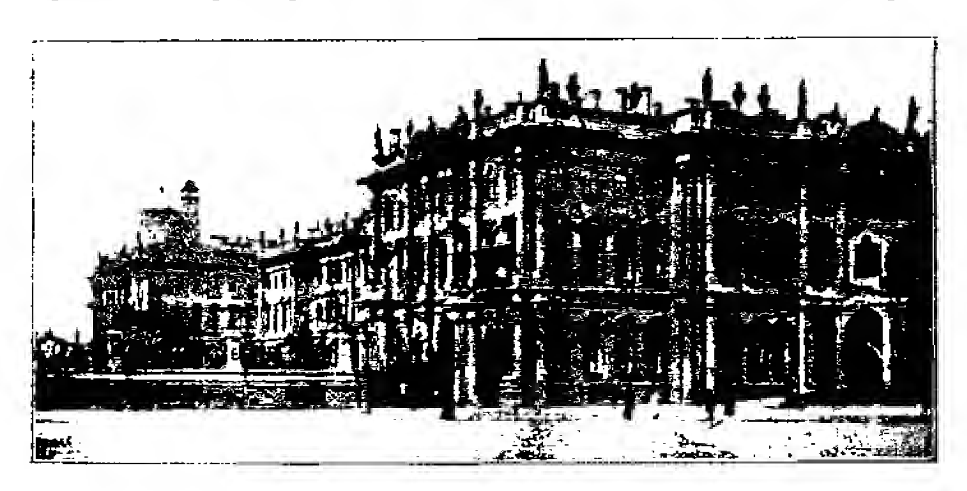
Сообразно разделению армии на две части, северпую, сосредоточенпую около Петербурга, и южную, находившуюся у турецкой границы, и союз распался скоро на две группы, которые отличались друг от друга своими политическими воззрениями. Северяне, под руководством братьев Муравьевых и поэта Рылеева, склоиялись к конституционной монархии и хотели превратить Россию в федерацию самостоятельных областей наподобие Соединенных Штатов. Южане, подчиияясь влиянию полковника Пестеля, широкообразоввнного, умного и властного, стремились к республике, притом строго централизованной; согласно его плану, называвшемуся Русской Правдой, все инородцы должны были подчиниться- одному общему устройству; допускалась только самостоятельность поляков, и то под условием, что они примут русские порядки. По мнению. Пестеля, надо было, по примеру якобинцев 1793 г., начинать с цареубийства и с крутых мер казни противников республики.

Александр знал о тайных обществах по донесениям полиции, но не трогал участников, считая их мечтателями в духе его собственной молодости. В конце 1825 г., когда он с больной императрицей уехал на юг России, Аракчеев послал туда подробный доклад о революциокных замыслах заговорщиков с именами всех вождей; но Александр не успел с ним ознакомиться, как был настигпут смертью. Замещение престола после бездетного государя вызвало замешательство, так как следующий за ним брат, Константин, женатый на некоронованной особе, должен был отречься в пользу третьего брата, Николая, но соответствующее распоряжение Александра держалось в тайне, и не было известно самому Николаю. Поэтому в Петербурге сначала присягпули на верность Константину, находившемуся в качестве наместника в Варшаве, и только когда стало известно его отречение, власть прииял Николай и потребовал присяги себе.

Заговорщики задумали воспользоваться этими затруднениями, чтобы, под видом поддержки «законного» императора Константина, произвести: возмущение и потребовать введения конституции. Они расчитывали на непопулярность Николая в гвардии, но упустили благоприятный момент. В день присяги, 14 декабря на сенатской площади близ памятника Петра Великого выступили два полка с возгласами: «ура, Константин! ура, конституция!» К ним присоединились гвардейские матросы и вокруг собралась большая толпа сочувствующих; однако, так как

не явился никто из вождей, манифестанты ничего не предпринимали. Между тем Николай собрал оставшихся ему верными гвардейцев и окружил мятежников; сначала натиск конницы был отбит, но выстрелы из пушек разогнали толпу. Затем последовали аресты по известному уже правительству списку. Новый государь сам прииял участие в допросе; приговором суда 5 виднейших деятелей (Рылеев, Пестель, Муравьев, Бестужев, Каховский) были присуждены к повышению, более ста «декабристов» отправлены в Сибирь на бессрочную каторгу.

Правление эмигрантов во Франции. Людовик XVIII понимал, что необходимо помириться со многими переменами, происшедшими за те 22 года (1792—1814), когда Бурбоны, в качестве свергнутой, изгнанной династии, были основательно забыты в стране; он гарантировал новым собственникам владение конфис-



Зимний дворец в Петербурге.

кованными у церкви имуществами, принял наполеоновский кодекс и оставил на местах наполеоновскую администрацию. Изданная им хартия 1814 года заключала в себе конституцию, соизволенную королем, но не учрежденную народом; Людовик XVIII опубликовал ее в старинных выражениях «даруем и жалуем» и назвался «королем Божией милостью». Но в то же время он обязался присягнуть на верность конституции и обеспечил в ней основные прав'а: свободу печати и свободу совести, представительный образ правления в виде двух палат, голосующих налоги и законы по предложениям правительства, ответственность министров и несмеияемость судей.

Новый политический строй, однако, далеко не был демократическим. Было объявлено равенство перед законом и одинако-

вый для всех доступ к должностям, а между тем избирательное право распространили лишь на ничтожное меньшинство населения. Избирателями считались только плательщики налога в размере выше 300 франков, имеющие более 30 лет от роду; их число было менее 100.000 на 25 миллионов населения. Для того, чтобы быть выбранным в депутаты, требовался еще более высокий ценз — уплата налога свыше 1000 франков и 40-летний возраст; таких лиц было /всего 15.000 во Франции. От политической жизни устраиялись т. о. крестьяне, масса буржуазии, средней и мелкой, промышленной, служащей и интеллигентной, а также индустриальные рабочие. Политическими правами могли воспользоваться только два немногочисленных богатых слоя общества: крупные землевладельцы, отчасти старые дворяне, особенно на юге и западе Франции, и крупные предприниматели, владетели мануфактур и железных заводов севера и востока.

Однако и эти аристократические классы разделились на два резко враждебные лагеря, а наполеоновские Сто дней в 1815 г. еще усилили[1] их вражду. Император нашел поддержку, кроме войска, в либеральной буржуазии. Все, кто присоединился к Наполеопу, должны были опасаться мщения со стороны Бурбонов и эмигрантов, снова вступивших под прикрытием военной силы союзников. Личность Наполеона приобрела теперь как бы новую окраску вследствие последних событий: стали забывать о деспотизме и огромных жертвах империи- и, напротив, связывать с ней славу, могущество, богатство Франции и демократию; так возникла легенда о Наполеоне, как республиканском герое и друге народа.

С другой стороны, реакционеры горели желанием немедленной расправы с «мятежниками»; образовалась партия ультрароялистов, оказавшихся «более монархичньглш, чем; король». Они составили подавляющее большинство в новой палате, выбранной в 1815 году вслед за второй реставрацией; сам король назвал палату «бесподобной». Она приияла исключительный закон, отмеиявший личпую свободу, и установила чрезвычайные суды по департаментам для наказания за призывы к мятежу; под председательством офицеров, без участия присяжных, судьи могли присуждать к ссылке и казни и приводить пригоіворы в исполнение в 24 часа. Закону дали обратное действие, чтобы притяпуть участников Ста дней, а также «цареубийц», т. е. оставшихся в живых членов Конвента. На юге Франции совершались кровавые расправы и погромы частными лицами: перебили арестованных и дожидавшихся суда генералов и офицеров, умертвили и ограбили многих владетелей национальных имуществ, либералов и протестантов.

Бесподобная палата хотела «восстановить все, что низвергло Учредительное Собрание 1789 г.», отменила развод, допущенный кодексом Наполеона, собиралась уничтожить ведомство народного просвещения и потребовала возвращения национальных имуществ. Сам король, больше всего желавший покоя, не согласен был идти так далеко. Получилось своеобразное положение: ультрароялисты были сначала противниками конституции, но, раз овладев выборами и войдя в палату, они почувствовали, какое важное средство для их господства составляет парламентарный порядок. Они стали требовать у короля применения английского обычая, в силу которого он обязан принимать министров от господствующей в парламенте партии. Король сам стал искать против них опоры га партии умеренных либералов: в его пользу профессор Г.изо доказывал, что, согласно- с хартией, палата призвана только давать советы, и король свободен в выборе министров. Внезапно, вопреки ожиданиям эмигрантов и не известивши своего брата, графа д'Артуа, главу партии крайних, Людовик XVIII распустил бесподобную палату.

В навой палате, выбранной под давлением префектов, которым поручено было отстранять ультрароялистов, большинство состояло из людей умеренных взглядов. Опираясь на них, король правил та течение 4 лет спокойно, пока не произошло убийства наследника престола, сына графа д'Артуа (1820). Крайние роялисты воспользовались этим, чтобы свергнуть умеренное министерство, которое они винили в распущенности. Одряхлевший и уставший от политики Людовик XVIII поставил во главе управления вождя крайних, Виллеля. В палате приняли закон о порядке выборов, создавший двойную привилегию богатых избирателей: люди с цензом в 1000 франков налога и свыше получили право выбирать еще особый состав депутатов сверх прежнего общего числа; эти депутаты составили около двух пятых палаты и обеспечили крайним опять значительное большинство. Ультрароялисты настояли на отправке французской экспедиции в Испанию для подавления там резолюции согласно воле держав Священного союза (см. выше); они ввели суровые законы о печати, которыми установлялась предварительная цензура для каждого отдельного номера газеты. Епископам поручили надзор за школами, либеральных профессоров истории, литературы, философии, Гизо, Вильмена, Кузэна, изгнали из Сорбонны.

Реакция пошла еще сильнее, когда со| смертью Людовика XVIII в лице графа д' Артуа, под именем Карла X, воцарился «король эмигрантов» (1824). Крайние ждали от него давно обещанного вознаграждения; Виллель нашел способ удовлетворить их требование, не отнимая земли у обладателей национальных имуществ: он выплатил эмигрантам денежную сумму, добывши

ее путем займа и конверсии, т. е. понижения процента по государственным бумагам с 5 до 3. Т. о. владетели рент, составлявшие массу французского населения, были обременены как бы уплатой контрибуции в пользу 'старого дворянства, выкинутого революцией и) верпувшегося при помощи чужестранных завоевателей.

Эта была последияя победа реакции во Франции. Все больше карсстало недовольство в среде буржуазии против правительства, которое опиралось в своих действиях на конгрегацию, т. е. восстановленный в 1814 г. папою Пием VII иезуитский орден, старавшийся овладеть школой, печатью, литературой, салонами, благотворительными обществами и т. д. Раздражение парижан

Прибытие почтовой кареты (в 20-х годах XIX века).

выразилось на смотру национальной гвардии, состоявшей из зажиточной буржуазии, когда королю кричали из строя: «да здравствует хартия! долой Виілленя! долой иезуитов!» На выборах 1827 г. все противники реакционного министерства составили союз против него и получили большинство депутатских мест; после 7-летнего управления Виллель должен был выйти в отставку.

Англия в эпоху реакции. В Англии раньше, чем где либо, начался промышленный переворот, который выдвипул новые трудящиеся классы и настоятельно требовал свободы обмена. Но когда французская революция выставила идеи народного верховества и личной свободы, высшие пратаящие классы в Англии от-

неслись к ним враждебно. Аристократия, и без того нерасположенная к реформам, вступила на путь реакции; благодаря этому устарелый английский строй удержался в неподвижности еще долгие годы до парламентской реформы 1832 года.

Эта задержка совпала с самым сильным развитием промышленного переворота и наиболее тяжелым положением рабочего класса в Англии. Рабочие были оторваны от земли и поставлены в исключительную зависимость от найма и заработка в больших предприятиях. Между тем сами предприятия руководились спросом на больших, нередко отдаленных рынках. Спрос этот подлежал очень сильным колебаниям, особенно вследствие войн, которые закрывали крупный сбыт в ту или другую страну: происходили промышленные кризисы, т. е. фабрики и заводы должны были сокращать свое производство или вовсе закрываться и распускать рабочих, впадавших в полпую нищету.

Никогда рабочие не были так стеснены- в борьбе за улучшение своей участи-, как именно в эту пору. В Средние века существовали союзы мелких мастеров и подмастерьев, которые оказывали известпую поддержку своим сочленам; остатки этих союзов пытались теперь бороться с крупными предпринимателями. Но в 1800 г. прошел закон о союзах, похожий на постановление французского Учредительного Собрания 1791 г., который воспрещал не только стачки, но и всякого рода соединения рабочих с целью добиваться повышения заработной платы, уменьшения рабочего дия, или даже взаимопомощи и поддержки безработных, больных и осиротелых. Высшие классы старались оградить свои интересы против бедных. . Нищета вела к крайнему развитию бродяжничества и воровства; парламент выработал систему бесчеловечных наказаний за проступки: смертная кавнь полагалась за кражу вещи с окна магазина.

Тяжелое положение классов, занятых в индустрии, обострилось еще вследствие продолжительной войны с Францией. Война велась в интересах английской промышленности; Англия приобрела ряд важных колоний, между прочим отияла у голландцев Капскую землю в южной Африке. Но в тоже время расходы на войну были крайне велики; государственный долг за 25 лет увеличился вчетверо; потребовались чрезвычайные налоги, чтобы покрыть одни проценты с него; во время войны и благодаря континентальной системе, запиравшей доступ английским фабрикатам на материк, поднялась цена на хлеб и уменьшилась заработная плата.

Землевладельческая аристократия, державшая в руках власть, вела политику в своих узких интересах. Парламент отменил неприятный для помещиков налог, который был введен Питтом для покрытия военных издержек, и торжественно обещал

не допускать его никогда более. Вместо того он ввел косвенные налоги на предметы первой необходимости; особенно важен был изданный в 1815 г. тотчас после окончания войны, так наз. хлебный закон. Лэндлорды боялись, что большой ввоз хлеба (особенно из России) понизит цены на производимый в Англии хлеб; иностранное зерно решили допускать вообще к продаже лишь в том случае, если английский хлеб поднимется до высокой цены 4 фунтов стерлингов за четверть пшеницы, и брать с ввозного хлеба пошлину, которая поднимала его цену еще дороже.

Фабриканты и торговцы были недовольны хлебным законом, так как он заставлял их повышать заработную плату и затруднял иностранпую торговлю; рабочие были им недовольны, так как он создавал дороговизну. Среди рабочих недовольство выражалось иногда крайне бурно: они жгли амбары, разбивали фабрики и лавки, ломали машины, которым приписывали свое нищенское положение. Интересы класса крупных промышленников всего ярче выразились в сочинениях лондонского банкира-миллионера Давида Рикардо (1762—1823). Убежденный в благотворном конечном результате промышленного переворота, Рикардо находил, что осталось еще слишком много преиятствий, мешающих свободному обмену и личной предприимчивости; в числе этих преиятствий первое место занимает хлебный закон. Рикардо был уверен, что рабочие не должны ожидать особых благ от повышения заработков. Существует роковой уровень платы: это — ее минимум, пужный для содержания семьи; как только заработная плата поднимается выше уровня, рабочее население начинает размножаться сильнее, увеличиваются его браки и рождаемость; но тогда увеличивается и соперничество рабочих, вследствие чего предложение труда и заработная плата опять падает, пока не дойдет до минимума. Это положение Рикардо считал естественным законом (его назвали потом железным законом).

Последователи взглядов Рикардо признавали, что рабочим надо дать свободу организоваться для улучшения своей участи; но особенно необходимо предоставить промышленным классам участие в политической жизни. В парламенте эти взгляды разделяли немногочисленные виги, во главе которых по прежнему были аристократические фамилии; еще меньше в нем было радикалов, которые требовали общего избирательного права, тайных выборов и ежегодно смеияемых парламентов.

В 1816 году богатые торговцы и банкиры Сити, т. е. центрального Лондона, с лорд-майором юо главе, подали регенту (сыпу сошедшего с ума Георга III) адрес, в котором указывали, что страна не может более выносить лежащие на ней тягости, и что существует лишь один выход: уничтожить злоупотребления

в избирательной системе. Радикальная партия начала агитацию среди рабочих, созывая огромные митинги под открытым небом и стараясь подействовать на общество массовыми процессиями. Консервативное большинство парламента решило принять насильственные меры для подавления революционного духа. Когда министры доложили в палате о заговорах, союзах и собраниях, служащих «к ниспровержению учреждений королевства и подорваінию начал собственности», парламент объявил приостановку закона Habeas corpus и дал правительству полномочие сажать в тюрьму всякое лицо, заподозренное на основании доноса в опасных для государства действиях.

Так как в новом парламенте, сошедшемся ві 1819 г., большинство осталось за ториями, враждебными всяким политическим изменениям, радикалы снова устроили громадный митинг в Манчестере с тем, чтобы голосовать петицию о реформе. Собралось до 60.000 человек; среди толпы развевались знамена с надписями: «права человека», «всеобщая подача голосов», «долой хлебный закон»!» Но только что начал речь популярный оратор, как полиция потребовала его выдачи; толпа стала его защищать, тогда на нее направили стрелков и гусар. Манифестантов рассеяли, на месте осталось несколько убитых и раненых, между ними женщины и дети. Напуганный движением, парламент принял 6 пунктов, прозванных «законами для зажимания ртов». В силу них мировые судьи получили право домашних ночных обысков при подозрении, что где либо скрывается оружие. Газеты и брошюры были обложены гербовым сбором, а издатели должны были предъявлять залог; «мятежные и богохульные» книжки объявлены подлежащими конфискации, а при вторичном проступке издателю и составителю грозили штраф, тюрьма и ссылка.

Исключительные законы в такой мере противоречили общим началам английской конституции и практике многих лет, что их невозможно было бы применять со всей силой. Притом в среде самого правящего класса в Англии выступили политики, которые не упорствовали & преследовании противников, а сумели сделать своевременные уступки. Таковы были при короле Георге IV (1820—30) умеренные тори: Пил, сын хлопчатобумажника фабриканта, разбогатевшего & XVIII веке, и Каннинг, самый способный из учеников Питта. Пил провел отмепу суровых уголовных законов, грозивших смертью за мелкие проступки; далее правительство согласилось на отмену строгого закона 1800 г., воспрещавшего всякие союзы (1824 г.). Благодаря этому облегчению, рабочие покинули обычай составлять тайные заговорьг против предпринимателей и приялись соедияться в трэды, т. е. союеы взаимопомощи специалистов, как то механиков, портных, башмачников, ткачей и

т. п. Каннинг впервые решился порвать с системой Священного союза, враждебной революциям, признавши независимость южноамериканских колоний, отделившихся от Испании. Вследствие этого открылись оживленные сношения с Америкой, и Англия извлекла из них большую выгоду. На вновь открывшиеся рынки направились английские фабричные изделия; английские капиталисты составили компании для разработки рудников и других естественных богатств Южной Америки. Торговля крайне оживилась, во многих промыслах подиялись заработки, острое недовольство[1] рабочих, грозившее революцией в 1815—20 гг., миновало.

Новым выигрышем для английской торговли было освобождение греков, открывшее Англии восточпую часть Средиземного моря.

Независимость Греции и восточная нолитика России. В XVIII в. Оттоманская империя, основанная турками, вследствие неудачных войн с Австрией и Россией, начинает разрушаться. Среди подчиненных ей славян и греков пробуждается стремление к независимости. В 1820 г. поднялось греческое восстание; его главные участники были горцы Морей (Пелопоннеса) и пираты островов Эгейского моря, а идейное руководство исходило от образованной части греческого населения Константинополя, Салоник, Смирны и др. городов.

Греки напрасно обращались к содействию христианских государей Европы; Меттерних в, Лайбахе не допустил их до Александра I, представив их революционерами, восставшими против своего законного государя. Первый, кто согласился іризнать греков воюющей силой был Каннинг. Между тем султан Махмуд, стесненный восстанием янычар, вызвал на помощь против греков! войска своего египетского вассала, и их начальник Ибрагим-паша, появившись на юге Балканского полуострова с флотом и регулярной армией, разгромил греческих партизан. Тогда Англия решила вмешаться с целью заставить султана дать грекам автономию.

В свою очередь Николай I не хотел допускать преобладание Англии в балканских делах, а это заставило его изменить политике брата и отступиться от принципов Священного союза. Он предложил Англии и Франции действовать совместно с Россией и, ради угрозы турецкому правительству, отправить в греческие воды соединенпую англо-французско-русскую эксадру. В Наваринской бухте у западных берегов Пелопоннеса нечаянно завязалась битва, в которой союзники истребили флот Ибрагима- паши (1827).

Николай I вообще иначе, чем Александр, повел восточпую политику. В 1828 г. он начал войну с Персией для обеспечения

закавказских владений России (Грузии, присоединенной при Павле I): победы Паскевича, взявшего Эривань, угрожавшего походом на Тегеран, доставили империи обладание восточным Закавказьем, областями между Каспийским морем и рекой Араксом. Следом за персидской войной началась турецкая, вызванная Наваринской битвой. В то время как Паскевич, двинувшись из Закавказья, взял Эрзерум, Диби-ч перешел Дунай, пробил себе проход через Балканы и занял Адрианополь. По миру, названному Адрианопольским (1829), Турция признала протекторат России над Молдавией и Валахией и открыла свободный проезд русским кораблям через проливы Босфорский и Дарданельский, соединяющий Черное море со Средиземным. Победы русских заставили Турцию также признать независимость Греции, в пределах южной части Балканского полуострова (Морей и Ливадии) и прилегающих островов, и согласиться на автономию румын и сербов. Но Николай вовсе не сочувствовал освобождению христианских народностей турецкой империи; он по своему был заинтересован в сохранении Турции, «больного человека», по его выражению, для того, чтобы распоряжаться полновластно в пределах ее прежнего владычества.

Глава 4.

Победа либерализма и первое движение рабочих.

Либерализм и движение **рабочих 1830—48 г.** В эпоху, когда монархические правительства и окружавшие их консервативные слои общества сопротивлялись реформам, либералы призывали все остальные классы к борьбе за расширение избирательного права и приобретение настоящей политической свободы. Во Франции июльская революция 1830 года, в Англни парламентская реформа 1832 года совершились благодаря дружному натиску зажиточной буржуазии и городских рабочих. Но тотчас же после переворота между этими двумя группами населения начался разлад: он был вызван тем, что победа досталась одним высшим слоям, образовавшим новую аристократию, хотя борьба происходила во имя демократических начал равенства. Отсюда недовольство в среде рабочих, которым в свою очередь либерализм, со своей проповедью свободного соперничества, не мог дать ничего утешительного. В их среде начинают распространяться учения радикальные, республиканские и социалистические, требующие всеобщего избирательного права и равенства имуществ. Рабочие пытаются идти своими собственными путями, образуют союзы наподобие масонских и карбонарских; сни возлагают упования на новую социальную революцию, которая даст улучшение участи настоящих трудовых классов общества.

Июльская революция во Франции. Весною 1830 г. выборы в палату дали огромный перевес либералам. Журналисты либеральной партии, особенно Тьер, прославившийся своей «Историей революционной и наполеоновской Франции», заговорили о том, что настало время мирной революции, наподобие английской 1688 г.; надо сменить династию, ставшую недопустимой во Франции. Люди капитала, финансисты и банкиры, наметили себе кандидата в лице принца Орлеанского, Лун Филиппа, во время первой революции принадлежавшего к якобинскому клубу. В тоже время из среды студентов и парижских рабочих составилась рее-

публиканская дружина, готовая на вооруженное восстание; она группировалась около старого генерала Лафаиета, деятеля первой революции.

В свою очередь Карл X, который не мог примириться с либерализмом, решился на переворот. Рядом указов правительство распустило только что избранпую палату, изменило избирательный закон, с передачей преобладания землевладельцам и устранением промышленников, и уничтожило свободу печати. В тот же день (26 июля) журналисты 10 больших либеральных газет, которые подверглись запрещению, подписали протест, составленный Тьером, и разослали его по провинциям. Призывая к сопротивлению, вожди либеральной буржуазии не имели, однако

Вечеринка литераторов и художников около 1830 г.

никаких средств внешнего воздействия на правительство. На улицы вышли наборщики, лишившиеся заработка вследствие закрытия газет, и фабричные рабочие, которых хозяева отпустили с обещанием заплатить за потерянные дни, если они вступят в бой. В то время, как буржуазные депутаты и журналисты совещались у либерального банкира Лафитта, настроением рабочих воспользовались республиканцы, во главе которых стоял Годфруа Кавеньяк, сын одного из членов Конвеита, мечтавший о восстановлении якобинского строя 1793 года. Узкие, извилистые улицы рабочих кварталов Парижа были загорожены баррикадами, и восставшие повели оттуда нападение на немногочисленные королевские войска. Сам король находился вне Парижа и

не принимал никаких мер; на третий день боя был взят королевский дворец Тюльери', и этим все кончилось.

Буржуазия воспользовалась победой, добытой парижскими студентами и рабочими. Образовалось временное правительство «для охраны безопасности лиц и собственности», которое водворилось *в* городской Думе и поручило военную команду Лафайету. Карл X думал вступить с этим комитетом в переговоры, но уже было поздно: большинство депутатов высказалось за Луи Филиппа, который был объявлен сначала наместником королевства. Он отправился в ратушу, на глазах народа обнял Лафайета и поднял трехцветное знамя. Когда Карл X отрекся в пользу своего внука, палата вовсе отстранила бурбонскую династию а провозгласила 'королем Луи Филиппа. Доверчивый Лафайет объявил, что «Луи Филипп — лучшая из реснублик», а борцы июльских дней, хотя и несогласные с таким оборотом, вынуждены были допустить монархию, тем более, что ві Париже опять вооружилась распущенная при Карле X национальная гвардия из зажиточной буржуазии.

Палата изменила лишь немного хартию 1814 года, чрисоединивши к титулу короля; слова «волею народа»; цензура была уничтожена, проступки печати так же, как политические дела, были подчинены суду присяжных. Однако — что было всего важнее — огромное большинство населения осталось выключенным от участия в политической жизни: избирательный ценз в 300 франков был понижен до 200, и число избирателей увеличилось лишь на 100.000.

Переворот 1830 г. дал полное торжество крупной буржуазии, которая в свое время, при реставрации 1814 года, должна была уступить первое место землевладельцам и эмигрантам. Главные правительственные должности заняли обладатели капитала (банкир Лафитт, после него представитель большой купеческой фирмы Казимир Перье) и умственные силы среднего класса, которые сочувствовали интересам крупной промышленности (Гизо, Тьер). Сам король новой династии (по имени июльской революции, его правление 1830—48 назвали июльской монархией) примыкал по своим вкусам и понятиям к тому же общественному слою. Он воспитывал своих детей в светской гимназии; отличаясь расчетливостью комерсанта, -он в день коронования перевел все свое имущество на сыновей и в течение своего правления старался всячески приумножить свое достояние, выпрашивая у палаты пенсии и подарки.

Ограниченная по своим результатам для Франции, революция 1830 г. произвела весьма сильное впечатление в других европейских странах.

Отражение революции 1830 г. в Европе. Во время реставрации Франция, несмотря на конституционпую хартию, держала руку реакционных правительств восточной Европы. Переворот J830 г., устранивший легитимпую династию во имя народа, опрокинул порядок, установленный Венским конгрессом и закрепленный Священным союзом. Поэтому Меттерних, Николай I и Пруссия отнеслись очень недоверчиво к новому правительству во Франции тем более, что июльская революция дала толчек к народным движениям в Германии, Италии, Бельгии и Польше: консервативные державы опасались, как бы Франция не сделалась оиять, как в J 793 г., очагом революционной пропаганды по всей Европе.

Политические волнения 1830—32 гг. имели неодинаковую судьбу по разным странам. В Германии июльская революция вызвала народные манифестации, которые заставили правителей мелких, северных государств, Саксонии, Ганновера, Гессен-Касселя, ввести у себя конституции. Но попытка провозгласить общегерманское единство нутем свержения союзного сейма во Франкфурте окончилась пустой тревогой (Frankfurter Putsch.) В Италии начались бышо восстания в церковной области и соседних мелких владениях, Модене и Парме, однако вступление австрийских войск быстро положило им конец. Напротив, вполне успешно разверпулась революция в Бельгии.

В Нидерландском королевстве, созданном Венским конгрессом, голландцам, находившимся в меньшинстве, принадлежал несправедливый перевес над бельгийцами; к тому же король Вильгельм I, потомок Оранского дома, настаивал на введении в Бельгии голландского языка, в качестве официального, и на предоставлении голландцам главных должностей. Эти стеснения заставили в Бельгии соединиться две партии, находившиеся в непремиримой вражде между собою, либеральную и католическую, из которых последняя пользовалась большим влиянием в среде возрождающейся народности фламандцев (в северозападной части страны со старинными городами Брюгге, Гентом, Антверпеном). Известие о июльской революции вызвало восстание в Брюсселе; мятеж начался ночью после представления оперы Фенелла, где изображена народная революция; изгнали голландских чиновников и отправили делегацию в Гаагу с требованием автономии. Король ответил посылкой карательного отряда; но наследный принц, двинувшийся на Брюссель во главе армии, был отбит волонтерами; сошелся национальный конгресс, который объявил независимость Бельгии.

Король Вильгельм обратился к великим державам, устроительницам европейского порядка 1814 года, но лишь у Николая I было войско наготове для интервенции (вмешательства). Фран-

ция, действуя через своего старого искуснейшего дипломата Талейрана, добилась соглашения (в Лондоне), в силу которого державы отказались от вмешательства в бельгийские дела, признали независимость нового государства и его нейтралитет (т. е. неприкосновенность в случае войн между большими державами, что обязывало в свою очередь Бельгию не примыкать ни к какой из воюющих сторон). Когда нидерландский король вздумал сам защищать свои права оружнем и заиял Антверпен, Англия блокировала голландские берега, а Франция вівела свои войска в Бельгию, и упорство голландцев было сломлено. Бельгийцы выработали себе образцовую конституцию и в качестве короля получили принца Кобургского, одного из мелких германских киязей (1832).

Т. о. на крайнем западе Европы, благодаря соглашению Англни и Франции восторжествовали принципы политической свободы. Влияние западных держав не смогло однако распространиться на Польшу, где также началось восстание под влиянием июльской революции.

Александр I дал Польше учреждения конституционные и национальные; официальным языком сделался польский, все главные должности были заияты польскими аристократами; страна располагала национальной армией. За 15 лет (1815—30) благосостояние Польши возрасло; в Лодзи основались мапуфактуры, выгодно сбывавішие свои продукты в земледельческую Россию. Поляки были однако недовольны своим положением: они стремились к восстановлению прежнего великого польского государства и прежде всего к присоединению Литвы. Образовались две национальные партии: аристократическая (белые, среди них выдавался Чарторыйский, друг молодости Александра I), расчитывавшие добиться своей цели соглашением с русским правительством, и демократическая' (красные, с историком Лелевелем во главе), добивавшиеся полного разрыва с Россией.

Осенью 1830 г. в Варшаве начался мятеж. Кадеты военной школы заияли Бельведер, замок наместника, великого князья Констаитина, и заставило его бежать. Представители партии белыхназначили диктатором старого генерала Хлопицкого и отправили к Николаю I депутацию для переговоров, но красные оттеснили их; сейм объявил свержение династии Романовых и присоединение Литвы к Польше. Так как ни Франция, ни Англия не могли оказать помощи восстанию, поляки были предоставлены собственным силам. Русская армия под начальством Дибича (в перевешивающем числе 120.000 против 45.000) заставила поляков отступить из литовских губерний; но в самой Польше борьба затяпулась благодаря упорству и храбрости инсургеитов. Лишь

по смерти Дибича, покорение Польши было закончено другим николаевским генералом Паскевичем (1831).

Николай I поступил с Польшей очень сурово. Страна лишилась конституции и национальной независимости; русский язык сделался обязательным для всех чиновников; Варшавский университет был закрыт. Осталось лишь название Царства Польского; но оно было разделено на губернии, получило военное управление, которое предназначалось прежде всего к тому, чтобы ограничить влияние польской аристократии. Имения магнатов, успевших бежать во Францию, были конфискованы и розданы русским генералам; многие из участников восстания были сосланы в Сибирь на каторгу. Русский император оставил однако в неприкосновенности земельное положение помещиков и зависимость от них крестьян.

Социальные столкновения в эноху июльской монархии. Проявляя либерализм, во внешней политике, крупная буржуазия, достигшая власти при июльской монархии, в делах внутренних обратилась к началам консервативным'.

Новое правительство встретилось прежде всего с затруднениями, которые создал переворот 1830 г. для промышленности; многие предприятия в Париже, Лионе и других больших городах приостановились вследствие обострения иностранных отношений с Австрией, с Россией. Лафитт разорился и закрыл свой банк; начались волнения рабочих, потерявших заработок или обиженных понижением заработной платы. Луи Филипп не исполнил обещаний ввести демократические реформы, данных Лафайету, и отставил своих первых, более либеральных министров, в том числе Лафитта. Новый глава министерства, Казимир Перье, назвавший свою политику «золотой серединой», стремился к установлению порядка, разумея под ним укрепление королевской власти, спокойпую торговлю, правильное действие администрации: он провел закон против вооруженных сборищ на улицах, запретил чиновникам участвовать в политических союзах и ввел залог для издания газет. После смерти властного Перье (1832) его менее значительные преемники продолжали ту же политику сопротивления всяким реформам: июльская монархия как бы застыла в неподвижности.

Буржуазному правительству угрожали два врага: с одной стороны л е г и т и м и с т ы, сторонники изгнанной династии Бурбонов, с другой р е с п у б л и к а н ц ы. Первые пробовали возбудить восстание в Ваидее, бунтовавшей в 1793 г. против Конвента; но это движение было без труда подавлено. Гораздо больше затруднений правительству доставили республиканцы, которым удавалось организовать одно восстание за другим. Они вербовали сторонников в среде студентов высших школ, а также в пред-

местьях Парижа, Лиона, С. Этьена, Нанта, населенных мелкими мастерами и рабочими художественных профессий, каковы были: ткачи-шелковники, башмачники, леиточники, резчики, скульпторы, изготовители шкатулок, фарфоровых и фаянсовых вещей и т. п. Рабочий мир переживал в это время своеобразный подъем и возбуждение. С одной стороны, входили в силу машины, которые вытесияли ручную работу и угрожали разорением массе семейств, живших унаследованным ремеслом. С другой — в среде людей труда проспулось сознание своей важности в общественно-

Постройка баррикады нри Луи Филинне.

политической жизни, получившее подкрепление в июльских боях 1830 г. Мастера и рабочие высших профессий начинают издавать газеты, образуют общества взаимопомощи, стараются привлечь внимание общества манифестациями. В одной из рабочих газет говорилось: «по нашему мнению, народ и есть не что иное, как рабочий класс; он именно дает производительпую силу капиталу, и на него опирается торговля и индустрия государства».

Вооружая рабочих, пользуясь присутствием в Париже многочисленных польских, итальянских и германских эмигрантов, республиканцы несколько раз пытались забаррикадироваться в тес-

ных улицах рабочих кварталов и повести оттуда нападение на городскую ратушу и на королевский дворец. Правительство Луи Филиппа в свою очередь направляло на инсургентов национальную гвардию, состоявшую из зажиточной буржуазии, и линейные войска; в столице и в других городах разыгрывались ожесточенные бои. В 1835 г. власти арестовали до 2000 вождей, агитаторов и дружинников и передали Верхней палате суд над ними, чтобы одним большим процессом показать обществу, как опасны революционеры для сохранения государственного порядка. Затем при содействии огромного большинства в палатах были проведены так наз. сентябрские законы, которые в сущности ограничили обещанпую в 1830 г. политическую свободу. Особенно стеснили свободу печати: строгие наказания были положены за нападение в газетах на особу короля, за осуждение существующей формы правления и за восхваление республики, за возбуждение одного класса против другого и за нападение на принцип собственности.

В сентябрских законах обнаружился тесный союз между июльской монархией и высшим слоем буржуазии. Новая династия всеми средствами старалась поддерживать класс капиталистов. В то время как налог падал главным образом на земледельца, крупные фабриканты получали, напротив, поддержку от государства благодаря крайне высоким пошлинам на многие ввозные товары, хотя от этого сильно терпели потребители. Резко отделился этот слой от остальной массы и в отношении военной службы. Богатый откупался от рекрутчины, и повинность падала на классы менее состоятельные. По отношению к интересам рабочих предприниматели были крайне невнимательны. Когда королю однажды представилась депутация от рабочих, раскрывшая тяжелое положение их, он сказал: «я могу только горько вздохнуть с вами!» Правительство и палаты не задумывались над реформами; на представления рабочих отвечали, что «не дело палаты приискивать работу».

В результате получилось отчуждение большинства страны от правительства, заметное особенно в последние 8 лет июльской монархии (1840—48), когда первым министром непрерывно состоял Гизо. При нем вошло в обычай оказывать давление на выборы посредством префектов; в палату старались также провести побольше чиновников. Послушная министерству палата своим одобрением подкрепляла высокомерпую уверенность Гизо; о всеобщем избирательном праве он говорил, как о «нелепой системе, которой нет места на свете».

Социалистическне учения во Франции. В настроении большинства французского образованного общества, в противоположность правительственным верхам, преобладали демократиче-

ские идеи. В Латинском квартале, т. е. университетской части Парижа, литераторы, художники, студеиты протестуют против мещанства, узкого коммерческого духа и бессердечия промышленного и делового класса, банкиров, лавочников, нотарпусов, достигших власти; своей повадкой, костюмом, своими выступлениями в театре они бросают задорный вызов тупой ограниченности и педантическому самодовольству. В литературе____самая жнвая тема — прославление искренности, правдивости чувства, проповедь свободы влечений вразрез со светскими и церковными стеснениями и лицемерными формальностями; всего ярче это на-

Офицер и рядовые национальной гвардии нри Луи Филинне.

правление ©месте с идеализацией простонародья и деревни выступаст в романах Жорж Занд (псевдоним г-жи Дюдеван).

Среди ученых наиболее ярко отразил народничество Мишле, сын крестьянина, историк, поэт, ушедший из Нормальной школы (института для подготовки профессоров) из за несогласия с Кузэном, который, в свою очередь, при реставрации вместе с Гизо был гонимым либеральным профессором, а при июльской монархии обратился также, как Гизо, в сторонника «золотой середины». В публичных лекциях общедоступного Коллеж де Франс (народного университета), привлекавших множество восторженных слу-

шателей, Мишле поставил себе целью воспитать души граждан в идеально-республиканских чувствах и понятиях. В его «Истории революции» отдельные личности отступают перед французским народом, единым великим и святым героем.

К французским демократическим кругам июльской монархии примыкали эмигранты из различных стран Европы, особенно из Польши, Италии и Германии. Эмиграция 30—40-х годов XIX в. была совершенно непохожа на старую французскую эмиграцию конца XVIII в. Она получилась в результате неудавшихся революций и состояла по большей части из малоимущих людей средних классов, главным образом интеллигенции, разделявшей республиканские и демократические идеи. Париж становится международным центром республиканской пропаганды в Европе; здесь сходились вожди изгнанных и преследуемых партий, сближаясь вместе с тем с французскими республиканцами; здесь печатались издания на немецком, итальянском и других языках, имевшие целью подготовку революции в европейских странах.

Среди радикально-демократических идей появляется в 30-х годах направление, которое получило название социализма, т. е. учения о спасении людей в тесном общественном союзе (от social = общественный), в противоположность индивидуализму или учению о личной самостоятельности и самопомощи, которое внушали либералы.

Самая ранняя из социалистических теорий ведет свое начало от Сен-Симона (1760—1825), графа старинного рода, в молодости сражавшегося за свободу Америки, во время революции разбогатевшего спекуляциями, потом разорившегося, при Наполеоне и реставрации тревожившего правительство своими планами, проектами и фантазиями общественного переустройства. По мнению Сен-Симона, современный порядок с его взаимной борьбой людей, войнами, несправедливым распределением благ жизни, противоречит разуму и науке. Богатство должно соединиться со знанием, а управление обществом должно принадлежать не завоевателям и дипломатам, а ученым, техникам и индустриалам. Интересы предпринимателей и рабочих между собой не расходятся; напротив, банкиры, фабриканты, купцы, ставши во главе всего трудящегося люда, сумеют улучшить его участь. Революция была отрицанием и разрушением обветшалых старых форм; за этим критическим периодом должна следовать эпоха органическая, время строительства, приведения человеческих отношений в стройную гармонию.

Согласно учению сенсимонистов, последователей С. Симона, в обществе до сих пор преобладали начала соперничества индивидов, разрозненной защиты каждым человеком своих личных интересов; это приводило к подчинению слабого сильному;

ничем не ограниченная борьба групп и классов лишь задерживала ход культуры. До сих пор человек эксплоатировал человека; отсюда получились разные формы зависимости — рабство, крепостничество, наемный труд. Отныне человек будет эксплоатировать только природу. Для этой цели общество должно устранить из своей среды всех праздных людей и переустроиться на началах союза, или ассоциации. Совместная работа должна быть устроена таким образом, чтобы каждый мог приложить свои способности, и чтобы каждая способность получала вознаграждение сообразно своей услуге.

Другая социалистическая теория примыкает к сочинениям умершего в безвестности Фурье (1772—1837), купеческого приказчика и конторщика по профессии. Фурье был поражен несправедливостью торговой прибыли, обманом и спекуляцией, а также огромной потерей сил вследствие службы в торговом деле массы посредников, без которых можно было бы обойтись при другом устройстве обмена. И спекуляция, и монополия, и раздробление сил происходят, по его мнению, от свободного соперничества. Следует изъять обмен товаров из рук частных лиц н обратить торговлю в общественное дело. Огромная энергия, которая тратится теперь даром во множестве мелких хозяйств, сбережется при устройстве общих производительных учреждений. Но тогда вообще потеряет смысл частное хозяйство и частное жилище. Разделенные на рабочие фаланги, массы людей всего практичнее и удобнее устроятся в огромных фаланстерах с заламиі для собраний, библиотеками, читальнями, театрами, школьными помещениями, мастерскими, больницами и т. п.

В 40-х годах вместе с развитием крупной индустрии во Франции появляются новые социалистические теории. Прудон (1809—65) резко восстает против существующего экономического строя, в котором нет и тени справедливого распределения богатств, но не хочет подобно Фурье, уничтожать личное хозяйство, семью, частное жилище, чтобы замкнуть всех в общественные фаланстеры. Прудон думает, что рабочие могли бы соединяться в производительные товарищества; обеспечить за каждым вознаграждение сообразно труду можно посредством системы «взаимных услуг»; с уничтожением денег и процента следует учредить народные банки, которые руководили бы обменом, выдавая кредитные знаки, соответствующие рабочим часам и оплачиваемые работой; государственная власть при этом окажется ненужной.

Иначе относится к государству Луи Блан (1811—82). В книге «Организация труда» он рекомендует воспользоваться огромной силой капитала, орудующего крупными предприятиями. Как ни сильны отдельные предприниматели, они не смогут выдержать конкуренции с государством, если оно возьмет в свои руки боль-

шие отрасли производства. Управление всей хозяйственной жизнью будет сначала в руках государственных агентов, а затем, когда воспитание подготовит общество к новому строю, руководство перейдет к самим рабочим. Такой порядок возможен лишь при установлении демократической республики, в которой все интересы будут равномерно представлены.

Демократические и социалистические теории разделяла также часть католического духовенства. В то время, как папы, присоединяясь к реакции, гремели в своих энцикликах (окружных посланиях) против освободительных идей Новейшего времени, среди простых священников, близких к быту нисших классов, выступает не мало искренних народников. Между ними особенно выдавался аскет и пламенный проповедник Ламеннэ П782—1854). Во время реставрации Ламеннэ, сторонник властной неуступчивой церкви, ко времени революции 1830 г. все более начинает говорить о правах народа, и притом в выражениях, напоминающих якобинцев. После июльской революции он основал со своими друзьями журнал «Будущее», где требовал, вместе с отделением церкви от государства, т. е. с полной независимостью церкви от государственного контроля, всеобщего избирательного права и свободы общественных союзов. Когда папа выразил по этому поводу неудовольствие, Ламеннэ поехал в Рим для оправдания. Папа скоро после его отъезда издал энциклику, в которой осуждал снова свободу совести, свободу печати и т. п. Ламеннэ подчинился и закрыл свой журнал; но через два года среди рабочих восстаний он не выдержал и напечатал необычайно горячее воззвание «Слова веруюіщего». Папа осудил книгу Ламеннэ, как особенно вредную. Тогда,Ламеннэ окончательно разорвал с Римом, снял рясу и сделался открытым реснубликанцем.

Парламентская реформа в Англии. Реформы, проведенные в 20-х гг. умеренными консерваторами, не затрогивали устарелой конституции, которая оставляла вне политической жизни самые деятельные общественые элементы новой Англии, весь промышленный ее север с большими фабричными городами, а также Лондон, представленный в парламенте слишком слабо сравнительно со своим огромным населением. Помимо уродливой привилегии гнилых местечек, всех друзей реформы возмущали еще односторонние законы о присяге, выключавшие из парламента и от должностей католиков и диссентеров. В конце 20-х годов либералы и радикалы выдвинули требование избирательной реформы, заглохшее со времени бурных событий 1819 года. Важнейшим их союзником выступил теперь ирландский деятель Даниэль о'Коннель.

Ирландия занимала особое положение в английской политике. Со времени Кромвеля и Вильгельма III, подавлявших восстания ирландских католиков, она носила все черты страны завоеванной. В то время как ее северо-восточный край (Ольстер) был заият протестантскими колонистами, остальная большая часть Ирландии, сохранившая верность католичеству, должна была допустить переход всей земли в руки немногих английских лендлордов; туземные крестьяне сошли на положение зависимых арендаторов и батраков. Быт сельского населения носил характер тяжелый и мрачный. Сроки аренды в Ирландии не определялись точно, землевладелец, по усмотрению, мог оставить участок за темже пользователем или передать его другому и выгнать прежнего без -всякого вознаграждения. В Ирландии распространилась самая дешевая и неприхотливая форма культуры картофеля; скученное население жило крайне бедно и грязно. Тяжесть положения обострялась еще тем, что религия большинства считалась воспрещенной законом: католики должны были содержать чуждых им англиканских священников и епископов, которые не имели прихожан и жнли в качестве богатых помещиков, тогда как католическое духовенство не имело никаких доходов и существовало на пожертвования народа. Все должности по управлению, а также судебные места были закрыты для католиков: мировые судьи, присяжные и члены городских дум были протестанты, т. е. иностранцы. Благодаря всем этим невзгодам, в Ирландии сложилась жестокая ненависть к англичанам, которая выражалась в призывах тайных обществ к восстаниям и в непрерывных аграрных беспорядках, нападениях на усадьбы лендлордов и т. п.

О'Коннель, богатый потомок старинного кельтского клана, понулярный адвокат с чисто ирландским бурным и театральным красноречием, соединил умеренных сторонников независимости Ирландии в большую открытую католическую ассоциацию. Под его влиянием массовые митинги (собрания) под открытым небом принимали впушительные резолюции, оттесняя т. о. деятельность революционных тайных обществ. Когда самого о'Коннеля, вопреки закону о присяге, выбрали в парламент, глава консервативного кабинета, герцог Веллингтон поиял, что дальнейшее упорство будст опасно и убедил короля уступить. Реформа эмансипации католиков (1829) проведенная в парламенте, была мало удовлетворительна: вместе с передачей католикам политических прав, в Ирландии повысили избирательный ценз с тем, чтобы устранить от участия в выборах беднейший разряд фермеров, наиболее пуждавшихся в защите своих иитересов. Но главное значение реформы было в том, что допущение католиков пробило первую брешь в старой конституции XVII века.

Июльская революция 1830 г., составлявшая победу буржуазии, послужнла важным толчком для либеральных промышленных кругов Англии: в Бирмингаме образовался большой политический союз наподобие католической ассоциации, чтобы вести агитацию в пользу избирательной реформы. Хотя Веллингтон и заявил в Верхней палате, что английская избирательная система представляет совершенство, но в виду растущего возбуждения должен был выйти в отставку.

Новый король, Вильгельм IV (1830—37), поручил составить министерство лорду Грею, старому вигу, за 40 лет перед тем, во время французской революции выступившему с проектом парламеитской реформы. Новое министерство соединило в своей среде вигов и умеренных ториев. В начале следующего года Россель выступил с биллем реформы; в то время как он произносил речь среди напряженного молчания палаты, на улице тревожно ожндала исхода огромная толпа народа. Проект вигов был совсем не похож на радикальные предлсужения 1816 г. о всеобщем и равном избирательном праве. Это был компромисс (частичная уступка); имелась в виду лишь известная перестановка парламентских мест. Но тори, находившиеся теперь в оппозиции, встретили министерское предложение ироническим смехом и объявили билль революционным. .При втором чтении (билль читается три раза) министерство получило большинство лишь одного голоса и в виду нерешительности этого голосования распустило палату.

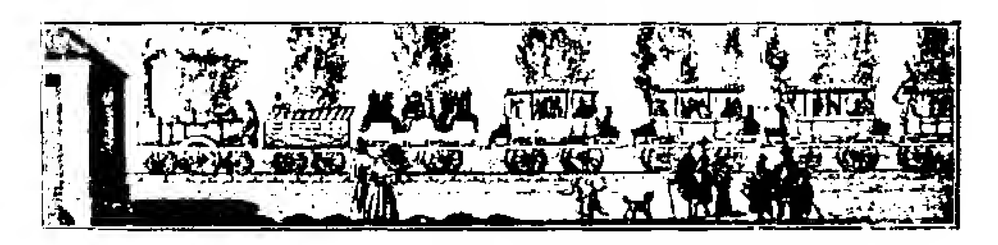
На выборах виги выставили клич: «билль, весь билль и ничего кроме билля!» В новом парламенте они получили перевес, и билль прошел с большим успехом, не теперь лорды отвергли его. Страна ответила на это резким протестом; газеты вышли в траурной рамке; на митинге бирмингамского союза решено было отказать в уплате податей, если лорды будут продолжать упорство. Но в сущности билль был вынесен на плечах рабочими, которые решили поддержать средний класс в его борьбе за умеренную реформу с тем, чтобы потом добиться более радикальной. В Бристоле произошло восстание; войска стреляли в течение нескольких дней на улицах в толпу и сожгли много домов. В других местах рабочие держали наготове оружие, чтобы идти на Лондон в случае крушения билля. Вигские министры предложили королю оказать давление на палату лордов назначением в нее новых членов, которые бы дали желаемое большинство. Но до этого не дошло; лорды, уступили и билль прошел.

Реформа 1832 года, проведенная с таким трудом, была очень неполна. Она уничтожила избирательные права более полусотни местечек, с населением меньше 2000 человек, оставила тридцати другим местечкам, с населением меньше 4000, право посылать только одного вместо двух депутатов. Отиятые у местечек права

были отданы 42 крупным городам, большею частью в северо-чападной Англии, которые до тех пор вовсе не имели представителей (Манчестеру, Бирмингему, Лиддсу и др.). Избирательные лрава были предоставлены лишь владельцам недвижимости: в лице городских домохозяев в парламент вступил средний класс, промышленные предприниматели; рабочие остались совершенно выключенными от представительства.

Но реформа тем не менее имела огромное значение: она сломила исторические права и заменила их порядком, основанным на практических соображениях; она ослабила исключительное господство землевладельческого класса и открыла политическое влияние коммерческой и индустриальной Англии.

Между тем развитие индустрии вызывало все новые технические изобретения. С 10-х годов XIX века в Англии появились пароходы, начала речные, потом морские, с 20-х годов паровозы; первая железная дорога была выстроена в промышлен-



Первая железная дорога в I ермании (в Нюрнберге 1834 г.).

ном крае между Манчестером и Ливерпулем (1829). Постройка железных дорог отдельными предпринимателями и частными компаниямн пошла очень быстро; 1836 год был временем настоящей «железнодорожной мании»: появилось зараз 29 новых линий. Государственная власть сначала вовсе не вмешивалась в управление дорогами и, продавши частным лицам право на постройку, предоставляла им безграничную эксплоатацию пути, как своей собственности. Железнодорожные компании назначали непомерно высокие тарифы за перевоз людей и товаров, бесцеремонно водили третий класс в некрытых вагонах, заставляли пассажиров дожидаться целый день на промежуточных станциях.

Такая свобода в распоряжении предприятием отвечала поиятиям возвысившегося делового класса. В его среде наибольшую популярность приобрело учение о фритрэде, под которым разумели невмешательство государства в хозяйственные отношения, отсутствие стеснений и поощрений для торговли, простор для приложения частного капитала и свободу найма. Эти взгляды вполне сходились с политическим учением либерализма, который, во имя интересов личностей, также хотел ограничить государ-

ственную власть. Под влнянием вновь вступившего в парламент класса старая партия вигов приняла название либеральной, тогда как торийские землевладельцы обратились в консерват ив' н у ю партию.

После избирательной реформы либералы с небольшим перерывом правили до 1841 г. (С 1837 г. начинается долгое царствование королевы Виктории, протянувшееся до 1901 г.). Сообразно реформе парламента, они провели еще ряд изменений в строе городского и сельского управления, всюду разрушая влияние аристократии, вытесняя ее почетных мировых судей и попечителей приходов должностными лицами, служащими на жалованьи и избираемыми из среды всех плательщиков налога без различия звания. Но либералы ничего не сделали для улучшения быта рабочих. Первые меры к охране труда, к надзору за безопасностью и здоровьем рабочих были приняты по настоянию деятелей консервативной партии. Лорд._Эшли, неустанно объезжавший фабричные и рудниковые районы северозападной Англии, требовал в парламенте энергичных мер, чтобы остановить эксплоатацию труда слабейших рабочих, особенно женщин и детей. Благодаря усилиям филантропов-ториев возникло фабричное законодательство. Первый закон ограничивал детский труд на фабриках 8 часами и запрещал применять детей и подростков в ночной работе. Позднее, после доклада в парламенте, который обнаружил, что в угольных копях работают пятилетние дети, что женщины ползком тащат тележки с углем, были запрещены подземные работы для женщин и детей; за исполнением новых правил на фабриках и в копях назначены были наблюдать впервые учрежденные фабричные инспектора.

Народная хартия. Между тем как либералы ограничивались объявлением свободы обмена, а консерваторы увлекались филантропией, среди наиболее развитых рабочих появляются самостоятельные планы общей реформы для улучшения участи трудовой массы. В их кругах видную роль, как писатель и оратор, играет Роберт Оуен (1771—1858).

Владетель большой фабрики ситцевой мануфактуры в Нью-Ланарке (около Глэзго), Оуен в первое десятилетие XIX века привлек общее внимание устройством жилищ своих рабочих и заботой о их просвещении; он действовал как благожелательный патрон, стараясь доказать наглядно, что благосостояние людей труда — в интересах имущих классов. После- окончания войны, во время тяжелых бедствий рабочего класса, Оуен выступил с резкой критикой господствующих экономических взглядов. Он считает всеобщее соперничество нисколько не) благотворным, потому что оно вызывает ненужную *i вредную трату сил и ведет ко взаимному истреблению. Нынешнее производство гоняется

за случайными повышениями спроса в разных странах, но так как все производимые товары не могут быть куплены, сбыт постоянно обрывается, и массы людей лишаются заработка. Спасение в том. чтобы сами рабочие, воспользовавшись новой техникой, безгранично увеличивающей производительные силы, .соединялись в *кооперации*, т. е. товарищества, которые бы работали на свой капитал и с приложением собственного труда для удовлетворения собственных потребностей; то, чего им не хватает, они могли бы обменивать между собою, не прибегая к посредничеству и след. устранивши несправедливую торговую прибыль.

Оуен был неистощим в изобретении проектов; его стали считать опасным мечтателем, и он нашел лучшим уехать в Америку. Здесь он купил землю и устроил первый опыт большого кооперативного общества; но товарищество составилось из случайных и частью неподходящих людей, и Оуен погубил в деле все свое состояние. Вернувшись в Англию, он пробовал устроить торговый банк, участники которого для покупки товаров должны были приносить квитанции сделанных работ, но потерпел неудачу. В своих брошюрах и воззваниях 30-х годов Оуен первый из англичан (в одно время с французом Леру) применяет выражение «социализм», чтобы обозначить идеальную форму общественного устройства.

В 1833 г. на другой год после парламентской реформы Оуэн предложил рабочим трэдам устроить *великий общий союз* и добиться *8-часового* рабочего дня; предполагалось объявить общую стачку, чтобы вынудить у парламента закон о 8 часах. Фабриканты ответили на эту угрозу союзом предпринимателей и[1] решили не принимать на работу членов каких-либо трэдов. Глава либерального министерства виконт Мельбёрн объявил, что трэды — «противозаконные заговоры»; суд приговорил нескольких поденщиков к 7 годам каторги за то только, что они принимали присягу при вступлении в один из трэдов. Общий союз трэдов решил устроить огромную сходку для подачи министру петиции в пользу осужденных; рабочие собрались около Лондона, разделились на отряды по специальностям и прошли большой процессией по городу; каменщики и плотники прекратили работу.

Общий союз трэдов однако быстро распался, так как у рабочих было слишком мало средств, чтобы долго выдерживать остановку работы. Большинство рабочего класса снова устремило все внимание на общую демократическую реформу в надежде, что она приведет к улучшению участи трудящихся. Но когда немногочисленные радикальные депутаты выступили с предложением расширить избирательное право, либеральный министр Россель заявил, что в 1832 г. «дело было закончено навсегда», и его поддержало подавляющее большинство палаты. После этого ради-

калов пригласили в основанное в Лондоне рабочее общество, где совместно с ними, были выработаны 6 пунктов, составивших Народную Хартию: все движение последующих 10 лет (1838—48) получило отсюда название чартизма (по английскому произношению от charter == хартия).

Чартисты требовали: 1) всеобщего избирательного права (сначала для всех взрослых, т. е. также и для женщин, но потом ограничили для одних мужчин; 2) ежегодно возобновляемых парламентов; 3) тайного голосования; 4) уничтожения ценза для избрания в депутаты; 5) вознаграждения парламентских депутатов; 6) разделения страны на равные избирательные округа. Весною 1839 года сошелся в Лондоне, под названием Национального Конвента, съезд представителей чартистов разных городов. В качестве рабочего парламента, он открыл заседания рядом с государственным парламентом, в котором рабочие не были представлены. Конвеит предложил палата рассмотреть Народпую Хартию; когда однако петиция была отвергнута парламентом, в рабочем собрании произошел раскол. Часть его *во* главе с Ловеттом, секретарем лондонской рабочей ассоциации хотела продолжать мирпую агитацию; сюда принадлежали более состоятельные, лучше организованные рабочие; другая, получившая название «партии физической силы», под руководством ирландцев о' Коннора и о' Брайена, состоявшая из более бедных групп, ткачей и прядильщиков, собиралась действовать насилием и начать с проведения «священного месяца», т. е. всеобщей стачки. Так как у чартистов не было ни плана, ни средств для устроения восстания, то произошло лишь несколько столкновений с войсками и полицией; большая часть вождей партии «физической силы» была арестована, и Конвеит разошелся.

В 1840 г. снова собрался съезд чартистов в Манчестере; радикалы и рабочие поддерживали теперь на выборах консервативную партию, и благодаря этому в 1841 году произошла смена министерства: вигский кабинет Мельберна уступил торийскому — Пила. Чартисты опять представили в парламент Хартию. Подписей было до 3 миллионов; громадный сверток несли по улицам 16 человек; его пришлось разрезать на куски, чтобы втащить в парламент. Снова петиция была отвергпута палатой; последовала большая стачка в Ланкашире и новый процесс вождей, который Пил постарался, в противовес либералам, свести на нет, чтобы не вызывать вражды радикалов. С 1843 года в Англии начинается промышленное ожнвление, поднимаются заработки, и чартизм замирает. Он уступает агитации в пользу отмены хлебного закона, исходящей от торгово-промышленных предпринимательских кругов.

Торжество фритрэда. В 30-х годах, английское фабричное производство, благодаря машинам и развитию океанических сношений, достигло огромного перевеса: оно подавляло своей массой то, что могли производить отставшие в технике страны материка, а также находило сбыт в обширных колониях Англии. Однако, передовые наиболее энергичные представители индустрии считали, что обмену не дано полного простора, пока остается в силе старая меркантильная система запрета и покровительства; первое место в ней занимает хлебный закон, заставляющий фабрикантов без выигрыша для себя держать высокую заработную плату.

В 1838 году в Манчестере Кобден, сын фермера, сначала комивояжер, потом самостоятельный владетель фабрики, основал «лигу против хлебного закона». Кобден доказывал, что покровительственная система неизбежно ведет к вмешательству в чужие дела и к войнам; свободная торговля, напротив, была бы выгодна для Англии, так как открыла бы простор сбыту ее возрастающего производства, но она будет также выгодна для других стран, продающих Англии сырье для обработки или предметы питания, особенно хлеб; поэтому всеобщее установление свободной торговли само собой приведет ко всеобщему миру.

Лига повела пропаганду своих идей в неслыханных дотоле размерах, пользуясь разрастающимися железными дорогами и удешевлением почты. Она собирала взносы со своих многочисленных членов и на эти средства издавала журналы, брошюры и статьи, устраивала непрерывно крупные собрания и кружковые беседы с лекциями и прениями, старалась доставить каждому сочлену экономическую библиотеку. Кобден -разъезжал по всей Англии и_ на собраниях выступал против всякого, желающего ему возражать. Большие театры в Лондоне были обращены в политические арены. В трех столицах, Лондоне, Эдинбурге, Дублине и в крупных мануфактурных центрах лита скоро добилась больших успехов. Но самым важным ее приобретением было то, что Пил, глава консервативного министерства, расходясь с большинством своей партии, защищавшей интересы землевладельцев, пришел к убеждению в пользе свободной торговли для Англии.

Решительным толчком к отмене хлебного закона послужил ирландский голод 1845 года, который был вызван болезнью картофеля, единственной пищи бедного населения страны. Лига потребовала немедленного открытия гаваней для свободного ввоза иностранного хлеба. Либералы в парламенте заявили себя вообще в пользу свободной торговли. Тогда Пил предложил отменить закон и вместе с тем распространить свободную торговлю на все мануфактуры. Половина кабинета резко разошлась с ним, и он вышел в отставку. Но так как у противной партии, либера-

лов, не было большинства, Пил верпулся в министерство. Прения по вопросу об отмене хлебного закона шли в течение 12 ночных заседаний; было произнесено 103 речи. Министерство получило большинство, при чем за его предложение голосовали либералы, а большая часть консерваторов высказалась против своего вождя (1846).

С устранением хлебного закона торговопромышленный класс, вступивший во власть в 1832 г., достиг полного торжества. Его сила обнаружилась особенно в 1848 году, когда вспыхнуло з Англии еще раз движение чартистов. Под впечатлением февральской революции во Франции (см. ниже) вожди чартистов потребовали отставки министерства, распущения парламента, принятия Народной Хартии. Снова в Лондоне собрался Национальный Конвент, который вступил в переговоры с временным правительством только что провозглашенной французской республики. Решено было снова подать петицию в парламент и устроить для поддержания ее огромную демонстрацию:'предполагалось собраться на окраине Лондона, чтобы потом в военном порядке идти к парламенту.

Правительство объявило, что допустит собрание лишь при условии, если народные массы откажутся от шествия к парламенту. Между тем старый герцог Веллингтон, которому было поручено начальство над военными силами Лондона, принял усиленные меры охраны, увеличил войско, укрепил общественные здания, особенно английский банк, велел убрать повозки и все, что могло служить для возведения баррикад; на его приглашение записались в констэбли (полицейские) до 150.000 лиц средних классов в защиту существующего порядка. Однако до столкновения не дошло: Конвент, в котором опять получилось разногласие умеренных и крайних, не принял определенного решения, и демонстрация не состоялась.

Общественно-политическое движение в Англии и на этот раз, как раньше, около 1820 и около 1832 г., не перешло в революцию. После 1847—8 гг. масса бедствующих ирландцев, составлявших наиболее беспокойную группу, а также английских рабочих выселились в Америку.

• **Февральская революция во Франции.** Монархия Луи Филиппа в такой мере отдалась служению интересам крупной буржуазии, что от нее стали отклоняться более широкие общественные круги, сочувствовавшие ей в начале. Все громче заявляли они свои требования избирательной реформы, распространения политических нрав на служащих в национальной гвардии **и** на людей с высшим образованием, а также выключения из палаты чиновников.

Сторонники умеренной реформы соединились с республиканцами: по примеру ирландского агитатора о'Коннеля, политические

ораторы стали объезжать провинции и застраивать большие банкеты, на которых произносились речи в пользу расширения избирательного права. Между тем правительство продолжало оставаться в поразительном ослеплении. Гизо запретил назначенный на 22-е февраля 1848 г. в Париже банкет сторонников реформы, в котором должны были принять участие многие депутаты и национальные гвардейцы. Умеренные вожди подчинились и отказались от процессии на улицах, которая должна была двинуться к месту банкета. Но массы рабочих из предместий и студенты Латинского квартала, с востока и юга Парижа, прошли в западную аристократическую часть города, требуя отставки, Гизо. Король уступил, назначил других министров, но было поздно: группы республиканцев начали, как в 1830 году, строить баррикады. Так как линейные войска и национальная гвардия действовали очень неохотно против восставших, Луи Филипп решил бежать и отрекся в пользу своего впука. В то время как об этом старались известить палату депутатов, в нее з^ке вошла группа восставших; большинство членов собрания рассеялось; оставшиеся, между ними ь-оэт Ламартин, автор «Истории жирондистов», объявили себя в пользу республики. Здесь же был составлен список членов временного правительства; с ним отправились в здание городской думы, где водворилась другая группа республиканцев, склонявшихся в пользу социалистических идей; они присоединили своих кандидатов!, в их числе Лун Блана и рабочего Альбера, в знак обеспечения интересов трудовой массы.

Во временном правительстве резко разделились две партии: умеренные, с Ламартином во главе, хотели только установить всеобщее избирательное право, не изменяя положения собственности, отношения труда и капитала; в партии социальной республики, принимавшей красное знамя, Ледрю-Роллен мечтал о возрождении якобинства 1793 г., а Луи, Блан считал возможным приступить к организации труда. Так как рабочие, победившие в февральские дни, остались при оружии, то сами умеренные признавали нужным прежде всего удовлетворить их; временное правительство объявило, согласно требованию социалистов, право на труд, т. е. обязанность государства обеспечить всякому заработок. Затем была назначена правительственная комиссия о рабочих, под председательством Луи Блана, и вызваны делегаты от рабочих для обсуждения желаний всего класса. Комиссия издала правила об уменьшении числа рабочих часов, предложила третейский суд между хозяевами, и рабочими, но предприниматели не обращали никакого внимания на ее распоряжения.

Между тем умеренные республиканцы ободрились от страха перед радикалами: новой национальной гвардии из рабочих они противопоставили старую буржуазную, и уже в апреле, менее двух

месяцев спустя после революции, рабочие, явившись в Думу требовать «уничтожения эксплоатации человека человеком и устройства организации труда в виде ассоциаций», были встречены «мохнатыми шапками» (буржуазными гвардейцами) с криком: «долой коммунистов!» Правда, умеренные согласились удовлетворить одно из выставленных социалистами требований, именно устроить национальные мастерския, т. е. общественные работы для незаиятых; но способ, к которому прибегли, явно указывал на то, что устроители хотят только оттяпуть время и, даже намеренно обнаружить безцельность нового учреждения.

Революция 1848 г. создала, как и предшествующие перевороты, безработицу; массы незаиятых людей устремились в Париж искать заработка. Вместо того, чтобы распределить их по специальностям, их поставили всех без различия на землекопные работы, в сущности непужные, на Марсовом поле: это и было признано считать национальными мастерскими. Но так как в казне не было наличных средств, пришлось установить, для покрытия издержек по устройству работ, добавочный налог в размере 45"/., с каждого франка существующих податей. В среде крестьян этот налог вызвал вражду к республике и неопределенный страх перед социализмом, как будто с ним вместе приближается отобрание у них земельной собственности. Еще резче был этот страх у буржуазии, которая видела перед собою вооруженных рабочих. Поэтому всеобщая подача голосов при выборах в Учредительное собрание не дала результатов, ожидавшихся республиканцами: в палату.вошло много консерваторов: сторонники обеих низложенных династий, Бурбонов и Орлеанов, и католики, желавшие реакции.

Учредительное собрание решило уволить рабочих, пришедших из провинций, и закрыть национальные мастерские; оно предложило рабочим вступить в армию или отправиться на землекопные работы в провинции. Возмущенные этим, рабочие забаррикадировались в восточных кварталах Парижа. Собрание поручило неограниченпую власть над столицей и начальство над войсками вместе с буржуазной национальной гвардией генералу Каверьяку, брату героического республиканца 1830 г. Произошло жестокое кровопролитие: с 22 июия бились 4 дня, около 10.000 человек было убито с той и другой стороны. Кавеньяк вел штурм рабочих предместий по всем правилам военного искусства. После победы пленных рабочих расстреливали, как изменников; руководителей предали военному суду и сослали на каторгу в губительную по климату Кайенпу. Луи Блан бежал за границу; партия социалистов была совершенно разгромлена.

Учредительное собрание выработало республиканскую конституцию (правление 1848—51 назвали во Франции второй

республикой): всеобщей подачей голосов избирается единственная палата, имеющая законодательную власть; исполнительная власть приивадлежит презнденту, избпраемому на 4 года посредством прямого и всеобщего голосования;ему подчинена военная спла страны и от него зависит назначеиие министров, без внимания к распределению партий в собрании. Умеренные республиканцы выставили своим кандидатом Кавеньяка. Но у него совершению неожиданно оказался противник, на котором сошлись многие из недовольных переворотом 1848 года — принц Луи Бонапарт, племянник Наполеона I, принявший его имя. Сторонники изгнанных династий, считая Наполеона ничтожеством, виделн в нем средство для восстановления монархии; он вызывал также надежды всех, кто боялся социализма и желал реакции. Тьер, бывший враг клерикализма (влияния духовенства), примкнул теперь к католикам и привлек их партию на сторопу нового каидидата. В результате президентских выборов* осенью 1848 г. Луи Наполеон получил огромный перевес.

Новый президент пригласил министров из консервативных партий, которые доставили ему победу. Тотчас-же реакция пошла полным ходом. Католики настояли на отправке французской армни в Италии на помощь папе против возмутившихся его подданных, образовавших римскую республику (см. ниже): это была полная противоположность поддержке революционных движений в Европе, которую провозгласили радикалы в начале революции 1848 года. Далее католики провели в свою пользу новый школьный закон (1850). Правительству предоставлено было право удалять учителей без объяснения причин; священники получили надзор за народной школой; под видом «свободы преподавания» было ограничено право государства заведовать учебными заведениями; частные лица приобрели право открывать гимназии и нисшие школы. Этим правом воспользовались духовные ордена, среди них иезуиты; Франция быстро покрылась католическими школами; все женское образование перешло в руки монахинь.

Глава 5.

Объединение Италии и Германии.

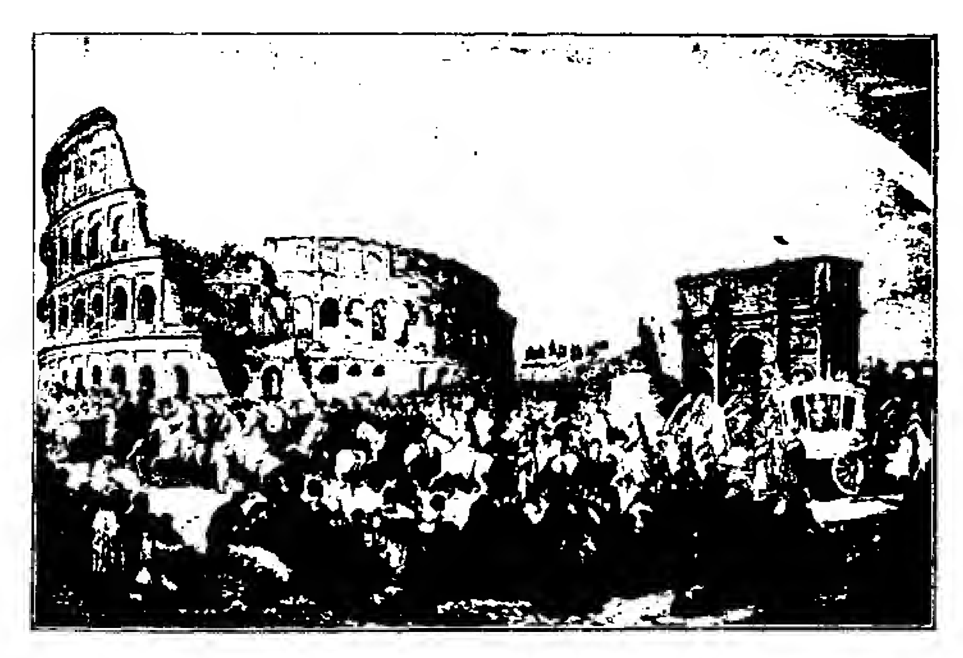
Революции в средней Европе. Одновременно с французской революцией 1848 г. и отчасти под влиянием данного его толчка произошли перевороты в Италии, Германии и землях австрийской короны. Между тем как во Франции на первом месте стоял вопрос социальный, т. е. отношения между классами, в названных странах важнее было решение вопроса национального, а именно: для раздробленных Италии и Германии — объединение каждой нации в одно государство, для насильственно же стянутых народностей Австрии, напротив, — завоевание самостоятельности.

Революция в Италии. После неудачных попыток карбонаров в начале 20-х годов в Италии наступило затишье. Людям таланта, знання и энергии негде было приложить свои силы: итальянские университеты наполнялись живой массой студентов, но по выходе им была закрыта сколько нибудь самостоятельная деятельность; местного самоуправления и парламентов не существовало, журналы и газеты были до крайности стеснены, крупных общественных работ не возникало.

Самые различные интересы приводили к одному общему желанию: Италия должна быть объединена, должна принадлежать себе, а не служить выгодам иностранцев, должна иметь свободные учреждения. На съездах натуралистов и техников, собиравшикся в Пьемонте, Ломбардии, Тоскане, предлагали устройство общеитальянского таможенного союза, указывали, как важно провести железные дорощ которые бы связали различные местности, разделенные пространством и естественными преградами. Ученые, литераторы, художники хотели распространить просвещение, любовь к общему итальянскому языку, национальной поэзии, искусству. Желанное объединение казалось великим заветом, который дала Италии ее история. Большая часть итальянских патриотов были людьми верующими. Наиболее горячо религиозное одушевление выражалось у генуэзца Мадзини, из пьемонтской тюрьмы бежавшего за границу: для него свобода — самый святой и доро-

гой дар, какой только человек получил от Бога; бороться за свободу — значит исполиять Божью волю.

Национально-освободительное движение в Италии охватывало средние зажиточные классы: профессоров, адвокатов, врачей, техников, офицеров, частью промышленников и менее землевладельцев. Рабочие и крестьяне не примыкали к нему: среди нисших классов только более подвижные моряки и портовое население Генуи и Ливорно, а также Сицилии принимали участие в восстаниях. Вообще север Италии заиял выдающееся место во всем движении; здесь находилось самое сильное государство, Пьемонт, или сардинское королевство, с крупной армией, которое



Папа Пий IX проезжает по Риму (в глубипе триумфальпая арка и Колизей).

могло взять в руки борьбу с иностранцами. Все деятели объединения, политики, литераторы, военные — Мадзини, Кавур, Гарибальди, Джоберти и др. — были родом с Ривьеры (берег Гепуэзского залива), из Пьемонта или Тосканы.

Представления о форме итальянского единства были неясны. Пьемонтокий священник Джоберти, бежавший во Францию, доказывал, что Италия самим Провнденением предназначена быть средоточием человечества: во главе объединенной Италии станет папа, который будет вождем всего мира. Мадзини вндел спасение в устройстве демократической республики. С целью вербовки

сторонников демократии Мадзини образовал за границей общество Молодой Италии и стал побуждать эмигрантов из других стран к устроению подобных же обществ, Молодой Германии, Молодой Польши и т. п. Все они соединились в Молодую Еврону — общество, которое ставило себе целью освободить все страны от монархических правительств и устроить всюду демократические реснублики; из реснублик должен быть образован братский союз.

Итальянские правительства относились к национальному движению весьма недоверчиво: боясь сильной Австрии, они не хотели вводить конституционное устройство. В 1846 году умер суровый папа Григорий XVI. Преемником его выбрали Пня IX, который был известен за врага Австрии и вызывал надежды националистов, разделявших идеи Джоберти. Пий IX дал амнистию осужденным за политические проступки, смягчил цензуру, завел в Риме национальную гвардию, но не решился идти дальше.

Пока иравительства колебались, начались движения революционные. В Сицилии сторонники конституции призвали народ к оружию, выстроили в Палермо баррикады и заставили неаполитанское войско отступить с самого острова; было образовано временное правительство и провозглашена конституция 1812 года. В Милане и Венеции произошли восстания против австрийцев (в начале 1848 года). Это послужило опончательным толчком и для правительств больших государств Италии: короли сардинский и неаполитанский и герцог тосканский ввели у себя конституции, похожие на французскую хартию. Затем сардинский король Карл Альберт отправил свою армию в Ломбардию, чтобы поддержать восстание против австрийцев. К нему примкнули отряды из Тосканы, Рима и Неаполя. Ломбардцы произвели у себя всенародное голосование и высказались огромным большинством за присоединение к сардинскому королевству.

Скоро однако обнаружилось непримиримое противоречие умеренных и реснубликанцев. В Риме и Тоскане реснубликанцы потребовали учредительного собрания и заставили бежать пану и герцога. Рим стал республикой с временным правительством из трех лиц, между ними Мадзини; он обратился ко всей Италии с предложением избрать депутатов в общее учредительное собрание и провозгласить итальянское единство. Папа в тоже время обратился с просьбой о помощи к европейским державам.

Иностранные силы в свою очередь оказали главную поддержку реакции в Италии. Австрийский генерал Радецкий разбил войско Карла Альберта и восстановил господство Австрии в Ломбардии и Венеции; австрийские силы вступили в Тоскану и другие области середины Италии. Все конституционные приобретення были уничтожены; австрийцы устроили военные суды над

инсургентами, отняли у бежавших революционеров имущества, восстановили телесное наказание. Французские клерикалы побудили президента Луи-Наполеона отправить войска ,в Рим на помощь папе. Некоторое время римские добровольцы под начальством Гарибальди отбивали осаду; но их было мало, французы взяли город и восстановили власть папы, который уничтожил все дарованные раньше вольности. В то же время неаполитанский король при помощи швейцарского наемного отряда сломил сицилийское восстание и также уничтожил конституцию в своих владениях.

Революция в Германии. Первым шагом к объединению. Германии послужило устройство таможенного союза. Реформа эта исходила от Пруссии, владения которой пересекались в середине мелкими самостоятельными княжествами; в 1834 году она заключила с соседями договор, объединивший постепенно все германские государства, кроме Австрии: внутренние пошлины при переезде из одной страны в другую были отменены; одна общая таможенная граница охватила всю Германию. Только Пруссия при своей военной силе могла бы довершить объединение Германии в большую державу, которая в свою очередь дала бы выход развитию германской промышленности. Но Пруссия отстала в своем политическом устройстве.

В то время как на юге Германии уже с 1815 г. действовали конституции, король Фридрих Вильгельм **III,** обещавший перед битвой при Ватерло ввести представительное правление, и не думал созывать парламент. По прежнему правили чиновники. В лице Гегеля (Hegel) берлинское правительство обладало профессором философии, который давал полное оправдание существующему порядку.

Гегель (1770—1831) и его друг философ-поэт Шеллинг (1775—1854) были уроженцами южной Германии и в 90-х годах XVIII в. переживали увлечение французской революцией: Шеллинг перевел на немецкий язык Марсельезу, революционную песнь французов; Гегель, при посадке «древа свободы» в Тюбингене, говорил якобинские речи. Оба философа после великой европейской войны 1813—15 гг. отдаются реакции. Шеллинг видит во всей материальной, чувственной жизни отпадение от Бога и ставит человеку целью очищение от греха и зла. Гегель в сочинении «Философия права» вооружается против революционеров, разрушивших государство и вместо него поставивших произвольный союз отдельных лиц. Государству надо поклоняться, как земному богу: отдельная личность получает всю свою цену, все свое духовное существование лишь от государства. Учение Гегеля имело однако еще другую сторону, в которой он является продолжателем просвещения **XVIII** в.: он высоко ставил челове-

ческий разум. Вся история культуры, в его глазах есть работа непрерывно проясняющейся мысли. Неподвижных догматов не может быть; анализ іи критика идут неотступно, находя силу в самом существе человеческого духа. Всемирная история составляет развитие идеи свободы.

После смерти Гегеля его приверженцы разделились: в то время как правые гегельянцы находили, что разум человечества достиг высшей точки развития и дальше ему идти некуда, левые считали период критики неоконченным. В самом диалектическом методе Гегеля они находили орудие дальнейшей критики. Согласно диалектике, ни одно убеждение не может иметь притязание на вечность, понятия постоянно развиваются; всякая ступень развития, всякая форма общества необходима и оправдывается условиями своего времени; но она должна пасть перед высшим» требованиями, которые постепенно вырабатываются в ее собственном существе. Один из левых гегельянцев, Руге, просидевший 6 лет в крепости за участие в студенческом союзе, применил диалектику Гегеля к учению о развитии политических форм. Тогда как сам Гегель видел в прусском государственном строе высшую ступень развития духа, Руге считал таковым демократическое устройство со свободой слова, судом присяжных и т. д. Руге основал немецкий радикальный журнал в Париже и старался привлечь к участию в нем французских реснубликанцев.

С 1840 г. в Пруссии стал править Фридрих Вильгельм IV, исполненный презрения к «бумажным конституциям» и увлеченный верой, что он получил «корону в лен от Бога». Общий голос, однако, заставил его приступить к реформе и составить из депутатов от местных провинциальных собраний Соединенный ландтаг (1847): этому общему собранию предоставлялось только обсуждать новые налоги и подавать петиции. Запоздалая и слабая уступка правительства никого не удовлетворила. Собравшийся в Берлине ландтаг требовал признания за ним права проверять бюджет, свободы печати и отказал в займе, которого просил король. Ландтаг раснустили, и пока король колебался относительно новых уступок, произошла революция.

В городе вооружилась учащаяся молодежь, группы рабочих и иностранных эмигрантов, главным образом поляков. Когда они стали собираться на митинги под впечатлением парижской февральской революции, против них начались военные приготовления. Внезапно Фридрих Вильгельм IV сам обратился с воззванием -к народу, признавая необходимость введения конституционного устройства. Толпа собралась перед дворцом и благодарила короля, вышедшего на балкон. Случайные выстрелы привели однако, к столкновению между вооруженными горожанами и

войском. В Берлине произошло то, что 'было несколько раз в Париже: баррикады и уличный бой (мартовские дни 1848 года). Войска уже стали вытеснять инсургентов, когда король под влиянием умеренно-либеральных бюргоров, решил остановить кровопролитие. Он удовлетворил требование восставших, чтобы были удалены солдаты из столицы, согласился на образование из граждан национальной гвардии и вышел с обнаженной головой почтить умерших борцов за свободу, которых толпа проносила мимо дворца. Затем он согласился принять настоящую конституцию, допустить национальное собрание избираемое всеобщей подачей голосов, ответственных министров, гласный суд присяжных, равенство прав и отмену сословий, свободу личности и печати.

Революция в Пруссии была лишь частью общегерманского движения. Под влиянием требований свободы печати и парламентского устройства, союзный сейм, заседавший во Франкфурте, должен был назначить общие выборы по всем германским областям, включая сюда большую часть Пруссии и западные области Австрии. Правительства, испуганные движением, не препятствовали выборам.

Во Франкфурте сошелся парламент почти из 600 человек для' выработки общегерманской конституции. По характеру это собрание было похоже на французское Учредительное 1789 г. В большей части германских областей не было до тех пор политической жизни, и в депутаты преимущественно, выбрали людей, выступавших в литературе за объединение и свободу, профессоров, писателей. Собрание начало с установления «основных прав германских граждан». Наиболее трудный вопрос состоял в выработке формы для нового государства. В парламенте было много республиканцев, но они не имели большинства; перевес принадлежал умеренным, которые хотели устройства союза с центральным правительством в лице императора, избранного народными представителями, но с наследственной властью. Затруднение заключалось в том, что нельзя было обойти двух самых сильных государей Германии, прусского короля и австрийского императора; всякий иной не имел бы над ними авторитета. Но выбор одного из них означал бы конец влиянию' другого в Германии, и следовательно с неизбежностью приводил к столкновению между Австрией и Пруссией.

Парламент решил избрать императором прусского короля в виде меньшего из двух зол. Прусский король сам поставил новое препятствие: он желал получить императорскую корону от «равных себе» германских правителей и отклонил власть, предложенную ему народными представителями. Вместе с тем южнонемецкие государства и Австрия отвергли выработанную парла-

ментом конституцию. Множество депутатов, отчаявшись в мирном решении общегерманских дел, разъехались по домам; оставшиеся решили, вопреки правительствам, обратиться к народу и пригласить его к новым выборам; республиканцы в южной Германии объявили восстание в пользу единства и конституции.

Революция в Австрии и Венгрии. В Австрии не было такой народности, которая бы имела и численное, и культурное преобладание; по количеству в ней первое место занимали славянские племена, но они были совершенно разрознены. Прежде всего они разделялись на две большие группы, северпую и южпую, разъединенные вдоль Дунайской равнины немцами и мадьярами; но каждая группа распадалась еще на несколько чуждых друг другу народностей: на севере были чехи, словаки, поляки и русины; на юге хорваты, словенцы, сербы. Поляки и русины были резко разделены в качестве двух классов: первые были землевладельцами и горожанами, вторые — крестьянами, оставшимися в подчиненном быту. Кроме всех названных народностей, в состав Австрии входили румыны в Трансильвании и итальянцы в Ломбардо-Венецианекой области.

Империя разделялась на две основные части: собственно Австрию, занимавшую запад и север, и Венгрию, охватывавшую восток и юг. В каждой из них перевес принадлежал народностям;" не имевшим большинства, в Австрии — немцам, в Венгрии — мадьярам. Те и другие населяли сплошь лишь небольшие области; в остальных они были чиновниками или землевладельцами (напр. мадьяры в Трансильвании) при иноплеменном рабочем населении, славянском и румынском. Национальное возрождение вело в Австрии к результатам, обратным его действию в Италии и Германии. Там дело шло о соединении раздробленных частей, здесь напротив, подъем наций должен был вести к разъединению и даже к распадению государства. Поэтому Меттерних считал основой сохранения Австрии неизменность порядков, отсутствие публичности, управление посредством чиновников и крепостное право.

1848-й год сразу опрокипул этот строй. В Вене произошли манифестации в пользу свободы; так как прежний порядок не допускал никаких политических союзов, то с революционными заявлениями выступили торговые общества, книгопродавцы, частные клубы, студенты. Меттерних, правивший беспрепятственно около 40 лет, должен был выйти в отставку. Венские бюргеры и студенты захватили в свои руки власть; император бежал из столицы, согласившись перед этим созвать Учредительное собрание на основании всеобщей подачи голосов.

Оно сошлось летом, имея в своей среде депутатов со всей империи, кроме Венгрии. Главным делом этого собрания, про-

существовавшего 3 месяца, было освобождение крестьян. Во время недавнего польского восстания в Галиции крестьяне не только не пошли за помещиками, но даже, получив оружие, бросились на их усадьбы. Всюду они отказывались платить повинности и отбывать барщины. Настроение их было очень возбужденное. В собрании самый младший из депутатов, Кудлих, сын сшіезского крестьянина, предложил отменить крепостную- работу. К|огда предложение было принято, крестьяне-депутаты бросились к скамьям своих коллег, пожимая всем руки и шумно выражая благодарность. Прошел закон, который устанавливал выкуп повинностей; часть их крестьяне выкупали своими средствами; треть выкупной суммы взяло на себя правительство, выступивши посредником между землевладельцами и крестьянами и вручив первым государственные процентные бумаги на сумму, равпую капиталу, в который были оценены повинности. При таком характере освобождения австрийские крестьяне в Галиции, Богемии и Моравии, в противоположность прусским, получили полностью всю землю, которой пользовались до тех пор.

Одновременно произошла революция в очень отсталой Венгрии. Мадьяры составляли в течение нескольких веков отдельное государство и подчинялись Габсбургам лишь под условием сохранения самостоятельных учреждений. Но венское правительство пыталось постоянно навязать Венгрии свою власть и вытеснить национальный язык. Во время борьбы с Наполеоном мадьярам было обещано восстановление сейма. В 'первых сеймовых собраниях оказалось много сторонников дворянских привилегий и сохранения крепостных повинностей; но появилась также партия демократическая, которая требовала свободы печати и отмены дворянских преимуществ относительно податей и власти над крестьянами; во главе ее стоял с 30-х годов адвокат Кошут, основатель первой мадьярской политической газеты. Обе партии согласно требовали отделения Венгрии, признания мадьярского языка господствующим и избрания особого национального правительства.

В 1848 г. среди общего затруднения мадьяры легко достигли цели: сейм был перенесен из пограничного города Пресбурга в центр Венгрии, Пешт, сошлось Учредительное собрание. Образовалось особое венгерское министерство, которое считало себя независимой властью, завело самостоятельные дипломатические сношения с европейскими державами и особое венгерское войско.

Обе революции, германская в Вене, и мадьярская в Пеште, вызвали протест славянских народностей. До тех пор движение среди славян было чисто-литературным, направлен-

ным к восстановлению национальных памятников, очищению и распространению народного языка. Теперь, угрожаемые двумя деятельными народами, славяне обратились к политике. Мадьяры хотели распространить свой язык и своих чиновников на всю территорию прежнего большого венгерского королевства; на это хорваты отвечали требованием полной самостоятельности своей области. Чехи составили сейм, потребовали уравнения с немцами и образования независимой славянской державы из трех северных областей (составляющих нынешнюю Чехо-Словакию); в Праге собрался общеславянский конгресс из сторонников панславизма, т. е. объединения всех славян.

Реакция в Средней Европе. Движения в германских и австро-германских странах были начаты небольшими радикальными группами, которые проявили решительность в первых столкновениях, но не имели такого влияния в стране, чтобы приобрести власть; умеренно-либеральные партии были плохо организованы и, желая поскорее примириться с правительством, слишком легко ему уступали; консерваторы, напротив, чтобы спасти свое общественное положение, поддерживали правительство очень энергично. Крестьяне в Австрии, добившись свободы и земли для себя, отступили вовсе от движения. Правительства, в начале движения испуганные, потерявшие голову, скоро оправились и принялись отнимать сделанные уступки.

Раньше всего реакция произошла в Австрии. Венский двор стал опираться на победоносных генералов[1] (Радецкий в это время отвоевал у итальянских националистов Ломбардию) и на вражду славян против немцев и мадьяр. Чешский магнат, князь Виндишгрец, получив диктаторскую власть, бомбардировал Прагу, рассеял конгресс панславистов и чешский сейм; затем подступил к Вене и в уличных боях истребил революционную милицию. Правительство перенесло Учредительное собрание из столицы в провинциальный городок, а затем изгнало депутатов из залы заседаний военной силой, объявив в манифесте, что собрание «противоречит истинным основам монархии». Венский двор отказался после этих успехов признать конституционный строй в Венгрии; он передал военные полномочия на востоке врагу мадьяр, хорватскому бану (наместнику) Еллачичу. С мадьярами было, однако труднее сладить, так как они имели войско; сейм в Пеште объявил полную независимость от Австрии, провозгласил Венгрию республикой и выбрал Кошута ее президентом (весной 1849 г.). Австрийский император (только что вступивший Франц Иосиф II, который правил 1848—1916) просил у Николая I помощи против революции. Русский императора враждебный всем конституционным движениям, полный опасений за спокойствие в Польше, немедленно отозвался на это приглашение: русская ар-

мия, под начальством Паскевича, перейдя Карпаты, заставила сдаться менее сильпую венгерскую, Кошут бежал в Турцию. Австрийское правительство проявило необыкновенную жестокость; военные суды приговорили к повешению многих офицеров и к расстрелу бывшего первого министра в Пеште.

Под впечатлением венских событий стал действовать и Фридрих Вильгельм IV: он запретил всякого рода политические сходки, ввел осадное положение, обезоружил гвардию бюргеров, и когда национальное собрание протестовало и решило отказать в уплате налогов, велел занять зал заседаний военной силой и разогнал его. Затем он заменил конституцию, принятую народом, новой, жалованной, подобно французской хартии 1814 года. Путем указа король изменил избирательное право, уничтожил тайную подачу голосов и внес значительный перевес богатых над остальным населением. Вместе с тем прусское правительство подавило общегермавское движение. Прусские войска помогли рассеять республиканские вольные дружины в южной Германии, сражавшиеся за единство; с пленными поступали также, как в Австрии, полевые суды присуждали их к расстрелянию, многие бежали в Америку, Францию, Англию. Вновь усилившаяся Австрия восстановила в Германии старое устройство слабого союза. Опять во Франкфурте сошелся сейм уполномоченных от германских государств: он отменил «основные права германского народа», принятые парламентом 1848 г.

События 1848— 9гг. были большим уроном для радикальных партий в европейских странах. В среде буржуазии увлечение республиканскими идеями ослабело, но национальный вопрос, выдвинутый радикалами, был подхвачен умеренными. В последующие 50 и 60-е годы сильно разрастается крупная промышленность в Средней Европе, особенно в Германии. Правительства, наученные опытом революционного года, должны были теперь искать опоры не только в дворянстве и землевладельцах, но и в среде промышленной буржуазии. Они взяли на себя дело объединения посредством внешней силы, но в[1] тоже время согласились на конституционные уступки в пользу новых деятельных классов общества.

Этот новый поворот европейской политики отвечает перемене мировоззрения европейцев.

Материализм в жизни и в понятиях. Благодаря громадному развитию индустрии и торговли прежние способы существования стали невозможны. Бывшее среднее и мелкое дворянство, жившее на ренты и занимавшее привилегированные служебные места, растворилось в общей массе людей промысла и труда, пошло на работу к капиталистам или в свободные профессии. Многие ремесленники и торговцы, не будучи в силах продолжать

унаследованное от отца дело, обратились в приказчиков, конторщиков и. рабочих больших предприятий. Литераторы, художники, ученые, состоявшие раньше под покровительством двора или сеньеров, стояли теперь в зависимости от широкой и неопределенной публики читателей газет, журналов и популярных книг. Приходилось развертывать совершенно иные таланты, чем требовалось раньше, научиться работать практично, без передышки.

Всего нужнее были техники-специалисты в различных отраслях индустриального, строительного, коммерческого дела. Старая система обучения, возникшая в эпоху гуманизма и реформации, с древними языками и Законом Божиим на первом месте, не давала необходимого руководства для новых профессий и не подходила к характеру новой жизни. Во Франции раньше всего удовлетворили требованию века учреждением Политехнической школы. В Германии правительства; подавались туго, а после политической бури 1848 года даже усилили классичеекую систему преподавания, полагая, что она служит лучшей охраной против революции. Во второй половине XIX в. всюду возникает спрос на реальное образование с перевесом естественных наук и прикладных знаний, появляются коммерческие и технические высшие и средние школы.

Жизнь становится вообще тесной, трудной и хлопотливой. Для многих рабочих, часто также для представителей умственного труда содержание семьи является непосильным; отсюда уменьшение количества браков. Вместе с сокращением семейной жизни для массы женщин получается необходимость искать самостоятельного труда: они идут в должности, до сих пор исключительно занимавшиеся мужчинами, на фабрики, в свободные профессии медицины, адвокатуры, преподавания. Эмансипация женщин, т. е. уравнение их в правах с мужчинами, обращается в вопрос жизненной пужды.

Понятие праздника, отдыха, досуга почти исчезает из обихода громадного большинства людей. Дело, заработок, вопросы материального существования выдвигаются на первое место в разговорах и помыслах. Изменяется самый язык и способ выражений; с пренебрежением смотрит большинство на сентиментальность предшествующего времени. Шопенгауер (1795—1860), философ наступающего века, с беспощадной откровенностью замечает: «прежде опорой трона была вера, а теперь кредит».

•Настроению промышленного века отвечает требование точного метода, устранение излишних вопросов и безплодных исканий, изучение фактов и необходимой связи между ними. Такому направлению науки французский философ Огюст Конт (1796—1857) придал имя позитивизма (т. е. положительности, деловитости в противоположность метафизике, или

рассуждениям о том, что находится за пределами человеческого наблюдения). Из неустанных поисков к овладению силами природы возникают крупные открытия в области физических наук. Один заі другим двое германских ученых, врач Роберт Майер (1814—78) и профессор физики Гельмгольц (1821—95) открыли закон сохранения силы: жизнь получила объяснение не из духовного начала, постороннего материи, а из присущей самому материальному существу энергии, которая никогда не исчезает, претворяясь лишь і в различные виды движения, теплоты, электричества,- органического обмена. Другим важным естественно-научным открытием является зоологическая теория Дарвина (1809—82), изложенная в его великой работе «О происхождении видов путем естественного подбора» (1859). Главные выводы английского натуралиста состоят в том, что живые организмы земного шара являются ступенями и формами длинной цепи развития, причем имеющиеся у животных качества и уменья приобретались благодаря приспособлению к окружающим условиям, передавались по наследству и сохранились лишь у наиболее приспособленных особей среди борьбы за существование.

Примеияя туже мысль к миру человеческих отношений, целый ряд ученых историков, юристов, экономистов второй половины XIX в. доказывают, что вся историческая жизнь человечества полна борьбы между племенами, расами, государствами, сословиями, 'классами; что в этой борьбе побеждает сильнейший, наиболее приспособленный; что право создается'силой, и сила идет впереди права; что люди руководятся в своих поступках не идеалами, а практическими интересами.

Соответственно этому кругу материалистических поиятий строится европейская политика после революционных 1848—9 годов. Политические вожди руководятся деловыми соображениями и расчетами, приспособляются к интересам промышленности и торговли, избегают споров о политических принципах, во внешних делах не останавливаются перед угрозой войны и насильственным захватом. Италия и Германия, две страны, которые вступили на путь насильственного объединения, выдвипули и особенных мастеров такой реальной политики, Кавура и Бисмарка. После сорокалетняго затишья (1815—1854) для Европы открылся нoВЫЙ воинственный период: за время объединения Италии и Германии произошло 6 крупных войн: восточная 1854—55 гг.,. итальянская 1859 г., датская 1864 г., австропрусская и одновременная с ней аветроиталийская .1866 г. и франко-прусская 1870 г.

Материалистическое мировоззрение захватывает также вождей социализма, современных реальной политике. Наиболее

крупный из них, Карл Маркс (1818—83),'называет своих предшественников, сенсимонистов, Фурье, Луи Блана и др. утопистами, так как они изображали будущее согласно своей фантазии и своим желаниям; собственпую социалистическую теорию он называл научной, потому что она основана на изучении естественного и неустранимого хода истории; сущность исторического развития составляет борьба сменяющихся классов: феодальное дворянство побеждено буржуазией, буржуазию победит и сменит рабочий пролетариат. Призывом: «пролетарии всех стран, объединяйтесь!» заканчивается «Коммунистический манифест», выпущенный Марксом и Энгельсом в начале революции 1848 г.

Вторая империя во Франции. Луи Наполеон, не отличаясь особыми дарованиями, обладал большим упорством в проведении своих целей: он глубоко верил в наполеоновские идеи и во всем старался подражать своему великому предшественнику. Сторонники реакции в течение двух лет; действовали в согласии с президентом против республиканцев; они не замечали, что вместе с тем усиливают его власть. Луи Наполеон старался заполнить должности своими сторонниками! и расположить к себе армию. Во время его поездок по провинциям устраивались манифестации, участники которых кричали: «да здравствует император!» Конституция воспрещала переизбрание президента республики на второе четырехлетие. Когда сторонники Наполеона предложнли отмепу этой статьи, в палате не оказалось такого значительного большинства, какое требовалось для изменения конституции; он объявил себя тогда в пользу всенародного голосования и произошел государственный переворот.

2-го декабря 1851 г. он приказал арестовать и выслать 80 враждебных ему депутатов, между нними Тьера, Кавеньяка, и нескольких радикалов; Париж и окрестности были приведены в осадное положение. Трехлетняя реакция расстроила ряды республиканцев, и с их стороны сопротивления не было. В некоторых городах юга и востока пытались выступить под красным знаменем члены тайных обществ, составлявшиеся из мелких ремесленников, виноделов, батраков, нисших служащих. Эти движения были подавлены правительством; вся армия назначенных из центра чиновников оказалась послушным его орудием; префектам было предписано задерживать членов тайных обществ; их судили на месте комиссии, составленные из самого префекта, прокурора и военного генерала; в закрытых заседаниях этих судов не было ни защитников, ни свидетелей; из арестованных более 25.000 — почти половина — были отправлены & Кайенпу, которой боялись хуже смерти. Состоятельная буржуазия и землевладельцы, все, кто избавился от страха перед тайными союзами и

социализмом, были довольны и приветствовали благодарственными адресами Наполеона за «спасение общества». Крестьяне стали злейшими врагами социализма, в котором они видели страшный для них «передел земли».

Под впечатлением этих событий и при усиленном давлении администрации производился плебисцит: 7^{1}/., миллионов высказались за переворот, против 650,000. Плебисцит означал вместе с тем принятие новой конституции, которую скопировали с так наз. конституции VIII года, или 1799 г. Опять введено было законодательное собрание, лишь голосующее правительственные предложения; правительство выставляло официальные кандидатуры, т. е. рекомендовало избирателям своих людей, принимая на себя расходы по их избранию. Газеты подверглись стеснению; для их издания требовался высокий залог; статьи, вредные по мнению правительства, вызывали «предостережение», за двумя предостережениям следовало закрытие. Для того, чтобы следить за общественным настроением, пресекать заговоры и улавливать выражения недовольства, было учреждено министерство полиции; нити его проиикали всюду, его тайные агенты, большею частью корсиканцы, выслеживали подробности частной жизни.

Через год после переворота 2-го декабря 1852 года, президент получил от сената титул императора французов, Наполеона III (в кругах бонапартистов Наполеоном II считался никогда не царствовавший и рано умерший сын Наполеона I). В первое время империи промышленные классы были удовлетворены расцветом в делах, успехами французской индустрии за границей. Правительство Наполеона III (1852—70) сильно поощряло и большие внутренние предприятия, постройку железных дорог, основание крупных кредитных учреждений. Много было положено заботы на то, чтобы придать блеск Парижу; в различных его частях, а особенно в старых рабочих кварталах, с их запутанным лабиринтом узких переулков, сломали все постройки и провели на их месте широкие бульвары, т. е. прямые улицы в виде аллей. Помимо украшения города, это переустройство имело еще один результат; стал невозможен старый баррикадный бой, уничтожены были условия для уличных восстаний, которыми решалась несколько раз судьба французских правительств.

Блеском своей индустрии, своих выставок, скачек, театров, празднеств, придворной жизни Париж привлекал при империи массу иностранцев; но это были не эмигранты и республиканцы, которые в 40-х годах искали во Франции убежища и свободных условий для своей деятельности; это былиі туристы и фланеры, игроки и спекулянты. Всякая независимость мысли преследовалась; Мишле и Кинэ, республиканские историки, еще в год пере-

ворота должны были прекратить свои лекции и уехать из Франции. Система стеснений сделала журналы и газеты мелочными и безнравственными. Журналисты сами так характеризовали по-

Фойе Grand Opera во время торжества ее открытия (постр. в 50-х гг. XIX с).

ложение: «прежде частная жизнь была ограждена стеной, теперь общественная; правительство в вознаграждение за последиюю, отдает нам на произвол первую; у нас патент на интриги и скандал».

В начале своего правления Наполеон III старался успокоить французское общество уверением, что «империя означает мир*, но скоро он повел весьма беспокойную внешнюю политику: в качестве наследника великого Наполеона он считал необходимым вернуть Франции ее военный перевес в Европе; он надеялся также примирить французов с внутренней реакцией, пускаясь в предприятия, прикрашенные освободительными идеями. Поэтому, **в** союзе с Англией, Наполеон III решил напасть на Россию, стоявшую под управлением Николая I твердыней европейской реакции.

Восточная война 1853—55 гг. После побед в турецкой кампании 1828—9 гг. Николай I считал себя полным господином на Ближнем Востоке: особым договором (в Унікиар-Искелесси 1833 года) он обязал Турцию открыть проливы для русских военных судов, запретив вход в Черное море кораблям других держав. Однако Турция, тяготясь этой зависимостью, стала искать поддержки Англии и Франции. В 1853 г. на требование Николая передать России протекторат над всеми христианами Палестины Турция решилась возражать, а когда император, чтобы оказать давление, отправил войска в Молдавию и Валахию, объявила войпу России.

Первые действия русских обещали успех: также, как в 1828 году переправились они через Дунай; у берегов Малой Азии под Синопом русская эскадра уничтожила турецкий флот. На этом однако удачи остановились. Новые союзники Турции, Англия (под руководством воинственного министра иностранных дел Пальмерстона) и Франция, объявили себя за сохранение Оттоманской порты; англо-французский флот вступил в Черное море и стал угрожать высадкой войска на его берегах. Теперь сразу обнаружилось, что могущество России лишь мнимое («колосс на глиияных ногах», как говорили на западе), и что она занимает в Европе одинокое положение: Австрия потребовала увода русских войск с Дуная, и даже Пруссия, с которой всегда дружили и Александр, и Николай, выказала вражду. Из легкой, казалось, наступательной войны получилась трудная оборонительная. Поневоле пришлось разделить силы, держать большие корпуса на прусской и австрийской границе. Союзники старались со всех сторон тревожить Россию: английский флот вступил в Балтийское море и приблизился к Кронштадту, в Белом море англичане бомбардировали Соловецкий монастырь и даже появились на Дальнем Востоке у Камчатки. Впрочем все эти попытки имели мало значения; главные действия сосредоточились на Крымском полуострове, отчего и вся восточная война получила название Крымской.

Высадившись в Евпатории, англичане, французы и турки осадили Севастополь, главпую стоянку русского флота. Рус-

ские моряки, чтобы сделать недоступным вход в бухту, затопили свои боевые суда; вокруг города, совершенно лишенного защиты, инженер Тотлебен быстро возвел укрепления, над сооружением которых усиленно работали матросы, солдаты и местные жители. На бомбардировку со стороны осаждающих из Севастополя отвечали таким же усиленным обстрелом их укрепленного лагеря. Стоявшая вблизи русская армия, несмотря на все усилия, не могла пробиться к городу; но и союзники не могли взять Севастополь штурмом. Осада затянулась, вызывая напряженное внимание всей Европы.

Англичане и французы сильно страдали от непривычного климата, погибали от холеры и других болезней. Тем не менее в Крым посылались все новые подкрепления; к союзникам присоединились сардинские войска (о причинах см. ниже). Но вообще сил у противников России было не так много, и с их высадкой в Крыму можно было бы справиться, если бы не было расстройства управления в государстве Николая I.

Геройская оборона Севастополя не спасла русского дела. Осажденный город был почти отрезан от остальной России. При ужасном состоянии дорог посылка войск на помощь встречала величайшие препятствия; южные губернии разорялись от огромного количества подвод, лошадей и волов, которое они должны были поставлять для перевозки снаряжения, и все же крымская армия во всем терпела недостаток. Беспорядок усиливался еще благодаря страшному воровству и недобросовестности чиновников и военных поставщиков. Не оказалось вовсе способных и подготовленных к самостоятельному действию офицеров и генералов; армия таяла и разрушалась вследствие отчаянного состояния лазаретов, негодности санитарного дела.

Среди этих неудач в начале 1855 г. после короткой болезни умер Николай I. Сознавая крушение всей своей системы, он сказал, наследнику своему, Александру: «сдаю тебе команду не в добром порядке!» Война продолжалась еще в течение полугода. Взятием Малахова кургана, одного из сильнейших укреплений Севастополя, союзники ускорили падение крепости; мужественные защитники ее, однако, взорвавши последние бастионы, отдали в руки врага дымящиеся развалины южной части города, перейдя сами на северный берег бухты. Наполеон III воспользовался этим успехом, чтобы закончить войпу, принудив к тому и Англию, которая упорно добивалась еще большего принижения России. Для решения всех спорных пунктов восточного вопроса был созван конгресс в Париже. По миру 1856 г., заключенному здесь, Россия потеряла обладание устьем Дуная и должна была, признав Черное море нейтральным, отказаться от военной обороны его берегов, от держания там воен-

ного флота; Турция была приията в концерт европейских держав, но должна была предоставить самостоятельность Сербии и румынским областям, Молдавии и Валахии.

Парижский конгресс, на котором первенство принадлежало французским дипломатам, составлял большое торжество Наполеона III. Вместе с тем парижская выставка 1855 года, впервые в Европе устроенная в крупных размерах, показала блеск и силу французской индустрии множеству посетивших ее иностранцев. Наполеон III задумал воспользоваться перевесом Франции для другой популярной цели — поддержки итальянского национального движения.

Объединение Италии. В разгроме 1849 г. только сардинское королевство сохранило конституцию. Нерешительный Карл Альберт после неудачной войны с Австрией, отрекся от престола. Его преемник Виктор Эмапуил II передал правление графу Кавуру, много лет прожившему за границей и проникшемуся взглядами французской либеральной буржуазии. Кавур старался развить вывоз северной Италии; с этой целью он вошел в торговые соглашения с другими странами и усилил генуэзский флот. Армия была увеличена и преобразована по примеру Пруссии. Чтобы покрыть траты, Кавур решил обложить налогом церковные имущества: далее, несмотря на то, что папа грозил королю отлучением, он закрыл более 330 монастырей. Кавур в то же время ставил целью вдвинуть небольшое сардинское королевство в среду влиятельных держага: он прииял участие в Крымской кампании отправкой сардинского отряда, а затем в Парижском конгрессе.

В 1858 г. стараниями Кавура был заключен договор, по которому Наполеон обещал сардинскому королю Виктору Эмапуилу свою помощь против Австрии, и за отвоевание северной Италии до Адриатики выговорил себе уступку Савойи и Ниццы. Когда Австрия потребовала разоружения сардинцев, Наполеон двипул на помощь свою армию. Австрийцы были вытеснены из Ломбардии после битв при Мадджента и Сольферино, при чем' вместе с сардинским войском бился республиканец Гарибальди во главе отряда добровольцев. Наполеон не исполнил условий договора. Он вел переговоры с Австрией независимо от итальянцев и, получив от сардинского королевства выговоренную долю, Савойю и Ниццу, отдал ему только Ломбардию; Венеция осталась за Австрией. Этим он вооружил против себя национальную партию в Италии; поэтому с 1859 г. объединение Италии пошло самостоятельным путем.

'Во всех областях средней Италии, в Тоскане, Модене, Парме, в Ромаиье, принадлежавшей папе, население отрекалось от своих правителей и, через посредство собраний депутатов, или путем плебисцита, высказывалось за присоединение к сардинскому ко-

ролевству. На юге Италии произошла революция против правящей династии Бурбонов. Гарибальди высадился в Сицилии со своей «тысячей», набранной преимущественно из ломбардцев. Ни в Сицилии, ни; в Неаполе армия короля не сопротивлялась. Гарибальди с торжеством въехал в Неаполь и был провозглашен диктатором всего юга. Но республиканцы составляли здесь меньшинство; когда был произведен плебисцит, он дал подавляющее большинство сторонникам присоединения к сардинскому королю, и Гарибальди сложнл диктатуру. Тем временем папская армия была обезоружена, и папе оставили только Рим со старой вотчнной св. Петра. Весною 1860 г. сошелся в Турине парламент от всех областей Италии и признал Виктора Эмапуила королем Италии. Настоящий объединитель полуострова, Кавур, умер внезапно, вслед за рядом неожиданных успехов.

Оставались неприсоединенными Венеция в руках австрийцев и Рим под защитов французов. Масса итальянцев требовала, чтобы Рам стал столицей Италии, и чтобы была отменена светская власть папы. Между тем папа Пий IX более, чем когда либо, проявлял непримиримость. В энциклике Quanta cura (папские послания называются по своим первым словам) он высказался против «заблуждений и чудовищных мнений нашей глубоко печальной чпохи», т. е. против всего нового европейского просвещения к общественного строя. К энциклике был приложен силлабус — список современных заблуждений: осуждались философские учения пантеизма и рационализма; осуждалась свобода совести, равная в глазах папы равнодушию к вере, осуждалось подчинение духовенства гражданским законом, осуждались учения не только социализма, но также либерализма. Неуступчивость Пия IX лишь обостряла борьбу за национальное объединенне Италии. Гарибальди три раза пытался вторгпуться со своими добровольцами в папскую область, но его останавливали французы, охранявшие светскую власть папы.

В 1866 г. решилась судьба Венеции и опять, как в 1859 г., при участии посторонней помощи. Союзником итальянцев теперь была Пруссия, которая вела войпу с Австрией (см. ниже), чтобы окончательно вытеснить ее из Германии; итальянцы напали на знаменитый четырехугольник крепостей, составлявших с давних пор защиту австрийских владений. Хотя австрийцы разбили их в том же месте, где в 1848 г. победил Радецкий, хотя флот итальянский был разгромлен в Адриатическом море, но в результате всего, итальянцы выиграли, так как их противник потерпел полную неудачу в Германии. Австрия уступила Венецию опять Наполеопу, а он передал ее Италии с условием, чтобы был произведен плебисцит о присоединении. Относительно Рима, однако, французский министр заявил, что Италия «никогда» не войдет туда.

Чувствуя себя безопасным под прикрытием французского отряда, папа созвал вселенский собор в Ватикане (зимой 1869 года). Обращаясь к этой торжественной форме собрания, которой не было в течение трех веков со времени Тридент-

Объединение Италии: 1 Сардинское королевство до 1859 г., 2 Ло□бардия, 3 Савойя и Ницца, уступленные Францин, 4, 5, 6, 7, 8 Парма, Модена, Тоскана, Романья, Неаполитанское королевство, присоединеиные в 1860—61 гг., 9 Венеция, 10 папские владения, занятые в 1870 г., 11 Тироль и Триест, ирисоединеиные после Великом войны 1914—1918 гг

ского собора XVI в., Пий IX имел в виду закончить восстановление католической церкви; до сих пор непогрешимой называли Церковь, теперь он провозгласил непогрешимость папы в делах церкви и возвел это учение в догмат.

Ко времени конца Ватиканского собора Франция объявила войпу Пруссии (см. ниже) и отозвала из Рима свой гарнизон. Когда империя Наполеона рухпула вследствие сдачи французской армии при Седане, итальянское войско заняло Рим (в сент. 1870 года). Этим закончилось политическое объединение Италии. Папу признали неприкосновенным государем в пределах Ватикана и ассигновали сумму на содержание двора-, но король перенес столицу в Рим. Папа протестовал против лишения его светской власти, отказался брать «Иудины деньг»» и вступать в какие-либо отношения с правительством. Он решил, в качестве «ватиканского узника», никогда не выходить из своего дворца и воспретил духовенству и верующим принимать участие в политической жизни.

Объединение Германии. Пятидесятые годы в Пруссии, после неудавшейся революции 1848—9 гг., были временем реакции. У власти стояла «феодальная» партия, опиравшаяся на землевладельцев восточных областей. Либеральные бюргеры, считая бесполезным участие в парламенте при стеснительной системе избрания, большею частью воздерживались от выборов. Между тем индустрия, торговля, развитие путей сообщения в Германии шли быстрыми шагами. За 15 лет, от 1846 до 1861 г., добывание железа возросло больше чем вдвое, применение паровой силы на фабриках увеличилось в 6 раз, количество механических ткацких станков в 4 раза. Длина железных дорог в 1840 году была менее 500 километров, а в 1860 г. более 11.000. Промышленные предприниматели настолько усилились в стране, что правительство выпуждено было к ним отноозиться более внимательно. Заменивший Фридриха Вильгельма IV его брат, Вильгельм I (регент с 1857, король 1861—88) был раньше, в 1848 г. сторонником реакции и бежал от раздражения народа; теперь он заявил себя в пользу конституции и отстранил министров феодальной партии. Либеральное бюргерство вышло из своего пассивного состояния, приняло участие в выборах и скоро составило в парламенте большинство. Между ним и правительством началась борьба по вопросу о реформе армии.

Вильгельм I считал основой прусской политики поддержание большого войска и с этой целью ввел трехлетнюю службу, увеличив вместе с тем состав действующей армии и запаса. Такая перемена должна была вызвать значительное увеличение бюджета, но палата решительно отказалась возвысить налоги. Начался конфликт: король ссылался на то, что он — неограниченный начальник армии, и что палата обязана давать ему средства на ее содержание; ландтаг находил, напротив, что это требование нарушает основное право представителей голосовать налоги. Образовалась большая партия германских про-

грессистов, которая стояла за полное осуществление парламентских начал в Пруссии; партия заключала в себе цвет прусской интеллигенции, между прочим историка Моммзена и натуралиста Фирхова. Король распустил ландтаг, но после выборов прогрессисты возвратились в еще большем числе. Вильгельм готов был отказаться от престола, но все переменилось, когда он призвал (1862) в министерство Бисмарка (род. 1815), бранденбургского дворянина, представителя Пруссии в союзном сейме. Бисмарк еще во время революции заявил себя резким противником конституционного порядка и сторонником неограниченной монархии; он предложил теперь действовать напролом и собирать налоги помимо воли палаты. Бисмарк выражал свою программу в таких словах: «Единство Германии осуществится не речами и решениями парламентского большинства, а железом и кровью».

Во время конфликта впервые выступила рабочая партия в Германии. Она стала слагаться в округах больших индустриальных предприятий, в Рейнской области, в Саксонии и Силезии. Крупнейший ее организатор, берлинский адвокат Лассаль (1825—64), соединил учение Рикардо о железном законе заработной платы и мысль Луи Блана о государственной организации труда. Рабочие, по мнению Лассаля, могут выбиться из под гнета неумолимого закона, который держит их на нижайшем уровне существования, лишь в том случае, если стапут сами предпринимателями: тогда падет разделение на заработную плату и прибыль капиталиста, и рабочие получат полное вознаграждение за труд. Но для этого пужно, чтобы государство дало им средства. Ведь государство само — нечто иное, как великая ассоциация трудящихся классов, так как рабочие составляют 97% населения. Государство не в силах будет уклониться от помощи рабочим, когда они завоюют себе голоса соответственно своему числу. Поэтому первой задачей рабочих должно быть достижение всеобщего и равного избирательногоправа.

В 1863 г. в Лейпциге сошлись депутаты от рабочих центров Рейна и Саксонии и выбрали Лассаля несмеияемым президентом рабочего союза на 5 лет. Лассаль вступил и переговоры с Бисмарком и обещал ему поддержку рабочих масс против общего врага), либерального бюргерства; внезапная смерть Лассаля на дуэли помешала устройству этой коалиции. Бисмарк скоро после этого воспользовался главной политической мыслью Лассаля о всеобщем избирательном праве.

Бисмарк хотел вытеснить Австрню из германского союза и поставить во главе его Пруссию. Он искал случая столкновения и нашел его в вопросе о Шлезвиг-Голштинии, двух северо-германских областях, принадлежавших Дании. Германские

патриоты потребовали отторжения областей от Дании. Бисмарк поспешил заявить себе истолкователем воли нации и предложил Австрии действовать совместно и независимо от слишком медлительного союзного сейма. Прусские и австрийские войска победили датчан (1864), но затем две большие германские державы разошлись по вопросу о дальнейшей судьбе Шлезвиг-Голштинии. Пруссия хотела военного захвата областей в свою пользу, чтобы овладеть северной границей Германии и держать в своих руках соединение обоих морей, Балтийского и Северного; Австрия была против, и так как союзный сейм был бессилен решить затруднение, Пруссия предложила новый проект устройства Германии для достижения «единства германской нации»; основой этого строя Бисмарк хотел создать парламент, выбранный всенародным голосованием. Не только Австрия была против этой перемены, но и вся южная Германия и еще другие германские государства средней величины (Бавария, Вюртемберг, Баден, Саксония, Ганновер).

Произошла война 1866 года. Напра.вляемая замечательным стратегом Мольтке, большая и хорошо обученная прусская армия быстро ее окончила: сопротивление разрозненных отрядов небольших германских государств было рассеяно, главные силы пруссаков вторглись через Саксонию в Богемию и одной большой победой при Садовой заставили австрийцев просить мира. Он состоялся на условиях, которые совершенно преобразовали Германию.

Австрия вышла из ее состава; Пруссия присоединила к себе три области (Ганновер, Гессен-Кассель и Гессен-Нассау), те самые, которые отделяли ее западные области от восточных; теперь она владела сплошной территорией, впутри которой были вкраплены лишь небольшие самостоятельные владения. Эти княжества, а также те, которые лежали на окраинах Пруссии, вступили с нею в тесный северо-германский союз; вне союза осталась южная Германия за р. Майном. Новое союзное государство должно было управляться президентской властью прусского короля, союзным советом из делегатов от всех германских правительств, под председательством прз'сского канцлера, и рейхстагом (в Берлине), т. е. собранием представителей от народа, выбранных всеобщей подачей голосов,' по одному от каждых 100.000 жителей. Королю предоставлено было назначать, по усмотрению, канцлера, ведать сношения с державами, объявлять войпу и заключать мир, командовать общесоюзным войском, созывать и распускать рейхстаг; министры им назначаемые, не ответственны перед собранием народных представителей.

Благодаря этим успехам монархической и воинственной политики Бисмарка, конфликт в Пруссии прекратился. В бюргерстве произошел переворот: оно в значительной мере отказалось от

мысли о мирном объединении *а* духе 1848 г. и от своего требования ввести в Германии парламентаризм. Перемена взглядов резко выразилась в летних выборах 1866 года, происходивших во время войны. Партия прогрессистов, поддерживавшая конфликт, потерпела поражение; из 230 прежних своих мест в палате она сохранила едва 70. Частью из прежних прогрессистов составилась новая большая партия национал-либеральная, которая заявила, что желает вполне поддерживать иностранпую политику Бисмарка; к ней примкпули промышленники, в нее же вошли по большей части профессора, защищавшие идею объединения Германии.

Катастрофа Австрии в 1866 г. имела важное значение для впутренией жизни этого государства. Мадьяры, недовольные отиятием у них независимости в 1849 г., отказались участвовать в двойной войне 1866 г. против Пруссии и Италии. Теперь пришлось сделать им уступки и осуществить реформу, которой они добивались во время революции. Австрия обратилась в Австро-Венгрию, разделившись на два государства: австрийскую имперню, сохранившую столицей Вепу, и венгерское королевство со столицей Буда-Пештом. Каждое из них получило свой парламент, своих министров, свои законы и свой государственный национальный язык. Только во внешних делах у них осталось общее управление; особые общеимперские министры должны были совещаться ежегодно с делегациями, т. е. выборными от обоих парламентов.

Падение второй империи и франко-прусская война. Победа Пруссии в 1866 г. и объединение под ее главенством северной Германии очень беспокоили Наполеона III тем более, что положение империи віо Франции пошатнулось.

Государственный переворот 1851 г. удался благодаря реакции среди буржуазии и крестьянства, испуганных социализмом; главной поддержкой Наполеона III было католическое духовенство, которое обращалось к консервативным чувствам населения, желанню покоя и вражде к революции. Содействуя объединению Италии, Наполеон III косвенно помог разрушению светской власти папы и этим оттолкнул от себя ревностных католиков. После итальянской кампании 1859 г. Наполеон продолжал свою беспокойпую политику, то вмешиваясь в дела американской Мексики, то предлагая европейским державам созвание конгресса с целью провести всеобщее разоружение, то носясь с мыслью о земельных приобретениях, о захвате Бельгии и возвращении Франции границ, утраченных в 1814 году. Но французская армия для действительного вмешательства не годилась; все вопросы, относившиеся к объединению Германии и Италии, решались уже помимо Наполеона. Бисмарк первый признал в императоре «неразгадан-

ное ничтожество»; до войны с Австрией он тешил Наполеона надеждами на приобретение земель за Рейном; после битвы **при** Садовой он резко отстранил домогательств© Франции на германские территории, опираясь на патриотическое настроение германцев.

Чем ниже падал авторитет империи извне, тем более росла оппозиция впутри, и правительство сознавало необходимость сделать уступки обществу. После войны 1866 г. оно издало закон о печати, который отменил систему разрешения по залогам и предостережений и вместо того ввел явочный порядок (простое заявление редактора о выходе издания). В 1869 г. Наполеон предложил преобразование устройства в либеральную империю: палата должна была получить законодательную инициативу (право вносить проекты), право выбирать себе председателя, принимать резолюции общего характера, министры должны были стать ответственными перед палатой. Тем не менее на выборах 1869 г. выступила радикальная партия, вождь которой, адвокат и журналист Гамбетта, объявил «непримиримую оппозицию» правительству; к его бельвильской программе (по имени Бельвиля, предместья Парижа) примкпули городские рабочие.

Согласно общему наполеоновскому принципу, реформа должна была подвергпуться общенародному голосованию: ответ «да» означал не только сочувствие либеральной перемене, но и одобрение империи вообще. Опять, как в 1851 г., были пущены в ход все средства давления на общество. Майский плебисцит 1870 г. дал 7 милл. «да» и I-1/, милл. «нет». Эти последние голоса составились главным образом из населения больших городов, **и** в некоторых из них (Париже, Лионе, Марсели) оппозиция имела за себя большинство.

Положение империи, несмотря на плебисцит, было очень непрочно. За Рейном сложилось сильное военное государство, угрожавшее Франции. Наполеон **III** понимал, что столкновение с ним неизбежно, но не сумел приготовиться к борьбе. Между тем в Испании, где в 1868 г. были свергпуты Бурбоны, коропу предложили принцу из дома Гогенцоллернов. Наполеон потребовал, чтобы Вильгельм I запретил родственнику своему принимать кандидатуру; не удовлетворенный ответом прусского короля, желая отчаянным шагом спасти свой авторитет, он объявил войпу Пруссии. Во Франции был расчет на старую дружбу с южными немцами; но они немедленно присоединились к северо-германскому союзу. Вся Германия вооружилась (в июле 1870 г.).

Французская армия оказалась в жалком' состоянии: в ней числилось 750.000, а в действительности оказалось около 1/[i этого количества; солдаты были хороши, но высшее руководство, снабжение войска, разведочное дело — очень плохи; в то время как

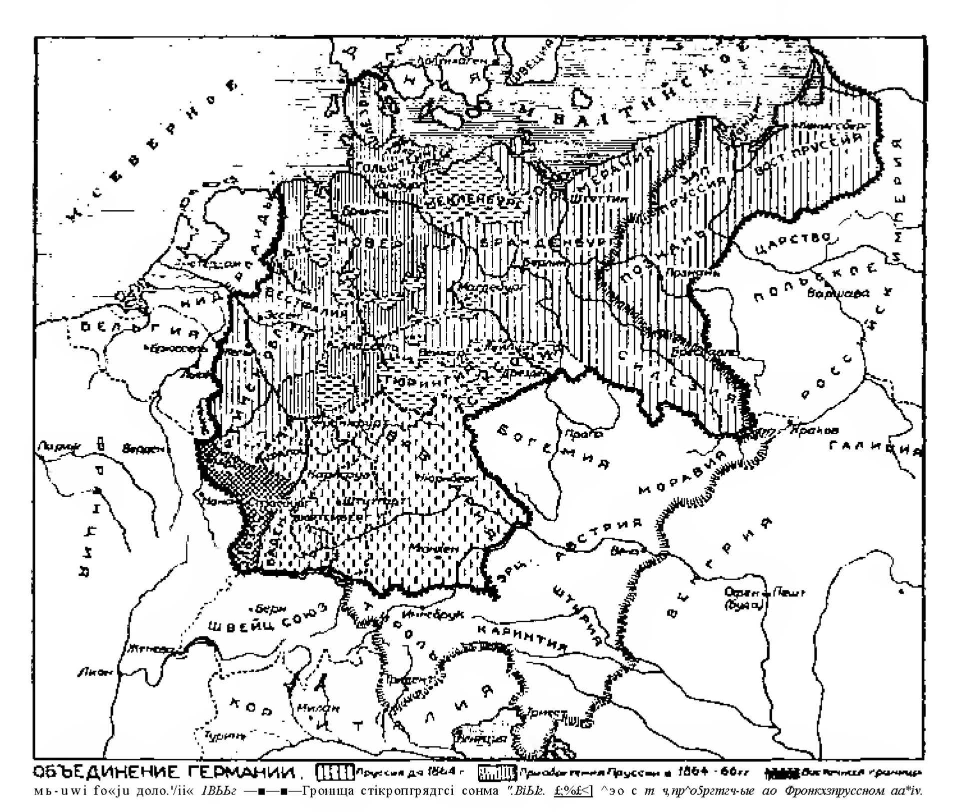
у немцев были отличные карты Франции, французские военные таковых вовсе не имели. Кампанией руководил Мольтке, задолго разработавший план нападения на Францию. Немцы предупредили французов своим натиском, и битвы начались в Эльзасе, на французской территории. После ряда поражений лучшая часть французской армии была заперта в крепости Мец, а другая, шедшая к ней на выручку, при которой находился сам Наполеон, вынуждена была, в числе 100.000, сдаться близ-бельгийской границы, в Седане, вместе с императором.

При известии об этом в Париже произошла революция (4 сентября 1870 г.); династию Наполеона объявили низложенной и провозгласили республику; Лион, Бордо и Марсель еще раньше высказались за республику. Республиканцы решили продолжать войпу с Германией, но армии у Франции больше не было, так как маршал Базэн, запертый в Меце, сдался с 180.000 солдат. Образовалось правительство «национальной обороны». Часть его осталась в Париже, который уже через две недели после Седана был осажден немцами; другая часть его собралась в Бордо, и к ней присоединился Гамбетта, вылетевший из Парижа на воздушном шаре.

Между тем в Париже вооружили национальпую гвардию, и громадный город держался всю зиму за своей линией укреплений; в тех частях Франции, которые еще оставались незаняты немцами, Гамбетта составил из мобилей (запасных) и волонтеров несколько новых армий, которые должны были идти на выручку Парижа с севера, запада и юга. В виду этой затяжки немцы увеличили свое войско до 1 миллиона, вызвавши ландвер, т. е. запасных, в свое время обучавшихся солдат. После краткого успеха под Орлеаном, вновь сформированные французские армии были разбиты и оттеснены. В январе 1871 года немцы начали бомбардировку Парижа из тяжелых осадных орудий, и в тоже время в столице стал чувствоваться голод.

Временное правительство предложило перемирие на условии сдачи Парижа. Бисмарк потребовал уступки Эльзаса, части Лотарингии с Мецом и уплаты 5 миллиардов контрибуции. Созванное в Бордо Национальное собрание согласилось заключить мир на этих условиях (он называется по месту своего подписания Франкфуртским). Защитники Парижа были крайне поражены, когда узнали о полной капитуляции страны перед германским нашествием. Национальное собрание, перешедшее из Бордо в Версаль, составилось из противников войны, посланных главным образом крестьянами, землевладельцами и крупной буржуазией, в значительной мере из консерваторов и сторонников изгнанных династий. С прекращением осады Парижа люди достаточные спешили выехать из города; остались в опустошенном городе бедняки, рабочие, мелкие мастера, учащаяся молодежь,

литературная богема, которым некуда было деваться. Новое версальское правительство, во главе которого собрание поставило Тьера, довело их раздражение до последней степени: оно решило отнять у национальных гвардейцев, т. е. рабочих, не имевших за остановкой дел никаких занятий, их суточное жалованье. Но парижское население было вооружено; национальные гвардейцы приняли красное революционное знамя, отказались выдать пушки и отбили регулярные войска. В Париже была объявлена Ком-



ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ. Пруссия до 1864 г. Приобретения Пруссии в 1864–66 гг.

муна, т. е. полная самостоятельность города; вожди коммунальной революции поместились в городской думе, образовали новый городской совет и обратились с воззванием к другим городам, предлагая преобразовать Францию в федерацию коммун.

Версальское правительство повело настоящую войну против Коммуны; на глазах немецких войск, стоявших во Франции, произошла новая осада Париже, с обеих сторон были совершены ненужные жестокости: коммунары перебили заложников из числа состоятельных людей, а версальские войска, захватив столицу,

расстреляли несколько тысяч взятых в илен революционеров. Массу арестоварных судили военными судами; за политические взгляды приговаривали к каторге, 7% тысяч сослали в нездоровую колонию Новой Каледонии.

Во время войны произошло окончательное объединение Германии. Короли и князья германские, собравшись при осаде Парижа в Версале, предложили Вильгельму императорскую корону. На германскую империю, в которую вошли и южные области, распространилось то устройство, которое уже было в северно-германском союзе, при) сохранении местных (26) правительств и ландтагов. На основании имперской конституции общегерманский рейхстаг, избираемый всеобщей подачей голосов, должен был состоять из представителей всей нации независимо от отдельных государств, вошедших в состав империи.

Глава 6.

Эпоха великих реформ в России.

Общественное движение 40-х годов. Особенностью русского общества было отсутствие интеллигентного городского класса, соответствующего французской буржуазии и немецкому бюргерству. Образование держалось лишь в тесной среде дворянства с присоединением небольшой доли разночинцев, т. е. поднявшихся на гражданской службе представителей других сословий, главным образом духовного звания. Поэтому расправа с декабристами 1825 г., погубившая цвет молодого поколения, нанесла сильный удар русскому образованному обществу.

В отличие от Александра I, который до конца оставался на уровне идей своих сверсников, Николай I (1825—55), не получивший образования, ожесточенный мятежом 1825 г., был чужд настроениям окружавшей его современности. Назначенный в 1833 г. министром народного просвещения граф Уваров, при Александре заявлявший, что «свобода — лучший дар Божий», теперь обратился в поборника консерватизма. Главной целью он ставил воспитание молодых поколений в духе самодержавия, православия и народности — трех охранительных начал, составляющих, по его мнению, особенность России сравнительно с Западной Европой. Основной школой при нем сделалась классическая гимназия с древними языками, при устранении реальных предметов, естествоведения и статистики (под которой разумели науки о политической и общественной жизни). Однако Уваров не собирался вовсе отгораживаться от Запада: он послал в Германию целый ряд молодых ученых, занявших потом кафедры в университетах.

Тогда как при Александре умственное движение сосредоточивалось главным образом в военных кружках, в Николаевскую эпоху оно развивается в университетской, литературной и театральной среде Москвы и Петербурга. В 30-х годах образуются два направления, получившие потом название славянофилов и западников. Славянофилы (среди которых выдавались Хомяков и братья Киреевские, собиратели народных песен, позднее Юрий Самарин и Константин Аксаков) исходили от убеждения, что русские, как народ славянский, по своему историческому прошлому и по своему характеру отличны от народов германо-

романских; славянству незнакома свойственная Западу борьба классов и столкновения сословий с правительством, ведущие к ограничению монархии; в старинной Руси государь и народ, напротив, действовали в полном согласии, что и выражалось в земских соборах, имевших лишь совещательный характер; нарушен этот исконный строй был Петром Великим, который навязал насильственно русскому народу западные обычаи, чуждые его природе. Западники, напротив, осуждали старинный русский быт, как явление варварства, и видели все спасение России в продолжении дела Петра и в приобщении русских к западной культуре.

Зимние бега в Петербурге /около 1830 г.).

Из них Белинский (литературный критик и публицист) и Бакунин одно время были под обаянием Гегеля, понимая его учение, что «все разумное действительно», как оправдание существующего порядка. Скоро однако они отклонились от этого германского консерватизма и примкнули к передовым французским политическим и социальным учениям; при чем Белинский и Грановский (историк, профессор Московского университета) усвоили теории либеральных конститзционалистов, Герцен и Огарев идеи социализма в духе сенсимонистов.

Оба направления, и славянофилы, и западники, осуждали тогдашние порядки, отсутствие свободы, бюрократическое

управление, тайный суд и особенно крепостное право. Так как затрогивать в печати эти вопросы было немыслимо, они служили предметом оживленного обсуждения в просветительных кружках, из которых наиболее выдавались «пятницы» Петрашевского в Петербурге. В кружках читали С. Симона, Фурье, Ламеннэ, Луи Блана, предлагали реформы крестьянскую, судебную и др. Все это движение оборвалось в 1848 году благодаря революциям на западе, которые послужили для Николая I толчком к гонению на литературные кружки, «а университеты, на журналистику. Петрашевцев, в том числе писателя Достоевского, осудили на смертную казнь, которая была заменена пожизненной каторгой в Сибири. Запрещены были поездки ученых за границу. Уваров, недостаточно строгий, по мнению Николая, был уволен в отставку; его преемник Ширинскии-Шихматов хотел вовсе отменить преподавание философии в университете, считая, что «польза ее не доказана, а вред возможен». Грановскому воспретили чтение лекций по Новой истории, так как она полна революций. Загородили доступ в университет высокой платой и сильно сократили количество студентов; правительство желало, чтобы молодые люди шли в военно-учебные заведение, потому что «университетское образование не есть необходимость».

Последние семь лет правления Николая I представляют эпоху крайнего усиления реакции. Теперь отброшены были даже те осторожные проекты реформы крестьянства, которые разрабатывались в тайных комитетах, несколько раз созывавшихся с начала царствования. Император считал крепостное право злом, но прикасаться к нему злом, еще более гибельным.

Воцарение Александра II (1855—81) вызвало в русском обществе великие надежды. Характером похожий на Александра I, он был воспитан под влиянием гуманного поэта Жуковского, получил хорошее образование, совершил несколько поездок по России и Сибири. Правда, во время реакционной бури 1848 г. Александр одобрял суровые меры отца своего; но события Крымской войны открыли ему глаза на несостоятельность системы Николая I; к нему получили доступ новые люди, сторонники освободительных ндей 40-х годов.

Освобождение крестьян. Крепостное право задержалось в России значительно долее, чем в других восточно-европейских странах (в Австрии личное освобождение произошло в 1781 г., в Пруссии 1807 г., в Лифляндии 1819 г.). Вред его представлялся совершенно ясным: труд подневольных крестьян был малопроизводителен, не позволял перейти от устарелого трехполья к улучшенным системам хозяйства; тяжелая барщина, притеснения и жестокости помещиков и управляющих непрерывно поддерживали

в народе раздражение, которое выливалось в восстаниях и многочисленных убийствах. Бесправие самого многочисленного класса, кормильца страны, влекло за собой приниженность всех других сословий, служило основой произвола чиновников; без .отмены крепостного права немыслимы были реформы суда и управления.

Александр II проявил большую решительность, когда, через год после воцарения, сказал московским дворянам: «лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться снизу». Императору хотелось, чтобы дворяне сами взялись за дело преобразования. Первую поддержку нашел он у великой княгини Елены Павловны, проникнутой передовыми идеями, которая решилась отпустить на волю с наделом землей 15.000 крестьян своего громадного именя Карловки в Полтавской гуребнии.

Так как дворянство медлило, правительство учредило в 1857 г., для ускорения преобразований, Секретный комитет: здесь интересы крестьян защищали вел. кн. Константин Николаевич, .старший брат царя, Ростовцев, главный начальник военно-учебных заведений, в молодости друг декабриста Рылеева, и особенно Николай Милютин, чиновник министерства внутренних дел, главный вдохновитель всей освободительной реформы; большинство комитета однако составляли люди, желавшие затормозить дело. Первым толчком послужило обращение к императору дворян Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, желавших дать свободу крестьянам без земли. В ответ последовал рескрипт об учреждении в трех губерниях дворянских комитетов для «улучшення быта крестьян», при чем были указаны и главные начала реформы: за помещиками признавалось право собственности на землю, но крестьянам открывалась возможность выкупить свои усадебные и полевые земельные участки. По настоянию Милютина, министр внутренних дел Ланской разослал этот рескрипт во все другие губернии России и пояснил, что под «улучшением» надо понимать «освобождение». Поневоле стали дворяне всюду составлять комитеты и вырабатывать свои проекты. Между тем Александр II преобразовал Секретный комитет в Главный комитет по крестьянскому делу; при нем важнейшая работа досталась редакционной комиссии, рассматривавшей проекты освобождения, где нашли себе место лучшие друзья крестьянства, Ростовцев^ Милютин, а также славянофилы, Юрий Самарин и кн. Черкасский. Два раза призывались в Петербург дворянские депутаты для защиты мнений губернских комитетов.

Сторонникам реформы было трудно бороться с притязаниями дворянства, причем оказались весьма неодинаковыми интересы помещиков южных черноземных, хлебородных губерний и северных, малоплодородных, промышленных. В первых весь доход по-

лучался от сельского хозяйства, и помещики, большей частью консервативно настроенные, хлопотали о том, чтобы удержать за собою землю, а в тоже время сохранить по возможности работу крестьян; во вторых, где земля давала мало, а главный доход был от оброка, платимого крестьянами, занятыми в промыслах, помещики, в целом более либеральные, были готовы на уступку земли, но с тем, чтобы получить за потерю оброка хороший выкуп.

Среди разгара работ редакционной комиссии умер (в начале 1860 г.) ее председатель Ростовцев, и с назначением на его место враждебного' освобождению гр. Панина возродились было надежды крепостников. Но они уже не могли остановить общий ход реформы, которую торопил провести через государственный совет Александр II, чтобы поспеть к началу полевых работ 1861 года: 19 февраля был издан манифест об освобождении крестьян.

Главные основания Положения о крестьянах состояли в следующем. Крестьяне получали личную свободу безвозмездно, но зато они вынуждены были выкупать землю, которая была призвана вся собственностью помещиков. Выкуп усадебной земли был объявлен обязательным, выкуп полевой предоставлялся соглашению крестьян с помещиками. Для того, чтобы закрепить раздел земли в уставных грамотах, была учреждена должность мировых посредников, избираемых из среды местных дворян. Пока крестьянин не выкупит земли, он остается на положении «временно обязанного», отбывая барщину или платя оброк. Правительство приходило на помощь обеим сторонам своей ссудой: вручая помещикам выкупные свидетельства, т. е. процентные бумаги в цене, сообразованной с предполагаемой потерей дохода, оно облагало крестьян налогом для покрытия в рассрочку капитала, уплаченного помещикам (налог назывался «выкупным платежем»). Но помещики могли также, предупреждая выкуп, предложить крестьянам даровую выдачу земли в; размере четверти обычного надела: такой «нищенский» или «сиротский» надел применили многие помещики черноземной полосы, забравши себе т. о. большую часть земли, находившейся раньше в пользовании крестьян. В этом отношении крепостникам удалось взять верх над реформаторами. Но они не могли провести другую свою цель — установить над освобождаемыми крестьянами суд и распорядительную власть: крестьяне получили самоуправление; деревни составили общины, распределявшие землю между отдельными хозяевами и служившие круговой порукой по уплате податей.

Преобразование 1861 г. было самой крупной крестьянской реформой в Европе по количеству освобожденных (21—22 милл. частно-владельческих крестьян, около половины населения России) и по размеру занятой ими территории. Оно было вместе с

тем и самой удачной из крестьянских реформ в том смысле, что сохранило землю за трудовым населением. Но в реформе были также крупные недостатки. Она не дала крестьянам полного равенства в правах с другими сословиями; их особенностью осталась подушная подать, наследие крепостных времен. Они не получили и права собственности, каким обладали другие сословия; земля поступила во владение не отдельных крестьян, а деревенских общин, при чем община сохранила право переделов земли и возможность держать участников своих на одинаковом уровне достатка, принуждая всех к одинаковому ведению хозяйства. Далее выкупные платежи ложились на крестьян слишком тяжелым налогом, не позволяли им улучшать свое хозяйство. В черноземных, густонаселенных губерниях (тульской, рязанской, курской II др.)) где крестьяне получили слишком малые «аделы, они были разочарованы освобождением. Они не верили, чтобы таковы были намерення царского правительства; у них осталась вера, что настоящая царская воля скрыта и заменена обманной волей, дворянской.

Продолжение реформ и **нольское восстание.** Подавленное деспотизмом Николая I, русское общество в первые годы Александра II не заявляло самостоятельного голоса, дожидаясь действий власти; когда же оно впервые заговорило, в нем сразу получили перевес радикальные взгляды, исполненные недоверия к монархии, так долго принижавшей народ. Правительство оказалось скоро между двумя крайностями: крепостников, восстававших против освободительных и уравнительных реформ, и радикалов, вооружавшихся против самой монархии и склонных к революции.

Русский радикализм нашел себе выражение' сначала *в* издаваемом Герценом (в Лондоне с 1858 г.) еженедельнике «Колокол», а затем в петербургском «Современнике», направляемом Добролюбовым и Чернышевским. Рядом с политическими взглядами этих изданий, близкими к французским социалистам, выступало направление, отвечавшее западному материализму 50-х годов: его главный представитель, Писарев (в журнале «Русское Слово») возвещал освобождение личности и разрушение всех старых авторитетов (за настойчивость отрицання эти взгляды прозваны были нигилизмом' от латинского nihil = ничто). Особенностью радикализма было появление в качестве его вождей" писателей очень молодых (Добролюбову было 20 лет, Писареву 21 год, когда они начинали литературную деятельность, сразу создавщую им громкую известность); обращались они преимущественно к молодому поколению. В университетах возникли студенческие волнення, стали появляться прокламации с призывом к революции, к замене монархии республикой.

Взгляды журналистики встречали отклики в дворянстве, ставшем после крестьянской реформы вообще в оппозицию правительству: но в то время как крепостники хотели ограничить власть монарха главным образом для того, чтобы восстановить свое господство над крестьянским населением, сторонники либерально-демократических ндей добивались введения конституции по за-

Петронавловская креность в Петербурге (рис. художн. Лансере).

падно-европейскому образцу: в этом духе был составлен адрес тверского дворянства, наиболее передового по воззрениям.

Александр II, подобно Александру I, соединявший либерализм с властолюбием, в внду этих признаков недовольства, стал колебаться. В самый ответственный момент, когда заканчивалась крестьянская реформа, и надо было приступать к реформе суда и

управления, он дал отставку Ланскому и Милютину и назначил министром внутренних дел Валуева, сторонника консервативного дворянства. Валуев распорядился посадить в Петропавловскую крепость тверских мировых посредников, которые по окончании дела размежевания помещиков и крестьян, собрались на съезд для обсуждения политических вопросов. В крепость был посажен и Писарев, а Чернышевский за приписанную ему революционную прокламацию «к крестьянам» был осужден на каторжные работы.

Дело освободительных реформ далеко не казалось еще потерянным. В противовес Валуеву выступили либеральные деятели: Головнин, министр народного просвещения, давший университетам самоуправление; Замятнин, министр юстиции, приготовивший судебную реформу; Дмитрий Милютин, брат Николая, преобразователь войска, создавший всеобщую воинскую повинность. Но все реформы в духе гражданского равенства и самоуправления встречали два препятствия: 1) стремление дворянства удержать власть на местах и 2) нежелание императора сделать хотя бы малейшую уступку для ограничения самодержавной власти.

В 1864 году Положением о земских учреждениях были переданы земству, т. е. представителям самого населения, все местные дела, основание народных школ, проведение дорог, забота о продовольствии, о сельском благоустройстве, о медицинско-санитарной помощи. Уездные и губернские земские собрания, ежегодно сходившиеся и выбиравшие для заведования делами земские управы, должны были составляться из выборных от землевладельцев, от городских и крестьянских обществ. Дворянство получило значительный перевес в земских учреждениях, что выражалось в количестве гласных (депутатов собрания) и в том, что председательство в собраниях предоставлено было предводителям дворянства. Деятельность земства была сильно ограничена в пользу бюрократии: губернатору предоставлялось утверждать или отменять постановления земских собраний. Напрасны были надежды тех, кто расчитывал, что земские учреждения послужат подготовкой общей конституции. Когда московское дворянстао в 1865 г. просило государя в своем адресе «увенчать здание реформ», Александр II ответил резко, что «право почина в государственных преобразованиях принадлежит ему одному».

Одновременно с реформой земской ;была проведена реформа судебная.— Старый суд, основанный на учреждениях Екатерининского времени, пользовался дурной славой, за свою волокиту, пристрастие, подкупность; судьи, как чиновники, дрожавшие перед высшим начальством, были лишены всякой независи-

мости; благодаря тайне судопроизводства, обвиняемые не имели защиты, а в то же время не было возможности проверять беспристрастие судей. Правительство возвестило в манифесте о своем намерении «водворить в России суд скорый, правый и милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть и утвердить в народе уважение к закону». Судебные уставы 1864 г. объявляют несменяемость судей, чтобы поставить их в независимое положение. Суд становится устным, совершенно устраняющим прежние тайные доносы свидетелей и. заочные письменные показания обвиняемых. В важных делах, подлежащих окружным судам, введено было состязание между обвинителем в лице правительственного прокурора и защитником в лице адвоката; приговор отдан на решение присяжных заседателей, избираемых по жребию из местного общества, призванных судить не по формальным основаниям, а по совести, по внутреннему убеждению.

Судебная реформа, по своим основным чертам наиболее совершенное из преобразований Александра II, была с самого начала ограничена в пользу самодержавия: от ведения суда присяжных были изъяты все дела о печати, и затем так ваз. государственные преступления, к которым отнесена была пропаганда всех учений, не сходившихся со взглядами правительства. — Новым обстоятельством, угрожавшим остановить реформу, явилось польское восстание 1863—5 гг.

В Польше царствование Александра II началось при счастливых условиях: он допустил возвращение эмигрантов, вернул сосланных в Сибирь революционеров; для Царства Польского был учрежден особый государственный совет и особые министерства; как эти высокие посты, так и остальные должности были предоставлены полякам. Во главе администрации, при наместнике вел. кн. Константине, стал маркиз Велиопольский, добивавшийся примирения польского общества с русской государственной властью. Но в Польше эта умеренная политика не имела успеха: патриоты, возвращаясь к идеям 1831 г., стремились восстановить вполне самобытную Польшу в границах, существовавших до разделов. В январе 1863 г. начался мятеж: в один и тот же условленный день отряды повстанцев внезапно напали на разрозненные русские гарнизоны и перебили их. Во главе движения, охватившего и Литву, встал р ж о н д н а р о д о в ы й, т. е. тайный комитет, который держал в страхе всю страну, предписывая и исполняя смертные приговоры над теми, кто противился восстанию.

У поляков не было на этот раз готового войска, как в 1831 году; они действовали партизанскими отрядами, и движение было без труда подавлено. Правительство сразу покинуло политику примирения: вел. кн. Константина и Велиопольского заменили другими лицами, которым было поручено действовать беспо-

щадно; среди них выделился своей жестокостью усмиритель Литвы, Муравьев, который начал впервые применять политику обрусення инородческой окраины. В целях противодействия польскому влиянию правительство провело в западных губерниях очень широкую и либеральную крестьянскую реформу, далеко превосходившую преобразования 1861 г. Во главе землеустроительной комисии здесь появился Милютин с Черкасским и Самариным; они могли полностью осуществить свои идеи: крестьяне получили хорошие наделы, и притом без выкупа, так как казна взяла на себя вознаграждение помещиков; земля перешла в полную собственность отдельных хозяев, без подчинения их общинам, как это установилось в Великороссии.

В остальном перемены, произведенные в Польше, носили реакционный характер. Получив, название Привислинского края, страна лишилась всех особых национальных учреждений, поляки были отстранены от должностей, водворились русские чиновники, русский язык стал оффициальным и обязательным в школе, в Варшаве был основан русский университет. Правительство, вступив на путь насильственного обрусения, стало его применять здесь к народу с великим прошлым, с живой и богатой современной литературой, с ярко выраженной национальной гордостью. Тяжелая и несправедливая в отношении к Польше, эта перемена послужила к усилению реакции в России.

В «Колоколе» Герцен выражал сочувствие полякам, как борцам за свободу. Имея в виду защиту польского народа, Наполеон III и Англия предложили русском}[г] правительству обсудить польский вопрос на конгрессе, по примеру 1815 г. В свою очередь, находя в этом предложении вмешательство в[1] дела российской империи, канцлер кн. Горчаков ответил энергичным протестом, который возбудил воинственно-патриотические чувства в русском обществе. Таким поворотом настроення воспользовался московский публицист Катков, в 40-х годах принадлежавший к западническому кружку Грановского и очень либеральный еще в эпоху крестьянской реформы: в своем органе «Московские Ведомости», который скоро вытеснил Герценовский «Колокол», он принялся теперь восхвалять политику обрусения и возвеличивать три охранительные начала, провозглашенные при Николае I, самодержавие, православие, народность.

Реакция и народничество. Последним толчком к реакции послужило покушение Каракозова, стрелявшего в Александра II 4 апр. 1866 г. у ворот Летнего сада в Петербурге. Теперь получили силу все те, кто внушал о необходимости строгих стеснительных мер. Валуев добился усиления власти губернаторов; во главе петербургской полиции был поставлен Муравьев, страшный усмиритель Литвы. Навсегда! были закрыты «Современник» и

«Русское Слово». На место либерального Головнина министром народного просвещения стал граф Дмитрий Толстой, один из противников реформы 1861 г.

С этой поры политика Александра II принимает характер двойственный, колеблющийся, который и сохранился на 15 лет до его смерти; почти все это время его советниками оставались, с одной стороны, гуманный просвещенный Дм. Милютин, с другой — обскурант Толстой. Александр не отказался вполне от освободительных идей, которые возвестил в начале царствования; совершились еще две важные демократические реформы: 1) в 1870 г. введено было городское самоуправление, подобное земству; 2) в 1874 году установлена была всеобщая воинская повинность, одинаковая для всех сословий, тогда как прежняя рекрутчина с продолжительной (25 летней) службой была особой тягостью, лежавшей на крестьянстве. Но вместе с тем императорская власть повела войну со всеми проявлениями самостоятельности в обществе; она сосредоточила все свое внимание на борьбе с «крамолой».

Поддерживаемый Катковым, Толстой предложил для истребления духа революции перестроить среднюю школу, усилить в ней систему Уварова: единственным нутем к университету должна была стать гимназия с двумя древними языками, греческим и латинским, с очень строгими переходными и особенно суровыми вынускными «экзаменами зрелости»; естественные науки, как предмет, служащий развитию вольномыслия, вовсе были выключены из курса преподавания; педагогам внушалось готовить, посредством формальной выучки и всепроникающей дисциплины, послушных верноподданных. В государственном совете проект Толстого был отвергнут большинством голосов, но император согласился с меньшинством, и реакционная мера осуществилась. Толстой добился, чтобы газетам было воспрещено порицать планы министерства относительно образования юношества. При этом он совершенно закрыл женщинам доступ в высшие школы; с 1869 года, вслед за беспорядками в Петербургском университете, множество студентов подверглось исключению.

Деятельность Толстого имела последствия, как раз обратные расчетам правительства. Она толкнула на нуть революции множество исключенных студентов, недопущенных до экзамена гимназистов-, отстраненных от образования женщин. Даровитые, жаждущие знания и деятельности молодые люди были лишены возможности служить государству и даже вообще найти заработок, что ставило их а положение опальных; отсюда их чувство ненависти к правительству и вражды к существующему порядку. Большая часть изгнанных двинулась за границу и сосредоточилась в швейцарских университетах, особенно в Цюрихе. Два эми-

гранта, Герцен (1812—70) и Бакунин (1814—76) дали им программу действий: первый — идти в народ с целью его просвещення, второй возбуждать народные бунты, чтобы осуществить в России: идеальный социалистический строй жизни. Бакунин, уже в 1848—9 гг. принимавший участие в германской революции, выданный Николаю I, и сидевший в Шлиссельбургской тюрьме, при Александре II сосланный в Сибирь и бежавший оттуда, стоял теперь во главе самых воинственных европейских революционеров, принимая вместе с Марксом участие в создании рабочего Интернационала. По его учению, представляющему крайний анархизм, всякий государственный строй, будь то монархня или республика, основан на принуждении и ведет к неравенству, к господству одного класса над другим; поэтому социальную революцию надо начинать с разрушения государства; на его место станет союз свободных и независимых друг от друга общин, составленных из трудящихся на земле, в мастерских и на фабриках.

В 1869 г. Нечаев, бывший учитель приходской школы, организовал в студенческой среде Москвы тайное общество под названием «Народной Расправы» с целью истребления всех, кто так или иначе поддерживает существующий строй, не только власть имущих и чиновников, но и вообще богатых и влнятельных людей. От такого направлення Е духе французских якобинцев-террористов отклонились последователи Чайковского, стремившиеся к мирной пропаганде в среде народа; они придавали большое значение взаимной братской помощи, нравственному самоусовершенствованию и вели суровый спартанский образ жизни. Их первые попытки просветительства были направлены в среду фабричных рабочих Петербурга; но скоро их потянуло в глухую заброшенную русскую деревню, к жизни и работе в тесном единении с крестьянством. Этот порыв нашел себе оправдание в теории народничества.

Главными выразителями народничества были: Лавров, удаленный из военной Академии профессор, ставший эмигрантом, и Михайловский, один из руководителей наиболее популярного в русском обществе журнала «Отечественные Записки» (издавались 1868—83). Согласно их учению, на интеллигенции, которая достигла умственного превосходства ценой тяжких лишений и страданий темной массы, лежит великий долг отдать свою жизнь и все свои силы на подвиг служення народу; в народе заложена святая внутренняя сила и мудрость, которой должны приобщиться сами образованные люди. Михайловский признавал ценным только благо народной массы и высказывался против конституции из опасения, что она станет средством для новой эксплоатации крестьянства высшими классами.

В 1874 г. 'вернувшиеся из за границы студенты и курсистки, а также многие молодые люди, -бросившие русские университеты, рассеялись по огромной территории средней России. Одни старались занять места врачей, фельдшеров, акушерок, учителей и учительниц, волостных писарей и т. п., чтобы работать практически среди крестьянства, другие становились простыми чернорабочими, кузнецами, дровосеками, третьи наконец, с целью социалистической пропаганды, переодевшись в крестьянское платье, запасшись фальшивыми- паспортами, пытались действовать на простой народ речами на фабриках и в деревенских трактирах, раздачей революционных брошюр. Наиболее решительные из

Московский Кремль в конце XIX в.

них, «бунтари», поставили себе целью осуществить бакунинскую ндею повсеместных народных восстаний; они отправлялись на места старых знаменитых мятежей, Разинского и Пугачевского, на Волгу и Дон, обращались к гонимым за веру раскольникам и сектантам, старались подложными царскими манифестами возбудить недовольных, обещая «черный» (общий) передел земли с наделением беднейших.

Крестьяне почти всюду отнеслись равнодушно к пропаганде: городской вид пришельцев, их незнакомство с местными условиями и прямыми нуждами населения отталкивали от них простой народ. Власти быстро справились с движением, арестовали,

засадили по тюрьмам и отправили в ссылку громадное большинство агитаторов. В это время внимание общества было отвлечено событиями, происходившими на Ближнем Востоке и поведшими к большой турецкой войне.

Турецкая война 1877—8 и смерть Александра П. Хотя царствование Александра II началось с крупной неудачи на Ближнем Востоке, но дальнейшие события представляли ряд успехов России со стороны ее азиатского соседства. В 1859 г. взятием в плен Шамиля, пророка и вождя кавказских горцев, сопротивлявшихся русскому господству, 'была закончена долгая, более чем тридцатилетняя борьба с воинственными племенами черкесов, чеченцев, лезгин и др., которые загораживали сношения с Закавказьем, мешгши овладению берегами Черного моря и продвижению русских в Среднюю Азию со стороны моря Каспийского.

С конца 60-х годов началось завоевание Туркестана, отделенного от приуральских и западносибирских владений России огромными песчаными степями. Цветущие долины по рр. Сыр Дарья, Зарявшану и Аму Дарья, сохранившие старинное искусственное ороішение, населенные сартами, виноделами и хлопководами, были разделены между тремя ханствами, Коканом, Бухарой и Хивой. Под тем предлогом, что кочевники, подчиненые ханам, киргизы, узбеки и туркмены, нападают на русских торговцев и на русские поселения, были, предприняты походы в глубину Туркестана: в 1865 г. ген. Черняев взял Ташкент у коканцев, в 1868 г. ген. Кауфман отнял Самарканд у бухарцев; в 1873 г. Кауфман совершил трудную экспедицию по пескам к Хиве. В результате этих движений коканское ханство было вовсе уничтожено, бухарское и хивинское сильно обрезаны и приведены в зависимость от России. Образовалось обширное туркестанское генерал-губернаторство, в руках русских оказался край хлопководства, присоединение которого сильно двинуло вперед развитие мануфактуры в центральной России.

Появление русских в сердце Средней Азии, близ границ Индии, сильно обеспокоило англичан. Еще большую опасность представлял для Англии натиск русских на Турцию. В 1870 г. пользуясь поражением Наполеона при Седане, Александр II уничтожил условие Парижского мира 1856 года, воспрещавшее России строить военные суда на Черном море. Скоро после этого начинается вмешательство России в дела Балканского полуострова.

Александр II возобновил планы своего отца о разделе Турции, присоединяя теперь еще славянофильскую идею объединения всех славян под протекторатом России. Поводом послужило восстание против турецкого господства герцеговинцев в 1875 г. На защиту их выступила Сербия, одновременно поднялись бол-

гары. В России образовались славянские комитеты для сбора пожертвований восставшим, на помощь стали отправляться добровольцы, во главе сербской армии появился Черпяев, покоритель Ташкента. Турки однако разбили сербов; вызванные ими из Азии отряды башибузуков произвели зверские избиения в Болгарии. Александр II потребовал у турок прекращения войны с сербами, а когда Турция отказалась исполнить предложение конференции европейских держав относительно реформ & пользу балканских славян, двинул войска на Дунай (летом 1877 г.),

Турецкая война, казавшаяся столь легкой, неожиданно вызвала немалые затруднения. Турки выказали большую храбрость и упорство, а у русских обнаружились теже недостатки, какие видны были и в крымской войне: задержки в снабжении армии, хотя теперь имелись железные дороги, в 1855 г. отсутствовавшие, злоупотребленния в военных поставках, неумелая стратегия и плохая разведка. После удачной переправы через Дунай, армия быстро двинулась через Болгарию, и передовой отряд даже успел перейти Балканы, как вдруг русские наткнулись во фланге у себя на неприступные укрепления Плевны, возведенные спешно Османом-пашей; после нескольких необдуманных и неудачных штурмов пришлось сосредоточить большую часть армии на осаде этой крепости и кроме того защищать от нападения турок Шипкинский перевал через Балканы. Эти оборонительные действия, вследствие которых русские находились как бы в тисках, затянулись до поздней зимы, и только когда героическими усилиями взяты были Плевна и Шипка, русские могли предпринять поход на Константинополь. Но теперь их успехи остановила английская эскадра, вступившая в Мраморное море.

Александр II заключил с Турцией договор в Сан-Стефано, в силу которого было образовано большое болгарское княжество по обе стороны Балкан; Россия выговорила себе устье Дуная, потерянное в 1856 году, и юговосточное побережье Черного моря с г. Батумом. Но против такого одностороннего раздела Турции протестовали Англия и Австрия. Для решения спорных пунктов восточного вопроса Бисмарк предложил созвать конгресс в Берлине (1878). На собрании европейских дипломатов старый кн. Горчаков весьма слабо защищал интересы России. Созданная Сан-Стефанским договором Болгария была сильно обрезана и разделена на две части: северную в виде самостоятельного Болгарского княжества и южную, под названием Восточной Румелии, оставшуюся в руках Турции с условием, чтобы в ней был христианский губернатор; Батум было запрещено укреплять; в противовес России на Балканском полуострове утвердилась Австрия, получив Боснию и Герцеговину в свое управление.

Задуманная для приобретення популярности, война никого не удовлетворила. Славянофилы были совершенно разочарованы в виду крушения общеславянского дела. Хищення, обнаруженные в военном интендантстве, заставлял и лишь громче говорить о необходимости общественного контроля. В Киеве и Харькове на тайных съездах земских деятелей настойчиво заявлялось требование созыва народного представительства.

После массовых арестов., число народнических агитаторов сильно сократилось, но за то остались самые отважные и искусные деятели революционного движення. Они покинули теперь бакунинскую идею разрозненных анархических действий и сплотились в централизованную организацию «Земли и Воли», которая объявила целью свержение царского правительства, а главным средством к нему террор. Ярко выразилось одинокое положение власти во время процесса Веры Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Трепова и оправданной судом присяжных. Затем последовало убийство нескольких важных должностных лиц, между прочим в Петербурге шефа жандармов (главное начальство тайной полиции) и наконец весною 1879 г. покушение на самого Александра И.

В ответ на это правительство установило военное положение по всей России: генералгубернаторами Петербурга, Москвы, Варшавы, Киева, Харькова, Одессы были назначены, командиры недавней войны (Тотлебен, Лорис-Меликов и др.); им были подчинены все гражданские учреждения и учебные заведения; они получили право предавать военному суду, высылать административным порядком (без суда), стеснять газеты. В свою очередь революционеры усилили террор: на тайных съездах в Липецке и Воронеже из организации «Земля и Воля» выделились крайние, с Желябовым и Перовской во главе, под названием «Народной Воли». Народовольцы прибегли к действиям посредством взрывов, пользуясь только что изобретенным динамитом. Было сделано несколько попыток взорвать царский поезд посредством мин, заложенных под полотно железной дороги; был устроен взрыв в Зимнем дворце, который стоил человеческих жертв, но оставил невредимой царскую фамилию (в нач. 1880 г.).

После этого покушення Александр II, имея в виду самую беспощадную борьбу с революционерами, назначил «Верховную комисию по охране государственного порядка и общественного спокойствия». Поставленный во главе ее и облеченный диктаторской властью, Лорис-Меликов принялся усердно за истребление тайных организаций, но в тоже время предложил примирение с обществом. Он дал отставку Толстому, как главному вдохновителю реакции, предоставил известную свободу печати. Решено было отправить сенаторов на ревизию по губернням с тем, чтобы

выяснить положение крестьян и прекратить произвол губернаторской власти; далее Лорис-Меликов составил проект вызова земских деятелей в Петербург для выработки реформ вместе с государственным советом.

Действия Лорис-Меликова, успокаивая общество, возбудили в нем надежды на близкое введение конституции. Такое примирение вовсе не входило" в расчеты революционеров. Они сделали последнее усилие: Желябов едва успел приготовить взрывы и нападения с рукометными снарядами на императора, как сам подвергся аресту; выполнение плана осталось на Перовской. 1 марта 1881 г. в день, когда Александр II подписал Лорис-Меликовский проект о призыве земских деятелей, он пал под ударами динамитных бомб террористов на улице при своем возвращении во дворец.

Заменивший его Александр III (188Л—94), лишенный либеральных наклонностей отца, доверился влиянию Каткова и Победоносцева, своего наставника, в свое время деятеля судебной реформы 1864 г., обратившегося в ярого реакционера. Проект созыва земских деятелей был отстранен, Лорис-Меликов, назначенные им либеральные министры, а также Дмитрий Милютин вышли в отставку. В манифесте по' случаю восшествия на престол, новый государь объявил, что самодержавие остается в России незыблемым. Вслед за казнью террористов были уничтожены последние остатки, партии «Народной Воли». Для газет и журналов наступила строжайшая цензура; орган народничества «Отечественные Записки» был закрыт навсегда.

Правительство Александра III приняло некоторые меры облегчения для крестьян: понизило выкупные платежи, столь обремеиявшие сельское население, отменило подушную подать, устроило крестьянский банк в помощь сельским обществам при покупке земли. Все это однако ослаблялось мерами реакционными: для укрепления помещичьего владения был устроен дворянский банк; вместо выборных мировых судей были учреждены назначаемые министром земские начальники, которым предоставили решать споры между помещиками и крестьянами; в их лице как бы восстановлялась власть помещиков в деревне.

Глава 7.

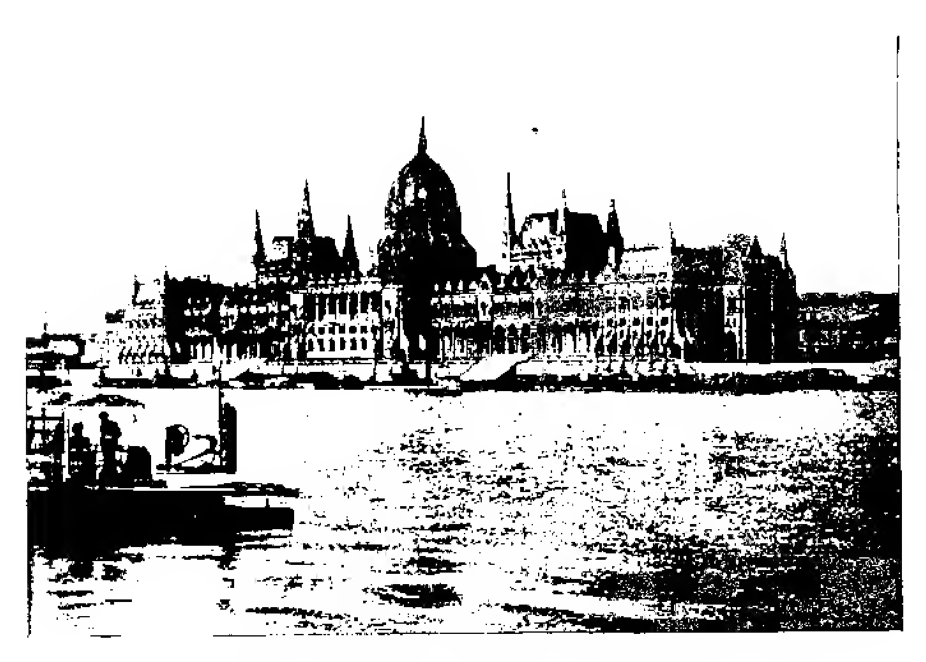
Развитие демократии и социализма в Европе в последней трети XIX в.

Бисмаркианская эра в Германии. Вместе с введением в 1867—1871 гг. всеобщего избирательного права и конституционного устройства Германня не стала страной парламентарной. Канцлером остался заправлявший политикой с 1862 г. Бисмарк, и в этом звании пробыл до 1890 г. (с 1888 г. началось правление Вильгельма II, давшего отставку Бисмарку). Все это время он в[1] сущности неограниченно правил, вполне подчинив себе Вильгельма.I, назначая и сменяя министров по своему усмотрению. В рейхстаге ни одна из партий не имела абсолютного большинства (т. е. превышающего половину всех голосов); обычный прием Бисмарка состоял в том, что он сближался с однеми партнями, делал им уступки и проводил затем нужную ему меру против других, причем не стеснялся менять союзников.

'При образовании империи главной опорой Бисмарка были национал-либералы, связавшие воинственный патриотизм с требованием умеренной политической свбоды; промышленное бюргерство, составлявшее основу этой партии, особенно индустриалы Рейнской бласти, Саксонии и Силезиіи, много выиграло от побед, создавших объединение Германии. Большие военные кампании, снабжение войск припасами, амуницией, снарядами требовали крупных поставок. Артиллерийское вооружение германской армии с 60-х годов приняла на себя фирма Круппа в Рейнской провинции, и ее заводы образовали целый город Эссен со 100.000 рабочих. Контрибуцня в 5 миллиардов, взятая с Франции, должна была пойти на уилату по исполнению больших сооружений, след. онять таки © руки крупных предпринимателей. Понятно, что бюргерство покинуло теперь свои оппозиционные повадки и реснубликанские симпатии.

Наиболее крупного противника себе Бисмарк встретил в лице Виндгорста, вождя католической партии (по расположению скамей в рейхстаге названной ц е нт р о м), который соединил с папистами недовольных имперской централизацией вельфов (ганноверцев), полякові и эльзасцев. Своим заявлением: «мы не пойдем в Каноссу (место униженння средневекового императора перед

папой)», Бисмарк увлек либералов, которые назвали его поход против католиков культурной борьбой, видя в ней торжество свободной мысли над фанатизмом. С их помощью он провел через рейхстаг так наз. майские законы (1873—5), в силу которых от кандидатов BI священники[1] требовалось посещение светских университетов, а назначение на должности духовных лиц было поставлено в зависимость от утверждения правительства. Большинство епископов не захотело подчиняться этим



Здание нарламента в Буда-Пеште (архитектура 70—80 гг. XIX в.).

требованиям; Бисмарк стал их привлекать к суду, отрешать от сана, сажать в тюрьму. Однако он не сломил католической партии:; майские законы пришлось оставить без применения.

Другого врага империи Бисмарк видел в социалистах. Наряду с последователями Лассаля в конце 60-х годов среди германских рабочих появились сторонники учения Маркса, проживавшего после 1848 г. в качестве эмигранта в Лондоне. Их представители в рейхстаге, журналист Либкнехт. и токарь Бебель (1840—1913), протестовали против аннексии (насильственного захвата) Эльзас-Лотарингии, за что были осуждены на 2 года тюрьмы, как государственные преступники. К этому времени

вполне выработалась и теория Маркса, изложенная в его главной работе под заглавием «Капитал» (первый том вышел в 1868 г.). Согласно его учению развитие капитализма происходит с неудержимой силой. Большие предприятия будут все расти и поглощать мелкие; все самостоятельные хозяйства исчезнут, и бывшие владельцы земли, и мастера ремесла сойдут на положение наемных рабочих у немногих обладателей капитала. Однако в самой крайности обнищания громадной массы народа заключено условие ее спасения: чем обширнее станут ряды пролетариев, тем крепче сложатся они вместе для защиты своих интересов, пока не образуют несокрушимой организации. Наступит момент, когда экспроприаторы, завладевшие раздробленными богатствами, сами будут экспроприированы. Произойдет обобществление орудий производства: капитал, земля, строения, машины станут достоянием организованной массы трудящихся, а с тем вместе исчезнет на земле различие классов.

В 1875 г. сторонники Лассаля и Маркса, до тех пор враждовавшие, объединились на съезде в Готе в общую социал-демократическую партию. Хотя на выборах против социалистов соединялись все другие партии, однако им удавалось проводить своих кандидатов и даже завоевать часть Берлина. В виду угрожающего роста социал-демократии, Бисмарк, воспользовавшись покушениями на императора, провел в 1878 г. исключительный закон, воспрещавший всякие издания, собрания и сходки социалистов.

Преследуя рабочую партию, Бисмарк пытался вместе с тем качать новую промышленную политику, вводя монополию государства на предметы обширного потребления, между прочим табак и спиртные напитки. Так как из национал-либералов лишь часть пошла за его торговыми проектами, Бисмарк сблизился с консерваторами, провел при их поддержке пошлины на ввозные товары, табак, керосин, кофе, и оградил пошлинами на иностранное зерно и железо интересы германских производителей хлеба и металла: он перешел т. о. от фритрэда к протекционизму, который согласовался с его понятием о сильном правительстве, руководящем промышленной жизнью страны. В соответствии с теми же идеями Бисмарк задумал проводить чуждую либералам систему охраны труда, которая в борьбе партий получила название социальной политики. Пользуясь искусным пером друга Лассаля, Бухера, поступившего в секретари к канцлеру, он предложил рейхстагу в 1881 г. проект страхования рабочих от несчастных случаев. В объяснительной записке к проекту была изложена мысль Лассаля: «государство призвано заботиться о судьбе своих нуждающихся сочленов». Далее Бисмарк провел за-

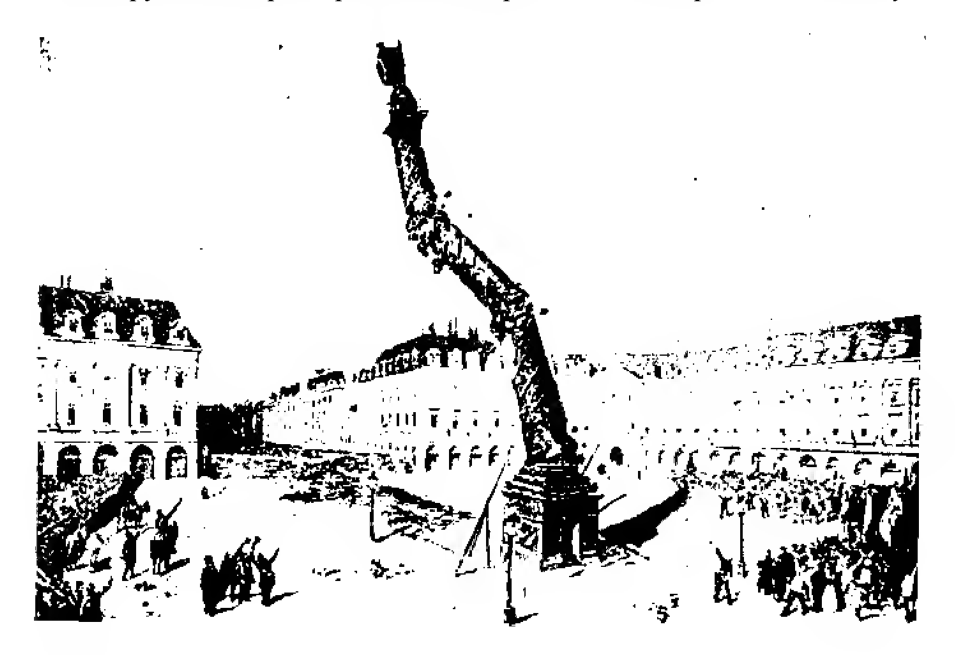
коны о выдаче рабочим пособий при болезни и о присуждении пенсий при наступлении старости или неспособности к работе.

Социальная политика Бисмарка не привлекла ему симпатий рабочих, тем более, что от действия исключительного закона сильно терпели профессиональные союзы (Gewerkschaften, подобные английским трэдам). В свою очередь социал-демократы видели © законах о страховании лишь государственно-благотворительные меры, не изменявшие условий труда. Рабочие все более примыкали своими голосами к партии, которая обещала им близкий социальный переворот. Освободившись, с отставкой Бисмарка (1890 г.), от давления исключительного закона, партия возобновила свои национальные съезды, свою кассу, печатные издания. На Эрфуртеком конгрессе партии (1891 г.) пересмотрели Готскую программу 1875 г.: из нее выключили выражения Лассаля о железном законе заработной платы и о помощи государства ассоциациями рабочих. Преобразованная вполне в духе Маркса, Эрфуртская программа говорит о неминуемом поглощении мелких хозяйств капиталом, об исполинском росте производительности человеческого труда, об увеличении массы безработных, об усилении ожесточенной борьбы между буржуазией и рабочим пролетариатом; социалдемократическая партия ставит своей задачей придать классовой борьбе рабочих сознательный и единый характер, довести ее до уничтожения классового государства капиталистов и до отмены классов вообще.

Буржуазная республика и движение рабочих во Франции. После кровавой драмы 1871 г. большинство в национальном собрании, состоявшем из представителей буржуазии и крестьянства, было настроено враждебно к городским рабочим. Представители труда, желавшие сговориться между собою, должны были с величайшими предосторожностями скрываться где нибудь в роде подвального помещения трактира; их выслеживали при помощи добровольных доносчиков и, при малейшем подозрении, подвергали аресту. Монархисты имели в собрании численный перевес; разделяясь на три враждебные друг другу партии (легитимистов, орлеанистов, бонапартистов), они согласны были в том, чтобы не давать пока стране окончательного устройства и при первом случае опрокинуть реснублику. В 1873 г. они низвергли главу исполнительной власти, Тьера, и избрали президентом Мак-Магона, бонапартистского генерала, командовавшего при Седане. Мак-Магон составил министерство «правственного порядка» из монархистов; оно стеснило театр и печать, запретило уличную продажу газет; католикам был предоставлен полный простор, иезуиты устроили огромное паломничество к часовне Сердца Иисуса Христа на Монмартре в Париже, в знак того, что они требуют возвращения папе светской власти. В стране однако не хотели под-

веіггаться риску новой реставрации. Монархисты избегали называть Францию республикой, но должны были наконец согласиться на выработку конституции.

При обсуждении конституции в 1875 г. название республики прошло только большинством одного голоса. Консерваторы постарались противопоставить палате депутатов, избираемых всеобщей подачей голосов, сенат, составляемый частью из пожизненных членов, частью из выборных от генеральных советов (соответствующих русским земствам) и городских общин. В качестве другой опоры против демократии оии старались выдвинуть



Пизвержение Вандомской колонны (нрославляющей Панолеона I) коммунарами в 1871 г.

власть президента, избираемого на семь лет конгрессом, т. е. соединением палаты и сената, и располагающего, на подобие короля, правом распускать палаты и назначать министров. Но из этих усилий создать монархические и аристократические учреждения ничего не вышло: в действительности политическая жизнь Франции пошла по пути парламентской демократической республики. Первый опыт в этом духе получился тотчас же по принятии конституции.

В новой палате, избранной всеобщей подачей голосов, большинство состояло из республиканцев. Однако вопреки ясно выраженному настроению страны, Мак-Магон хотел «идти до конца»

и подготовить возвращение монархии. Палата большинством 363 голосов высказалась против приглашенных им в министерство консерваторов; тогда Мак-Магон с согласия сената, распустил палату. Для новых выборов правительство вы-ставило официальных кандидатов, как во времена империи; везде власти сменяли чиновников, распускали расположенные к республике городские советы, мешали устройству республиканских собраний и распространению республиканских газет. Духовенство старалось возбудить верующих против республики.

В ответ на это республиканцы всех оттенков, умеренные и радикальные, объединились под руководством Гамбетты, вождя национальной обороны в 1870 г.: все 363 выступили с одной общей программой. Несмотря на все усилия консерваторов, выборы дали большинство республиканцам. Мирные пути для реакции были исчерпаны; Мак-Магон не решился на государственный переворот в духе 2 декабря 1851 г. Он поневоле призвал республиканцев в министерство, а через год сам ушел в отставку. На его место был избран участник революции 1848 г. Грев и (1879 г.).

Во время борьбы 1877 г. Гамбетта резко заявил: «наш настоящий враг — клерикализм». В согласии с этим взглядом министр народного просвещения, Ферри, предложил отнять у католических высших заведений звание университетов и вместе с тем лишить права преподавания в средних школах всех членов недозволенных во Франции духовных орденов. Последнему требованию воспротивился консервативный сенат. Тогда республиканские министры решили применить к недозволенным орденам старые законы времени революции и удалить их членов из Франции; в 1880 году закрыли орденские дома иезуитов, иезуитские школы и до 300 монастырей. Ферри провел преобразование народной школы. Первоначальное образование было объявлено даровым, обязательным и светским. Каждая община должна иметь школу, которая содержится на местные и государственные средства; никто не может уклониться от обучения в ней своих детей; преподавание Закона Божия не обязательно.

Других реформ Гамбетта и его друзья предложить не могли. На большом собрании Торгового союза Гамбетта, в качестве председателя, говорил речь против «химер» и учений об имущественном равенстве «приносящих лишь вред рабочим»; труд и капитал должны не бороться между собою, а мирно соперничать на общее благоденствие Франции; достаточно предоставить общую свободу слова и собраний, чтобы разрешать все затруднения между рабочими и предпринимателями. Подобные советы далеко не могли удовлетворить французских рабочих, интеллигентных и подвижных, особенно когда они стали оправляться от разгрома 1871 года. В Париже сошелся в 1876 г. первый национальный ра-

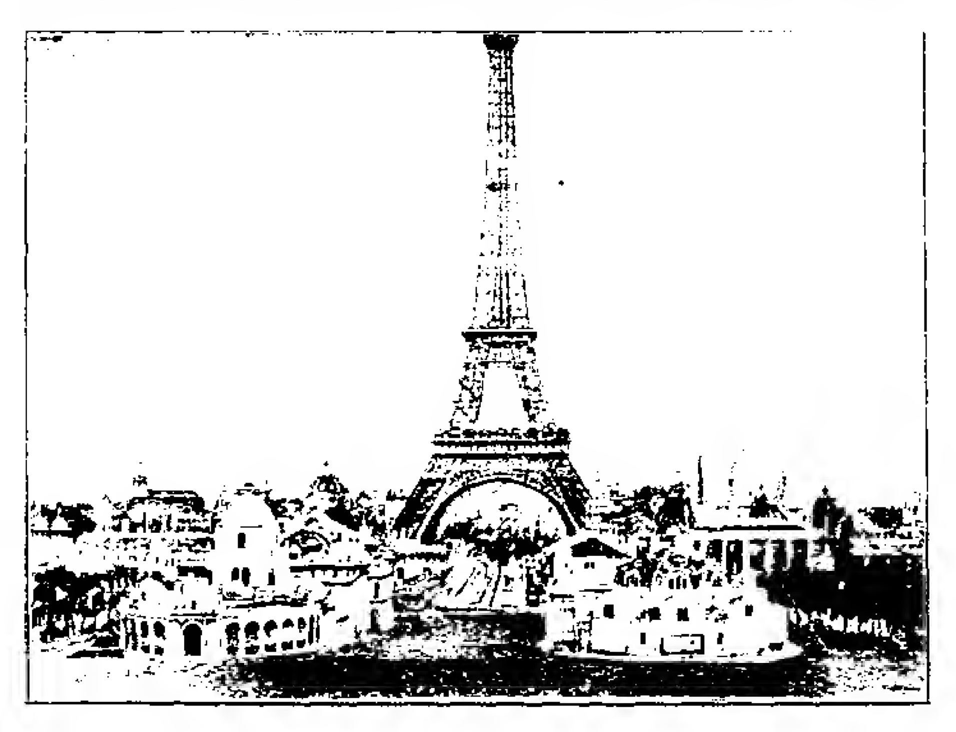
бочий конгресс. Возвращение амнистированных коммунистов в 1880 г. внесло в среду рабочих воинственность. Старый революционер Бланки, с 1839 г. участник уличных боев, преследуемый всеми правительствами, просидевший в несколько приемов более 30 лет в тюрьме, возобновил свою вечную проповедь народного восстания, которое приведет к установлению коммунизма. Появились также усердные ученики Маркса, развивавшие, под названием коллективизма, учение «Коммунистического манифеста» и «Капитала»; они советовали рабочим стать в непримиримое отношение ко всем буржуазным партиям и дожидаться, пока «буржуазный корабль со всей своей фортуной пойдет ко дну».

В палате от Гамбетты отделились радикалы, или крайняя левая, упрекавшие умеренных реснубликанцев за то, что они сделались оппортунистами (т. е. приноровляющимися к условиям и обстоятельствам). Оппортунизмом стали называть с того времени умеренную буржуазную политику. Радикалы требовали отмены сената, как учреждения, враждебного демократии, введения подоходного налога (в проценте возрастающем с размером доходов), выкупа железных дорог, отделения церкви от государства (т. е. уничтожения расходов на духовенство и на богослужение). Особенно резок был разрыв Гамбетты с рабочими. Когда в 1381 г. он выступил перед своими старыми избирателями в Бельвиле, его встретили свистками и долго не давали- говорить. В свою очередь Гамбетта, избалованный популярностью, пригрозил «разыскать крикунов в их берлогах». Составленное Гамбеттой «великое» министерство не оправдало ожиданий и было низвергнуто через три месяца (через год в конце 1882 г. Гамбетта умер).

Его преемник, в качестве главного министра, Ферри, продолжал политику оппортунизма, выгодную для крупной буржуазии. Вместо того, чтобы выкупить железные дороги, правительство заключило на долгий срок договор с большими владетельными компаниями и предоставило пути сообщения в их полное распоряжение. Ферри старался также дать простор интересам промышленности во внешней политике. После возникновения сильной воинственной Германии надо было расстаться с мыслью о французских завоеваниях в Европе. Но за то можно было искать новых рынков для французской индустрии в колониях, стремиться к приобретению земли в странах отсталой культуры. В XIX в. создается новая колониальная держава Франции, в замен потерянной в XVIII в. С 1830 г. французы утвердились та Алжире, в начале 80-х годов к нему присоединили соседний более богатый Тунис; свои береговые владения у Средиземного моря они старались теперь связать с Гвинеей и Сенегалом через Сахару, чтобы овладеть всей северозападной Африкой. Но особенно

Ферри поддерживал завоевательную политику в восточной Азии, где французы заняли Тонкий у южио-китайской границы.

Тонкинская экспедицня однако затяпулась к невыгоде французов; в войне с туземцами и от нездорового климата погибло много солдат. Азиатские пораженння вызвали нападки на министерство Ферри монархистов и радикалов. Под градом тяжких обвинений в измене национальным интересам, в том, что, втягивая Францию в разорительные войны, он работает в руку Герма-



Колоссальная в 300 метров вышины башня в Париже, возведенная из железа к выставке 1889 г. (называется Tour d'Eiifel но имени строителя).

нии, Ферри должен был выйти в отставку (1885 г.); его политическая карьера была навсегда похоронена.

Эти отдельные неудачи вождей буржуазии не изменили общего положения вещей. Во Франции утвердилась прочно республика, как форма, наиболее удовлетворяющая интересы и требования громадного большинства населения. У власти остался богатый промышленный класс, в политике руководимый главным образом адвокатами. Нигде в Европе, обладатели капитала и собственники не отстаивают так цепко своих преимуществ, как во Франции. В свою очередь французские рабочие отличаются осо-

бенгаой интеллигентностью, подвижностью и энергией. Их слабость — в недостатке организации, в дроблении на партии, что объясняется отчасти разнообразием их индивидуальных качеств. Будучи в большинстве социалистами, они резко разделились на сторонников государственного социализма, продолжающих идеи Луи Блана, Лассаля и Маркса, и анархистов, примыкающих к учениям Прудона и Бакунина. Первые добиваются обобществления средств производства, перехода железных дорог, фабрик, машин, земли в руки центральной власти, которую, как предполагается, захватят представители рабочего класса. Вторые считают государство, в качество припудительной силы, лишь могущественным средством эксплоатации и верят в возможность свободного соглашения независимых мелких ассоциаций. Сторонники государственного социализма в свою очередь разделились на последователей Маркса, которые, по примеру германских социалдемократов, не допускают никакого соглашення с буржуазными партнями, и на социалистов примирительного направлення, готовых на сближение с радикалами.

Вторая избирательная реформа в Англии. Во второй половине XIX в. английская индустрня и торговля достигают величайших своих успехов. Все более оттесняется старая землевладельческая аристократия и выдвигаются новые классы, капиталисты-предприниматели и организованные массы трудящихся. Правящие слои выпуждены на новые политические уступки, которые приводят к установлению демократии в Англии. В тоже время руководящие деятели озабочены приобретением новых рынков; для сбыта английских товаров, захватом торговых станций в отдаленных материках, овладением новыми колониальными территориями; иначе говоря, они развивают империализм, создают расширенпую Великую Англию. В 60-70-80-х годах каждое из двух направлений, демократическое и империалистическое, имеет замечательных вождей, первое Уильяма Гладстона, второе Бенжамена Дизраэли-Биконсфильда, соперничество которых составляет главный интерес парламентской жизни этого времени.

Тревожные 40-е годы сменились политическим затишьем в следующее десятилетие. Благодаря расширению английской торговли заработки во многих отраслях промышленности повысились; распространились кооперации (по мысли Оуэна), или потребительные товарищества, которые понижали цены на предметы необходимости для рабочих. Вследствие того, что уменьшились основання для жалоб, изменился образ действий рабочих, которые так склонны были к революционным выступленням в 1815—48 гг. Признав невозможность всеобщего восстания, рабочие сложных специальностей («обученные») т. е. механики, типографы, каменщики, плотники и г. д. положили все усилня на

устройство трэдов для взаимной помощи и страхования на случай болезни, неспособности к работе, а также при обстоятельствах промышленного кризиса, произвола хозяев и т. п. Сначала будучи разрозненными, трэды вступают между собою в союзы (юнионы): или соединяются все промыслы данной местности, пли соединяются одинаковые промыслы разных местностей Англии. Благодаря таким союзам союзов трэды сделались большой силой в стране.

В своих собраниях рабочие прпучились к правильным дебатам и выборам; от рабочих делегатов, составлявших комитеты управлення, требовалось большое искусство и энергня для созыва и устройства съездов, для орудования значительными союзными кассами. Силою вещей предприниматели должиы были ведаться с могущественными соединениями рабочих, которые ставили общие условня найма и порядка работы. '

Когда трэды вызвали к себе общее внимание, обе партии, либеральная и консервативная, стали наперерыв искать поддержки организованных рабочих й предлагать с этой целью расширение избирательного права. В 1866 г. самым влнятельным министром в либеральном кабинете старого вига Росселя был Гладстон, в начале своей карьеры «восходящая надежда суровых и непреклонных ториев», потом, вместе с Пилом, сделавшийся сторонником свободной торговли, далее либералом и наконец склонившийся к радикализму. Гладстон внес проект реформы, заключавший в себе значительное понижение ценза, особенно для городских жителей. Но во время обсужденйя проекта от либералов отделилась аристократическая группа и, ссылаясь на стачки, волнення в Ирландии, успехи трэдов, объявила, что демократическая перемена поведет к революции. Либеральное министерство потеряло большинство и вышло в отставку, уступив место консервативному кабинету, в котором самое видное место занял Дизраэли. Этот полнтик избрал нуть, противоположный Гладстопу: выдавшись в 40-х годах, как писатель социальных романов, где осмеивались либералы и фритредеры, во имя симпатий к бедным рабочим классам, он однако покинул радикализм и перешел к ториям: в рядах консерваторов, не смотря на еврейское происхождение свое, он съумел приобрести влияние среди аристократии и в свою очередь придать ее стремлению к мировому владычеству блестящий романтический характер.

Между тем движение в пользу реформы приняло широкие размеры, как перед 1832 и 1846 годами. В лондонском Гайд-парке был назначен колоссальный мнтинг, к которому должны были подойти группы рабочих со своими знаменами; правительство распорядилось запереть парк, чтобы помешать собранию. Часть собравшихся не захотела столкновення с полицией и ушла на

соседний Трафальгар-сквер; но другие сломали решетку и заняли Гайд-парк. На другой день вожди движення предложили министерству удалить полицию и оставить парк под охраной народа. Правительство уступило и, пол. впечатлением манифестации, поспешило с реформой.

Вторая парламентская реформа (1867 г.) далеко не провозглашала общего избирательного права и лишь расширила применение принципов первой реформы 1832 г. Онять отияли голоса у нескольких местечек и отдали более населенным городам; затем понизили ценз и распространили избирательное право на квартиронанимателей, платящих не менее 10 фунтов в год; благодаря этому реформа дала право голоса большей части городских, фабричных и ремесленных рабочих. Дизраэли распустил старый парламент, чтобы поскорее испробовать значение нового избирательного закона для своей партии. Но либералы вместе с радикалами одержали на выборах крупную победу над консерваторами; им дали перевес города северной Англии, с их рабочим населением, и Шотландия, страна демократическая. Составилось министерство Гладстона (1868—74).

Развитие демократии и империализма в Англии. Прежде всего Гладстон занялся Ирландией, где происходило сильное волнение, поддерживаемое фениями, революционерами, которые набирались главным образом из эмигрантов, сражавшихся в американской междоусобной войне. Для Ирландии был проведен закон, отменивший господство англиканской церкви, чуждой огромному большинству населення; часть конфискованного церковного имущества должна была пойти на содержание вновь основанного ирландского универснтета. Затем был издан земельный акт для улучшения участи мелких фермеров, которые зависели от произвола нанимавших их лендлордов. Недовольство в Ирландии зашло однако слишком далеко, и реформы оказались запоздалыми. Ирландцы в массе примкнули к партии гомруля (самоуправлення), которая настаивала на устройстве особого ирландского парламента с тем, чтобы самостоятельно решить волпующие страну вопросы, особенно земельный.

Далее Гладстон провел школьный закон, который подготовил в Англии установление всеобщего обязательного обучення. Учебное дело в Англии до тех пор было предоставлено исключительно частной заботе и средствам; теперь впервые известную долю расходов взяло на себя государство. Реформа школы была особенно пужиа для деревень, где бедное рабочее население, вынужденное с раннего возраста посылать своих детей на работу, не могло дать им никакого обучення. Деревня южиой земледельческой Англии в индустриальный век стала вообще забытой, заброшенной областью; в то время как фабричные и ремесленные ра-

бочие соединялись в трэды, рабочие сельские, более разрозненные, забитые нуждой, не могли и думать о союзах. Для того, чтобы обеспечить независимость мнений на выборах, Гладстон ввел тайную подачу голосов, как того требовали еще чартисты: при прежнем открытом голосовании мелкие служащие и рабочие, часто опасаясь потерять заработок, голосовали поневоле заодно с предпринимателями и хозяевами.

Реформы Гладстона носили освободительный характер; но они ничего не меняли в общественном строе; распределение земли, порядки наследования, положение людей труда оставались прежними. Он не приобрел друзей ни в фабричных рабочих, ни в сельских батраках Англии, ни в ирландских фермерах, которым было дано слишком мало. А между тем он вооружил против себя могущественные высшие классы: задел интересы аристократии сокращением церковных богатств и отменой продажи военных должностей, выгоды трактирщиков и виноторговцев — мерами к сокращению продажи спиртных напитков, прибыли коммерческих кругов, заинтересованных в восточной торговле, — миролюбивой внешней политикой, допуская распадение Турции и усиление России на Ближнем Востоке.

На выборах 1874 г. .противники Гладстона, консерваторы, оказались в перевесе, и управление перешло в руки Дизраэли (скоро получившего титул лорда Биконсфильд). Он не изменил направления внутренней политики, избранного Гладстоном, даже докончил школьную его реформу, и кроме того расположил в свою пользу рабочих уравнением трэдов в правах с союзами предпринимателей. Его главное мастерство состояло в проведении новой политики расширения Англии. Важнейшая колония Англии, Индия, с ее 200-миллионным населением, была объявлена империей. Для того, чтобы обладать Суэцом, т. е. ближайшим нутем к Иидии (после прорытия канала от Средиземного моря к Аравийскому заливу в 1867 г.), английское правительство купило на большую сумму суэцкие акции у египетского хедива; этим было подготовлено наступившее потом в 1881 г. господство англичан в Египте. В то время как Гладстон осуждал в своих речах зверства турок в Болгарии, Биконсфильд, напротив, заступился за Турцию и воспрепятствовал разгрому ее Россией (см. выше о турецкой войне 1877—78 гг.). Перед самым Берлинским конгрессом Биконсфильд заключил с Россией особое соглашение, в котором обеспечил «свободу проливов», соединяющих Черное море с Эгейским, т. е. закрыл их для русского военного флота; в тоже время он тайно договорился и с Портой, получив от нее Кипр, важный по своему положению против Суэца; Англия взяла свое еще до конгресса. Биконсфильд, всюду счастливый, казался самым искусным политиком в Европе; он любил пользо-

ваться эффектами, окружая свои планы в начале «восточной тайной» и затем внезапно открывая их во всеобщее сведение. Один захват следовал за другим: занят был проход из Индии в Афганистан, остров Сокотора на середине нути от Суэца к Индии, Трансвааль в южной Африке.

Теперь обратно ошибки консерваторов дали основание для нового выступления либеральной партии. Афганцы в Азии, буры (голландские колонисты) в Африке нанесли тяжелые поражения англичанам. Крупные траты на отдаленные экспедиции вызвали большие дефициты в бюджетах Англии и Индии; бросалась в глаза противоположность этих растрат блестящему финансовому управлению Гладстона и либералов, державшихся мирной политики. На выборах 1880 г. консерваторы, потерпели поражение. Биконсфильд вышел в отставку; образовалось второе министерство Гладстона (1880—85), в котором, помимо либералов и радикалов, находились представители трэдов.

Положение Гладстона было теперь труднее. Во главе ирландских гомрулеров стал Парнел, организатор очень искусный и понулярный, который предложил ирландским депутатам держаться оппозиции, какая бы партия ни была у власти, не давать англичанам заниматься своими делами до тех пор, пока Англия не будет вынуждена предоставить Ирландии самоуправление. В парламенте прландцыі усвоили тактику о б с т р у к ц и и: произносили бесконечные речи и затягивали все дела. Парнел вступил в самой Ирландии в соглашение с з е м е л ь н о й л и г о й, устроенной Девиттом, фением, вернувшимся из ссылки.

Земельный акт первого министерства Гладстона не мешал лендлорду требовать от мелкого съемщика непомерной арендной платы и, при невозможности платежа, выселять его. Земельная лига поставила целью ограничение прав лендлордов и обращение фермеров в постоянных владетелей земли, при условии справедливой платы собственникам. Парнел советовал фермерам сопротивляться выселению до последней возможности; для организации борьбы он собрал большие суммы, пожертвованные ему ирландскими патриотами Америки. Лига ставила своим членам обязательство не занимать участка, с которого согнан арендатор; она приобрела громадный авторитет в стране, точно настоящее правительство, приказы которого беспрекословно исполнялись; она вела запись поведению землевладельцев и произносила над ними приговоры. Капитан Бойкот, объявленный лигой в опале, был покинут своими работниками и прислугой, ничего не мог нигде купить и как бы подвергся осаде в собственном доме (слово б о й к о т стало нарицательным для борьбы такого рода).

Уступая требованиям лиги, Гладстон внес новый земельный акт, обеспечивший фермерам прочное владение и справедливую

арендную плату, устанавливаемую судом на 15 лет; казна обязалась давать фермерам ссуды при покупке земли и переходе их из съемщиков в собственники. Ирландские гомрулеры остались недовольны; земельная лига выставила новые требования — уничтожения крупной собственности и отдачи земли крестьянам. В Ирландии выступили опять фении, которые, подобно русским революционерам, действовали динамитными: взрывами, совершая покушения на представителей английской администрации. Гладстон запретил лигу и объявил ее распущенной, отменил для Ирландии Habeas corpus, велел арестовать «некоронованного короля Ирландии», Парнела и других вождей, приостановил в стране суд присяжных. Но принудительные меры не помогали. Глад стон должен был вступить в тайное соглашение с Парнелом, обещая провести гомруль. Он считал однако нужным раньше осуществить большую избирательную реформу, надеясь примирить в демократическом порядке все слои населения.

Проведенная им в 1885 г. (третья) избирательная реформа, в отличие от двух предшествующих (1832 и 1867 г.) ввела однообразный порядок подачи голосов, уравняла права населения, расширила участие в выборах и увеличила число депутатских мест от слабо представленных местностей; она приблизила Англию ко введению всеобщего избирательного права. Однако право было предоставлено только владетелям домов и квартир; взрослые сыновья, живущие с отцом, лица, помещающиеся в меблированных комнатах, прислуга лишены его. Главное практическое значение реформы состояло в том, что она распространяла избирательное право на сельских рабочих.

По мере того как все больше и больше веса приобретало левое крыло большой партии вигов, от нее отпадали группы умеренных либералов, переходившие к консерваторам. Когда Гладстон обратился к гомрулю и заявил, что предоставление Ирландии самостоятельного парламента было бы лучшим средством для успокоения страны, от него отделились, под названием унионистов, т. е. сторонников неразрывной связи Ирландии с Англией, аристократические виги, и даже несколько радикалов., во главе с бирмингамским миллионером Чемберленом. В палате после горячих прений проект гомруля был отвергнут не особенно значительным большинством; Гладстон распустил палату, но на выборах партия гомруля потерпела гораздо более сильное поражение: одни консерваторы, не считая присоединившихся к ним либеральных унионистов, были многочисленнее гладстонианцев и ирландцев, взятых вместе. Гладстон должен был покинуть свой план и выйти в отставку.

После шестилетнего управления консерваторов (1886—92) престарелый Гладстон вернулся в министерство, но лишь на крат-

кий срок; уже через год возрастающая слепота заставила его уйти от политики. После его ухода либералы не имели признанного вождя; глава партии, лорд Розберри, скоро разошелся с либералами, объявивши себя в пользу унионизма и воинственного расширения Англии. В 1895 г. консерваторы, еще более усилившись, вернулись ко власти. Душою их политики сделался бывший радикал Чемберлэн. Главной целью он ставил присоединение новых территорий и вложение английского капитала в разработку заморских богатств. Наиболее широкие иланы в этом духе развивал губернатор южноафриканской Капской колонии Сесиль Роде; сам миллионер и владелец алмазных копей, он готовил промышленное завоевание всей южной Африкии вместе с тем проектировал колоссальный железнодорожный нуть во всю длину материка на соединение Капской земли с Египтом.

Стремление английских капиталистов забрать золотые россыпи в Трансваале, республике независимых голландских буров (крестьян), ушедших в свое время из Капской земли, повело к трехлетней (1899—1902) войне с бурами. Сторонники английского империалистического расширення не остановились перед большими тратами, которые вызвало это далекое заморское предприятие, потребовавшее перевоза на кораблях и сосредоточения в южиой Африке более 200.000 солдат. Империалисты завели крикливую патриотическую печать, так наз. «желтую прессу», которая имела одно время немалый успех в Англии, заглушив голоса фритредеров и сторонников мира. Оии осуществили большую часть плана, выработанного Родсом. С присоединением независимых бурских республик (Трансааальской и Оранжевой) Англня объединила в своих руках юго-западную Африку; глубоко врезавшись с юга в середипу материка, англичане подошли близко к стране больших озер и истоков Нила, до которой в свою очередь простерлась их мощь с севера от Египта.

Интернациональные соединення рабочих. В Европе до индустриального переворота каждая страна жила своей замкнутой экономической и культурной жизнью. Со времени переворота успехи машинной индустрии, работающей на мировые рынки, пароходства и железные дороги повели к образованию оживленного круга сношений между европейскими государствами и нацнями. Необходимость войти в особенно тесные взаимные связи почувствовали прежде всего представители труда.

Первой завязкой общеевропейского союза рабочих послужила встреча с представителями английских трэдов нескольких французских делегатов, приехавших на лондонскую выставку 1862 г. Английские рабочие хотели воспрепятствовать предпринимателям, в случае стачек, приглашать иностранных, более дешевых рабочих и с этой целью предполагали уговориться с рабо-

чими ассоциациями других стран. Но когда стали обсуждать проект союза, в нем приняли участие революционеры-эмигранты, Мадзини, Маркс и др., вследствие чего цели союза расширились. В основу его устройства был положен проект Маркса: возникший в 1864 г. «международный союз рабочих», или Интернационал, должен был составить федерацию самостоятельных секций, рассеянных по разным странам; раз в год собирается конгресс делегатов от секций; он назначает генеральный совет, заседающий в Лондоне и сносящийся с секциями в промежутке между конгрессами.

В генеральном совете Интернационала Маркс занял руководящее положение, выдвинувши свой лозунг 1848 г.: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» На конгрессах 1866—69 гг., собиравшихся в Швейцарии и Бельгии, было решено требовать политических прав для рабочих, прекращения войн и уничтожения армий, передачи в руки государства нутей сообщения, рудников, лесов и земли, годной для обработки.

Франко-прусская война, пробудившая воинственный патриотизм у двух крупнейших наций Европы, нанесла тяжелый удар международной организации рабочих. Помимо того, в среде самого Интернационала произошел резкий разрыв. в 1872 г. между Марксом и Бакуниным, как представителями централизации и анархизма. Вследствие этого конгрессы Интернационала прекратились.

Семидесятые и восьмидесятые годы представляют время роста социалистических партий в Германии, Франции, Австро-Венгрии, Италии, Бельгии, Голландии, Дании (менее всего социализм имел успеха в Англии, где рабочие, не расположенные ко вмешательству государственной власти, держались начал самопомощи и самозащиты). У социалистов разных стран возникло желание столковаться «месте, выработать одинаковые программы и способы борьбы. Случаем для такой встречи явилась опять выставка, а именно парижская 1889 г., устроенная в столетнюю годовщину великой французской революции. Прибытие в Париж делегатов от рабочих организаций и социалистических партий разных европейских стран дало возможность возобновить интернациональные конгрессы рабочих (в наше время принято называть эти собрания вторым Интернационалом). На конгрессе 1889 г. решено было установить по всей Европе праздник 1 мая в знак требования 8-ми часового рабочего дня. На конгрессах второго Интернационала преобладают последователи Маркса; совершенно выключенными от них остаются анархисты.

Глава 8.
Америка во второй половине XIX века.

Европейская эмиграция в Америке. Более скоро и неудержимо, чем в Европе, развивалась демократия в Америке, питавшейся обширной волной европейских эмигрантов.

В эпоху первой французской революции борьба за демократическое устройство предприняла буржуазия; но победа была одержана главным образом силами рабочих классов, вначале немногочисленных и неорганизованных; они разрослись и сложились в течение самого XIX века вследствие быстрого увеличения населения и огромного развития европейской промышленности. Эта увеличившаяся масса людей могла найти себе пропитание на той же самой территории только благодаря перевороту в технике производства; без применения сложных машин, паровой и электрической силы немыслимы были колоссальные предприятия, занимающие в небольших округах десятки и сотни тысяч людей.

С другой стороны, при таком развитии производительных сил и росте населения, Европа XIX в. более, чем когда-либо, нуждалась в расширении своего господства и своих сношений с остальным миром. Промышленные предприниматели и правительства искали вне тесных пределов Европы рынков для сбыта произведений и для обеспечения европейских промыслов обильной и дешевой доставкой сырых материалов и средств питания. Число людей, направляемых в другие части света правительствами и промышленными компаниями, т. е. чиновников, солдат, приказчиков, моряков, было однако невелико сравнительно с массой тех, кто выселялся самостоятельно, в силу нужды или отыскивая более благоприятные условия жизни и работы. В первой половине XIX е. больше всего выселялись из Англии, где раньше всего произошел промышленный переворот; особенно много было переселенцев в тяжелые периоды промышленных кризисов и безработицы; Ирландия дала огромное количество эмигрантов в самые черные свои годы 1845—48. Затем очень много двинулось европейских переселенцев вообще около середины столетия, когда открылись золотые россыпи в Калифорнии и Австрии. Во второй половине столетия главное место в среде стран, выпускавших переселенцев, заняла Германия, а потом Италия.

Европейская колонизация очень неодинаково распространилась в различных частях света. Промышленный захват со стороны правительств был направлен большею частью на богатые, населенные земли теплой полосы, каковы Индия, Индокитай, острова юго-восточной Азии, на тропические земли, какова средняя Африка и северная половина южной Америки. Самостоятельная колонизация земледельцев, индустриальных рабочих и торговцев направлена была, напротив, в страны, по климату и другим естественным условиям более похожие на Европу (Канада, Соединенные Штаты, Аргентина и южная Бразилия, южная Африка, Австралия и Новая Зеландия). Там, где европейцы образовали большие группы населения, в особенности, если они уходили недовольные порядками родины, они быстро отрывались от метрополии. Английская Америка отделилась уже в XVIII в. и образовала Соединенные Штаты. В 20-х годах XIX в. отделились испанские и португальские колонии центральной и южной Америки. С середины века почти независимое положение заняли Канада, Австралия и Новая Зеландия.

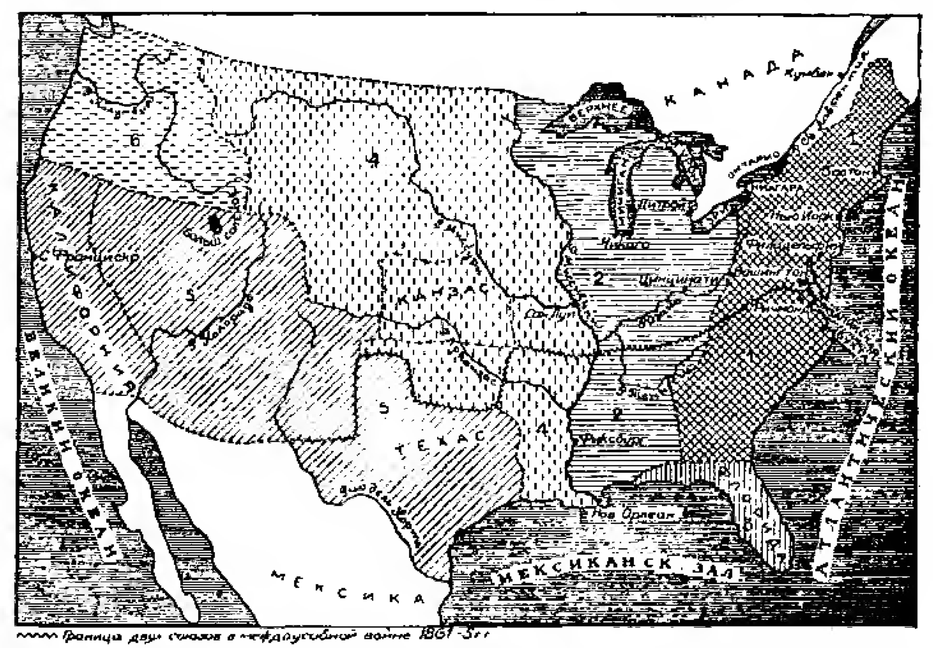
Главной страной, которая поднялась из положения европейской колонии до самостоятельной силы, являются Соединенные Штаты Америки: они образовали непрерывно растущую, богатейшую групну земель, которая по своим материальным средствам и производительности соперничает с Европой и во многом начинает превосходить ее.

В 1789 г. когда была принята федеральная конституция, в отделившихся от Англии колониях было около 4 миллионов населения; из белых */,, имели родным языком английский; остальные были переселенцы или потомки таковых из Франции, Голландии, Германии; население быстро возрастало в течение XIX в. и в 1890 г. было равно 76 мил. (в 1925 г. — 106 милл.). Переселенцы очень скоро приспособились к новым условиям, усвоили местный, господствующий английский язык и американизовались, примыкая к новой нации, сложившейся в Х□Ш в.

Огромный рост населения в Северной Америке был бы невозможен без такого же быстрого расширения территории. В этом отношении средняя часть Северной Америки представляет необыкновенно выгодные условия; позади узкой полосы первоначальных английских колоний тянулись от океана к океану обширные земли, богатые плодородными степями (прериями), лесом и минералами, слабо заселенные бродячими охотничьими племенами. Уже при образовании республики Англия уступила ей свои притязания на области, лежавшие между страной озер и Мексиканским заливом до р. Миссисипи на западе. В начале XIX в. штаты приобрели у Франции устье Миссисипи (Луизиану) и земли на запад от большой реки, затем купили у испанцев Фло-

ряду; в 40-х годах штаты отняли у Мексики Техас и Калифорнию, и владения союза достигли Великого океана.

Новые области становились сначала территориями, автономными, но без права представительства в конгрессе; если число жителей в территории превышало 60.000, она могла просить о принятии в число штатов, вырабатывала себе конституцию и вступала в союз полноправным членом. Т. о. вместо первоначальных 13 штатов в начале XX в. республика состояла из 45 штатов и 5 территорий (в 1925 г. 48 шт. и 1 терр.), не считая ее новых



Соединенные Штаты Северной Америки в XIX в.: 1—нервонач. 13 штатов, 2—земли, устунлен. Англией в 1783 г., 3—кунлено у Иснании, 4—кун л. у Франции, 5—отнято и кунл. у Мексики, 6—области, колонизованные в ноловине XIX века.

колониальных владений. Область союза размером в 2 миллиона кв. килом, (в конце XVIII в.) возрасла до 9 мил. (в конце XIX в.), занявши по величине четвертое место после России, Китая и Британской империи, т. е. Англии с колоннями.

Северные и **южные штаты.** С самого начала в среде штатов была видна противоположность двух групп: южиые штаты составляли области больших плантаций табака, риса, хлопка, сахара, которые обрабатывались при помощи рабского труда негров; в северных наряду с индустрией и торговлей, было развито хлебопашество и преобладало мелкое и среднее владение, но труд исполнялся исключительно руками свободных людей. Само по себе

рабовладение не помешало заключению союза между штатами Были купцы с севера, которые выгодно торговали неграми. В конституции рабовладение не упомянуто; но обеспечив отдельным штатам свободу во всем, что не выделено в ведение союза, конституция как бы поставила запрет союзным властям вмешиваться во внутренiюю жизнь штатов и определять что-либо относительно рабовладельческих порядков.

Между северными и южными штатами была еще одна важная разница интересов: южным штатам, производившим и вывозившим сырье в Европу, была выгодна свободная торговля; северным, в которых развивалась своя индустрия, и которые хотели оградиться от конкуренции Англии^ напротив было выгодно ввести пошлины на иностранные товары. Наконец прибавлялось еще третье различие: северяне были за сильную центральную власть, южане, в опасении потерять свои особвте установления и преимущества, отстаивали автономию (самостоятельность штатов). Большая партия демократов, вербовавшаяся главным образом на юге и примыкавшая к старинным началам союза, стояла за автономию штатов и сохранение равновесия между ними; до конца 40-х годов демократы неизменно проводили своих кандидатов в президенты. Но в 50-х годах положение стало изменяться не в их пользу.

Южные рабовладельцы начали испытывать затруднения, когда с запрещением работорговли *в* Атлантическом океане, осуществленным английскими филантропами, закрылся подвоз свежих сил негров из Африки; они должны были хлопотать о том, чтобы взращивать у себя в Америке новые поколения рабов. Но более всего грозил положению рабовладельцев рост владений на западе, который последовал за отнятием у Мексики Техаса и Калифорнии. Быстро двинулась туда колонизация, открылись калифорнийские золотые россыпи, началось заселение богатейших земель, до тех пор нетронутых и неизвестных; американцы достигли Великого океана. Из за громадных пространств загорелась борьба между севером и югом. Запад естественно притягивал свободных рабочих, рабский труд здесь явно был невыгоден; тем не менее, предложение воспретить законом рабство в западных территориях не прошло на конгрессе; решено было держаться правила, что каждая территория сама определяет свое устройство и свои учреждения.

Но это была последняя победа рабовладельческих штатов. Против старой партии демократов образовалась главным образом на севере партия республиканская. В ее среде была группа аболиционистов, т. е. сторонников освобождения негров и уравнения их в правах с белыми; остальные, составлявшие большинство реснубликанцев, были равнодушны к «опросу освобож-

дення или даже враждебны черным, но хотели разрушить силу южиых штатов и дать на западе полный простор применению капиталов северян. Борьба обострилась еще более вследствие огромного притока эмигрантов в 40-х и 50-х годах: в то время как малоразвитые ирландцы становились на сторону демократов, немцы, выселявшиеся после революции 1848 г., примыкали к республиканцам.

В середине 50-х годов начались вооруженные столкновення в новозаселенной территории Канзас. В северных штатах составлялись общества капиталистов для оказания помощи мелким свободным фермерам, которые отправлялись колонистами в территорию; но Канзас был окружен рабовладельческими штатами, и они в свою[1] очередь направили туда своих колонистов; когда губернатор территории решил созвать законодательное собрание, южане вступили массами, приняли незаконно участие в выборах и нутем насилня и обмана оттеснили противников. Союзное правительство, однако, утвердило избранных законодателей и допустило, чтобы они выработали рабовладельческое устройство; мало того, союзные власти прислали отряд для вооруженной поддержки рабовладельцев. Все эти действия повели к расколу в самой демократической партии: северные демократы объявили себя против рабовладения и порвали с южными. Было несомненно, что на ближайших выборах республиканцы одолеют, и потому южане стали готовиться к отпадению.

Междоусобная война. В 1860 г. голосами лишь одного севера был выбран президентом республиканец Авраам Линкольн. Тогда южиые штаты вышли из союза и образовали особую конфедерацию. Это повело к четырехлетней войне между унионистами и сецессионистами (1861—65). На стороне первых был огромный количественный перевес: в штатах севера и запада, оставшегося верным союзу, было 20 миллионов населення, в южных, отделившихся, всего 5 милл. белых (при 4 мил. негров). Но население юга было гораздо воинственнее: на его сторону перешли по большей части офицеры союзной армии; негры последовали за своими господами, и на них легла вся тяжелая работа в войске, благодаря чему белые солдаты получили больше свободы движення. Напротив, северяне очень неохотно принимались за войну: сначала думали все дело предоставить наемникам и милиции.

Но первые успехи искусных в войне южан показали, что дело очень серьезно." Пришлось и северянам приняться за вооружение больших масс. Север взял верх своей промышленной и технической энергией, перевесом материальных средств. Фабрики и заводы работали над быстрым изготовлением одежды и снарядов для импровизированного войска, получая вместе с тем огромные

выгоды. Одно изобретение сменялось другим. В стране, где почти не было шоссе и обыкновенных дорог, строили рельсовые нути гораздо скорее, чем в Европе; впервые по ним стали пускать панцырные поезда. Заново приходилось создавать военный флот, которого союз не имел вовсе. Борьба была решена в пользу севера американцами западных областей. Привыкнув устраивать самостоятельно свою судьбу среди первобытных условий лесной и степной жизни, в постоянных стычках с воинственными дикарями, они представляли собой особый тип; в них было много смелости, изворотливости, энергии, изобретательности. К числу представителей за-пада принадлежали' главные военные вожди, Грант и Шерман.

Жизненным вопросом для западных американцев было высвобождение водного нути по Миссисипи к Мексиканском)" заливу, — нути, который был заперт южанами. На огромной реке появился особый флот, при помощи которого войска союза стали подвигаться к югу. Наконец, взятие Грантом крепости Виксбург на нижнем Миссисипи отделило от южной конфедерации все западные области и обособило ее в одном углу. Шерман прошел от Миссисипи к Атлантическому океану насквозь всю землю южан, и их военные силы сдались. Юг опять признал союзное устройство. Вместе с тем решилась также судьба негров. Линкольн вначале не хотел затрагивать рабовладение, но война сама подвинула дело: генералы союза, вступая в области отпавших штатов, приглашали негров итти в союзную армию и обещали им за это свободу. Когда в свою очередь президент объявил черных во всей области мятежных штатов свободными, начались массовые отпадения негров от своих господ. С окончанием войны конгресс принял поправку к основному конституционному закону, отменявшую рабство на всем протяжении союза.

Американский империализм. Со времени междоусобной войны богатство Соединенных Штатов стало расти еще быстрее. Неисчерпаемые естественные силы страны было легко поднимать при помощи постоянно прибывающих извне рабочих рук; свойственная американцам способность быстро совершенствовать всякую технику ускоряла развитие всех видов промышленности. Настоящий американский гений — Эдисон (род. 1847 г.), изобретатель телефона, фонографа, электрической лампы. Америка вообще превзошла Европу крупным характером своих сооружений, быстротой выполнения, применением технических удобств в больших индустриальных предприятиях и в сельском хозяйстве, где впервые появились элеваторы, жатвенные, косильные и молотильные машины.

Раздвинувши свои владения на огромное пространство, американцы заинтересованы в проведении путей сообщения. Гро-

мадная водная система Миссисипи с притоками, подходящая близко к бассейпу Великих озер и соединенная с ним каналами, образовала вертикальный ствол сообщений в союзе: надо было обеспечить также сношения в горизонтальном направлении между Атлантикой и Тихим океаном, между старыми восточными шта-

Нью-Иоркские небоскребы; толпа перед зданием биржи.

тами, обращенными к Европе, и вновь колонизованным западом, для которого открылись новые торговые пути в Азию. Этой цели должна была служить междуокеаническая дорога (оконченная в 1869 г.) от Нью Иорка через Чикаго до С. Франциско, в свое время первая по длине на земном шаре.

С увеличением населения и занятием американского запада промышленный характер Соединенных Штатов стал изменяться, и республика скоро выдвинулась на совершенно новое положение в мировой торговле. В начале своего существования республика Соединенных Штатов почти не имела самостоятельной индустрии, вывозила табак, рис, хлопок, индиго, и зависела в отношении подвоза фабрикатов от Европы. К началу XX века она вырабатывала уже одну пятую всей пшеницы на земном шаре. Еще большая доля мирового производства принадлежит Северной Америке в добывании каменного угля и металла: по каменноугольному производству Штаты занимают первое место в свете и поставляют почти 7; всего мирового количества; хлопок, производимый в Штатах, составляет 55°/0 мирового количества; их производство нефти составляет 73°/0 всей нефти земного шара.

Этими продуктами Америка стала -наводнять старую метрополию свою, Еврону. Страна поднялась также чрезвычайно быстро в индустриальном отношении; и чем больше она начала производить сама, тем менее она вынуждена покупать за границей. Вывоз из Соединенных Штатов все более стал превышать ввоз и давать огромные излишки. В свою очередь излишек производства и масса капиталов, ищущих приложения, заставили американцев стремиться к новым рынкам для сбыта. Они проложили торговые пути через Тихий океан в Азию, Китай и Японию, в Австралию, затем в близкие к ним испанские колонии и в реснублики Центральной и Южной Америки, почти лишенные индустрии. Наконец для Соединенных Штатов возник вопрос уже не о защите собственной индустрии дома, а о том, чтобы дать ей перевес в других странах и вытеснить конкуренцию европейских товаров. Для достижения этой цели сенатор Мак-Кинли провел в 1890 г. в конгрессе *покровительственный тариф*, порывавший с системой свободной торговли и облагавший большую часть европейских, особенно английских, фабрикатов значительными пошлинами.

Новая торговая политика Соединенных Штатов повела к изменению всей дипломатии и иностранных сношений реснублики. С самого своего основания Союз Штатов держался миролюбивой политики относительно Европы. Американцы хотели только обеспечить себе независимость и оградить себя от нападения европейцев. Поэтому во время революций, вызвавших отпадение от Испании и Португалии Центральной и Южной Америки, президент Монро сделал заявление (1823), на которое потом часто ссылались; сущность его выражалась в словах: «Америка для американцев». Но по мере того, как росли экономические притязания реснублики, и она забирала всю Америку в круг своей торговли, изменялся и смысл повторяемой постоянно *доктрины Монро*.

В ней стали видеть не только требование, чтобы Европа отстранилась от западного материка, но и передачу руководства над всей Америкой главной, великой ее реснублике.

Очень небольшой шаг отсюда был к появлению у реснублики внешних, зависимых от нее владений. В конце 60-х годов был куилен северо-западный угол материка, Аляска. С развитием индустрии американцам понадобилось обеспечить себе торговые станции на океанической дороге к Азии; они захватили Гавайские и Самоанские острова почти на середине пути к Японии и к Австралии. Далее они потянулись за продуктами тропических стран. Ближе всего были сахарные плантации на о. Кубе, старинной испанской колонии. В президентство Мак-Киили, автора воинственного тарифа, американцы воспользовались восстанием на о. Кубе против испанского управления и, прииияв сторону восставших, объявили Испании войну (1898).

Испания была в полном упадке и могла выставить только совершенно устарелые деревянные суда, которые были в получасовом бою (под С. Яго, в Кубе) сожжены выстрелами американских броненосцев. Она совсем не могла отразить нападения американцев .на Филиппинские острова в 'восточной части Тихого океана. По договору с Соединенными Штагами, Испания должна была дать свободу Кубе и уступить американцам свои последние колониальные владения, о. Порторико в Вестиндии и Филиппины.

Политика Соединенных Штатов приияла характер, одинаковый со всякой другой завоевательной колониальной державой. Независимость Кубы, которой потребовали Штаты от Испании, лишь кажущаяся; в своей торговле остров вполне зависит от американских промышленников; они определяют цены на главный продукт Кубы — сахар. На Филиппинах американцы еще менее стесиялись: они поддерживали Агуинальдо, вождя туземного населения, восставшего против испанской администрации; но, отстранив испанцев, победители, обратились против партии независимости и начали истреблять ее, как мятежников.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Двадцатое столетие.

Глава I.

Европа перед великрй войной.

Международные отношения в XIX в. Первая борьба между большими европейскими империями, при Питте, Наполеоне и Александре I, своим кровопролитием и разорительностью вызвала всеобщий ужас в Европе. Державы, одолевшие Наполеона, поставили своей главной задачей сохранение мира и недонущение войн. Либералы в этом отношении не расходились с консерваторами. Учение фритрэда, возникшее в Англии, стране передовой по своему экономическому развитию, осуждало войны, признавая их остатком варварства; сторонники свободного обмена были уверены, что сознание невыгодности войн заставит государства прибегать к решению споров третейским судом и миролюбивыми соглашениями.

Эпоха 1815—48 гг. действительно протекала без внешних столкновений между европейскими государствами. С 1848 по 1871 г., однако, Европа увндала ряд ожесточенных войн. Современники этих войн объясияли их неизбежность тем, что реакция после Наполеона не решила важных национальных вопросов для Германии, Италии и Австрии. Кровопролитие середины XIX века поэтому не поколебало господствующего убеждения, что войны —• пережиток старины. Однако международное положение в Европе после 1871 г. сравнительно с 1815 г., временем Венского конгресса, не только не улучшилось, а еще ухудшилось. Национальные вопросы и после войн остались нерешенными, например размежевание славян, венгров и немцев в Австрии; с другой стороны, войны создали новые основания для раздоров, напр. отиятием германцами у Франции Эльзаса-Лотарингии. Воинственное напряжение в Европе не уменьшилось, а напротив возросло. В австро-прусской и франко-прусской войнах 1866—71 гг. применяются небывалые раньше массы солдат. Германская армия во время осады Парижа дошла до 1 миллиона слишком, тогда как

во время Наполеона уже 300 тысячная армия, вторгнувшаяся в 1812 г. в Россию, считалась непомерно большой.

Учение фритредеров о прекращении войн силою самого промышленного развития не получило* оправдания в европейской действительности. Напротив, появление во всех странах крупной индустрии и ускоренного машинного производства создало лишь новые соперничества и новые поводы для военных столкновений. Во второй половине XIX в. в число промышленных конкурентов, рядом с Англией и Францией, вдвигаются Германия, Италия и обратившаяся в большую придунайскую империю Австро-Венгрия. Далее в состав индустриальных стран вступают Россия, Соединенные Штаты и Япония. Ни одно из этих выступлений не обходится без войны. Промышленному развитию России западные державы пытались помешать в Крымской войне 1853—55 гг. Сама Россия старалась завоевать себе выход к Средиземному морю турецкой войной 1877—78 гг. Германия достигла промышленного и политического объединения только тем, что в войнах 1864—71 гг. оттеснила Данию от перешейка между Северным и Балтийским морями, Австрию отодвинула к среднему Дунаю, а Францию отрезала от Рейна.

Свободный обмен, так горячо провозглашавшийся в начале индустриального века, просуществовал в Европе недолго и не достиг полного расцвета. Уже в 70-х годах европейские государства начинают опять поворачивать на путь протекционизма, т. е. ограждения своей местной промышленности пошлинами от иностранной конкуренции. Вместо свободного обмена промышленными выгодами и мирных открытых отношений, все более стал нарастать милитаризм, т. е. система взаимного недоверия, увеличения военных сил и заключения оборонительно-наступательных союзов для борьбы с соперниками.

Милитаризм в Европе. С середины 60-х годов величайшим мастером политики милитаризма и воинственных союзов показал себя Бисмарк.

В войнах 1866 г. с Австрией и 1870г. с Францией он сумел обеспечить Пруссии нейтралитет России. В тоже время Бисмарк не упускал из внду сближения с Австрией. В 1872 г. он устроил свидание в Берлине трех императоров, Александра II, Вильгельма I и Франца Иосифа с тем, чтобы, как он говюрил, союз восточных держав служил охране общеевропейского мира; в действительности же дело шло об укреилении мощи вновь созданной германской империи и об устрашении ее врагов. Свндания трех императоров продолжались до 1876 г., когда, по поводу балканских дел, начались недоразумения между Австрией и Россией. В начале 1878 г. Австрию и Англию очень встревожила победа России над Турцией и возможность захвіата Россией Констаитино-

поля: обе державы стали готовиться к войне с Россией. Выступая опять в качестве охранителя мира, Бисмарк устроил конгресс в Берлине.

Его председательство на конгрессе наглядно выразило перевес, приобретенный Германией после 1871 г. Хотя сам Бисмарк обозначил свою роль, как «честного маклера», но в действительности он помог противникам России; особенно важно было его содействие Австрии в занятии ею Боснии и Герцеговины. Следом за этой услугой был заключен тесный союз Германии с Австрией в 1879 году; его специальной целью ставилась совместная оборона на случай нападения России. Далее Бисмарку удалось привлечь на свою сторону Италию, которая была раздражена тем, что Франция захватила в Африке Тунис, давнишнюю цель итальянской политики. В 1883 г. Бисмарк заключил тройственный союз Германии, Австрии и Италии; назначением союза выставлялась опять охрана европейского мира, на этот раз против предполагаемых покушений на него со стороны Франции и России. Действительным результатом союза было лишь дальнейшее усиление Германии, а вместе с тем и общий рост воинственности Европы.

Объявляя лучшим обеспечением мира сильное вооружение, Бисмарк понуждал своих союзников итти за Германией во введении всеобщей воинской повинности, а также в организации громадных армий и соответствующем возвышении налогов. Франция и Россия, угрожаемые вооружениями Германии, должны были поневоле следовать за нею. В Германии, при обсуждении через каждые 7 лет военного закона, правительство всякий раз вновь предлагало увеличить количество солдат в действующей армии, сначала на десятки, потом на сотни тысяч. Франция спешила не отставать от противника, хотя вследствие слабого прироста населения, это делалось для нее все труднее и труднее. В конце XIX в. появляется новый вид морского вооружения, броненосцы и крейсеры, целые пловучие крепости, одетые в сталь. Германия ставит себе задачей догнать в этом отношении «владычицу морей» Англию. В свою очередь Англия никак не соглашается уступить свое первенство, на всякий новый германский дредноут (колоссальный броненосец) отвечает постройкой своего, и даже в этом соперничестве устанавливается постоянная пропорция флотов Англии и Германии, как 16: 10.

Раздел Африки и начало раздела Азии. Во второй половине XIX в. каждая из больших европейских держав пыталась занять выгодное положение вю всемирной торговле, найти сбыт для произведений своей индустрии, а также получать из за океана сырье для своих фабрик, хлопок, каучук и т. д. Англичане с 1877 г. расширяют свои южно-африканские владения, в 1881 г. захватывают

господство над Египтом, Нубией и восточным Суданом. Французы занимают о. Мадагаскар и пытаются соединить в своих руках всю западную Африку, пролагая нути через Сахару от Туниса и Алжнра к рекам Сенегалу и Нигеру. В качестве новых участников колонизации Африки выступают Германия и Италия: Германия с 80-х годов берет себе территории у Атлантики и Индийского океана (Того, Камерун, Юго-западную Африку, Восточную Африку); Италия занимает у Красного моря Эритрею, позднее отвоевывает у Турции Триполи и Барку на севере. Наконец, бельгийская частная компания забирает громадную область централь-

Улица в Дамаске (смешение новоевропейского и староазиатского быта).

ной Африки, расположенную в бассейне реки Конго и ставит ее под покровительство короля Бельгии.

Африка — если не считать южной ее окраины — мало подходит для европейцев по климатическим условиям: они остались тут наблюдателями, торговцами, администраторами, не селясь прочными группами, как в Америке или Австралии. Туземное население Африки, большею частью находящееся на низкой ступени культуры, бессильно было помешать европейским захватам.

Одновременно стал усиливаться натиск европейцев на различные области Азии. Англичане, начиная со второй половины XVIII в., успели занять весь Индостан, в XIX в. присоединили к нему западную часть Индокитая; французы заняли часть восточного Индокитая (Тонкий). На различные области Китая заявили притязание Англия, Германия и Россия. Англия уже давно владела входом ві бухту Сикианга (Гонконг), а в конце 90-х годов захватила крепость Вейхайвей у входа в залив Печили. Германия около того же времени, под предлогом возмещения за убийство двух христианских миссионеров, заняла бухту Киао-Чау у среднего Китая и приобрела влияние на провинцию Шандун с 40-миллионным населением. Россия подвигалась с запада, среднеазиатскими нутями к Монголии и с северо-востока от Амура. Стремясь приобрести у Великого океана незамерзающий порт и свіязать Сибирь с центральными областями большим железнодорожным нутем, русские заняли северную Манчжурию.

Так как около того же время англичане заявили из Индостана притязание на Тибет, также входящий в состав Китайской империи, то, казалось, что европейцы приступают к разделу самого большого азиатского государства, а с ним вместе намечают в не очень отдаленном будущем раздел и всей вообще Азии. Но колонизаторские попытки европейцев здесь не могли иметь тот же успех, что в Африке. Население многих азиатских областей, напр. речных долин Ганга в Индии, Янцзы и Сикианга *в* Китае или Японских островов по плотности не уступает европейским странам или даже превосходит их. В Азии — целый ряд крупных народностей со старинной культурой, с сознанием своей самобытности. Только Индостан и Индокитай сравнительно спокойно подчинились европейскому завоеванию. В Японии, а затем и в Китае появление чужих торговцев и офицеров вызвало раздражение и пробудило заснувшую деятельность старых- народов. В их среде возникли те самые национальные стремления, которые привели к образованию крупных государств Европы. С необыкновенной быстротой этот переворот осуществился в Японии.

Возрождение Японии. До 60-х годов XIX в. Япония, закрытая для иностранцев, погружена была в патриархальный строй, напоминавший Средние века в Европе. Промыслы держались в среде замкнутых цехов; самураи (рыцари) жили оброками и барщиной подчиненных крестьян. Наместники областей были почти независимы от главы светской власти, шогуна, в свою очередь оттеснившего духовного владыку, микадо, подобного папе.

В половине XIX века началась глубокая перемена в положении стран, лежащих вокруг Тихого океана. Главным толчком послужила разработка калифорнийских и австралийских рудников и быстрое развитие западных штатов Северо-американской великой

реснублики. Эти явления вызвали как бы промышленное открытие Тихого; океана. По .'громадному водному пространству начались ожнвленные сношения: в то время, как к берегам восточной Азии, к Японии, Китаю и Индокитаю, двинулись американские товары, в обратном направлении, к С. Франциско в Америке, потянулись рабочие желтой расы, китайцы и японцы, вынужденные к эмиграции ростом населения и теснотой. В 1853 г. у берегов Японии появился американский адмирал во главе военной эскадры и потребовал открытия страны для иностранцев. Одновременно такие же требования заявили русские и англичане. Япония не могла более удержать свою замкнутость.

Патриоты, стремившиеся к возрождению Японии, преимущественно обедневшие интеллигентные самураи, соединились вокруг священной власти микадо. При помощи киязей южной Японии, усвоивших европейское вооружение, микадо Мутсу-Хито и 1867 г. разбил войска шогуна, отрешил его от власти, занял его столицу (нынешнее Токио) и сам из духовного владыки превратился в самодержавного светского правителя.

В особой торжественной аудиенции микадо принял послов иностранных держав, и с этого времени Япония открылась для европейцев и американцев. Микадо объявил, что будет привлекать на службу людей по уму и способностям, независимо эт преимуществ рождения, и отменил наследственные должности. Самураи были освобождены от обязательного ношения шпаги и получили право избирать любое заиятие. Правительство произвело реформу, похожую на освобождение крестьян в Европе: оценило прааа господ, состоявшие в получении оброков и услуг от зависимых людей, и выплатило помещикам капитал в размере суммы вчетверо или виятеро большей. Была объявлена полная свобода передвижения, уничтожены преимущества цехов и гильдий, введена всеобщая воинская повинность. Главное внимание новое правительство микадо обратило на развитие промышленности, постройку железных дорог, увеличение торгового флота. Тогда как до реформы в Японии были почти одно мелкое кустарное ремесло, теперь поднялись крупные фабрики и заводы, и с 80-х годов японцы выступили на азиатских рынках, особенно в Корее и Китае, конкурентами американцам и европейцам. В Японии были основаны университеты по европейскому образцу и для преподавания заимствованной у европейцев науки; но помимо того, множество молодых людей стали направляться в Европу и Америку для» обучения по всем отраслям знания и техники. В 1889 г. Мутсу-Хито, великий реформатор Японии, объявил введение конституции, а в следующем году собрался первый японский парламент.

Перейдя к новому строю жизни, Япония необходимо должна была искать рынков для сбыта продуктов своей индустрии и земель для поселения излишка своего быстро возроставшего населения. Также, как европейцы и американцы, японцы стали стремиться к образованию колоний; с конца XIX в. Япония выступает в качестве самой деятельной завоевательной державы.

Япония прежде всего поставила целью овладеть прилегающими к восточной Азии островами и выступающими берегами материка, Формозой и Корейским полуостровом. Корейцы — около 6 милл. — не могли оказать сопротивление противнику

Нраздновiание дня введения конституции в Японии.

многочисленному, отлично вооруженному, обладающему военным флотом и отделенному от них узким проливом. Но японцы хотели себе обеспечить и тыл Кореи, т. е. доступ в залив Печили и к Манчжурии. Это повело к войне с Китаем (1895 г.). Японцы высадили войска в Корее, двинулись вдоль залива на Ляодунский полуостров, разбили плохо, организованные китайские силы и захватили крепость и гавань Порт-Артур, командующую над входом в залив и лежащую у порога Манчжурии. Усиление Японии обеспокоило европейские державы, имевшие свои интересы в Китае. Опираясь на Германию и Францию, Россия потребовала у Японии выдачи Порт-Артура обратно Китаю, а через несколько времени приобрела его в свою очередь у Китая в аренду на 99 лет,

одновременно с военным заиятием Манчжурии. С этого времени главным противником Японии в ее завоевательной материковой политике становится Россия.

Россия в **конце XIX века.** Александр **III** оставил сыпу своему Николаю **II** (1894—1917) громадное государство в блестящем внешнем положении. Империя расширялась на восток к Великому океану, с побережьем которого должен был соединить европейскую Россию великий сибирский железнодорожный нуть (строился 1891—1904). В самой Европе Россию уважали и ее боялись. Александр **III** сблизился, в противовес тройственному союзу, с Францией, заключил с ней в 1893 г. военный договор, чем сильно поколебал господство Германии, достигнутое политикой Бисмарка.

Внешнему могуществу империи не отвечало ее внутреннее состояние. Старая помещичья и крестьянская Россия пришла в полный упадок. Помещики, за исключением немногих крупных владельцев, которые завели машины, тонкорунныховецидругиеулучшения, не занимались хозяйством, довольствуясь легким доходом от сдачи земли в аренду крестьянам; те в свою очередь, страдая от малоземелья, по неизбежности хватались за обработку соседних полей, но не вносили никакого усердия в дело, раз земля оставалась в чужих руках. В деревиях всяким усовершенствованиям мешали общинные порядки, связывавшие отдельных хозяев. В хлебородных центральных губерниях, крестьяне, плохо наделенные при самом освобождении, теперь с возрастанием населения, дошли местами до совершенно нищенского существования; истощенный чернозем, давно уже не удобряемый, давал по большей части неурожаи. В 1891 году разразился жестокий голод, довершивший бедствия крестьянской массы. Из центральных и приволжских губерний потянулись бесконечные ряды крестьян-переселенцев за Урал в Сибирь.

Разорение деревень погнало также большое множество крестьян в города, на фабрики и заводы, в каменноугольные районы. Одновременно с падением сельского хозяйства происходит расцвет индустрии. Быстро растут примышленные заведения, расширяется вывоз товаров, увеличивается городское население, строятся все новые и новые железные дороги. Россия от патриархального быта, от рассеянных по громадной территории мелких хозяйств переходит к капитализму, к сосредоточенным крупным предприятиям. Задачи управления становятся несравненно сложнее, чем были раньше; старая бюрократия явно не может с ними справиться; они требуют гораздо большей самодеятельности общества. Между тем правительство не хотело сдвинуться с положения, раз занятого после катастрофы 1881 года; Николай **II** на большом приеме депутатов от земств и городов, съехавшихся

в Петербург по случаю восшествия на престол, назвал мысли об ограничении самодержавия конституцией «бессмысленными мечтаниями».

Далеко выдававшийся талантом над другими советниками императора министр финансов Витте всеми силами старался содействовать развитию индустрии и торговли, в особенности привлечь к разработке русских богатств иностранные капиталы. Но он ничего не сделал для бедствующего и отсталого крестьянства; заменив частную продажу спиртных напитков государственной водочной монополией, он нашел лишь способ извлекать доход из народного пьянства. Очень передовой в экономических вопросах, Витте разделял в политике реакционные взгляды: в записке, поданной в 1899 г., он предлагал, вместо расширения прав земства, уничтожить само учреждение 1864 г., как опасную вольность.

С другой стороны, Россия представляла теперь гораздо более благоприятную почву для революционной! пропаганды, чем за 20—25 лет до того, когда народники пытались поднять крестьянство. К концу XIX в. создался рабочий пролетариат, особенно многочисленный в столичных фабриках и заводах, в мапуфактурных районах России и Польши, в черноморских портах, в Донецком каменноугольном бассейне. Оторванные от дома, подвижные, беспокойные заводские, портовые и железнодорожные рабочие скоро усвоили приемы, практиковавшиеся западноевропейскими рабочими: забастовками добиваться возвышения заработной платы или сокращения рабочего для. В эту среду легко проникала проповедь революционеров, доказывавших, что экономические требования можно осуществить нутем политического переворота, а средством к нему предлагавших генеральную забастовку.

Революционные идеи проникали в университеты и охватили большую часть малоимущей интеллигенции, мелких служащих в земствах, в частных и правительственных предприятиях. В конце 90-х годов XIX в. определились и две главные революционные партии: социал-революционеры, продолжавшие учение народников и главной целью ставившие отобрание всей земли в пользу крестьян, и социал-демократы, принимавшие учение марксизма об организации рабочего пролетариата, как необходимой ступени к осуществлению великого социального переворота.

С 1899 г. начались студенческие волнения, повторяясь каждую зиму в виде забастовок, прнчем учащаяся молодежь стала выдвигать политические требования, выражая т. о. недовольство всего общества. С выстрела в 1901 году студента Карповича в министра народного просвещения Боголепова, распорядившегося отдавать

исключенных студентов в военную службу, начался ряд покушений на высших сановников и губернаторов. Либеральные земцы образовали «союз освобождения», который, в издаваемом в Германии органе, объявил своей целью введение парламентского строя в России. Среди этих тревожных обстоятельств разразилась война с Японией.

Русско-японская война и начало революционного движения в России. Успехи России на великоокеанской окраине крайне беспокоили японцев. Русские провели железно-дорожную ветвь от большого сибирского нути через Мукден, главный город Маичжурии к Порт-Артуру; на Ляодунском полуострове устроили великолепную гавань в Талиенване (по русски переименованном **в** «Дальний»); наконец затеяли разработку лесных богатств Кореи Напрасно приезжал в Петербург маркиз Ито, один из вождей японского возрождения, с предложением, чтобы русские отступились от Кореи и предоставили ее Японии. Правительство русское с пренебрежением относилось ко всем попыткам мирного размежевания. чем и толкнула Японию на союз с Англией. Обеспечив себе столь важную помощь с моря, Япония предъявила ультиматум (окончательное требование) и, не получив ответа, сразу начала военные действия нападением на русские панцырные суда, стоявшие в гавани Порт-Артура (февр. 1904 г.).

Между тем как Япония долго **и** основательно вырабатывала свое сухонутное и морское вооружение, Россия оказалась совершенно неподготовленной к войне. Японцам было близко высадить свои войска в Корее и пойти знакомым путем к Ляодунскому полуострову, тогда как для России это была необычайно трудная колониальная война на отдаленной окраине, связанной с центром единственным железно-дорожным путем, притом еще очень несовершенным. Тем не менее борьба с громадной империей казалась со стороны Японии отчаянным предприятием. Русским удалось при всех трудностях перевоза сосредоточить в Маичжурии силы в количестве, превышающем японские; правительственные и военные круги были уверены в победе. Однако на стороне японцев был перевес лучшей техники, а главное великое одушевление: они бились за свое существование, против врага, которого ненавидели, тогда как со стороны русских война, крайне непопулярная, народу непонятная, велась очень вяло; в русском обществе готовы были радоваться победам японцев, так как видели в них поражения своего правительства.

С самого начала японцы старались истребить тихоокеанский флот русских; большая часть военных кораблей была ими заперта в гавани Порт-Артура, который они осадили с суши. Когда из Порт-Артура была сделана морская вылазка, они взорвали лучший русский броненосец Петропавловск, на котором погиб адми-

рал Макаров. Напрасны были попытки русских продвинуться на Ляодунский полуостров и освободить Порт-А|ртур: в упорном пятидневном сражении при Ляояне японцы оттеснили их к северу. После этого однако русским удалось в битве на р. Шахо задержать натиск японцев. На укрепленных позициях, зарывшись в землю, простояли обе армии всю зиму. Японцы сделали последние невероятные усилия: 1 января 1905 года после полугодовой осады заставили капитулировать неприступный Порт-Артур, в марте напали на русские войска под Мукденом: произошло крупнейшее после Лейпцигской битвы 1813 г. двухнедельное сражение; бились на пространстве 150 километров в длину 380.000 русских при 1400 орудиях против 320.000 японцев при 950 орудиях. Угрозой обхода с фланга японцы заставили русских отаать Мукден: но победитель, маршал Ойяма, не смог окружить армию генерала Куропаткина; русские отступили к северу, опять укрепились и стали увеличивать свои силы.

После изумительных успехов японцы дошли до полного истощения: дальше наступать они не могли, финансовые средства их иссякли, и даже от союзной Англии нельзя было ожидать кредитной помощи. Между тем их противник был совершенно расстроен внутренними смутами.

В течение 1904 года революционное движение все нарастало. Летом был убит бомбой министр внутренних дел Плеве, главный оплот реакции. Сменивший его князь Святополк-Мирский обещал обществу доверие и уступки, допустил съезды земцев. Но правительство все же не сдвигалось с места; Николай II ожидал победных известий с поля битв на востоке, чтобы провозгласить непоколебимость самодержавия. В ноябре на съезде земских деятелей в Петербурге были выставлены требования неприкосновенности лнчности, прекращения административных высылок, свободы печати и собраний, свободы совести, полного уравнения в правах всех граждан империи, созыва народного представительства.

В это время среди рабочих петербургских заводов царило сильное волнение. Под впечатлением вести о гибели Порт-Артура, рабочие двинулись к Зимнему дворцу для подачи петиции государю. В отсутствии императора, уехавшего в Царское село, придворная партия распорядилась стрелять в мирную толпу, певшую церковные молитвы, шедшую с хоругвями, иконами, портретами царя и царицы. Страшная расправа 9/22 января стоила многих сотен убитых и раненных, в том числе женщин и детей, и крайне усилила раздражение во всех слоях общества; через месяц был убит социал-революционером Каляевым московский ген.-губернатор, вел. кн. Сергей, дядя царя, в котором видели одного из виновников избиения народа.

При таких условиях лродолжать войну становилось невозможным; однако Николай II решил, в качестве последнего средства, двинуть в бой балтийскую эскадру, еще в конце 1904 г., до сдачи Порт-Артура, отправленную в дальнее плавание на восток и теперь находившуюся у Мадагаскара. Адмирал Рождественский, вопреки своему убеждению в необходимости сберечь последние морские силы России, должен был, подчиняясь приказу, направиться к берегам Японии. Результатом было страшное поражение при Цушйме, в Корейском проливе, где адмирал Того, командуя великолепно оборудованным японским флотом, уничтожнл всю русскую эскадр}', которая по большей части состояла из устарелых судов>, своими выстрелами не достававших до врага (27 мая 1905 г.).

Великая морская победа Японии, вызвала тревогу в Америке, где иснугались ее перевеса в Тихом океане. При посредстве президента Соединенных Штатов, Рузвельта, в Портсмуте (близ Вашингтона, у входа в Чизапикскую бухту) была созвана конференция для заключения мира между Японией и Россией. Япония получила в полное распоряжение свое Корею; Россия отдала ей Порт-Артур, Дальний и южную половину о. Сахалина. Требования Японии об уплате Россией военной контрибуции не дали осуществить Америка и Англия, которые в свою очередь не хотели чрезмерного усиления победившей стороны.

Война 1904—5 гг. стоила России гибели всего почти флота, 200.000 солдат и 2^1/;. миллиардов рублей. Это были потери тяжкие, но не убийственные. За то очень велик был нравственный урон, который потерпела держава, и громадны были последствия войны для внутренних отношений.

Революция 1905 г. Правительство утратило всякий авторитет, а между тем революционная агитация сделала большие успехи, особенно в казармах и на военных судах. Вспыхпули беспорядки в портах балтийских и черноморских. На броненосце «Потемкин», стоявшем в Севастополе, матросы побросали в море офицеров, подияли красный флаг и появились перед Одессой, угрожая городу обстрелом. Начались опасные волнения на окраинах, на Кавказе, в Польше, в областях балтийских. Очень непокойно стало и в деревнях средней России, где крестьяне собирались громить помещичьи усадьбы. Уступая голосу общественного мнения, Николай II приинял две депутации, либеральную и консервативную, из которых первая требовала конституции по западному образцу, другая сохранения самодержавия, допуская лишь представительство сословий совещательного характера.

В августе особый комитет в Петербурге утвердил проект конституции, выработанный Булыгиным в духе консерваторов, с разделением избирателей на три курии: помещиков, крестьян и го-

рожан. Он был единогласно отвергнут московским земским съездом, а в революционных кругах вызвал бурю негодования. Власти не могли уже воспрепятствовать митингам, которые собирались за неимением других помещений в залах и аудиториях университета и других высших школ. В октябре различные организации, объединенные в «союз союзов», направляемые главным образом социал-революционерами, объявили всеобщую забастовку: остановились железные дороги, почта и телеграф; прекратились работы на всех фабриках и заводах, закрылись магазины, лавки и конторы, остановилось движение трамваев, исчезли извощики; даже врачи, фельдшера и аптеки прекратили свою деятельность.

Под впечатлением этих событий Николай II хотел было отказаться от престола. Его отговорил Витте, обратившийся теперь в сторонника конституции. По его совету был издан манифест (17/30 октября), где государь обещал «даровать населению незыблемые основы свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Манифест далее устанавливал «как незыблемое право, чтобы никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа была обеспечена возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей». К манифесту был приложен доклад Витте, где говорилось: «Россия переросла форму существующего строя; она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы».

Забастовка немедленно прекратилась. После неожиданного успеха революции, достигнутого единодушным натиском всей массы недовольных, обнаружились однако великие разногласия между отдельными группами, которые стали теперь организоваться в партии.

Либеральная оппозиция, выступавшая до сих пор на земских съездах, разделилась на две большие партии: 1) умеренных, удовлетворенных обещаниями октябрского манифеста (откуда их название октябристы) и2)радикалов, стремившихся к расширению политической свободы в виде парламентского устройства; образовавшись главным образом из состава Союза освобождения, эта партия назвалась конституционно-демократической (или, с сокращением начальных букв к-д, кадетской). К октябристам примкнули торгово-промышленные круги и часть землевладельческого дворянства, к кадетам наиболее передовые из земцев и городская интеллигенция.

Социалистические партии, видя в уступке правительства лишь первый шаг к крушению монархии, призывали к продолжению борьбы. Социал-революционеры организовали крестьян-

ский союз с требованием отобрания всей казенной и частновладельческой земли в пользу народа. В деревнях манифест 17 октября не вызвал успокоения; напротив толчек, данный городской забастовкой, отозвался в страшных погромах помещичьих усадеб: давно накоплявшееся раздражение крестьян выразилось в сожжении и разграблении хозяйственных экономии, в[1] сломе машин, истреблении племенного скота и т. д. Социал-демократическая партия, вербовавшая сторонников среди фабрично-заводских рабочих, организовала в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, советы рабочих депутатов; петербургский совет начал выпускать распоряжения и манифесты, обращенные ко всему трудовому люду. В среде социал-демократов обнаружилось однако разногласие между сторонниками Плеханова (1857—1918), бывшего, народника, главного истолкователя марксизма в России, и Ленина (псевдоним Ульянова 1870—1924); в то время как первые (за которыми потом утвердилось название меньшевиков) считали необходимым соединиться с буржуазной революцией, вторые (большевики) настаивали на немедленном сокрушении буржуазии, как врага для пролетариата еще более опасного, чем монархия.

Витте, назначенный премьер-министром, пытался привлечь в свой кабинет общественных деятелей, но они отказались, не желая сотрудничать с министром внутренних дел Дурново,-бывшим помощиком Плеве. Т. о. примирения между правительством и либеральной оппозицией нельзя было достигнуть. Этот разлад дал возможность выдвинуться партии реакционной: возник «союз русского народа», объявивший своей целью защиту самодержавия и противопоставивший революционным дружинам свои патриотические отряды (бытовое их название, заимствованное из языка XVI в. — черная сотня).

Во главе реакции стал Дурново, оттеснивший Витте в делах внутренней политики. Когда петербургский рабочий совет в своем манифесте призвал народ к отказу в уплате податей и уничтожению бумажных денег, он окружил залу заседания войсками и арестовал большую часть депутатов; призыв к новой забастовке в знак протеста, исходивший от немногих спасшихся членов совета, успеха не имел. На петербургские события отозвалась только Москва восстанием, в котором прииялн участие рабочие, студенты, мелкие железнодорожные служащие; у инсургентові не было ни вождей, ни плана действий: они загородили ряд улиц баррикадами, устроили патрули дружинников. Присланные Дурново в Москву гвардейские полки быстро подавили восстание, предав артиллерийскому расстрелу и сожжению большой рабочий квартал Пресни. Усмирители проехали затем по Казанской железной дороге и перевешали персонал станционных служащих,

подозреваемых в поддержке бунта. С такой же беспощадностью действовали карательные отряды, отправленные в балтийские области и во многие места центральной России, чтобы наказать крестьян за погромы помещичьих усадеб.

К началу 1906 года реакция всюду торжествовала победу. В январе император принял в Царском селе депутацию союза русского народа; значительная часть дворянства, испуганного сельскими погромами, перешла теперь на сторону правительства.

Россия от первой революции до великой войны. Революция 1905 г. кончилась неудачей благодаря полному разладу в рядах оппозиции. Но возбуждение, поднятое борьбой предшествующих двух лет, не улеглось. Со стороны крайних революционеров оно выражалось в многочисленных террористических актах, нападениях на должностных лиц, ограблениях банков, денежной почты и т. д. Среди этих непрерывных волнений происходили выборы в первую Государственную Думу. Социалистические партии, согласно своему убеждению не поддерживать буржуазной революции, остались от них в стороне; напротив кадеты и обширные группы крестьянства Прииняли в них участие самое живое, первые в уверенности, что Дума сделается Учредительным собранием России, вторые — ожидая от Думы решения земельного вопроса.

Правительство заранее обрезало все эти надежды изданием Основных законов, которые определили новый строй России: монархия, оставаясь самодержавной, ограничивала себя в области законодательной разделением своей власти с Государственной Думой и Государственным Советом; последний, будучи составлен из.сановников вместе с представителями высших слоев общества, получил право контроля решений народных представителей: статья 87-ая Основных законов позволяла правительству издавать распоряжения, равные законам, помимо Думы, в промежутке между ее сессиями. Перед открытием Думы реакционная партия при дворе свергла слишком либерального в ее глазах Витте и заменила его противником конституции Горемыкиным.

Открывшаяся 6 мая 1906 г. Дума состояла из 448 депутатов, из них 153 кадета, 105 крестьян и 107 радикалов, которые назвались трудовой партией; октябристы были представлены лишь 13 голосами; национальные группы (украинцы, белоруссы, поляки, латыши, эстонцы, литовцы, грузины, армяне, мусульмане) примыкали к кадетам, которые и заняли руководящее положение в собрании. Председателем был единогласно избран Муромцев, профессор Московского университета, лишенный кафедры во время реакции при Александре III. Дума составила адрес государю, в котором требовала амнистии всех осужденных за политическия преступления, осуществления обещанных свобод, отмены государственного совета, образования парламентского ми-

нистерства, передачи крестьянам всей земли, государственной, церковной, частновладельческой, и удовлетворения справедливых желаний всех национальностей российской империи.

Император отказался приияять денутацию Думы. Правительство делало вид, что считает парламент ненужным; но когда Дума приготовила аграрный закон и составила воззвание к народу, при дворе решили произвести переворот: заменивший колеблющегося Горемыкина, в качестве премьер-министра, Столыпин, бывший саратовский губернатор, энергично усмирявший сельские погромы 1905 г., внезапно раснустил Думу (в июле 1906 г.). Депутаты, очутившиеся перед запертыми дверями, собрались в Выборге на финляндской территории, где выпустили воззвание к народу, предлагая ответить правительству на его незаконный акт отказом в уплате налогов и в поставке солдат.

Объявив беспощадную борьбу с революцией, Столыпин назначил военно-полевые суды для расправы над террористами. В аграрном вопросе он обещал крестьянам наделение из церковных, казенных и удельных (великокняжеских) земель; предупреждая обсуждение в предстоящей Думе новых аграрных предложений, он издал 9 ноября 1906 г. закон, позволявший крестьянским общинам переходить KJ подворному владению, а отдельным крестьянам в случае нежелания подчиняться общинным порядкам выходить из состава общины и требовать себе выдачи отдельного участка земли. Целью этого закона Столыпин ставил внесение раскола в деревенскую массу> выделение зажиточных крестьян и обезземеление остальных.

Весною 1907 г. он созвал вторую Думу. На стороне правительства были теперь октябристы и большая часть дворянства, иснуганного крестьянским движением; от выборов были устранены все участники выборгского воззвания. Несмотря на все это, состав Думы носил крайне радикальный характер; в ней резкую оппозицию представляли, кроме социал-революционеров и социал-демократов!, на этот раз приинявших участие в выборах, еще национальные группы, среди которых особенно выделялись украинцы, объявившие себя непримиримыми врагами господствующего великорусского илемени.

Столыпин опять совершил' государственный! переворот, на этот раз более основательный: раснустив вторую Думу, он изменил коренным образом избирательный закон. Вместо всеобщего ' избирательного права, вошедшего в силу согласно) манифесту 1905 г., он ввел высокий ценз и дал преобладание дворянству и священникам. Кроме того избирательный закон крайне сокращал участие нерусских национальностей, кавказцев, поляков, латышей, эстонцев, литовцев, евреев; вместо туземного и основного населения окраин, избирательные права получили пришлые рус-

ские чиновники. Чтобы побороть украинскую оппозицию, Столыпин отстранил в юго-западных губерниях крестьян и выдвинул избирательные права крупных помещиков.

Благодаря этим перестановкам, он получил в третьей Думе (1907—12) нужное ему большинство. В ней сидело 146 правых, монархистов и националистов (т. е. сторонников обрусения окраин), 153 октябриста, 28 прогрессистов, 54 кадета, 13 трудовиков, 20 социал-демократов и лишь 25 представителей различных нерусских национальностей. Правительство считало эту Думу, «господскую», как ее звали в народе, «законопослушной и трудоспособной». Столыпин объявил «ставку на сильных», расчитывая главным образом на высшие слои общества, а в деревнях надеясь на поддержку зажиточных крестьян, которым он открыл возможность выделяться из общины. Если в начале его опорой были октябристы, то с течением времени он стал склоняться на сторону правых и националистов. В угоду последним он позволил реакционным помещикам составить съезд «объединенного дворянства», который и занял положение негласного правительственного комитета; под его давлением в Думе была проведена отмена финляндской конституции, т. е. уничтожена автономия Финляндии, как особого государства, гарантированная Александром I в 1809 г. в момент ее присоединения к России.

Первая революция не дала России конституционного строя; недаром ни в манифесте 17 октября, ни в Основных законах 1906 г. не упоминается слово «конституция»; в третьей Думе министр финансов Коковцев выразился очень характерно: «слава Богу, у нас еще нет парламента». Столыпин широко использовал 87 статью Основных законов, в силу которой правительство оставило себе простор издавать законы без участия народных представителей. Все более значительные постановления Думы отвергались Государственным советом, крайне реакционным по составу и настроению. Хотя бюджет, вообще говоря, подлежал ведению Думы, но как раз самые важные статьи его (особенно касающиеся войска и флота) были выключены от обсуждения (бюрократы иронически назвали их «забронированными»).

При таком сокращении политической деятельности Думы, понятно, что общество мало интересовалось этим учреждением. Естественно, что в стране наростали оппозиционные и радикальные настроения, которые делали неминуемой новую революцию.

Глава 2.

Великая война в Европе.

Приближение общеевронейской войны. Некоторое время казалось, что колониальные предприятия могут служить отклонением военной грозы от самой Европы. Одно из обвинений против министерства Ферри в 1885 г. именно состояло в том, что он отвлек французское общество тонкинскими делами от заботы о реванше (отмщении германцам) и о восстановлении авторитета Франции в Европе. Однако в сущности колониальные завоевания не только не обеспечили мира в Европе, но даже усилили вражду между ее крупнейшими государствами. Всюду на других материках происходили столкновения: в Марокко (северо-западной Африке) между Францией и Германией, на восточной окраине Азии между Англией, Германией и Россией, при чем европейцы встречались здесь с притязаниями Соединенных Штатов и Японии. Эти трения и соперничества, присоединяясь к затруднениям «восточного вопроса» в самой Европе, увеличивали опасность войны между европейцами.

Правда, сознание тяжести милитаризма проникает во все слои общества, а рост военных расходов начинает беспокоить государственную власть. По предложению русского правительства, в 1899 г. в Гааге была созвана из представителей всех европейских держав конференция с целью обсудить следующие проекты: 1) приостановку вооружений, 2) запрещение жестоких приемов борьбы (сюда отнесли между прочим применение особенно силь-. ных взрывчатых веществ, удушливых газов, разрывных пуль, бросание разрушительных снарядов с воздухоплавательных машин и действия подводных миноносных лодок),,3) установление третейского суда для разрешения споров между державами. Конференция приияла лишь второй пункт; относительно третейского суда признали его желательным, но не обязательным; приостановку вооружений отклонили главным образом вследствие протеста Германии, ясно показавшей, что она не желает прекращения войн в Европе.

Вопросы, подиятые в Гааге, обсуждались кроме дипломатов, еще на международных съездах парламентских деятелей. Разоружения и отмены постоянных армий требовали также интернацио-

нальные конгрессы рабочих. Резолюция Амстердамского" конгресса, собравшегося в 1904 г., во время русско-японской войны, призывала «социалистов и рабочих всех стран, как хранителей международного мира, всячески сопротивляться какому бы то ни было распространению войны». На конгрессе 1907 г. в Штутгарте, заседавшем одновременно со второй Гаагской конференцией, французский социалист Эрве предложил: на всякое объявление войны, откуда бы оно ни было сделано, отвечать военной забастовкой в виде дезертирства и прямого восстания. В ответ на это предложение вождь германских социал-демократов: Бебель указал, что все культурное развитие людей держится на любви к родному языку и своей национальности и что, след., при иноземном нашествии, вся масса народа неизбежно поднимется, забывши временно все другие вопросы.

Гаагская конференция и резолюций международных съездов не имели никаких практических последствий. Между тем взаимное недоверие держав друг к другу продолжало расти. В ответ на тройственный союз 1883 г. еще в 1891 г. произошло сближение Франции с Россией, которое в 1893 г. скрепилось союзным договором. После долгих колебаний, и особенно под впечатлением роста морских вооружений Германии, к ним присоединилась Англия: в 1904 г. она заключила союз с Францией, в 1907 г. сблизилась с Россией, уговорившись относительно размежевания интересов в Персии. Образовалось т р о й с т в е н н о е с о г л а с и е (Антанта, Ent nte) России, Франции, Англии в противовес тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии, Италии. Оно как раз поспело к моменту сильного кризиса 1912—13 гг. на Балканском полуострове, послужившего предвестием великой войны 1914 года.

Восточный вопрос в XIX в. и Балканский кризис 1912—13 гг. В европейской части Оттоманской порты турки составляли меньшинство землевладельцев, чиновников, солдат. Подчиненное, преимущественно христианское население, земледельцы, виноградари, скотоводы, ремесленники, торговцы, совершенно обезоруженные, долгое время были бессильны против завоевателей, тем более, что отдельные, народности, сербы, болгары, греки, питали друг к другу непримиримую вражду. Только <а гористой западной части Балканского полуострова православные черногорцы и албанцы, частью католики, частью мусульмане, сами добились пIЧТИ независимого положения. Народы равнинной и открытой северной и восточной части европейской Турции выиграли благодаря завоевательной политике России, стремившейся к обладанию Черным морем и выходами из него, а также Австрии, которая искала доступа к морям Адриатическому и Эгейскому. Обе державы поддерживали восстания и сами приобретали от Турции терри-

тории. Так с 1830 по 1886 год происходил постепенный раздел европейской Турции.

В 1830 г. одновременно с признанием независимости Греции отделилась от Турции в качестве вассального кияжества Сербия; в 1867 г. ома освободилась от турецких гарнизонов. Вассальные кияжества, Валахия и Молдавия, вскоре после Парижского конгресса, объединились в независимую от Турции Румынию, Самая многочисленная народность на Балканском полуострове, болгары, всего дольше не могли добиться самостоятельности. В силу Сан-Стефанского договора в 1878 г. Россия установила большую независимую Болгарию по обе стороны Балкан с выходом к Эгейскому морю. Но Берлинский конгресс тотчас же уничтожил это новосоздание, разделив Болгарию на три части: приморскую (Македонию) отдали назад Турции; из южиой забалканской образовали, под именем Восточной Румелии, область под управлением назначаемого султаном христианского наместника и лишь северпую, предбалканскую часть обратили в вассальное по имени, в действительности независимое кияжество. В 1885 г. болгары Восточной Румелии присоединились к независимым; образовалось объединенное кияжество Болгария (в начале XX в. князь болгарский прииял титул царя, между тем как румынский и сербский стали королями). Национальный вопрос остался нерешенным для Македонии, где почти поровпу представлены три народности: сербы, болгары и греки.

После образования соединенной Болгарии на Балканском полуострове сохраиялись в течение 25 лет (1886—1911) те границы, которые были установлены на Берлинском конгрессе. В 1897 г. греки сделали попытку расширить свои владения на севере и проникнуть в Македонию; разбитые турками, они должны были здесь отступиться, но добились признания независимости о. Крита. В 1911 г. на африканские владения Турции, Триполи и Киренаику (Барку) напала Италия. Несмотря на храбрую оборопу турок и африканских арабов, пришлось уступить эти земли, когда итальянцы появились со своим флотом в Дарданеллах. Ослаблением в этой войне Турции воспользовалась в 1912 г. балканекая лига, составившаяся из четырех народностей полуострова: болгар, сербов, греков, черногорцев. Одновременно напав на нескольких фронтах, союзники-христиане всюду одержали решительные победы: в их руки перешли Фессалия, Македония, северная Албания, большая часть Фракии. Особенно успешно действовали болгары, шявшие Адрианополь и отодвипувшие турок на узкую линию у проливов. Но вслед за успехами христиан начались жестокие разногласия между греками и сербами с одной стороны, болгарами — с другой; предметом раздора послужила Македония. Летом 1913 г. произошла новая балканская война,

которую решило выступление нейтральной до тех пор Румынии: болгары должны были отдать грекам и сербам лучшие порты у Эгейского моря и часть Македонии, а Турция, воспользовавшись ослаблением Болгарии, отобрала у нее назад Адрианополь.

Германский империализм на Ближнем Востоке. Крупные европейские державы не раз в течение войны предлагали свое посредничество балканским народностям. Могло казаться, что дело идет о внутренних спорах в отдаленном углу Европы, не имеющем отношения к остальным европейским делам. Однако постепенно стала выясняться новая восточная политика Германии и тесно с ней связанной Австро-Венгрии. Ставши прочной ногой в Боснии, расчитывая вполне подчинить себе небогатую, скотоводческую, отрезанную от моря Сербию, Австрия составила план железнодорожного пути к Салоникам у Эгейского моря; она собиралась забрать в свои руки всю западную часть полуострова. Германия шла еще дальше в своих замыслах. Пользуясь финансовой немощью кругом задолжавшей Оттоманской порты, Германия заявила намерение взяться за разработку естественных богатств Малой Азии и Месопотамии. «Германский банк» в Берлине получил в свое распоряжение постройку железной дорог» от Константинополя до Багдада через всю азиатскую Турцию. С экономическими планами соединялись еще более широкие и отдаленные завоевательные цели: добраться до Персидского залива по линии Берлин-Вена-Константинополь-устье Евфрата и, посредством объединения мусульманских сил, угрожать англичанам в Индии.

Германское общество переживает в начале XX века эпоху сильного увлечения воинственным империализмом, подобного тому, какое охватило англичан при Питте и французов при Наполеоне I. Это настроение было подготовлено предшествующей политикой создателей германской империи. Национальному самовозвеличению германцев много содействовал Бисмарк. Из речей его постоянно припоминали такие выражения, как: «великие вопросы времени решаются лишь кровью и железом!» или: «мы, германцы, боимся только Бога, больше никого на свете!* Особенно понулярной стала песнь Гофмана фон Фаллерслебена «Германия, Германия превыше свего!» смысл которой видели в том, что национальная мощь выше и важнее всяких нравственных и правовых начал. Целый ряд писателей возвеличивает германцев в качестве героев, прославляет войну как цвет народной жизни, осмеивает мпр, как мечту слабых, ничтожных и осужденных на рабское подчинение, возвещает новую заповедь, которая состоит в преклонении перед силой.

Манией величия проникнута философия Фридриха Ницше (1844—1900) участника франко-прусской войны 1870 г., ожидав-

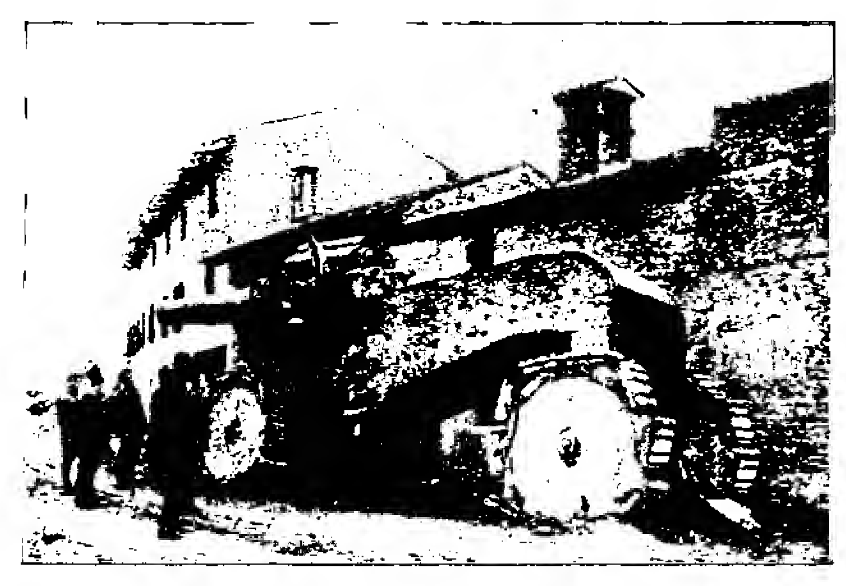
шего появления на земле «сверхчеловека». Величайшим благом на свете он считает «чувство мощи, волю к мощи и самое мощь. в человеке». Счастьем Ницше объявляет «чувство, что мощь-растет; не в спокойном довольстве счастье, а в сознании роста мощи». «Не мир дает счастье, а война; слабые и неудачные должны погибнуть; такова первая заповедь нашей новой любви к ближнему; и еще пужио помочь им свалиться».

Происхождение и начало Великой войны. Образование двух больших враждебных союзов послужило главной причиной і-оинственного столкновения. Нельзя без конца увеличивать вооружения, держать под ружьем массы людей, вырабатывать горы снарядов, обремеиять население военным бюджетом, оставлять общество в состоянии тревожного напряжения. Приходится раз приготовленпую машину войны пустить в дело тем более, что горячка вооружений создает партию людей, заинтересованных в применении заготовленных средств к войне. Таковы прежде всего поставщики на армию, флот и крепости, железоделательные, сталелитейные, машинные и химические заводы, выделывающие орудия и снаряды, занятые в них многочисленные техники и рабочие, а также банкиры и владельцы бумаг, кредитующие правительство при снаряжениях: войдя во вкус громадных барышей, они добиваются настоящей войны, ожидая от нее еще больших заказов. Таковы военные круги в разных странах, генеральные штабы, разрабатывающие планы кампании и предлагающие каждый своему правительству -поскорее испробовать: последнее слово военной науки для того, чтобы свалить противника и избавиться раз навсегда от тяжелого состояния неустойчивости.

Нигде военная партия не нашла такой благоприятной почвы, как в Германии и такого нетерпеливого вождя, каким оказался Вильгельм II (1888—1918), ученик Бисмарка, лишенный его дипломатических талантов, но сознававший в себе нового Наполеона, способного двипуть в дело военпую громаду Германии и создать великую империю в центре Европы. Германский илан образования Центральной Европы, как можио судить по действиям последующим, состоял в том, чтобы к основному стволу Германии и Австро-Венгрии присоединить, с одной стороны, Бельгию, Голландию, восточные области Франции, с другой — прибалтийские губернии России, Польшу и Черноморский край и, располагая выходами к обоим морям, Северному и Средиземному, подчинить себе весь Европейский материк.

Главным единомышленником Вильгельма! был эрцгерцог Франц-Фердинанд, наследник престола Австро-Венгрии. Стремлению последней укрепиться на Балканском полуострове не малое препятствие представляла Сербия. Франц-Фердинанд предполагал присоединить Сербию к сербо-хорватским провинциям

Австро-Венгрии, т. е. к Боснии и Кроации. В свою очередь Вильгельм II, пользуясь тем, что дети эрцгерцога были лишены прав на австрийский престол, направил его мысль на создание самостоятельного владения на востоке посредством захвата у России Черноморья и Приднепровья. Из Польши, Литвы, Курляндии предполагалось образовать еще одно государство в вассальной зависимости от Германии. В предстоящей войне с Россией и Францией Вильгельм II надеялся на нейтралитет Англии в виду крайнего нерасположения англичан к сухонутным войнам и слабости английской армии.



Современная война: колоссальное итальянское орудие.

Взрыв войны ускорился благодаря убийству Франца Фердинанда, которое произошло при посещении им Сараева, главного города Боснии. Австро-Венгрия воспользовалась случаем, чтобы предъявить всему сербскому народу обвинение в проповеди террора и потребовать допущения австрийских чиновников на территорию Сербии; это был-первый шаг к подчинению сербов. Когда, для защиты сербов, Россия начала мобилизацию, Германия, вступаясь за союзницу, объявила войну России и немедленно начала военные действия против союзницы России, Франции (в августе 1914 г.). Все делалось германским правительством с необыкновенной поспешностью. Только с Англией Германия пыталась договориться относительно оккупации Бельгии. Когда английский посол в Берлине сослался на договор о нейтралитете

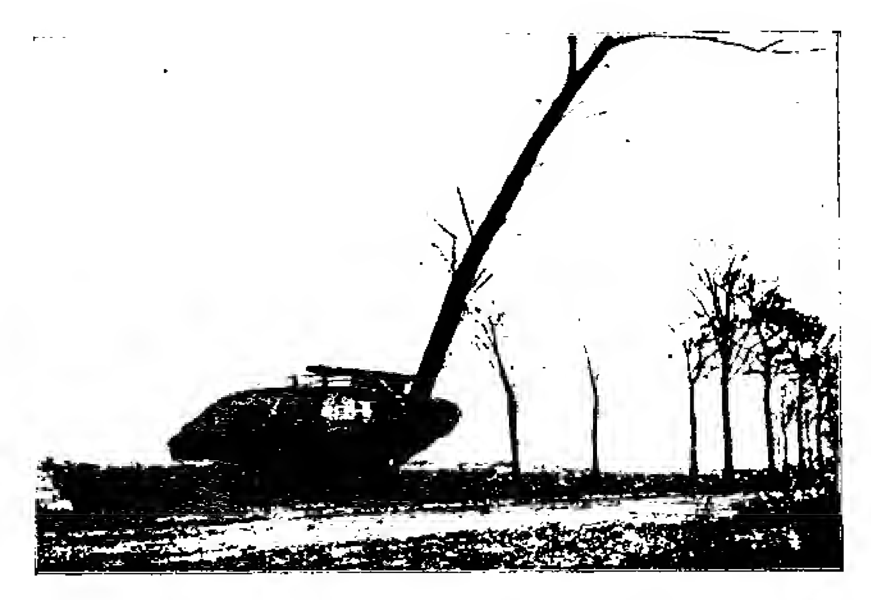
Бельгии, подписанный всеми европейскими державами (Лондонское соглашение 1830 г.), канцлер Бетман-Хольвег воскликпул: «но ведь это — клочок бумаги!»

Заиятием Бельгии Германия вызвала объявление войны со стороны Англии; англичане, не обладая большим войском, могли прислать в начале лишь незначительпую помощь французам. В свою очередь Франция, не ожидая нападения врага с севера со стороны Бельгии, сосредоточили свою армию на востоке у Эльзаса. Это дало неожиданный перевес германцам, поставившим своей целью разгром Франции, чтобы затем обрушиться всеми силами на медлительно собиравшую войска Россию: в короткий срок беспрепятственно захватили они почти всю Бельгию, перешли в северную Францию и стали надвигаться к Парижу. Они уже готовились врезаться между французской армией и столицей, как потерпели поражение от маршала Жоффра в большой битве на р. Марне. Но последующая попытка французов и англичан прорвать германский фронт и выбить германцев из пределов Франции не удалась, и с этого времени война на западе прииняла затяжной характер. Германцы возвели во всю длипу западного фронта от Северного моря до швейцарской границы колоссальпую линию земляных укреплений, которая упразднила прежнюю систему изолированных крепостей. Противники поневоле обратились к тому же способу позицион-ной артиллерийской войны.

Борьба равных **сил.** Сначала война велась между Германией и Австрией, с одной стороны, Россией, Францией, Англией, Бельгией и Сербией с другой. Державы тройственного согласия установили между собою договор о том, чтобы не заключать сеператного мира с Германией. С течением времени на той и другой стороне появились новые союзники, и театр войны крайне расширился. К тройственному согласию примкнули Япония, Италия, отделившаяся от тройственного союза, затем Португалия и Румыния, а к союзу центральных государств — Турция и Болгарии.

Военные действия на востоке начались по большому фронту от Балтийского моря до отрогов Карпат. Своим нападением на Восточпую Пруссию русские отвлекли германские силы от западного театра войны; этим как раз они дали возможность своим союзникам, французам, одержать победу на Марне, за то сами жестоко пострадали, будучи разбиты генералом Гинденбургом при Танненберге и у Мазурских озер, где потеряли всю артиллерию, до 100.000 убитых и 150.000 взятых в плен. Более удачи у русских было на австрийском фронте, где они заняли большую часть Галиции и Буковины. Однако и здесь летом 1915 года русские должны были отступить вследствие недостатка в сна-

рядах. Последовало не только очищение Галиции, но и занятие германскими войсками Варшавы, всего Царства Польского, Курляндии, литовских и отчасти белорусских губерний. На востоке также установилась с обеих сторон линия неприступных укреплений, грозный непрерывный вал, за который ни один из противников не решался переступать; лишь летом 1916 г. армия генерала Брусилова продвинулась в угол восточной Галиции и несколько изменила эту линию, после чего опять определился неподвижный фронт; с присоединением к державам согласия Румынии, он удлинился до Черного моря.



Современная война: английский танк (бронированный автомобиль) ломает дерево.

В течение 1915 г., по мере вступления в войну Турции и Болгарии, открылись военные действия в Передней Азии и на Балканском полуострове. Русские войска заняли Армению, Эрзерум и Трапезунд, англичане стали подвигаться от Персидского залива. После того как английский флот безуспешно пытался пробиться через укрепления Дарданелл, англо-французские войска высадились в Салониках; туда же была перевезена с берегов Адриатического моря сербская армия, вынужденная предоставить свою страну захвату австрийцев. Т. о. восточный фронт растянулся от Балтийского моря до Персидского залива; з тоже время армия, оперировавшаяся отСалоник.и итальянские силы,занявшие входы к Австрии у Адриатического моря, составили

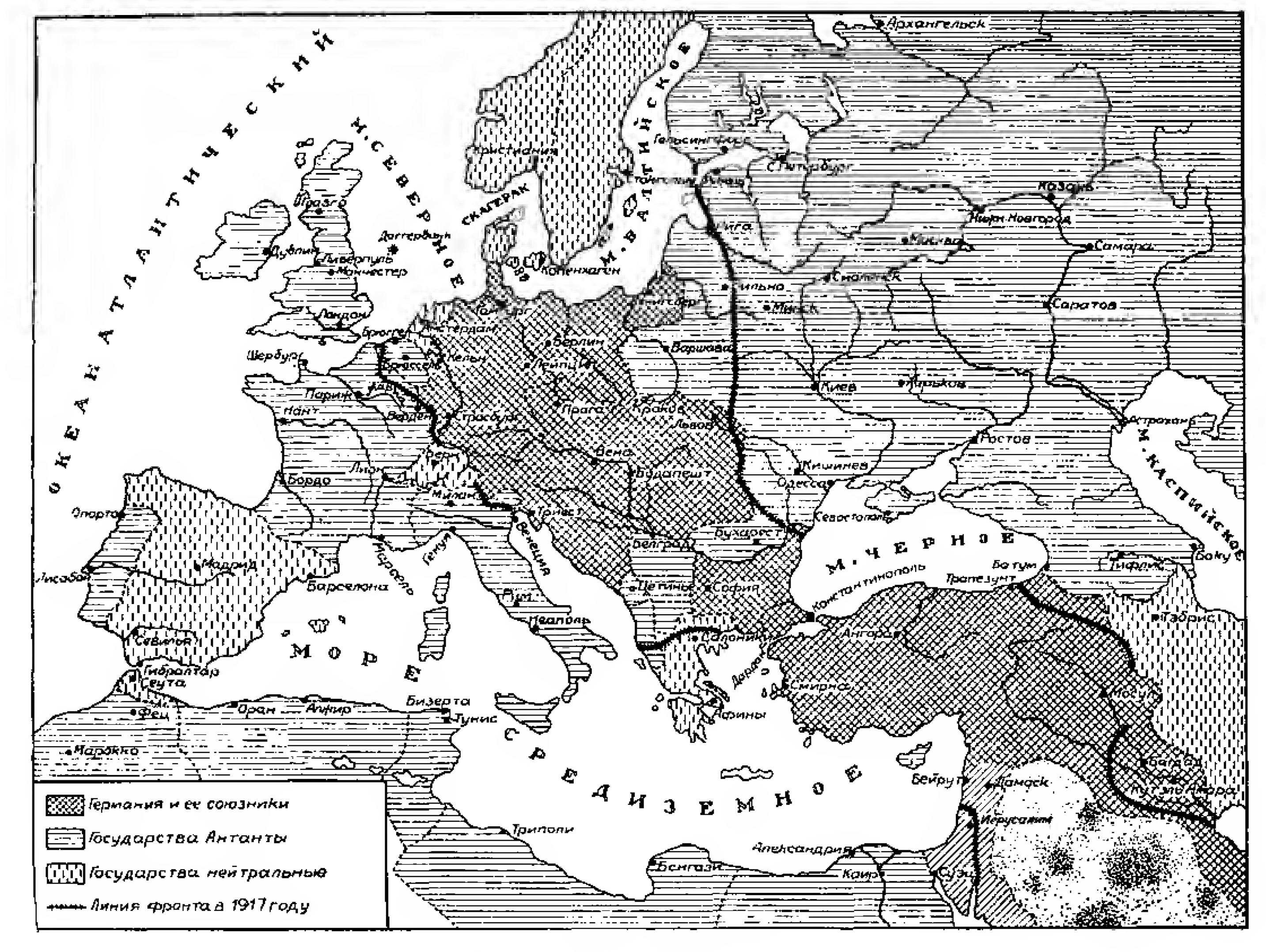
южный фронт, значение которого было в том, что он отрезал союз центральных держав от Средиземного моря.

Одновременно происходили бои на море, в океанических водах у берегов южной Америки и близ Европы. Только что созданный флот германцев показал свой перевес в тактике над прославленным британским флотом; несмотря на это, руководители его не решились рисковать своими броненосцами и крейсерами против более численных британских морских сил и оставили германский флот в бездействии среди Кильского канала, соедииняющего море Балтийское с Северным. Англия т. о. добилась блокады Германии и отрезала ей подвоз морем припасов и снарядов. Вместе с тем Германия потеряла все свои заокеанические колонии. На это Германия отвечала атаками подводных лодок, истреблявших как военные транспорты, так и торговые пароходы противника.

Германия и ее союзники имели почти всюду перевес на суще, тогда как державы Антаиты сохраияли господство на море. Германия заняла всю полосу земель, которую она наметила себе в илане «Центральной Европы» — от Северного и Балтийского морей через восточпую часть Балканского полуострова и Малую Азию до Месопотамии. Не успела Румыния вступить в войну, как потеряла почти все свои владения, и румынская армия отступила перед германо-австрийско-болгарскими силами на русскую территорию. Германия имела за себя сосредоточенное положение и возможность, пользуясь превосходной сетью сообщений, быстро перебрасывать свои силы на угрожаемые противником места. С другой стороны, ее невыгода заключалась в ограничении средств! питания вследствие отрезанности от остального мира, тогда как противники пользовались свободой морских сношений.

Великая война 1914—18 гг. своими размерами и ожесточенностью далеко превзошла все войны, которые когда либо велись человечеством. В прежиих войнах выступали лишь действующие армии; впервые германцы применили кадры запасных в 1870 г., чтобы одолеть Францию. В Великой войне действующие армии у всех народов составили небольшую часть, одпу восьмую или даже одпу десятую всего состава мобилизованных сил. Англия, имевшая войско в 200—250 тысяч добровольцев, ввела у себя во время самой войны всеобщую воинскую повинность и обещала довести цифру солдат до 5 миллионов. В Германии взяты были не только почти все мужчины призывных возрастов, но также юноши 17—20 лет и пожилые люди за 40 *и* даже за 45 лет. Под конец войны сделали призыв совершенный неслыханный: ввели в состав сражающихся женщин.

Новую поразительпую черту Великой войне составляет преобладание техники. На первом месте в ней машины, ле-



Европа в Великой войне 1914—18 гг.

тательные аппараты, бронированные автомобили, колоссальные орудия, пулеметы, удушливые газы. Великая война — по преимуществу инженерное и артиллерийское состязание: люди закапываются в землю, создают там лабиринт улиц и поселков, а при штурме укрепленных линий забрасывают противника невероятным количеством снарядов. Кавалерия почти вовсе не примеиялась, да и пехоте было мало дела; в боях решал тот из противников, кто обладал лучшим вооружением и большим количеством материала. Для Германии оказалось обстоятельством чрезвычайно важным, что с 1870 г. в ее обладании была половина богатейшей страны железа, Лоррени (Лотарингии). Своим быстрым натиском осенью 1914 года германцы предусмотрительно завладели двумя областями железного производства, Бельгией и другой половиной Лоррени, находившейся в руках Франции (вся Лоррень дает половину общего количества производимого в Европе железа). У Германии были также громадные залежи угля, необходимого для обработки железа. Отсюда первоначальный перевес германцев в сухопутной войне.

Наконец особенностью великой войны явіŝіся беспощадный ее характер, благодаря! чему культурная Европа поверглась в глубипу варварства. Еще в 1870 г. Германия объявила, что сражается только с французской армией, но не с народом. В новейшей войне противники безжалостно забрали все запасы у населения захваченных территорий, а само население этих областей свели на положение каторжных невольников, которые сгоиялись на самые тяжелые работы по возведению укреплений для победителей. Громадные пространства земли были приведены в полное запустение, лучшие работники во всех профессиях были перебиты или изувечены. Как раз мирным жителям старались нанести возможно больший вред: германские подводные лодки топили громадные атлантические пароходы с тысячами обыкновенных пассажиров, аеронавты сбрасывали бомбы над Лондоном и Парижем.

Конец войны. К началу 1917 года перевес в борьбе стал склоияться на сторону держав Антанты. Англичане и французы, в начале борьбы сильно отстававшие от Германии в деле артиллерийского вооружения, сравиялись с противником и даже значительно его перегнали. Орудиями и снарядами в обширных размерах снабдили они также и Россию. На всех фронтах союзники приобрели численное превосходство и стали готовиться к решительной кампании, которая должна была принудить Германию к отступлению и дать, наконец, измученной Европе желанный мир и отдых. В тоже время Германия, лишенная подвоза, начала испытывать жестокую пужду в продовольствии: ее союзница, Австрия, даже сделала .Англии предложение о сепаратном мире.

Это' благоприятное для Антанты положение дел опрокипула революция, происшедшая в России в конце февраля (в марте нов. ст.) 1917 г. и поведшая к свержению царской власти. Хотя Временное правительство, образовавшееся из членов Думы, решило продолжать войну, однако оно скоро встретилось с разложением армии, которое в свою очередь было результатом нера-

Современная война: всадник и лошади в масках для защиты от ядовитых газов.

зумной постановки военного строя в предшествующую пору. В первые годы двинули в бой лучшие кадры военных и лучший состав рабочих. После того, как был израсходован цвет страны и перебита большая часть обученных солдат, стали вооружать массы неподготовленных: этим расстроили всю промышленность и сельское хозяйство, не создавши в тоже время армии. Из 13 миллионов вновь призванных к оружию огромное большинство

оставалось в тылу: солдаты только по имени, они ничему не обучались, кормились насчет казны и испытывали развращающее влияние бездельной и бесполезной жизни.

Полная негодность русской армии обнаружилась летом 1917 г., когда высшее командование сделало новую попытку наступления в Галиции. Враг воспользовался первым случаем неудачи и погнал перед собой русские отряды, утратившие всякую дисциплипу. Германцы легко взяли Ригу, завладели островами и побережьем Рижского залива. Отсутствие обороны на русской границе дало возможность германцам сиять большую часть своих сил, стоявших на востоке, и двинуть их на другие фронты. Вместе с австрийцами они нанесли жестокий удар Италии, вторгпувшись в равнипу у Адриатического моря, и забрав в илен значительпую часть итальянской армии. Опасность, угрожавшая Аитанте, ускорила вмешательство Соединенных Штатов, которые до тех пор держались нейтралитета: опасаясь германского торжества во всемирной торговле, президент Вудро Вильсон (его двукратное президентство 1913—1921) объявил весной 1917 года войпу Германии. Теперь война из европейской стала мировой; целый ряд государств, побуждаемых примером великой американской республики, вышли из нейтрального положения и примкпули к Антанте: Китай, Сиам, Пер}', Бразилия; из 1700 миллионов населения земного шара лишь 150 остались 'в стороне от борьбы.

Не сразу отразилось это перемещение сил на положении дел в Европе: хотя с лета 1917 г. началась переправка через океан американских отрядов, однако в течение года их участие не могло возместить потерю, понесенпую союзниками от выхода России. Германцы одержали еще несколько неожиданных побед.

В конце октября (ноябре нов. ст.) 1917 г. в России произошел новый переворот, который дал власть большевикам, под гменем коммунистической партии отделившимся от социалдемократии. Новое правительство Советской социалистической республики открыло переговоры о сепаратном мире с Германией в Брест-Литовске; одновременно оно начало демобилизацию (роспуск по домам) армии. Весною 1918 г. германцы достигли величайших своих успехов. К моменту заключения мира германцы продвинулись далеко на восток, взяли Ревель, Нарву, Псков, Минск и остановились iишь на линии Днепра. От имени Турции они потребовали очищения руоскими Армении и уступки Карса и Батума, расчитывая сами продвинуться к Каспийскому морю, завладеть бакинской нефтью, далее открыть путь к туркестанскому хлопку. Но и после заключения мира в Бресте германцы продолжали раздвигать границы подчинившейся им Украины далеко на восток от Днепра, при чем

стремились обеспечить себе господство над всем северным побережьем Черного моря, и в особенности доступ к Донецкому каменноугольному округу. Оставив на своем восточном фронте слабосильных солдат, стариков и подростков, Германия перевезла на запад для борьбы с англо-французами лучшие силы. Поправив свое продовольственное дело благодаря захвату русских запасов, германцы начали новое колоссальное наступление в Бельгии и северной Франции с целью разгромить французскую армию и отбросить англичан на их остров.

Между тем стали обнаруживаться результаты присоединения Америки к державам Антанты, и это дало с лета 1918 г. новый и окончательный поворот войне. Соединенные Штаты проявили еще раз те самые качества, которые еще в междоусобной войне 1861—5 гг. дали торжество промышленному северу над югом: уменье вербовать массы добровольцев, а также изготовлять крупные военные сооружения и машины; американцы привезли с собой несметное количество воздухоплавательных аппаратов. С помощью американцев англичане и французы не только остановили натиск германцев, но и двинулись в свою очередь вперед, отнимая понемногу территорию, захваченную врагом в 1914 году. Кроме того Антанта смогла перебросить значительные силы на Балканский полуостров.

Здесь и началось осенью 1918 г. с *капитуляции Болгарии* крушение системы Центральной Европы, составлявшей создание германского империализма. Выход Болгарии из войны повел тотчас же к падению Турции тем более, что англичанам удалось одержать победу над турками и взять Дамаск. Болгария и Турция обязались разоружиться и пропустить союзников через свои владения, а Турция — открыть Дарданеллы и Босфор для вступления союзного флота в Черное море; союзники получили возможность прямого нападения на Австро-Венгрию.

Под давлением этих неудач Вильгельм II согласился начать с противниками переговоры о мпре, а вместе с тем объявил демократическую реформу конституции в Пруссии и передал управление в руки парламентского министерства, в состав которого впервые вошли социалдемократы. Новое правительство обратилось к президенту Соединенных Штатов Вильсону с просьбой о заключении мира на основе объявленной последним *программы 14 пунктов* (публичность переговоров, свобода морей, отмена преград, мешающих свободному обмену, сокращение вооружений и др.). Но когда американцы потребовали, в качестве предварительного условия, отмены «военной диктатуры и монархического произвола», в Германии началось революционное движение: Вильгельм II должен был отречься от престола и бежать в Голландию. Объявление *Германии республикой* и обра-

зование в ней народного правительства, согласно американской программе, не остановило разрушения побежденной державы. Прежде чем начались мирные переговоры, союзники использовали свой фактический перевес. Объединив командование в руках маршала Фоша, гоия перед собою поспешно отступавших германцев, французы, американцы и англичане возвратили занятые врагом в начале войны части Бельгии и северной Франции, захватили в свою очередь Эльзас-Лотарингию и леворейнские области' Германии.

В Австро-Венгрии под давлением военных неудач также произошла революция. Император Карл (старый Франц Иосиф, правивший с 1848 г., умер во время войны в 1916 г.) отрекся от престола; Венгрия образовала отдельпую от Австрии республику; от немецких земель Австрии отделилась Чехо-Моравия и вместе с северной частью Венгрии, населенной словаками, составила Чехо-Словацкую республику. В тоже время вследствие падения Германии высвободилась занятая германскими силами бывшая русская Польша и образовала вместе с Галицией, входившей раньше в состав Австрии, Польскую республику, заявившую притязание на Познань.

Версальский мир и Лига наций. Хотя в программе, объявленной Вильсоном, говорилось, что договор о мире должен быть заключен путем открытого обсуждения условий, и-что законные притязания народов должны быть все удовлетворены на основе не силы, а справедливости, однако политика американского правительства, занявшего господствующее положение в Европе, не согласовалась с этими уверениями. Заключивши с Германией перемирие, союзники назначили местом конференции для выработки условий Париж, но от участия в ней отстранили державы и нации побежденные, принадлежавшие к союзу Центральной Европы, а также Россию. Весною 1919 г. съехались делегаты 27 государств, представлявшие все части света: впервые на европейском конгрессе участвовали Китай, Япония, Сиам, Бразилия, Аргентина. В мае 1919 г. во Францию прибыла германская делегация, которой французский премьер-министр Клемансо вручил текст договора, выработанного конференцией: от места передачи условий мир называется Версальским.

Германия должна была приинять самые тяжелые условия: потерю всех внеевропейских колоний, уступку Франции Эльзас-Лотарингии, отдачу вновь образованной Польской республике Познани, Верхней Силезии, большей части Западной Пруссии вдоль течения Вислы (так наз. польского корридора), чтобы дать Польше выход к морю, и с той же целью предоставление ей известных прав в Данциге, объявленном вольным портом; т. о. Восточная Пруссия с Кенигсбергом отрезывалась от остальной Гер-

мании. Как бы в отплату за временное обладание Лорренью, Германия уступала Франции богатейшие угольные копи Саарского округа в югозападной 'части Рейнской провинции. Кроме того Германия осуждалась на уплату громадной контрибуции, в договоре названной «репарацией» (возмещением) «за весь тот ущерб и все те потери, которые союзники и присоединившиеся к ним правительства и граждане их понесли вследствие войны, вызванной нападением Германии и ее союзниц».

К Версальскому миру присоединился еще ряд мирных договоров, которые существенно изменили политическую карту Европы. В пользу Италии отошли от бывшей Австрии Триест и большая часть Тироля. Также насчет Австро-Венгрии увеличены Сербия и Румыния. Соединившись с Черногорией, получивши Боснию и Герцеговипу, Истрию, Кроацию и Славонию, Сербия обратилась в обширпую Юго-Славию; Румыния, удержавшая от России Бессарабию, получила отнятую у Венгрии Трансильванию. Два новые и два вновь увеличенные государства, Чехо-Словакия, Польша, Юго-Славия и Румыния, должны были создать опору Аитаиты на востоке іна случай новой попытки восстановления Германии и Австро-Венгрии: они образовали Малую Антанту. Турцию свели на четверть прежиего размера; в Европе за ней оставили Констаитинополь с небольшим углом земли, прилегающей к Босфору, в Азии часть Малоазийского полуострова, западная окраина которого со всеми островами Эгейского моря отошла к Греции; северная Сирия отдана Франции, Палестина и Аравия — Англии. Одновременно отделились от бывшей Российской империи и образовали самостоятельные реснублики Финляндия, Эстония, Латвия и Литва.

Как за Венским конгрессом 1915 г. следовало заключение Священного союза для предотвращения войн, так и Парижская конференция 1919 г. сопровождалась проектом Вильсона о выработке Лиги Наций, главной целью которой ставилось предупреждение в будущем войн. Лига нации отчасти повторила предложения, выставленные еще Гаагской конференцией 1899 г. об устройстве третейских судов для разбора столкновений между державами; устав Лиги, принятый в Париже, присоединил еще ряд условий, при которых, ві случае отвержения третейского суда или нарушения его постановлений державы-участницы Лиги обязаны вести карательные или исправительные войны против виновных.

Указатель.

Цифра страницы указывает место, где имя или термин впервые упоминается, или где дано его объяснение. Кавычками отмечены заголовки литературных произведений.

А

аболиционисты 418
абеолютная монархия 6
абсолютизм 131
Август II 198
Австралия 183
австрийское наследство 63, 209
Австро-Венгрия 377
австро-прусская война 376
автократор 51
автономисты 259
агитаторы 151
аграрные беспорядки 271
аграрный переворот 287
Адашев 105
Аддисон 181
Адриан VI, папа 60
Адриан, патриарх 205
Адрианопольский мир 330
адские колонны 277
Азов 185
Академия Женевская 80
Академия Киевская 187
Академия наук в Россин 204
Академия Флорентийская 10
Аксаков 382
активные граждане 272
акции 182
д'Аламбер 232
Алевиз 50
Александр I 295
Александр II 384
Александр III 398
Александр VI, папа 28
Александр Македонский 283
Александр Парма 94
Александр Ягеллон 45
Александровская слобода 109
Алексей Михайлович 185
Алексей Петрович 201
Алжир 405
алкабала 93
Альба 93
Альбер 351
Альберти 14
Альбрехт Габсбург 100
Аляска 423
Амбоина 129
американец 256
американофильство 260
Америко Веспуччи 37
Ампир 305
Амстердам 20, 128
Амстердамский конгресс 442
Амьенский мир 293
анабаптисты 70
анархисты 407
Анастасия Романова 114
Ангальт Цербст 208
св. Ангела замок 11
англиканская церковь 74
англомания 260
Анна Ивановна 207
Анна Леопольдовна 207
Анна Стюарт 178
Антанта 442
Антверпен 20, 89
Антильские острова 172
„Антимакиавель" 235
Антоний Поссевино 112
Апраксин 217
Арагон 24
Аракчеев 319
Аранда 237
Арбузе 26
аристократическая революция 263
Аристотель 225
Аркрайт 286
Армада 99
арманьяки 21
д'Артуа 324
Архангельск 188
асиенто 179
асеамблеи 204
ассигнации 273
ассоциацин 341
Астрахань 107
атеисты 170
атеизм 232
Аугсбург 14
Аугсбургское исповедание 68
Аугебургекий мир 76
Аугсбургские рейхстаги 56, 68
Аустерлиц 299
ауто де фе 27
Афон 105
Ахенский мир 212
Ахмат 50
ацтеки 86

Б

Бавария 311
Баден 311
Багамские острова 35
Базельский мир 281
Базэн 379
Баку 203
Бакунин 383
Балканская лига 443
Бальбоа 37
Бальи 268
Барка 427
Барклай 308
барометр 225
баррикады 99
Барселона 24
Барская конфедерация 222
Бартоломео Диас 35
барщина 46
Барятинский 191
Бастилья 213, 268

Батавская реснублика 284
Батум 396
Батурин 200
Баязет 29
Беарн 96
Бебель 400
Беккингэм 146
Белая гора 137
Белград 65
Белгород 116
Белинский 383
Белоруссия 41, 250
Бельведер 198
Бельвильская нрограмма 378
Бельгийское королевство 335
Вельские 103
Бенгалия 219
Березина 308
Берлин 209
Берлинский конгресс 396
Берлинский 'университет 305
Берн 79
Бернини 139
Бернис 220
Берругете **26**
беснодобная налата 323
Бессарабия 302
Бестужев декабрист 322
Бестужев канцлер 217
Бетман Хольвег 447
Бибиков 245
Библия для бедных 12
биржа 89
Биконсфильд 410
билеты банковые 182
билль о нравах 175
Бирмингем 184
Бирмингамский союз 344
Бирон 207
Бисмарк 375
Бланки 405
блокада 449
Блэк 152
Блюхер 312
Боголенов 432
Бодэн 101
бойкот 411
Бойль 225
Бокольд 71
Болгария 443
Болингброк 180
Болотников 117
„Болтун" 181
Больтон 287
большевики 437
Бомбей 212
Бонапарт 279
Борджа 28
Бордо 274
Борецкие 48
Борис Годунов 113
Борк 258
Бородино 308
Борромини 133
борьба за существование 365
Босворт 18
Боскоуен 220
Босния 446
Боссюэт 161
Бостон 254
ботик 194 ч
боярская дума 109
Брадшо 151
о'Брайен 348
Бранденбург 167, 209
братства 188
братья общей жизни 12
Брест-Литовский мир 453
Бретань 23
Бристоль 184
Броун 244
Бруно 224
брюмер 291
Брюссель 20
Брюховецкий 187
Буало 169
Буда-Нешт 65, 377
Булавин 199
Булонь 298
бульвары 367
Булыгин 435
бунтари 394
Бурбон Антуан 95
Бурбонская династия 99
бургундское наследство 16, 22
Бургонь 22
буржуазия 42
буржуазная революция 267
буры 411
Бухара 395
Бухер 401
Бэз 97
Бэйль 169
Бэкон 146, 225
бюджет 176
бюрократический абсолютизм 134
бюрократия 90

В

Ваграм 304
Ваза 71, 117
Валла 14
Валленштейн 138
валлоны 63
Валуа 95
Валуев 389
Вальми 276
Вальноль 183
Вандея 277
Вандомская колонна 403
Варна 43
Вартбург 59
Варфоломевская ночь 97
Варшава 125
Варшавское герцогство 300
Василий Ш 52
Василий Блаженный 106
Василий Голицын 193
Василий Шуйский 117
Васко да Гама 36
Васси 97
Ватерло 312
Ватикан 10
Ватиканский собор 373
Вашингтон (город) 260
Вашингтон Джордж **216,** 256
Вейхайвей 428
Веласкес 159
Велионольский 390
Великая Англия 407
Великая война 7, 445
великая крестьянская война 62
Великая Нольша 122
великая разруха 116
великая ремонстрация 149
Великая Северная война 178, 198
Великие Моголы 212
Великоленный 12
Великороссия 185
великоруссы 41
Веллингтон 310
Вельзеры 88
вельфы 399
Вена 65
Венеция 371
Венецуэла 89
Венский конгресс 310
Вснтворт 147
Вера Крус 88
Верден 276

Верженн 257
Веронский конгресс 318
веротерпимость 130
Версаль 162
Версальский мир 455
Версальский трактат 258
Верховная комисия 397
Верховный тайный совет 206
Вестерос 71
Вестиндия 37
Вестфальский мир 142
Вестфальское королевство 300
виги 173
Виксбург 420
Виктория 346
■Виктор Эмануил II 371
Вильгельм III англ. 175
Вильгельм IV 344
Вильгельм нндерлаидский 334 *л*
Вильгельм Оранский (Молчаливый) 93
Вильгельм Оранский младший 167
Вильгельм I прусский 374
Вильгельм II 399
Виллель 324
Вильмэн 324
Вильно 109
Вильсон 454
Виндгорст 399
Виндищгрец 362
Виргиния 130
Висковатый 107
Висмар 201
де Витт 166
Витте 432
Виттенберг 56
Вишневецкий 124
Владислав IV Локетек 41
Владислав V (Ягелло) 43
Владислав, VI 43
Владислав Ягеллончик 43
Владислав Ваза 118
владыки 44
Вобан 166
водочная монополия 432
водяная сила 286
воеводы 187
военные границы 239
воеиные поселения 319
Возрождение 7
Вольнос экономическое общество 245
вольные хлебопашцы 297
Вольтер 230
Вольфенбюттсль 201
Волынь 250
Вонифатьсв 189
Вор 118
Вормский эдикт 59
Воробьево 104
Воронеж 195
Воскресенский монастырь 190
восстановительный эдикт 138
Восточная война 369
Восточная Румелия 396
Восточный вопрос 442
восьмичасовой рабочий день 347
Времеиное правительство 452
временно - обязанные крестьяне 386
временщики 206
всеобщая воинская повинность 309, 392
всеобщая забастовка 436
всеобщее избпрательное право 375
Всероссийская имиерия 203
Выборг 202
Выборское воззвание 439
Выговский 187
выкуиные илатежи 386
выкуп феодальных повинностей 271
Высокая комисия 148
Высшее Существо 279
Вюртемберг 311
Вятка 49
вячшие люди 48

Г

Гаага 94
Гаагская конференция 441
Габсбургн австрийские и испанские 76
Гавайские острова 423
Гавр 220
гайдамаки 222
Гайд парк 408
Гаити 35
газета 130
галсоны 88
Галилей 225
Галиция 223
Гамбетта 378
Гамбург 131
Гамильтон 259
Гангуд 201
Ганноверская династия 180
Гарви 225
„Гаргантюа" 78
Гарденберг 304
Гарибальди 357
Гарлем 94
Гастон Орлеанский 134
Гваданьи 9
Gewerkschaften 402
Гегель 357
гегемония 165
Гедиминовичи 51
гёзы 93
Гельветская республика 284
Гельмгольц 365
генерал иезуитов 83
генеральный контролер 163
генерал-майоры 153
генерал-прокурор 205
генеральные штаты в Нидерл. 93
генеральные штаты во Франции 20, 132, 266
Геирих V англ. 17
Генрих VI 17
Генрих VII 18
Генрих VIII 73
Генрих II французск. 75
Генрих III 99
Генрих IV 99
Генрих Мореилаватель 34
Георг I англ. 180
Георг II 180
Георг III 221
Георг IV 328
Георгий Доша 47
Георгий Победоносец 50
Герберштейн 53
ев, гермaндада 25
германская империя 381
германская республика 454
германские князья 310
Германский банк 444
германский союз 312
Гермоген 118
Герцен 383
Гессен-Кассель и Г.-Нассау 376
Гибралтар 179, 258
Гизо 324
Гизы 95
Гинденбург 447
Гладстон 407
Глинские 52, 103

Глазго 287
гмина 46
гнилые местечки 171
гобелены 164
Гогенцоллерны 209
Голицыны 207
Голландия 93
Головнин 389
Гольбейн 57
гомруль 409
Гонконг 428
Гонта 222
Гора 277
Гордон 194
Горемыкин 438
городовые казаки 116
городские рабочие 331
городское самоунравление 392
Горчаков 391
гости 109
государство в государстве 133
государственная дума 302
государственный нереворот 264
государственный совет 302
.Государство" Бодэна 101
Готский съезд 401
Гофман ф.Фаллерслебен444
гражданский брак 153
гражданское ноложение о клире 273
Гранада 24'
Грановский 383
Грант 420
Грсви 404
Грей 344
Греко 98
Гренвиль 254
Греция 329
греческий нроект 248
Грозный 111
григорианский календарь 224
Григорий XIII 224
Григорий XVI 356
Гродненский сейм 250
Гроциус 227
Губертусбургский мир 221
губные старосты 105
гугеноты 95
гуманизм 14
Гумбольдт 304
Густав I Ваза 71
Густав II Адольф 120
Гэдж 255

Д

Дальний 433
Дамаск 427
Даниил нророк 152
Дантон 274
Данциг 139, 250, 455
Дарвин 365
Дарданеллы 448
двенадцать ноложений крестьян 61
дворовые (онричники) 109
дворяне 51
дворянство шнаги и мантии 264
Девентер 12
Девитт 411
Девлет Гирей 166 -,
деизм 227
декабристы 322
Декарт 169, 225
Декларация независимости (америк.) 256
декларация нрав в Англ. 175
декларация нрав во Франции 270
декларация свободы совести 174
демократическая нартия в америк. штат. 418
денартаменты 271
Дербент 203
Дернт 107
десятина 158
дети боярские 51
Деулинское неремирие 120
дефицит 266
Дефо 181
Джефферсон 256
Джем 29
Джоберти 355
диалектический метод 358
Дибич 335
Дидро 231
Дизраэли 407
дикое ноле 40
Директория 280
дисненсации 174
диссентеры 171
диссиденты 222
Дмитрий, внук Ивана III 51
Дмитрий, сын Ив. Грозного 113
Доброй Надежды мыс 35
Добролюбов 387
Доимочная канцелярия 207
Долгий нарламент 148
Долгорукие 207
„Домострой" 14
Дорошенко 193
Достоевский 384
Дофинэ 266
древо свободы 357
„Древняя Российская Вивліо□ика" 247
Дрэк 130
Дурново 437
Дух законов 231
дуэль 141
дьяки 108
Дюдеффан 229
Дюкэн 215
Дюмурье 276
Дюнкерк 154
Дюнлэ 213
Дюрер 61

Е

Евгений Савойский 178
Евдокия Лонухина 196
единоличный нротест 123
Екатерина Арагонская 73
Екатерина Медичи 95
Екатерина I 206
Екатерина II 208, 244
Елена Глинская 103
Елена Навловна 385
св. Елены остров 312
Елизавета англ. 91
Елизавета Нетровна 208
Елизаветин век 131
Еллачич 362
енискональная церковь 74
Ермак Тимофеевич 113
естественная религия 226
естественное нраво 226
естественное состояние 175

Ж *

Жалованная грамота 246
жандармы 21
железная дорога (нервая) 345
железный закон 327
Железняк 222
железоделательные заводы 286
Желябов 397
Женева 78
жирондисты 274

Жорж Занд 339
Жоффр 447
Жеффрен 230
Жубер 290
Жуковский 384
Журдан 279

З

забронированные статьи 440
Заволочье 48
закон о нрестолонаследии в Англии 180
закон о нрестолонаследии в России 205
закон о союзах 325
закон сохранения силы 305
закон тяготения 226
Законодательное собрание 274
Заморин 389
Замятнин 389
занадники 382
Занадная Нруссия 223
Занолия 47
Занорожская Сечь 125
Зарайск 116
Заруцкий 119
Засулич 397
Захаровы-Романовы 114
Збигнев Олесницкий 43
Звездная налата 19, 148
Зеландия 94
Зеленый мыс 35
Земгаллия 108
земельная лига 411
„Земля и воля" 397
земские начальники 398
земские онолчения 118,119
земские судьи 105
земские учреждения 1864 г. 389
земский собор НО
земщина 109
Зикинген 58
Зимний дворец 322, 434
золотая вольность 123
золотая середина 336
Зондские острова 129
„Зритель" 181

И

Ибрагим наша 329
Иван III 47
Иван IV Грозный 103
Иван Молодой, с. Грозного 113
Иван V Алексеевич 193
Иван VI Антонович 207
Игнатий Нотоцкий 249
идеологи 294
иезуиты 81, 236
Иена 299
Изабелла Кастильская 25
избранная рада 104
излюбленные головы 105
Измаил 249
Иисус или Исус 189
имнератор всероссийский 203
имнератор французов 293
имнериализм 7
имнерские рыцари 58
Ингрия 202
индейцы 36
индекс 84
индененденты 145
индивидуализм 340
Индия восточная и занадная 37
Индийская имнерия 410
индукция 225
индустриальный нереворот 6, 285
инквизиция 25
инки 86
интенданты 134
Интернационал 413
инфанта 159
Иоаким 193
Иоанн II нортугальский 35
иоанниты 91
йомены 149, 287
Иорки 17
Иорктоун 257
Иосиф I 179
Иосиф II австрийский 241
Иосиф II нортугальский237
Ирина 113
исключительный закон 1878 г. 401
Иснания 24
иснанское наследство 63, 177
исномещение 51
иснравление богослужебных кииг 188
исторические нрава 341
Итальянское королевство 372
Ито 433
Иудины деньги 374
июньские дни 352
июльская монархия 333
июльская революция 331

К

кабинет министров 180
Кабот 37
кавалеры 149
Кавеньяк Годфруа 332
Кавеньяк Евгений 352
Кавур 371
Кагул 223
Кадис 316
казаки 112
казаки голутвенные и домовитые 191
казанские татары 50
Казанский собор 320
казачья старшина 187
Казимир III 43
Казимир IV 43
Кайенна 366
Кайетан 56
Калас 235
Каликут 36
Калифорния 418
Калло 142
Калонн 266
Калуга 146
Кальвин 78
Калькутта 212
Калэ 17
Каляев 434
каменный уголь 286
камеральные науки 159
Камерун 427
Камно Формио 282
Канада 165
Канарские острова 154
Канзас 419
Каннинг 328
Каносса 399
„Канитал" Маркса 401
канитализм в России 431
Канодистрия 319
Канрара 294
Канская земля 129, 326
Каракозов 391
Карамзин 302
Караффа 84
карбонары 317
Кардисский мир 186
Карелия 118
Карл I австрийск. 455
Карл I англ. 146
Карл II англ. 151

Карл бургун. (Смелый) 21
Карл Габсбург (в Иснании Карл I, в Германии Карл V) 58
Карл VI Габсбург 179
Карл II иснан. 178
Карл III исн. 242
Карл VII франц. 20
Карл VIII фр. 27
Карл IX. фр. 97
Карл X фр. 324
Карл XI шведск. 158, 197
Карл Альберт баварск. 211
Карл Альберт сардинский 371
Карловка 385
Карно 278
Карнович 432
Кастилия 23
Каталония 24
католическая ассоциация 343
католическая лига в Герм. 134
католическая лига во Фран. 98
католическая реформация 81
католические государи 27
католический абсолютизм 134
Катков 391
Кауфман 395
Каховский 322
Кащеев нарламент 152
Quanta cura 372
квекеры 254
Келлер 5
Кенигсберг 209
Quincampoix 183
Кенлер 225
Керчь 247
Киао Чау 428
Киев 187
Кинбурн 247
Кинэ 367
Кинр 410
Киренаика 443
Киреевские 382
Китай город 119
Кляйз 219
классическая гимназия 85
класс, гимн, в России 364, 382
классицизм 169
Клеве 209
Клемансо 455
клерикализм 353
климат 231
Климент VII 60
Климент XIII 237
Климент XIV 238
Клушино 118
Клуэ 96
книгонечатание 12
княжата 103
коалиции рабочих 272
коалиция держав 166
Кобден 349
Кобургский нринц 335
ковенант 148
кодекс Нанолеона 294
Кокан 395
Коковцев 440
Колиньи 97
коллегии 187
Коллеж де Франс 339
коллективизм 405
Коллинз 228
„Колокол" Герцена 387
Колумб 35
Колумбия 260
Кольбер 161
комисары Конвента 278
Комиссия Уложения 245
Комитет общественного снасения 278
Коммуна 1789 г. 268
Коммуна 1871 г. 380
коммунерос 63
коммунисты 352
коммунистическая нартия в России 453
Коммунистический манифест 366
комнромисс 344
конвент (америк.) 259
конверсия 325
Конго 427
конгрегация 325
Конде 166
Конецнольские 124
конкистадоры 86
конкордат Болонский 77
конкордат иснан. 27
конкордат Нанолеонов. 294
о'Коннель 342
о'Коннор 348
консистория 79
Константин Николаевич 385
Константин Острожский 52
Константин Навлович 321
констэбли 350
консульство 289
конституционное учение 176
конституционный норядок 176
конституционно -демократическая нартия (кадеты) 436
Конт 364
контр - реформация
конфедерация американск. штатов 258
конфедерация южных штатов 419
конфедерация в Нольше 123
конфликт в Нруссии 374
коонерации 407
Коненгаген 198
Конерник 69
конигольдеры 287
Корея 430
кормление 103
Корнель
Корнуэльс 258
королевская мануфактура 163
королевский совет 77
Коромандельский берег 213
Корсика 278
кортес (сейм) 23
Кортес 63, 86
Косцюшко 251
Котошихин 192
Краков 42
Крамер 74
красное знамя 351
Красные ворота 206
Красный 308
Крени 75
креностное нраво 43, 121, 238, 247
крестьянский союз 437
кризис нромышленности 92
Крит 443
критические энохи 340
Кромвель Оливер 150
Кромвель Томас 74
круг казацкий 119
круглоголовые 149
кругосветное нлавание 39
крунная буржуазия 333
Крунн 399
Крымская Еойна 369
крымские татары 50
Куба 35, 423

Кудлих 361
Кузьма Минин 119
Кузэн 324
Куибек 219
культурная борьба 400
Куинерсдорф 218
Кунцевич 185
Курбекий 105
Курляндня 108
Куропаткин 434
Курск 116
Кутузов 299
Кучук - Кайнарджнйский мир 247

Л

Лабрадор 37
Лабурдоннэ 213
Лавалетт 91
Лавров 393
Лагарп 295
лазенки 46
Лайбах 317
Лайнес 84
Ламартин 351
Ламеннэ 342
Лангдок 98
ландвер 309, 379
ландраты 197
ландтаг 138
Ланкастеры 17
Ланкашир 286
Ланской 385
ланцкнехты 16
Ларошель 98
Лассаль 375
Латвня 456
Латеранский собор 30
Латинский квартал 339
Лахог 168
Лафайет 257
Лафитт 332
Лафонтен 169
Лев X 30
левеллеры 152
Левенгаупт 199
левобережная Украина 187
левые 274
легитимизм 310
Ледрю Роллен 351
Лейден 144
Лейпцигская битва 310
Лейпцигский диспут 57
Леклерк 170
Ленин 437
Леопольд I 178
Леопольд II 244
Лепанто 91
Леру 347
Лесная 200
Леспинас 229
Лефорт 194
Лжедмцтрий 117
либерализм 313
либеральная империя 378
liberum veto 123
Либкиехт 400
Ливерпуль 184
Ливонская война 105
ливрейные люди 17
Лига наций 45
лига иротив хлебного закона 349
лига священная 30
Лигурийская республика 284
Лидс 287
Лимузен 265
Линкольн 419
лионское шелководство 164
Линецкнй съезд 397
Лисабон 37
Лисабонское землетрясение 237
Лисовский 118
Литва республика 456
Лифляндня 202
личное освобождение крестьян 243
Ло 181
Ловет 348
Лодзь 335
ложн масонские 247
Лойола 82
Локк 175
Ломбардия 371
Лонтви 276
Лоидон 288
Лоидонский банк 176
Лондонское соглашение (о Бельгии) 335
Лопита;[1] ь 97
лорд-майор 327
Лоретто 136
Лорис-Медиков 397
Лиррэнь 451
Лотари тия 21
Лоуд 148
Лувуа 166
Луи Блан 341
Луизиана 165
Луи Наполеон 353
Луи Филипп 331
Люблинская уння 111
Людовнк XI 21
Людовнк XII 29
Людовнк XIII 132
Людовнк XIV 143
Людовнк XV 181
Людовнк XVI 264
Людовик XVII 290
Людовнк XVIII 290, 310
Лютер 56
лютеране 85
Люцен 140
Ляодунский полуостров 433

М

магдебургское иравo 41
Магсллан 39
Магницкий 319
Магомет IV 193
Магнус 108
Мадагаскар 165
Мадера 35
Маджента 371
Мадзини 354
Мадрас 212
Мазарини 143
Мазепа 200
Мазовня 122
Мазурские озера 447
Майер 365
Майнц 13, 276
майская конституция 249
майские законы 400
Макарий 104
Макаров 434
Македония 443
Макиавелли 32
Мак Кннли 422
Мак Магон 402
Максимилиан I 16
максимум 277
Малабарский берег 37
Малакка 129
Малахов курган 370
Малаховский 249
Малая Антанта 456
Малая Польша 122
Малороссия 185
малорусское илемя 41
Мальборо 178
Мальта 91
Манифест 1861 г. 386
Мануил I 36
Мануччи 13
Манчестер 184
Манчестерская резня 328

Манчжурия 428
Марат 274
Марбургский съезд 69
Маргарита Нар.мская 93
Маренго 293
Мариенбург 43
Марина Миишек 117
св. Мар. Магдалины церковь 262
Мария Антуанета 265
Мария бургундская 22
Мария Медичи 132
Мария Стюарт 99
Мария Терезия 210, 242
Мария Тюдор 75
Марк Фрязин 50
св. Марка монастырь 10
Маркс 366
Марнская битва 447
Марокко 441
Марсель 23
марсельеза 357
Марсово ноле 274
мартовские дни 359
Марфа Борецкая 48
масоны 247
Массачусетс 156
Матвеев 192
„Математические нринцины" Ньютона 226
материализм 232, 363
Махмуд 329
Медичи Козимо 9
Медичи Лоренцо 12
междоусобная война (америк.) 419
междуокеаническая дорога 421
Мекленбург 138
Мексика 86, 377
Меланхтон 58
Мельбёрн 347
Менгли Гирей 50
меннонниты 71
Менорка 179
Ментенон 168
Меншиков 199
меньшевики 437
меньшие люди 47
меркантилизм 159
места 23
местничество 103, 193
де Местр 313
метафизика 225
Меттерних 316
Метуэнский договор 212
механический ткацкий станок 286
Мец 75, 379
микадо 428
Микель Анджело 30
Миланское герцогство 58
милитаризм 425
Милославские 188
Милютин Дмитрий 389
Милютин Николай 385
Мильтон 152
Миних 207
Минск 250
Мирабо 267
мировые носредники 386
миссисинские акции 182
митинги 343
Михаил Глинский 52
Михаил Федорович Романов 119
Михайловский 393
Михельсон 246
Мишле 339
Могач 65
Могилев 199
Модена 371
можиовладцы 43
Молодая Еврона 356
Молодая Италия 356
Мольер 169
Мольтке 376
Моммзен 375
монархия 102
Монк
Монкальм 219
Монморанси 134
Монро 422
монтаньяры 277
Монтескье 231
Мону 264
Мор 55
моравские братья 71
Морея 329
Мориц Оранский 100
Мориц Саксонский 75
Моро 291
Морозов 188
Московские ведомости 391
Московская Украина (Слободская) 186
мохнатые шанки 352'
Мукденская битва 434
муниципалитеты 265
Муравьев (усмиритель Литвы) 391
Муравьевы (декабристы)
Мурза Чет 113
Муромцев 438
Мутсу Хито 429
Мюнстер 71, 142
Мюнцер 61
мэр Нарижа 268
мячный зал 268

Н

набобы 212
Наварин 329
Наварра 24
навигационный акт 152
наемные рабочие 286
Наказ Екатерины 245
Нанси 22
Нантский эдикт 100, 168
Нанолеон I 293
Нанолеон II 366
Нанолеон III 366
Нарва 107, 198
„Народная Воля" 397
Народная Раснрава 393
Народная Хартия 347
народничество 393
народовластие 101
Наталья Нарышкина 192
научный социализм 366
националисты 440
национал-либералы 377
национальная гвардия 269
национальная идея 315
национальная нартия в Москве 118
национальные грунны Думы 438
национальные имущества 243
национальные мастерския 352
национальный вонрос 354
национальный долг 176
Национальный Конвент (в Англии) 348
Национальный Конвент (во Франции) 276
Национальное Собрание 267
небоскребы 421
Невское устье 199
невмешательство государства 314
независимость суда 180-
нейтралитет 335
Неккер 266
Нельсон 289

Немецкая слобода 192
непогрешимость папы 373
непотизм 29
Нессельроде 319
Нечаев 393
Нешава 44
нигилизм 387
Нидерланды 20
Нидерландская революция 92
Нидерландское королевство 311
Ниеншанц 199
низовые казаки 116
Никколи 8
Николай I имп. росс. 321
Николай II 431
Николай □, папа 10
Никон 189
Нимвегенский мир 167
Ниньо де Гевара 98
Нистадский мир 202
Ницца 276, 377
Нищше 444
Ноайль 269
Новейшая история 7
Новиков 247
Новая Англия 155
Новая Земля 128
Новая Каледония 381
Новая Россня 248
Новодевичий монастырь 194
Новое время 5
Novum organum 225
Новый Амстердам 172
Новый Свет 7, 37
новый стиль 224
Нокс 145
Нормальная школа 339
Норе 255
нотабли 266
Нотебург 199
Нью Йорк 172, 255
Нью Ланарк 346
Ньютон 226
Нюрнберг 14
Нюрнбергский рейхстаг 60

О

обер-прокурор 205
„Обличение тираннов" 101
обобществление орудий ироизводства 401
образование светское. 404
образцовая конституция 235
оброк 45
обскуранты 55
обструкция 411
общественное миение 181
общественный договор 176
„Общественный договор" Руссо 233
общины (крестьянские) 386
Огайо 215
Огарев 383
Огиенная земля 39
ограничение работы (барщины) 242
Одензе 72
Одееса 249
Ойяма 434
Оксеншерна 141
Оксфордский парламент 173
октябристы 436
Октябрский манифест 436
Ольстер 343
оппозиция 19
оппортунизм 405
оиричнина 109
Оранжевая республика 413
„Организацня труда" 341
органические эпохи 340
Ордин Нащокии 187
Оренбург 245
Орешек 199
Ориноко 36
Орлеа с кий иринц 268
Орлеански штаты 20, 96
Орша 52
оiвобождение дворян от службы 244
освобождение крестьян в Австрии 361
освобождение крестьян в России 384
освященный собор 113
Оснабрюк 142
Основные законы 1906 г. 438
основные ирава гсрманского народа 363
Осман паша 396
оспа 207
Остеиде 210
Оперман 207
Остзейские губернии 319
Остиндия 37
Остиндская комиания в Англии 130
Остиндская комиания в Голландии 129
ответственность министров 180
отделение церкви от государства 342
„Отечественные Записки" 393
Отис 254
отлагательное вето 270
Оуэн 346
Охвостье 152
охрана крестьян 240
Ош 279

П

Павел I имп. росс. 289
Павел III, папа 82
Павел IV, пана 84
Павня 65
св. Павла собор 117
Падилья 64
ладроны 36
pacta conventa 123
палата депутатов в Соед. Шт. 259
палата депутатов во Франц. 403
Палерряль 268
Пальмерстон 369
Панама 88
Панин 386
панславизм 362
пантеизм 224
паны 43
Парагвай 235
Парентучелли 10
парижская выставка 371
Парижский конгресс 1856 г. 370
Парижский конгресс 1919 г. 455
Парижский мир 220
парижский парламент 78, 134
парламентаризм 288
парламент-конвент 152
парламентская республнка 403
парламентская реформа 344, 407, 412
Парма 371
Ларнел 411
паровая машина 286
пассивные граждане 272
Паскаль 169
Паскевич 336
пасторы 67

Натерсон 176
натриарх московский 114
натриархи восточные 190
Натрик Генри 255
Натрикеев 51
натриций 62
Нелахо 23
Неннинский хребет 286
Ненсплььвания 259
ненсионарі.й 166
нервородство 171
нервый консул 292
неревоз крестьян 114
нерекрещенцы 70
нереход крестьян 46
Нереяславское озеро 194
Нерье Казимир 333
Нермский край 48
Неровская 397
Неру 86
Нестель 321
нетиция о нраве 147
Нетр I Алексеевич 192
Нетр II 207
Нетр III 218, 244
Нетр Могпла 187
св. Нетра базилика 11
Нетрашевский 384
Нетронавловск (броненосец) 433
Нетронавловская креность 199, 388
нечатание 12
Нешт 361
Пий IV 84
Пий V 85
Пий VII 294
Пий IX 356
Пикардия 22
Пил 328
Пим 148
Пинсон 35
Нисарев 387
Нисарро 63, 86
Питт Томас 216
Питт Упльям Старший 184, 216
Питт Уильям Младший 288
Питтсбург 219
Пласси 219
плебисцит 292
Плеве 434
Плевна 396
Плетон 10
Плеханов 437
Плутарх 225
нодводные лодки 449
нодворное .владение 439
Нюджо 10
Нодолия 250
нодушная нодать 204
нодчинение церкви государству 190
нодъячие 108
Ножарский 119
позитивизм 364
нозиционная война 447
Нокрова на Филях церковь 195
нокровительственный тариф 422
нолитические газеты 270
нолитические клубы 270
нолитическое равенство 277
нолитическая своэода 175
Ноложение о крестьянах 386
Нолоцк 109
Нолтава 200
нольский корридор 223,455
Нольская реснублика 455
Номбаль 237
Номерания 139
номестья 51
Нондишери 212
Норт Артур 430
Нортобелло 88
Норторико 423
Нортсмутская конференция 435
Нортугалия 24
носольская изба 45
Носольский нриказ 107
носнолитое рушенье 45
ностоянная армия 21
ностоянная нодать 21
Нотемкин 248
„Потемкин" (броненосец) 435
„Потерянный рай" 152
нотешные нолки 194
Нотоцкие 124
ночта 23
Ноццо ли Борго 319
нраво жалобы (для крестьян) 197
нраво на труд 351
нравые 274
Нрага (нредместье Варшавы) 251
нрагматическая санкция 210
нраздник федераций 274
I Нрайд 151
нредонределение 79
нредостережение (газете) 367
нрезидент реснублики 259
Нрейсиш Эйлау 299
Нреображенское 194
нрерогатива 145
Нресбург 361
нресвитерианство 145
Нресня 437
нрефекты 293
нривплегия 149
нривилеи 32
Нривислинский край 391
„Призыв к народу" 309
нриказы 158
нрикрепление крестьян 47, 114
нрисяжиых суд 18
Нрованс 22, 267
нрогрессивный налог 128
нрогрессисты (в Нруссии) 375
Нроконий Лянунов 119
нромышленные кризисы 326
нронунсиаменто 317
нросветительные идеи 159
нросвещенная монархия 159
нротекторат 152
нротекционизм 314
нротестанты 68
нротестантская уния 135
Нрудон 341
Нрусское герцогство 67
Нрусское королева во 209
Нрутский ноход 200
Нряные острова 128
Нсков 111
нубличные развлечения 288
Нугачев 245
нудовые и тонновые деньги 19
нуритане 80
нуританство 154
Нуссен 169
„Путешествие Гулливера" 181
Нуфендорф 227
Пьемонт 355
Нэн 265
нятая монархия 152
Пятисот совет 280

Р

Раблэ 77
работа (креностная) 242
раГочая нартия (в Герман.) 375
рабочий нролетариат 366, 432
Равальяк 131
равновесие держав 168
рада 45
Радецкий 346
раджи 212
Радзивиллы 124
радикалы 274
радикальчая нартия (англ.) 327
радикальная нартия (французск.) 405
Радищев 247
разделение властей 176, 231
разделы Нольши 221, 250
Разум 279
Ралей 130
Расин 169
раскольники 190
Расмуссен 106
расширение Евроны 5
Рафаэль 30
рационализм 225
реакция общеевронейская 313
реакция католическая 85
реальное образование 364
реаль .ая нолитика 365
реванш 441
Ревель 200
революции Новейшего времени 263
революционные теории 101
революционный календарь 276
революционный трибунал 277
революция цен 90
регулирование новинностей в Австрии и Нруссии 243, 305
редакционная коммисия но крестьянскому делу 385
редукция 158, 197
реестр 126
Рейнский союз 300
Рейнский мир 168
рейтарские нолки 186
рейхстаг 151, 376
рекруты 204
религиозные войны 85
Рембрандт 147
Рен 177
Ренессанс 7
ренарация 456
Реннин 295
реснубликанская дружнна 332
реснубликанская нартия (в Соединен. Шт.) 418
„Речи к германской нации" 306
Речь Носнолитая
реставрация 155, 313
реформаты 85
реформация 5, 62
ржонд народовый 390
Рига 200
Риего 317
Рикардо 327
Рим столица Италии 374
Римская реснублика 284
римский король 16, 312
Римский-Корсаков 290 »
римское нраво 240
Ричард III 18
Ричмонд 18
Риччи 237
Ришелье 132
Робесньер 274
„Робинзон Крузо" 181
Ровере 30
Роган 230
Родос 65
Роде 413
Род Эйленд 259
Рождественский 435
Розберри 413
Розы (алая и белая) 17
рокош 123
Романовы 119
Романья 371
Ромм 296
Росбах 217
Россель 374
Россия 204
Ростовцев 385
Роттердам 20
Рошамбо 257
Рузвельт 435
Руссо 232
„Русская Нравда" 321
русская революция 452
„Русское слово" 387
Рылеев 321
Рюриковичи, династия 113
Рюриковичи, князья 51
Ряноловские 51

С

Саарский округ 456
савойские герцоги 79
Савойя 279, 371
Савонарола 28
Садовая 376
Саламанка 28
Салоники 329, 444
салоны 229
Самарин 382
Самарканд 395
Самоанские острова 423
самодержец 51
самодержавие, нравославие, народность 382
самоунравление областей 105
самураи 428
S. Carlo церковь 133
Санкнетерсург 199
санкюлоты 276
S. Souci 233
Сан Стефано 396
С. Франциско 429
С. Яго 423
Сараево 446
Сардинское королевство 311
Сахалин 435
светская школа 238
светская нолитика 134
Свияжск 106
свобода нечати 175
свобода нренодавания 353
свобода совести 153
святейший синод 205
Святонолк-Мирский 434
священный месяц 348
Священный союз 315
Севастоноль 248, 369
северо-германск. союз 376
Северская область 117
Севилья 88
Сеговия 24
Седан 379
сейм 45
сеймики 45
секлеры 47
секуляризация 67
Селим 65
Семеновское 194
сенат в Нольше 123

сенат в России 203, 297
сенат в Соедин. Шт. 259
сенат франц. респ. 403
Сен Бернар 293
С. Готард 21, 289
Сен Клу 291
Сен Симон 340
сенсимонисты
сенсуализм 232
сентябрские законы 338
Сербия 443
Сервет 79, 225
Сергей Александрович 434
серебряный флот 88
Сердца Христова церковь 402
сеиессионисты
Сибирский железнодор. путь 431
Сибирь ИЗ
Сигизмунд I 45
Сигизмунд II Август 108
Сигизмунд III 117
Сиерра Морена 303
Сиііэс 267
Сикст IV 11
Сикст V 85
Сикстинская канелла 68
Сплезий 210
силлабус 372
Сильвестр 104
Симеон Нолоцкий 192
синоды нротестантские 95
Снпон 369
синаи 219
Сирвен 235
сиротский надел 386
славянофилы 382
служилое сословие 105
Смоленск 52, 119, 308
Смирна 329
Советская социалистическая реснублика 453
советы рабочих денутатов 437
.Современник" 387
Соединенные колонии Америки 256
Соединенные Штаты Америки 260
Соединенные Штаты Нидерландов 100
Сокотора 411
солдатский нарламент 151
солдатские нолки 186
Солиман Великоленный 65
Соловецкий монастырь 190
солтыс 46
Сольферино 371
Сомерсет 74
Сорбонна 78
сословная монархия 32
Софала 35
Софья Налеолог 49
Софья Алексеевна 193
Сохо 287
социализм 340, 347
социализм государственный 407
социал-демократическая нартия в Германии 401
социал-демократы в Россин 432
социал-революционеры 432
социальная борьба 126
социальная нолитика 401
социальная революция 331
социальные нривилегии 158
социальный вонрос 344
союз благоденствия 321
союз освобождения 433
союзный совет 376
снекуляции 181
Снеранский 302
Сниноза 227
Средний век 5
Стальной двор 130
Станислав Лещинский 199
Станислав Ноиятовский 221
стансы 64
Стиль 181
Старейшин совет 280
Стародуб 118
старообрядцы 190
Старый норядок 6, 261
статхоудер 93
Стенан Разин 191
стереотины 13
Стефан Баторий 111
Стефан нушкарь 52
Стефан Яворский 205
Стоглавый собор 105
Сто дией 323
Стокгольм 202
Столетняя война 177
Столынин 439
Столбовский мир 120
Страсбург 14, 168
Страффорд 148
страхование рабочих 401
„Страшный суд" Микель Анджео 68
стрельцы 193
Строганов (нри Александре I) 296
Строгановы (нри Иване-Грозн.) 108
Стюарты 131
субсндни 140
Суворов 249, 290
судебная забастовка 264
судебная реформа 1864 г. 389
Судебник 105
сунрематия 73
Сураджа Даула 219
С□эцкий канал 410
Сфорца 9, 29
схоластика 14
Сюлли 131

Т

табель о рангах 205
Таврида 248
тайная нодача голосов 410
Такка 138
Талейран 312
талья 20
таможенный союз (в Германии) 357
танк 448
Таннснберг 447
Тарговицкая конфедерация 249
тариф 163
Ташкент 395
Тверь 49
Тевтонский орден 209
тезисы 56
телескон 225
телефон 420
термидор 280
территории (в Америке) 417
террор 64 276 317
Террэ 264
Техас 418
Тецель 56
Тибет 428
Тилли 137
Тильзит 300
тинографии 13
тинография в Москве 105
тираноубийство 100
тираны 12
Тифлис 203
Тихий океан 39, 429
Того (адмирал) 435
Того (область в Африке)

Толенд 228
Толстой гр. Дмитрий 392
Тонкий 406
торговцы-авантюристы 130
тори 173
Торичелли 225
Торкемада 25
Торнский договор 43
Тоскана 371
Тотлебен 370
Тоуер 17
Трансвааль 411
Трансильвания 360
Транезунд 448
Трафальгар 299
Трафальгар-сквер 409
Тренов 397
трехцветное знамя 269
Тридентский собор 75, 84
Триноли 427
Триэст 304
Троицкий монастырь 118
Трокадеро 318
тройственное согласие 442
тройственный союз 426
Троннауский конгресс 317
трудовая нартия 438
трэды 328
трэд юнионы 408
тряничная бумага 13
Тула 116
Тулон 278
Туль 75
Тунис 405
Туркестан 395
Турский собир 30
Тушино 118
тысячелетнее царство 71, 152
Тьер 331
Тюдоры 19
Тюльериіiский двор 275
Тюрго 265
Тюренн 166
тяглое сословие 105

У

Уатт 286
Уваров 382
Углич 113
Угра 50
удвоение числа голосов 267
уделы во Франции 18
Украина 116
украинцы 439
Уложение 188
ультрамонтаны 84
ультрароялисты 323
Ульф 219
Уманьская резня 223
униаты 125
унионисты в Англии 412
унионисты в Соединенных Штатах 419
Уния Ирландии с Англией 293
Уния трех стран 152
Ункиар-Искелесси 369
Уорик 17
Урбан VIII 140
уставные грамоты 105
утонисты 366
„Утония" 55
Утрехтская уния 94
Утрехтский мир 179
Учредительное собрание 270
Уэльс 287

Ф

фабриканты 286
фабрики 165
фабричный закон 346
фабричная инснекция 346
фаланстеры 341
февральская революция 352
федералисты 259
федеральная конституция 259
Федор Алексеевич 192
Федор Иванович 113
Федор Пикитич Романов 114
Фельтре 15
фении 409
феодализм нринцев 20
феодализм религиозных войн 98
феодальные налоги 261
Феофил 48
Фердинанд Арагонский 24
Фердинанд I Габсбург 60
Фердинанд II 136
Фердинанд VII исnанский 316
Фердинанд Брауншвейгский 275
Фернэ 235
Ферри 404
физика 224
Филадельфийский конгресс 255
Филарет 114
Филинн II иснанский 90
Филинн Добрый бургундский 20
Филинн Орлеанский 181
Филиннины 423
„Философия нрава' Гегеля 357
философы 230
Финляндия 302, 456
фингяндская конституция 440
Фиоравенти 50
Фирхов 375
Фихіе 305
Фичино 10
фламандцы 92
фламандское возрождение 324
Фландрия 143
Фокс 258
фольварк 240
Фонтенбло 298
Формоза 430
Франклин 254
франко-нрусская война 377
Франкфуртский мир 379
Франкфуртский нарламент 359
Франкфуртский нутч 334
Франшконте 20, 167
Франц II 293
Франц Иосиф 362, 455
Франц Фердинанд 445
Франц Стефан 211
Франциск I 58
Франциск II S5
Французская Академия 135
французское влияние в России 208
французское нросвещение 229
французский язык в дипломатии 167
Фридрих I датск. 72
Фридрих II нрусский король 210
Фридрих III германский имнер. 15
Фридрих Мудрый 56
Фридрих нфальцский 137
Фридрих Вильгельм великий курфюрст 209
Фридрих Вильгельм I 210
Фридрих Вильгельм II 249

Фрндрих Впльгельм III 304
Фрндрих Впльгельм IV 358
фризы 92
фритрэд 314
Фробен 54
Фробишер 130
Фронда 161
Фуггеры 58, 75
Фурье 341
Фуст 13

Х

Habeas corpus 173
Харгривс 286
хартия 1814 г. 322
Хива 395
хлебный закон 327
Хлоницкий 335
хлончатобумажиое нроизводство 285
Хмельницкий 185
холоны 48, 204
Хомяков 382
Хоу 257
Христиан IV датск. 138
Христина 141
„Христианство без тайн" 228
хунта математиков 35
хунты 303

Ц

царский титул 50, 104
Царство Нольское 311
Zwinger 203
Цвингли 69
Цезарь 231
Цейлон 37, 129
Целларнй 5
целовальники 105
ценз 272
центр (катол. нарт, в Германии) 399
централизация 32
Центральная Еврона 445
цехи 265
Цизальнинская реснублика 282
Цинангу 36
Цицерон 226
Цюрих 69
Цушима 435

Ч

Чайковский 393
чартизм 348
Чарторыйский 296
Чатам 255
Чезаре Борджа 29
Чербери 227
Червонная Русь 122
Черкасский 385
Черная Индия 287
черная сотня 437
чернокиижие 192
черный нередел 394
Чернышевский 387
Черняев 395
Чесма 223
четырехлетний сейм 249
14 нунктов Впльсона 454
Чехословакия 455
Чизаникская бухта 257
Чигирин 193
Чортов мост 289

Ш

Шампль 395
Шандун 428
шаровидность земли 35 .
Шахо 434
швейцарский союз 21
Шекснир 144
Шеллинг 357
Шелонская битва 48
Шереметев 199
Шеридан 258
Шерман 420
шеф жандармов 397
Шефтсбери (нолитик) 173
Шефтсбери (нисатель) 228
Шеффер 13
Шеффильд 287
Шпнка 396
Шпринский-Шпхматов 384
Шлезвиг-Голштиния 375
Шлиссельбург 199
шляхта 41
шогун 428
Шоненгауер 364
Шпейерский сейм 67
Штейн 304
штемнелiный акт 254
Штеттин 209
Штутгартский конгресс. 442
Шуазёль 220
Шуйские 103

Э

Эгмонт 93
Эдинбург 287
Эдисон 420
Эдуард IV 17
Эдуард VI 74
эдукационная комисия 249
Эзель 108
Эйфелева башня 406
экзамен зрелости 392
Элиот 147
Эльба (остров) 310
Эльвесиюс 232
Эльзас 21, 142, 168
Эльзас-Лотарингия 379
эмансинация католиков 343
эмансинация женщин 364
эмигранты евронейские 415
эмигранты реставрации 322
эмиграция нервой революции 269
„Эмиль" Руссо 233
Энгельс 366
энциклика 342, 372
Энциклонедия Большая 231
Эразм 54
эразмовцы 55
Эрзерум 448
Эривань 203
Эрфуртский конгресс 402
Эрфуртское свидание 302
Эскуриал 91
Эснаньола 35
Эссен 399
Эстляндия 108, 202
Эстония 456
Эшли 346

Ю

Югославия 456
Южиое море 183
юлианский календарь 224
Юлий II 30
Юний Брут 101
юнкеры 240
Юрьев день 114

Я

Яге лоны НО
ядовитые газы 452
Яик 245
якобинцы 271
якобиты 180
Яков I Стюарт 145
Яков II 174
Ямайка 154
Ян Альбрехт 45
Ян Казимир 185
Ян Собесский 193
январский эдикт 97
Ясский мир 249.

Оглавление.

Предисловие.

Часть первая. Переход от Средних веков к Новому времени 5—53.

Глава 1. **Введеиие.** Нонятия «Средние века» и «Новое время» 5. Разделение Нового времени на нериоды 5. Конец Средних веков и начало Нового времени 7.

Глава 2. **Возрождеиие и гумаиизм** в **Италии и Германии.-** Италия и Германия в конце Средних веков 8. Возрождение в Италии 8. Книгонечатание и гуманизм в Германии 12. Новое мировоззрение гуманистов 14. Нолитическое расстройство Германии 15.

Глава 3. **Образоваиие иового государствеииого строя в Аиглии, Фраиции и Исиаиии.** Англия, Франция и Испания к концу Средних веков 17. Война Роз и торжество монархии в Англии 17. Объединение Франции 19. Объединение Испании 23. Итальянские войны 27. Государства нового образца и их нолитика 30.

Глава 4. **Эиоха великих открытий.** Искание нутей на восток 33. Открытие Америки 37.

Глава 5. **Восточиая и Севериая Европа в XV в.** Государства Восточной и Северной Евроны **в XV** в. 40. Образование шляхетского строя в Нольше 41. Начало креностного нрава в восточной Евроне 45. Объединение северо-восточной Руси 47. Начало самодержавия в Москве 49. - Борьба за русские земли между Москвой и Литвой 51.

Часть вторая. Век реформации 54—157.

Глава 1. Начало реформации в Германии. Идеи гуманистической реформации 54. Национально-религиозное движение в Германии 56. Дело реформации на германских рейхстагах 59. Восстание рыцарей и крестьян 60. Крушение гуманистической реформации 62. Имнерия Карла V 62.

Глава 2. **Протестаитизм и секуляризация в Средией и Севериой Евроие.** Образование нротестантской нартии в Германии 67. Умеренный нротестантизм 68. Анабантисты 70. Реформация в Швеции и Дании 71. Реформация в Англии 73. Религиозная война в Германии 74.

Глава 3. **Кальвииизм и католическая реакция.** Франция во время реформации 77. Кальвинизм 78. Возрождение католичества 80. Иезуитский орден 81. Тридентский собор и католическая реакция 84. Эноха религиозных войн в занадной Евроне 85.

Глава 4. **Исиаиская имиерия и религиозиые войиы.** Завоевания и колонии исnанцев в Новом Свете 86. Экономический нереворот в XVI веке 88. Нолитика Филинна II 90. Нидерландская революция 92. Религиозные войны но Франции 95. Конец смут во Франции и независимость Нидерландов **99.** Нолитические учения энохи религиозных войн 100.

Глава 5. **Москва и Польша в XVI и иервой иоловиие XVII века.** Ранние годы Ивана IV 103. Нокорение Казани и начало Ливонской войны 105. Онричнина Ивана Грозного и окончание Ливонской войны 109. Конец Рюриковичей **и** выборный царь 113. Смутное время 114. Московское государство носле См□ты 119. Нольско-литовское государство до середины XVII века **121.**

Глава 6. **Время Тридцатилетией войиы.** Занадная Еврона в начале XVII в. 127. Возвышение морских государств, Голландии **и** Англии 108. Установление абсолютизма во Франции 131. Начало Тридцатилетней войны в Германии 135. Общая война в Евроне 139. Вестфальский мир **142.**

Глава 7. **Английская великая революция.** Нуританство 144. Стюарты **и** нарламент 146. Нресвитерианская революция 148. Инденендентская революция 150. Нротекторат Кромвеля и реставрация монархии 152. Начало свободной Америки 155.

Часть третья. Век абсолютной монархии 158—260.

Глава 1. **Век Людовика XIV.** Абсолютная монархия в Евроне XVII и Will вв. 158. Меркантилизм 159. Двор Людовика XIV и унравление Кольбера 161. Войны Людовика XIV 165. Французская культура века Людовика XIV 169.

Глава 2. **Вторая аиглийская революция и ее иоследствия.** Реставрация к **Англии 171.** Вторая английская революция 174. Внешняя нолитика вигов и война за иснанское наследство 176. Носледствия революции 1688 г. 179. Евронейские снекуляции начала XVIII в. 181. Начало нромышленной Англии 184.

Глава 3. **Образоваиие Российской имиерии.** Нрисоединение к Москве Малороссии 185. Церковная реформа, начало раскола и народные волнения 188. Сближение Москвы с Занадом 192. Нервые ноходы Нетра и путешествие за границу 194. Швеция в конце XVII века 196. Великая Северная война 198. Россия носле Нетра Великого 203.

Глава 4. **Эиоха Семилетией войиы.** Возвышение Нруссии 209. Война за австрийское наследство 210. Столкновения французов и англичан в колониях 212. Семилетняя война 216. Возникновение английской колониальной державы 219. Начало раздела Нольши 221.

Глава 5. **Просвещеиие XVIII** в. Научное мировоззрение 224. Английский деизм 227. Французское нросвещение 229.

Глава 6. **Просвещеииый абсолютизм.** Нросветители и нравительства 235. Закрытие иезуитского ордена 236. Креностное нраво в восточно-евронейских державах 238. Реформы Фридриха II и Иосифа II 241. Реформы Екатерины II и восстание Нугачева 244. Великодержавная нолитика Екатерины II и окончательный раздел Нольши 247.

Глава 7. **Америкаиская революция.** Торговая нолитика Англии и отнадение американских колоний 253. Война за независимость 256. Конституция Соединенных Штатов 258. Значение американской революции для Евроны 260.

Часть четвертая. Век демократии 261—423.

Глава I. **Великая** французская **революция.** Старый норядок и революция во Франции 261. Неудача реформ и аристократическая революция 263. Буржуазная революция 267. Реформы Учредительного Собрания 270, Надение монархии 273. Якобинская революция 276. Конец революции и внешние завоевания реснублики 280.

Глава 2. **Борьба трех имиерий.** Индустриальный нереворот в Англии 285. Английский торговый имнериализм 288. Консульство и имнерия во Франции 290. Россия на рубеже XVIII и XIX веков 295. Захваты Нанолеоновской имнерии 297. Начало нробуждения наций в Евроне 302. Война 1812 г. и надение Нанолеоновской имнерии 306. Венский конгресс 310.

Глава 3. **Время реставрации.** Идеи реакции и либерализма 313. Священный союз и нодавление революций 315. Конец Александра 1 и декабрьское восстание 318. Нравление эмигрантов во Франции 322. Англия в эноху реакции 325. Независимость Греции и восточная нолитика России 329.

Глава 4. Нобеда либерализма и нервое движение рабочих. Либерализм и Движение рабочих 1830—48 гг. 331. Июльская революция во Франции 331. Отражение революции 1830 г. в Евроне 334. Социальные столкновения в jnoxy июльской монархии 336. Социалистические учения во Франции 338. Нарламентская реформа в Англии 34В. Народная хартия 346. Торжество фритрэда 349. Февральская революция во Франции 350.

Глава 5. Объединение Италии и Германии. Революции в Средней Евроне 354. Революция в Италии 354. Революция в Германии 357. Революция в Австрии и Венгрии 360. Реакция в Средней Евроне 362. Материализм в жизни и нонятиях 363. Вторая имнерия во Франции 366. Восточная война 1$53—55 гг. 369. Объединение Италии 371. Объединение Германии 374. Надение второй имнерии и франко-нрусская война 377.

Глава 6. Эноха великих реформ в России. Общественное движение 40-х годов 382. Освобождение крестьян 384. Нродолжение реформ и нольское восстание 387. Реакция и народничество 391. Турецкая война 1877—78 гг. и смерть Александра II 395.

Глава 7. Развитие демократии и социализма в Евроне в нослedней •рети XIX в, Бисмаркианская эра в Германии 399. Буржуазная реснублика и движение рабочих зо Франции 402. Вторая избирательная реформа в Англии 407. Развитие демократии и имнериализма в Англии 409. Интернациональные соединения рабочих 413.

Глава 8. Америка во второй нолонине XIX в. Евронейская эмиграция в Америке 415. Северные и южные штаты 417. Междоусобная война 419. Американский имнериализм 420.

Часть пятая. Двадцатое столетие 424—456.

Глава 1. Еврона неред великой войной. Международные отношения в XIX в. 424. Милитаризм в Евроне 425. Раздел Африки и начало раздела Азии 426. Возрождение Янонии 428. Россия в конце XIX века 431. Русско-янонская война и начало революционного движения в России 433. Революция 1905 г. 436. Россия от нервой революции до великой войны 438,

Глава 2. Великая война в Евроне. Приближение общеевронейской войны 441. Восточный вонрос в XIX в. и Балканский кризис 1912—13 гг. 442. Германский имнериализм на Ближнем Востоке 444. Нроисхождение и начало Великой войны 445. Борьба равных сил 447. Конец войны 451. Версальский мир и Лига наций 465.

Указатель 457.

Школьные учебники СССР

SHEBA.SPB.RU/SHKOLA